

Андрей Голубев

Вячеслав Дудов

**КАШИРСКИЙ РАЙОН
В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ
1941-1945 годов**

Москва • Книжный мир • 2010

А.А.Голубев, В.Ф. Дудов

Каширский район в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – М.: Книжный мир, 2010. – 336 с.

ISBN

В книге подробно описан ход решающих боев под Каширой в ноябре-декабре 1941 года, определена их роль и значение в ходе «Битвы за Москву». В этом издании подробно рассказывается о героическом вкладе внесенном каширянами в Победу над врагом на протяжении всей Великой Отечественной войны. Авторы рассказывают не только о героическом подвиге земляков на всех фронтах сражений в 1941-1945 гг, но и о трудовом подвиге каширского тыла, о сложном быте каширян в годы войны. Книга хорошо иллюстрирована большим количеством редких архивных фотодокументов, схем и карт.

Второе издание книги каширских краеведов А.Голубева и В.Дудова, увидевшее свет в год 65-летия Победы, является на сегодняшний день единственным подробным историческим исследованием по истории Каширского района в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Второе издание дополнено большим количеством новых сведений и фактов, основанных на документах и научных исследованиях. По всему тексту книги даны конкретные ссылки на источники.

Данная книга будет интересна широкому кругу читателей интересующихся историей Каширы и Каширского района.

ЗАО «КНИЖНЫЙ МИР»;
127427, г. Москва, ул. Ак. Королева, д.28, к.1
Тел.: (495) 619-01-63; 618-01-42

ISBN

© А.А. Голубев, 2010
© «Книжный мир», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА6

**ЧАСТЬ I.
ОГНЕННЫЙ ГОД. КАШИРА И КАШИРСКИЙ РАЙОН В 1941 ГОДУ7**

Глава 1. Боевые подвиги каширян в первых сражениях войны7

Глава 2. Каширский район в первые месяцы войны17

Глава 3. На дальних подступах к Кашире32

Глава 4. Накануне решающей схватки74

Глава 5. Враг у ворот Каширы. Ход оборонительных боев
и подготовка контрнаступления
под Каширой 25-28 ноября 1941 года91

Глава 6. «Тайфун» угас под Каширой. Ход контрнаступления
советских войск под Каширой 28 ноября – 9 декабря 1941 года137

**ЧАСТЬ II.
В ОЖИДАНИИ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ180**

Глава 1. Кашира и Каширский район в 1942 году180

Глава 2. Каширяне в сражениях 1942 года204

Глава 3. Кашира и Каширский район в 1943 году212

Глава 4. Каширяне в сражениях 1943 года230

**ЧАСТЬ III.
«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ, КАК МОГЛИ...»242**

Глава 1. Кашира и Каширский район в 1944 году242

Глава 2. Каширяне в сражениях 1944 года253

Глава 3. Год Великой Победы.
Кашира и Каширский район в 1945 году264

Глава 4. Каширяне в последних сражениях
Второй мировой войны281

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	291
ПРИЛОЖЕНИЕ	296
1. Каширяне – Герои Советского Союза	296
2. Каширяне – полные кавалеры Ордена Славы	313
3. Список ветеранов Великой Отечественной войны в Каширском муниципальном районе (по данным на 1 марта 2010 года)	315
4. Список гражданских лиц погибших в 1941 году во время бомбежек и боев на территории Каширского района	323
5. Архивные документы органов местной власти Каширского района о мероприятиях по сохранению памяти павших в годы Великой Отечественной войны	326
6. Решения органов местной власти Каширского района о присвоении улицам городов Кашира и Ожерелье наименований в память о защитниках Каширы и героях-каширянах	329
7. Постановление Губернатора Московской области Б.В.Громова о вручении городу Кашира Штандарта Ратной Славы	332
8. Ходатайство Совета депутатов городского поселения Кашира о присвоении городу статуса «Город воинской Славы»	333
9. На пути к Почетному званию «Город воинской славы» (из официальных сообщений информационных агентств)	334

А.В. Максименко
Глава Каширского муниципального района

Ю.И. Кирьянов
председатель Совета депутатов
Каширского муниципального района

Уважаемые жители Каширского района!

Дорогие друзья!

В канун 65-летия Победы в Великой Отечественной войне выходит в свет эта книга – серьезное, документальное исследование, в котором подробно рассказывается не только о ходе решающих боев под Каширой в ноябре-декабре 1941 года, во многом определивших перелом в битве за Москву, но и о борьбе наших земляков с врагом на всех фронтах сражений, о трудовых подвигах каширян с первого до последнего дня войны.

Не найти в нашей огромной стране ни одной семьи, которую бы не затронула Великая Отечественная. Нет в России ни одного населенного пункта, который бы не внес свою лепту в дело Великой Победы. Конечно, у Сталинграда, Ленинграда, Курска, Белгорода в разгроме гитлеровских войск роль особая. Но и тысячи таких городов как Кашира встали на пути захватчиков и героизмом своих защитников предопределили исход войны.

Историческое исследование наших каширских авторов, иллюстрированное большим количеством архивных документов, фотографий, схем и карт, будет прекрасным подарком к юбилею Победы не только ветеранам – участникам войны и труженикам тыла. Огромный интерес она представляет для тех, кто родился и вырос в мирное время не знает всей тяжести испытаний, выпавших на долю старшего поколения.

Эта книга может стать прекрасным пособием для занятий по патриотическому воспитанию молодежи, весомым аргументом в споре с активизировавшимися фальсификаторами истории. В последнее время они особенно активно добиваются пересмотра итогов Второй мировой войны и роли нашего народа в Победе над гитлеровской Германией.

Новым изданием книги «Каширский район в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», мы поздравляем всех жителей Каширского района с 65-летием Великой Победы и желаем нашим дорогим ветеранам бодрости, здоровья и долголетия, а молодежи – быть достойными немеркнущей славы своих отцов и дедов!

ОТ АВТОРА

Дорогие земляки!

Каждого из нас напрямую или косвенно коснулись события Великой Отечественной войны. Каждая семья потеряла своих родных, близких. В том числе и моя семья. Я так и не увидел ни одного своего деда. Мои родители не запомнили своих отцов – папе был всего 1 год, а мать появилась на свет тогда, когда в дом уже летело извещение о том, что ее отец «пропал без вести»... Это знаю и помню и я...

Мой дед Василий Смирнов, имея «бронь», пошел воевать добровольцем и погиб защищая Москву на Брянском фронте. Другой мой дед – Дмитрий Голубев, имея ранение полученное на советско-финской войне, также пошел на фронт добровольцем и погиб защищая столицу на Калининском фронте.

Мой долг – написать эту книгу, посвятив ее памяти своих предков, которые ценой своей жизни дали жизнь всем нам, обеспечили возможность жить и работать, созидать и двигаться вперед. Посвятив ее памяти моих земляков, не вернувшихся с войны. Наш долг – не дать прерваться той незримой нити, которая связывает нас с памятью героев Великой Войны!

С каждым годом все меньше творцов Великой Победы. Уходят герои войны, труженики тыла. Наш долг – донести до будущих поколений все величие их подвига. Наши дети и внуки должны знать, как каширяне отстояли свой город, как от стен Каширы начиналось наступление советских войск под Москвой. Мы должны помнить, какой дорогой ценой достались победы на фронтах Великой Отечественной войны и какие подвиги в боях с врагом совершили наши земляки-каширяне. Мы должны знать и помнить, как отрывая от себя и своих детей последний кусок хлеба, последний рубль, каширяне приближали долгожданную Победу своим героическим трудом в тылу.

Работу над этой книгой мы начинали с моим старшим коллегой В.Ф. Дудовым. Мы ставили цель – не дать забыть Великий Подвиг, который совершили каширяне в 1941-1945 годах. В 2007 году увидело свет первое издание этой книги («Ратная слава Каширы»). К сожалению, в том же году Вячеслав Федорович ушел из жизни. Но работа над книгой была продолжена. Она дополнилась большим количеством новых материалов. Нынешнее второе издание – это и память о В.Ф.Дудове, чье детство пришлось на тяжелые годы войны.

Надеюсь, что данная книга станет еще и важным подспорьем в работе по присвоению городу Кашира Почетного звания «Город воинской славы».

Мы должны помнить свое прошлое, гордиться своей историей. В этом залог того, что мы сможем смело смотреть в будущее!

С уважением, Андрей Голубев

ЧАСТЬ I

Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

ГЛАВА 1

Боевые подвиги каширян в первых сражениях войны

Мирным трудом завершался на каширской земле субботний день 21 июня 1941 года. Закончился учебный год. Учащиеся 10-х классов готовились к выпускным вечерам, намеченным на воскресенье 22 июня. Энергетики Кагановича готовились к профилактическим работам на оборудовании ГРЭС /3/.

Газеты последних мирных дней, кроме успокоительного сообщения ТАСС об отношениях с Германией, сообщали о подготовке приборов для наблюдения солнечного затмения 21 сентября 1941 года, о зафиксированных сейсмостанцией «Москва» подземных толчках в районе Гренландии. Писали газеты и о «странной войне» идущей в Западной Европе /51/. Читая прессу, никто еще не подозревал, что на исходе последние мирные дни.

Ранним утром каширяне мирно спали, не ведая того, что в 4 часа утра на западной границе СССР уже гремят орудийные выстрелы, грохочут взрывы авиабомб, клубятся дымы пожарищ. Гитлеровские войска нарушили границы СССР на всем ее тысячекилометровом протяжении и успешно продвигались в глубь территории нашей страны. Советские войска несли тяжелые потери.

Вступили в бой и кавалерийские дивизии генерал-майора П.А.Белова на юго-западном направлении. Боец корпуса Белова, молодой наводчик 76-мм орудия Иван Симоненко, отражал уже третью атаку немцев, пытавшихся захватить мост через реку Прут /51/.

Только спустя восемь часов, в полдень 22 июня, неожиданно умолкают в домах каширян и городских скверах репродукторы. Заместитель председателя Совета народных комиссаров В.М. Молотов сообщает о вероломном нападении фашистской Германии.

Первыми, кто встретил моторизированные полчища врага на всем протяжении границ от Черного до Баренцева моря, были пограничники и подразделения приграничных военных округов. Несмотря на эффект неожиданности, значительный численный перевес и качественное преимущество в техническом оснащении, противник уже на границе столкнулся с ожесточенным

Каширяне, как и все жители СССР, узнали об объявлении войны по радио

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

сопротивлением. Среди героев, принявших первый удар врага, были и наши земляки. В первые дни войны гибнет пограничник 16-го погранотряда каширянин И.Г. Алексеев /3/. Над Брестом, в условиях подавляющего превосходства фашистской авиации, собьет свой первый немецкий самолет наш земляк – летчик-истребитель лейтенант Г.Н. Жидов.

Проходивший с 1938-го года срочную военную службу на западной границе слесарь механического цеха Каширской ГРЭС Н.И. Смирнов принял, совместно с 88-ю пограничниками своей заставы, неравный бой. С оставшимися в живых восемь товарищами наш земляк будет пробиваться к своим, чтобы пройдя сражения всей войны встретить победу в 1945-м.

В первом же бою с фашистами погибли пограничник 88-го погранотряда А.А. Назаров, пограничник 97-го погранотряда И.Г. Калинин. На границе под Тернополем сложил свою голову мл.лейтенант П.Т. Чумаков /5/.

22 июня вступили в неравный бой с фашистами братья Федор и Иван Поповы. Уцелели и воевали дальше. Иван в 1942 году потерял ногу и вернулся в Каширу. Федор погиб при освобождении села Работино Запорожской области 17 сентября 1943 года.

С первых часов войны в боевых действиях принимал участие связист Иван Еременко, служивший в Киевском военном округе в пограничном городе Любечев /2/.

Типичной для первых дней войны является судьба Патутина Василия Павловича. В декабре 1940 года он был направлен на учебу в Горьковское танковое училище. В 1941 году его с частью перебрасывают ближе к границе. Но служит он в пехоте, танков не было. Не хватало и стрелкового оружия.

Василий Павлович вспоминал, что в бой шли с одними ракетницами. Разумеется, несли огромные потери. Выручали лишь штыковые атаки. В результате рукопашной схватки в первом бою сослуживцам Патутина удалось отбросить наступающего врага /2/.

В морском бою на Балтике, в районе Таллинна, погиб краснофлотец В.Г. Козлов, уроженец деревни М.Кропотово Каширского района /3/. В Финском заливе погиб сержант М.Н. Ашмаров. В боевом походе погиб моряк-подводник П.В. Михайлов /5/.

В первые месяцы войны на Крымском полуострове погибли капитан В.К. Дубровский, С.А. Анохин из деревни Воскресенки. Здесь же, впоследствии, от полученных в бою ран скончался наш земляк

Плакат начального периода войны.
1941 г.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

М.Ф. Лунин /5/. Будущий Почетный гражданин Каширы Василий Георгиевич Субботин участвовал в обороне Севастополя с момента ее начала до эвакуации советских войск из Крыма. Все 250 дней механик Субботин круглосуточно ремонтировал боевые самолеты 18-го штурмового авиационного полка ВВС Черноморского флота и обслужил 569 безаварийных боевых вылетов. Авиационные механики последними покинули Севастополь в 1942 году, обеспечив перед этим эвакуацию всей авиатехники под Новороссийск /102/.

В составе 243-й стрелковой дивизии в первые недели войны, принял бой под Кишиневом Петр Григорьевич Негодаев. На Березине сражался с наступающими войсками противника А.Карасев, ставший после войны, в 1945 году, секретарем Исполкома Каширского райсовета /80/.

Константин Михайлович Михалев за бои в районе переправ через реку Случь был награжден орденом Красной Звезды. Надо отметить, что в первые месяцы войны наград было мало. Красная Армия терпела одно поражение за другим. Полученный в этих условиях орден Красной Звезды был более весомой наградой, чем звание Героя Советского Союза в последние дни войны. Михалев отступал со своей частью с боями по Украине, получил в боях под Житомиром контузию, но не покинул свою часть, продолжая сражаться /3/.

Командира эскадрильи 147-го истребительного авиаполка, уроженца станции Кашира Л.И. Иванова, война застала на Северном флоте, в районе города Кандалякши. В воздушных боях 26-27 июня 1941 года, во время авианалета ассов Геринга на город и железнодорожную станцию, он лично собьет два самолета противника. 28 июня, в одном из воздушных боев, Л.И. Иванов вступит в неравную схватку с семью вражескими истребителями, прикрывавшими группу из 30 фашистских бомбардировщиков. Противник ставил себе задачу разбомбить аэродром, на котором базировался 147-й истребительный авиаполк старшего лейтенанта Леонида Иванова. Его самолет в это время находился в воздухе. Иванов принял решение отвлечь врага на себя, приняв бой с превосходящими силами противника. Сбив один из самолетов противника Л.И. Иванов погиб. Но ни одна бомба не упала на советский аэродром и, успевшие взлететь ценой гибели Леонида Иванова, наши самолеты отогнали атаковавшего противника. За проявленное мужество и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 года, ровно через месяц после начала войны, Л.И. Иванову, первому из каширян, будет присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно) /61/.

Несмотря на героическое сопротивление советских солдат, за считанные дни немецкие армии продвинулись на сотни километров в глубь страны. Но даже оказавшись в окружении, в глубоком тылу противника, советские люди проявляли чудеса героизма. Бывшего секретаря парткома Каширской ГРЭС, Дмитрия Ивановича Богданова, война застала в Бресте, куда он был переведен перед войной в местный областной комитет ВКП(б) на должность секретаря обкома партии. Во главе небольшого отряда Д.И. Богданов, находясь в здании горвоенкомата, отбивал атаки ворвав-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

шихся в город фашистов. Позднее, сумев вырваться из захваченного противником города, поредевший отряд уйдет в леса и будет участвовать в партизанском движении на оккупированной территории Белоруссии /3/.

С первых дней войны участвовал в управлении советскими войсками Федор Алексеевич Астахов. Будущий маршал авиации Советского Союза с 22 июня 1941 года по март 1942 года командовал всеми Военно-воздушными силами Юго-Западного фронта /7/.

Уроженец станции Кашира с улицы Чичерина лейтенант К.С. Пупынин станет одним из активных участников Гомельского подполья. Константина Семеновича Пупынина война застала на западной границе в Белоруссии, где он служил младшим воентехом. Тяжело раненного его укроют жители в небольшой деревушке близ Гомеля. Поправившись, он свяжется в оккупированном городе с подпольщиками и устроится на работу слесарем на завод «Гомсельмаш», где ремонтировали автомобили и танки немцев. Осенью 1941-го года гомельские подпольщики, при активном участии Пупынина, взорвали этот завод. Для организации диверсии Константин Семенович Пупынин и два его товарища вывезли с завода два воза с минами. Гестапо сбилось с ног. В сентябре-октябре в городе один за другим горели военные склады, нефтебазы, бензозаправки, летели под откос эшелоны. Самой удачной операцией, проведенной подпольщиками, был взрыв на центральной улице города, где в ресторане немецкие офицеры устроили банкет в честь очередной победы вермахта. Взрыв раздался в тот момент,

когда собравшиеся подняли тост за здоровье непобедимого фюрера. Под обломками ресторана нашли свою могилу 86 вражеских офицеров /3,4,111/.

Восемь месяцев гестапо искало патриотов-подпольщиков. В апреле 1942 года многих из них схватили. Арестовали и Константина Пупынина. Началось следствие, на котором под пытками подпольщики сумели выстоять и не выдали своих товарищей. 20 июля 1942 года К.С. Пупынина, вместе с другими схваченными подпольщиками, расстреляли. А на следующий день после их гибели в Гомеле была взорвана электростанция – оставшиеся на свободе патриоты мстили за смерть своих товарищей.

Другой каширянин – Михаил Демин, родившийся в городе энергетиков, закончивший школу в Терновске (позднее – Каганович) и гео-

Маршал авиации Ф.А. Астахов

логоразведочный институт, в первые дни войны он попал в плен. Его артиллерийская часть разделила судьбу большинства воинских частей, стоявших вдоль границы. Сам Демин был ранен. Со второй попытки ему удается бежать из концлагеря. Поиски партизан приводят его в знаменитый отряд Ковпака. Навыки

Перед партизанами Ковпака поет Михаил Демин

Михаила Деминагодились партизанам – он стал дивизионным разведчиком. В своих мемуарах «Люди с чистой совестью» комиссар партизан П.П. Вершигора упоминает лихого разведчика Демина /81/. Он сражался в составе партизанских соединений Ковпака до 4 июля 1944 года. В тот день он погиб в столкновении с предателями Родины, входившими в белоказачьи соединения генерала Краснова /7/.

Невозможно описать и перечислить все подвиги наших земляков в первые месяцы войны. Полетели в Каширу первые похоронки – война принесет горе почти в каждую каширскую семью. В Сумской области погиб В.В. Щербаков, На других направлениях погибли или умерли от ран А.С. Бобылев (из Руднева), М.И. Титов (из Завалья), И.С. Горбунов (из Колтова), А.Г. Новиков (из Никулина), И.И. Ртищев, Т.М. Головин, А.Г. Каширин и многие другие наши земляки /5/.

Многие из отдавших свою жизнь за Родину в первые месяцы войны погибали в окружении, в молниеносных и неравных боях с наступающими подвижными соединениями немецко-фашистских войск. В таких условиях, когда противнику удавалось окружать целые дивизии и армии, не всегда удавалось установить место гибели красноармейца или офицера. А иногда, в случае разгрома штабов, некому было и сообщить о месте гибели и захоронения бойца. Лишь в августе-сентябре родственники каширян, погибших в первых боях с фашистами, стали получать извещения, в основном со страшной формулировкой – «пропал без вести». Всего в годы войны таких похоронок пришло в Каширу 2728, подавляющее большинство из них – в первые месяцы войны /5/. О месте захоронения многих каширян, погибших в первые дни войны, ничего не известно и до сих пор.

Судьбы и места захоронения наших земляков помогают установить поисковые отряды. Вот одна из таких историй.

Федора призвали на срочную службу в Красную Армию в 1938 году. Служил он в отдельном саперном батальоне №57 1-го стрелкового корпуса. Эта воинская часть дислоцировалась на западной границе, в районе

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

присоединенного к СССР в конце 1939 года Белостокского района. (по данным ЦАМО РФ г. Подольск). Саперный батальон занимался активной подготовкой оборонительных рубежей в приграничной полосе. Федор Зайцев служил честно, был на хорошем счету, стал членом ВКП(б). Командование отметило бойца и присвоило ему младшее командное звание – заместитель политрука, которое приравнивалось к строевому воинскому званию «старшина».

22 июня саперный батальон, в котором служил Ф.Ф.Зайцев, подвергся первым ударам врага. Большая часть подразделений Красной Армии, находящихся в Белостокском выступе, была окружена. Не многим удалось выйти из окружения. Одним из них был и наш земляк. С боями отходили на Восток. Но немецкие войска ушли уже далеко в глубь советской территории и в районе белорусского города Слонима группа советских воинов, в которой выходил из окружения и Ф.Ф.Зайцев, наткнулась на противника и приняла скоротечный бой. В том бою в районе Селявичского сельского совета в конце июня 1941 года погибли 22 военнослужащих Красной Армии, в том числе и наш земляк. Разумеется, сообщить родным помощника политрука Зайцева в Каширу было некому. Лишь в сентябре 1941 года в Каширу ушла похоронка с формулировкой «пропал без вести» – то ли попал в плен, то ли погиб... А местные жители подобрали останки красноармейцев и тайком захоронили их на сельском кладбище в белорусской деревне Вятевичи. Лишь в июле 2004 года поисковый отряд «Батьковщина» провел перезахоронение погибших воинов с воинскими почестями. При перезахоронении и была установлена судьба Федора Федоровича Зайцева. На останках погибших воинов был найден всего один опознавательный медальон и печать «Бюро коллектива ВКП(б). Отд. сапер. батальон 1-го стрелк. корп.». Данные о личности погибшего устанавливались при участии экспертов криминалистов по тексту вкладыша, находившегося в медальоне. Но надпись была неполной, время «съело» часть букв и слов. Прочитать можно было следующее – «Зайцев Федор Филиппович, заместитель политрука, 1918 г.р. Уроженец: РСФСР, Московская обл. ... Адрес семьи: Зайцев ...».

1941 год. Контратака пехоты при поддержке танков

На странице 314 Книги Памяти Московской области указано: «Зайцев Федор Филиппович, красноармеец 57 осапб, 1918 г.р. Уроженец г. Кашира, Московская область. Призван в РККА в 1938 г. Каширским РВК. Пропал без вести 09.1941 г.» /5/. Благодаря белорусским поисковикам удалось установить место захоронения одного

из воинов-каширян, пропавших без вести в первые дни войны. Но спят еще вечным сном сотни героически погибших каширян и места их гибели, место их захоронения, еще не установлены и родным известно о своих близких лишь одно страшное слово первых месяцев войны – «пропал без вести»...

Многие советские воины, в том числе каширян, в первые дни войны попадали в адские круги немецкого плена. В боях за Советскую Украину, вблизи города Лохвицы Полтавской области, попал в плен, будучи раненым, наш земляк Николай Андреевич Косолапов. Несмотря на ранение, он сумел выжить и из полевого лагеря военнопленных был переведен в концентрационный лагерь, получив от фашистов лагерный номер 17267. Вместе с тысячами других пленных его перегнали в Западную Германию, где в каторжных условиях Н.А. Косолапов работал на одном из немецких заводов. Условия были ужасающими. От голода, изнурительного труда, издевательства охранников, пленные умирали десятками и сотнями. Косолапов вспоминал о тысячах умерших узниках, похороненных в общей могиле. Рядом с советскими военнопленными в концлагере находились французы, поляки, чехи, немцы /3/.

Сотни воинов-каширян попали в плен в дни катастрофы первых дней войны. Судьба многих так и осталась неизвестной. Достоверно установлено, что в фашистском плену за годы войны умерло 88 каширян. Среди них А.П. Авдонин, А.Д. Александров, Борис Астахов, Ф.Ф. Бобков, А.В. Городничев, С.С. Гришин, Г.Т. Долгополов, А.П. Дмочев, Вера Михайловна Забурдаева, М.Д. Лихачев, Н.И. Ермошкин, В.С. Жиганов, А.И. Ионов, Н.Ф. Калинин, И.И. Катушкин, П.Н. Князев, Ф.А. Коршунов, М.П. Краснов, В.С. Кузнецов, А.И. Кузьмин, Я.А. Кулаченко, С.М. Кучеров, А.М. Курдин, В.Ф. Ламанов, Т.К. Малашенков, И.К. Мамонов, П.Б. Матюшин, А.П. Митрофанов, И.И. Михалев, А.М. Мягков, В.М. Нарышкин, В.Н. Нефедов, С.А. Никифоров, М.М. Никольский, В.П. Осминкин, И.И. Райков, С.А. Рогов, К.П. Руднев, В.П. Савельев, Г.Т. Серяков, А.В. Симонов, И.Г. Старостин, С.М. Степнов, В.А. Турусов, Т.И. Цуканов, Ф.И. Чирко, М.Ф. Швецов, П.М. Шлыков и другие /5/.

Сотни воинов-каширян попали в плен в дни катастрофы первых дней войны. Судьба многих так и осталась неизвестной. Достоверно установлено, что в фашистском плену за годы войны умерло 88 каширян. Среди них А.П. Авдонин, А.Д. Александров, Борис Астахов, Ф.Ф. Бобков, А.В. Городничев, С.С. Гришин, Г.Т. Долгополов, А.П. Дмочев, Вера Михайловна Забурдаева, М.Д. Лихачев, Н.И. Ермошкин, В.С. Жиганов, А.И. Ионов, Н.Ф. Калинин, И.И. Катушкин, П.Н. Князев, Ф.А. Коршунов, М.П. Краснов, В.С. Кузнецов, А.И. Кузьмин, Я.А. Кулаченко, С.М. Кучеров, А.М. Курдин, В.Ф. Ламанов, Т.К. Малашенков, И.К. Мамонов, П.Б. Матюшин, А.П. Митрофанов, И.И. Михалев, А.М. Мягков, В.М. Нарышкин, В.Н. Нефедов, С.А. Никифоров, М.М. Никольский, В.П. Осминкин, И.И. Райков, С.А. Рогов, К.П. Руднев, В.П. Савельев, Г.Т. Серяков, А.В. Симонов, И.Г. Старостин, С.М. Степнов, В.А. Турусов, Т.И. Цуканов, Ф.И. Чирко, М.Ф. Швецов, П.М. Шлыков и другие /5/.

Как мы уже отметили, каширяне сражались за Родину на всех фронтах, – от полуострова Рыбачий на севере до Одессы на юге.

С первого года войны защищал Заполярье и Карелию В.С. Зверев, ставший после 45-го года сотрудником газеты Московско-Донбасской железной дороги «За образцовую магистраль», а затем машинистом элект-

1941 год. За Родину!

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

ровоза /2/. На полях сражений в Карелии в 1941 году погибли А.В. Карасев из поселка Ожерелье, С.В. Лучинский и С.П. Петров из деревни Кипелово, Ю.Д. Бабанцев, Б.Ф. Елин и А.Г. Каширин (оба, у с.Кестеньга) и другие /5/.

В первых боях на Украине 22 июня 1941 года получил ранение Алексей Тимофеевич Гальков. После лечения он вернулся на фронт и прошел всю войну – через бои на Кавказе, в Крыму, Белоруссии и Прибалтике. Война закончилась для Галькова в январе 1945 года ранением в Восточной Пруссии /108/.

Обороняя Киев сложили голову каширяне С.И. Лучинкин, В.И. Тарасов, М.Д. Шестерин, И.И. Кузнецов и другие. В боях за Одессу погиб лейтенант В.А. Матюшкин /5/.

В Смоленском оборонительном сражении принимал участие ушедший на фронт добровольцем И.Кутузов. В боях под Ярцево он получил тяжелое ранение. В 1943 году будущий председатель пригородного сельпо Кутузов на самоходке, в составе 45-й механизированной бригады, примет участие в освобождении Смоленщины/109/.

В октябре 1941 года под городом Сычевка Смоленской области был окружен стрелковый полк, в котором заместителем политрука был наш земляк И. Мутьев. Он возглавил отвлекающий удар по танкам врага перегородившим шоссе, чтобы обеспечить прорыв оставшихся бойцов. Из всего полка в живых осталось лишь 50 человек, из которых 16 были ранены /108/.

Свою жизнь за Родину в Смоленском сражении отдали наши земляки П.М. Лычкин, М.Д. Сысоев (под Вязьмой), Н.Е. Николаев (под Витебском), И.Ф. Обойдов (под Могилевом), С.Г. Панкратов. (под Рославлем), П.В. Тимофеев (под Гагарином), И.М. Герасименко, А.С. Жиганов (оба под Демянском), М.И. Титов, А.Е. Коновалов и другие /5/.

В боях за Ельнинский плацдарм в августе и сентябре 1941 года, ставших первой успешной операцией Красной армии в Великой Отечественной войне, участвовал пулеметчик спаренной установки Виктор Денисов, ушедший на фронт добровольцем в первые дни войны из поселка Ожерелье.

После начала наступления немцев на Москву его часть была разбита, и окружена и Виктор вынужден был выходить к своим по тылам врага в Смоленской, Калужской и Московской областях /2/.

В первых боях с врагом в Прибалтике участвовал лейтенант Николай Николаевич Моргунов. Войну он закончил в должности помощника

1941 год. Первые жертвы войны

начальника строевого отдела 3-го механизированного корпуса /2/. В боях с немецкими захватчиками в Латвии погибли наши земляки – красноармейцы И.М. Бокарев, А.И. Никитушкин и политрук Н.А. Беляев /5/.

В боях 1941-го года под Великими Луками и Ленинградом участвовал танкист из деревни Кипелово Василий Иванович Бобков. В первых боях с врагом танки «Т-26» из его подразделения не

1941 год. Зимние бои под Москвой

могли противостоять немецким боевым машинам и вскоре все вышли из строя. Лишь получив чуть позже новые машины «КВ» наши танкисты стали биться с немцами на равных /3/.

На Лужском укрепленном рубеже сложили голову каширяне И.В. Никитин, В.В. Никишкин, П.Г. Карпов и другие. Защищая Новгород смертью храбрых погибли Г.И. Бурхин, В.А. Сажнов, П.Н. Четкин, П.Н. Нечеткий /5/. На ближних подступах к Ленинграду, обороняя город на Неве, в 1941 году погибли Д.И. Артамонов, И.И. Павлов, Г.В. Зубахин (все под г. Кириши), краснофлотцы Д.М. Гунин, А.В. Баранов (под г. Ломоносов) и В.К. Диков (под Стрельной), М.А. Бакотин, М.И. Рыбин, В.В. Копылов, Н.П. Машков, П.И. Смирнов, И.В. Соколов, К.И. Гривцов и многие другие. На Пискаревском мемориальном кладбище похоронен наш земляк В.Ф. Мулюхин /5/.

Под г. Тихвином остановили прорыв немцев, ценой своей жизни, Н.П. Корупаев, В.А. Куликов, С.Д. Машаров, Е.Я. Митькин, В.И. Панов, И.Ф. Паньков и другие /5/.

Многие каширяне участвовали в грандиозной битве за Москву. На Калининском фронте, в составе 906-го стрелкового полка, воевал П.Г. Негодаев из Ледово. Получил контузию, но отказался покинуть состав своей части. В обороне Москвы под Серпуховом участвовал вышедший из окружения боец 17-й дивизии народного ополчения М.Я. Филимонов. Здесь в ноябре 1941 года он был тяжело ранен. В кровавых боях под Волоколамском участвовал минометчик Григорий Николаевич Карпов из Новоселок /3/.

Здесь же, на самом опасном западном направлении на Волоколамском шоссе, в битве за Москву, сражался начальник политотдела 399-й стрелковой дивизии 16-й армии генерала К.К. Рокоссовского А.А. Шиншинов. В 40-й стрелковой бригаде этой же армии в боях за Истру принимал участие красноармеец Сенин Анатолий Иванович. В битве за Москву участвовали пулеметчик Н.Е. Дмитриев, Т.И. Самохвалов /2/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

На Бородинском поле, в составе пулеметного дивизиона 144-й стрелковой дивизии, сражался в сентябре 1941 года в оборонительных боях под Москвой Николай Ильич Дубовицкий, после войны работавший в отделе милиции г. Ожерелье /2/.

Владимир Максимович Медведев вспоминал, что их часть бросили в бой не дав ни разу выстрелить на учебном полигоне из винтовки. В тяжелых боях под Серпуховом, Алексинном и Малоярославцем он был дважды ранен /111/.

Защищая Москву смертью храбрых пали каширяне: М.И. Баранов, В.Г. Гаврилов, А.И. Рубцов, Е.Е. Сороков, Д.И. Сотников, И.П. Уткин (все под г. Наро-Фоминск); М.А. Барта (под г. Истра); В.Ф. Башкиров, И.И. Березутский, И.П. Вялов, П.В. Стеньков, А.Я. Вакинчев, И.К. Давиденко (все под г. Руза); А.А. Болдаков, А.А. Петрушин, М.Е. Рассказов, А.П. Симоненко, Г.Д. Тимошин (все под г. Можайск); А.М. Бухманов, В.И. Ермилов (под г. Подольск); Т.Ф. Бобылев, П.Г. Калиничев, Н.Х. Каплев, И.В. Кондратьев, А.Л. Купырев, М.Е. Михин, Ф.Т. Мишин (все под г. Волоколамск); лейтенант-танкист Н.В. Дубровин (под г. Клин); И.А. Исаев (под г. Солнечногорск); П.С. Пугачев (под г. Серпухов) /5/.

В боях за Венев 24 ноября 1941 года погибли каширяне Ф.А. Медведев и П.В. Руйманов. В сражении под Каширой пал смертью храбрых К.П. Контауров, похороненный в Зендиково /5/.

В боях под Торжком и Осташковом, участвовал артиллерийский разведчик Павел Николаевич Хватов /2/. На Калининском фронте, в дни московского сражения, сложили свои головы наши земляки Д.М. Потапов и В.Т. Рощин /5/.

Наверное трудно назвать хоть одно событие первого года Великой Отечественной войны, в которых прямо или косвенно не участвовали бы каширяне. Так, с конца 1941 года в СССР пошли морские конвои, которые доставляли к нам из США и Англии стратегические военные грузы по соглашениям ленд-лиза. С воздуха их прикрывали самолеты 8-й воздушной армии, в которой путь от рядового инженера до полковника-старшего инженера армии прошел каширянин Курач Павел Антонович. При его участии был организован и воздушный перегон поставляемых по ленд-лизу в Советский Союз американских самолетов /2/.

ГЛАВА 2

Каширский район в первые месяцы войны

В то время когда на западе страны разворачивалась трагедия первых месяцев войны, в Каширском районе полным ходом шла мобилизация всех сил и ресурсов. Еще накануне на 22 июня 1941 года было намечено проведение совещания партийно-хозяйственного актива района по вопросам заготовки кормов и подготовки к уборке зерновых. Но, как только стало известно о начале войны, председатель Каширского районного исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Терентий Моисеевич Горб и первый секретарь Каширского районного комитета ВКП(б) Александр Егорович Егоров изменили повестку дня и наметили первые мероприятия, которые нужно было провести в связи с ее началом /51,111/.

Надо отметить, что, по воспоминаниям очевидцев, многие жители Каширы и Кагановича, услышав 22 июня радиовыступление В.М. Молотова, ринулись в магазины, где моментально скупили все запасы соли, мыла, продуктов питания и промтоваров.

Органы власти очень быстро навели порядок и уже 22 июня 1941 года в Кашире и районе прошли первые митинги в трудовых коллективах с осуждением фашистских захватчиков и резолюциями с призывом добиться победы над агрессором в кратчайшие сроки.

Примером того, что в городе был порядок, служит то, что вечером в воскресенье в Летнем театре Каширы состоялся анонсированный ранее спектакль Московского областного драматического театра «Стакан воды» /107/.

Настроение каширян было боевым – в воскресенье 22 июня в Каширский райвоенкомат пришли первые добровольцы. За два дня было подано 200 заявлений. Первыми шли коммунисты и комсомольцы. Одними из первых на фронт ушли политбойцами 26 каширян – членов ВКП(б). Среди них Н. Демкин, В. Полчков, В. Жуков, А. Горбунов и другие. (19 из них погибли в годы Великой Отечественной войны.) 25 июня в войска отправилось 60 добровольцев-коммунистов во главе с т. Сотниковым /14,111/.

1941 год. Плакат первых месяцев войны

Были направлены для обучения в Московское военно-политическое училище директор Каширского музея Ивкин, зам.директора дома отдыха в Лидах Моисеев и председатель колхоза «Ока» Терешин. Политруками они были направлены в действующую армию в начале 1942 года /83/.

Молодежь спешила в военкоматы, опасаясь, что не успеет повоювать с врагом. Никто не думал тогда, что война затянется на долгие четыре года. На слуху был лозунг: «Бить врага малой кровью и на его территории!». Война, благодаря усилиям тогдашней пропаганды представлялась, как быстрое наступление лавин советской кавалерии, танков, армад самолетов и кораблей по территории Германии, где Красную Армию с радостью встречает европейский рабочий класс. Но пропаганда тех лет сделала и свое позитивное дело – люди готовы были сражаться за Родину, отдавать последнее фронту, в отличие от тех же французов, которые в основной своей массе ограничились моральным презрением к немецким оккупантам, покорившим их страну в считанные недели. Кто знает, если бы советская молодежь выросла не на фильмах «Чапаев» и «Три танкиста», а на современном российском кино, то еще не известно, как окончилась бы Великая Отечественная война...

Молодые каширяне, уходившие в армию, обратились через местную газету ко всем комсомольцам района с призывом: «еще больше крепить тыл и приумножать успехи Красной Армии» /55/.

Повсюду на рабочих местах появились лозунги: «Хочешь врага победить на войне, план выполняй свой вдвойне и тройне!» Занявшие места уходивших на фронт работники ответили на этот призыв активным участием в движении «двухсотников» и «трехсотников» – стахановцев военного времени, перевыполнивших план на 200 и 300 процентов соответственно. Железнодорожники станции Кашира и Ожерелье поддержали призыв новосибирского машиниста Н.А. Лунина и применяли новые методы эксплуатации паровоза (увеличение объема ремонта силами паровозной бригады). Многие из каширских железнодорожников вскоре после начала войны были награждены значками ударника сталинского призыва /55,57/.

Активно вливались железнодорожники узлов Кашира и Ожерелье в добровольческие формирования. Ушли на фронт И.Я. Озиралин (дистанция гражданских сооружений), Т.С. Плотников и М.В. Кондратова – работники депо Кашира, К.А. Кокинская – работник станции Кашира, П.А. Ломакина – секретарь комсомольского комитета Ожерельевского узла, М.А. Щеглевых – инспектор отдела кадров вагонного депо, «прорвалась» 15-летняя Елизавета Симакова, учащаяся ожерельевской школы. Телефонистка 104-го полка 3-й Ударной армии дошла до Берлина, где расписалась на стенах рейхстага. В рядах 3-й московской добровольческой дивизии воевала Л.Е. Реброва. Прибавив 1 год, попала на фронт санитаром Александра Георгиевна Ефремова. Всего за годы войны только из Ожерелья добровольцами на фронт ушли 18 девушек /2,79,108/.

Не отставали и девушки со станции Кашира. В 18 лет ушла добровольцем на фронт Нина Николаевна Чирина. Ее хрупкие руки вели по разбитым военным дорогам на Волге, под Ленинградом машины «ЗИС-5», «ГАЗ-29»,

«М-1», «Додж», «Форд» и в конце войны – мощный «Студебеккер» /2/.

Отдельно хочется рассказать о боевом пути добровольца Тихона Сергеевича Плотникова. В одном из боев этот коммунист вызвался идти в группе прорыва на штурм замаскированных огневых точек врага. В бою пуля прошла в 2 миллиметрах от сердца бойца, так и оставшись там на долгие десятилетия после войны.

*Ополченцы Москворецкого района г. Москвы.
Октябрь 1941 г.*

К 7 июля 1941 года из каширских добровольцев был сформирован батальон народного ополчения из 600 человек, в основном молодежи. Первым в городе в народное ополчение записался депутат Верховного Совета РСФСР, машинист паровозного депо Петр Петрович Чирин – тогда ему было 54 года /55/. Страшные первые месяцы войны требовали новых людских резервов.

В скором времени на фронт отправили 3-й полк Москворецкой дивизии Московского народного ополчения (осенью 1941-го года она стала 17-й стрелковой дивизией), в который вошел и каширский батальон народного ополчения. Поздней осенью 1941-го года каширяне-ополченцы, в составе своего полка и дивизии, примут участие в героической обороне столицы. Вначале в составе 33-й армии, пытаясь остановить прорыв немцев на рубеже Бураки–Подлесное под Спас-Деменском, а затем, в составе 43-й армии, на рубеже реки Нары в Подмосковье. Подробнее об этом будет рассказано далее /10,56, 100/.

Уже в первые месяцы войны каширские энергетики выполняли специальный заказ Государственного Комитета обороны (ГКО) – изготавливали прессы для испытания легендарных «Катюш», а также варили противотанковые и пехотные «ежи». После выполнения этого заказа был получен новый – изготовить снаряды для «катюш». Возможно, во время первого удара этих легендарных реактивных минометов под Оршей, по врагу летели и снаряды, изготовленные в Кашире.

Все заказы ГКО коллектив Каширской электростанции выполнил одним из первых в стране и его опыт был рекомендован другим промышленным предприятиям, выполнявшим подобные оборонные заказы. Спецзаказ ГКО на Каширской ГРЭС выполнялся рабочими механического цеха. Его начальником в ту пору был Иван Васильевич Тарасов, а старшим мастером – Василий Васильевич Шибарин. За быструю и качественную работу

*Начальник механического цеха
Каширской ГРЭС И.В. Тарасов*

И.В. Тарасов был награжден орденом Красной Звезды /2,3/. Мобилизовать рабочих на выполнение срочных заказов помогала партийная организация механического цеха во главе с партторгом Широковым /51/.

В полную мощность работало оборудование электростанции, производя 185 тысяч киловатт электроэнергии /51/.

Каширская деревообделочная фабрика, при содействии и помощи фанерного завода, приступила к изготовлению военных повозок, а позднее – лыж и саней для фронта. Перешла на пошив нательного белья и телогреек для красноармейцев швейная артель, а на производство армейских перчаток и носок – Каширская чулочная фабрика. Сварочная база «Мосэнерго» варила металлические «ежи» для строительства оборонительных сооружений на подступах к Кашире /2/.

Фабрике «Ударница» пришлось перестраивать свой технологический цикл – переводить производство с привозного сырья на местное. Она была переоборудована на заготовку и переработку овощной продукции – засолку помидоров и огурцов, квашение капусты, переработку сахарной свеклы на сироп. Одновременно начаты подготовительные работы по созданию участка по производству макаронных изделий производительностью шестьсот килограммов в смену /3/.

В годы войны все производственные коллективы в районе работали с большим напряжением. Ведь только с Каширской ГРЭС на фронт ушло 700 человек (из них не вернулось – 132) /84/. Такая же картина была на других предприятиях города и в каширском селе. Женщины и молодежь работали за себя и за мужчин, ушедших на войну. Были отменены выходные дни, отпуска и введена обязательная сверхурочная работа.

Война войной, а уборка урожая требовала своего, и люди, понимая это, работали на полях совхозов и колхозов сверх своих сил. Как раз накануне начала войны, 21 июня 1941 года Т.М. Горб и А.Е. Егоров вернулись с большого совещания, проходившего в Москве на Старой площади, посвященному уборке урожая, где была поставлена задача ускорить темпы работ /51/.

Уборка урожая протекала дружно и обошлась без привычного усиленного контроля со стороны районных уполномоченных. Требования по поставкам в Красную Армию и на флот фуража и продовольствия выполнялись полностью и в срок. При этом не подвела и погода – урожаем 1941 года был небывало хорошим /51/.

Ввиду появившихся сложностей с продовольственным снабжением гражданского населения городов Кашира и Каганович, а также поселка

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Ожерелье, советские органы власти стали активно пропагандировать ведение подсобного огородничества. Выделялись небольшие участки земли под огороды семьям рабочих. 2 гектара картофеля посадили работники конторы «Заготзерно». Взяли себе огороды почти все труженики фабрики «Ударница» /83/. Вот как вспоминает об этом Татьяна Тюкаева: «Начали учиться огородничать, – до войны этим не занимались. Люди перекапывали не только свои участки, но и каждый пригодный клочок земли, прилегающий к дому» /111/.

В машинно-тракторных станциях (МТС) Каширского района за руль тракторов, на место ушедших на фронт мужчин, сели девушки /55/. Были открыты курсы трактористов, куда принимали лиц обоего пола с 17 до 40 лет. Необходимо было в короткий срок найти замену 94 ушедшим на фронт трактористам /83/.

Колхозники Кокинского, Аладьинского, Барабановского и других сельских советов досрочно внесли платежи по подоходному налогу, который пошел на оборону страны /55/.

С приближением к Кашире фронта было принято решение перегнать скот «своим ходом» в Ивановскую область, что каширские колхозники сделали практически без потерь крупного рогатого скота. Эвакуировали из района и большую часть тракторного парка местных МТС /51/. Было эвакуировано 40 тракторов Пурловской МТС и 37 машин Каширской МТС. Тракторов в районе почти не осталось /83/.

Кстати, с эвакуацией скота в Ивановскую область связаны случаи, когда к эвакуируемой скотине присоединялись и ответственные руководящие работники Каширы. К гурту коров, перегоняемому зоотехником Михаилом Николаевичем Комлевым, присоединился заведующий каширской сберегательной кассой А.Н. Русаков с семьей и имуществом. Он в 1942 году вернулся в город и возглавил Каширский штаб ПВО /2/.

Приближающаяся с каждым днем линия фронта диктовала необходимость принятия комплекса мер по обороне города. В Кашире партийными органами был создан штаб обороны города и района во главе с председателем Каширского исполкома Т.М. Горбом. Начальником штаба был назначен бывший офицер Кишанин, который позднее, узнав о приближении фронта к Кашире, бежал из города в неизвестном направлении. Его на этом ответственном посту заменил председатель общества ОСОАВИАХИМ Войтенко. Начальником гарнизона города, которому подчинялись все войсковые части, находящиеся в районе, был назначен старший лейтенант Мацкевич. Комиссаром – военный

*Т.М. Горб, в 1941 г. –
председатель Каширского
райисполкома*

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

комиссар Сабурский. Штаб обороны Каширы расположился в здании Каширского Совета в доме 39 по улице Советская. На фасаде здания была смонтирована мощная сирена, подававшая сигнал воздушной тревоги для центральной части старой Каширы /4/.

В городе Каганович начальником объекта (Каширская ГРЭС и город) был назначен директор электростанции Аркадий Иванович Тараканов, начальником штаба объекта – его заместитель по МПВО ГРЭС Алексей Иванович Смирнов /3/.

На железнодорожном транспорте (станции Кашира и Ожерелье) был организован железнодорожный узел по обороне объектов (мосты через Оку, станции). Комиссаром узла обороны был назначен Иван Дмитриевич Карпов. В его функции входили: обеспечение эвакуации жителей, обеспечение топливом, создание партизанских баз и партизанских отрядов из работников железнодорожных предприятий и учреждений /4/.

3 июля 1941 года все каширяне, не отрываясь, слушали по радио слова Сталина: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К Вам обращаюсь я, друзья мои!...» Сразу после завершения выступления лидера страны прошли митинги на Каширской ГРЭС, в коллективах железнодорожников станций Кашира и Ожерелье, в колхозах и совхозах Каширского района /51/.

В начале июля 1941 года в Кашире был создан Каширский истребительный батальон. Он состоял из 4 взводов, сформированных из рабочих и специалистов местных предприятий, служащих, учителей каширских школ, учащихся старших классов, не достигших призывного возраста. Первый взвод размещался в Кашире-1. Второй – на станции Кашира. Третий взвод базировался в городе Кагановиче в здании фабрики-кухни (где сейчас расположен ресторан «Центральный» и магазин «Силуэт»). Штаб этого взвода размещался в доме №4 на Советском проспекте (ныне – центр дополнительного образования) /41/. Четвертый взвод находился в Ожерелье. Им командовал участник советско-финской войны А.Т. Сальников, демобилизовавшийся из армии по ранению. Он был одним из немногих добровольцев, кто имел бесценный боевой опыт.

Всего в батальоне насчитывалось около 200 бойцов /2/. В истребительный батальон записался и стар и млад – патриотический порыв охватил всех каширян. В ряды истребительного батальона вступил Петр Сердюк, старый рабочий чугунолитейного завода. Рядом с ним место в строю занял Кузнецов Толя, учащийся каширской школы и многие другие /51/.

Бойцы батальона проходили военное обучение, патрулировали улицы, охраняли исполком, горком ВКП(б) и мосты через Оку, следили за светомаскировкой в ночное время, имели цель выявлять диверсантов и бороться с вражеской пропагандой – листовками, разбрасываемыми над городом и районом с воздуха. Бойцов батальона посылали на прочесывание лесов в поисках вражеских агентов. Как вспоминал боец батальона Николай Иванович Кирьянов, иногда доходили по лесам до Михнево и Домодедово. Искали в лесной чаще засланных врагом агентов. Истребительный батальон имел на вооружении только стрелковое оружие – винтовки и карабины,

а также гранаты, «коктейли Молотова» и противотанковые ружья /3/.

Первым командиром батальона был А. Степанов, работавший ответственным секретарем каширской районной газеты «За электрификацию». Примерно через месяц его сменил лейтенант пограничных войск И. Исаченко, а комиссаром батальона стал Александр Ильич Лебедев, бывший директор каширской школы №1. Степанов был назначен начальником штаба /2,4/.

Никто не освобождал бойцов Каширского истребительного батальона от основной работы на предприятиях и учреждениях города. По ночам все они собирались в расположении своих взводов и несли караульную службу. В конце октября 1941 года батальон перевели на постоянную казарменную службу /3/.

В июне 1941 года, в первую очередь в городе Кашире, были приведены в порядок и получили необходимое оснащение все службы противовоздушной обороны. В Кашире, для защиты населения от бомбовых ударов, началось сооружение простейших укрытий – небольших траншей в человеческий рост, прикрытых сверху бревнами, досками и другими, имеющимися под рукою, материалами. Активно использовали для устройства перекрытий «щелей» стволы и ветви вымерзших в морозную зиму 1940-го года каширских яблонь. Укрытия для предприятий и учреждений рыли их работники и юноши, вступившие в Каширский истребительный батальон. Они же руководили работами по устройству «щелей» в жилом секторе города. «Щели» не спасали от прямого попадания бомб, но надежно укрывали от осколков /107/.

Для организации обороны города от налетов с воздуха в трех километрах от Каширы, на ступинском берегу, был оборудован пункт управления ПВО /2/.

В городе Кагановиче с этими вопросами было несколько проще. Еще до войны силами МПВО готовились бомбоубежища не только для коллектива ГРЭС, но и для местных жителей. В кирпичных домах были крепкие подвалы, а в окрестностях от бомбовых осколков можно было спрятаться в сараях и глубоких оврагах, окружающих город. В целях предупреждения газовой атаки населению города энергетиков раздали противогазы. В привычный ритм труда и быта каширян вошла светомаскировка по ночам и заклеенные бумагой крест-накрест стекла окон /3,51/.

К началу Великой Отечественной войны была создана Московская зона противовоздушной обороны (ПВО), в состав которой входили зенитная ар-

*Каширский батальон тылового обеспечения.
1941 год*

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

тиллерия (1-й корпус ПВО), авиация (6-й истребительный авиационный корпус (ИАК)) и местная противовоздушная оборона (МПВО). Основной задачей Московской зоны ПВО было отражение налетов вражеской авиации, нацеленной на Москву.

Столицу СССР бомбили пять бомбардировочных эскадрилий и первая бомбардировочная группа 2-го немецкого воздушного флота под командованием фельдмаршала Кессельринга. Они могли наносить бомбовые удары по Москве с аэродромов у Минска, Бобруйска, Орши, Витебска, Смоленска, Ново-Дугино и других. Экипажи фашистских самолетов были укомплектованы опытным летным составом, получившим практику в варварских налетах на города Испании, Польши, Франции, Югославии, Греции, подготовленным к длительным полетам ночью.

Параллельно авиация и зенитная артиллерия ПВО решали и задачи прикрытия на подступах к Москве местных объектов, имеющих важное военно-оборонительное значение /19,24,26/.

В июле 1941 года в Кашире был сформирован 352-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион – ОЗАД (командиры: майор А.П. Смирнов, позднее – майор Фролов) Тульского дивизионного района ПВО. Вместе с бойцами 51-й отдельной зенитной батареи зенитчики несли охрану Каширской ГРЭС и мостов через Оку от воздушного нападения противника /21/. 352-й ОЗАД входил в состав 329-го зенитного артиллерийского полка (командир – полковник Е.М.Середин), прикрывающего южное направление к столице /58/.

В некоторых источниках упоминается не 352-й, а 132-й ОЗАД /5,6/, или даже 324-й ОЗАД /37/, которые, якобы, охраняли небо Каширы. Также упоминается, что мосты через Оку охраняли бойцы 53-й отдельной зенитной батареи /5,6/. Так какие же части ПВО и МПВО прикрывали стратегические объекты Каширы с воздуха? Ответ на этот вопрос дает подготовленный военно-историческим отделом Генерального штаба СССР «Боевой состав Советской Армии за 1941-1945 гг.». Так вот, в этом выверенном списке среди войск ПВО фигурирует 352-й ОЗАД под командованием майора А.П. Смирнова /21/. Штаб этого соединения ПВО находился с июля по декабрь 1941 года в здании Дома культуры им.Ленина в городе Кагановиче /41/. Других ОЗАДов в Кашире не было.

*Расчет зенитного орудия
на боевой позиции*

6-й истребительно-авиационный корпус (ИАК) ПВО Московского военного округа был создан 20 июня 1941 года. Первоначально в него входило 11 истребительных полков, среди которых были 455-й и 178-й ИАП. Их полевые аэродромы находились в пойме Оки, на правом ее берегу, в Крутышках (Ступинского района) и в Липицах (Серпуховского района), соответственно /58/.

От командования 6-го ИАК общее руководство южного сектора действий авиации ПВО, в который входила и Кашира, осуществлял заместитель командира 6-го авиакорпуса полковник К.Н. Трифонов /58/.

На лесном аэродроме за Окой, в районе Крутышек, был развернут 445-й истребительный авиационный полк (ИАП). Командир полка – майор В.П. Круглов, комиссар – В.И. Тележко, начальник

*Техники готовят самолет «МиГ-3»
к боевому вылету*

штаба – майор М.И. Казаков, руководитель полетов – старший лейтенант А. Лукашов. 445-й ИАП входил в систему ПВО столицы и прикрывал подходы к московскому небу с южного направления. В задачу полка входило и прикрытие стратегических объектов Каширского района – железнодорожного и понтонного мостов через Оку, Каширской электростанции, Ступинского комбината, железной дороги на участке Москва–Кашира–Венев /19/.

Аэродром в Крутышках был построен летом 1941 года силами мобилизованных для этого жителей Каширы и Ступино. 445-й истребительный авиационный полк начали формировать 11 июля 1941 года – в этот день на новую посадочную полосу за Окой прибыла авиационная эскадрилья из Читы. На ее базе и был сформирован полк истребительной авиации.

По воспоминаниям А. Лукашева, постоянно на старте дежурила пара истребителей с летчиками в кабинах, готовыми подняться в воздух по первому сигналу /2/. Самолеты «МиГ-3», стоявшие на вооружении 445 ИАП, имели самую большую скорость в мире для серийных самолетов – 640 км/час. Самое важное – эта машина достигала высоты 12000 метров и могла использоваться как истребитель-перехватчик для борьбы с высотными бомбардировщиками фашистов, идущими на Москву /20/.

178 ИАП также базировался недалеко от Каширы – на границах нашего и Серпуховского районов, в селе Липицы, на правом берегу Оки. Он тоже входил в состав 6-го ИАК Московской зоны ПВО. В зону его действий входил район Наро-Фоминска, Серпухова, железная дорога Москва (Бирюлево)–Кашира–Венев /58/. Развертывание полка началось еще до войны. Летом 1940 года на Окскую пойму у села Липицы стала поступать материальная часть самолетов-истребителей И-16. Командиром полка был назначен майор Р.И. Раков, комиссаром – старший политрук Я.И. Басович, начальником штаба – майор Воробьев /19, 24, 26/.

Первый боевой вылет самолеты этого полка совершили 6 июля 1941 года. В этот день 8 бомбардировщиков «Ju-88» в сопровождении истребителей появились в районе одного из важных объектов. Это выглядело как разведка боем. На перехват немецких самолётов поднялось звено, возглавляемое старшим лейтенантом В.А. Шишовым из 178-го истреби-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

тельного авиационного полка (ИАП). Завязался бой. Шишов смело повёл ведомых в атаку. Ему сразу же удалось сбить один из самолётов противника. Совершив маневр, он открыл огонь по второму «юнкерсу». Строй бомбардировщиков рассыпался. Они стали беспорядочно сбрасывать бомбы и стремительно уходить на запад. Но в это время наших лётчиков атаковали вражеские истребители. И снова Владимир Шишов бесстрашно ринулся на врага. Ему удалось поджечь один из «юнкерсов», однако и сам он был ранен в правую руку. Ведомые прикрыли командира и дали ему возможность выйти из боя. Управляя самолётом одной рукой, старший лейтенант успешно посадил его на свой аэродром /58/.

11 июля 1941 года группа истребителей 178-го ИАП, ведомая капитаном В. А. Шишовым, успешно выполнив задачу по прикрытию своих бомбардировщиков, возвращалась на аэродром. Не долетев до линии фронта, самолёт старшего лейтенанта Рыжухина стал отставать. Его атаковали два немецких истребителя. Тогда, оставив за себя лейтенанта В.С. Дулина, Владимир Шишов бросился на помощь товарищу. Искусно маневрируя, он отвлек всю семёрку «Мессеров» на себя и сбил одного из них. Когда его самолёт получил повреждения, Шишов симитировал падение и, обманув врага, на высоте 100 метров выровнял машину и благополучно возвратился на свой аэродром. Большое мужество и высокое воинское мастерство В.А. Шишов показал и в других боях при обороне столицы. Позже он получил назначение в другую часть, где и продолжил свою боевую деятельность» /19,24,26,29/.

С сентября 1941 года 178-й авиаполк начал получать истребители «ЛаГГ-3». После массированной бомбардировки 10 октября 1941 года аэродром Липицы стал непригоден для использования и самолеты 178-го ИАП были переведены в Крутышки, под Каширу /19,24,26,29/.

Реальная угроза воздушного налета вражеских самолетов на Москву и Подмоскovie возникла уже в первые месяцы войны. Ровно через месяц после начала войны, в ночь с 22 на 23 июля 1941 года в ночном небе

Счетверенная пулеметная зенитная установка охраняет объект

над Каширой появились самолеты со свастикой, и Каширская ГРЭС подверглась первой бомбардировке. Этой же ночью к Москве на протяжении 5-ти часов пытались прорваться около 200 бомбардировщиков врага. Сражаясь в тесном взаимодействии с зенитной артиллерией, летчики-истребители произвели 170 самолетовылетов. На подступах к Москве 22 самолета врага было

сбито. Из них 12 – на счету 6 истребительно-авиационного корпуса (ИАК). Вражеский налет на Москву не удался. В следующую ночь враг предпринял новую попытку массированного прорыва своих бомбардировщиков к Москве. Налет 150-180 фашистских самолётов продолжался 3 часа 50 минут. За это время в районах Серпухова, Каширы и Москвы были сбиты 10 бомбардировщиков. В этих боях активное участие приняли истребители 445-го и 178-го ИАП /19,24,26/.

Самолет «Юнкерс-88»

С конца июля немецкая авиация из ночи в ночь будет стремиться прорваться к Москве. Цель этих налетов была сформулирована вполне определенно Кейтелем, вторым лицом в вермахте после Гитлера: «Воздушные атаки на Москву преследуют политическую цель – способствовать краху советской системы». Гитлер, в своем приказе от 8 июля 1941 года, был еще конкретнее: «Массированными налетами разрушить Москву и сровнять ее с землей» /11/.

По воспоминаниям каширян, во время массированных налетов немецкой авиации на Москву, жители Каширы наблюдали ночью в стороне столицы сильное зарево /2/.

Часто немецкие самолеты, по разным причинам, не долетали до Москвы и сбрасывали свой смертоносный груз на подмосковные города, в том числе и Каширу – определенную командованием Люфтваффе как одна из резервных целей. Ближе к осени количество воздушных налетов конкретно на Каширу возрастет в связи с приближением к ней линии фронта.

Первой жертвой воздушных атак противника из числа гражданского населения Каширы стал работник Каширского городского финансового отдела 49-летний Никита Артемьевич Алексеев, погибший от осколков бомбы, разорвавшейся в сквере на пересечении Пушкинской улицы и Пушкинского переулка. По воспоминаниям очевидцев он погиб на крыльце своего дома, выйдя взглянуть на налет фашистской авиации – осколком ему срезало голову. (Его дочь Юлия рассказывала, что отец сидел с ними дома за столом, когда послышался шум самолетов. Он решил посмотреть. В тот миг, когда он вышел на крыльцо, его поразил осколок разорвавшейся бомбы.) /71,76/.

Для защиты электростанции были заранее установлены зенитные расчеты из счетверенных пулеметов на крышах главной конторы станции, клуба и фабрики-кухни. Простояли они на боевом дежурстве до октября 1943 года, пока не была ликвидирована угроза прорыва вражеской авиации к Кашире. Во время каждого налета зенитные расчеты, расположенные в Кашире, вступали в бой с немецкими самолетами, успешно защищая охраняемые объекты. В городе раздавался вой сирен. Вначале они

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

срабатывали по сигналу из Москвы, а потом – по сигналу местного штаба. Команду на включение сирены, предупреждающей о воздушной тревоге, давал товарищ Войтенко /2, 51/.

Немецкие самолеты бомбили объекты Каширы и района мощными бомбами весом от 250 до 1000 килограммов. Но, благодаря действиям зенитчиков и истребителей ПВО, высота бомбометания была далека от идеальной. Немецкие летчики были вынуждены сбрасывать свой смертоносный груз с высоты 1500-5000 метров. Эффективность первых ударов немецкой авиации по объектам Каширского района была очень небольшой, но все равно приводила к жертвам. Вот только некоторые воспоминания очевидцев о авианалетах октября 1941 года. Ю.В. Колосов: «В городе Кагановиче в «Центральном» магазине давали продукты. Народу – не пробьешься. И вдруг – немецкий самолет со стороны Терново. Увидел фашист большое скопление народа – сбросил бомбу. Я, совсем еще мальчишка, в это время был в помещении магазина. Страшный треск, грохот, пыль, осколки стекла, кое-как выбрался наружу и побежал через сквер домой. В сквере – две воронки от бомбы. Погибла девушка – пионервожатая Вера Ильичева. Еще одной маленькой девочке лет шести-семи перерезало осколками стекла горло – также не смогли спасти... Раненые, кровь...» /108/.

Были случаи, когда система МПВО не срабатывала вовремя. М. Федотов был свидетелем эпизода, когда самолет немцев, неожиданно появившийся со стороны Хитровки, на высоте 60 метров спокойно пролетел до ГРЭС и сбросил на нее бомбы. Но они, к счастью, не разорвались. Зенитчики не успели даже открыть огонь /107/.

Бомбы сбрасывались не только на стратегические объекты. Немецкая авиация применяла тактику «психических» атак на деревенские объекты. Расчет был на то, что вид атакующих немецких самолетов посеет панику среди сельских жителей. Поэтому нередко немецкие самолеты атаковали молотильные агрегаты и уборочную сельхозтехнику в колхозах Кокинского, Барабановского, Никулинского, Б. Ильинского и Растовецкого сельских советов /51/. Как вспоминает С.И. Фомин, вечером 6 октября 1941 года немецкий самолет обстрелял из пулемета колхозников, копавших картошку у деревни Никулино /107/.

С сентября 1941 года истребителям 445-го и 178-го ИАПов стали помогать в воздушных боях самолеты 1-го истребительного авиационного полка пограничных войск (командир – майор В.В. Емельянов). Он базировался на аэродроме Быково. На вооружении полка были высотные истребители «МиГ-3». 1-й ИАП ПВ вошел в оперативное подчинение 6-го авиационного корпуса, который прикрывал Москву от воздушных налетов противника. Штаб корпуса выделил полку для охраны с воздуха сектор Москва–Кашира–Коломна. В этом секторе и патрулировали истребители полка. Он вел также боевую работу по прикрытию железнодорожных перевозок, своих войск Западного фронта, участков шоссейных дорог и выполнял особые боевые задачи по линии НКВД /95/.

В июле 1941 года отряд учащихся 9-10 классов каширских школ был направлен райвоенкоматом и местным руководством на строительство ук-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

реплений в Брянскую и Смоленскую области. Командиром отряда численностью 200 человек стал ученик 10 класса каширской школы №1 Федор Сидоров, комиссаром – десятиклассник М. Зуев. В состав отряда входили Тюренокв Николай, Молчанов Борис, Шарапова Зоя, Волкова Нина и другие. Работали каширские школьники на сооружении оборонительных сооружений в районе Жирятино, на границе Смоленской и Московской областей /2, 51/.

Вспоминает Пузакова Анна Ивановна, которой в ту пору было 18 лет: «В первые дни войны мне пришла повестка из военкомата и я была призвана на трудовой фронт. Созданная бригада из женщин и молодых парнишек, более 20 человек, начала свою работу у деревни Воскресенки, где мы рыли окопы, строили блиндажи и землянки... Затем нас на конных повозках перевезли под Москву, где мы опять рыли траншеи, окопы, строили препятствия для танков. Бомбежки немцев не давали покоя, а многие получали смертельные раны от бомб и снарядов. Было голодно, ночевали где придется и кое-как. Руки горели от мозолей, не держали ноги...» /3/.

Другая каширянка – Аляева (Емельянова) Наталья Степановна, в 1941 году, в шестнадцатилетнем возрасте пришла работать на фабрику «Ударница». От коллектива ее направили копать окопы на станции Кашира, в районе Старого Дедова Бугра. Оборонительные сооружения строились примерно там, где сегодня строится жилой дом нового микрорайона и стоят недостроенные корпуса больницы. С приближением зимы трудовой отряд каширских девчонок бросили на заготовку дров в Ступинский район /82/.

Более 14 тысяч каширян, в основном женщины, молодежь, школьники с учителями, сооружали заграждения, рыли окопы, траншеи, противотанковые рвы, строили доты в Кашире и ее окрестностях, отсыпали взлетно-посадочную полосу аэродрома в Крутышках. 85% из них составляли коммунисты и комсомольцы. Основные оборонительные сооружения создавались по ступинскому берегу Оки, с целью организации обороны по водному рубежу. Так, мощные доты были оборудованы под угловыми башнями Белопесоцкого монастыря. Вдоль берега Оки сооружены 14 дотов и дзотов от первого подъема за Соколовой пустыней до озера-старицы Бездонка у Белопесоцкого монастыря. Вырыты окопы для пехоты и сооружены пулеметные гнезда. Большую помощь в сооружении этих укреплений оказали рабочие Ступинского комбината. Строители укреплений в шутку назвали этот

Строительство оборонительных сооружений на подступах к Москве

Дот у стен Белопесоцкого монастыря

земляных укреплений находилась в районе Чернятинской горы у въезда в город /107/.

К осени баррикады стали создавать и на улицах Советская, Свободы, Коммуны. Две самые большие баррикады перегородили ул. Советскую между зданиями библиотеки и музыкальной школы, а также между исполкомом и почтой. Их высота достигала 3 метров. Для проезда транспорта были устроены проходы, которые можно было моментально загородить при подходе врага. Основным материалом для строительства были бочки, мешки и ящики заполненные речным песком. Каменные дома на пересечениях улиц превращались в узлы огневой обороны. Этими работами в Кашире руководили начальник отдела дорожного строительства А.Л. Лаврентьев, учитель математики П.Г. Беренс, директор школы А.В. Бутузов /51,107/. На строительстве оборонительных сооружений отличились Павлова В.И. – бухгалтер Каширского отделения Госбанка, учителя Н.Ф. Визирская и Л.М. Парадоксова /83/.

Трудились все, даже каширские домохозяйки, за исключением имеющих грудных детей. Примером для других стали Мария Васина и Поташева. Подтягивались за женщинами и мужчины – Куришын, Просандеев, Чернышев, Воротников и другие /51/.

Строительство оборонительных рубежей осуществлялось и к югу от Каширы. К концу лета 1941 года в районе на площади 50 гектаров было создано свыше 30 заградительных площадок и всюду на танкоопасных направлениях выкопаны противотанковые рвы. Постройка оборонительных рубежей под Каширой была окончена к началу ноября 41 года /55/.

На строительстве оборонительных сооружений

В связи с приближением фронта к Москве часть столичных жителей была эвакуирована в дальние подмосковные города. В Каширу в конце июля 1941 года были эвакуированы около 8 тысяч детей из Бауманского района Москвы /51/. Их разместили и обеспечили питанием, готовились и к тому, чтобы начать в сентябре учебный год. Но в октябре 1941 года, ввиду приближения фронта, московских детей эвакуировали дальше в глубь страны. Вывозили ребят на катерах, баржах и теплоходах вниз по течению Оки /4/.

*Дот на левом берегу Оки
напротив Каширы*

Каширяне, чье присутствие в городе не требовало необходимости военного времени, имели также возможность эвакуироваться в глубь страны. Им выдавалось специальное удостоверение беженцев, без которого передвигаться по стране в ту пору было невозможно.

В каширской больнице, доме отдыха «Кашира» (ныне – РКЦ «Семья» в деревне Лиды), в школах города были развернуты госпитали, в которых прошли в 1941 году лечение около 2 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Первый эвакуационный госпиталь под номером 1877 был развернут в Кашире 23 июня 1941 года – на второй день после начала войны. С 1 августа по 28 ноября в Кашире размещался эвакогоспиталь № 2905 (эвакуированный из города во время приближения к нему линии фронта) /5/.

С приближением фронта к Кашире в городе появляются и полевые госпитали. С 4 ноября по 25 ноября 1941 года в Кашире был развернут 252-й корпусной полевой госпиталь, эвакуированный в дни боев за Каширу через Ступино в Малино. С 21 декабря 1941 г., во время наступательных боев к югу от границ Каширского района, в Кашире размещался 587-й полковой полевой госпиталь /5/.

В связи с приближением немецких войск к Московской области, Государственный областной Комитет обороны принял 6 сентября 1941 года постановление «О переселение немцев из Москвы и Московской области». Все советские граждане немецкой национальности подлежали принудительной высылке в Среднюю Азию. Из разных районов области немцев собрали на станции Кашира, откуда они были отправлены в середине ноября 1941 года в 13 вагонах в Казахстан и Самаркандскую область /1/.

ГЛАВА 3

На дальних подступах к Кашире

Враг рвется к Москве

Тем временем линия фронта и фашистские танковые клинья приближались к границам Подмосковья. С тревогой и болью в сердце, слушая сводки Совинформбюро, каширяне узнавали о новых и новых названиях городов, захваченных противником. Наши земляки тогда прекрасно осознали, что война приближается к Кашире. С каждым днем ее огненное дыхание ощущалось все ближе.

Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии в боях под Киевом, в сражениях за Смоленск, Севастополь, Одессу и Ленинград, несмотря на успех первого контрудара советских войск под Ельней, перехватить стратегическую инициативу у немецкого вермахта советскому командованию никак не удавалось.

После взятия Киева и Смоленска немецкий генеральный штаб начал планирование операции по захвату Москвы. По замыслу немецко-фашистского командования группа армий «Центр», усиленная войсками из групп армий «Север» и «Юг» (в том числе и отличившейся при взятии Киева 2-й танковой группой под командованием генерала Х. Гудериана), должна была тремя мощными ударами из районов Духовщины, Рославля и Шостки расчлнить оборону советских войск и уничтожить в районе Вязьмы и Брянска окруженные армии Западного и Брянского фронтов, прикрывающие путь на Москву /9/. В дальнейшем танковым соединениям группы армий «Центр», в том числе и 2-й танковой группе, предстояло выйти к ближним подступам к Москве. Будущим «покорителям» Каширы уже тогда ставилась задача взятия Тулы с перспективой выхода с юга к Оке, для подготовки последнего и решительного наступления на Москву.

6 сентября 1941 года Гитлер подписал директиву №35, в которой определялась главная задача – захватить до зимы Москву как «комплекс государственных, экономических и коммуникационных центров, и тем самым нарушить работу аппарата государственного управления и лишить его возможности восстановить разгромленные вооруженные силы». План немецко-фашистского командования получил кодовое наименование – операция «Тайфун» /10/. Разрушительной стихией должны были пронестись танковые соединения вермахта и замкнуть свои стальные клещи вокруг Москвы.

24 сентября 1941 года состоялось последнее оперативное совещание всех командующих немецкими танковыми и полевыми армиями, задействованных в операции «Тайфун». Руководили последним перед началом наступления на Москву совещанием лично главнокомандующий сухопутными силами (ОКХ) Вальтер фон Браухич и начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер /10/. По его итогам 26 сентября был издан приказ о наступлении. Решить все с Москвой, как и предписывалось Гитлером, планировалось до середины ноября, до морозов. У гитлеров-

цев фактически не было выбора. Зима приближалась, а цели плана «Барбаросса» остались не достигнутыми. Надо было спешить взять Москву до зимы.

Для захвата столицы СССР была выделена 51 немецкая дивизия, в том числе 13 танковых и 7 моторизованных, входивших в состав 2-й, 3-й и 4-й танковых групп, 4-й и, частично, 2-й и 9-й полевых армий /36/.

«Почетная миссия» начать «Тайфун» выпала Гудериану, командующему 2-й танковой группой. 30 сентября 1941 года, за два дня до наступления остальных войск группы армий «Центр», его танки должны были начать наступление из района Шостки на орловском направлении /10/. Как вспоминал сам Х. Гудериан: «Эта разница во времени начала наступления была установлена по моей просьбе, ибо 2-я танковая группа не имела в районе своего

Франц Гальдер

предстоящего наступления ни одной дороги с твердым покрытием. Мне хотелось воспользоваться оставшимся коротким периодом хорошей погоды для того, чтобы до наступления дождливого времени по крайней мере достигнуть хорошей дороги у Орла и закрепить за собой дорогу Орел–Брянск, обеспечив тем самым себе надежный путь для снабжения. Кроме того, я полагал, что только в том случае, если я начну наступление на два дня раньше остальных армий, входящих в состав группы армий «Центр», мне будет обеспечена сильная авиационная поддержка» /35/.

Именно с Гудерианом будут иметь дело под Каширой советские войска. Именно Гудериан, как видим, начнет победоносное в своем начале, «тайфуноподобное» шествие танковых и моторизованных дивизий на Москву. И, как окажется впоследствии, именно с Гудериана начнется крах немецкой военной машины под Каширой, а затем и под Москвой!

Кто же он, Хайнц Гудериан?

Кто же он, Хайнц Гудериан? Этот потомственный военный родился в Восточной Пруссии в семье генерала. К моменту начала операции «Тайфун» ему было 53 года. К этому времени за плечами Хайнца Гудериана было 34 года военной службы и путь от курсанта военного училища до генерал-полковника вермахта. Гудериан понюхал пороха еще в Первую мировую войну. После поражения Германии большинство кадровых офицеров немецкого рейхсвера было уволено, но не Гудериан, который остался на службе и посвятил себя развитию новых родов войск – вначале автомобильных, а затем и подвижных – т.е. бронетанковых.

Поскольку германской Веймарской республике после поражения немцев в Первой мировой войне было запрещено иметь свои танковые вой-

Командующий 2-й танковой группой немцев генерал Х. Гудериан

сковые соединения, Хайнц Гудериан отправляется в начале 30-х годов в СССР, под Казань, на стажировку, где совместно с советскими военными на практике изучает и разрабатывает теоретические основы использования крупных танковых соединений для глубоких прорывов обороны противника. С тех пор Гудериан слывет в Германии «отцом» новой танковой стратегии, принесшей немецко-фашистским войскам не одну победу в Европе. В 1935 году он писал: «Однажды ночью откроются ворота ангаров и гаражей, будут запущены моторы, эскадры поднимутся в воздух. Первый, неожиданный удар будет направлен на то, чтобы захватить часть важнейших промышленных центров и источников сырья, а другую их часть вывести из строя путем налетов с воздуха. Бомбы парализуют пространство и военное командование противника, нарушат транспорт... После достижения первых целей танковые со-

единения не остановятся, дожидаясь подхода артиллерии или кавалерии. Они завершат прорыв обороны противника» /15/.

Неслучайно именно танки генерала танковых войск Гудериана рвали оборону поляков после начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 года, крушили оборону французов и англичан и вдохновляли нацистское руководство Германии на новые молниеносные компании в Европе /11/.

С начала войны с СССР 2-я танковая группа под командование генерал-полковника Гудериана действует на самых важных направлениях, реализуя план «Барбаросса». Этот план войны с нашей страной был построен на теории молниеносной войны. В ее основе лежала стратегия глубоких танковых прорывов. То есть та стратегия, которую создал именно Гудериан и которую он лично успешно реализовал под Минском, Киевом, а теперь должен был реализовать на первой стадии операции «Тайфун» – прорвав 30 сентября 1941 года оборону советских войск под Орлом и, стремительно двигаясь к Туле, замкнув кольцо окружения советских армий под Брянском.

Генерал Х. Гудериан, как обычно, ринулся вперед, сметая все на своем пути, подобно «тайфуну». Он еще не знал, что впереди у него будет Кашира, которая станет началом конца не только его блестящей военной карьеры, но и началом конца вермахта, конца Третьего Рейха и Великой Германии бесноватого фюрера Гитлера.

Солдатам и офицерам немецко-фашистских войск 2 октября 1941 года зачитали приказ фюрера, в котором говорилось: «На этот раз планомерно, шаг за шагом шли приготовления, чтобы привести противника в такое по-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

ложение, в котором мы можем теперь нанести ему смертельный удар» /10/. На самом деле ситуация была несколько иной. Героическое сопротивление советских солдат и офицеров, вынужденных с винтовкой и бутылкой с зажигательной смесью, а иногда и просто с саперной лопаткой, преграждать путь танкам Гудериана, уже сделало свое дело.

9 сентября 1941 года, то есть примерно за месяц до начала «Тайфуна» и «последней битвы», начальник немецкого Генштаба Ф. Гальдер в своем дневнике отметил, что в соединениях 2-й танковой группы количество готовых к бою танков значительно сократилось: в 3-й танковой дивизии их осталось всего 20% от общего числа, в 17-й танковой дивизии – 21%, в 4-й танковой дивизии – 29%, в 18-й танковой дивизии – 31% /8/.

К началу «Тайфуна» удалось пополнить войска Гудериана – количество танков было увеличено до 60% от имевшегося к началу войны количества, но это уже была не та сила, с которой столкнулись советские войска в начале войны.

Ф. Гальдер отметил и еще одну проблему, с которой столкнулись немецко-фашистские войска и которая, наряду с героическим сопротивлением советских войск, станет причиной грядущего краха. 26 сентября 1941 года Франц Гальдер запишет в своем дневнике: «...остаются трудности со снабжением горючим группы Гудериана» /12/.

Но самое главное – немцы несли небывалые с начала кампании в Европе потери. С 22 июня по 26 сентября 1941 года немецкие войска потеряли на Восточном фронте 534 970 человек, или примерно 15% общей численности всех сухопутных войск на Восточном фронте (3,4 млн. человек) /12/.

Ополченцы-каширяне стояли насмерть

Но враг был еще силен, хотя хребет танковой группы Гудериана уже надломили наши бойцы в боях за Минск и Киев. Да и каждый километр эффективного начала наступления на Москву давался ценой потерь со стороны немцев (100 километров преодолели танки Гудериана по дороге на Тулу и Москву за два дня боев в сентябре-октябре 1941 года) /10/.

Войска 13-й советской армии, плохо укомплектованные танковые бригады генерала А.Н. Ермакова, стояли насмерть, но пока не могли удержать отлаженную военную машину генерала Гудериана...

2 октября 1941 года к наступлению 2-й танковой группы присоединились и немецко-фашистские войска всей группы армий «Центр». В наступление двинулись 4-я и 3-я танковые группы, 9-я, 4-я и 2-я полевые армии, в воздухе господствовали ассы Люфтваффе... Франц Гальдер 4 октября 1941 года самоуверенно записал в своем дневнике: «Операция «Тайфун» развивается почти классически» /12/.

В боях под Спас-Деменском, на рославльском направлении главного удара немецкой группы армий «Центр», в октябре 1941 года сражались и погибали добровольцы-каширяне в составе 3-го полка 17-й Московской дивизии народного ополчения (командир полковник П.С. Козлов, позднее – генерал-майор Д.М. Селезнев, комиссар полка И.С. Кувшинов, член ВКП(б) с 1917 года) /10,56/.

Плакат 1941 года.
«Все в народное ополчение!»

Москворецкая дивизия Московского народного ополчения формировалась из ополченцев Москворецкого (7000 добровольцев) и Свердловского районов столицы (867 добровольцев), а также Каширского (600 добровольцев), Люблинского и Павлово-Посадского районов Московской области. В дивизию вступили рабочие столичного завода им. Ильича – 260 добровольцев, кожзавода – 160 бойцов, фабрики Гознака, фабрики им. Фрунзе – 195 бойцов, камвольно-прядильной фабрики им. М.И. Калинина, мебельной фабрики им. Маевского, завода «Газоаппарат», завода «Стекломашина», института народного хозяйства им. Плеханова и других предприятий и организаций /54,56,100/.

9 июля 1941 года Москворецкая дивизия народного ополчения вышла из Москвы по Калужской дороге. К вечеру она расположилась в полевом лагере в деревнях Летово и Сосенки (Ленинский район Московской области, в 30-ти км. от Москвы). Именно здесь дивизию пополнили добровольцы из Каширского района. Их включили в 3-й полк дивизии (с сентября 1941 года – это 1316-й стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии народного ополчения). В полевых лагерях состоялось вручение бойцам первого боевого оружия, которого явно не хватало.

18 июля дивизия была переброшена по Варшавскому шоссе на 120 километров на запад, где принимала участие в сооружении оборонительных рубежей Можайской оборонительной линии. Работа сочеталась с боевой подготовкой. 21 июля было выдано обмундирование и обувь, оружие.

С 1 августа дивизия Москворецкого района Москвы была включена в состав 33-й армии. Каширяне и другие добровольцы заняли оборону юго-западнее Варшавского шоссе по линии Яблонино–Подлесная–Крисилино–Осиновка в районе Спас-Деменска. 8 августа дивизии вручили знамена, под ними бойцы приняли присягу /100/.

В сентябре дивизия Москворецкого района Москвы была переименована в 17-ю стрелковую дивизию народного ополчения. В ее состав вошли: 1312-й (бывший 1-й полк), 1314-й (бывший 2-й полк) и 1316-й (бывший 3-й полк, куда вошли каширские добровольцы) стрелковые полки, 980-й артиллерийский полк, зенитный дивизион, саперный батальон, батальон связи, разведроты, авторота, рота ПВО, химроты, медсанбат, ППС, полевая хлебопекарня. Дивизия доукомплектовывается за счет призывников до 11457 человек (9317 рядовых) /10,56,100/.

Дивизия испытывала трудности с вооружением. До штатной численности не хватало 300 винтовок, 48 станковых пулеметов, 14 ручных пулеметов,

Вручение боевого оружия добровольцам из 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. Июль 1941 года

километровый свободный коридор между 17-й и 173-й стрелковыми дивизиями. В этот коридор устремилась 10-я танковая дивизия фашистов. Она имела задачу, не ввязываясь в бои, обойти обороняющиеся части Красной Армии, выйти в кратчайшие сроки к Вязьме, где и встретиться с 7-й танковой дивизией Гота, замкнув кольцо окружения вокруг советских армий.

2-я танковая дивизия немцев имела тактическую задачу выйти во фланг второго рубежа обороны 17-й дивизии и потом зайти ей в тыл и окружить. После этого вместе с 5-й танковой дивизией взять курс на северо-восток, на Вязьму.

Тем временем 2-я танковая дивизия немцев начала обходить с стороны Латышей 17-ю дивизию. Бой с 1316-м (каширским – *Прим. авт.*) и 1312-м стрелковыми полками развернулся в районе Оболовка – Понизовье – Болтутино. Хорошо укрепленные позиции 17-й дивизии, ее противотанковый дивизион и 876-й артиллерийский полк оказали существенное влияние на ход боя. Были сформированы также и группы истребителей танков. На их вооружении были противотанковые гранаты РПГ-40 (их было очень мало), связки гранат РГД-33 (тоже не много). Для борьбы с танками в основном использовались бутылки с бензином – «коктейли Молотова». Это была бутылка с прикрепленной к ней резиновым кольцом серной спичкой, лучинкой длиной 8-10 сантиметров. Применение бутылки с зажигательной смесью было «простым»: подошел танк – чиркаешь теркой размером с ластик по спичкам, если успеешь и спичка не отсырела, и бросаешь в танк. Он горит, если попадешь.

Бой с немцами 1316-го (каширского) и 1312-го полков 17-й дивизии длился весь

не было 45-мм пушек, было очень мало автоматов (на дивизию всего 159) /100, 56/.

На рассвете 3 октября 1941 года группа немецких танков и мотоциклистов появилась на левом фланге 17-й сд. Здесь, в районе Латышей, находился ее 1316-й сп., в который входили каширяне. Встретив сопротивление немцы повернули на юго-восток в направлении Анновки. Там наших войск не было. Это была немецкая разведывательная группа, которая и нащупала здесь десяти-

Добровольцы из 17-й дивизии народного ополчения. Июль 1941 года

день. Наши войска устояли, хотя вынуждены были немного отойти. Немецкие мотосоединения охватывали фланги дивизии группами до 30-40 танков. Артиллерийские батареи 17-й стрелковой дивизии (сд) были раздавлены их гусеницами. На отдельных участках ополченцы подбивали до 6 танков противника, но остановить их не удавалось /56/.

С рассвета 4 октября ожесточенные бои развернулись на всем 23-километровом фронте 17-й стрелковой дивизии. При поддержке беспрерывных массированных ударов авиации и артиллерии, враг прежде всего повел атаки на участках вчерашних боев, пытаясь смять оборону 1312-го и 1316-го «каширского» полков отошедшего на новую линию организованную за ночь укреплений в районе Земцы–Вороновка–Пупово. К утру 4 октября с юга и юго-запада позиции дивизии обороняли три батальона 1316-го «каширского» полка /100/.

Через позиции 17-й дивизии два дня шли отступающие войска 43-й армии. По Варшавскому шоссе их преследовали 11-я танковая и 197-я пехотная дивизии немцев. В своем отчете, командир 17 дивизии полковник П.С. Козлов констатировал: «Состав 17-й сд пропустил через свой участок три передовые отходящие дивизии. Панике, при отходе последних, не поддался» /100/.

На участке «каширского» 1316-го полка с рассветом 4 октября 1941 года, после массированного удара авиации, перешли в атаку главные силы 5-й танковой и 252-й пехотной дивизий немцев. К 14 часам части 4-й армии фашистов – три танковые и три пехотные дивизии сконцентрировались в районе рубежа обороны 17-й стрелковой дивизии. «Каширский» 1316-й полк понес наибольшие потери. Но отвратительно вооруженные, плохо обученные добровольцы держались против всей этой мощи в течение всего дня. Лишь к 23-м часам вечера стало ясно, что немцам удалось охватить фланги дивизии, окружить ее, и что держаться более невозможно. Было принято решение отходить /100/.

1316-й стрелковый полк, понесший наибольшие потери, используя обширный лесной массив, начал отходить первым. В ночь на 5-е октября, огибая Спас-Деменск, 17-я сд устремилась на северо-восток, чтобы выйти из окружения.

К 6 часам утра 5 октября основные силы дивизии сосредоточились в лесном массиве северо-восточнее Спас-Деменска. Утром 5 октября 17-я дивизия оказалась в полном окружении, свободным было только окно справа – болотистые берега реки Малая Ворона.

С наступлением темноты добровольцы начали бесшумно переходить заболоченную реку. Немцы обнаружили движение частей и открыли шквальный огонь из всех орудий, а затем перешли в атаку. Только штыками удалось пробить путь.

Выйдя через болота реки Малая Ворона из огненного кольца окружения части 17-й дивизии утром 6 октября собрались на поляне в лесном массиве южнее деревни Городечня. Командир дивизии обратился ко всем собравшимся: «Товарищи! Я командир 17-й стрелковой дивизии полковник Козлов. Не имея боеприпасов, горючего и продовольствия, а также средств

борьбы с танками, двигаться большой колонной нецелесообразно. Трудно маскироваться, располагаться на ночлег, трудно кормить людей. Поэтому принимаю решение: выходить на восток, общим направлением на Малоярославец, по лесам, группами в 100-200 человек. Группы поведут назначенные мною командиры. Самую большую группу поведу я сам. Маршруты движения групп уточнит начальник штаба капитан Масленников. Связь со мной и соседними группами держать через связных. Задача: пройти через вражеское кольцо и соединиться с частями Красной Армии, максимально сохранить людей и оружие, избегать встреч с врагом, не ввязываться в затяжные бои» /100/.

Вот как вспоминал об этих боях их участник – каширянин Михаил Яковлевич Филимонов: «Народ (в дивизии – *Прим. авт.*) подобрался разношерстный, мало обученный воинскому делу. Естественно, большой угрозы для модернизированной, хорошо вооруженной, особенно танками и самолетами, армии фашистов такая дивизия не могла представлять. Конечно, это понимали и наши командиры. Но выхода не было. И чтобы как-то закрыть брешь перед наступающим врагом, нас бросили под Смоленск. Здесь и произошло боевое крещение. Немцы быстро прорвали слабые фланги, окружили ополченцев и прижали к реке.

– Всей дивизии из окружения не выйти, – объяснил нам ситуацию командир, – а потому предлагаю уходить из кольца группами, держа курс на восток.

И наша группа в составе двенадцати человек, ночью двинулась в сторону Москвы...» /2/. Михаил Яковлевич сумел выйти из окружения и продолжил сражаться с врагом до победы, а вот большинство воинов-ополченцев 17-й дивизии, в том числе и большинство из почти 600 каширян-ополченцев, вошедших в ее состав, погибли в первом же бою с хорошо обученными и оснащенными частями 4-й танковой группы немецко-фашистских войск. Погибли, защищая страну, ее столицу и свою малую родину.

Судьба каждого отряда 17-й стрелковой дивизии, выходявшего из окружения в последующие пять ненастных осенних дней, сложилась по-разному, но для каждого отряда она была трудной. 7 октября погода испортилась, выпал первый снег. Трудности для отступающих увеличились. Пришлось избавиться от крупной техники.

В октябре 1941-го вышли из окружения два крупных отряда 17-й стрелковой дивизии. Из окружения в район Угодского завода Калужской области вышло всего около 2500 воинов дивизии из более 11 500 бойцов, числящихся в ее составе на 20 сентября 1941 года. После боев у дивизии на вооружении осталось всего 1200 винтовок, 11 пушек разного калибра, 16 минометов, 180 автоматов и 280 пулеметов. Потери составили около 80% личного состава!!! /56/.

Сначала командир дивизии полковник П.С. Козлов был отстранен от командования для проверки, но 18 октября он опять возглавил еще не закончившую своего переформирования 17-ю дивизию. Она заняла рубеж по реке Протве недалеко от Серпухова – от Белоусова до Высокиничей. 19-го немцы взяли Высокиничи. 20 октября 17-я сд, имея 2500 человек личного

*Командир 17-й дивизии
народного ополчения
полковник П.С. Козлов*

состава, прикрывала отступающие 53-ю и 312-ю дивизии (1000 и 300 человек соответственно), пропуская их через себя мелкими группами. Эти дивизии сосредоточились в Тарутино. На следующий день немцы выбили их из Тарутино и стали заходить в тыл 17-й дивизии. Козлов отдал приказ отойти с ровного участка, который занимала 17-я дивизия, на северный холмистый берег Нары и там закрепиться. Тем самым полковник Козлов, без разрешения командующего фронтом, самовольно изменил позиции дивизии. 21 октября Жуков отдает приказ Военному совету 43-й армии о выделении отряда заграждения с целью недопущения бегства с поля боя. В нем также указывается: «Заставить 17 и 53 сд упорно драться и, в случае бегства, выделенному отряду заграждения расстреливать на месте всех, бросающих поле боя. О сформировании отряда донести. 1) Отходить с занимаемого рубежа до 23.10 еще раз категорически запрещаю. 2) На 17 дивизию

немедленно послать Селезнева, командира 17 сд немедленно арестовать и перед строем расстрелять. 17-ю дивизию, 53 дивизию заставить вернуть утром 22.10.41 Тарутино во что бы то ни стало, включительно до самопожертвования». Командир дивизии полковник П.С. Козлов был расстрелян. А 17-я стрелковая дивизия, в том числе и немногие уцелевшие в трагических боях на Варшавском шоссе каширяне-добровольцы, продолжали сражаться под Серпуховом на берегах реки Нары в битве за Москву /100/.

Кашира – прифронтовой город

6 октября 1941 года танки Гудериана заняли Брянск. С этого дня его 2-я танковая группа стала именоваться 2-й танковой армией /35/. Но марш на Тулу замедлился. «Давление противника на западный фланг танковой группы Гудериана все время усиливается», – с тревогой пишет в своем дневнике Ф. Гальдер /12/. Это окруженные под Брянском советские армии продолжали героическое сопротивление, сдерживая темп наступления немцев. В оперативной сводке №117 Главного командования сухопутных войск вермахта за 10 октября 1941 года отмечено: «Из обоих котлов противник продолжал вести упорные атаки с целью прорыва на восток» /11/. Х. Гудериан в своих воспоминаниях так опишет бои в начале октября 41-го года: «...потери наступающих также очень велики. Санитарные машины перевозят раненых. Командир одной из дивизий СС тяжело ранен, и одна за другой появляются могилы, скрывающие товарищей то в черной форме танкиста, то в серой блузе пехотинца, то в маскировочном халате солдата СС» /11/. А вот строки из письма обер-ефрейтора Иозефа Шмидта: «...Очень тяжелые дни были в начале октября. Погиб также наш генерал.

Моя рота состоит из пары человек; больше половины уже выбыло из строя. Теперь настали холода, какие у нас бывают только в январе, а тут только середина октября. Сколько же градусов тут будет зимой? Помоему, мы не выдержим зимы в России...» /11/.

Октябрь 1941 года. Танк «Pz.I» застрявший в грязи под Москвой. Скорее всего, именно такие легкие танки участвовали в первом штурме Каширы

Кашира в начале октября 1941 года оказывается в тыловых границах левого фланга Западного фронта. Положение на этом участке складывается критическое – враг уже вышел на шоссе Орел–Тула. Именно тогда на штабных картах командующего немецкой группой армий «Центр» появится стрелка, нацеленная на Каширу, как на самое удобное место для форсирования Оки и создания плацдарма для дальнейшего наступления на Москву с юга с целью взять ее «в клещи».

7 октября 1941 года впервые о Кашире заговорили на совещании в штабе группы армий «Центр», в котором приняли участие Браухич и начальник оперативного отдела штаба сухопутных войск вермахта полковник генерального штаба Адольф Хойзингер. Находясь в эйфории от первых побед в битве за Москву, желая выполнить планы Гитлера по окружению столицы СССР и ее взятию, немецкие стратеги наметили новые цели наступления. По мнению Браухича и Бока, 2-я танковая армия должна была возможно скорее выдвинуться в направлении Тулы и захватить переправы через Оку, чтобы затем продвигаться к Кашире и Серпухову /8/.

14 октября 1941 года командование группы армий «Центр» издает приказ №1960/41, в котором впервые упоминается Кашира, как важнейшая тактическая цель битвы за Москву, и ставится следующая задача: «...разбить войска, обороняющие Москву, и прочно захватить окружающую Москву местность. 2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы она, прикрываясь с востока, охватила Москву с юго-востока, а в дальнейшем, также и с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска (ныне Новомосковск – Прим. авт.), Тулы и Каширы должны быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты» /11/.

Командующий группой армий «Центр» фон Бок торопит Гудериана, стремясь выполнить сентябрьский приказ фюрера – захватить Москву к середине ноября. 28 октября 1941 года Гудериан получает личное пожелание Гитлера: «захватить нашими подвижными батальонами» мосты через Оку восточнее Серпухова (то есть в Кашире – Прим. авт.) /10/. Из ставки фюрера во 2-ю танковую армию полетели приказы наступать в направлении на Москву «между Рязанью и Каширой через Оку» /8/.

Но на пути «танкового бога» немецкой армии встает Тула, к стенам которой немецкие танки Гудериана подошли уже 29 октября 1941 года. На

южных подступах к Туле были сосредоточены 3-я, 4-я и 17-я танковые и 29-я моторизованная дивизии немцев. Это были первоклассные части с богатым боевым опытом, накопленным на полях сражений в Европе и восточных областях СССР, ведомые лучшими в мире кадровыми офицерами и генералами – теоретиками и практиками глубоких танковых прорывов. Но случилось невероятное – Тула выдержала первый вражеский натиск и сорвала план гитлеровского командования. Как запишет в своих воспоминаниях маршал Г.К. Жуков: «Гудериан рассчитывал захватить Тулу с ходу, а затем двинуться на Москву с юга. Но это ему не удалось. 30 октября наступление противника было отбито защитниками Тулы с большими для него потерями» /13/. Вот что пишет в своих мемуарах Х. Гудериан о боях под Тулой: «Попытка захватить город с ходу натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе» /35/.

О героической обороне Тулы сказано уже немало. Главное, что защитники города оружейников почти на месяц сковали части 2-й танковой армии. Этим они помогли выстоять и нашей Кашире, и отстоять Москву. Уже 6 ноября 1941 года Гудериан напишет в своем письме: «Наши войска испытывают мучения и наше дело находится в бедственном состоянии, ибо противник выигрывает время, а мы со своими планами находимся перед неизбежностью ведения боевых действий в зимних условиях. Поэтому настроение у меня очень грустное. Наилучшие пожелания терпят крах из-за стихии. Единственная в своем роде возможность нанести противнику мощный удар улетучивается все быстрее и быстрее, и я не уверен, что она может когда-либо возвратиться. Одному только богу известно, как сложится обстановка в дальнейшем. Необходимо надеяться и не терять мужества, однако это тяжелое испытание...» /35/.

Сражались за Тулу и каширяне. Многие из них пропали без вести в жестоких боях на подступах к этому городу-герою. Лишь в 2006 году поисковый отряд «Бард» обнаружил между деревнями Уваровка и Горюшино Ленинского района Тульской области в воронке от авиабомбы тела сразу 26 погибших бойцов. Были найдены и два медальона, записки из которых удалось прочесть. И вот что удивительно – медальоны были найдены в разных местах воронки, но в записках значилась одна и та же фамилия! Текст первой гласил: «Москва, Ленинская ж/д, ст. Быкова, Быковский пос., Полевая ул., д. 10, Комляковой Елене Федоровне». Во второй записке, сделанной также на простой оберточной бумаге и сохранившейся хуже, удалось разобрать следующий текст: «Московская обл., Каширский р-н, ст. ...тищево, с. Растовцы, Комлякову Ефиму, отец Комляков... Яковлевич, 1906 г.р.». Один из погибших героев оказался выходцем из Каширского района Михаилом Комляковым, 1906 г.р., числившимся все это время пропавшим без вести.

Каширяне до последнего момента обеспечивали окруженную с трех сторон Тулу электричеством. Даже когда линия электропередачи, идущая в город-оружейников, оказалась на оккупированной территории, линейные

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

бригады каширских электромонтеров с ГРЭС продолжали устранять порывы, возникающие на ней от обстрелов. Иногда делать это приходилось практически на территории занятой врагом /2,3/.

18 октября 1941 года НКВД СССР создало на дальних подступах к Москве, в том числе и в Кашире, свои секторы обороны. Командиром Каширского сектора обороны НКВД стал комбриг Сладкевич. В функцию сотрудников милиции, имевшихся в городе подразделений внутренних войск, других спецслужб, подразделений Каширского истребительного батальона входило патрулирование дорог, ведущих к Кашире, прежде всего, с юго-запада и юга, наблюдение за передвижениями войск и населения, борьба со шпионами, паникерами, дезертирами и диверсантами /6/.

Немецких разведчиков и диверсантов ловили и под Каширой. Показательным был случай с задержанием уполномоченным милиции В.А. Быковым «глухонемого» в районе каширского понтонного моста. В кустах, откуда появился «глухонемой», бдительный сотрудник органов нашел немецкий «шмайсер» с патронами. Вместе с работником НКВД А.П. Кремневым Быков за двое суток разговорил «глухонемого». Тот говорил и по-русски и по-немецки и признался, что прибыл в Каширу для сбора разведанных для немцев о количестве войск оборонявших город /6/.

Тот же Быков, по информации поступившей ему от местных жителей, сумел задержать позднее еще одного диверсанта. Он еще до войны приехал в Каширу и ничем не вызывал подозрения. Во время обыска у него нашли немецкий автомат и 150 патронов, списки коммунистов и активистов Каширы, некоторую сумму денег в японской и американской валюте. На допросе агент показал, что работает на немцев, а сам из бывших царских офицеров, воевал у Колчака и последние годы жил в Маньчжурии /108/.

Форсированная методика допросов, отработанная в 30-е годы, давала сотрудникам Каширского НКВД свои результаты. Всех подозрительных беженцев, отступающих красноармейцев, лиц без документов доставляли в райотдел НКВД. Так, боец Воробьев, запутавшись на допросе, в итоге сознался, что завербован немцами. У другого бойца нашли две гранаты-лимонки, выкрашенные в черный цвет (в советской армии они были зелеными). После «беседы» диверсант сознался, что будучи в плену был завербован немцами и послан ими с двумя гранатами немецкого производства в Каширу, где должен был заложить их в уголь на складе Каширской ГРЭС /6/.

*Начальник Каширского районного
отдела НКВД
Семенцов Федор Николаевич
в ноябре 1941 года*

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Сегодня трудно сказать, действительно ли все выявленные диверсанты и шпионы были таковыми, в условиях военного времени и чрезвычайного положения могли быть и перегибы, но версия с гранатами выглядит достаточно надуманной, а чистосердечное признание после допроса в НКВД в те годы, далеко не является доказательством истинной вины...

Среди функций работников Каширского НКВД и Каширского истребительного батальона была и борьба с немецкой пропагандой. Уже 2 августа 1941 года над Каширой и селами Каширского района были разбросаны с самолетов листовки немцев, в которых рассказывалось об успехах вермахта и бесполезности сопротивления войскам, приближающимся к Москве. Все листовки изымались у населения и сдавались в органы НКВД /1/.

В октябре 1941 года для действий в тылу врага в случае оккупации района немцами по решению Каширского горкома ВКП(б) было создано 4 партизанские группы. На левом берегу Оки, в районе деревни Кременье-Старая Ситня (командир Константин Панкин – директор отдела рабочего снабжения Каширской ГРЭС, состав отряда – 42 человека). В районе деревни Лужники (командир Петр Денисович Крючков, заведующий военным отделом РК ВКП(б), в составе 53 человек). На правом берегу Оки в районе деревень Топканово–Восленка (командир – машинист паровозного депо Ожерелье Петр Ефремович Бачурин, в составе 30 человек) с местом базирования в районе деревни Маслово /2,55/. Большую роль в формировании этого отряда сыграл местный житель, рабочий Маслово ткацкой фабрики П.И. Чураков. Неслучайно, именно его, а не Бачурину /60/, называет командиром третьего отряда А. Прусаков в книге «Город Кашира», выпущенной почти сразу после войны /55/.

В книге «Кашира – город фронтовой» также упоминается «Центральный партизанский отряд» численностью в 20 человек. Как следует из воспоминаний непосредственного участника событий, он был создан уже упомянутым нами А.Т. Сальниковым (в ту пору инженером техотдела паровозного депо станции Ожерелье) для действий в районе города Каширы. Как вспоминает сам Александр Тимофеевич, этот отряд был сформирован по личному указанию первого секретаря горкома партии А.Е. Егорова /2/.

Для действий партизан в ступинских и топкановских лесах были оборудованы партизанские базы с запасами всего необходимого: оружие, боеприпасы и продовольствие на полгода. До сих пор жива легенда о том, что после битвы за Каширу, по каким-то причинам не удалось найти одну из заложенных лесных баз, в запасы которой входила и зарытая в землю железнодорожная цистерна со спиртом. Эту цистерну с потерянной партизанской базы пытались обнаружить не одно поколение послевоенного сильного пола по обоим берегам Оки. Хотя это всего лишь легенда, но она лишней раз подтверждает, что к боевым действиям в условиях оккупации каширяне готовились серьезно.

Обеспечением партизан оружием и припасами занимались прибывший из Московского комитета партии Сорокин и заведующий военным отделом Каширского горкома ВКП(б) Крючков /55/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Руководителями разведывательных групп в создаваемых партизанских отрядах, на случай полной оккупации района противником, были назначены в отрядах, действующих на ступинском берегу – чекисты И.С. Горский и М.Ф. Коркунов, а в районе Топканово – А.П. Кремнев /6/.

К 7 ноября 1941 года партизанские отряды были сформированы и полностью готовы к действиям на оккупированной территории /55/.

Готовились к возможной оккупации Каширского района и партийные органы власти. Была создана подпольная организация ВКП(б) во главе с Иваном Матвеевичем Корнухиным и Алексеем Николаевичем Федотовым /2/.

16 октября в Москве, взбудораженной слухами о приближении фашистов, чуть было не началась паника. 17 октября 1941 года секретарь Московского комитета ВКП (б) призвал по радио всех жителей столичного региона сохранять спокойствие и дисциплину, не верить провокаторам и слухам, не поддаваться панике, собрать все силы на отпор врагу /56/.

19 октября 1941 года Москва была объявлена на осадном положении. В подмосковных городах, ставших в одночасье прифронтовыми, вводился комендантский час и обеспечивался жесткий порядок. 2 ноября 1941 года начальник каширского гарнизона старший лейтенант Мацкевич и районный военный комиссар батальонный комиссар Сабурский издали приказ №2, в котором говорилось:

«В целях установления революционного порядка в г. Кашире и его окрестностей приказываю:

1. Директорам предприятий, руководителям учреждений и артелей промкооперации, начальнику станции Кашира вменяю в обязанность максимально улучшить производственную дисциплину, наладить бесперебойную работу предприятий и учреждений с тем, чтобы последние работали на полный ход. Всякое попустительство и дезорганизация работы будет рассматриваться как подрыв оборонной мощи, виновные немедленно будут привлекаться к суду военного трибунала.

2. Ответственность за работу торговой сети, парикмахерских и других коммунальных услуг возложить на управляющего городской торговлей т. Михайлова и начальника горкомхоза т. Воробьева.

3. В целях борьбы с дезертирами, паникерами, трусами и распространителями провокационных слухов коменданту г. Кашира, начальнику отдела НКВД и отдела милиции принимать беспощадные меры борьбы, немедленно привлекая последних к суду военного трибунала, а шпионов, диверсантов и прочих агентов врага расстреливать немедленно на месте.

Кинотеатр «Родина». Декабрь 1941 года

4. Всем учреждениям и частным лицам строго соблюдать в ночное время правила светомаскировки, имея в виду, что всякое нарушение светомаскировки, кем бы оно ни было совершено, повлечет за собой строгую ответственность по законам военного времени.

5. Запретить движение пешеходов и автотранспорта по городу с 22.00 до 6.00 утра. Разрешить движение только войсковым частям по маршруту и специальным пропускам, выданным комендантом города.

6. Установить со 2 ноября сего года по г. Кашире службу регулирования, возложив ответственность за порядок на коменданта города и начальника милиции.

7. Расквартирование частей, а равно и отдельных военнослужащих в г. Кашира и его окрестностях производить только с письменного разрешения коменданта города.

8. Настоящий приказ полностью распространяется на всех военнослужащих, независимо от звания, и на гражданских лиц.

9. Надзор за исполнением настоящего приказа возлагаю на коменданта города и начальника милиции».

Этот приказ был отпечатан в Каширской типографии и развешен по всему городу. Ответственные приступили к его выполнению – порядок в Кашире был обеспечен и паники и анархии допущено не было.

Из Каширы в октябре 1941 года начали эвакуировать ценное оборудование промышленных предприятий и трудовые резервы. В октябре 1941 года на восток эвакуировалось вместе с учащимися каширское ремесленное училище №17, во главе со старшим мастером П.А. Юченковым. Местом их назначения был Новосибирск. Эти молодые трудовые резервы оченьгодились на военных предприятиях востока страны – молодые парни и девушки меняли на производстве мужчин, уходящих на фронт /5/.

Эвакуировали и Каширский краеведческий музей, имевший в довоенные годы богатейшую экспозицию. Как говорят, часть экспонатов вывезли в Зарайск. Большая часть экспозиции в суматохе военных лет была, к большому сожалению, утеряна. Лишь в 70-е годы, усилиями В.Г. Субботина и многих других каширских энтузиастов, вновь удалось по крупицам собрать экспозицию местного музея.

Через Каширский район в октябре-ноябре 1941 года шла эвакуация жителей, захваченных врагом районов Брянской, Орловской, Смоленской и Тульской областей /51/.

Воздушная угроза

Если раньше немецкие самолеты бомбили объекты в Кашире как второстепенные, то, начиная с октября 1941 года, город и железнодорожная станция Ожерелье стали главными целями фронтовой авиации немецко-фашистских войск. 9 октября впервые бомбили станцию Ожерелье, а 16 октября 1941 года самолеты люфтваффе совершили налет на Каширскую ГРЭС и мосты через Оку /5/. Несколько бомб упало на территорию открытой подстанции Каширской ГРЭС. Осколки пробивали баки трансформаторов, в которых на тот момент находились тонны горячего. Оперативно

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

работники специально созданной на ГРЭС аварийной команды устранили течь горючего и не допустили возникновения пожара и взрыва. Особенно отличились в этой чрезвычайной ситуации инженер Д.М. Алексеев, техник В.П. Кувакин и мастер Ф.М. Биркин /51/.

От налетов фашистской авиации страдали и мирные жители Каширы и Кагановича. В клочья разорвало после одного из октябрьских налетов тело О.М. Ковыркиной. От разрыва фугасной бомбы в октябре 41-го года погибли Наталья Алексеевна Гладышева и ее 16-летний сын Николай. В ноябре 58-летний Мефодий Ефросимович Добрин получил множественные осколочные ранения от которых вскоре скончался. От осколочного ранения скончалась и Рязанова Агриппина /76/.

Наиболее интенсивным был налет на Каширу 16 ноября 1941 года. В этот день от бомбежки погибли Марфа Кирилловна Черкашина и Ольга Васильевна Фролова. Особенно больно было хоронить погибших под бомбежками детей. 16 ноября, получив ранение от фугасной бомбы, погибли 14-летняя Валя Киселева и 7-летняя Надя Плахина (ей оторвало ножку). А работник Каширской ГРЭС Владимир Васильевич Леваков во время этого авианалета, находился в районе бани города Каганович. Когда стали рваться фугасы, нацеленные на электростанцию, он получил тяжелое осколочное ранение ноги и через два дня скончался от раны в больнице Кагановича /76/.

В ноябре 1941 года осколками бомб были убиты в районе Ожерелье М.С. Федорова, А.Ф. Беседин, И.А. Гладышев. Пулеметным огнем фашистские летчики расстреляли в Ожерелье 14-летнего Николая Абрамкина и В.Г. Полевского. Страдали от бомбежек и жители каширских сел и деревень. От разрыва фугасной бомбы в начале ноября 1941 года погибла 15-летняя жительница Растовецкого сельского Совета Валентина Васильева /76/.

Героически действовали летчики 445-го истребительного авиационного полка (ИАП) дислоцированного в Крутышках. Налеты противника стало сдерживать все сложнее и сложнее. Летчики полка несли большие потери. Командование обвиняло в этом командира 445-го ИАП В.П. Круглова. Как вспоминает служивший там наш земляк – молодой военврач Илья Григорьевич Либерман, – дело дошло даже до разбора ситуации на открытом партийном собрании /3/. Прямо во время этого неприятного общественного мероприятия над аэродромом появились немецкие «юнкерсы» идущие на Москву. Дежурившие на старте истребители летчиков Найденова и Гулятьева немедленно поднялись в воздух и в коротком бою уничтожили самолет люфтваффе. Впоследствии оба стали Героями Советского Союза. Николай Алексеевич Найденов к июлю 1943 совершил 281 боевой вылет, в 32 воздушных боях лично сбил 9 и в группе – 3 самолета противника. 24 августа 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Григорий Капитонович Гулятьев сбил к 1945 году 30 самолетов врага лично и 6 в группе /22,19/. Счет своим победам над фашистскими ассами они открыли в небе над Каширой.

Причина больших потерь наших летчиков из 445-го и 178-го истребительных авиаполков была страшной в своей простоте – отсутствие опыта

*Летчик 445-го ИАП
Н.А. Найденов*

воздушных боев и слабая летная подготовка. Вот что вспоминает об этом летчик 178-го ИАП Николай Денисович Дудник, ставший после войны генерал-майором авиации: «Мы умели только взлетать и садиться, да пилотировать в зоне. Боевого применения мы так и не прошли – война началась. Практически на войне учились, поэтому и потери несли...», «...конечно, потери были большие, и жили мы одним днем. Уверенности, что ты будешь жить, не было. Было желание быть живым. К потерям поначалу болезненно относились, но потом попривыкли. Из тех, с кем я воевать начинал, к 1942 году человек 10-12 в полку оставалось...» /29/. При этом летчики вынуждены были воевать на пределе человеческих сил. Тот же Дудник вспоминал, с какой интенсивностью

тогда приходилось летать летчикам над Серпуховом и Каширой: «Летом и осенью 41-го доходило до шести-семи вылетов в день – это очень тяжело, практически предел» /29/.

Командир 445-го авиаполка майор Владимир Петрович Круглов, видимо, чувствуя огромную ответственность и слыша постоянные требования командования обеспечить защиту подмосковного неба на каширском направлении ПВО, совершил 18 октября 1941 года героический подвиг. В воздушном бою южнее Каширы, на истребителе МиГ-3 он таранил фашистский самолет-разведчик, идущий на большой высоте по направлению к Москве. Немецкий летчик попытался, отстреливаясь, уйти в облака. От разрыва снаряда у самолета Круглова вышло из строя вооружение. Чтобы не упустить врага, Круглов решил идти на таран. Сблизившись на 10-15 метров, он направил свой самолет в правую плоскость фашистского самолета и винтом своей машины обрубил ему часть крыла. Вражеский самолет круто пошел к земле и стал разваливаться /18,58/.

Буквально через два месяца, 18 декабря 1941 года, в воздушном бою вблизи города Венева Тульской области на том же самолёте В.П. Круглов снова пошел на таран и уничтожил вражеский бомбардировщик. Круглов выжил и воевал до конца войны. За эти два подвига под Каширой Владимир Петрович был награждён орденом Ленина /18/.

10 октября 1941 года вражеская авиация подвергла бомбардировке Липицкий аэродром под Серпуховом. 11 человек получили ранения. Были убитые. Затем начались регулярные обстрелы аэродрома из дальнобойных пушек из Юрятинского немецкого гарнизона под Протвино. Было принято решение перебазировать 178-й ИАП под Каширу, в Крутышки. 7-8 ноября 1941 года этот полк,

*Летчик 445-го ИАП
Г.К. Гульяев*

совместно с 445-м истребительным полком, находился в повышенной боевой готовности, обеспечивая проведение праздничного военного парада в Москве, который проходил под самым носом у фашистов /27/.

Совершали налеты немецкие «мессершмиты» и на аэродром в Крутышках, но не сумели причинить ему такого вреда как взлетной полосе в Липицах /29/.

Аэродром же в Липицах стали использовать как аэродром «подскока» – на ночь все самолеты уходили под Каширу в Крутышки /29/. Заместитель командира эскадрильи 178-го истребительного авиационного полка младший лейтенант Швагирев И.М. взлетел 13 октября 1941 года с аэродрома под Каширой и на-

правился патрулировать район Серпухова. На высоте 3000 метров он на своем истребителе «ЛаГГ-3» обнаружил немецкий бомбардировщик «Юнкерс-88». Маневрируя, он сумел заставить немца искать спасения у самой земли. На высоте всего 100 метров Швагирев таранил бомбардировщик противника. Самолет Ивана Михайловича был сильно поврежден, но летчик сумел вывести машину из падения и произвести посадку на поврежденном самолёте. За этот подвиг Иван Швагирев был награжден орденом Красного Знамени. К сожалению, 18 ноября 1941 года этот сталинский сокол погибнет в очередном воздушном бою /19,23,28/.

15 октября 1941 года девять истребителей 445-го ИАП во время патрулирования обнаружили 9 вражеских бомбардировщиков «J-88». Немцы, уходя от преследования, попытались скрыться в облаках. Летчик П.Г. Жидков догнал один из самолетов и винтом своего «МиГ-3» срубил вражеской машине часть руля глубины. Жидков с трудом дотянул на своей поврежденной машине до Крутышек. За этот подвиг лейтенант П.Г. Жидков был награжден орденом Ленина. Молодой герой погиб в воздушном бою 4 ноября 1941 года, защищая небо Каширы и Москвы /2, 98/.

Летчик Н.Д. Дудник

Трудовой подвиг работников Каширской ГРЭС

Положение, сложившееся на фронте под Москвой, было крайне серьезным и нестабильным. Угроза прорыва танков Гудериана к Кашире стала реальной. Поэтому ГКО СССР была поставлена задача демонтировать и вывезти на восток страны наиболее ценное оборудование второй очереди Каширской ГРЭС. Местом эвакуации был назначен Новосибирск. Оборудование электростанции надо было подготовить к эвакуации так, чтобы иметь возможность быстро собрать его на новом месте и обеспечить электроэнергией предприятия Сибири. Также необходимо было обеспечить такое техническое решение, чтобы оставшееся в Кашире оборудование первой очереди могло и дальше производить электроэнергию, хотя многие производственные циклы первой и второй очереди были взаимосвязаны. Непосредственное руководство демонтажем и подготовкой оборудования

*Главный инженер Каширской
ГРЭС Д.А. Ермаков*

к эвакуации было возложено на главного инженера Каширской ГРЭС Д.Л. Ермакова /3/.

К демонтажу приступили 12 октября, а уже 14 октября 1941 года пошли первые эшелоны с оборудованием в Новосибирск. Вместе с оборудованием отправляли и технический персонал.

В конце октября 1941 года руководство наркомата и Московского комитета ВКП(б) дало указание сократить сроки эвакуации в два раза /51/.

Работа по демонтажу проводилась круглосуточно, в сложных условиях воздушных налетов и полного затемнения. В результате всего за два месяца (с 12 октября по 12 декабря 1941 года) были демонтированы и отправлены в Новосибирск четыре и частично пятый котлы, три турбогенератора, электрооборудование открытой подстанции 115 кВт.

Всего – около 500 вагонов с оборудованием! Ответственным за доставку эвакуированного по железной дороге оборудования электростанции в Новосибирск был назначен работник ГРЭС Иван Михайлович Николаев.

Трудовой героизм при подготовке эвакуации оборудования Каширской ГРЭС и во время работы в условиях приближения линии фронта проявили начальник топливно-дорожного цеха Каширской ГРЭС Федор Григорьевич Крючков, мастер движения и секретарь парткома цеха Лихачев, начальник цеха пылеприготовления Ерохов, котельщики Игнатьев, Григорьев, турбинщики Хрипунов и Балакирев, начальник электроцеха Алексеев, работники мехцеха Тарасов и Широков, инженеры Гаганидзе, Фильченков, Каплан, парторг электростанции Иванов и его заместитель Погодин /51/.

Продолжало работать и давать ток оборудование установленной мощности 36 мВт. Эти остатки экономно распределялись для обеспечения электроэнергией и теплом района, электростанции, города Кашира и железнодорожных узлов. К декабрю 1941 года запасы топливных ресурсов были уже настолько малы, что в работе оставалась только турбина №7 мощностью 1 мВт, да и она работала с пятидесятипроцентной нагрузкой.

Все это время осажденная Тула получала каширский ток. Это был единственный источник энергоснабжения оборонных пред-

*Начальник котельного цеха
Каширской ГРЭС П.Д. Игнатьев*

*Старший дежурный инженер
Каширской ГРЭС Г.Е. Каплан*

приятый города оружейников. Линия электропередачи от Каширской ГРЭС мощностью 115 кВт проходила прямо над позициями немцев, которые не подозревали о ее рабочем состоянии. Все порывы линии электропередачи от фугасных снарядов своевременно устранялись бригадами монтеров каширских электросетей, которые зачастую выезжали на порыв даже за линию фронта (это было возможно, поскольку линия фронта была не непрерывной, и по проселочным дорогам можно было проникать и на территорию находящуюся под контролем немецко-фашистских войск)... Курировал эти работы секретарь Каширского горкома ВКП(б) В.Г. Первухин /51/.

В дни ноябрьских боев за Тулу руководитель обороны города оружейников Жаворонков не раз звонил на Каширскую ГРЭС и просил обеспечить снабжение города электроэнергией. За выработкой электроэнергии для Тулы следил и секретарь Московского комитета партии Черноусов /51/.

Бесперебойную работу Каширской ГРЭС осенью 1941 года обеспечивали бригады Лисицын, Бабкин, крановщик Солнцев, Морозов, Михеев, Кочуков, котельщики Субботин, Плахин, Ребров, кочегар Гаврилин, турбинщики Волков, Лисицын, Вавилин, Тюрин, рабочие электроцеха Каменский, Иванов, труженики мехцеха Родионов, Власов, Матвеев, Чухров, Щеглов и Вахрутинов. На щите управления дежурили электротехник Тихонов, щитовая Валентина Плякот /51/.

За период с начала авианалетов на Каширу бомбардировщики противника пытались пробиться к Каширской ГРЭС 24 раза. Их атаки отбивали истребители 445-го ИАП и зенитчики 352-го ОЗАД /60/. Несмотря на все усилия противовоздушной обороны, бомбы все же падали на территорию Каширской ГРЭС. В журнале штаба МПВО отражены следующие данные о потерях на нашей электростанции: «Погибли на боевом посту: ГРЭС-4 – 8 человек...», «На ГРЭС-4 сброшены фугасные авиабомбы между насосной и открытой подстанцией... Оборваны линии: Кашира–Сталиногорск; Кашира–Кожухово; Кашира–Карачарово; Кашира–Ступино; Ка-

*Дежурный электромонтер
главного щита ГРЭС
В.Л. Плякот*

шира–Редькино. Имеются повреждения масляников на открытой подстанции. Убито три бойца охраны, ранен один. Абоненты были без напряжения от 14 до 25 мин.» /89/.

Война на железных дорогах

В период, предшествующий обороне Москвы, и с первых дней начала операции «Тайфун» очень важную роль в развитии событий на стратегических участках фронта играли железнодорожники. Станция Кашира и Ожерелье были важными объектами на железнодорожных магистралях связывающих центральные районы СССР с Подмосковным и Донецким угольными бассейнами, Сталинградом и районами Северного Кавказа. Таким образом, основными грузами, проходящими через станции Ожерелье и Каширу, были уголь, нефтепродукты, танки со Сталинградского тракторного, промышленная продукция военного назначения, боеприпасы, хлеб и продовольствие с Кубани, эшелоны с воинскими пополнениями, раненые бойцы с фронтов, а также составы с эвакуируемым из промышленных районов оборудованием. С начала войны железнодорожники, имевшие в ту пору, как и военные, воинские звания, перешли на казарменно-военное положение. Все работники, связанные с движением поездов, были переданы в ВЭО – военно-эксплуатационное отделение) /2/.

Со станций Ожерелье и Кашира отправлялись на восток составы с оборудованием Каширской ГРЭС (около 500 вагонов), учащиеся ремесленного училища, гражданское население.

Железнодорожный узел Ожерелье ежедневно пропускал большое количество грузовых и пассажирских поездов, следовавших со стороны станций Узловая и Павелец, до их оккупации немцами. Работники вагонного депо освоили новый метод ремонта подвижного состава – вагоны воинских эшелонов ремонтировали не отцепляя их от эшелона. Это обеспечивало быстрое прохождение поездов /2/.

Железнодорожный узел Кашира–Ожерелье производил огромную работу по питанию Каширской ГРЭС углем, обеспечивая эксплуатацию оставшегося оборудования первой очереди электростанции /4/.

По железной дороге перевозились стратегические военные грузы

Как видим, через сортировочную станцию Ожерелье шли войска, техника, ресурсы для фронта. Поэтому немцы одной из задач по действиям авиации люфтваффе в московском районе поставили задачу разбомбить два советских железнодорожных узла – Бирюлево и Ожерелье /2/.

Бомбили немецкие самолеты и различные участки железнодорожного пути на участке Москва–Ожерелье–Паве-

лец и Ожерелье–Узловая. Восстановительному поезду (начальник Шубин) пришлось восстанавливать пути сообщения на перегонах: Михнево-Привалово, Жилево–Михнево /2/. Интенсивность бомбардировок возросла после выхода танковой армии Гудериана на тульское направление. Фашисты пытались остановить доставку воинских резервов, техники и боеприпасов к местам боев под Узловую и Сталиногорск – на фланг наступающей под Тулой армии Гудериана /4/.

По воспоминаниям Сергея Ивановича Фомина, первые бомбы были сброшены на станцию Пчеловодная еще 6 сентября 1941 года /107/. Всего за 1941 год на участок железной дороги Москва-Ожерелье фашистскими самолетами совершено 86 авианалетов, сброшено около 580 бомб. На участок Ожерелье–Узловая 14 налетов, в ходе которых сброшено около 200 бомб. Перегон Ожерелье–Павелец немцы бомбили в 1941 году 47 раз, сбросив около 360 авиабомб /79/.

Мужество и героизм во время одной из бомбежек железнодорожных путей, проявил путевой обходчик третьего околотка дистанции путей Катараев. Он находился на обходе своего участка, когда налетели немецкие самолеты. Обстреляли его из пулемета, сбросили бомбы на полотно дороги. Под огнем врага, ползком, Катараев сумел выставить аварийные флажки на поврежденном участке пути и не допустил схода с рельсов подходящего к перегону поезда /51/.

Станция Ожерелье испытала на себе первую бомбежку 9 октября 1941 года. После первого налета авиация противника начала бомбить станцию регулярно – бомбардировщики шли волнами почти каждый день. Вражеская авиация к 16 октября 1941 года вывела из строя водонапорную башню, повредила водопроводную сеть и три пути, было разбито здание путейской казармы, выведена из строя высоковольтная линия электроснабжения, повреждена телеграфно-телефонная связь. Небольшие разрушения были причинены локомотивному депо. Неразорвавшаяся бомба попала в помещение столовой локомотивного депо /7/.

Немецкие асы попадали и в курьезные ситуации. Так, во время одного из налетов на станцию Ожерелье, один из фашистских бомбардировщиков принял разложенный местными ребятишками костер в Грабченском лесу за бивуак советской воинской части. Бомбы легли рядом с костром и следы от них в виде воронок не затянулись полностью до сих пор. А местные мальчишки, к счастью, не пострадали /7/.

Все разрушения от немецких авиаударов ожерельевские железнодорожники быстро восстанавливали и движение поездов по участку быстро нормализовывалось. Круглосуточно трудились все работники станции во главе с ее начальником Макушевым /51/.

Во время налетов на Ожерелье и Каширу поврежденную связь под огнем восстанавливали телефонисты и телеграфисты станции во главе с Яковлевым, электромеханики Н.П. Крылов, Я.Е. Попов Непрерывно несли службу телефонистки и телеграфистки Ставцева, Михайлова, Волкова, Соколова. За их ратный подвиг 13 января 1942 года им было вручено переходящее знамя 9-й дистанции связи Московско-Донбасской железной дороги /83/.

В конце октября 1941 года было принято решение готовить к эвакуации материальную часть Ожерельевского железнодорожного узла. За три дня железнодорожники сумели демонтировать и подготовить к отправке на восток страны основное оборудование вагонного и локомотивного депо. К эвакуации было готово 100 паровозов и 95 вагонов с оборудованием. Были сняты и вывезены 16 станционных путей нижнего сортировочного парка. Полностью сняты рельсы второго пути на перегоне Ожерелье–Кашира длиной 9 километров /7,60/. Были сняты пути и на станции Кашира (начальником станции Кашира был в то время Василий Алексеевич Акимов /51/, а начальником депо – Иван Павлович Кульичев) /49/.

И в Кашире и в Ожерелье железнодорожники демонтировали все путевые стрелки. Все делалось для того, чтобы в случае захвата узлов немцами парализовать работу врага по использованию железнодорожных путей для подвоза подкреплений, горючего и боеприпасов /2/.

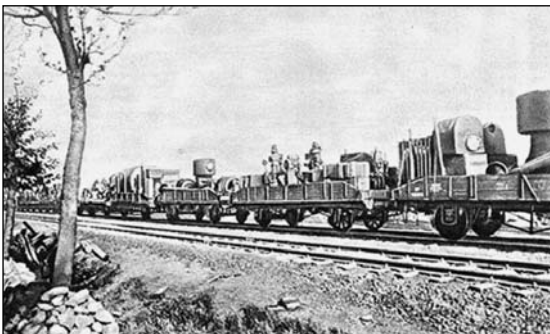
Даже после демонтажа второго пути и системы сигнализации железнодорожники станций Ожерелье и Кашира обеспечивали бесперебойное движение составов, применяя метод «живой блокировки». Это когда по перегонам поезда пропускались не по сигналам семафоров, а по сигналам расставленных вдоль всего пути людей /7/. Такой метод применялся с октября 1941 года, когда второй путь и средства сигнализации начали демонтировать на участке Валуйки–Москва /2/.

Бесперебойно работали по ремонту паровозов и вагонов депо в Ожерелье и Кашире – даже без основного оборудования. По 12 часов в сутки трудились мастера депо Кашира. А после того как немцы разбомбили батарею зенитчиков, прикрывающую станцию Кашира, ремонтная бригада депо взялась за ремонт трех поврежденных орудий и выполнила его в короткий срок. Как вспоминает подполковник И. Капульник, воевавший в 1941 году в 352-м ОЗАД под Каширой, эти зенитки снова охраняли небо Каширы и оченьгодились при отражении атаки танков 17-й танковой дивизии немцев в районе с.Зендиково /2/.

Уходивших на фронт мужчин-железнодорожников заменяли женщины, ставшие машинистами, помощниками машинистов, кочегарами. О них мы расскажем в главах посвященных военным годам.

Героический трудовой подвиг совершили и жители поселка Ожерелье. На станции застряло около 1000 вагонов, целью назначения которых был Донбасс, где уже шли бои с немецко-фашистскими войсками. Доставить их по месту назначения было невозможно, потому что 2-я танковая армия немцев уже вела наступление на Узловую и Сталиногорск, угрожая перерезать железную дорогу к югу страны. При этом катастрофически не хватало вагонов для переброски под Москву резервов, техники и других воинских грузов. Тогда Народным комиссариатом путей сообщения и руководством Московско-Донбасской железной дороги (начальником этого отделения с 1939 по 1941 год был бывший мастер подъемного цеха депо Ожерелье Евгений Федорович Рудой) была поставлена задача в пятидневный срок выгрузить 1000 вагонов. Задача на первый взгляд невыполнимая – разгрузить тысячу многотонных вагонов за считанные дни без особых приспособлений

и техники, практически, одними руками. На разгрузку мобилизовали не только работников железной дороги, но и всех жителей Ожерелья – от школьников до домохозяек. Работали и днем и ночью, в условиях светомаскировки, то есть почти в полной темноте. Но задание было выполнено. Был получен необходимый для фронтовых перевозок вагонный порожняк. Большую роль в мобилизации населения сыграли партийные органы ВКП(б) и секретарь партийной организации Ожерельевского узла Степан Васильевич Тюрин /2,7/.

По железной дороге шла эвакуация оборудования заводов на Восток страны

19 ноября немецкие бомбардировщики во время налета на Ожерелье повредили нефтеналивной состав. Горючее полилось на землю и возникла угроза взрывов и масштабного пожара. Огонь мог угрожать стоявшему на соседнем пути станции составу с боеприпасами. Заместитель начальника станции Николай Александрович Сахаров и дежурный по станции Дмитрий Галищев под вражескими бомбами первыми прибежали к пробитой цистерне и сумели заделать в ней пробоину, предотвратив тем самым возгорание /2/.

Бомбардировкам также подверглись станция Кашира, железнодорожные мосты через Оку. К счастью, результатов они не дали, во многом благодаря действиям зенитчиков, оборонявших небо Каширы /7/. Во время одного из воздушных боев немецкий бомбардировщик в районе «старого дедова бугра» у станции Кашира сумел сбросить бомбу на зенитную батарею. Бойцы одного расчета погибли на боевом посту, многие получили ранения /48/. Три зенитки из четырех орудий батареи были повреждены /2/.

22 ноября немецкие бомбардировщики разбомбили у станции Пчеловодная санитарный поезд-летучку. Погибших местные жители похоронили в Уваровском саду /107/.

Наиболее интенсивные налеты вражеской авиации пришлось на середину октября – конец ноября 1941 года, в период генерального наступления немцев на Москву. В небе немецким ассам практически никто не мешал – советская авиация долго не могла оправиться от поражений первых дней войны. Во время воздушных налетов на идущие поезда железнодорожники проявляли чудеса мужества и находчивости.

Примером для многих железнодорожников стали героические действия машиниста депо станции Кашира Зайцева Ивана Александровича. Вот описание лишь одной его поездки по маршруту:

«...Лунной ночью на полном ходу из-за поворота вылетел поезд. В тот же момент послышался нарастающий рев вражеских самолетов. От вагонов протянулись длинные бегущие тени. Их-то и заметил «воздушный пи-

рат». Невооруженный пассажирский поезд показался фашистскому ассу очень удобной добычей. Самолет развернулся и сделал боевой заход на цель, и вот уже впереди встал черный силуэт разрыва фугасной бомбы. Но опыт не подвел машиниста. Рука быстро легла на регулятор. Паровоз замедлил ход и остановился. Пока стервятник делал очередной разворот большое темное облако закрыло луну. Иван Александрович учел это обстоятельство и полным ходом увел поезд в выемку. А когда облако ушло, обескураженный фашистский летчик при свете луны тщательно кружил над равниной – был поезд и нет поезда! Фашист улетел несолоно хлебавши».

В одну из поездок поезд И.А. Зайцева четыре раза подвергался налетам. На его состав были сброшены десятки фугасных и осколочных бомб. На паровозе была разрушена труба, пробита площадка и кожух левого шифера, в двух местах пулеметными очередями был пробит котел. Но мужественный машинист выдержал все эти атаки врага. Быстро забив пробоины деревянными втулками и сохранив воинский груз, паровоз, бригаду, он вывел состав из-под обстрела и без опоздания привел его к месту назначения. За образцовое выполнение заданий правительства и военного командования механик 1-го класса И.А. Зайцев был награжден боевым орденом Красной Звезды /2/.

Героизм во время налета на поезд, везущий боеприпасы, проявил 10 октября 1941 года машинист М.А. Кузьмин. Поезд он вел днем. В небе господствовала немецкая авиация. Воинский эшелон, ведомый Кузьминым смог стать легкой добычей для врага. Так думал и немецкий летчик, атаковавший вскоре поезд. У Кузьмина был один выход – маневрировать. Когда фашист уже заходил на цель Кузьмин резко сбавил ход и немецкий самолет произвел бомбометание мимо цели. Ас люфтваффе попробовал еще раз, и снова машинист сманеврировал. Когда у фашистского стервятника кончились бомбы, он попытался обстрелять паровоз из пулеметов, чтобы наказать нашего машиниста. Но ни до Кузьмина, ни до рабочих механизмов паровоза немецким пулям добраться не удалось. На фронт эшелон с боеприпасами прибыл вовремя.

Похожим образом выводил поезда из-под ударов авиации противника машинист Трубачев /51/. Такой же метод маневрирования применили машинист поезда Костин и кондуктор Дюкарев. В шести километрах от станции Кашира 20 октября 1941 года их поезд, идущий на Москву, атаковали три бомбардировщика со свастиками. Снова единственным спасением был маневр – машинист Костин то сбавлял, то прибавлял ход. В решающий момент кондуктор Дюкарев дернул стоп-кран и немецкие бомбы легли далеко впереди резко остановившегося поезда.

Начальник штаба обороны Каширы Т.М. Горб так вспоминал о подвиге железнодорожников Ожерелья и Каширы в своей книге «В боях за Каширу»: «Не раз попадали под вражескую бомбежку, но не теряли присутствия духа и благополучно выводили свои поезда из-под ударов с воздуха машинист депо станции Ожерелье Красильников, его помощник Кулаков, машинист Быстрых с помощником Кульневым, главные кондукторы Дюкарев, Стрельников и другие. Не прекращали своей работы под бомбежкой, вос-

становливали линии электромонтеры Головчанский, Кузнецов, Двинский, Арчиков. Рядом с этими славными именами можно назвать имена смелых машинистов Зайцева, Родина и многих других» /51/.

Накануне решающих боев под Каширой немцы проиграли и еще одно сражение – на стальных магистралях железных дорог. Советские железнодорожники, в том числе и со станций Ожерелье и Кашира, обеспечили стабильное снабжение наших войск, в то время как у фашистов железные дороги не справлялись. Возникла проблема со снабжением, ставшая одной из причин поражения немцев под Каширой и в целом под Москвой. Вот строки из дневников и воспоминаний немецких командиров, которые можно оставить без комментариев и которые полностью подтверждают наш вывод.

Гудериан, конец октября 1941 года: «Обеспечение снабжением сотен застрявших машин и их личного состава должно было отныне в течение многих недель производиться самолетами. Подготовка к зиме находилась в плачевном состоянии»/35/.

Ф. Гальдер, 16 ноября 1941 года: «Проблема снабжения» /12/.

Командующий группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок, конец ноября 1941 года: «Учитывая неспособность железных дорог обеспечить потребности группы армий, нет также никакой возможности подготовить растянутый фронт для оборонительной борьбы или даже просто обеспечить эту борьбу» /52/.

Им предстояло сражаться за Каширу

28 октября 1941 года ставка Верховного Главнокомандования принимает решение вывести из состава Юго-Западного фронта 2-й кавалерийский корпус под командованием генерала П.А. Белова. Сосредоточить его в районе станции Михнево, пополнить войсками и готовить к новым боям под Москвой – в качестве силы для возможного контрудара.

9 ноября 1941 года части корпуса уже были в Михнево /31/. Вот как вспоминает об этом сам Павел Алексеевич Белов в своих мемуарах: «Ничья, ни работники штаба не знали, где он находится. На наших картах Михнево не значилось. Пришлось мне послать на местную почту командира из оперативного отдела. Поручение было «дипломатическое»: узнать, где находится Михнево, не привлекая внимания работников связи... С почты майор возвратился бегом. Вошел в комнату, закрыл за собой дверь и только после этого сказал возбужденно: – Товарищ генерал! Нас перебрасывают под Москву!» /39/.

Тогда же кавалерийские полки Белова получили две батареи новых, лучших на тот момент в мире, противотанковых 76-мм пушек и первые 500 автоматов для конных стрелков. Это вооружение было передано корпусу по личному распоряжению Сталина /38/.

Кавалерийский корпус получил снабжение «по первому разряду», что крайне удивило П.А. Белова и заставило догадаться о важности задачи стоящей перед его воинским соединением под Москвой. «Известно, как трудно бывает порой получить у снабженцев даже то, что безусловно по-

П.А. Белов перед началом Великой Отечественной войны

ложено и необходимо. Или не оформлены бумаги, или не пришла очередь... Но на этот раз корпусу давали все без малейших задержек... Из беседы с С.М. Буденным и А.В. Хрулевым я вынес твердое убеждение, что корпусу будет поручено ответственное дело, по-видимому, участие в наступательной операции» /39/.

Прибыло и пополнение. Около 542 человек якутов (по другим сведениям, около 1000 человек) прибыло 8 ноября в составе маршевых эскадронов на пополнение во 2-й кавалерийский корпус. Якуты были настроены по-боевому, мороз их не смущал, но единственной проблемой было то, что многие из них в своей жизни лошадей даже не видели /31,34,39,96/.

Всего за трое суток в корпус прибыли двадцать четыре маршевых эскадрона – около шести тысяч всадников. Поступило зимнее обмундирование: шапки, валенки, меховые безрукавки. Подъезжали грузовики с оружием и боеприпасами /39/.

Не только немцы несли потери – нехватка личного состава ощущалась и в тех частях, которым предстояло противостоять фашистам под Москвой. Поступавшее в конный корпус генерала П.А. Белова пополнение хоть и было многочисленным, но требовало обучения. Особенно не хватало офицеров и младшего командного состава. Как вспоминал П.А. Белов: «Под Москвой нам не хватало по штату 969 сержантов» /39/. Так что проблемы у сторон, перед решающей схваткой под Каширой, были общими и все решали мужество, стойкость бойцов и мастерство генералов.

4 ноября 1941 года южнее Каширы расположилась выведенная из боев 173-я стрелковая дивизия (бывшая 21-я дивизия московского ополчения Киевского района столицы). После тяжелых боев в ходе октябрьской стадии немецкой операции «Тайфун» дивизия, понесшая значительные потери под городом Кировом, по приказу командования Западного фронта отводилась в его резерв для приведения в порядок и доукомплектования.

По Тульскому шоссе и далее по Каширскому большаку, через Иваньково, дивизия прибыла в район Каширы. Штаб дивизии расположился в селе Богословском, 1313-й полк – в селе Григорьевском, 1315-й – в Герасимове. В начале ноября 173-я стрелковая дивизия, сильно потрепанная врагом в предыдущих боях, не представляла серьезной боевой силы и нуждалась в пополнении /32/. Начальник штаба дивизии полковник Г.Н. Первенцев, бывший преподаватель тактики Военной академии им. М.В. Фрунзе, вспоминал: «В ходе укомплектования дивизии были проведены некоторые из-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

менения и в расстановке командного состава. Вместо выбывших по болезни командира 1315-го стрелкового полка майора Боброва и батальонного комиссара Машкевича командиром 1315-го стрелкового полка стал начальник оперативного отделения штаба дивизии майор В.И. Белогуб, а комиссаром штаба дивизии – батальонный комиссар А.Ф. Медеников» /32/. Именно этот полк выступит из Каширы на защиту Венева 22 ноября 1941 года и первый примет бой на дальних подступах к Кашире.

В начале ноября 1941 года в 173-й стрелковой дивизии проводились занятия по боевой и политической подготовке с учетом опыта минувших боев. Доукомплектование и снабжение частей осуществлялось спешно, в связи с тяжелой обстановкой на фронте /32/.

Здесь авторы считают необходимым сделать небольшое отступление и кратко рассказать о том, что представляла из себя 173-я стрелковая дивизия. Она стала создаваться после исторического обращения Сталина по радио 3 июля 1941 года. Формировалась из ополченцев Киевского района г. Москвы и первоначально именовалась 21-я дивизия народного ополчения. В нее вступили рабочие и служащие Дорогомиловского завода имени Фрунзе, пивзавода имени Бадаева, Московского холодильника, редакции газеты «Известия», сельскохозяйственной выставки и др. /4/.

В первые же дни поступило 7660 заявлений, из них 716 от коммунистов и 491 от комсомольцев. Вот что писали добровольцы в своих заявлениях: «Не считаю для себя возможным оставаться в тылу, а хочу вести активную борьбу с немецкими варварами» (из заявления добровольца И.С. Левко). «Я – солдат революции, активный участник Гражданской войны...Член ВКП(б) с 1919 года...Прошу куда угодно, на любую работу на самых опасных участках, принять меня в ряды действующей Красной Армии...» (из заявления добровольца И.В.Богородского) /56/.

8 июля 1941 года дивизия вошла в состав 33-й армии и выступила на рубежи к западу от Москвы. На боевые рубежи отправилось около 8000 ополченцев в составе 3 стрелковых полков, двух артдивизионов, саперной и разведроты, роты связи и химзащиты, зенитного дивизиона, а также автороты. К 8 августа дивизия заняла рубеж обороны в районе Спас-Деменска и Кирова /56/.

По данным на 20 сентября в дивизии числилось 10608 военнослужащих. Не хватало положенного по штатам вооружения – не доставало 2500 винтовок, 50 автоматов, 76-мм.пушек, 12-ти 120-мм и 22-х 82-мм минометов. В донесениях 33-й армии отмечалось, что большинство ополченцев не умеют обращаться с оружием, а из-за

Начальник штаба 173-й
стрелковой дивизии полковник
Г.Н. Первенцев

*Знамя дивизии народного ополчения
Киевского района Москвы*

постоянной переброски с места на место времени для военной учебы остается очень мало /56/.

26 сентября 1941 года дивизия была переименована в 173-ю стрелковую дивизию. Стрелковые полки получили порядковые номера 1311-й, 1313-й и 1315-й /56/.

Командиром дивизии был назначен полковник А.В. Богданов. Комиссаром дивизии стал И.А. Анчишкин, участник Гражданской войны, работавший в Донбассе, а до вступления в дивизию добровольцем – в аппарате ЦК ВКП(б). Начальник политотдела дивизии С.М. Абалин был до войны научным

сотрудником Института Маркса – Энгельса – Ленина. Комиссарами полков стали коммунисты со стажем – М.Т. Пономарев, член ВКП(б) с 1919 года; Я.Е. Крылов, член партии с 1918 года; П.С. Черемных, член ВКП(б) с 1919 года. В ряды ополченцев дивизии вступил старый большевик, испытанный революционер С.И. Аралов, доктор экономических наук профессор М.И. Рубинштейн, актер и председатель парткома театра им. Вахтангова К.Я. Мионов, помощник директора Литературного института Машкевич и многие другие представители московской интеллигенции /32,56/.

Октябрьские бои стоили 173-й дивизии очень дорого. Полностью были уничтожены 3-й батальон 1313-го стрелкового полка, потеряна значительная часть артиллерии и пулеметов. Потери составили убитыми, ранеными и пропавшими без вести до 80% личного состава дивизии. У 2259 бойцов осталось 720 винтовок, 6 ручных пулеметов, 5 станковых пулеметов, три автомата, две 37-мм пушки и всего 3 миномета. Это был разгром и дивизия к выходу 4 ноября под Каширу практически перестала существовать /56/. Именно этим, измотанным в боях и плохо вооруженным частям предстояло через 20 дней выступить на защиту Венева и Каширы...

10 октября 1941 года командующим Западным фронтом был назначен Г.К. Жуков. Он предвидел, что завязнувший под Тулой в лобовой атаке враг предпримет обходной удар. Георгий Константинович прямо докладывал Сталину на вопрос, откуда надо ожидать главный удар немцев: «Из района Волоколамска. Танковая группа Гудериана, видимо, ударит в обход Тулы на Каширу» /13/.

Это предвидение замыслов врага могло облегчить задачу обороны Каширы, если бы, как предлагал Жуков, вновь прибывающие войска занимали оборону в тылу на этих опасных направлениях, выйдя из активного соприкосновения с врагом. В том числе уже тогда, в конце октября, можно было спокойно перебросить кавалерийский корпус Белова и танковую

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

дивизию Гетмана, либо иные части, из-под Серпухова к Кашире и заблаговременно наладить здесь глубокую оборону. Но И.В. Сталин потребовал бросить в начале ноября 1941 года наши войска в контрнаступление под Волоколамском и Серпуховом.

На этот удар сил еще было мало, да и немецкие войска еще не выдохлись, хотя и приостановили темпы продвижения к Москве. Но Верховный главнокомандующий настаивал. 10 ноября Сталин вызвал П.А. Белова в Кремль /38/. Кроме постановки задачи на наступление, по легенде, которую сам Белов в своих мемуарах подтверждает лишь косвенно, Сталин распорядился шить кавалерийскому генералу новую форму, бекешу и выдать сапоги с валенками /15/.

11 ноября было принято решение о контрударе из района Серпухова вдоль реки Протва во фланг 4-й армии немцев. Для этих целей намечено использовать корпус Белова, 112-ю танковую дивизию Гетмана и часть сил 49-й армии (415 стрелковую дивизию).

112-я танковая дивизия под командованием А.Л. Гетмана, которой предстоит в конце ноября также сражаться за Каширу, прибыла на фронт имея 6214 бойцов и командиров, 212 танков «Т-26», 4 танка «Т-40», 618 автомашин, 38 орудий. Дивизия была сформирована в августе 1941 года на Дальнем Востоке на базе 122-го танкового полка 239 моторизованной дивизии 30-го механизированного корпуса и некоторых других частей. Соединение перебрасывается на Западный фронт и в начале ноября 1941 г. дивизия уже прибыла в район Подольска (закончила разгрузку вечером 7 ноября) /33, 105/.

14 ноября группа Белова перешла к активным действиям против правого фланга 4-й армии Клюге. Пять дней шли упорные бои. Опасаясь прорыва фельдмаршал Клюге бросил в бой резерв – две пехотные и танковую дивизии, которые предназначались для наступления на Подольск и Москву.

«На этом участке фронта русским удалось нанести немцам тяжелые потери и тем самым предотвратить наступление правофланговых соединений 4-й армии» /40/. Уже 15 ноября, на второй день после начала контратаки группы Белова, командующий 4-й немецкой полевой армии Клюге сказал фон Боку: «Правый фланг армии настолько

*Командующий Западным фронтом
Г.К. Жуков*

ослаблен, что о наступлении с далеко идущими целями не приходится и думать... Кроме того, учитывая известную потерю боеспособности всех других дивизий и недостаток резервов, планируемое наступление будет связано с большим риском, особенно если противник окажется достаточно сильным, чтобы контратаковать» /8/. Признал частичный успех контрнаступления по плану Сталина и Георгий Жуков: «Части 4-й армии противника здесь понесли большие потери и не смогли принять участие в общем наступлении на Москву» /13/.

17 ноября начальник немецкого Генштаба Ф. Гальдер запишет в своем дневнике: «Командование 4-й армии докладывает, что оно, вследствие больших успехов, достигнутых противником на ее правом фланге, оказалось вынужденным ввести в бой резервы, сосредоточенные в тылу для намеченного на завтра наступления, и поэтому не в состоянии перейти в наступление в районе между рекой Москвой и Окой» /12/.

Больших результатов контрнаступление группы Белова под Серпуховом не принесло, но 4-я армия немцев ввела в бой свои последние резервы и не могла в ходе нового наступления на Москву оказать танкам Гудериана необходимой поддержки на правом фланге. /16/ Как напишет К. Рейнгардт К. в своей книге «Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года»: «Об окружении Москвы силами 4-й армии не могло быть больше и речи» /8/. Так что под Каширой, благодаря ноябрьским контратакам все того же Белова, Гудериан уже не мог рассчитывать на поддержку немецкой 4-й армии с левого фланга.

Цель немецких танков – Кашира

Приказом № 2250 от 30 октября объединениям групп армий «Центр» были поставлены следующие задачи: 2-й армии – наступать на Воронеж; 2-й танковой армии – нанести удар через р.Оку между Рязанью и Каширой; 4-й армии – наступать на Москву по важнейшим направлениям южнее и севернее шоссе Москва–Смоленск; северному флангу 4-й армии и 4-й танковой группе – продвигаться на Клин; 3-й и 4-й танковым группам, в перспективе, – наступать на Ярославль и Рыбинск; 9-й армии – отбросить противника на участке р. Лама и захватить переправы на западном берегу Волжского водохранилища. Немецкое командование рассматривало этот план как продолжение действий, предусмотренных приказом № 1960/41 от 14 октября 1941 г. по окружению Москвы /44/.

В то время пока группа генерала Белова вела бои с частями 4-й армии немцев, Х. Гудериан готовился к выполнению плана выхода к мостам через Оку в районе Каширы. Сил у немцев было достаточно («В героической бригаде Эбербаха осталось не более 50 танков. В трех танковых дивизиях насчитывалось около 600 танков», – вспоминал немецкий генерал) /35/.

Как ни старался после войны Гудериан в своих мемуарах свалить свое поражение под Каширой и Тулой на морозы, на трудности со снабжением и на ставшего для него после 1945 года «сумасшедшим» Гитлера («гололедица сильно препятствовала действиям танков, тем более, что шипы еще не были получены. Из-за морозов потели стекла оптических приборов, а

специальная мазь, противодействующая этому, до сих пор не была получена. Перед пуском танковых моторов их приходилось разогревать. Горючее частично замерзло, масло густело. Здесь также недоставало зимнего обмундирования и глизианта») /35/, мы смеем утверждать, что Хайнц Гудериан в ноябре 1941 года все ещё рассчитывал выполнить свою задачу, как по выходу к Оке, так и по прорыву с юга к Москве. Ведь он так любил быть первым и «маршировать» со своими танками по улицам поверженных европейских столиц! Гудериан, несмотря на растущее героическое сопротивление советских войск, упорно желал идти вперед! Это только после войны «гениальный» Гудериан будет писать, что «...необходимо учесть, что каждый полк уже потерял к этому времени не менее 400 человек обмороженными, автоматическое оружие из-за холода не действовало, а наши 37-мм противотанковые пушки оказались бессильными против русских танков Т-34. Дело дошло до паники, охватившей участок фронта до Богородицка. Эта паника, возникшая впервые со времени начала русской кампании, явилась серьезным предостережением, указывающим на то, что наша пехота исчерпала свою боеспособность и на крупные усилия уже более неспособна» /35/. Это Гудериан напишет в 1951 году, уже после войны, а в конце 1941 года он на этом внимание не акцентировал, предпочитая победные рапорты.

А в ноябре 1941 года Гудериан дал приказ своей 2-й танковой армии наступать на Сталиногорск–Венев и Каширу. Наступать на Москву! Его не страшило, что нет резервов (всего одна дивизия на всю группу армий «Центр») и фон Бок предупреждал своих командующих армиями о том, что не стоит увлекаться наступлениями на широком фронте /11/. Гудериан мог бы, как и командование 4-й немецкой армии, приостановить свое наступление, но... 2-я танковая армия немцев пошла вперед и довольно успешно. 22 ноября 1941 года Ф.Гальдер запишет в свой военный дневник: «Сам Гудериан теперь считает возможным дальнейшее наступление» /12/. Цель казалась уже такой близкой...

Можно смело предполагать, что «танковый гений» Третьего Рейха очень хотел выполнить приказ тогда еще «гениального», а не ставшего для него после войны «сумасшедшим» фюрера, выполнить, хотя бы и с опозданием на месяц от планируемого срока. Приказ должен был выполнить не кто-нибудь, а он – сын прусского генерала Хайнц Гудериан! Он очень стремился сделать это...

Тем более что силами немцы располагали достаточными. На веневско-каширском направлении немецко-фашистское командование сосредоточило 400 танков и 810 орудий и минометов против 45 танков и 315 орудий и минометов

Немецкие танки в начале операции «Тайфун». Октябрь 1941 года

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

50-й армии. Располагая такими большими силами, немецко-фашистское командование было уверено, что на этот раз Москва не устоит /24/.

Между тем планам Гитлера – провести победный парад в столице СССР в ноябре – не суждено было сбыться. Вместо этого 7 ноября 1941 года в столице состоялся традиционный парад войск московского гарнизона. В нем участвовал и наш земляк Иван Павлович Петров, который в ту пору был курсантом 1-го Московского минометно-артиллерийского училища /2/.

15 ноября 1941 года немцы начинают второе генеральное наступление на Москву. За два дня до этого в Орше состоялось совещание немецких командующих армиями группы «Центр». На нем перед 2-й танковой армией Гудериана была поставлена стратегическая цель овладеть городом Горьким (Нижним Новгородом) с целью захлопнуть окружение Москвы с юга. В этом плане главной тактической задачей было обеспечение переправы через Оку в районе Каширы, для выхода к южным окраинам советской столицы. Вот что говорилось в детально расписанном немецком «Приказе на осеннее наступление 1941 года». В частности, 17-й танковой дивизии предписывалось наступать на Каширу, «...имея задачу захватить имеющийся там мост через Оку и воспрепятствовать подходу подкреплений противника из района Москвы» /36/.

2-я танковая армия Гудериана, скованная под Тулой, дожидаясь подвоза горючего («пополнение запасов до 5-6 норм расхода, необходимых для выхода к р.Ока», – отмечается 11 ноября в суточном оперативном донесении группы армий «Центр») /11/ и прибытия пополнений, смогла начать наступление лишь 18 ноября. После неудачных попыток взять город оружейников с северо-запада и юго-запада командующий группы армий «Центр» решил провести наступление в обход Тулы с востока и севера.

Гудериан пишет в своей книге: «18 ноября 2-я танковая армия перешла в наступление в соответствии с приказом, полученным 13 ноября в Орше. В наступлении участвовали:

47-й танковый корпус:

– 18-я танковая дивизия наступала на фабричный город Ефремов; 20 ноября после упорных уличных боев дивизия захватила этот город и удержала его, несмотря на ожесточенные контратаки противника;

– 10-я мотодивизия наступала на Епифань, Михайлов; 29-я мотодивизия наступала на Спасское, Гремячее, имея задачу обеспечить восточный фланг армии от возможного нападения свежих сил противника из района Рязань, Коломна;

– 25-я мотодивизия к тому времени была еще занята в одной из операций Верховного командования вооруженных сил по уничтожению окруженного противника и после выполнения своей задачи должна была составить корпусный резерв;

53-й армейский корпус:

– 167-я пехотная дивизия наступала через Сталиногорск на Венев;

– 112-я пехотная дивизия наступала на Сталиногорск, где должна была создать предмостное укрепление на р. Дон; позднее, учитывая потери этой

дивизии, ее предполагалось сменить 56-й пехотной дивизией, которая вошла в резерв группы армий и должна была подойти из района Карачева;

24-й танковый корпус получил задачу силами 17, 3 и 4-й танковых дивизий, полка «Великая Германия» и наступающей с юга 296-й пехотной дивизии охватить с двух сторон город Тулу и овладеть им; впереди 24-го танкового и 53-го армейского корпусов наступала на Каширу боевая группа 17-й танковой дивизии, имея задачу захватить имеющийся там мост через Оку и воспрепятствовать подходу подкреплений противника из района Москвы; (Гудериан здесь лукавит, сознательно принижая задачу частей 17-й танковой дивизии, в соответствии с «оршенской» директивой именно это направление было стратегическим для немецкого командования по обеспечению выхода к Москве с юга и реализации главных задач «Тайфун» – Прим. авт.).

43-й армейский корпус силами 31-й и 131-й пехотных дивизий наступал через Лихвин и Калугу в район, расположенный между реками Упа и Ока, имея задачей очистить его от противника и обеспечить на участке Тула, Алексин связь между 2-й танковой армией и 4-й армией» /35/.

Бои на подступах к Каширскому району

В первый же день наступления войска 2-й танковой армии прорвали фронт 50-й армии генерала Болдина в районе Дедилово. Несмотря на героическое сопротивление в районе Узловой–Сталиногорска 239-й стрелковой дивизии (командир – полковник Г.О. Мартиросян), переброшенной сюда из Сибири, части Гудериана развивали наступление и сумели к вечеру 21 ноября захватить город Сталиногорск (ныне – Новомосковск), окружив наши части, которые с боями держались в этом районе до 27 ноября 1941 года /10,40/.

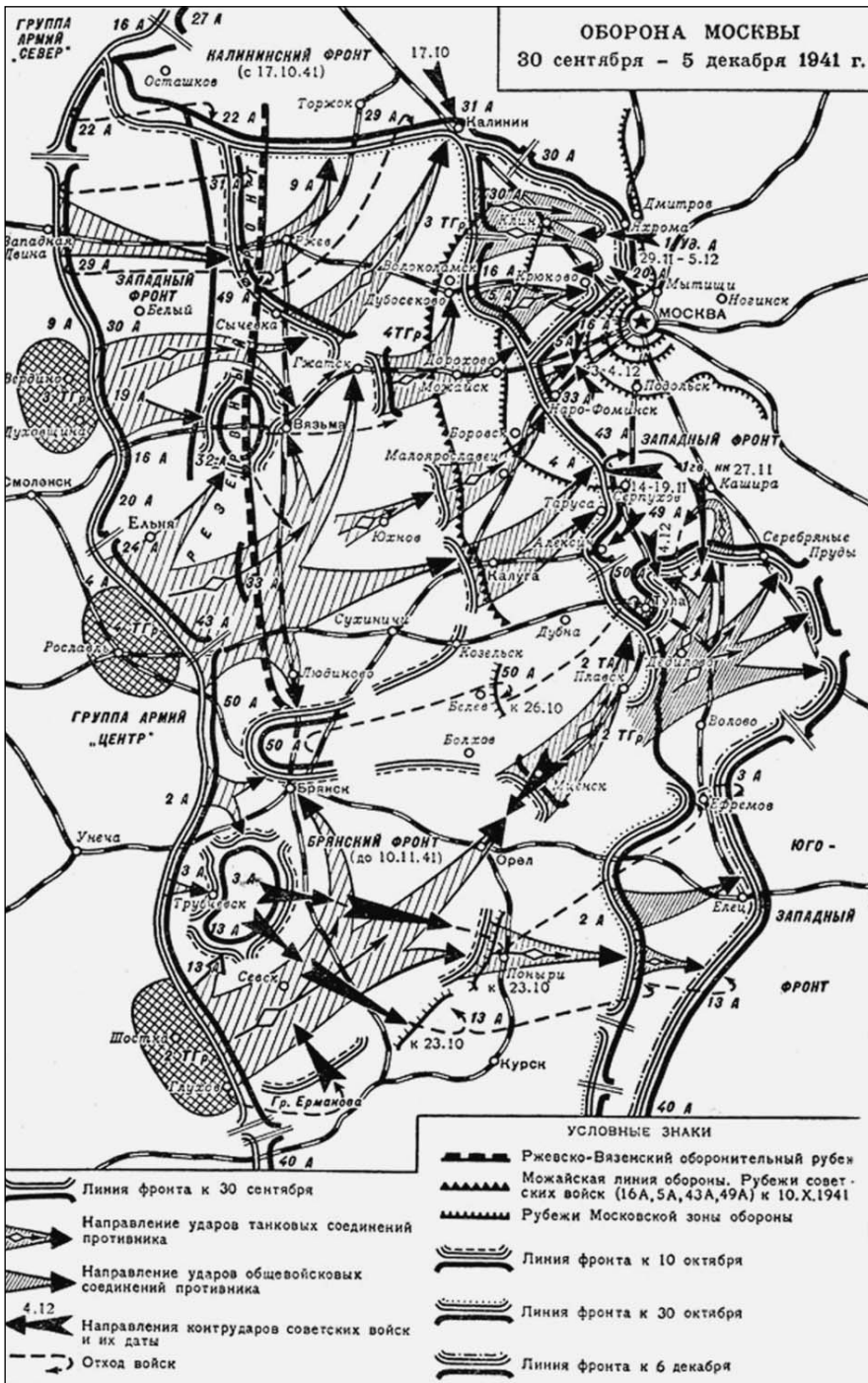
Танковые соединения Гудериана устремились на Венев и далее на Каширу. Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков потребовал от генерала Болдина: «Ни в коем случае не допускать проникновения противника в район Венева» /40/. В спешной обстановке командование Западного фронта создает Веневский боевой участок в составе 413-й и 299-й стрелковых дивизий (299-я дивизия насчитывала чуть меньше 800 бойцов (т.е. одна десятая часть военного штата) /43/, 31-й кавалерийской дивизии /13/.

К 22 ноября эти соединения были сильно обескровлены немцами. Но несмотря на то, что сил, чтобы остановить немцев, было недостаточно, по мнению маршала Советского Союза В.Д. Соколовского, организация обороны системой боевых участков, в условиях отсутствия сплошной линии фронта, во многих случаях была весьма целесообразной /46/.

Немцы медленно, но выдыхались, встречая упорное сопротивление наших разрозненных войск. «Русские оказывают упорное сопротивление и часто контратакуют при поддержке танков, что замедляет темп наступления», – отмечено в оперативном донесении группы армий «Центр» в те дни /11/.

Непосредственно Венев обороняли 1315-й полк 173-й стрелковой дивизии (бывшая 21-я дивизия народного ополчения Киевского района Москвы) совместно с 464-м саперным батальоном и 1-й батареей арtpолка этой дивизии. Эти соединения по приказу командования Западного фронта /32/

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Карта обороны Москвы. 30 сентября-5 декабря 1941 года

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

были срочно направлены в Венев. Они выступили в 2 часа ночи 22 ноября из Каширы (данные по оперативной сводке №270 Генерального штаба Красной Армии (11)). Кроме этого, в Веневе были сосредоточены 11-я и 32-я танковые бригады (в составе всего 30 легких танков устаревших конструкций), 168-й отдельный зенитно-артиллерийский полк и батальон истребителей танков сформированный из жителей Венева /10,36/.

Тульская оборонительная операция

Но мощь удара бронированного кулака немцев эти части удержать не смогли. Бои за Венев начались 22 ноября 1941 года. После ожесточенного трехдневного боя наши войска были разбиты и рассеяны /40/. Но и немецкие войска понесли значительные потери; как следует из советских источников, было подбито 36 танков, сбито 6 самолетов противника и уничтожено до полка мотопехоты. Венев был взят немцами 24-го числа /42/.

Вот что писала газета «Правда» о боях под Веневым 24 ноября 1941 года: «Шестой день наши части ведут упорные бои с крупной немецкой группой, пытающейся обойти Тулу с юго-востока и прорваться в район В. (Венева – Прим. авт.). С каждым днем ожесточенность боев нарастает. Враг рвется вперед, несмотря на огромные потери» /11/.

Героически сражался в Веневе 1315-й полк 173-й стрелковой дивизии (командир полка майор В.И. Белогуб) /56/. Начальник штаба этой дивизии Г.Н. Первенцев, ставший после войны почетным гражданином Венева, вспоминает: «Около двух суток 1315-й полк и приданные ему подразделения дрались в городе в полном окружении, два дня противник потерял на то, чтобы захватить Венев, и эти два дня сыграли большую роль в организации обороны южных подступов к Москве. В течение трех дней мы не имели связи с 1315-м стрелковым полком... только 25 ноября штаб дивизии с конным посыльным получил донесение о захвате противником Венева и об отходе остатков 1315-го полка на Каширу» /32/.

По воспоминаниям командующего 50-й армией генерала И.В. Болдина, которые он опубликовал в начале 1942 года, по свежим впечатлениям, под Веневым было сбито 6 фашистских самолетов, подбито 36 вражеских танков, истреблено не менее полка мотопехоты. Не овладев городам с хода, немцы с двух сторон обошли его и устремились дальше, на север /42/.

Потери немцев действительно были велики. Действовавшая здесь танковая боевая группа полковника Эбербаха (нем. Kampfgruppe Eberbach), состоявшая из 6-го, 35-го и 39-го танковых полков, имела 18 ноября 1941 года, к началу наступления, 110 танков. 24 ноября она располагала всего 32 танками. 17-я танковая дивизия, которой предстояло брать Каширу, имела к вечеру этого же дня, по данным Рейнгарда, только 5 танков /8/. Хотя эти данные, по нашему мнению, могут быть и занижены немецким источником. Находящихся в боеспособном состоянии танков, судя по описанию дальнейших событий под Каширой, взятым из разных, в том числе и немецких источников, было не намного, но больше.

Здесь следует сказать и о пресловутых геббельсовско-гитлеровских ссылках на «Генерала Мороза», «послевоенных» ссылках немецких генералов и западных историков на морозы – как основную причину поражения немцев под Москвой. В оперативных же сводках штаба группы армий «Центр» в начале 20-х числа ноября 1941 года отмечено: «Туман. Легкий мороз» – 22.11.41 г. «Пасмурно. Легкий снег. Температура до минус 11» – 26.11.41 г. /11/.

Отлаженная военная машина Гудериана начала пробуксовывать прежде всего благодаря героическому сопротивлению советских войск. Проблемы со снабжением, морозы – важные, но все же второстепенные причины.

Немецкие источники утверждают, что примерно в это время Гудериан потребовал встречи с командующим группой армий «Центр» Боком, чтобы без прикрас охарактеризовать ему обстановку. В этой беседе, происходившей 23 ноября, Гудериан констатировал, что если он и сумеет частью сил достигнуть поставленных оперативных целей и перерезать железную дорогу между Коломной и Рязанью, то он со своей армией, фланги которой вытянуты и неприкрыты, окажется повисшим в воздухе. Он предполагал оттянуть свои войска, чтобы занять укрепленный рубеж вдоль рек Дон, Шат, Упа.

Гудериан убедил Бока, и тот, поняв, насколько опасно дальнейшее продвижение 2-й танковой армии в связи с потерей ее боеспособности и невозможностью противостоять натиску противника, в присутствии Гудериана позвонил по телефону Браухичу и Гальдеру и доложил о сложившейся обстановке. Однако главнокомандующий сухопутными силами и начальник штаба ОКХ высказались за наступление 2-й танковой армии, даже если впоследствии ее придется оттянуть. Оба они подчеркивали, что задача сводится к тому, чтобы нанести противнику по возможности больший ущерб. Но при этом не было учтено, что немецкие соединения также должны были понести большие потери, а так как пополнения отсутствовали, то не исключена была возможность провала наступления /35,8/. Главной целью немецкое командование определяло взятие Каширы, «которую русские должны были во что бы то ни стало удержать, так как она снабжала электроэнергией Тулу. Русские боялись потерять Каширу, полагая, что немцы могли бы там захватить переправу через Оку и создать тем самым угрозу южному флангу и даже тылу русских войск» /8/.

Сражение развертывалось и в воздухе. В связи с опасным прорывом армии Гудериана на веневско-каширском направлении командованием советских ВВС, в дополнение к действующим на этом участке силам авиации ПВО (445-й и 178-й ИАП), срочно была сформирована авиационная группа во главе с полковником М.В. Щербаковым, на которую была возложена задача поддержать 50-ю армию в районе Тулы. Для усиления воздействия на противника привлекалась сформированная в районе Рязань авиационная группа дважды Героя Советского Союза генерала Г.П. Кравченко и части дальнебомбардировочной авиации /45/. Наши летчики наносили удары по наступающим у Венева и Каширы войскам противника /24/.

Плакат 1941 года

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Нашим летчикам в боях в небе над Каширой противостояли немецкие асы 2-го воздушного флота. Группировка вражеской авиации к началу ноябрьского наступления была несколько ослаблена. К середине ноября 2-й воздушный флот противника насчитывал в своем составе 670 самолетов. Они базировались на аэродромах Бобруйск, Борисов, Рославль, Смоленск, Орша, Витебск и других, расположенных на нашей территории, временно оккупированной врагом. Использовались также передовые аэродромы и площадки – аэродромы «подскока». Основные аэродромы имели взлетно-посадочные полосы, что позволяло производить полеты вне зависимости от состояния грунта на летном поле. Аэродромы передовой линии находились в 30-50 км от линии фронта, что облегчало действия авиации противника /24/.

Подготовка ноябрьского наступления на Москву с воздуха началась заранее. Фашистская газета «Ди фронт» 17 ноября писала: «...Крупные силы бомбардировочной и штурмовой авиации атаковали советские полевые укрепления, скопления войск, железные дороги и аэродромы в районе южнее Москвы...» /11/. У фронтовой авиации немцев сохранялся и небольшой численный перевес. В истребителях соотношение силы было 1,2:1 в пользу немцев, в бомбардировщиках – на 1 советский бомбовоз приходилось почти 4 фашистских, а в самолетах-разведчиках преимущество противника было десятикратным. Помогало то, что советской фронтовой авиации могли теперь помогать истребители 6-го корпуса ПВО столицы и соединения дальней бомбардировочной авиации /47/. В воздухе асов люфтваффе встречали «сталинские соколы», которые хотя и не имели такого же опыта боев, зато были готовы пожертвовать собой, но не дать немцам господствовать в воздухе.

Готовились встречать моточасти Гудериана и саперы. Всю вторую половину ноября 1941 года на стыке Западного и Юго-Западного фронтов вторая оперативная группа заграждений в составе 9 инженерных батальонов под командованием генерал-майора инженерных войск В.Ф. Зотова действовала в районах Каширы, Рязьска, Рязани и установила свыше 100 минных полей. На подступах к Кашире минные поля ставил один инженерный батальон /50/. Помощь ему оказывали женщины, старики и дети из Каширы, Ожерелья, Кагановича, селений Пятницы и Стародуб /55/.

Одной из причин успешных действий немецких танков было то, что у советских стрелковых частей не было эффективной противотанковой артиллерии. С учетом уже имевшегося опыта использования зенитных батарей оснащенных 76-мм и 85-мм зенитными пушками для отражения танковых атак, 12 октября 1941 года Народный комиссар обороны издал приказ, которым предписывалось зенитчикам, охраняющим небо Подмосковья, быть готовыми не только к отражению воздушных, но и наземных атак противника, прежде всего танков. Частям ВНОС предписывалось следить не только за небом, но и быть готовыми наблюдать за наземными передвижениями противника /58/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

29 октября 1941 года, в первом бою за Тулу, немецкие танки были остановлены огнем зенитчиков 732-го ОЗАД /58/. Именно зенитчики не дали танкам Гудериана взять Тулу с ходу. «Когда фашистские танки прорвались в предместья Тулы, батареи зенитчиков обрушили на них свой огонь. Подпуская танки на 500-700 метров, расчеты зенитных орудий мастерски вели огонь прямой наводкой. Большая бронебойная сила и скорострельность зенитных орудий давали высокий эффект в борьбе с танками», – вспоминал после войны командующий 50-й армией генерал И. Болдин /25/.

Гудериан не зря писал в своих воспоминаниях: «29 октября наши передовые танковые подразделения достигли пункта, отстоящего на 4 км от Тулы. Попытка захватить город с ходу натолкнулась на сильную противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причём мы понесли значительные потери в танках и в офицерском составе» /35/.

В тех сражениях под Москвой с советской стороны действовало большое число слабообученных и плохо вооружённых формирований, значительную часть которых составляли ополченцы. Основным противотанковым оружием у них зачастую были бутылки с горючей смесью. А полки и дивизионы Московской зоны ПВО были созданы и обучены ещё в мирное время. При этом они имели эффективное противотанковое оружие. Поэтому во многих боях именно они смогли остановить немецкие танки, придавая сражениям стратегическое значение /59/. Этот опыт мог пригодиться и в Кашире, в которой, кроме зенитчиков, иных противотанковых артиллерийских батарей не было. Тем более, что и во время боев за Венев 16-я батарея 732-го зенитно-артиллерийского полка, ценой жизни всех бойцов батареи, не только сбила 3 самолета врага, но и подбила 6 немецких танка /58/.

Поэтому еще 4 ноября 1941 года в Каширском штабе обороны состоялось совещание руководителей города (Т.М. Горб и А.Е. Егоров) с зенитчиками из 352-го ОЗАД (Смирнов, Тер, Иванов) и летчиками-истребителями из 445-го ИАП (Круглов, Тележка) /51/. По итогам совещания руководство района принимает решение: «Учитывая возможность продвижения немцев к территории района и создания непосредственной угрозы городу с южного или юго-западного направления, поручить тт.Смирнову и Круглову совместно с райвоенкомом т. Сабурским в трехдневный срок обследовать окраины города и на ближайших подступах к нему, исходя из задачи наиболее эффективного применения огня по вероятным целям противника, определить районы огневых позиций для отдельных зенитных батарей.

В определении огневых позиций обеспечить возможность применения прямой наводки по противнику, ориен-

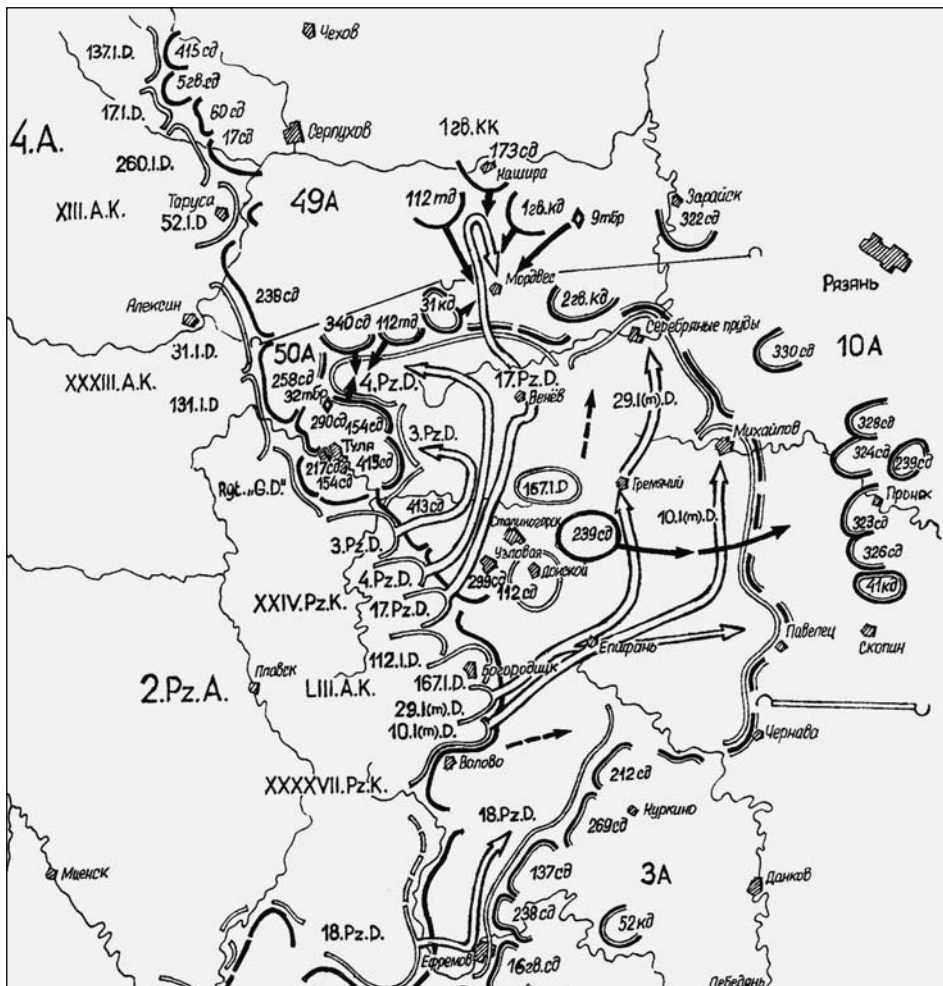

Расчет зенитного орудия на противотанковой позиции. 1941 г.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

тируясь в направлении Ивановского, Веневского и Зарайского шоссе, обеспечив одновременно прикрытие ГРЭС и подступов к ней, железнодорожного моста и переправы через Оку.

Намеченную схему мероприятий согласовать в рабочем порядке и доложить о принятом решении командующему московской зоны ПВО генералу Громадину». Уже 8 ноября майор Смирнов разработал, а районные руководители утвердили схему противотанковой обороны Каширы силами зенитчиков /51/.

Фрагмент немецкой карты наступательной операции 2-й танковой армии Гудериана в районе Каширы

Итак, взяв Венев, немецкий танковый корпус начинает наступать по расходящимся направлениям – на Серебряные Пруды (взят 26 ноября /46/) и Михайлов (взят 24 ноября).

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

«На фронте группы армий «Центр» танковая армия Гудериана добилась больших успехов», – с удовлетворением и оптимизмом отмечает Ф. Гальдер 24 ноября 1941 года /12/.

Другие части 2-й танковой армии стремились перерезать шоссе и железную дорогу Тула–Серпухов–Москва в районе Ревякино и замкнуть кольцо окружения вокруг города оружейников. 17-я танковая дивизия, выйдя на оперативный простор и не встречая никакого сопротивления, выдвигалась к главной цели второго этапа наступления на Москву – к Кашире.

Гальдер запишет 25 ноября: «Гудериан, очевидно, обеспечил себе свободу маневра... 2-я танковая армия продвинулась в направлении Каширы» /12/.

До Каширы оставалось около 60 километров. В единственном более-менее крупном населенном пункте по дороге к Кашире – Мордвесе, никаких воинских соединений Красной Армии не было. Дорога к нашему городу была открыта...

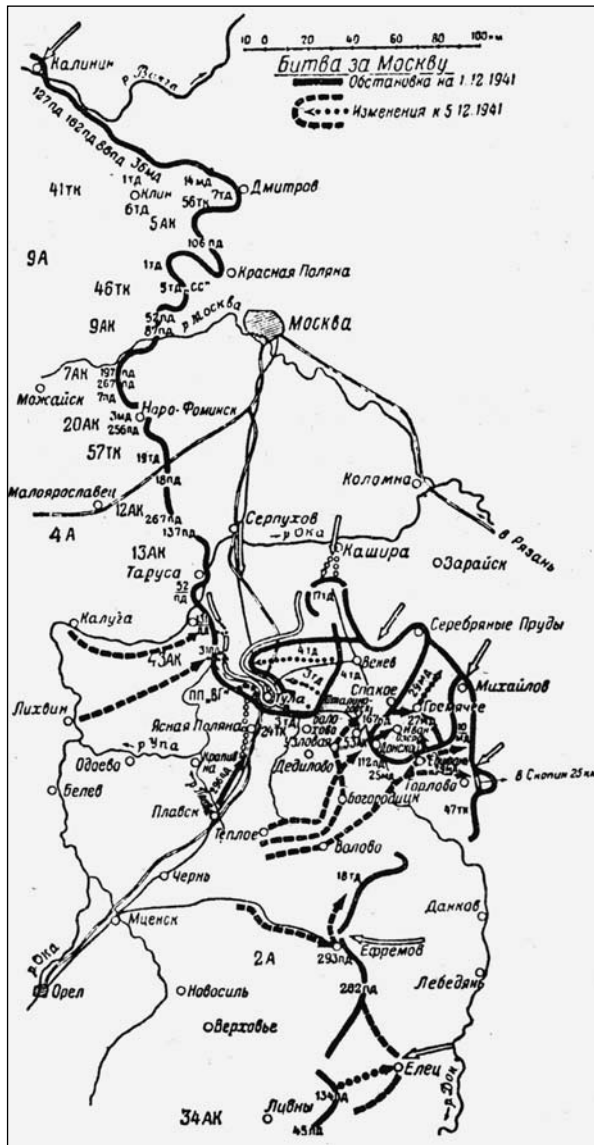

Схема боев на подступах к Кашире из книги воспоминаний Гудериана

ГЛАВА 4

Накануне решающей схватки

Соотношение сил и планы сторон перед сражением за Каширу

Генерал-полковник танковых войск Вермахта Гейнц Гудериан записал в своем дневнике: «25 ноября боевая группа 17-й танковой дивизии подошла к Кашире...» /35/.

2-я танковая армия Гудериана быстро продвигалась на северо-восток, стремясь выйти к Оке и захватить переправы, чтобы затем наступать на Москву. Нависла непосредственная угроза захвата Каширы, где находились такие важные объекты, как ГРЭС, железнодорожный мост через Оку, Ожерельевский железнодорожный узел. Потеря Каширы открыла бы немцам прямую дорогу к столице. А на участке Кашира – Коломна и далее, до Михнево, не было крупных сил Красной Армии, способных остановить танковую лавину Гудериана.

Газета «Красная звезда» передавала тревогу тех дней: «После многих попыток взять Тулу немцы решили сделать глубокий обход ее. Бросив в прорыв значительную часть своих танков, фашисты заняли несколько районов. Наши части оказывают немцам упорное сопротивление и наносят им серьезные удары. Но под натиском превосходящих танковых сил наши войска отошли на новые позиции. Обстановка здесь создалась исключительно тяжелая. Враг наступлением на этом участке фронта, видимо, стремится подготовить удар по Москве с тыла» /11/.

Новые позиции под Каширой имелись. Директива начальника Генштаба Б. Шапошникова о превращении подмосковных городов на пути немцев к Москве в оборонительные укрепленные пункты /11/ была в Кашире выполнена. Но вот с наличием боеспособных войск, которые бы оборонялись на этих позициях, была большая проблема.

Какие же силы могли реально противостоять в этот момент врагу под Каширой?

Каширский истребительный батальон. Двести его бойцов (четыре взвода) несли охрану важных объектов и поддерживали общественный порядок в Кашире, на Каширской ГРЭС, станциях Кашира и Ожерелье.

352-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион. Двенадцать зенитных орудий 76-миллиметрового калибра прикрывали с воздуха город и электростанцию, четыре зенитных орудия охраняли железнодорожные мосты через Оку. В Каширском районе также была развернута 4-я рота 12-го полка ВНОС /58/.

В первых числах ноября 1941 года в Кашире разместились школа сержантов трех дивизий 49-й армии. Чуть позднее к ней присоединились и курсанты курсов младших лейтенантов этой же армии. Базировались курсанты в Белопесоцком монастыре /111/.

На территории района находились также бойцы инженерного батальона особого назначения /39/, не имевшие ни достаточного количества оружия,

Разведчик 173-й стрелковой дивизии Георгий Мисанов

ни опыта боевых действий. Единственное, что они могли – минировать танкоопасные направления и имели схемы расположения ранее установленных минных полей и созданных оборонительных сооружений.

На подмогу Кашире мог прибыть еще и Ступинский истребительный батальон № 56 в составе 185 человек (командир – Асафьев). Состоял он из рабочих, служащих и 16-летних юношей (В.И. Коркин, В.М. Евсеев, Э.Б. Голланд, Н.С. Детков и другие). По приказу властей Ступина он также был направлен в Каширу /1/.

И, наконец, с 4 ноября в районе к юго-западу от Каширы разместилась находящаяся в резерве командующего Западным фронтом 173-я стрелковая дивизия. Эта дивизия, как мы уже рассказывали в предыдущей главе, была очень сильно измотана противником в ходе боев под

Кировом и октябрьских сражений под Белевым Тульской области /56/.

1315-й полк 173-й дивизии участвовал в героической обороне Венева, действуя там два дня в окружении. К своим, под Каширу, вышло только 200 человек /32/. Причем, выходить из окружения остаткам полка приходилось по-разному. Так, позднее газета 173-й дивизии «Боевое знамя» рассказывала, что группа разведчиков лейтенанта Сивенка сумела выбраться из города захваченного неприятелем только... вместе с немцами. Пользуясь тем, что немцы были одеты «по-зимнему» – кто во что горазд, наши разведчики пристроились в хвост немецкой части, двигавшейся из города в направлении Каширы и вместе с ними вышли в поля. Вел группу сержант Мисанов, предложивший этот хитроумный план /56,32/.

Фактически 1315-й полк перестал существовать как серьезная боевая единица. Тем более, что 24 ноября 1941 года его остатки находились еще на марше и рассчитывать на них при обороне Каширы уже не приходилось.

Под Каширой располагался и 1313-й полк 173-й дивизии (командир – майор М.Т. Дуб), а также только начавший пе-

Командир 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии майор Дуб

На переднем крае обороны

реформирование 1311-й полк и остатки других частей дивизии, общей численностью не более 3000 человек /39/ слабо вооруженный стрелковым оружием и почти без пушек и минометов.

Отсутствовала противотанковая артиллерия способная остановить танки противника. На 24 ноября 1941 года в Кашире и ее окрестностях не было ни одного советского танка. Единственным про-

тивотанковым оружием пехоты и истребительного батальона были гранаты, противотанковые ружья, а в основном – бутылки с зажигательной смесью – «коктейлем Молотова». Да и этих средств борьбы с бронированными боевыми машинами немцев было немного.

Вот практически и все наличные силы, которые могли противостоять 17-й танковой дивизии немцев (командующий – генерал-майор фон Арним) и двигавшимся за ними частям группы полковника Эбербаха. Командование Западным фронтом понимало, что этих сил недостаточно и немцы имеют все шансы в ближайшие дни захватить Каширу и форсировать Оку.

Были проблемы и у немцев. Как мы уже писали в прошлой главе во 2-й танковой армии, благодаря героическому сопротивлению советских войск под Сталиногорском и Веневым, резко возросли потери в танках. Недоставало и горючего, нехватку которого немецкие источники объясняют выходом из строя большого числа паровозов по причине сильных морозов /8/. (Нельзя удержаться от реплики – паровозы советских железнодорожников исправно подвозили на фронт под Москву свежие части, вооружения и боеприпасы, действуя в тех же условиях, что и немецкие паровозы – *Прим. авт.*). Эйфория от успехов Гудериана, несмотря на проблемы с горючим, в немецких штабах еще не исчезла. «...Наши войска с боями заняли Михайлов и Венев. К сожалению, обостряется положение с горючим», – писал Ф. Гальдер 24 ноября в своем дневнике /12/.

Тем не менее, по разным источникам, у немецких частей, действующих на нашем направлении, перед броском на Каширу было:

– по немецким источникам – 37 танков. Из них 5 танков в 17-й танковой дивизии и 32 танка в группе Эбербаха /8/,

– по данным каширских краеведов – 60 танков /6/,

– по воспоминаниям Т.М. Горба – 40-50 танков /51/,

В воспоминания П.А. Белова фигурирует цифра в 100 танков и штурмовых орудий /39/.

Даже признав достоверными данные из немецких источников, следует отметить, что танковая группировка противника под Каширой была доста-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

точно сильной для прорыва практически отсутствующей на 24 ноября 1941 года обороны и захвату переправ через Оку.

При этом фланги наступающей на Каширу 17-й танковой дивизии прикрывали 29-я и 10-я моторизованные, 112-я пехотная дивизии (район Серебряных Прудов – Михайлова – Скопина) /40/, 167-я пехотная действовала в районе Сталиногорска /2/. На левом фланге от Каширы находились танки 3-й и 4-й танковой дивизии 24 танкового корпуса Гудериана. Как видим, сил у «выдыхающегося противника» было достаточно для решения поставленных задач на Каширском направлении.

К объективным причинам, угрожающим положению немецких воинских частей под Каширой, следует отнести то, что танковая группировка 17-й танковой дивизии и группы Эбербаха действовали в отрыве от тылов, в узкой полосе прорыва, с плохо прикрытыми оперативными флангами. Общая протяженность фронта частей 2-й танковой армии, прорвавшейся у Сталиногорска и устремившейся вперед, составляла 300 километров – сил не было даже на то, чтобы создать непрерывную линию фронта. Части 2-й танковой армии Гудериана в районе Каширы оказались в условиях «оперативного мешка» /40/. Вот как описывает эту ситуацию непосредственный участник событий, командующий 50-й армией действующей против войск Гудериана, генерал-лейтенант И.В. Болдин: «Хотя продвижение немцев было и стремительным, но уже на этом этапе развития операции стало ясно, что фашисты должны потерпеть неудачу. На чем основывался этот вывод? Немцы, продвигаясь на север и северо-восток, растягивали свои и без того растянутые коммуникации. Это должно было затруднить снабжение танков и мотопехоты горючим и боеприпасами. Во-вторых, полоса клещевин, которая тянулась на север к Кашире, была настолько узка, что наши части в любой момент могли ее обрезать. Наконец, в-третьих, угрожая окружением наших войск, немцы подставляли под их удар свои фланги» /42/. Но эти слова генерал Болдин скажет уже после описываемых событий – в 1942 году. А в 1941 году он не владел всей полнотой оперативной обстановки. Он не знал что 23-24 ноября происходило к северу от Венева в направлении на Каширу. Да и если бы знал, то этими выгодными тактическими условиями еще надо было воспользоваться, а свободных советских войск пока для этого не было.

Пресловутый же «генерал Мороз» мог напугать разве что южанина – по данным командования немецкой группы армий «Центр», в 20-е числа ноября 1941 года столбик термометра не опускался ниже минус 11 градусов по Цельсию. Погода была пасмурной, шел легкий снег /11/.

Все на защиту Каширы!

Уже днем 23 ноября 1941 года в Кашире были слышны раскаты боев происходящих где-то на юго-западе от города. В 11 часов дня, в условиях облачности, город атаковала группа немецких бомбардировщиков, сбросив бомбы на окраине и в центре /51/. Самолеты противника пытались проворваться и к Каширской ГРЭС.

Летчики 445-го ИАП помогали и нашим соседям. Т.М. Горб вспоминал, что в ноябрьские дни ему позвонил его коллега – председатель исполкома

*«Мессершмитт», сбитый 178-м ИАП
под Серпуховом*

Мордвесского района. Немецкие самолеты бомбили станцию Мордвес и мешали ремонтному поезду восстановить разрушенные пути. Горб связался с командиром 445-го ИАП по телефону и уже через несколько минут советские истребители вылетели к Мордвесу, разогнав фашистских стервятников /51/.

Высоко оценивались действия наших летчиков и в разведке. Молодой лейтенант Ручкин из 445-го ИАП, успешно обследовав заданный район, стал возвращаться на

аэродром в Крутышки. С высоты 70-100 метров он заметил немцев, гнавших стадо скота. Наш летчик быстро принял решение и расстрелял весь конвой из пулемета.

Т.М. Горб отмечает, что в ноябрьских воздушных сражениях в районе Каширы отлично проявили себя летчики 445-го ИАП Митрофанов, Плаксин, Благодаренко, старший политрук Басков и др. /51/. Так, 15 ноября 1941 года три самолета звена Н.П. Баскова во время патрулирования заметили 9 истребителей фашистов «ME-109». Наши летчики, чтобы компенсировать численное меньшинство, решили, уйдя в облака и набрав высоту, внезапно атаковать противника. Замысел удался – два наших «МиГ-3» атаковали первое звено немцев и сбили правого и левого ведомых фашистского авиазвена. Другие тройки немецких самолетов рассыпались. Завязался бой, в ходе которого наши истребители сбили еще один «мессершмитт». Все наши самолеты, полностью израсходовав свой боекомплект, ушли в облака и благополучно вернулись на аэродром в Крутышки /2/.

Но вернемся на землю. Сложившаяся в районе Каширы ситуация не могла не встревожить командующего Западным фронтом Г.К. Жукова. «По поводу наступления Гудериана через Венев на Каширу и прорыва фронта 50-й русской армии Жуков поднял такую же тревогу, как и при ликвидации немецкого передмостного укрепления на канале Москва— Волга в районе Яхромы», – писал позднее К.Рейнгардт /8/.

Необходимо было срочно собрать в кулак для защиты Каширы все имеющиеся под рукой войска. Свободных резервов, как мы уже отмечали, на этом направлении не было. Поэтому речь могла идти прежде всего о выводе из боев советских войск с других участков фронта или переброске под Каширу резервов, находящихся вдали от каширского боевого участка.

Г.К. Жуков вспоминает: «В этих условиях Военный совет фронта принял решение усилить каширский боевой участок 112-й танковой дивизией, которой командовал полковник А.Л. Гетман; ...зарайский участок – 9-й танковой бригадой, 35-м и 127-м отдельными танковыми батальонами...» /13/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

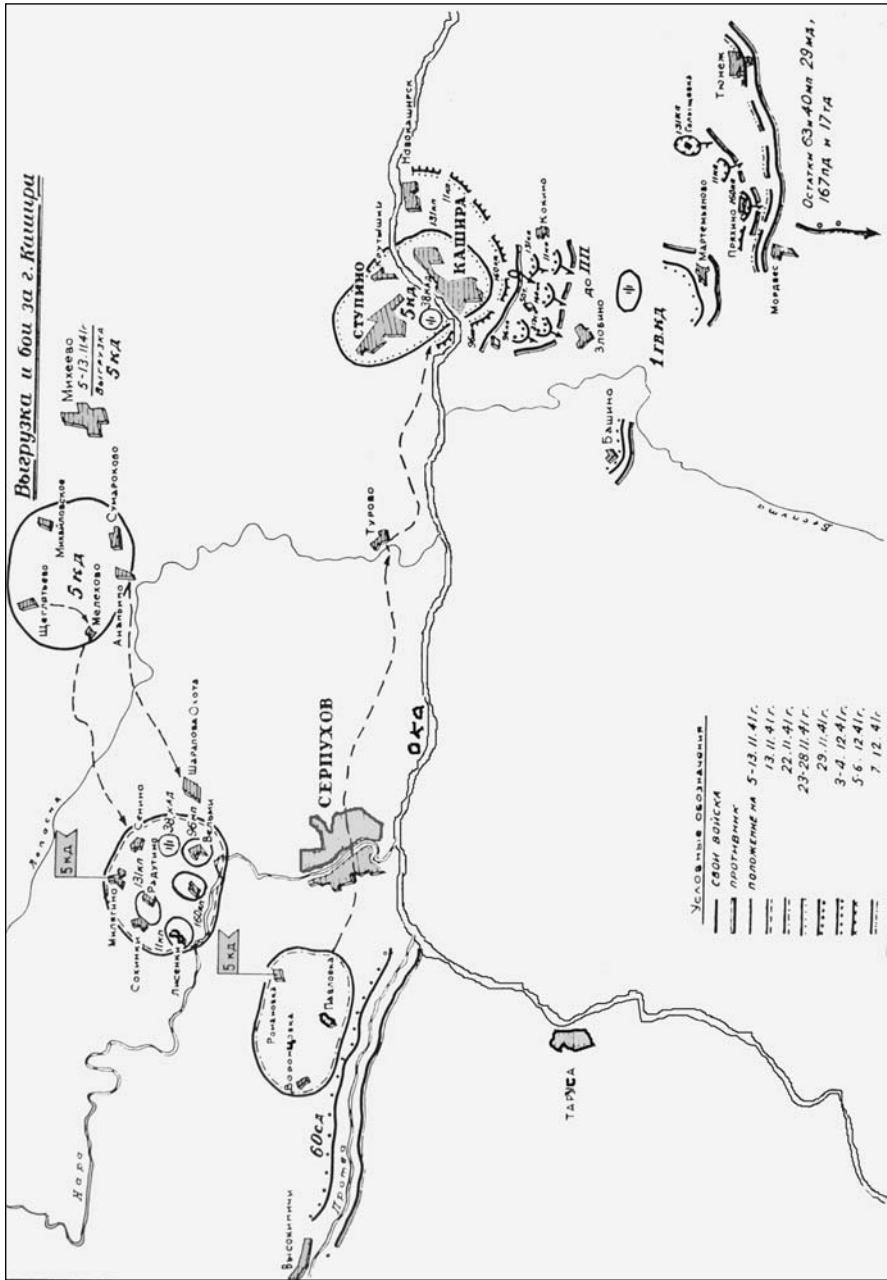

Схема маневра 5-й кавалерийской дивизии (1 Гв.к.д.) в ноябре 1941 года

Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков издает 23 ноября 1941 года директиву, в которой предписывает 2-му кавалерийскому корпусу генерал-майора П.А. Белова и приданному ему 15-му полку гвардейских минометов – легендарных «катюш»: «В связи со сложившейся обстановкой под Веневым... утром 24 ноября, двигаясь форсированным маршем, сосредоточиться к исходу 25 ноября в районе Чернево, Зарайска. Опергруппе штаба корпуса с полком РС сосредоточиться в Зарайске к исходу 24 ноября 1941 года. Командиру 2-го кавалерийского корпуса войти в подчинение командующего 50-й армией, от которого 24 ноября 1941 года получить полную ориентировку в обстановке...» /40/.

Как видим, директива уже в момент издания не отвечала реалиям: все-таки корпусу сосредоточиться в районе Зарайска, после взятия 24.11.41 г. Венева и выдвигания немцев в сторону Мордвеса и Каширы, было уже невозможно. Тем более, что кавалеристам надо было сдать свои позиции под Серпуховом стрелковым соединениям 194-й дивизии 49-й армии. Совершить марш-бросок на 100-150 километров и перейти в оперативное подчинение командованию 50-й армии, которая, как следует из оперативных данных Западного фронта, не могла влиять на развитие ситуации на Веневском участке /11/. Выполнение такой директивы было не реально /10/.

24 и 25 ноября Жуков еще раз подтверждает свой первый приказ, по сосредоточению в Зарайске, но и требует: «Немедленно организовать контрудар по наступающим немцам силами 2-го кавалерийского корпуса, придав ему одну стрелковую и одну танковую дивизию» /40/.

Но в связи с ухудшением ситуации под Веневым и выходом немцев к южным границам Каширского района директива была изменена. В 17 часов 30 минут Жуков уточняет задачу кавалерийского корпуса Белова:

«1. Передовые части мотомехвойск противника на подходе к Кашире с юга. 2. Немедленно развернуться из района Каширы фронтом на юг, разбить противника и отбросить в южном направлении. 3. В ваше распоряжение направляется из Подольска в Каширу 9-я танковая бригада» /40/.

Но даже и эта новая директива, согласно которой планировалось встретить немцев на дальних подходах к Кашире, не отвечала реально складывающейся обстановке. Она менялась очень быстро и вскоре заставит изменить планы советского командования и в первоочередном порядке решать задачи по обороне Каширы.

Кавалеристы Белова

Итак, советским кавалеристам Белова предстояло остановить немецкие танковые соединения Гудериана. Многим в наши дни может показаться абсурдом использование лошадей в «войне моторов». Но 2-й кавалерийский корпус генерала Белова, начавший свой славный боевой путь в первые же дни войны у границ с Румынией, неоднократно доказывали обратное, доставляя неприятности частям «непобедимого вермахта». В суровый период первых дней войны кавалеристы Белова не потерпели ни одного серьезного поражения и, организованно отступая в боях в глубь страны, не раз наносилиседающему врагу ощутимые контрудары. В начальный период

Великой Отечественной войны 1-й гвардейский кавалерийский корпус принимал участие в операциях по прикрытию мобилизационных мероприятий на государственной границе вдоль реки Прут, в контрударях в составе 9-й армии в Бессарабии, а затем под Балтой и Первомайском на Украине. В сентябре–октябре 1941 года корпус участвовал в операции по ликвидации прорыва противника под Штеповкой, а также в контрударе Южного фронта под Богодуховом на Украине. Под городом Ромны кавалеристы Белова впервые заставили отступать войска Гудериана – быстрой контратакой заставив их покинуть этот украинский городок. Как видите, кавалеристы Белова уже не раз атаковали и заставляли немцев, в том числе и Гудериана, отступать /15,39/. И немудрено, ведь кавкорпус состоял из двух по-настоящему легендарных дивизий.

Первая из них – 5-я Ставропольская имени Блинова кавалерийская дивизия (первый командир дивизии – донской казак Н.Ф. Блинов, геройски погиб в годы Гражданской войны) под командованием генерал-майора В.К. Баранова. Виктор Кириллович был прирожденным кавалеристом, который с Гражданской войны не оставлял седла. Еще в 20-е годы, сражаясь с басмачами в Средней Азии, будущий генерал В.К. Баранов получил саблей отметину на кончике носа от одного из басмачей. Сам Баранов – рослый, плотный и тяжеловесный, с голосом, подобным иерихонской трубе, всегда легко поднимал своих бойцов в атаку.

*Подполковник
Н.С. Осликовский.
Июнь 1941 г.*

*Генерал-майор В.К. Баранов (в центре)
за разбором боевой задачи
с работниками штаба и политотдела.
Декабрь 1941 г.*

Вторая дивизия кавкорпуса – 9-я Крымская. Свое славное имя она получила в память участия в разгроме засевшего на одноименном полуострове белого генерала Врангеля. Командовал этой дивизией полковник Николай Сергеевич Осликовский (после войны, он, будучи генерал-лейтенантом в отставке, консультировал на «Мосфильме» военные картины, в том числе и «Войну и мир» С. Бондарчука) /3/.

Сам командир корпуса – Павел Алексеевич Белов – был личностью довольно незаурядной. Ровесник Г.К. Жукова он вырос и сформировался в интеллигентной семье служащих (родился 6(18) февраля 1897 г. в г. Шуя Владимирской губернии (ныне Ивановская обл.)). Окончил начальное училище, хотел учиться дальше, но после смерти отца вынужден был пойти работать весов-

П.А. Белов. Лето 1942 года

время службы не только командирскими способностями, но и лихостью и таким романтизмом, особо ценимым в коннице. Уже после завершения Гражданской войны он «умыкнул» супругу своего комбрига Д.И. Рябышева. Посадил на коня, увез на всю ночь, а наутро Павел Алексеевич и Евгения Казимировна объявили, что отныне они муж и жена. Причем ни он, ни она не побоялись ни осуждений, ни взысканий, ни возможной угрозы для дальнейшей карьеры. Супруги Беловы прожили всю жизнь вместе, вырастив двух дочерей /3, 39, 61/.

После Гражданской войны не был демобилизован, как многие, и остался служить в войсках Красной Армии. В 1922-26 годах – командир кавалерийского полка. В 1927 году окончил курсы усовершенствования старшего командного состава и в том же году был назначен командиром отдельного кавалерийского эскадрона. С 1929 года – помощник начальника отдела штаба Московского военного округа. С июня 1931 года назначен офицером для особых поручений при члене Реввоенсовета СССР С.М. Буденном, с сентября 1932 года – помощник инспектора кавалерии РККА. В 1933 году окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, после чего с 1934 года служил помощником командира, а затем командиром 7-й Самарской кавалерийской дивизии. С июля 1937 года – начальник штаба кавалерийского корпуса, с октября 1940 года – командир горнострелковой дивизии. Участник похода советских войск в Западную Украину в 1939 году. С марта 1941 года командир 2-го кавалерийского корпуса /61,62/.

щиком, а потом служащим в конторе железнодорожного телеграфа.

Во время Первой мировой войны, летом 1916 года, его призвали в армию в гусарский полк. Первую мировую войну закончил в звании унтер-офицера царской армии. Перед самой революцией обрел погоны юнкера, учился в Ростове-на-Дону. Два месяца он провел там при белогвардейцах, что безусловно «не украшало» его послужной список в дальнейшем (в 1937 году от репрессий его спасло только личное заступничество С.М. Буденного). С 1918 года Павел Белов в Красной Армии. В качестве командира взвода, эскадрона, помощника командира полка 1-й конной армии легендарного Семена Буденного он участвовал в сражениях Гражданской войны против армий Деникина.

В 1-й конной армии Белов дослужился до командира полка (1922 год). Там он отличался во

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

С любовью и гордостью отзывались солдаты и офицеры о П.А. Белове. Смелость замыслов, решительность и настойчивость в их выполнении – вот что было характерно для тех операций, которые он проводил. Павел Алексеевич стремился беречь людей, учил своих подчиненных воевать расчетливо, избегая шаблонов /62/.

«И невозможное возможно!»

Но вернемся к событиям 20-х чисел ноября 1941-го года. Задача перед корпусом генерала-майора П.А. Белова стояла практически невыполнимая. Даже не считая того, что с момента начала контрнаступления под Серпуховом корпус понес значительные потери («Операция под Серпуховом стоила нам немалых жертв», – вспоминал П.А. Белов), войска были уставшими, а копыта лошадей нуждались в перековке /39/.

Дивизиям корпуса предстояло двигаться проселочными дорогами и по снежной целине в лесном массиве левобережья Оки между Серпуховом и Ступино, с выходом в конце марша на Каширское шоссе. Даже сегодня, в начале XXI века, в этом районе нет нормальных дорог и шоссе.

5-й кавалерийской дивизии В.К. Баранова предстояло пройти за сутки от 80 до 100 километров до Каширы. 9-й кавалерийской дивизии Н.С. Осликовского, вместе с 15-м полком гвардейских минометов «катюш» (командир – полковник М. Дегтярев) из района Лопасни (ныне Чехов), предстояло проделать 150-ти километровый путь до Чернево и Зарайска. На все про все командование Западного фронта отводило чуть больше суток /4/. Вот что писал об этом сам Павел Алексеевич Белов: «Срок этот был нереален. 9-я кавалерийская дивизия двигалась в район Лопасни. Ее нужно было повернуть теперь назад. Даже по наикратчайшему пути кавалеристам полковника Осликовского предстояло сделать марш в 150 километров. 5-й кавалерийской дивизии предстоял путь более короткий, но она все же еще не могла сдать свою оборонительную полосу 194-й стрелковой дивизии, у которой не было сил для удержания позиций. Я принял решение оставить для сдачи полосы один кавалерийский полк. Все остальные части немедленно выступили в поход» /39/. Осложняло задачу корпуса то, что 24 ноября ударил легкий мороз, который сделал подтаявшую накануне землю сущим испытанием для копыт лошадей конармейцев.

Конногвардеец

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Планирование марш-броска 2-го кавалерийского корпуса разрабатывал начальник его штаба – полковник Михаил Дмитриевич Грецов /39/.

В то же время командующему 17-й танковой дивизией немцев фон Арниму оставалось пройти на колесах, по дороге, менее 60 километров от Вены до Каширы. Причем, в отличие от наших частей, немцам предстояло двигаться по относительно хорошим дорогам. Как видим, конногвардейцы проигрывали противнику уже на старте /4/.

Не лучшим было положение и у полковника Андрея Лаврентьевича Гетмана, командующего 112-й танковой дивизией. Лишь 25 ноября 1941 года его вызвал в штаб 49-й армии генерал И.Г. Захаркин, где ознакомил с обстановкой в районе Мордвеса и Каширы. Здесь же был отдан приказ – вывести главные силы 112-й танковой дивизии из боя и направить их под Каширу. Как вспоминал позднее А.Л. Гетман: «Сложившаяся обстановка требовала действовать без промедления. Дорога была буквально каждая минута» /33/.

112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана была сформирована на Дальнем Востоке в августе 1941 года. Главным ее оружием были устаревшие легкие танки «Т-26», способные противостоять немецким танкам только из засад, атакуя с флангов и с тыла. К моменту начала переброски под Каширу дивизия также понесла под Серпуховом значительные потери (более 130 танков) /105/. На пополнение прибыли лишь несколько танков «Т-34».

К Кашире решено было перебросить 125-й танковый полк (командир – подполковник Максим Клементьевич Скуба, комиссар – батальонный комиссар Александр Лаврентьевич Фридсон); 112-й мотострелковый полк (командир – майор Салах Галеевич Галеев) и 112-й артиллерийский полк (командир – майор Лифшиц). Входящий в 112-ю дивизию 124-й танковый полк оставался в составе 49-й армии. Таким образом, П.А. Белов в боях под Каширой мог рассчитывать примерно на 20 танков «Т-26» из дивизии Гетмана /33, 63, 105/.

Двигаться по левому берегу Оки было невозможно, из-за отсутствия дорог подходящих для танков. Для переправы на правый берег Оки подходил только один мост – железнодорожный, южнее Серпухова. Им-то и решил воспользоваться А.Л. Гетман. Сделали настил и переправили танки и тяжелую технику, сократив расстояние /33/.

До Каширы им предстояло пройти 80-90 километров, то есть, столько же, сколько и немцам, но, при этом они проигрывали противнику во времени, начав свое движение на сутки позже, так что в Каширу они попадали даже позже кавалерийских дивизий.

9-й танковой бригаде из Подольска до пункта сбора в Зарайске предстояло пройти 200 километров, хотя большую часть пути до Коломны они могли проделать на железнодорожных платформах /43/. В составе этой бригады в середине ноября 41-го года оставалось 3 тяжелых танка «КВ», 10 средних танков «Т-34» и 11 легких танков модификаций «Т-30», «Т-40» и «Т-60» /105/.

Генерал-майор П.А. Белов еще не знал этой неутешительной арифметики, понимая, что за одни сутки пройти такое расстояние в конном строю

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

неимоверно трудно. Понимая, что наши силы могут не успеть, ведь у немцев преимущество в моторах, им было достаточно батальона пехоты и танковой роты, чтобы занять Каширу, после чего на правый берег Оки уже не сунешься.

Понимало ли это и немецкое командование? В Генеральном штабе немцев заметили маневр кавалерийского корпуса П. Белова и танковой дивизии А. Гетмана, но, к счастью для советского командования, не сумели дать ему правильной оценки. Ф.Гальдер с удовольствием записал, что на 156-й день войны «противник прекратил свои атаки против южного фланга 4-й армии и на отдельных участках даже отходит» /12/.

То, что немцы приняли за отход советских войск – на самом деле было началом героического марш-броска кавалерийского корпуса из под Серпухова к Кашире. Если бы немцы сумели разгадать маневр кавалерийского корпуса, то не исключено, что они попытались бы форсировать темпы продвижения к Кашире и опередить передовые части Белова.

Лишь 25 ноября начали движение под Каширу и войска 9-й танковой бригады под командованием подполковника Кириченко Ивана Федоровича /11/. Ее вывели из состава 43-й армии, где она держала оборону вторым эшелонам, и через Подольск и Коломну по железной дороге направили в Зарайск /4/.

Для объективного анализа ситуации надо отметить, что с 24 ноября танковая армия Гудериана на Каширском направлении стала испытывать дефицит горючего. Г. Гудериан в своих послевоенных мемуарах описал даже более «жуткую» картину, чем она была на самом деле: «Страшный холод, жалкие условия расквартирования, тяжелые потери в личном составе и материальной части, а также совершенно неудовлетворительное состояние снабжения горючим – все это превращает руководство боевыми операциями в сплошное мучение...» /35/. В своих послевоенных мемуарах Гудерин уверяет, что к 24 ноября 1941 года он уже понял, что наступление захлебнулось и пытался уговорить главное командование вермахта дать приказ на переход к обороне.

Может быть, именно эти перебои с топливом и стали малой, но частичкой предстоящего успеха советских войск под Каширой – не хватило нескольких литров горючего для немецких танков, чтобы одним броском занять мосты через Оку до подхода основных частей кавалерийского корпуса П.А. Белова. Но главное, что отмечает и Гудериан – это тяжелые потери лично

Генерал Гудериан (справа) еще не дошел до Каширы... Он ещё доволен...

Конный разъезд в дозоре

го состава и материальной части его танковой армии. Горючее и морозы – само собой, но главное, что заставило немцев выдохнуться на южных подступах к Москве, – это героическое и эффективное сопротивление советских войск.

24 ноября 1941 года генерал Белов решил выехать к Мордвесу впереди своих дивизий, чтобы узнать последнюю оперативную об-

становку на Каширском направлении от командира 50-й армии генерала И.В. Болдина. Впереди корпуса в направлении Зарайска, для встречи подходящих под Каширу советских частей, выдвинулась и оперативная группа штаба корпуса во главе с майором Шреером. Начальник штаба М.Д. Грецов отбыл в Каширу. Здесь он должен был не дожидаясь подхода основных сил, развернуть штаб корпуса /39/.

Кашира накануне сражения

Обстановка в Кашире в это время была очень тревожной. С утра 24 ноября 1941 года воздушные налеты противника на территорию города и железнодорожные станции становятся интенсивнее /51/. Немцы четко выполняли директиву ОКХ Группы армий «Центр» от 15.10.1941 года №1968/41: «...для других городов действует правило, что до их захвата они должны быть измотаны артиллерийским обстрелом и воздушными налетами, а их население обращено в бегство. Совершенно безответственно было бы рисковать жизнью немецких солдат для спасения русских городов от пожаров...» /11/. Немецкие самолеты должны были стереть с лица земли старинный русский город Каширу, чтобы не рисковать жизнью немецких солдат!

С немецкими самолетами вступают в схватку зенитчики 352-го ОЗАД и истребители 445-го ИАП, часть самолетов 178-го ИАП. Когда к пяти вечера стемнело, налеты прекратились, но с девяти вечера вновь возобновились и продолжались до 22 часов 24 ноября /51/. Разрывы этих авиабомб слышал генерал-майор П.А. Белов, пробиравшийся на автомобиле по ухабистой дороге юго-западнее Каширы в направлении Мордвеса /39/.

Примерно к этому времени в Каширский горком партии приходит весть о том, что немцы уже в районе Мордвеса, то есть примерно в 30 километрах от Каширы /55/. Начальник районного отдела НКВД Семенцов в 23 часа дает команду бойцам Каширского истребительного батальона и сотрудникам милиции выдвинуться на южную окраину города и встать там в дозоре /51/.

24 ноября 1941 года впервые наметился перелом в воздухе. Советское командование, обеспокоенное прорывом немцев к Кашире, дает указа-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

ние авиации московского округа ПВО, полку дальней бомбардировочной авиации в Егорьевске, активизировать удары по фашистским войскам на Каширском направлении. Это почувствовали и немцы. В журнале боевых действий 2-й танковой группы 24 ноября 1941 года отмечалось:

«Наблюдается активная деятельность авиации противника. Налеты бомбардировочной и штурмовой авиации причиняют большие потери. В войсках недовольны отсутствием нашей авиации...» /8/.

Пристально следил за ситуацией под Каширой командующий Западным фронтом Г.К. Жуков /8/. Положение дел под Каширой беспокоило и Сталина. «Поздно вечером 24 ноября генерал-лейтенанта М.С. Громадина вызвал к телефону Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин и приказал: «Каширскую электростанцию не взрывать. Каширу удерживать любой ценой. Продержаться до утра. Корпус Белова на подходе» /59/.

Схема обороны Каширы 25 ноября 1941 года
Каширским истребительным батальоном

После этого, примерно в 22.00, начальник штаба ПВО страны генерал-майор Н.Н. Нагорный по телефону сообщил майору А.П. Смирнову о прорыве танков и мотопехоты противника у Венева. Он приказал организовать противотанковую оборону на южных подступах к Кашире с одновременным выполнением задачи по противовоздушной обороне электростанции, города и мостов через Оку /19/. Как мы помним из предыдущей главы нашей книги, эти позиции на южных окраинах Каширы были готовы уже 8 ноября 1941 года.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Обратим внимание – Верховный Главнокомандующий передаёт приказ остановить прорвавшиеся танки противника и не взрывать Каширскую ГРЭС через командные инстанции ПВО, командиру зенитного дивизиона. Это впечатляющее свидетельство значения войск ПВО в ходе тяжёлых боёв под Москвой. Да и объективно надо признать, что, кроме зенитчиков, боеспособных частей в Кашире для борьбы с танками 24 ноября 1941 года не было. Предусмотрительный генерал-лейтенант М.С. Громадин 20 ноября, за 5 дней до выхода фашистов к Кашире, лично побывал в расположении 352-го ОЗАД и проверил готовность зенитчиков не только защищать Каширу с воздуха, но и быть готовыми к отражению прорывов танков Гудериана. При этом им были сказаны имеющие большое значение слова: «Ни на минуту не ослабляйте вашего внимания к ГРЭС и железнодорожному мосту через Оку. ГРЭС и железнодорожный мост – это ваша жизнь» /51/.

Командир дивизиона Смирнов быстро произвел перегруппировку подразделений, поставив 3-ю батарею и два 76-мм орудия 53-й отдельной батареи на противотанковую оборону южных подступов к Кашире, а два остальных орудия 53-й батареи – у понтонного моста через Оку. К южной окраине Каширы были готовы выступить и орудия 1-й батареи зенитчиков. Другие батареи прикрывали электростанцию и город /19/. А.П. Смирнов сам выступил со своими бойцами на эти рубежи, чтобы расставить орудия на загодя выбранные позиции. Главные огневые позиции зенитчики заняли у деревянного моста через овраг и реку Мутенку в 300-400 метрах к северу от деревни Пятница /37/.

Руководство города и района проводит бессонную ночь. В половине двенадцатого ночи председатель исполкома Т.М. Горб звонит командующему ПВО Москвы генерал-лейтенанту М.С. Громадину с просьбой разъяснить обстановку. Тот успокаивает Горба и сообщает, что дал все нужные указания командиру 352-го ОЗАД А.П. Смирнову /51/.

*Генерал
М.С. Громадин
в 1941 году*

Поздно ночью в штаб обороны Каширы звонит командир 445-го ИАП майор Круглов и подтверждает данные о том, что немцы уже под Мордвесом /51/.

Не все выдерживают напряжения связанного с приближением врага к городу. Накануне из Каширы скрывается в неизвестном направлении начальник штаба обороны города Кишанин. Его заменил председатель «Осавиахима» Войтенко /2/.

Загодя, до выхода немцев к Кашире, ещё в октябре 1941 года, был получен приказ – заминировать Каширскую ГРЭС. Работники электростанции и саперы быстро выполнили поставленную задачу. Работники ГРЭС продолжали нести трудовую вахту, снабжая Каширу и Тулу электроэнергией. Работали рядом с взрывчат-

кой, под постоянными ударами немецкой авиации. Когда пришла весть, что фашисты находятся уже у границ района, Каширский горком коммунистической партии обратился в Московский Комитет ВКП(б) за разрешением вывести станцию из строя путем подрыва. Об этом было доложено первому секретарю А.С. Щербакову. Через некоторое время Щербаков позвонил секретарю МК ВКП(б) Б.Н.Черноусову, курирующему работу промышленности, и передал указание

*Майор А.П. Смирнов, капитан П.А. Тер
и майор К.А. Иванов у штаба 352-го ОЗАД*

Председателя ГКО И.В. Сталина: немедленно сообщить в Каширу, чтобы электростанцию не взрывали. Пока подойдут воинские подкрепления, местные организации должны использовать все имеющиеся силы, чтобы задержать врага /64/. Этот приказ, как мы уже отметили, продублировал по телефону и генерал Громадин, а чуть позднее и сам Сталин.

В ночь с 24 на 25-е ноября, когда немцы стояли в селах перед Мордвесом /55/, в Каширу прибыл командир 5-й кавалерийской дивизии Виктор Кириллович Баранов и представитель Военного совета Западного фронта, комиссар Алексей Николаевич Корусевич. По результатам ночного совещания полковник Баранов сообщил Т.М. Горбу: «Каширу будем защищать. ГРЭС взрывать не будем. Немца к Москве не пустим, уничтожим. К приезде Белова все подготовим» /51/.

Выиграть время!

Получив приказ командующего Западным фронтом генерал Белов едет из штаба корпуса, расположенного под Серпуховом, в Мордвес, для встречи с командующим 50-й армии генерал-лейтенантом И.В. Болдыным. Эта встреча состоялась примерно в полночь с 24 на 25 ноября. В мемуарах Белова эта встреча датируется на сутки позже, то есть в ночь на 26-е число. Но это было невозможным, поскольку с утра 25-го немцы уже были в Мордвесе, а во второй половине дня – под Каширой. Далее все события развивались, как и описано в книге П.А. Белова «За нами Москва», но с ошибкой в их датировке на одни сутки. Эта путаница с датировкой впервые возникла в воспоминаниях П.А. Белова датированных 1942 годом /65/. Кстати, многие исторические труды по истории московского сражения, вслед за Павлом Алексеевичем Беловым, повторяют эту ошибку. Например, следуя мемуарам командира 2-го кавалерийского корпуса, такую же ошибку со-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

вершил в своей монографии «Москва 1941 год: от трагедии поражения к великой Победе» академик А.М. Самсонов /10/.

Самое интересное, что непонятно, почему возникла эта ошибка в датировках событий в мемуарах П.А. Белова? Ведь сохранилась статья в газете «Правда» от 24 декабря 1941 года, в которой от лица генерала излагается свежая хроника событий ноябрьских боев под Каширой. Павел Алексеевич совершенно четко говорит о том, что он прибыл в наш город утром 25-го ноября, а не 26-го, как напишет кавалерийский генерал в более поздних мемуарах. Подтверждают это и другие источники, например, статья в той же газете «Правда» от 13 декабря 1941 года П. Лидова «Удар конногвардейцев Белова» /66/.

Вернемся в ночной Мордвес 24-25 ноября 1941 года. От Болдина и прибывших с ним члена Военного совета армии Сорокина и прежнего командующего армией генерала А.Н. Ермакова Белов узнает о захвате немцами Венева. Стало ясно, что до подхода основных сил кавалерийского корпуса и танковых полков необходимо защитить Каширу имеющимися там силами /39/.

Несмотря на то что немцы были в 8 километрах от Мордвеса и в любой момент могла появиться их разведка, оба генерала решают отдохнуть, переночевав на месте. В 5 часов 30 минут утра 25 ноября Белов выезжает в Каширу, а Болдин – в Зарайск. Почти сразу же после отъезда генералов из Мордвеса через этот поселок, не останавливаясь, проследовал авангард 17-й танковой дивизии фашистов /39/.

Немцы развивали успех, они спешили и были уверены в нем. Франц Гальдер запишет 25 ноября 1941 года в своем дневнике: «Гудериан, очевидно, обеспечил себе свободу маневра в направлении Коломны» /12/. Но немцы не учли того, что русские могут совершать невозможное: и за считанные часы преодолеть по бездорожью более ста километров пути, и перебросить под Каширу регулярные войска.

Понимал серьезность ситуации и Белов. Интересно, что думал, проезжая по пустынной дороге мимо Барабанова, Руднева, Пятницы, Базарова, генерал Белов. Что ждет его в Кашире? Что он сможет противопоставить танкам и мотопехоте немцев? Как выиграть время, ведь дивизии кавкорпуса подойдет в лучшем случае к концу дня 25 ноября?

ГЛАВА 5

Враг у ворот Каширы. Ход оборонительных боев и подготовка контрнаступления под Каширой 25-28 ноября 1941 года

Защитить Каширу любой ценой!

Около 7 утра 25 ноября 1941 года П.А. Белов прибыл в Каширу. По предварительной договоренности с начальником штаба корпуса М.Д.Грецовым он направился на местную почту /39/. Каширской районной конторой связи в ту пору заведовал Владимир Сергеевич Евсеев. Он и его подчиненные, в основном женщины и девушки, обеспечивали бесперебойную работу связи /51/. Как вспоминает П.А.Белов: «с почты, я мог, пользуясь городской связью, звонить куда нужно» /39/. Связистки немедленно связали Павла Алексеевича со штабом корпуса, расположившимся в деревне Суково (на ступинском берегу Оки).

Полковник Грецов сообщил, что генерал-майор Баранов и часть штаба его кавалерийской дивизии уже находятся в Кашире, чему генерал-майор Белов искренне обрадовался: боевые товарищи уже рядом, 5-я кавдивизия дивизия на подходе. При этом начальник штаба корпуса передал Белову приказ штаба Западного фронта отданный по-жуковски: «Любой ценой восстановить положение!» /39/.

Примерно в это же время, около 7 часов утра, передовая колонна подвижных немецких разведывательных соединений вошла в Мордвес и, не останавливаясь, проследовала на Каширу. Немцы спешили.

Спешили и советские войска – 9-я Крымская кавдивизия Осликовского и 15-й полк гвардейских минометов двигались к месту сосредоточения через Лопасню и Озеры. К Иваново выдвигались танки 112-й танковой дивизии полковника Гетмана. Со стороны Подольска в Зарайск, на усиление 2-го кавкорпуса, было намечено выдвигание 9-й отдельной танковой бригады. Белов связался с каширской почтой с Зарайском, где бригаду встречал посланный им на машине майор Шреер. Танкисты запаздывали /39/.

Собрав информацию о движении своих войск и оценив состояние обороны города, Белов приказал М.Д. Грецову найти генерала Баранова и обеспечить его прибытие к нему на почту, где было ре-

*Командный состав Каширского истребительного батальона.
Декабрь 1941 года*

Командир сводного батальона курсантов курсов младших лейтенантов старший лейтенант Б.В. Больберг

шено устроить временный командный пункт, и тут же провести совещание /39/. На совещание было приглашено и руководство Каширы. Совещание длилось 25 минут /51/. На нем были отданы первые распоряжения по обороне города.

Обстановка в Кашире, несмотря на неоднократные предписания штаба Западного фронта: «удержать Каширу любой ценой», ухудшалась с каждым часом. Единственное, что можно было сделать в тех условиях, вспоминает в своих мемуарах П.А. Белов – «объединить разрозненные подразделения местного гарнизона и бросить их на защиту города» /39/. Для этого начальником гарнизона Белов назначает генерал-майора Баранова, подчинив ему все войсковые подразделения находящиеся в Кашире и ее окрестностях. На него же была возложена

ответственность за оборону Каширы и переправ через Оку. На подступах к Кашире занял оборону инженерный батальон особого назначения, бойцы которого начали минировать танкоопасные направления. Также на оборону окраин города встала часть зенитных расчетов 352-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, бойцы школы младших лейтенантов 49-й армии и школы сержантов той же армии. В самом городе готовились к уличным боям Каширский и Ступинский истребительные батальоны /39/, сформированные в основном из молодежи – использовать школьников в боевых действиях на подступах к городу Белов запретил.

Вот как вспоминает об этом участник тех событий Олег Федорович Алексеев, которому в ту пору было 15 лет. Он с товарищем Юрием Еленевичем были тогда посыльными в боевом охранении Каширского истребительного батальона у моста через Мутенку в районе Базарово. В первой половине дня 25 ноября их распустили по домам, сообщив, что немцы уже в Мордвесе и движутся к Пятнице /71/.

Белов подчинил себе и 173-ю стрелковую дивизию, размещавшуюся в селе Богословское. От нее был выделен 1313-й полк, который также занял оборону около города. Генерал Баранов должен был принять меры для ускорения движения частей своей дивизии к городу /39/.

Эти войска, как вспоминал потом генерал Белов, конечно были слабы, чтобы отразить серьезный натиск противника. Но Белов надеялся, что они хотя бы на время задержат немцев, заставят их развернуться, ввязаться в бой, потерять драгоценное время, дожидаться подхода основных сил к

авангарду /39/. Этот расчет в последствии оказался верным.

С 7 утра до 11 часов дня 25 ноября 1941 года пробыл Белов на городской почте, организуя оборону Каширы имеющимися силами. Его задачу облегчало то, что зенитчики 352-го ОЗАД заранее были готовы встретить фашистские танки на южных окраинах Каширы. Если бы не заблаговременная подготовка рубежей на берегу реки Мутенки за Зендиково и проведенная переброска туда еще 24-го ноября 76-мм зенитных орудий, еще не известно, успел ли П.А. Белов наладить противотанковую оборону и защитить Каширу до подхода своих основных сил.

В это время немецкая авиация бомбила город, расчищая путь частям 17-й танковой дивизии 2-й танковой армии фашистов. Бомбы рвались рядом с почтой, где находился временный КП генерала Белова. Павел Алексеевич вспоминает, что бомбы ложились так близко, что ему и двум телефонисткам узла связи (Козлова Полина Федоровна и Рынди-

Связные каширского истребительного батальона Юрий Еленевич и Олег Алексеев

ва Анна Гавриловна, их сменщицами были Зинаида Гришина и Нина Фролова – *Прим. авт.*) приходилось прятаться в простенки. На почте выбило все стекла, обрушилась штукатурка /39,2,7/.

Немецким бомбардировщикам помогала густая облачность, скрывавшая их от советских зениток и истребителей. Несколько бомб разорвалось во дворе Каширского исполкома, где находился штаб обороны города. В здании выбило стекла и вышибло рамы, была разрушена крыша. Был разрушен бензосклад гаража и конный двор, пробит водопровод. К счастью, обошлось без жертв, хотя конюх Шепилов уцелел чудом – бомба разорвалась рядом с ним /51,2/.

Несмотря на бомбежку, телефонистки продолжали обеспечивать связь, но под ударами авиации противника она начала прерываться – вначале с зенитчиками, потом

Генерал В.К. Баранов и нач.штаба 1-й гвардейской кавал. дивизии полковник А.И. Белогорский в Кашире (дом №12 в Колодезном переулке)

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

с 445-м ИАП. /51/ Вскоре из 300 номеров телефонной станции на вызовы отвечали только пять. Были повреждены и городские линии электроснабжения /7/.

После дневных авиаударов немцев руководители города – А.Е. Егоров, Т.М. Горб и начальник милиции Ф.Н. Семенов принимают решение перенести штаб обороны в подвал трапезной бывшего Никитского монастыря на улице Свободы, где в ту пору располагалась прядильная артель /2,4,7/.

Генерал-майор Баранов развернул свой штаб в доме №12 в Колодезном переулке, принадлежащем семье Виноградовых. В близлежащих домах разместились штабные службы его дивизии – в доме №9 Волкова переулка (хозяйка – М.А. Орлова) разместилась полевая телефонная станция /2/.

Авианалеты продолжались весь день 25 ноября. Кроме старой Каширы, противник атаковал мосты через Оку и Каширскую ГРЭС. Несколько бомб упало и на села Каширского района. После обеда бомбардировкам подверглись и боевые порядки частей, прикрывавших Каширу с юга. Эффективность авиаударов была, к счастью для советских войск, минимальной /32/.

Немецкие войска на территории Каширского района

Примерно в полдень 25 ноября 1941 года прервалась связь с южными сельскими Советами Каширского района – Растовецким, Бол.Ильинским и Никулинским. Не отвечал аппарат южного поста ВНОС. Но на этот раз причиной были не бомбежки, а то, что на их территории появились передовые отряды немцев, нарушившие связь. Немецкие разведгруппы также рвали и линии электропередачи /51/. По мере того, как исчезала связь с населенными пунктами, руководители обороны города отслеживали продвижение немецких войск по территории Каширского района.

К югу от Каширы после полудня шли упорные воздушные бои с участием летчиков 445-го и 178-го ИАП /51/. Кроме Каширы вражеская авиация бомбила и аэродром в Крутышках /39/.

К 14 часам дня фашисты заняли все деревни вдоль шоссе Мордвес–Барбаново. Враг уже в 15 километрах от Каширы. Батареи 352-го ОЗАД у моста через Мутенку приведены в полную боеготовность. /51/

Позиции на окраинах города в ночь с 24 на 25 ноября заняли поднятые по тревоге части и подразделения 173-й стрелковой дивизии. 1313-й полк занял оборону на южной окраине Каширы, еще не закончивший формирование 1311-й полк расположился во втором эшелоне дивизии. Штаб дивизии спешно из Богословского выехал в направлении Каширы... «Командный пункт дивизии расположился на западном берегу Оки, а наблюдательный пункт мы вынесли ближе к южной окраине Каширы» (в районе д. Лиды – *Прим. авт.*), – вспоминал начальник штаба ополченцев полковник Первенцев /32/.

В деревне Руднево в два часа дня был убит немцами, обстрелявшими пункт из леса, начальник наблюдательного пункта Степанов и ранен красноармеец Переходцев /51/.

В последний момент ускользнули от фашистов председатели сельских Советов южной части Каширского района: Растовецкого – Хрисанфова, Богатищево-Епишенского – Данилин /2/. Председатель Кокинского сельского совета Федорова Мария Прохоровна около трех часов дня столкнулась с немцами нос к носу прямо в здании своего сельского Совета. Ей чудом удалось бежать в Каширу /51/.

К 15.00 25 ноября 1941 года немецко-фашистские войска занимали исходные позиции на узком участке фронта у деревни Пятница, в семи километрах южнее Каширы. Были захвачены деревни Тимирязево, Верзилово, Дудылово, Кокино, Ягодня и Стародуб. Правый фланг немцев упирался в шоссе Кокино–Кашира. На левом фланге немцы заняли деревни Елькино, Семеново, Наумовское, Романовское, Суханово-Семеново. (По некоторым данным, разведка немцев появилась у Пятницы, Грабченок и Ледовских Выселок уже в 10 часов утра) /7/.

Комиссар 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии М.Т. Пономарев

Почему остановились немцы в Пятнице?

Как видим, войска Гудериана уже начали запаздывать. Смотрите сами, примерно в семь-восемь утра 25 ноября фашисты прошли, не останавливаясь, Мордвес. За полчаса до этого населенный пункт покинул генерал Белов и в семь утра он уже был в Кашире, то есть дорога была в хорошем состоянии. Никаких советских войск, способных задержать продвижение противника на пути от Мордвеса до Каширы не было. Но к 15.00 этого дня немцы сумели преодолеть лишь расстояние до деревни Пятница. То есть на путь от Мордвеса до южных окраин Каширы у неприятеля ушло 8 часов!!!

Почему немцы не появились под Каширой до обеда, когда еще Белов не успевал организовать оборону нашего города имевшимися в его распоряжении ограниченными силами? Мы видим, что немцы замедлили свое движение утром 25 ноября, но по какой причине? Главная причина – уже указанная нехватка горючего, о которой знал даже начальник немецкого генерального штаба, вторая же причина – немецким частям, совершившим большой рывок в прорыве, преодолевшим ожесточенное сопротивление советских войск под Вeneвым, необходим был отдых и перегруппировка. Противник, на наш взгляд, скорее всего, полагал, что в Кашире нет сил для организации серьезного сопротивления и предпочел потратить решающие,

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

как потом оказалось, часы на то, что в войсках называется «оправиться». Вполне можно предположить, что неприятель надеялся, взяв Каширу, не останавливаться еще километров 30 минимум, двигаясь в направлении так манящей Гудериана Москвы.

Необходимо было также расширить ширину оперативного прорыва передовых частей немцев. Дальнейшие действия неприятеля показали, что Гудериан предпочел подтянуть тылы к Кашире и расширить прорыв, занимая своими соединениями населенные пункты к юго-западу и юго-востоку от Каширы, чтобы обеспечить еще и стратегическое окружение Тулы.

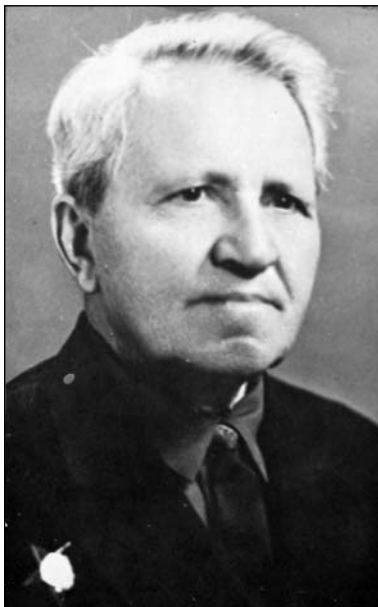
Немцы не ожидали встретить под Каширой дееспособные части Красной Армии. Лишь 26 ноября 1941 года немецкая авиаразведка заметит переброску войск в район наступления танковой армии Гудериана. Но войск 10-й армии из-под Тамбова и Мичуринска в направлении на Рязань, а не кавалерийского корпуса Белова /11/. Фашистский Генштаб продолжает гадать, куда направляются эти войска. «Пока еще неясно, предназначены эти силы для создания обороны на Оке или они перебрасываются в район Москвы», – писал Гальдер в своем дневнике /12/.

Наши войска, чтобы не говорили про объективную причину – нехватку горючего, все же хорошенько вымотали фашистов в оборонительных боях. Передышка противнику была необходима для продолжения наступления. В эту паузу немецким командованием был дан приказ двум полкам 29-й моторизованной дивизии из района Серебряных Прудов выдвигаться через Мордвес на Каширу, чтобы поддержать дальнейшее развитие наступления танковых частей как через Оку, так и в юго-восточном и юго-западном направлениях. За время остановки наступления по Кашире должна была поработать авиация немцев, облегчив им движение к переправам через Оку. Можно смело сделать вывод, что фашистское командование своевременно не поняло маневра советских военачальников по переброске корпуса Белова, самоуверенно посчитав его отвод с позиций на фронте как бегство советских частей перед войсками 4-й полевой армии вермахта. Цену этой ошибки немцы поймут потом, а тактической ошибкой противника генерал Белов воспользуется чуть позже.

Позднее П.А. Белов вспоминал: «26 ноября (на самом деле 25 ноября 1941 года – мы уже говорили об ошибке в датировках послевоенных мемуаров генерала – *Прим. авт.*) фашисты до 15 часов имели полную возможность с ходу захватить Каширу и переправы через Оку. Те импровизированные заслоны, которые мы выставили для защиты города, не смогли бы сдержать напор ударной группы Гудериана, насчитывавшей уже более 100 танков, но немцы остановились в деревне Пятница, не дойдя до города восьми километров. Вероятно, противник считал, что под Каширой встретит упорное сопротивление, и подтягивал новые силы, намереваясь сразу нанести мощный удар» /39/.

25 ноября 1941 года – главный день обороны Каширы

Вернемся в Каширу. К полудню 25 ноября 1941 года, убедившись, что сделано все возможное для обороны города, а также ввиду того что связь с телефонного узла на каширской почте была местами прервана, генерал

*Начальник штаба 131-го
Таманского кавалерийского
полка майор Незнамов*

Белов решил проехать по шоссе от Каширы до Ступино. Ему хотелось самому встретить приближающихся к городу кавалеристов, поторопить их /51/, а также развернуть свой штаб за Окой, вне зоны возможного прорыва танков противника. Кстати, этот отъезд из Каширы ни в коей мере не проявление Беловым опасения того, что враг захватит Каширу. Это нормальное поведение высшего командира, задача которого не скакать впереди на белом коне, а обеспечить тактическое и стратегическое руководство боевыми операциями.

Было около 15 часов дня, когда неподалеку от Ступина генерал Белов увидел первые эскадроны своего корпуса (в то время немцы уже были в Пятнице). Навстречу ему двигался один из лучших полков – 131-й Таманский полк, не раз отличавшийся в прежних боях. Его командир подполковник В.Г. Синицкий старался держаться бодро, докладывал громко, но Белов видел, что он смертельно устал. Глаза его были воспалены, лицо серое. Не лучше выглядели и дру-

гие командиры. Бойцы проходили мимо командира с трудом передвигая натруженные ноги. За неполные двое суток они совершили марш-бросок более чем в сто километров, не останавливаясь на ночлег, делая лишь короткие привалы. И весь этот путь проделали пешком, ведя лошадей на поводу. Стояли сильные морозы, но снег еще не покрыл поля. Почва промерзла, окаменела. А в корпусе многие лошади были подкованы по-летнему, только на передние ноги. Значительная часть лошадей из маршевого пополнения вообще не имела подков. Твердая земля наминала мягкую часть (подушки) неподкованных копыт. Лошади были измучены, шли медленнее людей /39/.

Эскадрон за эскадроном проходили мимо своего командира. Люди подтягивались, выравнивали тройки. Белов смотрел на них и гордился. Им было очень трудно, неимоверно трудно, но они – настоящие солдаты – выполнили боевой приказ. «Они шли без сна и отдыха, зная, что впереди их ждет бой, а может быть, смерть», – вспоминал позднее генерал Белов. Прямо с марша 131-й кавполк занимал оборону на окраине Каширы. Вслед за ним начали подходить к Кашире и другие части 5-й Ставропольской имени Блинова кавалерийской дивизии. В оборону города вливались все новые и новые силы /39/. Примерно к 16-17 часам дня 25 ноября 1941 года Гудериан потерял возможность взять Каширу и переправы через Оку с ходу.

Рассказывая об обстановке и настроениях вокруг Каширы и в самом городе в самый острый и неопределенный период – днем 25 ноября, ин-

интересно привести воспоминания стороннего очевидца. Такие воспоминания есть. Их автор военный корреспондент П.И. Трояновский. Вот как он описывал события: «Где-то в полдень 25 ноября, после долгих странствий по проселочным дорогам, наша машина выехала наконец на Каширское шоссе. Прибавили скорость, начали обгонять тяжело шагавшую пехоту, кавалерийские эскадроны, колонны танков, артиллерийские дивизионы. Через несколько километров показались высокие дома и трубы какого-то завода.

– Ступино, – объявил шофер.

За городом шоссе, понырив на спусках и подъемах, вскоре уперлось в мост через Оку. На высоком правом берегу реки стояла Кашира. Она манила нас, как место, где мы могли найти более или менее устойчивую связь с Москвой хотя бы на полтора-два часа, чтобы передать материалы о боях в районе станции Ревякино.

Перед мостом решили размять затекшие ноги. Вылезли из машины. Было холодно, дул сильный ветер. Ока уже встала. Только в одном месте, ближе к середине реки, темнела парящая полынья.

– Что такое? Посмотрите! – вдруг с тревогой воскликнул Олег Кнорринг, показывая в сторону Каширы. Я взглянул на город. Над ним вспыхивали в небе черно-белые барашки шрапнели. Да, да, именно шрапнели, а не разрывов зенитных снарядов. Откуда над Каширой шрапнель? Неужели там уже фашисты? Да нет, не может быть! И все же...

В городе мы, естественно, застали обстановку некоторой нервозности. Ведь враг уже на пороге! Жители прятались от обстрела в подвалы, бомбоубежища, другие, с детьми и самыми необходимыми пожитками, торопились к мосту через Оку.» /67/.

Как видим, кроме авиаударов, днем наш город, по свидетельству очевидцев, был еще и обстрелян артиллерией немцев. Противник готовил разведку боем. По свидетельству все того же военкора Трояновского: «Как позднее покажут пленные из 3-й танковой дивизии, Гудериан отложил общий штурм Каширы на 26 ноября, так как ожидал подхода подкреплений» /67/.

Первое столкновение с врагом под Каширой произошло в 15 часов дня. Для выяснения обстановки в Руднево, где, как мы уже описывали выше, немцы обстреляли пункт наблюдения зенитчиков, майор А.П. Смирнов направил комиссара первой батареи Пязукина, командира отделения связи Комарова и санинструктора Роя. Как только машина зенитчиков переехала мост у совхоза Зендиково она была обстреляна появившимся из Пятницы танком. Пязукин был убит, а Рой ранен. К разбитой машине направились несколько немецких автоматчиков, но уцелевший боец Комаров открыл по ним огонь и отогнал от разбитой машины, уничтожив нескольких немцев /51/.

Лишь к 16 часам противник предпринял разведку боем, пытаясь прощупать силы, обороняющие Каширу с юга. Скорее всего, немцы не достигли ни значительных резервов, ни достаточного количества горючего,

поскольку их атака и последующие оборонительные действия под Каширой явно указывают на отставшие тылы и отсутствие тактических подкреплений. Противника хватило 25 ноября 1941 года лишь на проведение разведки боем, хотя не исключено, что немцы рассчитывали проскочить даже с этими небольшими силами через всю Каширу к Оке, помня, как легко им дался путь от Венева до Каширы. Это косвенно подтверждает и то, что около 16 часов, перед атакой немцев у Зендиково, на Каширу был совершен самый массированный за этот день авианалет силами 20 бомбардировщиков «юнкерс». Они шли тремя группами и атаковали в основном южные окраины Каширы /32/.

Фашистские танки пошли из Пятницы через Базарово на Зендиково. Вначале все шло для них удачно. Базарово техника немцев прошла без боя. На шоссе Венев – Кашира двигалось 6 немецких танков, 3 автомашины с пехотой и мотоциклисты /19/. 3-я батарея 352-го ОЗАД была своевременно предупреждена об этом постом №83 ВНОС (сержанты Е.И. Бутырин и П.А. Рыбакин), которая заметила немцев около 16 часов дня /58/.

Дальнейшие обстоятельства первого боя, а также сведения из вышеприведенных нами немецких источников, о наличии боеготовых танков в 17-й танковой дивизии после боев за Венев, позволяют нам предполагать, что эти танки были легкими. Либо вообще, к Кашире 25 ноября 1941 года двигались танкетки, а не средние, тем более тяжелые, танки. Косвенным подтверждением этого могут служить воспоминания участника событий, начштаба 173-й стрелковой дивизии Г.Н. Первенцева, который писал: «Танковый полк этой дивизии (17 т.д. немцев – *Прим. авт.*) еще до подхода к Кашире понес большие потери и сейчас небольшими группами танков поддерживал свои моторизованные полки» /32/. Другим подтверждением служит то, что мост через реку Мутенку у Зендиково был деревянным и он вряд ли выдержал бы средний или тяжелый танк. А вот танкетка немецкого разведотряда прошла бы по нему легко. Старожилы из местных жителей утверждают, что были подбиты именно танкетки. (Местный житель Н.С. Амбросимов вспоминал, что от Верзилово на Каширу прошли 4 танкетки врага) /104/. Кстати, в ноябре 1941 года дорога на Мордвес и мост через Мутенку располагались примерно в 100 метрах левее (вверх по течению речки) ее нынешнего месторасположения в районе мемориала в Зендиково.

*Командир взвода первой батареи
352-го ОЗАД И.Я. Капульник*

Немецкий легкий танк «Pz I.» Такие танки старожилы из Зендиково могли легко принять за танкетки

Но, несмотря на наше предположение в описании дальнейших событий, мы будем исходить из общепризнанной точки зрения, что под Зендиково позиции наших войск атаковали немецкие танки, хотя еще раз уточним, что убеждены, что это были легкие танки типа «Pz I.», а возможно, и танкетки.

Фашистов встретили заградительным огнем зенитчики 352-го Отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, чьи орудия были использованы против танков.

Как только показалась колонна танков, 3-я батарея, по команде ее командира старшего лейтенанта С.К. Абрамова (политрук Селиванов), открыла интенсивный огонь из всех четырех орудий. Противник, ответив несколькими выстрелами, стал обходить батарею справа танками, а слева – группой автоматчиков с пулеметом. Командир распределил огонь: три орудия били по танкам, а одно картечью – по пулемету и автоматчикам. 76-мм зенитные орудия прикрывали пулеметчики взвода лейтенанта Васильева (подразделение 352-го ОЗАД), расположившиеся в районе дворянской усадьбы в Зендиково, бойцы 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии, добровольцы из дозора Каширского

Лучший взвод Первой батареи 352-го ОЗАД

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

истребительного батальона и бойцы школы мл.лейтенантов и сержантов 49-й армии, прибывшие к месту боя чуть позже (примерно в 16.50). Правый фланг 3-й батареи прикрывала 53-я отдельная батарея старшего лейтенанта М.А. Рога /19,51/.

Вот как описывал эти события в своих воспоминаниях боец ОЗАД Дмитрий Александрович Исаев: «Утром 24 ноября командир дивизиона майор Смирнов получил задачу перебросить часть огневых средств на танкоопасное направление к югу от Каширы. Туда была отправлена одна из трех батарей ОЗАД. С ней отправился и сам Смирнов. Огневые позиции зенитчики заняли у моста через овраг в 300-400 метрах перед деревней Пятница... 25 ноября их атаковали немецкие танки, причем действовали они без пехоты и авиационной поддержки, что, конечно, облегчало задачу обороняющихся. Тем не менее, бой был тяжким... Несколько танков пытались обойти орудия, спустились в овраг, но выбраться отсюда не смогли – их забросали гранатами» /37/.

После первой разведки боем наблюдательный пост артиллеристов-зенитчиков заметил подход к Пятнице новых сил фашистов: «По дороге на Каширу движутся танки и автомашины, по силуэтам насчитано 52 единицы». Это послужило основанием ряду авторов утверждать, что это была вторая, более мощная атака немцев на Каширу днем 25 ноября 1941 года /94/.

Майор А.П. Смирнов, лично руководящий боем на окраине Каширы вместе с комиссаром дивизиона Тером, приказал командиру 1-й батареи капитану И.С. Рязанцеву поставить неподвижный заградительный огонь по подходившему противнику в районе деревни Зендиково и на северных выходах из деревни Пятница. Через несколько минут бой разгорелся с новой силой. Наводить приходилось в темноте, по чуть видимым силуэтам и по вспышкам выстрелов. И все же гитлеровцы не выдержали, отошли. Бой постепенно стал стихать /19/. В этой перестрелке, идущей уже практически в темноте, принимали участие и подразделения 173-й стрелковой дивизии /32/.

Как видим, речь шла не о повторной попытке немцев атаковать, о которой сообщается в некоторых воспоминаниях, а о интенсивной перестрелке с укреплявшимся в Пятнице фашистским гарнизоном и прибывающими к нему резервами. Вскоре стихла и она, поскольку после 17 часов окончательно стемнело.

Противник потерял три танка (в некоторых источниках указывается,

*Командир 1-й батареи 352-го ОЗАД
И.С. Рязанцев*

что во второй атаке, которую мы склонны считать перестрелкой, подбито 6 танков, что вызывает большие сомнения и не подтверждено иными источниками /7/, а по воспоминаниям участника боев А.Т. Сальникова было подбито 2 танка) и отошел обратно к Пятнице. При этом один из танков был подбит прямо на мосту через Мутенку. Немцы потеряли день, который мог быть переломным в сражении под Каширой. (В книге А.Тониной «Ступино. Исторические сведения», со ссылкой на старожилов деревни Зендиково приводятся следующие сведения. Что немцы, дойдя до деревни, встали на вершине оврага и стали ждать утра, чтобы парадным маршем войти в Каширу /1/. Воспоминания однозначно искаженные, поскольку боевые столкновения под Каширой имели место, и ни о каком парадном марше не могло быть и речи. Но, надо признать, что непонятная пауза, перед атакой на Каширу у немцев все же была и, видимо, это и запомнил анонимный местный старожил, которого с таким удовольствием цитирует ступинский краевед).

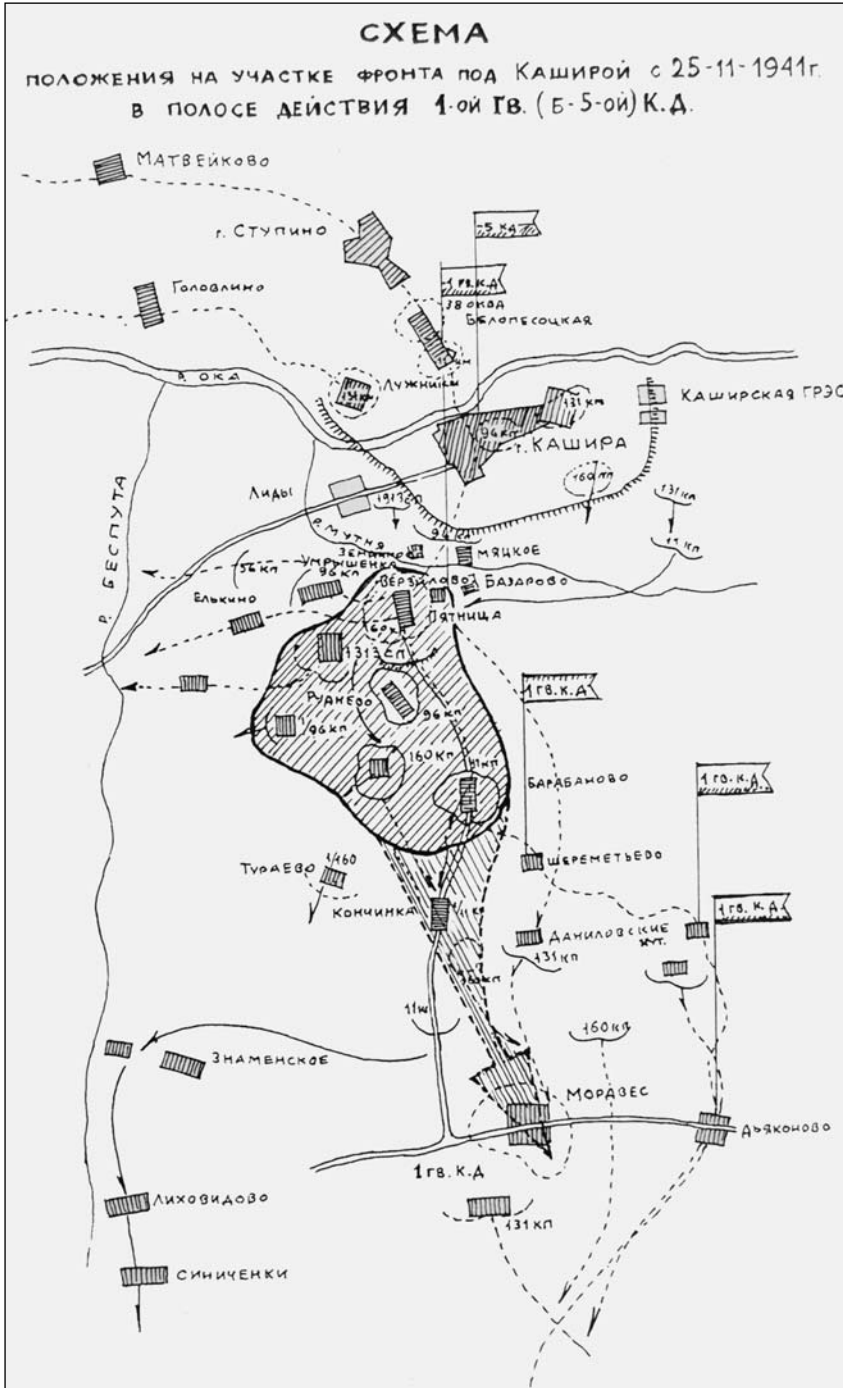
Вот как вспоминает местный старожил М.А. Кузьмичева о бое под Каширой: «Бой шел возле нашей деревни Зендиково, на бугре, на поле. Жестокий бой. Много погибло наших солдат. Хоронили их прямо на месте боя. Уже после боев я работала на тракторе. Поехали мы на поле. Смотрим – нога человека из земли показалась, рука... Поняли мы, объехали это место, не стали вспахивать» /108/.

Главным подтверждением тому, что беспочвенны все спекуляции на тему – были ли бои 25 ноября 1941 года под Каширой или нет, – является немецкий документальный источник. В 1 час ночи 26 ноября 1941 года в группе армий «Центр» по итогам прошедшего дня 25 ноября было составлено суточное оперативное донесение под грифом «1а №Т 1203/41 секретно». В нем четко сказано, что происходило 25.11.1941 года в 17-й танковой дивизии 24-го танкового корпуса 2-й танковой армии Гудериана: «17 тд: Усиленный разведотряд достиг района 3 км. южнее г.Кашира и натолкнулся там на сильное сопротивление» /11/. Бои под Каширой 25 ноября 1941 года были! Считаем, что отныне это доказано окончательно.

В уже цитируемом нами выше донесении подтверждается, что 17-я танковая дивизия не дождалась в этот день танковых резервов из группы «Эбербах», так как та находилась на марше в районе Руднево-Оленьково, а 167-я пехотная дивизия 24-го танкового корпуса немцев все еще была скована остатками советских войск в районе Венева, 29 моторизованная дивизия немцев действовала в районе Серебряных Прудов /11/.

Генерал Гудериан напишет о боях под Каширой в своих воспоминаниях только одно предложение: «25 ноября боевая группа 17-й танковой дивизии подошла к Кашире» /35/. Может быть уже понимал, что Москвы ему не видать? Или понял только после войны, когда сел писать мемуары и воспоминания о небольшом древнем русском городке Кашира были для него хуже более подробных воспоминаний о его первой отставке после краха «Тайфуна» под Каширой и Москвой?

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Положение сторон и направление действий группы Белова под Каширой с 25 ноября 1941 г.

Иосиф Сталин: «Немцев надо бить!»

Советское командование вечером 25 ноября 1941 года под Каширой усиливало оборону на подступах к Кагановичу и Каширской ГРЭС со стороны Ожерелья. Здесь, на пути возможного прорыва немецких танков, также встали зенитчики – 1-я батарея 352-го ОЗАД /51/.

С 16 часов вечера в Каширу входили первые сотни 131-го Таманского кавалерийского полка 5-й кавалерийской дивизии. Конники сразу же занимали позиции на южных окраинах Каширы /51/.

Около 17 часов комиссар 352-го ОЗАД передал руководству города полученный повторно через генерала М.С. Громадина приказ Сталина: «Каширу удержать любой ценой. ГРЭС не взрывать». Громадин лично контролировал развитие драматических событий под Каширой 25 ноября 1941 года, каждые пять минут связываясь с командным пунктом каширских зенитчиков. По его указанию 25 вечером из Москвы в Каширу вышли машины со снарядами для зенитных орудий, которых могло не хватить для отражения возможных атак фашистов как с воздуха, так и с земли /51/.

Встретив полки корпуса, Белов возвратился в Каширу и некоторое время провел на наблюдательном пункте, который по распоряжению местных властей оборудовали на южной окраине города, в глубоком надежном подвале, в помещении штаба местной ПВО, куда и была проведена телефонная связь. Среди множества представленных ему телеграмм принесли одну срочную, от начальника штаба Западного фронта генерал-лейтенанта В.Д. Соколовского, в которой сообщалось, что Военный совет фронта

*Верховный Главнокомандующий
Иосиф Сталин*

возлагает на генерала Белова персональную ответственность за оборону Каширы. Однако командование фронта этим не ограничивалось и требовало от Белова наступать и бить врага. Но проблема была в том, что у кавкорпуса пока не было достаточно сил, чтобы выполнить этот приказ немедленно. Хорошая половина кавкорпуса была еще в пути. Но уже наступила темнота и была надежда, что немцы не будут пытаться атаковать в темное время суток /39/.

Получив донесение, что немецкая разведка с боем была отбита, после недолгих раздумий на наблюдательном пункте в Кашире генерал Белов поехал в деревню Суково, в штаб корпуса, к полковнику М.Д. Грецову, для разработки плана контрудара по немецкой группировке под Каширой. Дорога шла мимо

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

аэродрома в Крутышках и П.А. Белов был вынужден переждать в лесу очередной авианалет немецких бомбардировщиков /39/.

А полковника Грецова в это время забрасывали директивами «отстоять Каширу и разгромить врага» штаб Западного фронта.

Только П.А. Белов начал работать над планом контрудара, как его срочно вызвали по телефону в Каширский горком коммунистической партии, для переговоров по прямому проводу со ставкой Верховного Главнокомандующего /39/.

Каширский горком ВКП(б), расположенный на площади Володарского, не пострадал от дневных бомбежек 25 ноября 1941 года. К вечеру штаб обороны города переместился туда. В кабинете первого секретаря А.Е. Егорова собрались председатель райисполкома Т.М.Горб, начальник райотдела НКВД Ф.Н. Семенов, работники аппарата горкома коммунистической партии В.Г. Первухин, Лысаков и Андреев. В 18 часов 15 минут раздался протяжный звонок. В горком звонил председатель Государственного Комитета обороны И.В. Сталин. Он расспросил Егорова об обстановке и обещал оказать помощь войскам оборонявшим Каширу. Сталин дал поручение Егорову найти генерала Белова, чтобы тот немедленно связался с ним /51/. По воспоминаниям А.Т. Сальникова, который с еще 3 бойцами центрального партизанского отряда находился в здании горкома, разговор, в пересказе А.Е. Егорова был следующим:

- Сталин: «Как дела, товарищ секретарь?»
- Егоров: «Немец близко».
- Сталин: «Немцев надо бить!»
- Егоров: «Мы приняли все меры по обороне города».
- Сталин: «Найдите генерала Белова, он должен быть у вас в городе, пусть он мне позвонит».
- Егоров: «А как вам позвонить, товарищ Сталин?»
- Сталин: «Ну вот, секретарь горкома и не знает как звонить – Москва. Кремль».

А.Е. Егоров после этого сразу послал бойцов во главе с А.Т. Сальниковым на поиски Белова на улицах Каширы /2/. Один из них – Николай Минаев, сумел найти в Кашире только генерал-майора Баранова. Тот немедленно прибыл в горком партии.

Обстановка в районе Каширы вызывала беспокойство не только у Г.К. Жукова, но и у И.В. Сталина. Ведь до Москвы было всего 100 километров и еще не было уверенности, что немцы выдохлись и израсходовали уже все свои резервы. Поэтому 25 ноября Сталин трижды звонил в Каширу.

*Командующий Московской зоной ПВО
М.С. Громадин (слева) над оперативной
картой*

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Чуть позже, примерно в семь часов вечера, раздался второй звонок от Сталина. Разговор шел снова с А.Е. Егоровым и прибывшим к тому времени генералом В.К. Барановым. Сталин спросил, чем помочь дивизии. Верховный Главнокомандующий приказал, чтобы Каширскую ГРЭС ни в коем случае не взрывали и вновь просил найти генерала Белова, чтобы он вышел на связь /2,51,4/.

П.А. Белов в это время уже едет из Суково в Каширу. Видимо, желая предварительно узнать, о чем будет разговор со Ставкой, он заехал на станцию военного телеграфа СТ-35, чтобы поговорить с командующим фронтом Г.К. Жуковым. Ему он доложил, что части корпуса начали прибывать в город, что город немец с ходу не взял, сообщил, какие меры приняты по укреплению обороны Каширы. Тогда же вечером 25 ноября Белов узнает от Жукова, что 112-я танковая дивизия снова придана корпусу и будет прикрывать правый фланг корпуса со стороны Иваново /39/.

Генерала-майора Белова интересовал очень важный вопрос. Какому командующему армии будет подчиняться корпус. Формально корпус передали в подчинение командующему 50-й армии генерал-лейтенанту И.В. Болдину. Но от него с утра вестей не было /39/. В Кашире 25-го ноября появлялись представитель командования 50-й армии – полковник И.А. Семенов, но он П.А. Белова не нашел /67/. К вечеру ожидался приезд в Каширу командующего 49-й армии генерала Захаркина. Да еще штаб Западного фронта постоянно давал указания штабу кавалерийского корпуса. От этого возникала неразбериха. Хотя персональная ответственность была возложена на Белова /39/.

«Жуков дал мне довольно неясный ответ. Считаю, сказал он, что вы выполняете не армейскую, а фронтовую задачу, подчиняться будете не Болдину, а штабу фронта, но через генерала Захаркина. Я подумал, что в напряженной обстановке, когда важна каждая минута и нет времени для детального согласования, такое двойное подчинение не принесет пользы», – вспоминал позже П.А. Белов /39/.

Белов приехал в Каширу из Суково уже в темноте. В условиях светомаскировки он никак не мог найти здания горкома партии. Было около 8 часов вечера. На южной окраине Каширы раздавались редкие выстрелы. Наконец, какой-то старый местный житель указал на затемненное здание. /39/

Линия связи со Ставкой Верховного Главнокомандования оставалась не разъединенной. Свой разговор со Сталиным генерал Белов потом описывал в своих мемуарах так:

«В кабинете секретаря городского комитета партии товарища Егорова было полутемно. В углу слабо горела керосиновая лампа. Я даже не разглядел, сколько человек было в кабинете. Запомнился только генерал Баранов, который сообщил, что в горком звонил Сталин. Обстановка ему доложена, но телефон с Москвой остается не разъединенным – Верховный главнокомандующий ждет меня.

Я взял трубку, назвал свои имя и фамилию.

– Товарищ Белов, – донесся до меня приглушенный расстоянием голос, – есть возможность послать вам для подкрепления два танковых батальона.

– Спасибо.

– Куда вам их направить?

– Мост через Оку у Каширы очень слаб (имеется ввиду наплавной мост – *Прим. авт.*) и не выдержит тяжелых танков, поэтому прошу направить через Коломну в Зарайск. В Зарайске мой представитель встретит танковые батальоны.

– Не нужны ли вам автоматы?

– Очень прошу прислать! – ответил я.

– Не нужны ли вам две стрелковые бригады?

– Это было бы очень кстати. Прошу направить их прямо в Каширу.

– Я вам их пришлю. Это легкие бригады новой организации. Они укомплектованы отборными людьми и приспособлены для маневренных действий.

Сказав это, Верховный Главнокомандующий умолк. Молчал и я, не зная, о чем еще говорить. Наступила долгая пауза. Я уже хотел попросить разрешения положить телефонную трубку, когда снова услышал голос Сталина.

– Товарищ Белов! Вы представьте свои кавалерийские дивизии к званию Гвардейских. Это надо было сделать раньше: ваши дивизии отлично дрались на Украине и понесли большие потери под Серпуховом.

– Завтра же представляю, товарищ Сталин!

– Желаю вам успехов.

– Спасибо!

Те, кто присутствовал в кабинете, с напряженным вниманием слушали разговор. Слышали они только то, что говорил я, но главное конечно поняли» /39/.

Интересно, совсем ли точно то, что написано в мемуарах генерала? В воспоминаниях других беловцев рассказывается, что Сталин начал разговор с вопроса о здоровье Павла Алексеевича. Сам Белов про это не пишет... Что это за непонятная пауза в разговоре, когда ни Сталину, ни Белову нечего было сказать друг другу? Может быть просто, после нескольких попыток найти командующего кавалерийским корпусом и несколькими часами ожидания на телефонной линии, Иосиф Виссарионович, после вопроса о здоровье командира кавкорпуса, высказал Белову ряд своих «соображений» о его долгом отсутствии, в ходе которых Белов и вынужден

П.А. Белов ведет телефонные переговоры

был долго молчать? Это можно только предполагать, но пауза, возникшая в этом подробно изложенном в мемуарах разговоре, получилась действительно интригующей и загадочной... /4/.

Кстати, мемуары генерала П.А.Белова, отрывок из которых мы процитировали, выйдут через год после его смерти в литературной обработке писателя Владимира Успенского, который позже напишет известный в 90-е годы XX века роман «Тайный советник вождя» /4/.

Когда П.А. Белов положил трубку, собравшиеся в кабинете 1-го секретаря райкома ВКП(б) А.Е.Егорова ждали от него ответа на самый важный вопрос: «Сумеют ли военные удержать Каширу?». Генерал Белов ответил, что завтра, 26-го ноября, начнется бой, бой тяжелый и жестокий, они, военные, сделают все возможное, чтобы отстоять город. Но, чтобы избежать напрасных потерь от бомб и снарядов, надо эвакуировать за Оку женщин, детей, стариков. На вопрос Т.М. Горба, взрывать ли ГРЭС, Белов ответил, что не взрывать – город будут защищать до последней возможности, хотя, как признавал в своих послевоенных мемуарах Павел Алексеевич, стопроцентной уверенности на тот момент, что удастся отстоять Каширу, у него еще не было /39,51/.

П.А. Белов попросил руководителей обороны города посыпать дорогу, ведущую от плашкоутного моста через Оку в город, песком и золой, чтобы лошади и колеса автомобилей не скользили по образовавшемуся льду. Это было исполнено уже к утру. Также Белов просил усилить баррикады в самом городе и создать силами истребительного батальона, огневые и пулеметные точки в угловых зданиях на перекрестках улиц /39/. Это уже было сделано днем 25 ноября /51/. Был решен и вопрос с обеспечением лошадей кавалерийского корпуса подковами. За выполнение этого задания взялся прибывший в Каширу первый секретарь Ступинского горкома ВКП(б) В.В. Золотухин /39/.

Ночная эвакуация

Организованная эвакуация населения Каширы началась в ночь с 25-го на 26-е ноября по вмороженному в лед плашкоутному мосту. До этого, в 22 часа 15 минут 25 ноября 1941 года штаб обороны города связывается с председателем исполкома Мособлсовета Тарасовым и при его содействии договаривается с руководством Коломенского района о приеме эвакуированных каширян /51/. По домам жителей разослали нарочных с предупреждением о начале эвакуации. Как вспоминает О.Ф. Алексеев ночью в окно их дома постучали и сообщили, что завтра в Кашире будет бой и надо уходить /71/. По воспоминаниям И. Зиновьевой, за ночь их трижды предупредили о необходимости эвакуироваться /107/.

В полночь люди потянулись к Оке. До пяти часов утра 26 ноября 1941 года на другой берег Оки переправилось около 7 тысяч местных жителей. Они не воспользовались приглашением соседей из сел Коломенского района, а расселились в основном в землянках, вырытых на скорую руку в заокских лесах /51/.

Из Каширы эвакуировали Госбанк и Сберегательную кассу с деньгами. Для нужд штаба оставили работника райфинотдела Ивана Антоновича Орлова с необходимой денежной суммой /51/.

За Оку шли беженцы, а им навстречу вели своих коней бойцы корпуса П.А. Белова. К утру город опустел. Эвакуация прошла спокойно, лишь под утро одиночный немецкий самолет попытался посеять панику среди мирных беженцев, но был отогнан от моста огнем зенитчиков /107/.

Кстати, не все члены штаба обороны города проявили мужество и выдержку. Мы уже писали, что в ноябре уехал из города начальник штаба обороны офицер Кишанин. Так вот, в дни самой острой ситуации под Каширой военный комиссар Сабурский начал требовать от председателя исполкома Т.М. Горба перенести штаб обороны города на другой берег Оки. Понимая, что это будет равноценно дезертирству, Горб отказал военкому. Тогда военный комиссар со своим помощником Малышевым увел свою команду на ступинский берег /2,4/.

В ночь с 25 на 26 ноября железнодорожники станции Кашира обеспечили движение на перегоне Ступино–Кашира воинского эшелона доставившего в наш осажденный город вооружения и боеприпасы /51/.

В оборонительных боях за Каширу ковалась победа

Поздно вечером 25 ноября генерал-майор П.А. Белов еще раз побывал на своем наблюдательном пункте на окраине Каширы. Еще днем туда выдвинулся прибывший на автомашинах эскадрон конной разведки корпуса. Им была собрана первая развединформация о противнике, без которой было невозможно планирование дальнейших действий. О дислокации немцев, их примерной численности, командиру корпуса доложил начальник разведки Александр Константинович Кононенко. Выяснилось, что в Барабанове, Пятнице, Зендикове и Мицком сосредоточены части 17-й танковой дивизии противника, на подходе отдельная танковая группа СС полковника Эбербаха /39/.

*Начальник разведки
1-го гвардейского
кавалерийского корпуса
полковник
А.К. Кононенко*

Немцы тоже вели усиленную разведку, готовясь к наступлению. Мелкие диверсионные и разведывательные группы противника действовали по дорогам Каширского района в северном и восточном направлениях /39/. Местами немцам удавалось вызвать панику – председатели сельских Советов и колхозов, как мы уже отмечали выше, при приближении первых немецких разведгрупп устремились в Каширу /51/.

В своих воспоминаниях П.А. Белов упорно утверждает, что у немцев было под Каширой около 100 танков и самоходных артиллерийских установок, значительные силы мотопехо-

*Сержант Затучный. Разведчик
1-го Гв. кавалерийского корпуса.
Ходил в разведку из Каширы
в Венев*

ты /39/. Эти данные противоречат немецким источникам, которые указывают, что максимально возможное количество танков на Каширском направлении (даже не под Каширой, а в общем, на направлении Венев–Кашира) могло быть равным 37 боевым машинам /8,11,39/. Косвенно это подтверждает и сам П.А. Белов, который уехал в ночь с 25 на 26 ноября из Каширы в свой штаб в Суково планировать контрудар. Не оборону, а контрудар. Как Вы думаете, уважаемый читатель, мог бы опытный советский военачальник, имеющий практику боев с немецкими танковыми дивизиями, планировать контрудар против группировки в сто танков противника, когда у него самого, на тот момент, не только не подошли основные силы кавкорпуса, но и не было ни одного танка!? (112-я танковая дивизия А.Л. Гетмана и 9-я танковая бригада И.Ф. Кириченко, 35-й и 127-й отдельные танковые батальоны еще находились на марше). Очень

сомнительно, что Белов пошел бы на такую авантюру. Сомнительно даже в том случае, если бы эти танковые части Красной Армии уже пришли бы в Каширу. Так как даже тогда общее число боевых машин, находящихся в распоряжении Белова составило лишь около 100 танков /69/. Большинство из которых – «Т-26», способные вести бой с немецкими танками только из засады, с помощью фланговых атак или ударов с тыла /68/.

Рискнем предположить, что из доклада своих разведчиков поздно вечером 25 ноября 1941 года П.А. Белов понял, что танков у передовых частей 17-й танковой дивизии противника под Каширой не так уж и много. Поэтому он и решил претворить в жизнь требования Г.К. Жукова и И.В. Сталина: подготовить и нанести контрудар по фашистам в районе нашего города.

26 ноября 1941 года ситуация под Каширой еще оставалась сложной. Накануне в город пришли первые соединения кавалерийского корпуса. На ступинском берегу в лесном массиве развернулись «катюши» 15-го полка гвардейских минометов полковника М. Дегтярева. Но сил было еще маловато, тем более, не было до конца ясно, какие силы противостоят нашим войскам с немецкой стороны. До подхода 9-й кавалерийской дивизии Осликовского, 112-й танковой дивизии, 9-й танковой бригады, 35 и 127-х отдельных танковых бригад главной задачей было обеспечить оборону Каширы и не допустить прорыва неприятеля на запад и восток от нее /39/.

Согласно оперативной сводки №274 Генерального штаба Красной Армии к 7 утра 26 ноября в район Каширы вышли все части 5-й кавалерийской дивизии /11/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Рубеж обороны 5-й кавалерийской дивизии был определен на линии Лужники–Кашира–Аладьино–Каганович. Задача – не допустить прорыва противника и захвата Каширы. В журнале боевых действий 5-й кав. дивизии за 26 ноября 1941 года содержится полная диспозиция ее частей:

«...96-й Белозерский кавалерийский полк со 2-й батареей 38-го конно-артиллерийского дивизиона обороняет участок Лужники. 160-й Камышинский кавалерийский полк Князева с минометным дивизионом обороняет Аладьино, оседлав дорогу Кашира–Богатицево.

11-й Саратовский Краснознаменный кавалерийский полк Петра Зубова с 1-й батареей 38-й КАД обороняет железную дорогу левее, примкнув фланг 160-го кавалерийского полка на подступах к городу Каганович в восточной части Каширы.

131-й Таманский кавалерийский полк, разбившийся на мелкие группы, занял чердаки жилых зданий города, чтобы в случае прорыва противника уничтожить его.

38-й КАД – 3-я и 4-я батареи на позициях в районе Белопесоцкого имеют задачу подготовить огонь на Аладьино и Каганович» /51/.

Как видим, генерал-майор В.К. Баранов не провел даром день и ночь 26 ноября – оборона Каширы была им организована. Всю ночь этот командир провел в войсках на передовой /2/.

Дислокация частей позволяет предположить, что к утру 26-го ноября советское командование на Каширском участке еще не было готово к контрудару и опасалось прорыва противника к Кашире. Надо заметить, что на направлении возможного удара немцев из Пятницы на Каширу оборону по-прежнему держали слабые соединения – батареи зенитчиков, школа младших командиров 49-й армии и, на участке Корыстово–р.Мутенка (у Зендиково и Базарово), части 173-й стрелковой дивизии, а основные силы обороняли город и мост через Оку. Советские войска заняли окопы и блиндажи, подготовленные заранее на подступах к Кашире местными жителями и саперами. Если бы этих сооружений не было, то ударивший в ночь на 26-е число мороз не позволил бы копать землю /39/.

В ночь с 25-го на 26 ноября в Каширу пришли остатки разбитого в Веневе 1315-го полка и 464-го саперного полка этой дивизии в составе всего 200 человек вместе с командиром майором Белогубом и комиссаром Толмачевым. К ним придали прибывшее для формирования 1311-го полка пополнение и поставили на рубеж обороны рядом с 1313-м полком /32/.

131-му Таманскому кавалерийскому полку (командир подполковник В.Г. Силицкий) были приданы в помощь Кашир-

Полковник А.Л. Гетман. 1941 год

Командир 1315-го стрелкового полка майор Белогуб (слева) и комиссар полка Толмачев

ский и Ступинский истребительные батальоны, личный состав которых хорошо знал город и окрестности. Их было целесообразнее использовать в уличных боях. Для обороны от танков и штурмовых орудий предполагалось снабдить бойцов достаточным количеством противотанковых гранат. С трех часов ночи 26-го ноября 1941 года бойцы батальонов и местные жители усиливали баррикады и противотанковые

заграждения на улицах Каширы /39/. Самые мощные из них перегородили улицы у здания почты, исполкома, две – у магазина №1 (рядом с нынешним «Универмагом») на Пушкинской улице /71/.

Немецкие войска с утра 26 ноября продолжили расширять полосу прорыва под Каширой в западном и восточном направлениях. К исходу дня неприятель занял около 50 населенных пунктов Каширского района. При этом в большинство деревень и сел района входили лишь разведгруппы немцев, которые, пограбив и поискав уже убежавших советских и колхозных руководителей, оставляли деревни и села – свободных сил на размещение гарнизонов и прикрытие флангов у фашистов не было /51/.

Разведгруппы 17-й танковой дивизии доходили до Остроги и Растовцев в юго-восточной части нашего района и до Иваньково на юго-западе от Каширы /55/. Главные же силы фашисты стягивались в Пятницу, где продолжали готовить прорыв к Кашире. Именно на этом направлении ждало врага и командование 5-й кавалерийской дивизии /51/.

К Кашире со стороны Венева медленно подтягивались колонны с некоторыми частями 167-й пехотной дивизии немцев, танковой группы «Эбербаха» и двух полков 29-й моторизированной дивизии 2-й танковой армии Гудериана /39/. При этом пехота и основные силы сильно отставали от передовых подвижных соединений немцев, подошедших к Кашире вплотную /40/.

Фашисты спешно начинают оборудовать в Пятнице свои огневые точки, превращая деревню в оборонительный опорный пункт на случай контрудара советских войск /51/. Но настрой был все же на продолжение наступления. Это доказывают немецкие источники.

Во-первых, сам Гудериан 26 ноября не чувствует никакой угрозы под Каширой. Он едет в Епифань, где прорвались из окружения воины 239-й Сибирской дивизии. К вечеру он едет в 4-ю танковую дивизию. И лишь 27 ноября, дождавшись пока к Кашире подтянутся резервы, он едет в 24-й

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

танковый корпус, в состав которого и входила наступающая на наш город 17-я танковая дивизия /35/.

Во-вторых, силами передовых отрядов 17-й танковой дивизии 26 ноября под Зендиково были предприняты две попытки провести небольшими силами разведку боем. Эти атаки, хотя и были отбиты, но свидетельствовали о намерениях врага продолжить наступление /37/.

В-третьих, в дневнике начальника немецкого Генерального штаба Ф. Гальдера 26 ноября содержится очень красноречивая запись, позволяющая говорить о намерениях войск противника на каширском направлении: «Танковая армия Гудериана успешно продвигается, несмотря на то, что часть ее сил используется для окружения небольших вражеских групп» /12/.

В-четвертых, лишь к вечеру 26 ноября немецкая воздушная разведка поймет, что к Кашире подходят большие силы Красной Армии, а Кашира готова к обороне. В оперативной сводке №164 Главного командования Сухопутных войск вермахта от 26.11.1941 года говорится: «Установленное на рубеже р.Ока под г.Озеры и севернее г.Кашира сосредоточение вражеских колонн, а также обнаруженные позиции пехоты и артиллерии позволяют предположить, что противник намерен удерживать этот участок» /11/. Заметьте – «удерживать», а не «контратаковать». Это еще одно свидетельство, что к 26 ноября немцы не утратили на Каширском направлении наступательного пыла.

С целью предотвращения ударов с флангов узлы обороны создаются немцами 26 ноября у Кокино, Верзилово, Стародуба /7/. Колонны немецких войск и техники растягиваются по дороге от Венева до Мордвеса.

Днем 26 ноября пришла радостная весть от танкистов А.Л. Гетмана. Части его 112-й танковой дивизии, двигаясь вдоль южного берега Оки своим ходом, подошли к 15.00 к Иваново /11/, расположенного в 15 километрах от Каширы. (Сам А.Л. Гетман прибыл в Иваново еще утром – *Прим. авт.*)

Этим маневрам 40 танков «Т-26» Гетмана надежно прикрывали правый фланг обороны на каширском участке. Они также вставали на пути немцев, пытавшихся перерезать связь Тулы с Серпуховом и Москвой с севера и создавали предпосылки для удара во фланг прорвавшейся немецкой группировке. А.Л. Гетман, с помощью работника Ивановского узла связи В.И. Самошина, связался с Беловым и сообщил ему обстановку /33/.

В ночь на 26-е ноября под Каширой появились первые части 9-й кавалерийской дивизии Осликовского. Они начали занимать левый фланг обороны Каширы на линии Ягодня–Ожерелье–Грабченки /31/.

Танк «Т-26» – основной танк 112-й танковой дивизии. Ноябрь 1941 года

Жители освобожденной деревни встречают конников Белова

Немецкая авиация пытается сорвать подход резервов к Кашире. С 26 ноября активизируется бомбежка замороженного в лед плашкоутного моста через Оку, железнодорожного моста. Бомбят немцы и Каширскую ГРЭС, повреждая линии электроснабжения /51/.

Зенитчики 352-го ОЗАД и 51-го отдельной батареи отбивают атаки вражеской авиации, несмотря на то,

что часть стволов зенитных орудий теперь повернуты не в небо, а отражают атаки танков и мотопехоты противника под Зендиковым. Успешно бьются в небе над Каширой и истребители 445-го и 178-го ИАП. При этом наши «ястребки» вылетают и на штурмовку немецких колонн, движущихся к Кашире, и бомбят позиции фашистов в районе Пятницы. Помогают им в этом мощные бомбардировщики 1-го СПАБ из Егорьевска /27/, а также авиагруппа 50-й армии полковника М.В. Щербакова /24/. 25-28 ноября в районе Каширы была низкая облачность, которая облегчала действия бомбардировочной авиации обеих сторон.

В оперативной сводке Генштаба Красной Армии №274 про действия нашей авиации в эти дни сказано: «ВВС фронтов и авиация ГК в течение второй половины дня 25-го и днем 26.11. главные удары (650 самолетовылетов) наносили по танковым и мехчастям противника на Клинском и Каширском направлениях» /11/. Газета «Правда» от 27 ноября 1941 года называла огромные цифры потерь не-

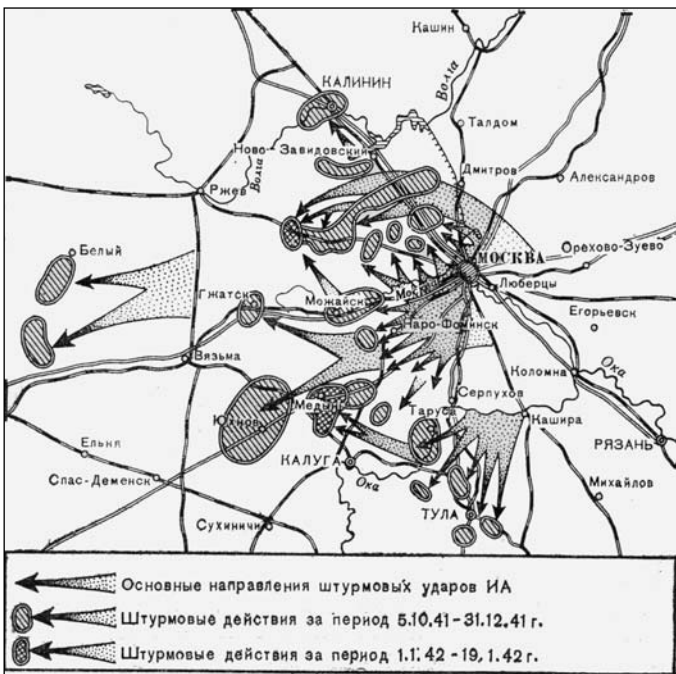

Схема направлений штурмовых ударов авиации московской зоны ПВО в период битвы за Москву

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

мцев от действий советских летчиков на Западном фронте: наши летчики вывели из строя до 15 германских танков, 4 танкетки, 160 автомобилей, уничтожили батальон пехоты и кавалерийский эскадрон» /11/. Даже если эти цифры и были преувеличенными, все равно авиация внесла большой вклад в оборону на Каширском участке фронта.

Город на передовой линии обороны

Большое мужество и героизм проявили 25, 26 ноября 1941 года и в последующие дни мирные жители Каширы. Несмотря на бомбежки, угрозы взятия города, продолжали работать коллективы Каширской ГРЭС, хлебозавод, столовая в Кагановиче. Продолжала давать ток в городские сети районная электроподстанция в Кашире. Каждое утро открывались торговые точки в Кашире и Кагановиче. Работала баня, парикмахерские, деревообделочная фабрика и почти все предприятия и артели Каширы. Телефонный коммутатор обеспечивал связь для штаба обороны города /51/.

Было налажено снабжение бойцов подходивших в Каширу частей хлебом. Для них на фабрике-кухне в Кагановиче (ныне ресторан «Центральный») и в Ступино готовили обеды. Лошади кавалерийского корпуса временно получали фураж. В Ступино изготовили для них подковы /51/. На тот момент в Кашире располагались 252-й полевой госпиталь, эвакогоспитали №1877 и №2905, которые 25 ноября начали эвакуировать. К сожалению, основную часть раненых из Каширы удалось вывезти лишь после страшной бомбежки 28 ноября /7/.

Каширская больница была превращена в госпиталь. Раненых бойцов и мирных жителей принимала больница города Кагановича /51/. Помощь пострадавшим от бомбардировок оказывала и железнодорожная поликлиника и больница. Особенно отличились медики Н. Андрюхина, Н. Неверко, Кизь, Старостина, Ашевская, Торпова, Лавринова, Фомичев /83/.

Милиционеры и часть сил МПВО под командованием Феоктистова обеспечивали в Кашире порядок и боролись при помощи местного населения с зажигательными бомбами /2/.

Ценные сведения из тыла противника принесли в штаб обороны города каширские комсомольцы Григорий Горкавенко, Александр Сальников, Серегина Анна, Петрухин Александр. Молодежь помогла и организовать эвакуацию населения в ночь с 25-го на 26-е ноября, оповестив жителей, прятавшихся по своим домам, в условиях полной темноты и неизвестности /51/.

Работники Каширского отдела НКВД дают задание на разведку бойцам истребительного батальона

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Женщины Каширы несли воинам Красной Армии последнее из того, что у них было: хлеб, сало, молоко, пироги, овощи /51/.

26 ноября пришло сообщение о том, что электроснабжение Тулы с Каширской ГРЭС прервано. Осажденный город погрузился во мрак. Территорию, где проходила линия электропередачи, занял враг. Во время боев артиллерия и авиация разрушили ЛЭП на протяжении 7 километров. Для Тулы эта линия имела особое значение: она была единственной, по которой снабжалась электроэнергией. По ней же, с помощью высокочастотной аппаратуры, осуществлялась прямая телефонная связь городского комитета обороны и военного командования со Ставкой и штабом Западного фронта. Связь была наложена «на желтую фазу» электропередачи. Тула лишилась не только электроэнергии, но и единственной связи с внешним миром /17/.

До этого была выведена из строя и ЛЭП Кашира–Серпухов /89/.

На ремонт отбыли бригады электромонтеров из Каширы и Тулы. Со стороны нашего города пошел молодой электромонтер Володя Побережник. Бригадир Климентий Иванович Семенихин не дождался от него вестей и послал следующего обходчика, который дошел до немецких позиций и

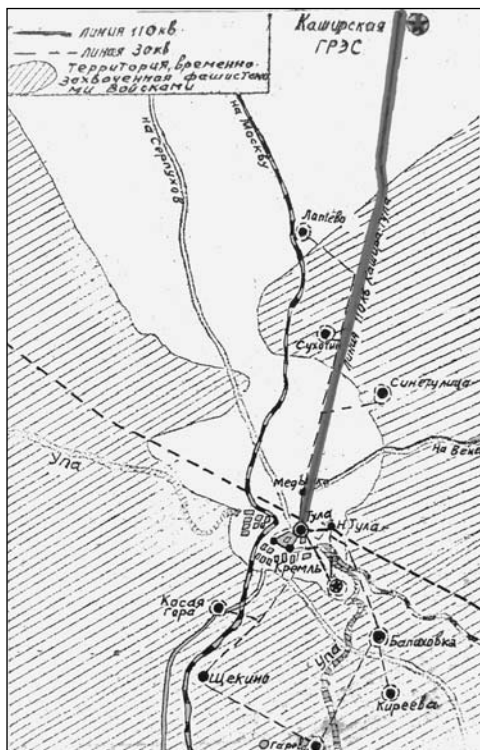

Схема прохождения линии электропередачи, по которой из Каширы в осажденную Тулу поступала электроэнергия

повернул назад, не найдя места порыва. Рудневский монтерский пункт на запросы с Каширской ГРЭС отвечал по-немецки... В итоге ремонтники из Каширы на двух машинах, пошли по линии сразу за наступающими частями Белова по трассе Тульской ЛЭП. Впереди, разгоняя противника от линии электропередачи, действовали наши самолеты. К месту порыва на участке монтера Конюхова удалось добраться только к вечеру 28 ноября 1941 года /89/.

Нашли порыв и начали ремонт – прямо на территории до конца не очищенной от противника. Линия электропередачи была повреждена примерно на протяжении 7 километров. На трескучем морозе, чутко прислушиваясь к завываниям вьюги, группа Семенихина работала всю ночь и весь следующий день. Бросались на мерзлую землю, когда начиналась канонада. Старались не выдать себя, когда приближались гитлеровцы. Выправляли перекошенные опоры, соединяли разорванные провода. К 29 ноября

неисправность была устранена и ток в Тулу пошел вновь /17/. Неслучайно после завершения боев под Каширой командование кавалерийского корпуса в своем письме на имя директора Каширской ГРЭС Аркадия Ивановича Тараканова отмечало: «Считаем своим долгом передать вам лично и всему вашему коллективу, сделавшему очень много для безотказной работы вашей электростанции в период боев под Каширой, наш гвардейский привет, наилучшие пожелания здоровья и успехов» /51/.

Гвардейцы готовятся к контрнаступлению

Запаздывали танки трех бригад, которые должны были обеспечить поддержку корпуса Белова на левом фланге обороны Каширы. 35-й и 127-й отдельные танковые батальоны, прибывшие из Москвы, выгрузились на железнодорожной станции Коломна. Всего в обоих батальонах сорок шесть танков: десять «КВ», шестнадцать «Т-34», двадцать «Т-60» (этот легкий танк был создан инженерами к сентябрю 1941 года на базе легкого плавающего танка «Т-40» и был вооружен слабой 20-мм. пушкой) /57,68/.

Пока батальоны двигались к Зарайску, из-за плохой дисциплины на марше и поломок они растеряли в дороге большую часть машин. 26 ноября в район Зарайска прибыло лишь восемнадцать легких танков «Т-60».

Командир 9-й танковой бригады подполковник Кириченко, приехавший в Зарайск чуть раньше своих танков, доложил, что танки не могут переправиться через реку Осетр. Моста, способного выдержать боевые машины через реку нет, а берега крутые /39/.

Складывающийся у Белова план контрудара под Каширой из-за этого опоздания становился на грань срыва. Павел Алексеевич нервничал. Вот как он вспоминал об этом: «Я не очень верил в такое объяснение и потребовал, чтобы Кириченко ускорил переправу. На моей карте берега реки Осетр не были обозначены как крутые. А наши военные картографы работали хорошо – в этом я не раз убеждался на практике». В итоге Белов лишит полномочий ответственного за сбор танковых частей в Зарайске полковника Таранова и направит туда на самолете собирать танки своего начальника штаба М.Д. Грецова /39/.

В газете «Правда» от 24 декабря 1941 года Белов напишет, что 25-го вечером он говорил по телефону с Жуковым и в телефонном разговоре они наметили главные черты предстоящего наступления конногвардейцев /4/.

По замыслу П.А. Белова, имея в тылу надежно защищенный город, 5-я кавалерийская дивизия должна была начать наступление на деревню Пятница. Главный

Полковник М.Д. Грецов беседует с местными жителями

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

удар по противнику планировался на левом фланге из района Озер, где сосредотачивалась 9-я кавалерийская дивизия и из Зарайска, куда должна была подойти 9-я танковая бригада. Кавалеристы 9-й кавдивизии получили задание наступать на фланг гитлеровцев от Озер через Ожерелье на Пятницу, а танкисты – от Зарайска на Барабаново. Промежуток между двумя кавалерийскими дивизиями должны были занять две стрелковые бригады, которые обещал прислать Верховный Главнокомандующий (они так и не придут под Каширу – *Прим. авт.*) /39,4/.

На правом фланге кавкорпуса должна была вести наступление 112-я танковая дивизия 49-й армии генерала Захаркина, имевшая около 40 боевых машин «Т-26», артиллерийский и часть мотострелкового полка. Объединенная группа полковника Таранова, расположенная в Зарайске, должна была прикрывать Коломну и вести разведку на Рязань и Серебряные Пруды /39,4/.

Перед генералом Беловым встал очень важный вопрос: когда начать операцию? 26-го ноября, или отложить ее на сутки, до 27-го ноября? Многие причины побуждали генерала отложить операцию – кавалеристы сильно устали на марше, в полках много отставших. Главная ударная группировка кавкорпуса – 9-я Крымская кавдивизия и 9-я танковая бригада – еще находились в пути и не вышли в район своего сосредоточения, не подтянулась основная масса артиллерии, не успели подвезти снаряды. Не было полной уверенности, что к утру главные силы успеют выйти на указанные им рубежи.

Однако фактор времени был важнейшим, чтобы суметь опередить противника. Павел Алексеевич понял, что 17-я немецкая дивизия находилась еще в худшем состоянии – встала без горючего и пополнений. Поэтому П.А. Белов принимает решение начать наступление не позже утра 27 ноября 1941 года. Это решение было сопряжено с риском, но необходимо было навязать врагу свою волю, ударить там, где он меньше всего ждет. Опыт первых месяцев войны научил его действовать именно так /39/.

Надеясь на успех позволяло и то, что 2-й кавалерийский корпус получил 26 ноября 1941 года приказ о переименовании в 1-й гвардейский кавалерийский корпус. Павел Алексеевич Белов и комиссар кавкорпуса Алексей Варфоломеевич Щелаковский только стали готовить представление о присвоении корпусу этого почетного звания, как и велел накануне в телефонном разговоре Сталин, как начальник штаба корпуса М.Д. Грецов сообщил, что по телеграфу получен приказ о присвоении корпусу звания гвардейского /39/.

Бригадный комиссар
А.В. Щелаковский

В приказе говорилось: «За проявленную отвагу в боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава 2-го кавалерийского корпуса Ставкой Верховного Главнокомандования преобразованы:

а) 2-ой кавалерийский корпус – в 1-й гвардейский кавалерийский корпус, командир корпуса – генерал-майор Белов Павел Алексеевич.

б) 5-я кавалерийская дивизия – в 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии – генерал-майор Баранов Виктор Кириллович.

в) 9-я кавалерийская дивизия – во 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии – полковник Осликовский Николай Сергеевич» /39/.

Заслушав телефонограмму генерал Белов поздравил всех присутствующих в комнате и сказал: «Поздравляю товарищи! Отныне мы с вами гвардейцы. Мы первые среди советских кавалеристов заслужили такую честь. И сражаться теперь должны так, чтобы оправдать это высокое звание». Было решено довести приказ о присвоении корпусу звания гвардейского как можно быстрее, до наступления, до бойцов и командиров. После чтения приказа бойцы спрашивали: «Когда пойдем в наступление? Под Серпуховом фашиста били, а теперь вдвойне бить будем!» На митинге в 11-м кавалерийском полку боец Чиквидзе выступая выразил общее настроение кавалеристов:

«Отныне я, как гвардеец, буду до последней капли крови драться за победу над немецкими варварами. Не бывать им в древнем русском городе Кашире! Буду стараться как можно больше истребить немецко-фашистских захватчиков».

Люди рвались в бой и генерал Белов это чувствовал, беседуя с командирами и бойцами своего корпуса. Росла уверенность в успехе намечаемой на утро 27 ноября атаки на немцев /31/.

Последние детали наступления были согласованы П.А. Беловым лично с Г.К. Жуковым, который позвонил в ночь с 26 на 27-е ноября в штаб корпуса в Суково.

Вот как вспоминает этот разговор Павел Алексеевич Белов в послевоенных мемуарах:

– Как там у вас дело? (спросил Жуков – Прим. авт.).

Доложил ему сколь мог подробно:

– Час назад я разговаривал по телефону с генерал-лейтенантом Болдыным. Он находится в Зарайске. Связи с вами не имеет. Просил меня доложить лично вам следующее. Он с группой штаба подвергся нападению

Бригадный комиссар Смирнов вручает гвардейское знамя 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Ожерелье. Ноябрь 1941 года

авиации и танков противника. Попытки пробиться на запад не удалось, поэтому он ушел на восток. Сообщает, что сегодня из района Михайлова на Рязань двигалось до трехсот крытых автомашин противника с небольшой группой танков. Связи со своей армией Болдин не имеет. Считает, что 41-я и 31-я кавалерийские дивизии выполняют его приказ и наступают в тыл противнику в районе Венева. 239-я стрелковая дивизия вела бой в окружении в районе Сталиногорска, но вышла из окружения... Где она сейчас – не известно. Товарищ Болдин просит ваших указаний /88/, куда ему направиться со своим штабом. Просит разрешения переехать в Лаптево. Будет пытаться из Зарайска связаться с вами по Морзе. Что прикажете передать товарищу Болдину? (Белову под Каширой очень мешала и тяготила его двойная подчиненность Болдину (50-я армия) и Захарьину (49-я армия) – *Прим. авт.*).

– Передайте, пусть переезжает в Лаптево.

– Какие войска есть у Болдина в Зарайске?

– Ничего нет. Мой заместитель Таранов собрал там около батальона и занял этим батальоном оборонительный рубеж на подступах к Коломне.

– Как вы намерены выполнять задачу?

– Части в течение ночи будут двигаться для занятия исходного положения, а утром начнут наступление. Подробности – донесением.

– Обращаю ваше внимание на организацию взаимодействия всех частей боевого порядка и авиации. 112-я танковая дивизия должна не отстать от вас, тем более что она имеет возможность действовать активно и вторым танковым полком. Получен приказ о преобразовании вашего корпуса в гвардейский. Срочно доведите его до сведения всех бойцов и командиров. Имеете ли вы такой приказ?

– Приказ получен. Я и Щелаковский сердечно благодарим Военный совет фронта. Уверены, что в ближайшем бою будем уничтожить врага погвардейски... Прошу решить такой вопрос. У меня было два командных пункта, хорошо оборудованных связью. Один в Кашире, другой в Сукове. Сейчас в Кашире узел связи выведен из строя бомбежкой. Товарищ Соколовский требует перейти в Каширу. Но восстановление связи потребует там не менее десяти часов. Разрешите в Кашире иметь наблюдательный пункт, а основной командный пункт – в Сукове.

– Не возражаю. Держите с нами непрерывную связь. Все» /39/.

После этого разговора с командующим Западным фронтом Г.К. Жуковым генерал-майор П.А. Белов отдал командиру 1-й гвардейской кавалерийской дивизии Баранову и подчиненным ему под Каширой войскам окончательный приказ начать наступление утром 27 ноября /13,40/. Как вспоминал П.А. Белов в 1942 году по «горячим следам»: «Мы разработали план разгрома врага. Решили: отбивая фронтовые атаки противника, одновременно взять его в клещи с флангов конницей и танками. Войска подходили постепенно. Запаздывали танки, которые шли через Коломну и Зарайск» /65/. При этом, читая нижеприведенный приказ убеждаешься, что родился он у П.А. Белова и его начштаба М.Д. Грецова намного раньше – ведь в его тексте фигурируют еще старые, не гвардейские наименования частей 2-го кавалерийского корпуса.

Итак, приказ П.А. Белова о наступлении гласил:

«1) Мотомехгруппа Гудериана, в составе около 100 танков и незначительного числа пехоты, при активной поддержке авиации пытается овладеть Каширой ударом с юга. Часть сил противника движется на Зарайск и Коломну.

2) Справа от Серпухова, через Иваньково, будут наступать 40 танков 112-й танковой дивизии полковника А.Л. Гетмана и два ее батальона мотопехоты, с юга будут наступать 31-я кавалерийская дивизия и 239-я стрелковая дивизия 50-й армии.

3) 2-й кавалерийский корпус (переименованный в 1-й гвардейский) вместе с 173-й стрелковой дивизией, 9-й танковой бригадой, школой младших лейтенантов 49-й армии и истребительным батальоном г.Каширы должны частью сил прочно оборонять Каширу, а остальными силами наносить фланговый удар по группировке Гудериана и уничтожить ее.

а) 5-й кавалерийской дивизии со 173-й стрелковой дивизией, школой младших лейтенантов, курсами младших командиров 49-й армии, Каширским истребительным батальоном не дать противнику овладеть Каширой. Ночными действиями уничтожить часть танков в районе деревни Пятница. Частью сил одновременно с ударной группой корпуса перейти в наступление.

б) Ударной группе корпуса 9-й кавалерийской дивизии с 9-й танковой бригадой и всеми частями в районе города Озеры переправиться через р.Оку и нанести сокрушительный удар по противнику в общем направлении Ожерелье–Пятница.

Начало наступления – не дожидаясь подхода 9-й танковой бригады, которую использовать для наращивания сил.

Мой основной КП в Кашире – ул.Ленина, дом ОСОАВИАХИМА, запасной – близ Ступина...» /39/.

Интереснейшие воспоминания с изложением подробностей последнего, перед началом контрнаступления совещания, поздно вечером 26 ноября 1941 года у П.А. Белова, оставил участник событий – батальонный комиссар М. Вистинецкий. Этот документ малоизвестен не только широкой массе простых читателей, но и даже любителям истории. Поэтому авторы считают возможным привести его здесь полностью:

«Накануне нашего контрнаступления на Западном фронте, жизнь командного пункта генерал-майора П.А. Белова текла так же размеренно, ровно, как обычно.

В блиндаже царила сосредоточенная, деловая тишина. Все были заняты будничной своей работой.

П.А. Белов и начальник политотдела корпуса Ю.В. Милославский на командном пункте в г.Ступино

Подготовка к наступлению между тем шла полным ходом. Все делалось четко, организовано, без спадов и без рывков. В назначенный срок войскам был отослан боевой приказ. Своевременно были разработаны все вопросы, связанные с наступлением, – и о резервах, и о взаимодействии с авиацией, с другими соединениями, и о питании людей. Части, которым предстояло совершить марш для занятия исходного положения, уже тронулись в путь. Связисты уже тянули провод к лесочку, куда завтра на заре должен был переехать командный пункт. И всюду, по всему фронту расположения частей корпуса, уже двигались в темноте разведчики, не различимые на снежном фоне в своих белых халатах.

Войсковой механизм, осуществляя волю своего генерала, развернулся плавно, как пружина, чтобы в указанный час всей своей силой ударить по врагу.

В 20.00 генерал вызвал к себе старших командиров штаба. Это были заслуженные боевые командиры, испытанные в огне, прошедшие вместе с генералом весь боевой путь по фронтам отечественной войны и понимающие генерала с полуслова.

– Я посылаю вас в части, – объявил генерал. – Бой будет жестокий, но противника надо разбить. Идея моего решения – главным ударом всей нашей гвардии на левом фланге уничтожить 29-ю (моторизованную – *Прим. авт.*) дивизию противника, одновременно ударом справа сковать остальные его силы.

Командиры уже знали боевой приказ, но генерал, тем не менее, снова наизусть зачитал его им, отчеканивая каждое слово. Затем, уже другим тоном, точно размышляя вслух, он сказал:

– Главное – опередить немцев. Нужна внезапность, нужна высокая точность во времени. Исходное положение занять в срок, минута в минуту, – в срок и скрытно. Ни в коем случае не выдавать себя, принять все меры предосторожности, вплоть до того, чтобы соломой или тряпками окутать копыта лошадей.

– Противник – активный. Надо быть готовыми ко всему. Поэтому важно закрепиться, немедленно закрепиться. Если противник опередит нас наступлением, он должен натолкнуться на укрепленные оборонительные рубежи с продуманной и мощной огневой системой.

– Смелость, смелость и еще раз смелость – вот наш принцип. Не бояться риска, без риска победить нельзя. Наступать быстро – пусть даже с риском! Чаша весов может колебаться то в ту, то в другую сторону. Противник может просочиться, слабонервные люди могут испугаться, – надо бить врага, даже если он в твоём тылу. Только так можно добиться победы. Не числом бить немцев, а умением и смелостью. Сильным красноармейским духом бить, крепким гвардейским ударом!

В заключение еще раз напомнив делегатам командования о необходимости самой усиленной разведки в эту ночь, генерал сказал:

– Начало наступления в 10.20. Проверьте часы по моим, – он взглянул на часы, – сейчас 21.12. В дивизиях прежде всего проверьте, чтобы все часы были по моим. Помните: в 10.20 наступаем.

Командиры ушли, чтобы немедленно отправиться в дивизии. Генерал, оставшись со своим начальником штаба, снова склонился над картой.

– Значит, что сообщает разведка? – спросил генерал у полковника Грецова, не отрываясь взглядом от карты.

Немцы стягивали силы к тому участку фронта, где действовал корпус. С разных направлений двигались сюда колонны танков, мотопехоты. Сосредоточение войск и ряд других признаков свидетельствовали, что противник готовится к наступлению. Зверь ранен, но он еще замышляет новые прыжки.

Упредить противника, во что бы то ни стало упредить – такова задача. Но война – область неизведанного. Враг может двинуться в наступление раньше нас.

Генерал обдумал и этот вариант. Он любит повторять своим подчиненным: «Командир всегда должен быть готов к самому худшему». Но сквозь все эти думы и размышления о возможных случайностях и опасностях он видит поле сражения усеянным трупами немцев и дымящимися остовами подбитых немецких танков, он видит разгром врага и истомленные лица людей, со слезами радости бросающихся навстречу своим освободителям...

Картина завтрашнего дня возникает в его воображении, как картина славной победы. Генерал уверен, что иначе не может быть. Он сделал для этого все. Он давно ждал этого дня» /70/.

Чтобы воодушевить конногвардейцев перед атакой, в ночь с 26-го на 27-е ноября 1941 года П.А. Белов и комиссар корпуса А.В. Щелаковский разослали в полки и эскадроны работников политотдела корпуса. Если позволяла обстановка – провели краткие митинги. Щелаковский и Белов тоже отправились в войска в ночь с 26-го на 27-е ноября. Заодно проверяли и готовность к началу контрнаступления. Гвардейцы, как понял Белов, были готовы /39/.

Враг был еще очень силен, поэтому предстояло его измотать в оборонительных боях и только потом погнать с Каширской земли.

27 ноября 1941 года – первый день контрнаступления под Каширой

Наступать 27 ноября планировали не только войска П.А. Белова. С наступлением рассвета готовился продолжать активные действия и противник. Несколько мобильных групп немцев с 8 утра начали вести атаки в юго-

*Знамя 1-го Гв.кавалерийского корпуса.
Вручено в Ожерелье в ноябре 1941 года*

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

западном и юго-восточном направлении от Каширы – немцы продолжали расширять полосу прорыва под Каширой и пытались нащупать слабое место в нашей обороне /3,4/.

У Пятницы разгорелась перестрелка с использованием артиллерии. В районе реки Мутенки действовали и разведгруппы противника. В ночь на 27 ноября отдельные передовые подразделения 4-й танковой дивизии немцев начали появляться в районах реки Восьма, д. Тепловка, д. Воскресенка и недалеко от Иваньково Тульской области. С утра 27 ноября противник начал наступление в полосе 112-й танковой дивизии. Фашистским танкам, в количестве около 50 единиц, и мотопехоте противостоял один танковый полк в составе 40 легких танков «Т-26» (вооруженных пушкой 45-мм, на устаревших моделях с пушкой 37 мм) /68/ и артиллерийский полк, вооруженный в основном слабыми 45-мм пушками и группы мотострелков /33,63/.

Огневой мощи танков и артиллерии для открытого противостояния с немецкими средними танками было недостаточно. Поэтому первоочередной задачей танкистов Гетмана стало не контрнаступление, а срыв возможных попыток обойти Каширу с юго-запада и расширить прорыв к северу от Тулы, с целью перерезать ее последние коммуникации и замкнуть кольцо окружения.

Полковник А.Л. Гетман выбрал единственно правильный в тех условиях тактический метод борьбы с танками противника отработанный в последние месяцы советскими танкистами. Наши легкие танки ставились полукругом в засады и должны были неожиданно атаковать прорвавшиеся немецкие танки с трех сторон. Главный расчет был на удары по более слабой боковой броне немецких боевых машин. На рубеже д. Тепловка, МТС и д. Акимовка под Иваньково было создано три таких засады по числу танковых батальонов. Артиллеристы встали за ними. Они имели задачу вести огонь с открытых позиций, выманивая на себя фашистов /33/.

Около 8 часов утра немецкие танки атаковали 2-й танковый батальон 125-го танкового полка (командир – младший политрук А.Е. Шамов). Потеряв несколько танков немцы приостановили свои атаки, но подвергли мощному артиллерийско-минометному обстрелу позиции наших танкистов. Танк А.Е. Шамова был подбит, а сам он погиб /33/.

Вот как вспоминает об этом бое ветеран 112-й танковой дивизии А.Могилев, сражавшийся с Шамовым в одном танковом экипаже: «...наша «коробочка» была поражена сразу несколькими снарядами. Погибли коммиссар и механик. Мне, оглушенному и легко раненному, удалось вывалиться из люка задымившейся машины... Рядом загорелся еще один наш танк. Ко мне присоединился механик-водитель...Звали его Николай Пехов... Возле нас оказалась 45-миллиметровая противотанковая пушка... Мы с Николаем открыли огонь по фашистам из этой пушки. Почернел снег, почернел сам воздух, черной сажой опускалось на нас тяжелое небо. Кругом горело, стонало. Трудно было дышать... Но вот один немецкий танк «разнюхал» опасность и на полной скорости врезался в нашу догорающую «бетушку», развалил ее, крутанулся и вмял в землю «сорокопятку», заставив нас разбежаться в стороны...» /112/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

на помощь авиацию. За день фашистские самолеты 11 раз пытались бомбить позиции танкистов. Но наши славные истребители оказались на высоте. Они решительно встречали воздушного врага, и гитлеровские летчики вынуждены были в беспорядке сбрасывать бомбы и спасаться...» /33/.

А вот как описывал эти события 27 ноября 1941 года корреспондент «Красной Звезды» П. Трояновский: «Немцы атаковали одно из подразделений тов. Гетмана. В этой атаке участвовало 50 фашистских танков (на наш взгляд, их количество преувеличено – *Прим. авт.*). Они шли на наши позиции с разных направлений, намереваясь, очевидно, распылить эти силы обороны и разбить их по частям... Враг, несмотря на численное превосходство, успеха не добился и был вынужден отойти, потеряв 9 танков и 6 пушек. У тов. Гетмана был поврежден всего один танк...

В район расположения части фашистские стервятники сбросили до 250 бомб. У танкистов нет ни только не одного убитого, но даже и раненого. Зато наши зенитчики сбили два немецких бомбардировщика.

Под вечер фашистские танки повторили атаку, пытаясь обойти часть тов. Гетмана с флангов. Наши танкисты парировали удар и отогнали немцев. Врагу удалось захватить лишь одну высоту, не имеющую особого значения» /11/.

Продвижение немцев было остановлено. Но и танки Гетмана не смогли выполнить намеченную генерал-майором Беловым на 27 ноября задачу – атаковать немцев с правого фланга, пытаясь охватить их группировку у Каширы и замкнуть клещи оперативно-тактического окружения.

Поэтому, говоря о действиях танкистов А.Л. Гетмана 27 ноября, нельзя не остановиться на очень важном обстоятельстве. Генерал П.А. Белов был прав – его двойная подчиненность командармам 49-й и 50-й армии мешала началу контрнаступления /39/. Очень сильно мешало и то, что 112-я дивизия Гетмана продолжала выполнять приказы генерала И.Г. Захаркина (49-я армия). А он, заботясь прежде всего об обороне Серпухова, не передал на каширский участок все войска 112-й дивизии, оставив самый боеспособный 124-й полк и часть мотострелков в районе к северу от Тулы. В своих воспоминаниях А.Л. Гетман

1941 год. Контратакуют советские танки

прямо указывает, что 27 ноября он выполнял приказы не Белова, а Захаркина. Того же беспокоила больше не Кашира, за которую персональную ответственность нес П.А.Белов, а угроза со стороны немцев, овладевших Алексиным и наступающих на шоссе Тула–Серпухов /33/.

Сверяя свои действия с генералом И.Г. Захаркиным, полковник А.Л. Гетман 27 ноября не спешил начать

наступление. Этим, а также опозданием 9-й танковой бригады и двух отдельных танковых батальонов, которые не успели сосредоточиться под Зарайском, срывался замысел П.А. Белова на 27 ноября. Но приказ к атаке уже был отдан.

В полночь с 26 на 27 ноября разведчики 11-го кавалерийского полка провели разведку боем окраин деревни Пятница. В бою было уничтожено до 10 автоматчиков немцев, а разведчик Агафонов сумел захватить документы и добыть некоторые разведданные /72/.

Как и было запланировано накануне, в полосе наступления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса П.А. Белова в 10 часов началась артиллерийская подготовка. Батареи 1-й гвардейской кавалерийской дивизии (начальник артиллерии дивизии майор Николай Михайлович Мазин) вели огонь по заранее разведанным целям. В завершении артподготовки дали один залп батареи 15-го полка гвардейских минометов /39/.

В 10 часов 20 минут 27 ноября 1941 года пошли в атаку 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии, 173-я стрелковая дивизия. Они атаковали район деревень Стародуб, Базарово, Верзилово, Мицкое и Пятница. Наши бойцы встретились с ожесточенным сопротивлением немцев, которые, как оказалось, тоже в это утро готовились к атаке /39/.

Генерал-майор П.А. Белов руководил боем с командного пункта расположенного в подвале местного штаба МПВО на южной окраине Каширы. Сюда же прибыл и командующий 49-й армии генерал-лейтенант И.Г.Захаркин со своим штабом, который, как вспоминает П.А. Белов, больше не помогал, а мешал руководству боем, поскольку Белов был младше его по званию и вынужден был подчиняться приказам командарма 49-й армии, который решал свою главную задачу – обезопасить Серпухов, и сдерживал ввод в бой танков Гетмана на Каширском направлении /39/.

Кавалеристы-гвардейцы 1-й кавдивизии генерал-майора В.К. Баранова вгрызались в немецкую оборону. 96-й Белозерский полк подполковника М.Н. Данилина и 160-й Камышинский полк подполковника А.В. Князева, действуя в пешем строю, выбили фашистов из села Мицкое. Овладев им, оба полка двинулись на деревню Пятница, где на подступах к Кашире сосредоточились самые крупные силы противника /39/.

Стародуб и Базарово атаковали 1313-й и 1315-й полки 173-й стрелковой дивизии. Это был первый наступательный бой за всю историю существования дивизии /32/.

Инструктаж работников Каширского отдела НКВД перед уходом в тыл противника. Ноябрь 1941 г.

*Советская конница под Москвой.
Картина П.А. Кривоногова*

Наши полки вышли к Пятнице. Эта деревня в ту пору насчитывала около шестидесяти дворов. У немцев здесь было достаточно сил и средств для обороны, и они оказали упорное сопротивление. Открыла огонь вражеская артиллерия. Огонь вели сразу семь батарей. Из Верзилова и Дудылова начали бить фашистские пулеметы. С воздуха немцев поддерживала авиация. Наши истребители опоздали и не смогли вовремя поддержать наступающие полки. Немецкие летчики хорошо видели сверху советских бойцов на фоне заснеженных полей и наносили нашим соединениям большие потери своими штурмовыми ударами. Наступление наших войск к югу от Каширы вскоре замедлилось /39/.

Остановилось наступление и на левом фланге контрудара. 2-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника Н.С. Осликовского, перешедшая в наступление с опозданием на два часа, прямо с марша, имея много отставших. Большая часть ее артиллерии еще находилась в пути. Выступив из района Знаменского и Макарова, дивизия прошла через Ожерелье, еще не занятое противником, и завязала встречный бой с немцами у села Кокино. Нашим бойцам преградил дорогу пехотный батальон, поддержанный, по данным мемуаров Белова, пятнадцатью танками. Позиции немцев усиливала пулеметная точка, размещенная фашистами прямо на колокольне церкви Богоявления /39/.

Не удалось обеспечить танковую поддержку и наступающим частям 2-й кавдивизии. Полковник Таранов, посланный Беловым в Зарайск, чтобы ускорить движение 9-й танковой бригады и принять два отдельных танковых батальона, направленных из Москвы, не подавал никаких вестей. Для выяснения обстановки Павел Алексеевич направляет в Зарайск батальонного комиссара Милославского. Тот доложил, что все пущено на самотек и никто не торопит танкистов. Генерал-майор Белов принимает эмоциональное, но верное в условиях начавшего захлебываться наступления решение, о котором мы уже рассказывали выше – посылает на самолете в

Зарайск своего начштаба полковника Грецова. Его задача – гнать танки на помощь кавалерийскому корпусу. Лишь к вечеру на помощь Осликовскому выдвинулось 18 легких танков «Т-60» /39/.

Наступление наших войск затормозилось и к вечеру ограничивалось лишь отдельными атаками. Белов не скрывает, что его 27 ноября сковывала необходимость согласовывать все свои действия с генерал-лейтенантом Захаркиным и штабом его 49-й армии. В ситуации с 112-й танковой дивизией вышестоящие командиры явно мешали П.А. Белову реализовать его замысел по ударам во фланги немцев /39/.

Поэтому П.А. Белов вынужден был пойти на хитрость. Предложить Захаркину перевести штаб в более просторное и хорошо укрепленное КП в Ступино в подвале местного комбината №150. Выманив штаб 49-й армии за Оку, сам Белов, с небольшой группой своих штабных работников, вернулся в Каширу, где уже никто не мешал ему вести оперативное руководство боем /39/.

К сожалению, по объективным причинам, к полудню 27-го ноября советское контрнаступление под Каширой затормозилось.

П.А. Белову пришлось в этот день решать и еще одну задачу. В середине дня штаб Западного фронта приказал ему доставить на Каширскую ГРЭС и охранять группу инженеров, которые должны были восстановить прерванное накануне энергоснабжение Тулы. Павел Алексеевич выполнил этот приказ /39/.

Немцы умело организовали оборону в занятых селах, а особенно в Пятнице. Они располагали значительным количеством танков, но не все их машины имели достаточно топлива. Фашисты применили свой испытанный, довольно эффективный способ – маскировали боевые машины в домах и хозяйственных постройках. Или зарывали танки в землю, превращая их в неподвижные огневые точки. Такой танк становился практически неуязвим для нашей артиллерии /39/.

Особенно цепко и упорно обороняли немцы 27 ноября высоту 211 (на топографических картах она обозначена как «высота 210,7», а «высотой 211» она названа в мемуарах Белова – *Прим. авт.*), очень выгодную позицию на подступах к деревне Пятница. Эта высота господствовала над прилегающей местностью – с нее открывался хороший обзор /39/.

1313-й стрелковый полк 173-й сд, приданный 1-й гвардейской кавдивизии, начав наступление из района Корыстова, стремительной атакой отбросил противника, оборонявшего высоту. Немцы, не ожидавшие такого маневра, оставили выгодную позицию, оставив убитых, раненых и врытые в землю танки.

Немецкое командование, понимавшее тактическое значение этой высоты, после мощной артподготовки и авианалета, в котором участвовали до 20-30 самолетов, перешло в контратаку силами до батальона пехоты при поддержке около 10 танков. Наша пехота была отброшена на прежние позиции.

Генерал-майор В.К. Баранов, после артподготовки силами «катюш» 15-го артдивизиона, послал на помощь 1313-й стрелковому полку 173-й

Командир 173-й стрелковой дивизии полковник А.В. Богданов

сд 11-й Саратовский кавалерийский полк майора Зубова, усилив его артиллерией. Немцы были выбиты с высоты и отошли в Пятницу /39/.

Вот как описывает этот бой в очерке «В боях за Родину» политотдел 173-й стрелковой дивизии: «Шквал огня и посвист смертоносного металла. То глухие, то гулкие раскаты – бьют минометные батареи. Невообразимый треск пулеметов. Немцы мобилизовали все огневые средства. Огнем они хотят подавить яростный нажим наших бойцов. Кажется, что противник простреливает каждый метр голого бугра, по которому наступают наши подразделения.

Но уже в этих боях удар по немцам наносят обстрелянные опытные части. Сразу организуется тесное взаимодействие артиллерийских и минометных средств с пехотой.

В самый острый момент наступления наш огонь подавляет немецкую оборону. Особенно отважно действуют минометчики...

Цепляясь за всякий приметный выступ, за всякую складку местности, то ползком, то перебежками, то в полный рост, идет батальон старшего лейтенанта Мишустина в атаку. Шквал огня не останавливает его. Вот подразделение Дремина вплотную сблизилось с врагом. Немцы в беспорядке отступают, бойцы Дремина врываются в немецкий окоп.

Несколько раз немцы пытаются сорвать наступление, контратакуют нас танками. Но танки, всякий раз наталкиваясь на удары гранатометчиков и противотанковой артиллерии, поворачивают вспять... В жестких боях за прорыв укрепленной полосы гудериановской группировки героически погиб батальонный комиссар Шачнев» /56/.

Потери были очень велики. Еще весной 1942 года, по воспоминания О.Ф. Алексеева, каширские подростки находили тела советских солдат в этом районе. Например, в овраге у Верзилово, подростки нашли тело красноармейца с медальоном, винтовкой и сломанной саперной лопаткой /71/.

Комиссар 173-й стрелковой дивизии полковник И.А. Анчишкин

Советская пехота в наступлении

Хотя в своих воспоминания П.А. Белов жалуется на то, что наша авиация запаздывала и давала немецким бомбардировщикам свободно атаковать наши наступающие войска, ради справедливости стоит заметить, что именно в этот день действия наших летчиков были самыми интенсивными: «ВВС фронтов и авиация ГК во второй половине 26.11. и в течение дня 27.11 главные удары (1072 самолето-вылета) наносили по танкам и

мотомехчастям противника на Клинском и Тульском направлениях» /11/. Для координации действий авиации в Крутышки прибыл начальник штаба ВВС 49-й армии подполковник Романов /51/.

Большую помощь оказывали летчики 445-го ИАП, передавая по радио сведения о передвижениях и дислокации немецких войск под Каширой. Эти сведения были очень важны для планирования П.А.Беловым плана контрнаступления.

Приблизительно в то же время, когда 173-я дивизия вернула контроль над высотой 211, 96-й кавалерийский полк овладел селом Базарово, а 166-й кавалерийский захватил Чернятино. Продвигаясь на юг, гвардейцы начали обходить Пятницу с северо-запада. Наступление на центральном, фронтальном участке, возобновилось /39/.

Но и к вечеру 27 ноября ожидаемой поддержки с правого фланга от танкистов А.Л. Гетмана так и не последовало. На левом фланге кавалеристы 2-й гвардейской дивизии Осликовского вели бой за Кокино и Ягодню.

Лишь к вечеру этого дня полковник Грецов сумел подвести к д.Никулино и д.Кипелово первые 18 танков «Т-60» из состава двух отдельных танковых батальонов и мотопехотный батальон 9-й танковой бригады Кириченко. По пути эти соединения рассеяли разведгруппы немцев в районе Топканово и Острога. Полковник Грецов попытался выполнить замысел Белова и обозначил охват вражеской группировки в районе Пятницы с юго-востока. Но,

96-й Белозерский полк выдвигается из резерва. Декабрь 1941 г.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

как замечает сам П.А. Белов: «К сожалению, отряд Грецова был все еще слишком слаб» /39/.

Несмотря на то, что план наступления разработанный П.А. Беловым выполнить 27 ноября 1941 года не удалось, назвать этот день совсем неудачным будет несправедливо. Наши войска, опередив начало немецкого наступления на Каширу, перехватили инициативу и сами ударили по врагу, потеснив его на глубину от трех до восьми километров /4/.

Командующий Западным фронтом Г.К. Жуков докладывал в тот день И.В. Сталину:

«Белов с утра начал действовать. Продвигается вперед. Против Белова действуют части прикрытия противника... По состоянию на 16 часов 27 ноября противник отошел на три-четыре километра. Захвачены пленные. Сегодня в бою танковые батальоны и бригада не участвовали. Задержались в пути из-за мостов. Пройдут ночью и будут участвовать с утра. 112-я танковая бригада на месте и ведет бой в 16-и километрах юго-западнее Каширы» /39/. После войны, в своих мемуарах, Г.К. Жуков немного преувеличит результаты первого дня контр наступления под Каширой: «27 ноября кавкорпус П.А. Белова во взаимодействии со 112-й танковой дивизией, 9-й танковой бригадой, 173-й стрелковой дивизией и другими частями нанес стремительный контрудар по войскам Гудериана и отбросил их на юг на 10-15 километров в сторону Венёва» /13/.

Точное описание результатов боев 27 ноября дает оперативная сводка №275 Генштаба Красной Армии:

«1 гв.кк. успешно развивал свои действия по разгрому группировки противника, прорвавшейся в район г.Кашира. Части корпуса к 16.00 27.11 занимали положение:

5 кд вела бой с противником силою до пехотного батальона с 10 танками на северной окраине района Пятница–Тимирязево.

9 кд., овладев районом Ожерелье–Грабченки, продолжала наступать на район Кокино, имея перед собой до пехотного батальона противника с 8-10 танками.

Танковая группа (2 танковых батальона и 9 тбр) наступала в направлении Барабаново и к 15.30 27.11 занимала район Топканово–Острога–Чернево (Это ошибка Генштабистов, следует читать Чернятино – *Прим. авт.*).

112 тбр (следует читать «тд» – *Прим. авт.*) вела бой с танками и мотопехотой противника в районе Ивановково» /11/.

Газета «Красная Звезда» сообщила всей стране в статье «Танковые сражения на дальних южных подступах к Москве» о боях 27 ноября под Каширой: «Сегодня весь день шли жестокие бои в районе севернее Тулы. Враг рвался к одному из городов (Кашире – *Прим. авт.*), но был отброшен. Затем он предпринял новую попытку продвинуться вперед и вернуть потерянные позиции. Неприятель бросил на нашу Н-скую часть танки, самолеты, мотопехоту, но успеха не добился. В тесном взаимодействии с артиллерией и танками Н-ская часть заставила немцев отойти на несколько километров на юг. При отходе немцы оставили свыше 500 трупов солдат

и офицеров... Замысел фашистского командования захватить город с хода провалился...» /11/.

В оперативной сводке Главного командования Сухопутных сил Вермахта №165 от 27.11.41. о боях под Каширой сказано: «Танки противника атаквали южнее г.Кашира, на шоссе Кашира–Алексин русские оказывают сильное сопротивление» /11/.

Очень осторожно говорит 27 ноября о контратаках Белова под Каширой Ф. Гальдер в своем дневнике: «На направлении главного удара 2-й танковой армии (на Оке) также появились свежие дивизии противника. Обстановка не ясная» /12/.

Лишь после контратак 27 ноября 1941 года немецкое командование обнаружило что в Кашире имеются значительные силы: «Обнаружено движение войск противника из Коломны на Каширу и Рязань...»

(танки 9 тбр и 2 отд.бат. – *Прим. авт.*). По-видимому, противник сосредотачивает силы перед правым флангом 2-й танковой армии... Обстановка неясная», – отметил в этот день в своем дневнике начальник немецкого Генштаба Ф. Гальдер /12/. 27 ноября, в день первых советских контрударов под Москвой в районе Каширы, Гальдер впервые подробно, даже очень подробно, напишет про суровую зиму и плохое снабжение войск вермахта, хотя из его же дневников явствует, что хваленные немецкие генштабисты, «танковый гений» Гудериан проспали героический марш-бросок кавкорпуса генерала Белова и переборску наших танков. Советские военачальники обыграли немцев под Каширой тактически. Разгром противника должен был довершить героизм наших солдат и офицеров.

Здесь авторы не могут не остановиться на известных ссылках немцев на морозы, которые помешали им взять сначала Каширу, а потом и Москву. По данным архива Главного управления метеослужбы в ноябре 1941 года абсолютный минимум температуры воздуха не превышал 18 градусов мороза, а средняя месячная температура держалась в районе 4-6 градусов мороза. Лишь 5-7 декабря 1941 года столбик термометра упал ниже 28 градусов /36,40/. Конечно, для немцев и 6 градусов ниже нуля – страшный мороз. Но неужели хваленый немецкий Генштаб, который при планировании педантично учитывал каждую мелочь, не знал, что Россия – это не Греция? Знал и поэтому и Гитлер, и командование вермахта ставили задачу закончить «Тайфун» еще в ноябре, до наступления сильных морозов. Ко-

*Командир 1-й Гв. кавалерийской дивизии
В.К. Баранов выступает перед бойцами*

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

мандование вермахта и немецкие генералы просто не хотели признаться в том, что они, рассчитывая закончить войну до наступления холодов, не подготовили свои войска к действиям в зимних условиях /36/. Честно говоря, даже температура, близкая к нулевой, тяжело переносилась немецкими солдатами, одетыми в летнюю форму и в потрепанные ботинки /8/.

Но взять Москву до холодов не вышло. Не дали красноармейцы и командиры Красной Армии, не дал весь героический советский народ! Надо заметить, что и наши бойцы и техника воевали в таких же условиях. В таких же условиях шло и снабжение советских войск. Именно в таких же сложных условиях кавалерийский корпус совершил героический марш-бросок к Кашире, несмотря на подмороженную землю, которая стирала копыта лошадей в кровь. Поэтому говорить о том, что мороз помогал советским войскам и мешал немецким, это почти то же самое, что и говорить про «плохого танцора», которому тоже постоянно кое-что мешает...

Вернемся к итогам боев 27 ноября 1941 года. П.А. Белову из-за несвоевременного подхода танковых соединений не удалось выполнить план командира полностью. Но Павел Алексеевич уже сделал вывод: «В этот день инициатива на участке корпуса начала переходить в наши руки. Теперь нужно было развить наметившийся успех» /39/.

Действия корпуса Белова, поддержанного силами авиации, были для 17-й танковой дивизии немцев неожиданными и вынудили ее отступить. По этому поводу в журнале боевых действий группы армий «Центр» 27 ноября отмечалось: «Сопrotивление противника в районе Каширы заметно усилилось. 17-я танковая дивизия и группа «Эбербах» вынуждены южнее Каширы перейти к обороне. Непрерывные налеты вражеской авиации причиняют значительный урон» /8/.

Действительно, несмотря на то что Белов в своих мемуарах отмечает, что 27 ноября не всегда наши истребители успевали вовремя прикрыть его наступающие части с воздуха, советскому командованию впервые за долгие месяцы боев удалось достичь численного равенства с немецкой авиацией. Это стало возможным благодаря тому что линия фронта приблизилась к зоне действий авиации Московского округа ПВО. Все самолеты 6-го истребительного авиакорпуса могли теперь использоваться как фронтовая авиация. Наши истребители не только успешно атаковали бомбардировщики противника, но и активно летали на штурмовку позиций немцев в районе деревни Пятница. Мощные удары по группировке 17-й танковой дивизии под Каширой наносила дивизия дальних бомбардировщиков. Усилия советской авиации направлялись на то, чтобы воспрепятствовать подходу резервов противника, на разгром его войск в опорных пунктах, а также на уничтожение живой силы и техники врага на поле боя. В результате проведенных мероприятий интенсивность действий нашей авиации на Каширском направлении возросла более чем в 2 раза /73/.

27 ноября 1941 года стало окончательно ясно – Гудериан споткнулся о Каширу. Фон Клюге сказал ему тогда: «Твои операции висят на волоске» /38/. Наверное не случайно к ночи 27 ноября Гейнц Гудериан поехал в

штаб 24-го танкового корпуса, ведущего наступления на Каширу. То, что увидел Гудериан навело его на очень грустные мысли: «Лишь тот, кто в эту зиму нашего несчастья лично видел бесконечные просторы русских снежных равнин, где ледяной ветер мгновенно заметал всякие следы, лишь тот, кто часами ехал по “ничейной” территории, встречая лишь незначительные охраняющие подразделения, солдаты которых не имели необходимого обмундирования и питания, в то время как свежие сибирские части противника были одеты в отличное зимнее обмундирование и получали хорошее питание, лишь тот мог правильно оценить последовавшие вскоре серьезные события» /35/. Гудериан уже начал понимать – его танкам не въехать в Москву. Его авантюра не удалась. Нужно было срочно спасти свою армию и искать виновных в его неудаче.

После боев под Каширой 27 ноября он уже начал обосновывать свое отступление, мотивировать свое замаячившее на горизонте поражение, ища поддержки и понимания у чиновников из штаба вермахта: «Полковник Балк, в то время референт главного командования сухопутных войск по вопросам бронетанковых войск, сопровождал меня во время этой поездки. Я просил его передать главнокомандующему сухопутными войсками свои впечатления о поездке», – пишет в своих мемуарах Х. Гудериан /35/.

Наступательная сила 24-го танкового корпуса, части которого сражались и у Каширы, стала окончательно угасать. Лишь одна цифра – корпусная артиллерия к 27 ноября 1941 года насчитывала всего лишь 11 орудий /35/.

Но думать о том, что Гудериан окончательно решил перейти к обороне будет не верным. Юго-восточнее Каширы успешно действовала 10-я мотодивизия 47-го корпуса, взявшая 27 ноября город Михайлов. По приказу Гудериана группа подрывников была направлена для подрыва железной дороги на участке Рязань-Коломна, но советские войска не дали им этого сделать. Командующий 2-й танковой армией немцев поставил к 27 ноября 1941 года конкретные задачи своим войскам по овладению Тулой, которая мешала взять Каширу и двигаться к Москве. («Немыслимо было проводить дальнейшие операции на север или на восток, т.е. в направлении наших ближайших целей, не овладев предварительно этим важным узлом путей сообщения и аэродромом», – вспоминал Гудериан, 24-й танковый корпус с севера и востока, 43-й армейский корпус с запада при поддержке 53-го армейского корпуса должны были окружить Тулу и подготовить ее взятие /35/.

В журналах боевых действий 2-й танковой армии 27 ноября 1941 года отмечалось: «Сопrotивление противника в районе Каширы заметно усилилось. 17-я танковая дивизия и группа «Эбербах» вынуждены южнее Каширы перейти к обороне. Непрерывные налеты вражеской авиации причиняют значительный урон... Дальнейшее наступление 2-й танковой армии в направлении Рязани и Коломны, а также в районе Каширы в северном направлении осуществляться не может в связи с большими потерями» /8/.

Но Гудериан еще надеялся удержать инициативу в своих руках. О его желании продолжать наступление и под Каширой свидетельствует то, что

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

и 27 и прежде всего 28 ноября немецкая авиация наносила по Кашире активные авиаудары – явное свидетельство намерений продолжать наступление на этом направлении. Немцы строго выполняли инструкции своего командования – сохранять немецкие войска и перед штурмом русских городов стирать их с лица земли авиабомбами /11/. События 28 ноября подтвердили это – немцы, после небольшой паузы, будут пытаться контратаковать наши войска под Каширой.

После неудачных попыток 24-26 ноября вывести из строя мосты через Оку и Каширскую ГРЭС 27 ноября немцы направили свои усилия на подавление зенитных батарей. Группы бомбардировщиков по несколько раз в день нападали на объекты и огневые позиции батарей 352-го ОЗАД. Особенно яростной бомбардировке подверглась 27 ноября 1-я батарея капитана И.С. Рязанцева. От прямого попадания бомбы погиб весь оружейный расчет сержанта Г.В. Терехова. (Подробнее см. приложение к книге «В памяти каширян».) Выбывали из строя бойцы и на других орудиях. Но, умело, осуществляя взаимозаменяемость в расчетах, воины продолжали вести стрельбу и сбили несколько бомбардировщиков /25/. Как вспоминала санитарный инструктор Евдокия Николаевна Коновалова работы санитарам хватало. Раненым в ускоренном темпе оказывали первую медпомощь, легко раненых отправляли в местные госпитали, а тяжело раненых отвозили в Москву /3/.

В конце ноября темнеет рано. Когда к 17 часам стемнело, генерал-майор В.К. Баранов отдает приказ продолжать активные действия силами отдельных групп и разведчиков и ночью. Его не смутили ни сильный снегопад, ни пронизывающий ветер. Он решил воспользоваться тем, что немецкие резервы застряли, по данным авиационной разведки, в пути от Венева до Мордвеса и от Мордвеса до Пятницы.

В это время в штабе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса шла упорная работа по подготовке частей к продолжению контратак 28 ноября 1941 года.

ГЛАВА 6

«Тайфун» угас под Каширой.

Ход контрнаступления советских войск под Каширой

28 ноября – 9 декабря 1941 года.

28 ноября 1941 года – день перелома в боях за Каширу

В ночь с 27 на 28 ноября генерал Белов произвел перегруппировку своих войск. Были усилены части, в задачу которых входило окружение фашистов в д.Пятнице.

Для успеха действий на флангах было решено продолжать фронтальное наступление на Пятницу, Дудылово и Верзилово. Одновременно советские войска должны были выйти в тыл пятницкой группировке 17-й танковой дивизии немцев – самого крупного фашистского соединения под Каширой. Эта задача возлагалась на 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию генерала Баранова. Ей предписывалось двигаться вперед, обходя населенные пункты, не ввязываясь в затяжные бои, чтобы совместно с танкистами окружить и уничтожить фашистов в Пятнице. На правом фланге наступающих здесь конногвардейцев прикрывали бойцы 1313-го и 1315-го полков 173-й стрелковой дивизии.

Основные же силы, особенно танки, сосредоточить на флангах, к юго-востоку и юго-западу от Каширы. Они должны были обойти группировку противника у д.Пятницы, замкнув внешнее кольцо окружения в районе села Барабаново.

125-му полку 112-й танковой дивизии при поддержке частей мотопехоты было приказано наступать от Иваньково на Барабаново.

С противоположной стороны, с востока, на Барабаново должен был наступать танковый отряд Грецова. Закрепить успех его сборного отряда должны были основные силы 9-й танковой бригады и двух отдельных танковых батальонов. С ними взаимодействовала 2-я гвардейская кавдивизия, наступая на левом восточном фланге из района Кокино. Это направление удара было признано советским командованием решающим /39,4/.

И снова в планы генерал-майора П.А. Белова вмешался командарм И.В. Захаркин. Выполнение 112-й танковой дивизией ее задачи было замедлено, ввиду опасений командующего 49-й армией по поводу возможного прорыва немцев к Серпухову /39/.

Советские войска и прежде всего 1-й гвардейский кавалерийский корпус, так же

Майор В.И. Белогуб, командир
1315-го стрелкового полка

Знаменосцы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса

как и немцы действовали на пределе своих сил. Как пишет П.А. Белов: «С 11 ноября корпус не знал отдыха. Марш сменялся боем, бой – маршем. Были забыты все нормы отдыха, ночлегов и дневок. Люди ели на ходу, спали урывками, как-нибудь и где-нибудь, по несколько дней не бывали в теплом помещении, хотя стояли довольно сильные морозы» /39/.

По сути, кавалерийский корпус давно уже действовал как пехотная часть. Конное пополнение приходи-

ло в часть из народного хозяйства – лошади были необученными, малорослыми или вообще молодняком. К моменту боев под Каширой лошади были полностью истощены и обессилены и, как правило, не бойцы передвигались верхом на конях, а лошади шли в поводу у пешеходов кавалеристов. При этом советское командование требовало от кавалерийского корпуса быстрых «кавалерийских» маневров и марш-бросков /39/.

Не только фашистские войска, но и наши части под Каширой имели проблемы с оперативным снабжением. «В корпусе не хватало автотранспорта для доставки боеприпасов. Мало осталось тягачей для буксировки гаубиц. Моторы по мере возможности заменялись лошадьми. А когда иссякали силы лошадей, вся тяжесть доставки грузов ложилась на плечи людей», – вспоминал П.А. Белов. Морозов и усиленной эксплуатации не выдерживала техника. Вставали советские танки и автомашины /39/.

А вот конногвардейцы держались! Без лишних команд и взбадривающих речей комиссаров. «За нами Москва!», «Гвардейцы, вперед!» – это осознали почти все бойцы 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Сильнее духом оказались русские солдаты в боях на снежных просторах Каширского района в конце ноября 1941 года.

Боевые действия силами небольших групп продолжались всю ночь с 27 на 28 ноября. Конные разведчики проникали в тыл противника. На дорогах южнее Пятницы и севернее Мордвеса они атаковали застрявшие в сугробах вражеские мотоколонны. Кстати, эти колонны снабжения и резервов немцев в полях под Каширой – еще одно подтверждение того, что нашим войскам в боях за Каширу помогло отставание немецких тылов /4/.

В оперативной сводке №166 Главного командования сухопутных войск вермахта было отмечено: «В ночь с 27 на 28 ноября отбиты 2 атаки противника от г.Кашира в южном направлении» /11/.

Очень важную работу выполняли не только войсковые разведчики. Помощь командованию корпуса генерала Белова оказывали бойцы партизанских отрядов и Каширского истребительного батальона. Партизаны Горковенко Григорий, Сальников Александр, Серегина Анна, Терехов Александр,

Минаев, Грошев, Петрушин, Устинов уточняли позиции немцев, выявляли их огневые точки и сообщали об этом командованию до начала наступления /2,51,55/. Не один раз ходила в тыл к немцам сотрудница каширского отдела народного образования Шаевская. Знание немецкого языка помогло ей добывать важные разведданные /108/.

В ночь с 26-го на 27-е ноября 1941 года в тыл врага с разведчиком-конногвардейцем Михаилом Бочаром, знающим немецкий язык, ходил боец Каширского истребительного батальона десятиклассник Володя Зубовский. Каширяне использовали знание местности, своих родственников живущих в занятых немцами деревнях и селах Каширского района. Разведчики прошли по Злобину, Рудневу и Барабаново, добыв важные разведданные для подготовки наступления /106/

Ценные сведения доставлялись в штабы вовремя. Для связи использовались в качестве посыльных каширские подростки – Юрий Еленевич, Олег Алексеев и другие /51,71/.

Комиссар Каширского истребительного батальона А. Лебедев вспоминал в газете «За электрификацию» №179-180 от 5 декабря 1945 года в очерке «Это было под Каширой» о разведывательных рейдах в тылу противника группы бойцов батальона, возглавляемых бойцом Кочегаровым, а также об учениках 4-го класса каширской школы, которые также ходили в тыл за разведданными /74/.

Бойцы одного из каширских партизанских отрядов взяли под Каширой в плен сбитого немецкого летчика у которого нашли карты, дневники и фотографии /55/.

Высоко оценил вклад разведчиков в разгром немцев под Каширой, в том числе из числа и каширян, Павел Алексеевич Белов в своих воспоминаниях «по горячим следам» в 1942 году: «Наши лихие разведчики проникали в тыл противника, нападали на штабы и посыльных с приказами. Широко ведя разведку, мы воевали с открытыми глазами. Днем и ночью, в непогоду и под огнем противника, рискуя каждую минуту жизнью, самоотверженные советские люди добывают ценнейшие сведения о противнике. Без них решение командира происходило бы в темноте. Разведчики открывают все козни врага» /65/.

По сведениям Т.М. Горба 28 ноября противник сосредоточил в Пятнице 50 танков и мотопехоту. Из-под Венева подтягивались еще 50 танков и 80 автомашин /51,2/. Цитируемые нами ранее другие источники позволяют предполагать, что указанные сведения сильно преувеличены. Войск имеющихся у Белова под Каширой, было бы недостаточно для организации контрудара по такой группировке немцев у д. Пятница. Танки Гетмана и Грецова действовали далеко на флангах и не могли принять участие в штурме этого укрепленного узла. Даже если бы и смогли, то их сил было также недостаточно, чтобы противостоять 50 танкам немцев (у Гетмана было всего 40 танков – около восьми «Т-34», а остальные легкие «Т-26». В группе Грецова было 15 легких машин «Т-60» и 7 танков «Т-34», которые в ночь с 27 на 28 ноября еще догоняли основную группу легких танков) /39/.

Командир 8-го отдельного гвардейского минометного дивизиона майор Ф.Я. Середняк

Достовернее выглядят сведения из данных Генерального штаба Красной Армии, в которых говорится, что в районе д.Пятницы нашим войскам противостояло до батальона мотопехоты и 10 танков. В Корыстово, Верзилово, Умышенка, Наумовском, Булгаково, Кокино, Ягодне, Стародубе сражалось примерно от взвода и роты до батальона немецкой мотопехоты при поддержке небольших групп танков, минометов и малокалиберных пушек /11/. Все эти населенные пункты были превращены в узлы долговременной обороны. (По воспоминаниям жительницы деревни Стародуб Веры Васильевны (Грошевой) Маркеловой, в их селе было всего около 100 немцев, причем в ходе боев погиб лишь один фашистский солдат).

В ночь с 27 на 28 ноября силы для удара по фашистам накапливались в перелесках и оврагах южнее Каширы. Наступление было решено продолжить рано утром 28 ноября. Для успеха наступления решено было использовать мощную огневую подготовку силами реактивных гвардейских минометов, которые должны были нанести большой урон живой силе и технике немцев и вызвать у противника панику.

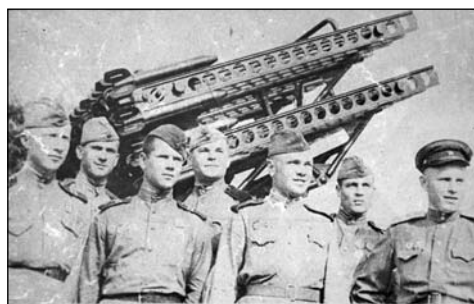
«Катюши» 15-го полка гвардейских минометов полковника М. Дегтярева заняли позиции под покровом ночи. 8-й отдельный гвардейский минометный дивизион (командир – майор Ф.Я. Середняк) расположился в Кашире. На площади между городским рынком (ныне старый рынок в Кашире-1 – *Прим. авт.*) и сквером на улице Коммунистическая. В состав дивизиона входили 1-я батарея лейтенанта Никитина и 2-я батарея лейтенанта Лучкова.

12-й дивизион «катюш» (командир – капитан Онисенко) занял позиции в районе Рабочего городка, у старого кладбища /71/.

11-й отдельный минометный дивизион был направлен в район д.Грабченки, для огневой поддержки наступления 2-й гвардейской кавалерийской дивизии Н.С. Осликовского /51/.

В 4 часа утра 28 ноября «Катюши» 8-го отдельного гвардейского минометного дивизиона ударили по окраине деревень Верзилово и Пятница /51/.

Ветеран Великой Отечественной войны Александр Федорович Сушков из Москвы, служивший в

Боевой расчет гвардейских минометов – участников боев за Каширу

15-м полку гвардейских минометов под Каширой, вспоминал: «Снаряды полетели над Каширой в сторону дислокации передовых частей танкового корпуса Гудериана. Результаты своей работы бойцы увидели спустя сутки, когда двинулись в наступление: поля чернели от обуглившихся трупов и расплавленного металла немецкой техники» /75/.

Залп гвардейских реактивных минометов

Ночная артиллерийская подготовка из гвардейских минометов оказала и психологический эффект. Что говорить о немцах, если даже жители Кагановича испуганно смотрели на огненные стрелы, с грохотом пронизывающие небо над старой Каширой ранним утром 28 ноября /4/.

В это же время огонь по выявленным разведчиками огневым точкам противника открывают орудия 4-й гаубичной батареи артиллерии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (командир батареи – капитан Семен Профатило). Орудия 1-й батареи конной артиллерии (командир – капитан Василий Горелочкин) вели огонь по немцам с ближних позиций под Пятницей /72/.

В 4 часа 15 минут в атаку пошли бойцы 1-й гвардейской кавалерийской дивизии генерала Баранова и 173-й стрелковой дивизии. Пошла пехота, танки батальона, входившего в состав кавкорпуса. Удар по Пятнице нанесла и советская авиация. Атака на Пятницу идет с трех сторон. Справа наступают части 173-й стрелковой дивизии комиссаров Толмачева и Пономарева. Они продолжили бой за господствующую высоту 210,7 /72/.

Немцы ведут смертоносный огонь с хорошо оборудованных позиций. По наступающей советской пехоте бегло палят минометные батареи фашистов. Цепи бойцов Красной Армии косят пулеметы. Ценой больших потерь советские бойцы уже в начальной стадии наступления берут с боем деревню Верзилово /72/.

Позднее генерал П.А. Белов так описывал бои в тот день за каширские селенья: «Гвардейцы 11-го кавалерийского полка штурмовали деревню Верзилово, сильно укрепленную немцами. Несколько раз бойцы поднимались в атаку, но пулеметный и минометный огонь противника прижимал их к земле. Тогда командир послал в обход небольшой отряд. Семнадцать гвардейцев во главе с лейтенантом Трегубовичем скрытно зашли фашистам в тыл и ворвались в деревню. Красноармеец Ткачук, перебегая от дома к дому, уничтожил расчеты четырех станковых пулеметов. Фашисты начали выскакивать из укрытий. Гвардеец Яремчук хладнокровно расстреливал их. Он уничтожил двух офицеров и шестерых немецких солдат.

Один из своих пулеметов гитлеровцы установили на скирде соломы. Этот пулемет очень мешал нашим подразделениям. Чтобы подавить его, лейтенант Трегубович ракетами вызвал огонь артиллерии.

*Лейтенант
С.Я. Трегубович.
1941 г.*

Местные жители указали Трегубовичу, где находится штаб вражеского батальона. Под прикрытием начавшейся метели гвардейцы незаметно окружили дом, перерезали провода. В окно полетели гранаты. Немецкие офицеры выбегали из дома и попадали под огонь автоматчиков. Штаб батальона был уничтожен. В помещении, которое он занимал, наши бойцы захватили оперативные документы, карты, радиостанцию. Трофеи тотчас были отправлены командиру полка.

Взвод Трегубовича отвлек на себя значительную часть вражеских сил оборонявших деревню. Немцы с трех сторон окружили гвардейцев. Их положение с каждой минутой ухудшалось. Было убито и ранено несколько бойцов. Тяжелое ранение получил и сам Трегубович. О раненых позаботились жители. Клавдия Андреевна Сухова оказала первую помощь лейтенанту Трегубовичу и укрыла его в доме.

Между тем командир 11-го кавалерийского полка увидев, что в Верзилове поднялся переполох, послал красноармейца Баранова к командиру эскадрона с приказом немедленно перейти в атаку. Гитлеровцы заметили пробиравшегося по полю связного, открыли сильный огонь из пулеметов и минометов. Но Баранов понимал: если он спрячется и будет пережидать, пока огонь прекратится, пройдет драгоценное время и будет упущен выгодный момент. Рискуя жизнью Баранов бросился вперед и доставил приказ.

Эскадрон поднялся в атаку. Вот уже совсем недалеко окраина деревни. Но в это время с фланга ударил гитлеровский пулемет. Упали несколько бойцов. Рухнул на землю командир взвода. Еще секунда, другая – и атака сорвется.

– Гвардейцы! За мной! – крикнул рядовой Маркунян и первым побежал к деревне. Красноармейцы устремились за ним, ворвались в крайние избы. Фашисты были выбиты из Верзилова» /39/.

По направлению на деревню Умрышенка наступал 1313-й полк 173-й стрелковой дивизии. Здесь оборонялось до батальона немцев

*Заместитель политрука
1-й гвардейской кавалерийской дивизии
П.М. Омельчук. 27-29 ноября 1941 года
4 раза ходил в разведку*

при поддержке танков. Первую атаку немцы отбили. Но ополченцы снова пошли вперед и при поддержке подошедших частей 96-го кавалерийского полка сумели отбросить немцев к деревне Елькино и начать штурм Умрышенки.

Павел Алексеевич Белов так описывает бои за этот населенный пункт: «Ближе других продвинулся к деревне спешенный эскадрон старшего лейтенанта Погорелова. Гвардейцы залегли в трехстах метрах от крайних домов. Фашисты вели такой сильный огонь, что поднимать эскадрон в атаку было невозможно.

Старший лейтенант подозвал к себе Михаила Богера, опытного и смелого бойца:

- Пулеметы видишь?
- Вижу три штуки.
- Надо их снять.
- Попробую.
- Один пойдешь?
- Одному сподручней, – улыбнулся Богер.

Гвардеец взял десяток гранат и пополз к домам, маскируясь в кустах. Вскоре он исчез из виду. Прошло томительных полчаса. Немцы продолжали вести сильный огонь. Старший лейтенант подумал, что Богер погиб и нужно послать в обход группу бойцов. Но вдруг в деревне раздались взрывы. Один за другим. Это действовал Богер. Проникнув в деревню, он взял на заметку шесть домов: в трех стояли пулеметы, из остальных немцы вели ружейный и автоматный огонь. Богер вскочил с земли и побежал от дома к дому, бросая гранаты в окна. Шесть огневых точек вывел из строя отважный боец. Старший лейтенант Погорелов поднял в атаку эскадрон. Его поддержали соседние эскадроны» /39/.

После взятия Умрышенки 96-й и 160-й кавалерийские полки 1-й кавалерийской дивизии генерал-майора В.К. Баранова завязали бой на северной окраине Пятницы. Началась артиллерийская перестрелка. Немцы ударили по нашим войскам из пушек и минометов. В ответ по Пятнице был нанесен еще один удар из «катюш», расположенных у старого рынка в Кашире /39/.

Только конногвардейцы поднялись в атаку, как на них посыпались бомбы немецких бомбардировщиков. Самолеты противника, не обращая внимания на огонь наших зенитчиков и истребители, шли волна за волной /39/. Наше наступление на Пятницу к полудню вновь стало выдыхаться.

О тяжелых боях за Пятницу не раз вспоминал их участник и наш земляк Власов Михаил Павлович, который в составе 87-го запасного полка корпуса Белова с марша вступил в бой за деревню /2/.

Еще медленнее продвигалась 2-я гвардейская кавалерийская дивизия полковника Н.С. Осликовского. Немцы, почувствовав угрозу окружения, бросили против него довольно крупные силы пехоты и танков. Наступить пришлось практически без артиллерийской поддержки. Треть артиллерии дивизии застряло на дорогах. Ослабевшие лошади не могли везти орудия.

28 ноября 72-й кавалерийский полк прорвал оборону немцев в районе Булгакова. Сложилась выгодная обстановка для конной атаки, чтобы ворваться на плечах противника в село. Полковник Осликовский приказал резервному 108-му кавалерийскому полку ударить по фашистам. Всадники двинулись вслед за отступающими немцами, нагоняя отставших. Как пишет П.А. Белов: «Громкое «ура», топот копыт, блеск клинков – все это произвело впечатление на противника, прибавило паники. Фашисты бежали, почти не сопротивляясь. Но, увы! Бежали они так быстро, что наши всадники не сумели догнать их. Усталые некованные лошади не способны были двигаться даже рысью, не говоря уже о галопе. Они едва переставляли ноги, а в полукилометре от Булгакова большинство лошадей совсем выдохлось. Конная атака захлебнулась. Командиры и бойцы начали спешиваться» /39/.

Уже действуя в пешем порядке, наши воины сумели к полудню 28 ноября взять Булгаково, упустив возможность сделать это с ходу и с меньшими потерями. С боем были взяты 11-м и 72-м кавалерийскими полками деревни Ягодня и Кокино /7, 39/

Геройски сражались под Каширой воины-конногвардейцы влившиеся в состав корпуса в начале ноября в Михнево из состава якутского пополнения. Бойцы-якутяне Д.С. Петров, М.М. Михайлов, С.С. Попов, Г.Г. Васильев, И.И. Николаев, Г.М. Кычкин, Н.И. Прокопьев, А.А. Неустроев, А.М. Захаров, А.С. Макаров, И.К. Копырин преградили путь танкам генерала Гудериана. Особо отличился П.И. Голомарев, получивший перед строем благодарность командира полка. В одном из боев, когда сильный огонь противника не давал возможности нашим бойцам продвигаться вперед, он пополз к зданию, откуда бил вражеский пулемет. Когда до него осталось метров сорок, он выстрелами из винтовки уложил трех немецких пулеметчиков и освободил из подвала 26 человек: детей, стариков и женщин, загнанных туда фашистами /34/.

Геройски сражались под Каширой в составе 1-го Гвардейского кавалерийского корпуса и воины из Кабардино-Балкарии. В 1-й гвардейской кавалерийской дивизии офицер по особым поручениям Дадаш Османов проскакал перед боевыми порядками немцев, которые, открыв огонь, раскрыли все свои огневые точки. В составе 2-й гвардейской кавалерийской дивизии был создан отдельный лыжный батальон, 1-й ротой в котором командовал лейтенант Хамзат Ибраевич Бадахов. В представлении на его награждение было указано: «...постоянно совершал дерзкие вылазки во вражеские тылы, наводил панику в частях обеспечения, захватывал «языков», доставлял ценные сведения о системе боевых порядков противника». Под Каширой лейтенант Абдул Гисович Шокарев возглавил отпор немцам, которые неожиданно атаковали батарею 76-мм орудий. Отважный кабардинец пошел в рукопашную с одним банником (шестом для чистки ствола) и отбил атаку врага. За этот бой он получил медаль «За отвагу» /110/.

Вместо того чтобы принимать меры для продолжения выдыхающегося 28 ноября 1941 года наступления, П.А. Белов был вынужден ближе к полу-

дню выехать в свой штаб в Ступино. Стало плохо болевшему уже несколько дней комиссару кавалерийского корпуса А.Ф. Щелаковскому. Его отправили в Москву на лечение. Генерал-майор Белов остался без начальника штаба М.Д. Грецова, который вел танки на Барабаново, и без своего корпусного комиссара.

Находясь в штабе генерал-майор Белов пытается принять меры для ускорения движения к месту боев под Каширу 112-й танковой дивизии

и 9-й танковой бригады. Без их ударов во фланги немцев было невозможно выполнить план наступления и окружить немцев под Пятницей /39/. Отвлекли генерал-майора от непосредственного руководства сражением и вопросы, которые кроме него, в связи с болезнью комиссара и отъездом начальника штаба к танкистам, теперь некому было решать. Он дал указания по перековке коней (поступило 10 тысяч подков из Ступино и Москвы), по подвозу боеприпасов, по размещению пополнения. Узнав, что наступление на центральном фронтальном участке под Пятницей после полудня почти полностью прекратилось, Павел Алексеевич вновь выдвигается на свой командный пункт в Каширу /39/.

Поддержки танков с правого фланга корпус Белова так и не получил. 28 ноября 112-я танковая дивизия полковника А.Л. Гетмана продолжала вести бои в районе Иваньково, медленно продвигаясь на деревню Жежельну, расположенную на полпути между Иваньково и Барабаново – цели наступления. В бой были введены не все танки – генерал Захаркин продолжал придерживать 112-ю дивизию на участке боевых действий своей 49-й армии /33/.

Вот как вспоминает об этих боях ветеран 112-й танковой А. Могилев: «Тогда под Каширой нас было немного. Значительно уступали немцам по количеству и качеству вооружения. Мы располагали 45-мм противотанковыми пушками, а наши танки «Т-26» имели броню почти в три раза тоньше, чем гитлеровские танки «Т-III» и «Т-IV». Но, действуя с величайшим упорством и героизмом, в двухдневных боях под Каширой мы измотали врага.

Особенно запомнился бой 28 ноября 1941 года... Наша «коробочка» была поражена сразу несколькими снарядами. Погибли комиссар и механик, мне, оглушенному и легко раненому, удалось вывалиться из люка задымившейся машины. Стал отползать в сторону. Рядом загорелся еще один танк. Ко мне присоединился механик-водитель. Я успел потушить горевший на нем комбинезон. Звали его Николай Пехов. Нам ничего не оставалось, как отползать назад.

Возле нас оказалось вдруг 45-миллиметровая противотанковая пушка. Возле нее несколько бойцов. Один из них, Анвар Нигматулин, пояснил нам,

П.А. Белов с офицерами штаба

что они саперы, а расчет этой пушки погиб. Стрелять некому, хотя стрелять можно и нужно. Тогда мы с Николаем открыли огонь по фашистам из этой пушки...

Немцы не понимали, откуда бьет наше орудие. Но вот один немецкий танк «разнюхал» опасность и на полной скорости врезался в нашу пушку, развалил ее, крутнулся и вмял в землю сорокопятку, заставив нас разбежаться в стороны, а нас-то всего оставалось в боевом строю... три человека. Фашистский танк со свастикой на борту удалялся. Сжимая в ярости кулаки, мы посмотрели друг на друга. У всех троих одновременно вспыхнула одна мысль: неужели три советских бойца не справятся с одним фашистом, даже если он и закован в броню? Справимся! Николай и я сбросили с себя фуфайки, подожгли их концы и, размахивая ими, словно факелами, метнулись за танком. Анвар не отставал от нас, в руках у него была противотанковая мина. В дальнейшем все получилось просто: танк настигли, частично взорвали, частично подожгли со стороны его трансмиссии. Когда гитлеровцы начали выскакивать наружу, вступили с ними в рукопашную схватку, благо у нас против пятерых фрицев нашелся один револьвер, один нож и шесть здоровых кулаков. Врагу не удалось уйти от расплаты» /7/.

Танкисты 112-й танковой дивизии сражались героически, но сумели продвинуться вперед на самую малость, взяв к концу дня 28 ноября 1941 года деревню Тепловка, даже не достигнув Жежельны, не говоря уже о конечной цели своего наступления – села Барабаново, до которого оставалось около 15 километров /11/.

Немного успешнее действовала танковая группа полковника М.Д. Грецова

*Полковник А.А. Бухарин,
начальник связи
1-го гвардейского
кавалерийского корпуса*

при поддержке мотострелкового батальона 9-й танковой бригады. Он стремился выполнить план наступления, который они разрабатывали совместно с П.А. Беловым, неукоснительно. 22 танка этой группы к вечеру 28 ноября вышли в район Барабаново, где перерезали шоссе Кашира-Мордвес и продвинулись далее на запад до деревни Наумовское /11/. М.Д. Грецов, узнав о том, что танкисты Гетмана запаздывают, решил ударить в тыл 4-й танковой дивизии немцев, которая противостояла нашей 112-й дивизии /39/. Танки Грецова стали уходить к Жежельне, навстречу танкам Гетмана.

Немцы, поняв, что группировка в Пятнице окружена, собрали имеющиеся танки (около 40 – как пишет П.А. Белов) и пехоту (до полка) в один кулак и предприняли бешеную контратаку в районе Барабаново. Противник сумел до сумерек оседлать шоссе и восстановить связь группировки

фашистов в Пятнице с Мордвесом /7/. Отряд Грецова не получил вовремя подкреплений от 9-й танковой бригады, застрявшей под Зарайском, и от 112-й танковой дивизии, медленнодвигающейся к Жежельне. Не прибыли под Каширу и обещанные Сталиным две стрелковые бригады, которые П.А. Белов надеялся использовать для закрепления первых успехов контрнаступления под Каширой /39/.

Офицеры штаба 173-й стрелковой дивизии в освобожденной д.Пятница. В центре – полковник Первенцев

Поэтому полковник М.Д. Грецов не сумел 28.11.1941 года полностью замкнуть кольцо окружения вокруг фашистов сконцентрированных под Каширой. Он был вынужден повернуть свои танки из-под Жежельны на Барабаново и при поддержке конногвардейцев 2-й кавалерийской дивизии вновь пытаться овладеть Барабаново /39/. В этом вечернем бою немцы потеряли до двух рот пехоты и несколько танков /55/.

Генерал-майор П.А. Белов, вернувшись в Каширу примерно в 15 часов дня 28 ноября, приказал готовиться к продолжению атак на Пятницу, чтобы воспользоваться благоприятной ситуацией в тылу у немцев, а также имевшейся у немцев усталостью и некоторой деморализацией. Плюсмом было и то, что в наступающей темноте немцы не могли эффективно использовать минометы и пушки, которые днем наносили нашим наступающим частям большой урон. Штурмовать Пятницу решили тремя эскадронами 1-й гвардейской кав.дивизии, вооруженными автоматами, которые прислали по личному распоряжению Сталина. Автоматы, ручные пулеметы и гранаты «лимонки», выданные бойцам штурмового отряда, были очень эффективны в ближнем бою /39/.

Наступление началось в 16 часов 20 минут, когда стемнело. Перед атакующей позицией немцев обстреляли пушки корпусной артиллерии. Последний и решающий удар по врагу наносили подразделения 11-го кавалерийского полка /7/.

Вот как описывает решающий бой за Пятницу 28 ноября сам П.А. Белов: «Под покровом темноты эскадроны автоматчиков с трех сторон незаметно приблизились к окраине деревни. По команде разом затрещали сотни автоматов. Немцы были ошеломлены. Ворвавшись в деревню, гвардейцы забрасывали гранатами дома, в которых укрылись фашисты. Гитлеровцы выскакивали на улицу. Вспыхивали ожесточенные рукопашные схватки.

Одним из первых проникший в деревню комсомолец Федор Килочек оказался в самом центре вражеского расположения. Он выбрал удобную

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

позицию и, открыв огонь из ручного пулемета, уничтожил оружейный расчет и более десятка вражеских солдат. Но и сам пулеметчик был ранен. Пулемет замолчал. Гитлеровцы подбежали к Федору, намереваясь добить. Один из фашистов уже поднял винтовку со штыком. Но в эту секунду раздалась очередь из автомата. Фашист замертво свалился рядом с пулеметчиком. Это на выручку Федору подоспели его товарищи. Потерявшего сознание гвардейца вынесли с поля боя. (По воспоминаниям Т.М. Горб на теле раненного бойца нашли семь ножевых и 3 пулевых ранения) /72/.

Немцы, отстреливаясь, отходили к центру деревни. Сосредоточившись там, они попытались пробиться на юг, в сторону Мордвеса. Но немногим удалось уйти живыми. Часть фашистов была убита, часть взята в плен.

В небольшой деревушке гитлеровцы оставили около семисот трупов и десять танков» /39/.

Немцы начали отступление даже чуть раньше – после того, как танки Грецова взяли Барабаново, к этой деревне отошли основные силы из под Пятницы – именно они и прорывали окружение. Основные силы 17-й танковой дивизии фашистов, к сожалению, сумели отойти по направлению к Мордвесу. Вечером 28 ноября в штаб обороны города прибыл командир партизанского отряда П.Д.Крючков и сообщил, что по данным партизанской разведки немцы начали отходить с территории Каширского района /55/ О поспешности отступления немцев говорит тот факт, что, по воспоминания начальника штаба обороны Каширы Т.М. Горба, фашисты сами подожгли два сарая со своими ранеными /72/.

Наши войска поздно вечером 28 ноября освободили Стародуб и Тимирязево, которые были покинуты немцами до подхода наших бойцов. Разведчики из отряда Грецова установили в это время связь с частями 112-й танковой дивизии под Жежельной /39/.

Журнал боевых действий 1-й гв.кавалерийской дивизии сообщал: «К исходу 28 ноября 1941 года части дивизии, преодолевая сопротивления противника, продвинулись вперед, заняв высоту 210,7, Верзилово и Пятницу» /72/.

Конногвардейцы майор С.И. Шпольберг, майор П.И. Зубов и батальонный комиссар И.А. Курашинов в освобожденной д.Пятница

Особенно отличились в боях по взятию Пятницы бойцы 1-го (командир А. Гадалов) и 4-го эскадронов 11-го кавполка /7/. П.А. Белов писал в 1942 году: «И сейчас еще спорят командиры, кто из них первый занял Пятницу. Все претенденты одинаково правы, ибо атаковали село с разных сторон одновременно» /65/.

В оперативной сводке №276 Генерального штаба

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Красной Армии подведены подробные итоги боев под Каширой 28 ноября 1941 года:

«1313 сп 173 сд вел бой с противником в районе Зендиково – выс.210,7;

1 гв.кд. к 15.30 28.11. овладела районом Верзилово и вела бой на сев. окраине района Пятница;

2 гв.кд. овладела районом Кокино и вела бой за Тимирязево-Булгаково;

112 тд. вела бой с 40 танками противника в районе Ивановско и овладела районом Тепловка;

Танковая группа (22 танка) (под командование М.Д. Грецова – *Прим. авт.*) достигнув района Наумовское и рассеяв роту противника, продолжила наступление на район Жижельны;

9 тбр сосредоточена в г.Зарайске» /11/.

Немцы тоже отметили ожесточенные бои под Каширой, не рискуя пока честно признать свое поражение. В оперативной сводке №166 Главного командования сухопутных войск вермахта от 28.11.41 говорится:

«В районе г.Кашира русские придерживаются оборонительной тактики, а многочисленные атаки при поддержке танков в течении дня 28 ноября от Каширы в южном направлении, а также сосредоточение сил у ст.Ожерелье свидетельствуют об усилении противника в этом районе... 28 ноября танки противника предприняли атаку на Барабаново (13 км. южнее г.Кашира)» /11/.

А немецкое командование к исходу дня недоумевало: «Противник принял сильную контратаку из района Каширы. Очевидно он намеревается удерживать рубеж по Оке...»- писал Ф.Гальдер 28 ноября 1941 года /12/.

К.Рейнгардт в своей книге «Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года» отмечает, что Гудериан, поняв, что дальнейшее наступление на север в направлении Оки успеха не сулит, попросил у командования группы армий «Центр» 28 ноября разрешения прекратить наступление в районе Каширы. Позднее фон Бок такое разрешение даст. «Таким образом, – констатирует немецкий источник, – удар, нанесенный на Москву с южного направления, также был отражен» /8/. Правда, надо заметить, что не фон Бок определил своим приказом исход боев. Де-факто, мы видим, что немцы уже были разбиты под Каширой к тому моменту, когда Гудериан только начал просить «приостановить наступление».

Три дня понадобилось немцам, чтобы понять, что Кашира надежно защищена. Ситуация у Гудериана под Каширой стала настолько сложной, что Гальдер в этот же день отказывает Кейтелю передать ему для обороны Ростова пикирующие бомбардировщики, поддерживающие войска Гудериана. (В итоге и Гудериан под Каширой разбили и Ростов немцы потеряли – *Прим. авт.*).

Уже к вечеру 28 ноября, после успешных атак 1-го гвардейского кавалерийского корпуса под Каширой, командование группы армий «Центр» приказывает 2-й танковой армии отводить войска и сосредоточиться исключительно на взятии Тулы, оставив попытки выйти к Оке и захватить

плацдармы для броска на Москву /12/. Операция немцев по взятию Москвы, носившая кодовое наименование «Тайфун», стала захлебываться на южном направлении, после удара советских войск именно под Каширой.

Немцы были разбиты. Об общем настроении немецких войск лучше всего расскажет датированное 28 ноября 1941 года письмо немецкого ефрейтора Макса Фихтнера родителям: «Здесь уже холодная зима, я уже испытал сильный мороз. Знаете, в России гораздо холоднее, чем у нас. Зимних вещей мы еще не получили... Я уже участвовал в нескольких жестоких боях. Подумай только, отец, в моем отделении было 10 человек, из них трое убиты, а пятеро – тяжело и легко ранены... Питание тоже у нас стало хуже, чем было прежде» /11/.

Несмотря на то что окружить и уничтожить немцев под Каширой не удалось, 1-й гвардейский кавалерийский корпус выполнил боевой приказ. Гитлеровские войска потерпели под Каширой поражение, нависшая над городом угроза миновала. Немцы в ночь с 28 на 29 ноября начали отступать с территории Каширского района. Фашистам не удалось замкнуть «большие клещи» вокруг Москвы. «Тайфун» угасал под Каширой!

В боях за небо над Каширой.

Бомбардировка 28 ноября 1941 года

28 ноября в воздухе доминировали самолеты люфтваффе. Они получили численное преимущество и активно использовали его нанося штурмовые удары по нашим частям /39/. Сил 445-го и части 178-го ИАП, зенитчиков, было недостаточно, чтобы контролировать ситуацию в воздухе, хотя и немцы отмечают, что в этот день и советские самолеты активно бомбили фашистские соединения под Каширой: «Вражеские истребители и бомбардировщики непрерывно атаковали с бреющего полета», – отметили в своих отчетах об итогах боев за этот день штабные офицеры группы армий «Центр» /11/.

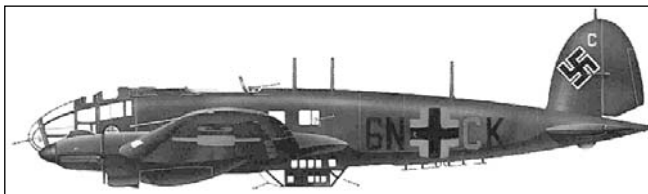
Летчики 445-го ИАП провели за время битвы под Каширой более 12 одиночных и 27 групповых воздушных боев, сбив до 20 фашистских самолетов. Кроме того, они провели 12 вылетов на штурмовку наземных войск противника /19, 58, 94/.

Результаты бомбардировки 28 ноября 1941 года в Кашире. Слева – сгоревшее здание бани

28 ноября летчик 445-го истребительного полка Владимир Бычков вылетел в паре с Н.И. Благодаренко и атаковал в небе над Каширой идущие на бомбардировку города самолеты против-

ника. С первой атаки они нанесли повреждение «ХЕ-111», который попытался уйти в сторону Иваново. В. Бычков догнал и сбил его. Возвращаясь на помощь товарищу, увидел идущий в направлении Каширской ГРЭС на бомбометание «Ю-88», атаковал его и вынудил произвести неприцельное бомбометание. Увлечшись преследованием «Ю-88», В. Бычков сам попал под атаку четырех немецких истребителей и был сбит. Его машина врезалась в поле в двух километрах западнее ГРЭС у деревни Хитровка. Герой-летчик был похоронен на Белопесоцком кладбище, рядом с другими погибшими в боях за Москву летчиками 445-го ИАП /7/.

*Немецкий бомбардировщик «Хенкель-111»,
сбитый над Каширой летчиком В. Бычковым*

В разгар боёв под Каширой 28 ноября старший лейтенант Благодаренко, возвращаясь с боевого задания на свой аэродром, заметил 4 немецких истребителя. Не испугавшись численного превосходства наш лётчик смело пошёл в атаку, сбил вражеский самолёт, остальные 3 самолёта устремились на него. Завязался жестокий бой. Немецким истребителям не удалось сбить нашего лётчика. Вскоре подошла группа наших истребителей, они отвлекли немецкие самолёты, а Благодаренко благополучно вернулся на аэродром /51/.

Люфтваффе несло серьезные потери в небе Каширы, на подступах к ней. Вот только один немецкий документ свидетельствующий о больших потерях потерях 2-го и 3-го бомбардировочных отрядов немецкой авиагруппы I-II/KG28 с 4 октября по 31 ноября 1941 года. За указанный период было сбито и повреждено 12 бомбардировщиков. И из них 3 – над Каширой. 18 ноября под Серпуховым истребителями 178-го ИАП сбит бомбардировщик «He-111 H-4». Летчик лейтенант Айкк был убит. 21 ноября над Каширой сбит «He-111 H-6». Летчик обер-фельдфебель Беннекендорф убит, три других члена экипажа пропали без вести. 29 ноября под Каширой сбит «He-111 H-6». Экипаж, во главе с летчиком унтер-офицером Голленом, пропал без вести /101/.

На подступах к Кашире бойцы зенитной батареи кавалерийского корпуса под командованием лейтенанта Алексея Мельникова сбили 28 ноября 4 бомбардировщика противника /40/. Наводчики-зенитчики Манасян, Савченко и Рогатчиков за два дня боев под Каширой сбили 11 вражеских самолетов /51/.

28-30 ноября вражеские бомбардировщики получали отпор со стороны зенитчиков и летчиков-истребителей. В этих боях храбро сражались воины батареи 352-го ОЗАД под командованием лейтенанта М.А. Рога /19/.

Несмотря на героические действия наших летчиков, достигнутое за счет численного перевеса господство в воздухе позволило немецким бомбардировщикам нанести вечером 28 ноября самый мощный бомбардиро-

вочный удар по Кашире. Гудериан и фон Бок еще не приняли решение о приостановке наступления под Каширой и поэтому немецкая авиация, выполняя директиву немецкого командования – стирать с лица земли русские города, перед их взятием пехотой и танками, – предприняла настоящий штурм с воздуха нашего древнего города /11/.

В 17 часов 10 минут 28 ноября 1941 года на Каширу, волна за волной, пошли немецкие бомбардировщики. Посты ВНОС и МПВО зафиксировали 17 групп немецких бомбовозов, атаковавших Каширу непрерывно в течение 50 минут и сбросивших на город до 2000 зажигательных и 500 фугасных бомб /2,51/. Как вспоминает Т.М. Горб: «Город тонул в огне» /51/.

Вышла из строя связь, местами прервано электроснабжение. Бомбы фашистских самолетов ложатся в центр города и на его южную и юго-западную окраины. Одна из фугасок разрывается рядом с штабом обороны города, расположенном в помещении бывшего Никитского монастыря на улице Свободы /51/. По мнению очевидца событий Олега Федоровича Алексеева, в городе имелись вражеские корректировщики, которые наводили самолеты противника на важные объекты. Иначе как объяснить, что бомбы ложились рядом с самыми важными объектами – штабом обороны, исполкомом, госпиталем, расположенном в здании больницы, чугунолитейным заводом в Пушкинском переулке и т.п /71/.

Бывший санинструктор 1315-го стрелкового полка О. Павленко так вспоминает свое пребывание в этот день в Кашире: «На рассвете 28 ноября наши роты и батальоны сражались на южной окраине Каширы. Оттуда доносилась артиллерийская канонада... Вскоре начали поступать раненные. Врач осматривал их. Некоторых подбинтовывал, особенно ходячих, и отправлял своим ходом за Оку. Раненых было много. Мы не успевали их обрабатывать. Врач сам начал перевязывать. Уколы делала только я. Но ведь надо было еще и шины накладывать. Транспорта для эвакуации раненных не было – надежда только на проходивший мимо транспорт. Тяжело раненных наблюдалось около тридцати. Ночью началась бомбежка. Первая бомба попала в здание опустевшей больницы, где мы хотели сначала разместиться. Потом бомбы падали на территорию нашего двора, рвались рядом. Загорелся соседний барак. Раздался взрыв рядом с дверью. Тамбур

Разрушения на ул.Горького в результате бомбардировки 28 ноября 1941 года

нашего барака срезало, словно бритвой. Двери и окна выбило воздушной волной. Освещение в приемной медпункта погасло – «катушка» (гильза от снаряда, заполненная бензином, с фитилем из бинта) перестала гореть. Но в помещении было светло от пожара... Нужно было искать транспорт для эвакуации раненных,

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

а они меня из медпункта не пускают. Тогда из группы раненых вышел вперед командир, потребовал, чтобы они меня пропустили. Отдавая свой пистолет, сказал: «Иди на дорогу, грози пистолетом, тебе каждый должен помочь!» В окровавленном халате, без шинели и шапки, с пистолетом в руках бегу на дорогу. Кидаюсь под колеса первой проезжающей машины и прошу «дяденьку шофера» взять моих раненных. Шофер остановил машину. Самых тяжелых укладываю в кузов, одного в кабину. Воздух наполняется стонами, криками, ругательствами. Отправив машину остановила лошадь с санями. И пошло... Немного успокоившись, стала действовать смело, решительно. Всех раненных удалось эвакуировать. Бомбежка закончилась...» /4/.

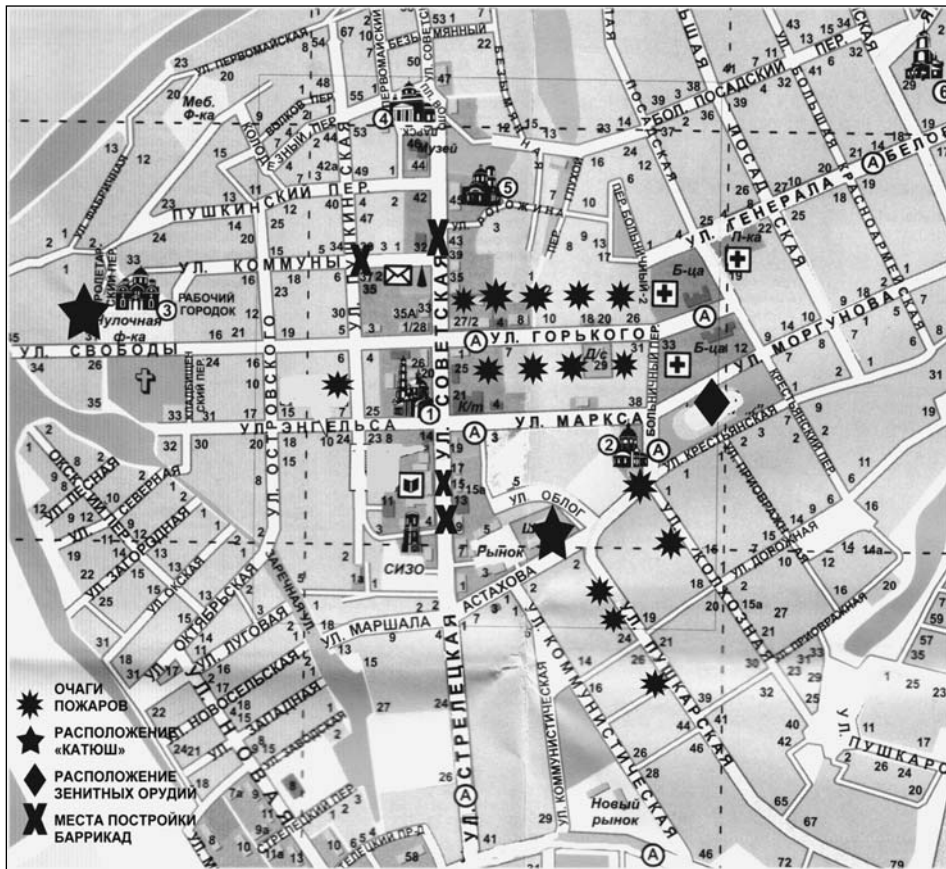

Схема пожаров в Кашире после бомбардировки 28 ноября 1941 года. На схеме указаны места постройки баррикад, расположения реактивных минометов и зенитных орудий

В результате авианалета на Каширу были выведены из строя водопровод, электроснабжение, связь (из 300 номеров работало лишь 5), канализация. Вот как вспоминала этот день 18-летняя телефонистка Нина Фролова: «Вечером 28 ноября фашистские стервятники совершили налет на наш

город. Чтобы запугать население, вызвать панику, они сбросили на нас зажигательные и фугасные бомбы. Я в это время дежурила у коммутатора. Фронт был недалеко от города, и поэтому работа телефонисток была особенно напряженной. Только что начало смеркаться. Вдруг окна засветились ярким зеленовато-розовым заревом. – Пожар! Город горит! – крикнул кто-то из моих товарищей. Я взглянула в окно, зарево было близко. Горела почти вся улица Горького, в том числе и моя квартира, где оставались мои родители. Сердце сжалось от тревоги, но руки еще крепче сжали ключ. Оставить коммутатор в эти ответственные часы, когда фронт требовал четкой связи, – это было бы равносильно предательству. Со мной дежурила и моя подруга, комсомолка Зина Гришина. Пожар разгорался. От близких разрывов фугасных бомб наше здание сотрясало, валилась штукатурка, летели осколки оконных стекол. Пожар бушевал рядом, ярко освещая комнату. Точно в установленное время нас сменили телефонистки Козлова Полина Федоровна и Рынденкова Анна Гавриловна. Квартира моя сгорела, в огне погибло все имущество» /51/.

Пылал в огне центр города. Особенно пострадали улицы Горького, Советская, Больничная, Пушкарская /51,71/. Вспыхнули сплошные пожары на Советской, Горького, Пушкинской. Горели отдельные дома в разных частях Каширы. Всего пылало 77 домов /51/. Зажигательные бомбы должны были спалить всю Каширу. Но местные жители, обученные еще до войны и в самом ее начале, инструкторами МПВО, знали как бороться с «зажигалками». Это позволило уменьшить ущерб от пожаров. Как вспоминал О.Ф. Алексеев они с соседом сумели обезвредить одну такую коварную бомбу, прихватив ее клещами и сунув в воду. После войны эти клещи с «зажигалкой» были переданы в Каширский краеведческий музей, как память о страшном авианалете немецкой авиации 28 ноября 1941 года на Каширу /71/.

Эффективно тушили пожары бойцы Каширского истребительного батальона во главе с т. Волковым /53/.

Сильно была разрушена горбольница, загорелась баня, хлебозавод. В момент бомбежки на Каширском хлебозаводе дежурила смена пекаря Максимова. Загорелся склад завода, пожар перекинулся на крышу пекарни. Никто не ушел домой к семьям – все бросились тушить пламя. Пекари Жураков и Сурков сбросили с крыш пекарни и склада зажигательные бомбы, затушили огонь песком. Завод и запасы муки были спасены.

В тушении пожаров принимали участие почти все оставшиеся в городе жители. Им на помощь был прислан саперный батальон 1-й гв.кавалерийской дивизии. Прибыли пожарные команды с Каширской ГРЭС и станции Кашира. Спешили в Каширу и пожарные из Ступина и Ожерелья. Героическими усилиями пожарных и жителей Каширы удалось локализовать, а затем и потушить пожар. Борьба с огнем шла всю ночь с 28 на 29 ноября.

Т.М. Горб вспоминал, что некоторые воронки от фугасных бомб были величиной с дом. По дорогам Каширы нельзя было проехать на машине – они все были изрыты воронками /51/ Самые большие, 1-тонные фугасные

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

бомбы упали у здания нынешнего СИЗО на южной окраине тогдашней Каширы и недалеко от дома 28 по ул. Советская /71/. (ныне здание ЖКХ – Прим. авт.)

Местные жители приняли активное участие в эвакуации раненых. Особенно много их было в разрушенной больнице на улице Горького – пострадавших извлекали из-под обломков до утра 29 ноября и отправляли в Ступинскую больницу. Работы по эвакуации возглавили по поручению штаба обороны Каширы Новиков А.Н., Быков И.А. и Конищев И.Ф. Как только начался налет, ходячие раненые сами укрылись в овраге за больницей, поэтому жертв было не так много, как могло бы быть /51,71/.

Атаки самолетов врага на Каширскую ГРЭС были отбиты.

Во время налетов вражеской авиации 25-28 ноября погибли 25 мирных жителей Каширы. Тела 7 из них так и не были опознаны, а причиной смерти указано: «Размятие тела при бомбардировке». О.Ф.Алексеев вспоминает, что во время авианалета 28 ноября их товарища, ученика каширской школы Чернова, разорвало в клочья и долгое время остатки его одежды висели на дереве у Каширского исполкома /71/. 16-летний боец Каширского истребительного батальона Александр Иванович Губанов во время бомбардировки получил осколочное ранение и контузию /106/.

Погибали целыми семьями, с детьми. Под бомбами фашистов погибли 9-летняя Зина Желтова и ее бабушка Прасковья Ивановна. Во время бомбежки погиб 43-летний Касимов Александр Александрович и его 15-летний сын Юра. Вместе с 11-летней дочерью Катей погибла от ранения осколками фугасной бомбы Екатерина Александровна Розенблат. Были убиты во время бомбардировки города три члена семьи Евтеевых – супруги Иван и Анна и их 16-летний сын Сергей /76/. Погиб при бомбежке и боец каширского истребительного батальона Сарычев /74,53/. Во время атак немецкой авиации на советские войска погибла 85-летняя жительница Кокинского сельского Совета Акулина Ефимовна Лагутина /76/.

Контрудар Белова под Каширой – начало общего контрнаступления под Москвой

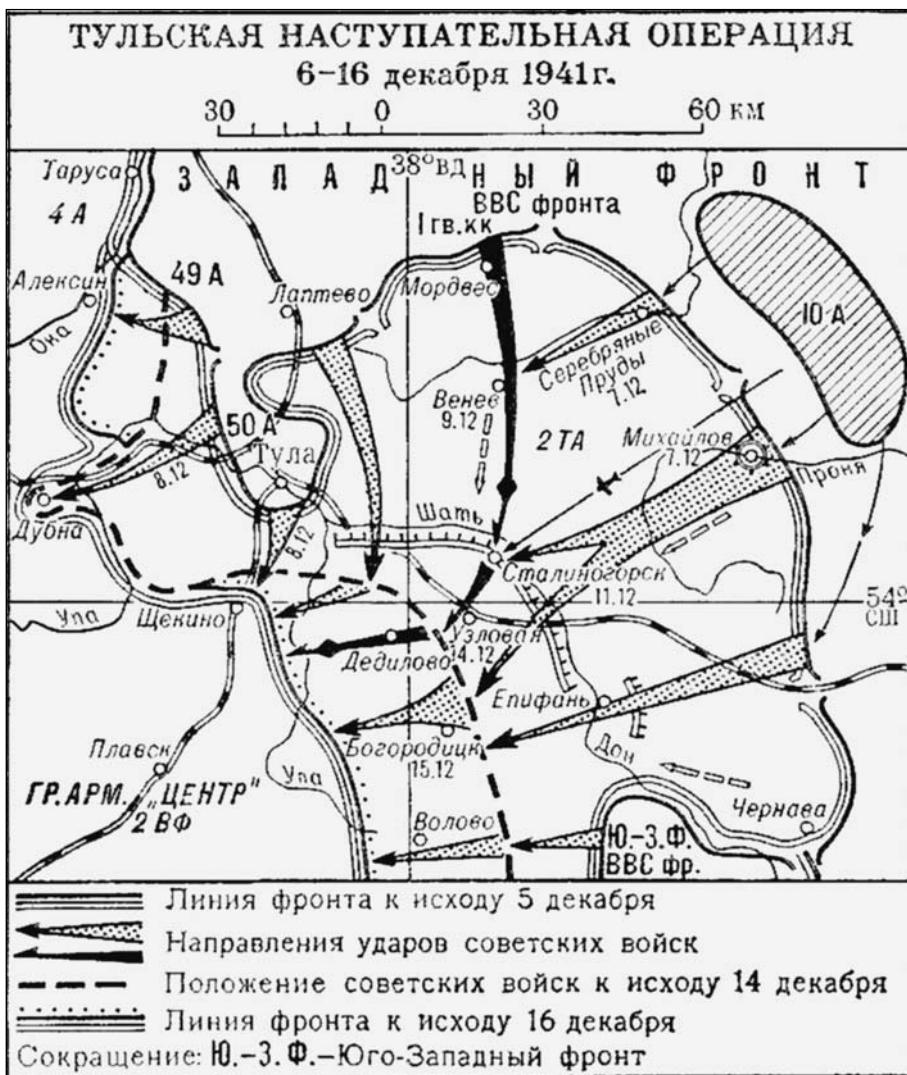
В это время на других участках Западного фронта под Москвой войска Красной Армии вели тяжелые оборонительные бои. На правом крыле фронта сложилась очень тяжелая обстановка – фашисты взяли Клин, а 25 ноября 1941 года – Солнечногорск. 29 ноября фашисты форсировали канал Москва–Волга в районе Яхромы. 1 декабря фашисты прорвались в районе Кубинки. Шли ожесточенные оборонительные бои за Москву /13/.

В этих условиях войска генерала Белова были первыми, кто начал успешно контратаковать фашистов, отгоняя их от стен столицы. И первый удар по врагу в важнейшей для хода всей Великой Отечественной войны битве под Москвой был нанесен именно под Каширой.

Советская историческая наука, особенно в период руководства страной И.В. Сталиным, утверждала, что советское генеральное контрнаступление в битве за Москву тщательно и заранее планировалось. Для этого врага

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

изматывали в оборонительных боях, а в это время подтягивали в тылы резервные армии, готовя их для перехода в наступление /78/. Георгий Константинович Жуков в своих «Воспоминаниях и размышлениях» писал в 1969 году о подготовке генерального наступления под Москвой: «Сама идея его возникла еще в ноябре. В ходе оборонительных сражений она окончательно сложилась, стала важнейшим и постоянным элементом замыслов Ставки советского Верховного Главнокомандования» /13/. То есть, получается, что Верховное Главнокомандование и командование Западного фронта заранее подготовили события, стянули войска, наметили сроки. Так в книге у Жукова. Для широкой читательской массы.

Тульская наступательная операция

В реальности было немного не так. По событиям под Каширой мы видели, что огромный участок фронта, решающий участок, несколько дней некому было защищать. В тылу от Каширы до Михнева не было ни одной боеспособной части Красной Армии. Пришлось снимать войска с других участков фронта. О каком спокойном планировании можно говорить, если и под Каширой, и под Солнечногорском, в десятках километрах от стен столицы, вражеские танки приходилось останавливать огнем зенитной артиллерии? О какой планомерной подготовке резервов идет речь, если в бой к северу от Москвы бросались все свободные резервы, в том числе и 1-я ударная армия на канале Москва–Волга, которая вроде бы стояла в резерве для начала контрнаступления под Москвой?

В многотомном труде «История Второй мировой войны» так говорится о ходе подготовки контрнаступления под Москвой: «Анализируя складывающуюся в ноябре 1941 года обстановку на фронте, советское Верховное Главнокомандование все более убеждалось, что наступательные возможности врага, прилагавшего отчаянные усилия захватить Москву, истощаются. Особенно наглядно это проявилось в конце ноября – начале декабря, когда войска Калининского и Западного фронта серией сильных контрударов заставили немецко-фашистские войска перейти к обороне, а на ряде участков и отступить». Лишь в конце ноября, после ударов по немцам у Каширы, родился первый план контрнаступления под Москвой. Он опирался на то, что немцы измотаны, наша авиация получила численное превосходство в воздухе, немцы не успели перейти к обороне. Удары планировались по ударным группировкам противника действовавшим севернее и южнее Москвы. При этом южнее Москвы эти удары предполагались как продолжение контрнаступления Белова под Каширой. «Уже в ходе развернувшегося контрнаступления Ставка определила его дальнейшую цель: нанести поражение всей группе «Центр». 30 ноября Военный совет Западного фронта представил Верховному Главнокомандующему разработанный им план, который в тот же день был утвержден. Замысел операции: «...ударом на Клин, Солнечногорск и в Истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловую и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта» /36/.

Кстати, у того же Г.К. Жукова, до выхода в свет его всемирно известных мемуаров, была немного иная точка зрения. Которая, по мнению авторов, ближе к истине. В 1968 году в «Военно-историческом журнале» была опубликована статья маршала «Контрнаступление под Москвой». Там он писал: «Когда в последних числах ноября и в первые дни декабря мы организовывали сопротивление противнику, а затем применили более активную форму – наносили контрудары, в наших замыслах еще не было четко обоснованного мнения о том, что нами затевается такое грандиозное контрнаступление, каким оно потом оказалось. Первая постановка задач 30 ноября на контрнаступление преследовала хотя и важную, но пока ограниченную цель – отбросить наиболее угрожавшие прорывом к Москве вражеские силы. Глубина ударов намечалась: на севере – до 60 км, на

юге – около 100 км. Но уже в ходе контрударов, наносившихся в начале декабря, стало ясно: противник настолько измотан предыдущими сражениями и так обессилен, что не только не может продолжать наступление, но и не в состоянии организовать прочную оборону. И когда и на правом, а особенно на левом крыле нашего фронта противник начал отходить, командование фронта распорядительным порядком стало наращивать силу ударов не только по фронту, но и по глубине. 5-6 декабря контрнаступление стало уже реальностью. Как мне помнится, специального приказа или общей директивы на контрнаступление не отдавалось. Боевые задачи войскам, как ближайшим, так и последующим, ставились последовательно отдельными директивами штаба фронта. Таким образом, контрнаступление под Москвой не имело резко выраженного начала, как это было, например, под Сталинградом. Оно явилось развитием контрударов. Были усилены удары авиации, введены дополнительно общевойсковые соединения и пр.» /77/.

Вот и получилось: в книге воспоминаний у Г.К. Жукова – одно, а в более ранней статье нечто иное. Авторы, с учетом процитированных выше источников, убеждены, что на самом деле именно с тактического контрудара войск группы Белова под Каширой, а позднее и других контрударов, постепенно, начиналось общее контрнаступление под Москвой. Таким образом, можно утверждать, что хронологически и фактически именно под Каширой начался разгром гитлеровцев под Москвой!

От Каширы до ворот Венева

Всю ночь с 28 на 29 ноября 1941 года войска под командованием генерал-майора П.А. Белова, действуя мобильными группами автоматчиков, очищали от остатков фашистских войск деревни и села Каширского района. К 29 ноября немцы были отброшены на 25-30 километров от Каширы /55/. Это была настоящая победа.

«Большую роль в нашем успехе сыграли смелые ночные действия автоматчиков, которые заходили врагу в тыл, своим огнем выгоняли немцев

Генерал-майор П.А. Белов и комиссар Ю.В. Милославский следят за продвижением конногвардейцев по дороге Кашира–Мордвес

из домов и расстреливали их на улицах. Днем главную задачу решали конные артиллеристы и особенно автоматчики, посаженные на танки. После сильной артиллерийской подготовки танкисты с автоматчиками врывались в села и беспощадно расстреливали метавшихся фашистов. Немцы отступали. Даже не

отступали, а бежали, бросая ценнейшее военное имущество», – вспоминал в 1942 году генерал Белов /65/.

Немцы, начав отступление к Мордвесу 28 ноября, продолжали его всю ночь с 28 на 29 ноября, пытаясь оторваться от наседавших конногвардейцев и танкистов отряда Грецова. Оторваться немцы сумели – наши

Брошенная на дороге Кашира-Мордвес техника врага

войска нуждались в отдыхе после месяца непрерывных боев и марш-бросков. Генерал Белов дал 29 ноября 1941 года время 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, 173-й стрелковой дивизии отдохнуть и перегруппироваться. Наконец-то подтянулись танки 9-й танковой бригады, отставшие боевые машины 35-го и 127-го отдельных танковых батальонов.

Результаты контрудара под Каширой хорошо видны из записей в дневнике начальника немецкого Генерального штаба сухопутных сил Ф. Гальдера: «29 ноября 1941 года. 161-й день войны. Войска 2-й танковой армии встречают растущее сопротивление противника у Каширы. В этом районе наши авангарды (17-я танковая дивизия) вынуждены были отойти. Восточнее Каширы продолжаются переброски войск противника с юга на Рязань. (это развертывалась 10-я армия – *Прим. авт.*)... Состоялся разговор о выравнивании фронта и группировке сил на зиму ...2-й танковой армии. (фактически речь идет об отступлении – *Прим. авт.*) ... Возможные перспективы операций группы армий «Центр» еще не так отчетливы. Однако уже теперь можно сказать, что самое большее, на что можно рассчитывать, это подойти северным флангом группы армий к Москве и занять 2-й танковой армией излучину Оки северо-западнее Тулы... Таким образом, нам нечего больше выжидать. Мы можем смело отдать приказы на переход к зиме...» /12/. Эти записи в дневнике в тот период, когда еще к северу от Москвы обстановка была крайне сложной, дорогого стоят – они подтверждают тот вывод авторов данной книги, что именно с контрудара войск Белова под Каширой начался крах немецкого наступления под Москвой!

«Загрустил» и Гудериан, вспоминая: «В этот день (29 ноября) командование группы армий отказалось от наступления на далеко отстоящие от нас цели, которые были указаны главным командованием сухопутных войск, приказав в первую очередь «пробиться к Туле»» /35/. Выставив к югу от Каширы заслон из частей 17-й танковой и 29-й моторизованной дивизий Гудериан начал атаки своими основными силами к северо-востоку от Тулы /10/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Несмотря на то что основные части Белова получили 29 ноября суточный отдых, весь этот день разведывательные отряды 1 гв.кав.корпуса продолжали преследовать фашистов к югу от Каширы. Наши бойцы не теряли с немцами боевого соприкосновения, держали их в постоянном напряжении /39/.

День 29 ноября не прошел даром. Конногвардейцы и бойцы 173-й стрелковой дивизии получили пополнение, боеприпасы. Наконец-то удалось перековать лошадей кавалеристов, подошли оставшие пушки и техника. Бойцы получили возможность съесть горячий обед и хорошенько выспаться. Каширянки помогали воинам привести в порядок обмундирование /39/.

В 1-й гвардейский кавалерийский корпус весь день 29 ноября шли телеграммы с поздравлениями в связи с присвоением части высокого звания «Гвардейской» /39/.

Вот как вспоминал 29 ноября очевидец событий – военный корреспондент П.И. Трояновский: «По свежим следам боев мы побывали в деревне Пятница, недавно отбитой у врага. Ее улицы, близлежащие поля и овраги сплошь забиты побитой, а то и просто брошенной фашистами техникой. Танки, орудия, грузовики и легковые автомашины, конные повозки, штабеля снарядов и мин, не убранные трупы солдат и офицеров – все это свидетельствовало как о накале боя, так и о поспешном отступлении, а точнее – просто бегстве фашистов из нее.

В единственном уцелевшем доме деревни генерал П.А. Белов допрашивал взятого в плен гитлеровского офицера.

– Нашей ближайшей целью было форсирование Оки и захват на том берегу плацдарма, с которого нам предстоял марш к Москве, – торопливо говорил пленный. – Но зенитки, поставленные на прямую наводку, не дали нам войти в Каширу. А затем последовал этот ужасный контрудар ваших танков и казаков. Их появление было столь неожиданным, что наши штабы и командиры растерялись, не сумели организовать должного сопротивления. Потери наши велики... Генералу Гудериану, наверно, теперь надо думать не о Москве, а о спасении собственного лица...» /67/.

Действительно, заслуги зенитчиков в обороне Каширы были велики. В

Немецкие пленные. Зима 1941 года

боях за Каширу личный состав частей ПВО (зенитчики и летчики) с честью выполнил свой долг перед Родиной. Позднее Указом Президиума Верховного Совета СССР 47 летчиков и 17 зенитчиков за мужество и отвагу, проявленные в боях с гитлеровскими захватчиками, были награждены орденами Советского Союза. За доблесть и стойкость при обороне Каширы Исполнительный комитет Каширского районно-

го Совета депутатов трудящихся и горком ВКП(б) вручили 352-му зенитному дивизиону Красное Знамя и объявили благодарность всему личному составу /19/. Личному составу 445-го истребительного авиационного полка позднее было вручено Почетное Красное Знамя /24/.

Место выбывшего по болезни А.В. Щелаковского занял батальонный комиссар Юрий Дмитриевич Милославский. После успешного контрудара настроение у конногвардейцев было приподнятым. Вернувшийся в корпус начальник его штаба М.Д. Грецов начал планировать операцию по продолжению наступления /39/.

Наметки этого плана родились у Грецова и Белова еще утром 29 ноября. Павел Алексеевич Белов направил их в штаб Западного фронта. Ближайшей задачей корпуса ставился захват Мордвеса и уничтожение веневской группировки противника. Корпус должен был наступать строго на юг, имея ударные танковые группировки на обоих флангах и подвижный резерв за центром /39/.

Генерал Белов вспоминает: «В ответ я получил распоряжение: наступать одной кавалерийской дивизией на Мордвес, а другую иметь в резерве и приводить ее в порядок; 173-ю стрелковую дивизию вывести из Каширы и использовать для боя в районе Мордвеса; 112-я танковая дивизия подчинялась мне с задачей вести параллельное преследование на правом фланге в направлении Михайловское–Ушаково; 9-я танковая бригада должна использоваться для параллельного преследования слева, то есть с востока.

Распоряжение командующего фронтом совпадало с моими наметками. Только командующий требовал привести в порядок одну кавалерийскую дивизию, а мы к утру 30 ноября сумели привести в порядок обе. Я приказал 2-й гвардейской кавалерийской дивизии выступить для преследования противника вместе с 9-й танковой бригадой. Таким образом, мы опять имели на своем левом фланге ударный кулак, позволявший нам не только охватывать противника, но и обходить его» /39/.

Приказ о наступлении был отправлен в части группы генерала Белова в ночь с 29 на 30 ноября 1941 года /39/. Противостояли нашим войскам на Мордвеском направлении немецкие 17-я танковая и 29-я моторизованная дивизии /10/.

За день 29 ноября части 112-й танковой дивизии, приданные корпусу Белова, выдвинулись из района Тепловки на рубеж Щепилово–Жежельна /33/. В оперативной сводке Главного командования сухопутных войск вермахта №167 от 29.11.1941 года об этом маневре сказано так: «Впервые произведена разведка боем слабыми силами против западного фланга 17 танковой дивизии» /11/.

9-я танковая бригада выдвинулась в район Топканово–Острога–Богатищево. 35-й и 127-й отдельные танковые батальоны выдвинулись в район

*Полковник
М.И. Глинский.
1941 г.*

Гритчино–Каменка. Они должны были действовать на фланговом направлении главного удара по направлению Мордвес–Серебряные Пруды /11/.

О действиях немцев 29 ноября исчерпывающую справку дает в своем дневнике Ф. Гальдер: «2-я танковая армия продолжает продвигаться вперед. Успехи, правда, небольшие, в первую очередь – на восточном участке фронта армий. (Начавшийся маневр по охвату Тулы с севера – *Прим. авт.*) Противник кое-где отошел. Под Каширой пришлось отойти нашим войскам. Западнее Тулы наши войска несколько продвинулись вперед. По-видимому, противник снимает войска с участка фронта перед правым флангом 4-й армии и перебрасывает их в район западнее Каширы» /12/.

После суточного отдыха, 30 ноября 1941 года, наши войска продолжили наступление. Ему предшествовала небольшая артиллерийская подготовка. Общее направление – на юг. Немцы создали из деревень и сел, расположенных рядом с шоссе Кашира–Мордвес, узлы обороны. Прикрывая отходившие к Мордвесу войска фашисты сумели наладить хорошую круговую оборону в этих деревнях, опирающуюся на созданные каширянами и советскими саперами оборонительные сооружения, окопы, минные поля, а также используя врытые в землю и снег танки. Вырыть качественные новые укрепления немцы не могли – в эти дни было морозно и земля не поддавалась саперным лопаткам /39/. Потеплело лишь днем 30 ноября – температура воздуха повысилась до 0 градусов по Цельсию, кое-где накрапывал дождь /11/.

По сведениям П.А. Белова против действующих на центральном участке наступления 1-ой гвардейской кавалерийской дивизии и 1313-го полка 173-й стрелковой дивизии немцы выставили пехотный полк, поддержанный 50 танками. У нас же на этом участке танков не было вообще /39/. Авторы считают, опираясь на приведенные ранее источники, что количество немецких танков было здесь меньше. Но это не означает, что сил у противника для успешной обороны было недостаточно. Враг был еще силен.

Разбитое орудие немцев брошенное, при отступлении на дороге Кашира–Мордвес

На центральном участке наступления основные бои 30 ноября велись в районе сел Наумовское и Барабаново. Части 173-й стрелковой дивизии обеспечивали стык конногвардейцев с 112-й танковой бригадой и для этого наступали в район Жежельны /11/.

На нашем правом фланге, который мог угрожать действиям основных немецких сил, направляемых на охват Тулы с северо-запада,

немцы попытались оттеснить соединения 112-й танковой дивизии. Танкисты А.Л. Гетмана отбили эти атаки, уничтожив до 10 танков фашистов и 2 самолета. Но сами продвинуться вперед к Мордвесу не смогли /39/. Немцы сумели уничтожить 3 наших танка и сбить 2 советских самолета. Бои шли в районе деревень Нефедьево и Павловское в соседней Тульской области /11/.

Небольшого успеха 30 ноября добилась 2-я гвардейская кавалерийская дивизия, наступавшая вместе с 9-й танковой бригадой и двумя отдельными танковыми батальонами на левом фланге. Она вышла к селу Малое Ильинское и к 18 часам вечера этого дня, согласно сводке советского Генштаба, вышла к д.Якимовское /11/. Передовые части этих соединений вели разведку по направлению на Серебряные Пруды. Оттуда, на помощь 17-й танковой дивизии немцев, выдвигались два полка 29-й моторизованной дивизии гитлеровцев /39/. В суточном донесении группы армий «Центр» от 30 ноября так говорится об этом: «Активные разведывательные действия противника на восточном фланге, в том числе отмечается много танков». Основные бои, по данным немецких штабов, развернулись на этом участке в районе села Павлово-Воронцово расположенном в Тульской области на границе с Каширским районом. Под Каменкой 9-я танковая бригада рассеяла группу противника в составе 15 машин с пехотой и 3 танков /11/.

Таким образом, 30 ноября советские войска не сумели выполнить все поставленные Беловым задачи. Это косвенно подтверждает и Ф. Гальдер, записавший в этот день: «Подтвердились сведения о том, что противник подтягивает силы в район Каширы» /12/. То есть, советским войскам пока еще не удалось коренным образом изменить ситуацию в районе к югу от нашего города.

Но Гудериан, который находился ближе своего начальника к линии фронта, был менее оптимистичен в оценке результатов боев в этот день: «...30 ноября было отмечено усиление противника, действовавшего против моего северного фланга у Каширы. Было очевидно, что противник перебрасывает с центрального участка фронта, западнее Москвы, часть своих сил на угрожаемые фланги» /35/. Гудериан понял маневр советского командования – но было уже поздно...

Настроение немецких солдат сильно отличалось от настроения немецких штабных генералов. Их характер хорошо отражен в письме Вильгельма Эльмана, датированном 30.11.1941 года: «Русских победить невозможно...» /11/.

Немцы 30 ноября не только отбивали яростные атаки конногвардейцев и танкистов, но и продолжали отводить свои войска к Мордвесу, пытаясь оторваться и создать рубеж обороны, прикрывающий фланг планируемой в то время Гудерианом операции по окружению Тулы /11/. «30 ноября главное командование сухопутных войск выразило сомнение в том, достаточно ли сосредоточено нами сил для проведения наступления на Тулу», – отмечал командующий 2-й танковой армии немцев /35/.

Командующий 50-й армии генерал-лейтенант И.В. Болдин писал: «Встретив под Каширой крепкий отпор наших войск, немцы оставили здесь мощ-

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

ное прикрытие из двух дивизий, а остальные свои силы и почти все танки двух бронедивизий бросили на запад, к шоссе Тула–Москва» /42/.

Об общем успехе боев под Каширой 28-30 ноября узнали и все советские люди. Корреспондент газеты «Правда» П. Лидов писал 1 декабря 1941 года: «Мы сообщали о контрударе, который нанесли конногвардейцы тов. Белова германским частям, стремившимся наступать на север на Сталиногорском направлении. В результате этого контрудара противник был остановлен и перешел к обороне. За истекшие сутки конница тов. Белова и приданные ей части развили свой успех. Ведя бой с частями 17-й фашистской танковой дивизии, полком пехоты и моторизованным батальоном СС, наши бойцы заставили их поспешно отступить к югу и юго-западу. Отдельные подразделения противника беспорядочно бежали. Немцы, преследуемые советскими частями, понесли большие потери в живой силе и технике. Под одним только селом П. (село Пятница – *Прим. авт.*) сожжено 18 германских танков, разбито 8 броневиков и до 20 автомашин, сбито 2 самолета» /11/.

А вот как оценил бои к югу от Каширы Г.К. Жуков в своих мемуарах: «До 30 ноября шли напряженные бои в этом районе к северу от Мордвеса. Враг не смог здесь добиться успеха. Командующий 2-й танковой армией Гудериан убедился в невозможности сломить упорное сопротивление советских войск в районе Кашира–Тула и пробиться отсюда в сторону Москвы. Гитлеровцы вынуждены были перейти на этом участке к обороне. Советские войска, сражавшиеся в этом районе, отразили все удары врага, нанесли ему большие потери и не пропустили к Москве» /13/.

Пока немцы силами 3-й и 4-й танковых дивизий готовили последний бросок своих войск к северу от Тулы, Советское Верховное командование предпринимало меры по укреплению тылов Каширской группировки Белова. 1 декабря 1941 года Сталин дает указание командующему 26-й армии

Разбитая техника фашистов на дороге Кашира–Мордвес. Декабрь 1941 года

Соколову и командующему 10-й армии Голикову выдвинуть свои войска на рубеж Непецино–Коломна–Топканово–Мордвес. Уже тогда эти части планировалось использовать не только как резерв, на случай еще возможного прорыва танков Гудериана, но и для развития начавшегося контрнаступления группы Белова.

1 декабря кавалеристы 1-го гвард. кавкорпуса вновь попытались возобновить свои атаки, освобождая последние каширские деревни. Но успех снова ускользал от наших вои-

нов: «Ни в центре, ни на правом фланге мы не смогли значительно продвигнуться вперед. Соппротивление врага не только не ослабевало, но усиливалось за счет войск, подходивших с других участков. Зато на нашем левом фланге, в полосе 2-й гвардейской кавдивизии, благодаря тесному взаимодействию кавалеристов с танкистами наметился явный успех. Полковник М.С. Осликовский приказал посадить на танки 9-й танковой бригады десант из спешенных кавалеристов. Десант захватил несколько населенных пунктов и помог дивизии сломить сопротивление врага. К исходу дня гвардейцы вместе с танкистами освободили ряд деревень, обошли Мордвес с востока и отрезали гитлеровцам пути отхода на юг» /39/. 2-гвардейская кавалерийская дивизия закрепилась на рубеже Русалкино-Уваровка. Танки 9-й танковой бригады овладели районом Марыгино и двигались к Мордвесу. Один полк дивизии Н.С. Осликовского оставался под Каширой с задачей оборонять город в случае ухудшения ситуации. Еще один полк 2-й гв.кав.дивизии имел второстепенную задачу – прикрыть направление на Зарайск /11/.

В оперативной сводке Главного командования сухопутных сил вермахта о боях 1 декабря в районе Каширы сказано: «Танки противника провели разведку боем перед правым крылом 17 тд.» /11/.

Советская разведка подтвердила, что группе Белова противостоят силы 17-й танковой дивизии, часть танковой группы «Эбербах». К району боев подтягивалась и мотопехота 29-й мотодивизии от Серебряных Прудов /11,39/. Приказ двигаться к Кашире в эти дни получили и соединения 167-й пехотной дивизии немцев, которая высвободила свои силы после выхода нашей 239-й стрелковой дивизии из окружения под Сталиногорском /32/.

Наша 173-я стрелковая дивизия, начиная с 30 ноября вела бои за села Лукинка, Павловское и деревню Белоутово (Тульская обл.) /11/. Вот как вспоминает о тех боях начальник штаба этой дивизии Г.Н. Первенцев: «Районный центр Мордвес и станцию железной дороги гитлеровцы сильно укрепили. На окружавших город высотах, в окрестных деревнях они создали из снега оборонительные сооружения и организовали систему огня, которая простреливала все подходы. Бои на подступах к Мордвесу дивизия вела преимущественно ночью. Тяжелые бои шли за деревню Павловское, являвшуюся сильным опорным пунктом.

Атака 2-го батальона 1315-го полка, нанесенная в лоб, успеха не имела, батальон понес значительные потери. Только обход этой деревни и захват высоты 206,2 решили судьбу узла сопротивления. Во время боев за Павловское взвод младшего лейтенанта Васильева попал в тяжелое положение: восемь вражеских танков зашли во фланг и прижали взвод к минному полю. Впереди оборонялся взвод автоматчиков противника. Воспользовавшись метелью, командир взвода без выстрела, молча повел своих бойцов в атаку. Штыковым ударом взвод смял автоматчиков противника, захватил миномет, ворвался в Павловское, захватил в нем еще одно орудие и, не задерживаясь, продолжал преследовать противника. Прика-

зание остаться и закрепиться в Павловском наступило Васильева лишь в следующем населенном пункте Жилево» /32/.

Как мы уже отмечали, 28 ноября 1941 года немцы, убедившись в невозможности продолжать наступление на Каширу–Москву и Коломну–Ногинск, решили сосредоточить усилия 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана на решительном наступлении имевшем цель завершить окружение Тулы. С востока город обходили 3-я и 4-я танковые дивизии 24-го танкового корпуса, с северо-запада – 43-й армейский корпус противника. Эти войска должны были встретиться в районе населенного пункта Кострово, в двадцати пяти километрах от города, на шоссе Тула – Москва и замкнуть кольцо вокруг 50-й армии. 30 ноября немцы вышли к селу Севрюково (в пятнадцати километрах северо-западнее Тулы) и двигались на Кострово. Войска 50-й армии генерала Болдина, оборонявшие Тулу, с трудом сдерживали противника, а на некоторых участках отходили /10/.

В обстановке, когда возникла угроза окружения частей 50-й армии, значение контр наступления группы Белова в районе Мордвеса возрастало многократно. С этого направления над немцами, которые пытались окружить Тулу с севера, постоянно нависала угроза флангового удара и окружения. От успеха действий войск подчиненных Белову теперь зависела судьба Тулы. Именно поэтому Гудериан перебрасывал под Мордвес новые войска, которые мы перечислили выше, понимая важность обороны этого участка.

112-я танковая дивизия 1 декабря, совместно с 35-м танковым батальоном овладели селами Павловское и Одинцово /33/ Успешно действовала к северо-востоку от Мордвеса 9-я танковая бригада. Она овладела, совместно с 127-й танковой бригадой, районом Пряхино. Генеральный штаб немцев отмечал: «Южнее Каширы русские возобновили активные наступательные действия. Воздушная разведка обнаружила выдвигание танков к восточному флангу 17 тд.» /11/.

Немецкая разведка также обнаружила в районе в 20 километрах западнее Венева передовые части 173-й стрелковой дивизии. Полки добровольцев продолжали вести бой за село Павловское и высоту 206,2 /11/.

Кавалеристы 1-й гвардейской дивизии генерала Баранова вели бой на рубеже Русалкино–Уваровка. 2-я дивизия сражалась за деревни Селинка, Павлово, Воронцово, Ивковичи в приграничных к Каширскому районам Тульской области /11/. Эта наступающая группировка советских войск была ослаблена после приказа командования Западного фронта перебросить 5-й кавале-

Отступление немецкой армии под Москвой

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

рийский полк на защиту Зарайска, которому в тот момент, объективно уже ничего не угрожало /39/. Пользуясь этим, немцы стали пытаться контратаковать наши войска.

Тогда же был освобожден последний населенный пункт Каширского района – село Якимовское. Окончательно территория Каширского района была очищена от фашистов 4 декабря 1941 года. Немецкие войска продержались в нашем районе всего лишь около 10 дней /4,51/.

3 декабря из подчинения генерал-майора П.А. Белова была выведена 112-я танковая дивизия и 35-й отд. танковый батальон. Их бросили в сражение против немецких танков, рвущихся к Ревякино. Наши танкисты должны были сорвать планы фашистов окружить Тулу /39/.

Оборона правого фланга группы Белова легла полностью на плечи 173-й стрелковой дивизии, имевшей всего около трех тысяч человек. «Я поставил ей задачу наступать на... Оленьково, охватывая Мордвес с северо-запада», – писал П.А. Белов в своих мемуарах /39/.

В ночь на 3 декабря упорные бои начались за узлы сопротивления противника в деревнях Белоутово и Борисово. 1315-й полк 173-й дивизии обошел фланги противника, который поспешно отошел. В Белоутово было захвачено пять орудий и другие трофеи. Одновременно 1313-й полк ворвался в Борисово и захватил штабную автомашину с оперативными документами, 20 грузовых автомашин, много автоматов и винтовок. После этого батальоны 1313-го и 1315-го полков совместными действиями овладели деревней Чернево. Потеря ряда узлов сопротивления всполошила противника. Он стал спешно подтягивать резервы /32/.

3 декабря противник произвел несколько контратак при поддержке десяти танков и двух бронемашин. Ему удалось несколько потеснить наши части и овладеть населенными пунктами Малое Чернево и Борисово. Бои на участке 173-й стрелковой дивизии шли 4 и 5 декабря непрерывно /32/.

В оперативной сводке №171 Главного командования сухопутных войск вермахта от 3.12.1941 года об этих боях сказано: «Потеснен противник северо-восточнее Мордвеса, предприняв попытки оказать слабое сопротивление, русские отошли на север и северо-запад. Крупные силы противника установлены на Дьяково (5 км восточнее Мордвеса)» /11/.

Советский Генеральный штаб подвел итоги боев на юге от Каширы 3 декабря 1941 года в своей оперсводке №281: «1 гв.кк продолжал вести наступательные бои с противником на Каширско-Веневском направлении. 1 гв.кд к 18.00 3 декабря овладела районом Мартемьяново–Лашино. 2 гв.кд. двумя полками овладела районом Немерино; ее третий полк действовал совместно с 9 тбр. 9 тбр вела бой в районе Пряхино–Михайловка» /11/.

173-я сд овладела районами Заразы, Хреново, Верхн.Рудькино, Жилево и продолжала наступать на Гритчино (Все населенные пункты в Тульской области – *Прим. авт.*) /11/.

В этот день из-за резкого изменения погоды, не смогла помочь нашим наступающим войскам советская авиация /11/. Хотя именно в эти дни, впервые с начала войны, советскому командованию удалось добиться

*Истребитель «И-16» летчика Н.Д. Дудника
из 178-го ИАП*

численного превосходства в воздухе. За счет истребителей ПВО, базирующихся под Москвой, наша авиация к 6 декабря 1941 года имела превосходство над немцами по числу истребителей (соотношение 2,6:1), бомбардировщиков (1,2:1), штурмовиков (69 машин советских

ВВС против 0 самолетов такого класса у люфтваффе) /47/.

Наши военно-воздушные силы в конце ноября и начале декабря 1941 года активно атаковали немецкие сухопутные части, помогая наших войскам продвигаться к Мордвесу. Вот характерные воспоминания летчика 178-го ИАП Н.Д. Дудника об этих воздушных боях: «В декабре я полетел на штурмовку и никаких сантиментов к немцам я не испытывал. Чем мне эта штурмовка запомнилась? Ведь я до этого даже на полигоне не штурмовал. Командир полка, опытный летчик, когда провожал меня в вылет, мне подсказал, как надо действовать. Видимость была плохая – шел снег, но я снега не боялся, через него видно. Вот туман – это действительно все. В районе села Пятницы по дороге шла колонна машин с отступающими немцами. Какое удовольствие я получил, расстреливая эти машины! Это такой азарт! Как они бежали от дороги» /29/.

П.А. Белов понимал, что после ослабления его группы о быстром разгроме противника, который имел перед фронтом его наступления три дивизии, в том числе одну танковую и одну моторизованную, теперь нечего было и думать. Части группы генерала Белова продвигались вперед медленно, с тяжелыми боями. Все же постепенно они все глубже охватывали Мордвес с юго-востока и северо-запада. Бои шли очень ожесточенные – немцы отчаянно сопротивлялись /39/.

«Нажим противника с направления Каширы вынуждает 17-ю танковую дивизию к отходу. Противник атакует ее с востока, севера и запада. Пока не ясно, сможет ли наше наступление хотя бы частично улучшить обстановку в районе севернее Тулы. Ни для чего большего наших сил не хватит», – писал 3 декабря Гальдер, явно опасаясь окружения частей 17-й танковой под Каширой /12/.

С этого дня Кашира исчезает из дневников Гальдера, как исчезают отсюда и сообщения об успешном продвижении советских войск, начавших наступление под Каширой. Исчезли Кашира и Мордвес и в воспоминаниях об этих боях Х. Гудериана. О поражениях немецкая военная элита сообщать не любила даже в личных дневниках и мемуарах.

Ускорить темпы наступления на Мордвес позволил успех советских войск 50-й армии, отразивших попытку немцев окружить Тулу в районе Ревякино. 3-я и 4-я танковые дивизии были отброшены к Веневу /10/. Бесспорно, помогли героическим защитникам города оружейников и наступательные действия 1-го гвардейского кавкорпуса, сковавшего и атаковав-

шего крупные силы немцев. Х. Гудериан вынужден был подписать приказ об отходе. Вот что говорит он об этом в своей книге «Воспоминания солдата»: «...Я в ночь с 5 на 6 декабря, впервые с начала этой войны, решил прекратить это изолированное наступление и отвести далеко выдвинутые вперед части на линию: верхнее течение р. Дон, р. Шат, р. Упа, где и занять оборону. За все время войны я не принимал ни одного решения с таким трудом» /35/. К этому времени части 2-й танковой армии были уже отброшены от Каширы на 30-35 километров. Под Мордвесом над немцами нависла угроза окружения /39/.

Бедствия немцев усугубляла и погода – именно 5-6 декабря впервые «вдарил» настоящий русский мороз. Столбик термометров опустился до 28-30 градусов ниже нуля. Бушевала метель, заноса снегом дороги /40/. А конногвардейцы, бойцы-ополченцы и танкисты к югу от Каширы продолжали продвигаться вперед, непрерывно атакуя немцев. Сводка №172 немецкого Генштаба сообщала о боях 4–5, декабря: «...Кавалерийские соединения при поддержке танков атакуют с севера участок нашей 17 тд.» /11/. Солдат Е. Зейгардт писал в эти дни своему брату Фридриху в Германию: «Вот уже более трех месяцев я нахожусь в России и многое уже пережил. Да, дорогой брат, иногда прямо душа уходит в пятки, когда находишься от проклятых русских в каких-нибудь ста метрах и около тебя рвутся гранаты и мины» /11/.

А наши части, невзирая на стужу, почти не имея отдыха, продолжали продвигаться вперед. 4-6 декабря шли бои за овладение районами Гридчино, Гремячая, Алесово, Уваровка, Пряхино. Немцы успешно контратаковали 9 танковую бригаду в районе Дьяконово–Барсуки и наши танкисты отошли к Козловке. При поддержке конногвардейцев 2-й гвардейской дивизии они сумели взять с боем село Марыгино, где уничтожили 12 орудий немцев и 40 автомашин /11/. Наступал перелом в боях за Мордвес.

6 декабря 173-я дивизия перешла в наступление. Ночная атака оказалась неожиданной для противника, и он оставил Борисово и Малое Чернево, бросив вооружение и автомашины. Последний узел сопротивления перед Мордвесом находился в деревне Стомна. После короткого боя Стомна была взята 1315-м полком /32/.

К вечеру 6 декабря 2-я гвардейская кавалерийская дивизия и 9-я танковая бригада перерезали дорогу, ведущую из Мордвеса в Венев. Это был единственный тракт, связывавший противника с его тылом. Немцы, опасаясь быть окруженными, начали поспешно отходить к деревне Хавки, расположенной в 30 километрах южнее. Они бросали свою технику и отступали пешком. «Повсюду видны были следы их поспешного бегства. Стояли артиллерийские орудия. Горками высились ящики со снарядами. Возле дороги – кладбище разбитых, сгоревших автомашин, танков и мотоциклов. Там и тут чернели присыпанные снегом трупы. Чем ближе к Мордвесу, тем больше брошенной техники», – вспоминал П.А. Белов /39/.

7 декабря на радиозапрос немецких частей Гудериан ответил: «Машины сжигать, самим отступить...» /42/.

*Разбитая техника фашистов
на дороге Кашира–Мордвес*

По отступающим колоннам немцев вели огонь наши войска, вышедшие им в тыл. У противника началась паника. Вот как пишет об этом К. Рейнгардт: «...Потери материальные не шли ни в какое сравнение с потерями морально-психологического характера. Контрудары русских дивизий вызвали на некоторых участках фронта 2-й танковой армии... настоящую панику среди солдат» /8/.

С воздуха наши войска поддерживала авиация. В этот период 25% всех самолетов советских ВВС на Западном фронте действовало в районе боев группы Белова /36/.

В ночь на 7 декабря 1941 года войска генерал-майора П.А. Белова с трех сторон ворвались в Мордвес. «Гитлеровцы убегали отсюда настолько поспешно, что не успели сжечь поселок, разрушили только центр. Улицы были так забиты брошенной техникой, что мой вездеход с трудом пробирался вперед. Рядами стояли сотни тяжелых крытых грузовиков. Застыли без движения черные танки. На перекрестках – горы ящиков со снарядами, патронами, минами. Много было полевых и зенитных орудий, повозок, груженых всяким добром» /39/.

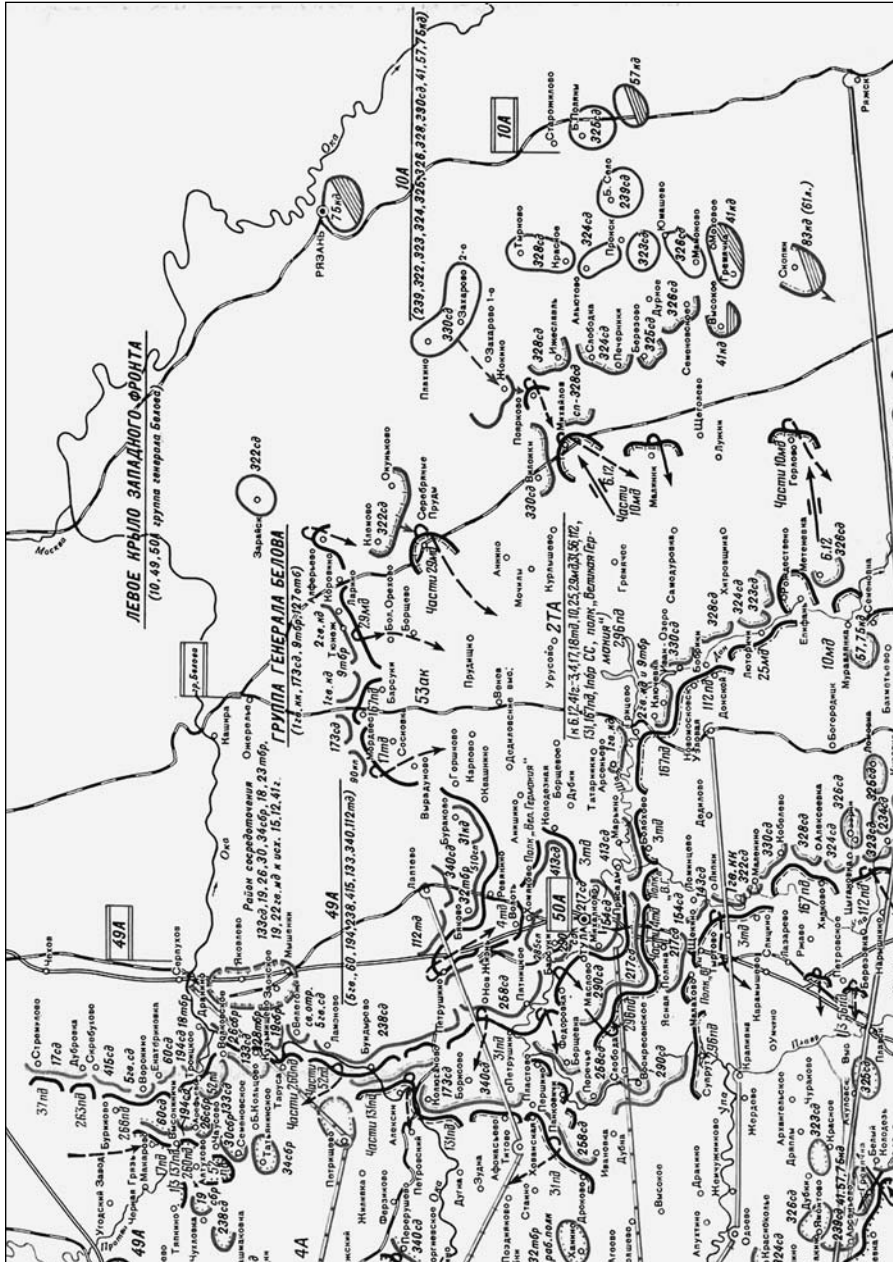
Вот воспоминания каширянина М. Федотова о дороге на Мордвес: «На дороге было много подбитой техники. Валялись мотоциклы, легковые и грузовые автомашины, орудия, каски и прочее снаряжение. Все немецкое – нашего ничего» /107/.

Кавалерийские эскадроны в конном строю стремительно преследовали убегающего противника. 9 декабря был взят Венев. В эти дни группа офицеров 1-го гвардейского кавалерийского корпуса даже сочинила на известный мотив песни «о трех танкистах» свое скромное походное сочинение:

*Над страню тучи ходят хмуро,
Край любимый весь огнем объят,
На лесных опушках под Каширой
Батареи конные стоят.
Там врагу заслон поставлен прочный,
В наступленье блиновцы пошли,
Фрицы, гансы от ворот Каширы
Еле-еле ноги унесли.
Гнали фрицев конники Белова,
Орудийный гул не умолкал,*

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

От Каширы до ворот Венева
Гудериан все танки растерял.
Мчались фрицы, пятками сверкая,
Удирала вшивая орда,
А гвардейцы-конники Белова
Занимали села, города /72/.

Карта контрнаступления советских войск на левом фланге Западного фронта в районе Каширы и Тулы

*Воин 1-го гвардейского
кавалерийского корпуса,
Герой Советского Союза
В.С. Архипов*

Подводя итоги боев под Каширой П.А. Белов в 1942 году писал: «В боях к югу от Каширы потерпели поражение следующие дивизии противника: 17-я танковая, 29-я моторизованная, 167-я пехотная. Нами захвачены трофеи: свыше 2 000 автомашин, не менее 80 танков и более 60 орудий разных систем. Одними убитыми враг потерял около 1 500 человек» /65/.

В донесении командования 173-й стрелковой дивизии Военному совету 50-й армии указываются более точные цифры захваченных у немцев трофеев: «...машин грузовых – 379, машин легковых – 15, мотоциклов – 190, орудий – 28, пулеметов – 27, танков-29, танкеток – 4, зенитных пушек – 6, автоматов – 10, патронов – 800 тысяч, саперное, инженерное имущество, имущество связи и п.д.» /56/.

На этом заканчивались бои под Каширой, а начавшееся здесь контрнаступление советских войск переросло в общее стратегическое наступление Западного фронта, начавшееся 4-6 декабря 1941 года. Конногвардейцы Белова освободили Сталиногорск, Узловую, Крапивну, Козельск и совершили героический рейд в район Смоленска, где в окружении сражались с фашистами в начале 1942 года /39,4/.

30 декабря 1941 года совершил свой героический подвиг пулеметчик 160-го кав.полка 1-й гв.кав.дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса Василий Архипов. Наступающие части конногвардейцев ворвались в село. Немцы отбили наши войска, но Архипов остался, заняв выгодную огневую позицию на окраине. С отважным пулеметчиком пытался справиться батальон немцев. Был убит подносчик, убит товарищ Василия – Мальшев. Остался один. Кончились патроны в пулемете. Остался наган с 7 пулями. Расстреляв все 6 патронов вседавших фашистов, последним Василий Архипов покончил с собой. Когда наши войска отбили у противника деревню рядом с телом нашего героя было обнаружено 70 трупов фашистов. Посмертно Василию Степановичу Архипову было присвоено звание Героя Советского Союза /51/.

25 января 1942 года кавдивизия Баранова, находясь в тылу врага, передала через радио Коминтерна приветствие трудящимся Каширы. Баранов писал: «Если услышите нас, отвечайте». Ответили: «Трудящиеся нашего района помнят и не забывают славных бойцов 1-й конногвардейской дивизии, свято выполнивших приказ Верховного Главнокомандующего товарища Сталина о разгроме фашистских захватчиков под Каширой, послужившем началом вашего героического похода на Запад» /51/.

Высоко оценили подвиг беловцев и других советских подразделений под Каширой и в высших военных кругах СССР. Вот что писал по этому по-

воду Г.К. Жуков: «Командующий 2-й танковой армией Гудериан убедился в невозможности сломить упорное сопротивление советских войск в районе Кашира-Тула и пробиться отсюда в сторону Москвы. Гитлеровцы вынуждены были перейти на этом участке к обороне. Советские войска, сражавшиеся в этом районе, отразили все удары врага, нанесли ему большие потери и не пропустили к Москве» /13/. План окружения и захвата советской столицы потерпел полный крах. «Наступление на Москву провалилось. Все жертвы и усилия наших доблестных войск оказались напрасными. Мы потерпели серьезное поражение», – писал разбитый под Каширой и Тулой Гудериан /35/. Командующий немецкой группой армий «Центр» генерал-фельдмаршал Федор фон Бок писал в эти дни: «...если бы даже невероятное стало возможным, а именно – поначалу захват еще какой-то территории, то для того чтобы окружить Москву и отрезать ее от юго-востока, востока и северо-востока, сил даже приблизительно не хватило бы. Таким образом, наступление представляется не имеющим ни цели, ни смысла, поскольку очень близко придвинулся тот момент, когда силы группы будут исчерпаны полностью» /52/.

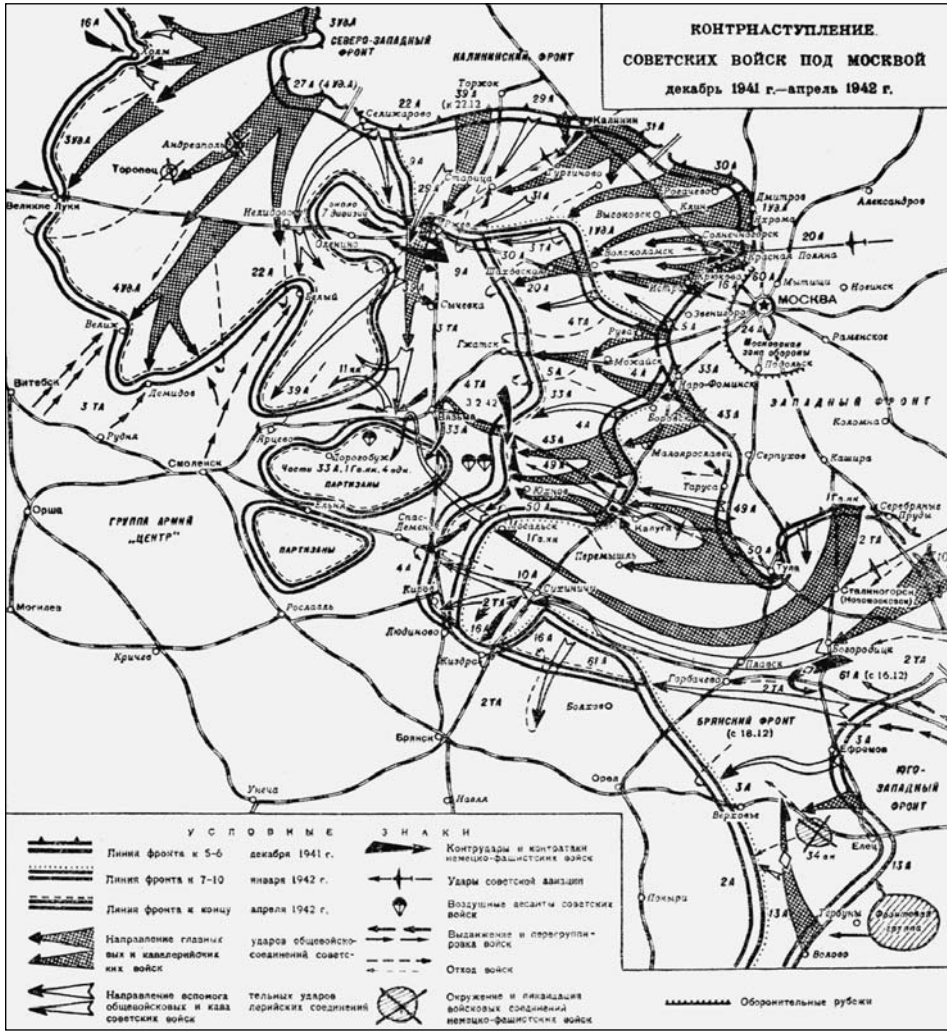
После завершения Московской битвы конногвардейцы 1-го кавкорпуса сражались на Днепре, освобождали Украину, форсировали Одер и дошли до Берлина. Под стенами поверженной столицы Третьего Рейха звучала песня бойцов 1-го гвардейского кавалерийского корпуса:

*А за то, как немцев били, налетая словно шквал,
Нас Нарком, товарищ Сталин, русской гвардией назвал.
Вражи танки отбивая, мы рвались в неравный бой,
Под Каширой и Варшавкой шли колонной головной» /51/.*

По фронтовым дорогам с корпусом Белова прошел каширский подросток Геннадий Крупнов. В Кашире, сказавшись сиротой, 14-летний мальчик присоединился к конногвардейцам и стал «сыном полка». Он был награжден медалью «За боевые заслуги» и за бои в предгорьях Карпат ему был присвоен орден Славы III степени /108/.

Не менее героически сражались в ходе войны и другие части оборонявшие Каширу в огненном 1941-м году. Воины-добровольцы из Киевского района Москвы, влившиеся в состав 173-й стрелковой дивизии, приняли активное участие как в обороне города, так и в начавшемся наступлении советских войск на Венев. В ходе наступления под Москвой бойцы 173-й стрелковой дивизии освобождали Полотняный завод, Алексин, Малоярославец. Позднее воины этого соединения участвовали в боях Сталинградского сражения, в сражениях на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении Украины, Белоруссии, Польши. Свой боевой путь бойцы дивизии закончили под Берлином, нося с 1 марта 1943 года гордое звание гвардейцев. 67 солдат и офицеров дивизии получили звание Героя Советского Союза. Вместе с дивизией весь боевой путь прошел Ш.Ф. Забиров. Участник боев за Каширу после войны вернулся в наш город, в должности начальника СУ ГРЭС в 60-е годы XX века строил объекты на электростанции и жилые дома в Кашире-2 /2/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

Карта контраступления советских войск под Москвой.
5 декабря 1941 г. – апрель 1942 г.

Но для добровольцев из 173-й дивизии бои за Каширу навсегда останутся одними из самых решающих и памятных:

*«Гремит боевая тревога,
И в сумрак июльских ночей
По старым московским дорогам
Проходят полки москвичей.
Нам тяжесть походной котомки
Широких плечей не согнет.
Шагает профессор с Волхонки
И слесарь с винтовкой идет.*

*В те дни враг пытался расширить
Стремительный танков прорыв.
Но стали полки у Каширы,
Сердцами столицу прикрыв.
Мы помнили в схватках кровавых:
За нами – родная земля:
Московские наши заставы
И древние башни Кремля.
Дороги уходят на Запад,
Иного пути у нас нет.
А ветер доносит с Арбата
Далекой столицы привет» /32,56/.*

Кстати, при взятии Венева отличилась школа младших командиров 49-й армии, которая отдельным батальоном влилась в состав 173-й стрелковой дивизии. Курсанты школы в ходе ночной атаки зашли в тыл немецким войскам и заняли насыпь на перекрестке шоссе и железной дороги, чем решили исход боя в пользу советских войск /111/.

Результаты оккупации фашистами Каширского района

За десять дней оккупации части территории Каширского района фашисты умудрились нанести народному хозяйству района значительный ущерб. Подвергнув наш город чудовищной бомбардировке гитлеровцы разрушили и сожгли большое количество жилых домов, уничтожили городскую баню, разрушили все корпуса больницы и другие учреждения. Всего ими было сожжено, уничтожено и разрушено около 150 зданий. С особым варварством уничтожались культурные учреждения – библиотеки, школы, клубы, избы-читальни. Выведено из строя 26 школ, две из них уничтожены полностью, сожжено более 20 тысяч книг. Было разрушено 18 мостов, 45 колхозных построек, сожжено или уничтожено в боях 77 частных домов. Частично было нарушено водоснабжение и электроснабжение, выведена из строя телефонная связь (на телефонном узле Каширы из 300 номеров была нарушена связь с 295-ю!). Их колхозов района угнано 50 голов общественного скота, сожжены и испорчены хлеб и корма собранные с площади 2924 гектара и более 1500 центнеров сена. Общий ущерб хозяйству района оценивался в 65 миллионов тогдашних рублей /2,51,83/.

Не мудрено, ведь именно в дни оккупации нашего района начальник Генерального штаба Вермахта Ф. Гальдер дал указание войскам активнее переходить «к принудительным мероприятиям в отношении к местным жителям», которых, по его мнению, до этого армейские подразделения щадили... /12/.

Памятные следы оставили немцы после себя в оккупированных селах Каширского района. Характерным для немцев было поведение захватчиков в деревне Пятница. По свидетельству очевидцев, они первым делом разграбили магазин потребкооперации. Брали все подряд, особенно налегая на теплые вещи. Затем начали резать птицу и скот у колхозников, отбирать

Нач. штаба Иванов, секретарь райкома Харченко, председатель райисполкома Горб и комиссар Тер (слева направо)

у них тулупы, валенки, одеяла. Местных жителей заставляли носить воду для помывки зашивевших немцев. Колхозник П. Ульянов рассказывал: «Мой дом в деревне Пятница был облюбован немцами под лазарет. Нас выгнали всех на улицу, пересчитав мужчин, женщин и детей. Вскоре дом заполнился ранеными немцами. Здесь же находился один тяжелораненый красноармеец, захваченный ими в плен. Своих немцы кормили – нашему ничего не давали. Мы кое-чем помогали ему, но немцы, узнав об этом, выгнали нас

совсем. Мы убежали в лес и возвратились только с приходом наших кавалеристов. Все, что было у нас в доме, немцы забрали с собой».

Примерно та же картина была и в Стародубе, Злобино и других деревнях района. В Барабаново немцы расквартировались в школе и топили печку книгами и партами /51/.

Немецкие мародеры грабили население захваченных сел и деревень. Резали личный скот, птицу, отбирали хлеб и молоко, теплые вещи и даже металлические ложки. Уроженец д. Гритчино Елисеев вспоминает: «Как-то рано утром мы услышали гул моторов и в Гритчино въехала целая колонна немецких машин с солдатами. Не успели они полностью разгрузиться, как тут же начали бегать по домам: «Матка, яйца, сало, курка!» Сами открывают амбары, ищут в домах советских солдат. Потом стали стрелять поросят, забили штук шесть. Погрузили в машины. Машин было штук пятнадцать... Похозяйничать фашистам удалось в нашей деревне часа 3-4. Затем в леске появились наши конные разведчики...» /4/.

Каширянка Е.И. Успенская в конце ноября с 5-месячным сыном укрывалась в деревне Елькино, надеясь, что там немцев не будет. А они – тут как тут. Несмотря на то что с беженцев и взять было нечего, один из замерзших немцев стащил с нее теплые бурки, кинув взамен войлочные сапоги /107/.

Воробьев, председатель колхоза «Большевик» Стародубского сельского Совета вспоминал в газете «За электрификацию» в январе 1942 года: «Три дня пробыли у нас немцы, но и за этот короткий срок они нанесли огромный убыток: разгромили правление колхоза, сельмаг, школу, мастерскую по ремонту тракторов и общественные постройки для скота. Не осталось ни одной семьи не пострадавшей от налета врага: немцы грабили все, что попадалось под руку» /83/.

По воспоминаниям очевидцев находившиеся в Барабаново немцы прямо с колхозников снимали теплые вещи. Тащили из сундуков одежду,

ткани. Резали птицу и поросят. Даже была попытка провести собрание и избрать на нем старосту. В дни боев за Барабаново погибло 10 мирных жителей, было разбито бомбами и снарядами 3 дома. В результате осиротели дети в семье Галкиных /83/.

Трагически окончилась судьба отряда каширских трудармейцев, которые работали на строительстве оборонительных рубежей и были угнаны фашистами в плен. Их судьба прослеживалась до д.Оленьково под Мордвесом, где их загнали на ночь в церковь. После их следы теряются и все они до сих пор числятся как «пропавшие без вести». По словам очевидцев известна судьба лишь одного из них – глухонемого Анисима (Анисимова?) из д. Хитровка, которого немцы застрелили при попытке бегства /107/.

Надо отметить, что в некоторых случаях причиной причинения ущерба колхозникам были распоряжения местных властей. По воспоминаниям З. Кореняк, в деревне Яковское по приказу сверху перед приходом немцев под нож пустили всю скотину и спрятали мясо по домам, чтобы оно не досталось оккупантам. А в Никулино поступила команда жечь весь хлеб. На станции Пчеловодная перед приходом немцев взорвали 9-метровый мост и трубу через р. Сергеевка /107/.

На оккупированной врагом территории Каширского района были примеры личного мужества гражданских лиц. У деревни Никулино был ранен разведчик-кавалерист П.М. Ефремов. До подхода наших войск его укрыв колхозник Н.И. Рощин /111/.

13 декабря 1941 года все каширяне, несмотря на большие разрушения и нанесенный оккупантами ущерб, с радостью слушали сообщение Совинформбюро, в котором официально было объявлено о поражении немецких войск под Москвой. В сообщении был отмечен и 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала П.А. Белова, который, последовательно разбив 17-ю танковую, 29-ю моторизованную и 167-ю пехотные дивизии противника освободил города Венев и Сталиногорск. Перед новым годом командир 2-й гвардейской кавалерийской дивизии полковнику Н.С. Осликовскому было присвоено звание генерал-майора, а генерал-майору П.А. Белову звание генерал-лейтенанта.

Последние дни 41-го года

Каширяне испытывали после победы над фашистами под стенами нашего города небывалый подъем. Т.М. Горб отмечает, что в зиму 1941-1942 годов, впервые за многие годы, не приходилось подгонять людей на производстве. Впервые снегоуборочные работы в Кашире прошли без рассылки в бригады уполномоченных горкома партии /51/.

Ударно трудились железнодорожники. Промышленный цех паровозного депо во главе с мастером Баженовым за одну смену обслуживал 2 паровоза, вместо положенного по плану одного. Рабочие депо сэкономили металл, пуская на отливку деталей даже стружку. По-стахановски трудились слесари Сазонов, Фролов, Ермаков, Титов, Прозоров, Кокинский. План в среднем выполнялся на 170%, а лучшими слесарями – на 200-250%. Рабочие механического цеха Котов, Федюнин, Тепляков, Бурлаков, Жемчугов

*Знамя Исполкома и Горкома ВКП(б)
Каширского района, врученное 445-му ИАП*

Несмотря на войну инженерно-технические работники и рабочие ГРЭС продолжали вносить свои рацпредложения. За 1941 год было внедрено 123 рационализаторских предложения на 418 866 тысяч рублей /67/. Лучшими рационализаторами были Н.А. Субботин, В.П. Кувакин, И.И. Пронин, Ф.И. Киселев, А.С. Круглов, В.А. Борисов, Д.А. Ермаков, В.П. Хрипунов. Большую часть премий, полученных за свои предложения, рабочие ГРЭС передали в фонд обороны страны /83/.

22 декабря 1941 года делегация трудящихся и руководителей района торжественно вручила Красное Знамя летчикам 445-го ИАП и зенитчикам 352-го ОЗАД /51/.

Как сообщали командир полка майор Круглов и комиссар Тележко в газете «За электрификацию» от 6 января 1942 года, за первый год войны летчики 445-го ИАП сбили 38 фашистских самолетов и уничтожили до 300 солдат и офицеров /83/. В период битвы за Москву летчики авиаполка базировавшегося в Крутышках, провели 1823 боевых вылета /2/.

Колхозники колхоза «Вулкан» Руновского сельского совета и «Парижская коммуна» Токаревского сельского совета, направили летчикам 445-го ИАП скромный новогодний подарок – продукты /83/.

Тяготы войны требовали напряжения всех сил народного хозяйства. Вышестоящее руководство не брало во внимание то, что Каширский район был частично оккупирован и требовало выполнения всех планов по увеличенным показателям. 29 декабря 1941 года прошло совещание районного партийного актива, на котором было отмечено, что по промышленному и сельскохозяйственному производству район план не выполняет. Деревообделочная фабрика, трикотажная артель не выполнили своих плановых заданий, на чугунолитейном заводе простаивает часть станков. Медленно ведется переход на выпуск продукции оборонного значения. Не смогли

во главе с мастером Казенновым не только ремонтировали паровозы, но и выполняли особые оборонные заказы. Не раз рабочие-железнодорожники перечисляли однодневные заработки в фонд обороны страны /83/.

По-стахановски трудились и работники Каширской ГРЭС. Уже 12 декабря 1941 года в Каганович прибыл нарком электростанций СССР А.И. Летков. Он привез постановление Государственного Комитета Обороны о немедленном возвращении оборудования и восстановлении Каширской ГРЭС /84/.

ЧАСТЬ I. Огненный год. Кашира и Каширский район в 1941 году

выполнить в 1941 году план хлебозаготовок и поставок сельхозпродуктов. Не был полностью завершен обмолот зерна. Были даны директивы по ликвидации этих недостатков в 1942 году /83/.

30 декабря 1941 года в кинотеатре «Родина» собрались руководители колхозов, сельсоветов, специалисты сельского хозяйства, директорф МТС и районных промышленных предприятий на совещание по подготовке весеннего сева. Выступил председатель райисполкома Т.М. Горб. Выступил председатель передового колхоза «Вулкан» тов. Майоров. Ставилась задача по завершению обмолота зерна и восстановлению разрушенного оккупантами хозяйства в кратчайшие сроки /83/.

Отразилась приблизившаяся к стенам Каширы война и на работе образовательных учреждений района. Кроме того, что с ноября 1941 года были прекращены занятия в школах, очень большим стал в первый военный год процент «отсева» учащихся из школ (доходило до трети учащихся). Ученики уходили из образовательных учреждений как по объективным причинам (шли работать на производство, уезжали в эвакуацию и т.п.), так и просто по нежеланию продолжать учебу. Отсев достигал до трети от общей численности учащихся некоторых школ. Но оставшиеся ученики старались учиться «по-фронтовому» – средняя успеваемость по району в 1941 году составляла 92,8% /83/.

Испытывали каширяне и сложности в снабжении. В магазинах в декабре 1941 года можно было приобрести только хлеб по карточкам. 600 граммов в день по рабочим карточкам и 400 граммов – для служащих и иждивенцев /2/.

Несмотря на то, что не прошло еще и месяца со дня страшных боев под Каширой, наш район готовился встречать Новый год. Были собраны новогодние подарки воинам Красной Армии. В ответ трудящиеся Кагановича, Ожерелья получили письма благодарности от бойцов действующей армии.

В клубе им. Андреева на станции Кашира прошел День Ударника, с просмотром кинофильма и концертом самодеятельности. В фойе нарядили елку. Праздник у елки прошел и для детворы станции Кашира. Ребята получили скромные подарки /83/.

Жители Каширского района, как и все советские люди, встречали новый 1942-й год, связывая с ним надежды на новые победы над врагом и благополучие своих близких и родных, сражающихся с фашистами на фронтах Великой войны от полуострова Рыбачий под Мурманском до ростовских степей на юге.

ЧАСТЬ II
В ожидании коренного перелома в войне

ГЛАВА 1

Кашира и Каширский район в 1942 году

В конце января 1942 года на предприятиях Каширского района прошли митинги посвященные полному освобождению территории Московской области от немецко-фашистских захватчиков. На митингах на Каширской ГРЭС, предприятиях железнодорожного транспорта Каширы и Ожерелья славил Красную Армию, Сталина, Коммунистическую партию. Звучали призывы бить немцев до победы, помогать районам, пострадавшим от оккупации, оказывать всемерную помощь Красной Армии, трудиться в тылу по-фронтовому.

Зимнее наступление Красной Армии под Москвой оставило Каширу в далеком тылу. Но вплоть до освобождения Смоленска 16 сентября 1943 года, наш город будет находиться в тыловых границах войск Западного фронта, а в небе над Каширой в 1942 году еще продолжались воздушные бои с немецкой авиацией. В основном с самолетами-разведчиками и бомбардировщиками, шедшими на бомбардировку Ярославля и Горького.

В пятницу 7 августа 1942 года лётчики 445-го истребительно-авиационного полка старшие сержанты И.К. Нестеров и Г.К. Гультяев поднялись в небо на своих высотных истребителях «МиГ-3» и сумели перехватить на очень большой высоте 7000 метров, крадущийся к Москве вражеский самолёт-разведчик «Ju-88». Наши летчики решительно атаковали фашиста и сбили его в районе Каширы /19/.

Летчик И.К. Нестеров

Командир эскадрильи 445-го ИАП Федор Васильевич Митрофанов был настоящей грозой фашистов на их пути к столице через Каширу. Он защищал наше небо с июня 1941 года. К ноябрю 1942 года на счету старшего лейтенанта Ф.В. Митрофанова было 250 боевых вылетов, участие в 18 воздушных боях, в которых он сбил лично 10 самолетов, а в составе группы – 3 самолета фашистов. За этот подвиг, проявленную мужество и отвагу, 14 февраля 1943 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза /22/.

Всего за первый год войны летчики 445-го ИАП сбили 33 самолета врага и уничтожили до 300 солдат и офицеров противника. В период битвы за Москву наши летчики провели 1823 боевых вылета /2/.

В 1942 году в одной из батарей 352-го ОЗАД, прикрывавшей мост через Оку со стороны сту-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

*Летчик
Ф.В. Митрофанов*

пинского берега, заменили 76-мм зенитные пушки на более мощные 85-мм орудия. Заслон самолетам противника стал еще надежнее /71/.

Хотя линия фронта отодвинулась от Каширы на Запад немецкая авиация продолжала атаковать с воздуха участки железной дороги Каширского отделения. На участок Москва-Ожерелье в 1942 году было совершено 3 налета. Перегон Ожерелье–Узловая фашистские стервятники атаковали в 1942 году 2 раза, а участок Ожерелье–Павелец подвергся бомбежке 3 раза /79/.

Во время одного из налетов в июне 1942 года погиб начальник штаба МПВО города Войтенко. Когда началась бомбардировка он не ушел в убежище и был сражен осколком. Его заменил А.Н. Русаков, которого, мы упомянули во второй главе нашей книги /2/.

Война и большие потери Красной Армии требовали призыва в войска все новых и новых людских ресурсов. 5 марта 1942 года Каширский райвоенкомат провел переосвидетельствование всех лиц, освобожденных ранее от воинской службы по болезни /83/. Многие имевшие ранее «белый билет», были призваны в Красную Армию. Регулярно призывались и лица, достигшие призывного возраста. Для их подготовки в районе были развернуты и активно работали курсы по военному обучению. Районное общество Осоавиахима готовило минометчиков, снайперов, пулеметчиков, автоматчиков, истребителей танков, младших командиров. Это обучение проводилось совместно с военкоматом. Инструкторами были вернувшиеся в Каширу после ранений Хлыстов и Тачкин и, упомянутый нами в 1-й части этой книги, Кишакин /85/.

Тяжелая обстановка на фронтах в 1942 году требовала увеличения людских пополнений действующей армии. Мужчин не хватало. Тогда было решено активно брать в армию и женщин. Зазвучал призыв: «Девушки – на фронт!». Их заявления об отправке на фронт теперь удовлетворялись Каширским военкоматом. Радисткой в танковом корпусе стала 18-летняя Капитолина Митькина. Секретарь-машинистка редакции районной газеты «За электрификацию!» Зоя Михайловна Кирьянова добровольцем пошла в зенитный полк ПВО /3/. В соединении зенитчиков служила и санитарка Стриженова Ираида Николаевна /2/. Фельдшером в стрелковом корпусе сражалась на Северном Кавказе Агриппина Капитоновна Кирюхина, где получила контузию /3/.

*Комиссар 445-го ИАП
В.И. Тележко*

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Выпускница Каширской школы медсестер Любовь Петровна Кузнецова была фельдшером 242-го полка 1-й гв. артиллерийской дивизии /2/.

Три подружки – Евгения Лазарева, Анна Воропаева и Надежда Романенко вместе пришли в военкомат и написали заявления об отправке на фронт. Через некоторое время они уже были связистками и телефонистками в полевых частях Красной Армии /2/.

В мае 1942 года добровольцем пошла на фронт 20-летняя машинистка Каширского горкома партии Чернышева Клавдия Николаевна. Она прошла всю войну в войсках связи и дошла до немецкого Бранденбурга в звании лейтенанта /2/.

Многие каширяне, попавшие в 1941-42 годах в плен, проходили все круги ада в немецких концлагерях. Многие там погибли. Лишь немногим удалось выжить. Среди них Николай Андреевич Косолапов, попавший в плен во время боев на Украине в 1941-м году, прошедший концентрационные лагеря в Польше, Германии и освобожденный нашими войсками лишь в 1945 году. Его семья в Кашире получила 23 марта 1942 года извещение №3/2303 в котором сообщалось, что лейтенант Н.А. Косолапов пропал без вести и не знала о судьбе своего близкого до самой победы. Семей, в которые приходило горе, в 1942 году, как и в 1941-м, в Кашире было очень много... /3/.

Одна из важнейших задач нашего района в 1942 году была восстановление довоенной мощности Каширской ГРЭС. Ее электроэнергия была крайне необходима народному хозяйству страны, ведущей войну. В конце 1941 года, когда еще шла битва за Москву, в Каширу пришел приказ из Москвы о немедленном возвращении из Новосибирска оборудования ГРЭС и быстрейшем его восстановлении. По личному указанию И.В. Сталина железнодорожники дали идущим с востока эшелонам «зеленую улицу». Тщательно проведенная ранее отгрузка оборудования обеспечила полную сохранность и, как результат, быстрый ввод оборудования в строй.

Монтаж производился коллективом станции без привлечения сторонних монтажных организаций. Коллективы механических мастерских, которые обеспечивали процесс, работали в три смены. При этом следует отметить, что в цехах работала в основном молодежь, заменившая ушедших на фронт работников. Всеми двигало желание помочь фронту и дать максимальное количество электроэнергии. Главный инженер Каширской ГРЭС Д.А. Ермаков, который руководил до этого демонтажом оборудования, теперь осуществлял его монтаж /4/.

А.Н. Иванов. В ноябре-декабре 1941 года – парторг Каширской ГРЭС

*Рабочий Каширской
ГРЭС Кремнев – участник
восстановления
электростанций блокадного
Ленинграда*

Работники ГРЭС брали повышенные производственные обязательства. Кроме необходимости скорейшего ввода в эксплуатацию котлов и турбогенераторов, нужно было обеспечить безаварийность работы, экономию топлива и электроэнергии, повышать процент выполнения плана на ремонтных и профилактических работах. Примером в работе стали стахановцы Пчелинцев, Комельков, Ерин, Зотов, Воронцов, Биркин, Соболев и многие другие /83/.

Героический труд коллектива электростанции увенчался успехом. Через 76 дней, 4 апреля 1942 года, смонтированный турбогенератор мощностью 50 кВт дал первый ток. Турбогенератор номер 6 и котел номер 4 были введены в строй 18 сентября 1942 года. Последний, пятый котел, вступил в строй 3 февраля 1943 года. Полное восстановление довоенных мощностей ГРЭС завершилось /4/. Более того, станция в годы войны превысила довоенный уровень выработки электроэнергии.

Работали ударно, выполняя все призывы властей. Цехи Хрипунова, Игнатьева сэкономили топливо. Цех Алексеева подготовил 40 молодых специалистов и внес 46 рацпредложений /85/.

Большой вклад в успешную работу коллектива электростанции того периода внесли заместитель директора по административной и финансовой работе А.В. Климанов, заместитель начальника котельного цеха А.П. Медведев, Н.А. Субботин, старший мастер электроцеха А.Е. Каменский, инженер Н.П. Петров, начальник техотдела П.М. Волков, заместитель директора по ОРУ К.Б. Панкин, начальник теплоизмерительной лаборатории Я.А. Файвилевич, бригадир И.А. Панков, П.Д. Рябков, а также А.Ф. Долгов, А.Я. Лагуткин, Ф.Ф. Попов и многие другие. Большую роль в мобилизации коллектива на решение труднейших задач сыграли партийные руководители электростанции – А.Н. Иванов (умер в июле 1942 года) и его заместитель В.М. Погодин /3/.

В июне 1942 года работники электростанции высокими показателями встретили двадцатый юбилей своего предприятия. 6 июня на многочисленном митинге был оглашен приказ наркома электростанций страны о награждении лучших

*Рабочий Каширской
ГРЭС Масалов – участник
восстановления
электростанций блокадного
Ленинграда*

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

работников ГРЭС. Народный комиссар электростанций страны наградил значком «Отличник социалистического соревнования» 16 работников электростанции. Похвальными листами наркомата и месячными окладами – 19 человек. 51 человека премировали месячными окладами. Распоряжением директора ГРЭС было выделено 50 тысяч рублей на улучшение культурно-бытовых условий рабочих станции. Тогда же коллектив электростанции выступил с инициативой социалистического соревнования среди предприятий Народного комиссариата электростанций СССР. Государственный Комитет Оборона в последствии поддержит эту инициативу и учредит переходящее Красное Знамя Комитета обороны СССР для победителей этого соревнования /83,4/. По итогам Всесоюзного соревнования за июнь, июль, август, ноябрь и декабрь 1942 года Красное Знамя ГКО завоевывала Каширская ГРЭС им. Л.М. Кагановича /85/.

Сложные задачи приходилось выполнять и предприятиям местной промышленности Каширского района. Война сокращала количество рабочих рук в тылу. В феврале 1942 года началась мобилизация городского трудоспособного населения для работ на производстве и в строительстве. Мобилизации подлежали мужчины и женщины в возрасте от 16 до 55 лет. Исключение составляли учащиеся средних и высших учебных заведений, женщины, имевшие грудных детей, и одинокие матери с детьми до 8 лет. Уклонявшиеся лица привлекались к уголовной ответственности и принудительным работам по месту жительства. Таковы были суровые законы войны /4/.

По-фронтовому старались работать на всех промышленных предприятиях Каширы. Большинство рабочих, а это в основном были старики, женщины и подростки, своим ударным трудом искренне хотели приблизить Победу.

В честь 24-й годовщины РККА рабочие Каширского чугунно-литейного завода взяли обязательство перевыполнить план, сэкономить 7% электроэнергии и повысить среднюю производительность труда до 150% /83/.

Смена Поповой на Каширской вальцевой мельнице регулярно выполняла план на 150%. В сутки это предприятие вместо предусмотренных нормативом 20 тонн зерна перерабатывало на муку от 30 до 70 тонн /83/.

Кузнецы деревообделочной фабрики Бунин и Шевардин ежедневно изготавливали сверхплана по 10 подков. На деревообделочной фабрике выпускали востребованные армией в ходе зимних боев сани. По приказу властей столяром Чириным и его учениками-подростками был освоен выпуск лыж /83/.

Работники Каширского хлебозавода выполняли план на 115%, ежемесячно экономили около тонны муки.

На 10-15 процентов перевыполняли плановые задания рабочие алюминиевого-посудного завода. На этом предприятии в апреле 1942 года наладили выпуск мыла из местного сырья, изготавливали ложки, ножи, вилки, лопаты, тяпки и мелкую посуду. Местные партийные органы, ввиду дефи-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

цита алюминия и других металлов, дали указание перепрофилировать завод на выпуск глиняной посуды /83,85/.

Артель «Путь инвалида» освоила выпуск вещевых мешков, рукавиц, кожаной обуви. Совместно с пошивочной артелью «Новый путь» наладили выпуск так необходимых бойцам Красной Армии телогреек и теплых ватных брюк. Перевыполняли плановые задания прядильная фабрика и трикотажная артель, также производившие продукцию для наших воинов /83/.

Химический цех артели «Заря» перешел на выпуск щелочной соды для стирки белья в количестве 200 кг продукции в смену. При этом рационализаторское предложение технолога Л. Файнзильберг сэкономило 22 тыс. 400 руб. в год /83/.

На фабрике «Ударница» только в 1942 году сумели установить оборудование для производства макарон из местного сырья. Первые килограммы лапши были получены в марте. До этого освоили производство варенья, джема, сухого яблочного теста, витаминных порошков, сухого вина, конфет, сухих овощей, кваса, морса, браги из местного сырья. Вместо лимонной кислоты для их производства стали использовать пищевые кислоты получаемые из хвои, щавеля и ревеня. Благодаря применению этих новых видов сырья фабрика смогла наладить производство в неограниченных количествах кваса и морса, которые могли купить свободно, без продуктовых карточек, все жители района./83,85/. Работницы «Ударницы» сами разгружали баржи с капустой и сахарной свеклой, приходившие по Оке в Каширу. Женщины сами заготавливали на ступинской стороне дрова для предприятия. Постоянно перевыполняли план работницы З.И. Мошарова, А.И. Крестинина, В.В. Иванова, З.В. Клепова и другие /7/.

Власти постоянно увеличивали плановые задания. Но и после этого труженники Каширского района умудрялись их перевыполнять. Трудились воистину – по фронтовому!

В помещении церкви Вознесения в марте 1942 года местными властями было установлено оборудование для инкубаторно-птицеводческой станции, мощностью на 158 тысяч цыплят в год. Из них 48 тысяч предназначалось для нужд Каширского района /83/.

Активно внедрялся лозунг: «Экономить всегда, везде и во всем!». Экономили сырье, материалы, электричество, топливо. Активно реализовывался призыв собирать металлолом. Это касалось и лома от разбитой техники, брошенной немцами на полях сражений к югу от Каширы. Только работники Ожерельевского железнодорожного узла собрали 63 тонны металлолома. Комсомольцы и пионеры Ожерелья собирали ветошь для обтирки паровозов /83,85/.

С полным использованием всех резервов и ресурсов работали в 1942 году и предприятия железной дороги Каширского района.

Работы по монтажу эвакуированного оборудования и восстановлению железнодорожных путей велись не только на Каширской ГРЭС, но и на станции Кашира и Ожерелье. Уже в начале 1942 года депо приступило к

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

ремонту и промывке паровозов, а вагонно-ремонтный пункт – к ремонту вагонов.

В 1942 году работники Каширского и Ожерельевского железнодорожных узлов взяли обязательство выполнять плановые задания на 300%. В первые дни 1942 года кузнецы Скрипкин, Карасев, молотобоец Ивашкин выполнили свои планы на 400%. Мастер утильного цеха ожерельевского узла Еремин выполнил дневное задание 14 марта 1942 года на 400%, электросварщик Карманов на 350%, токарь Маслов на 400%, токарь Захаров на 406% /83/.

Из числа 9 лучших паровозных бригад была сформирована паровозная колонна имени Государственного Комитета обороны. В нее вошли машинисты Зайцев, Бабенков, Лезжов, Неронов, Зарезаев и др. В конце марта 1942 года ее ряды пополнили бригады машинистов Шуваева, Хаустова, Чуднова, Губаренко, Крючкова и др /83/.

Героически, по-фронтовому, трудились наши машинисты. Бригада машиниста Карасева находилась на паровозе без смены 110 часов. На одной из станций они сумели предотвратить крушение эшелона с воинским грузом. Машинист Д.В. Ланин находился в пути более 40 часов. В этот момент у него закончилось топливо. Силами паровозной бригады железнодорожники нашли и загрузили уголь. Поезд пришел к месту назначения в срок /83/.

Лунинское движение охватило не только паровозные бригады, но и путейцев, движенцев и другие службы Московско-Донбасского отделения железной дороги.

Несмотря на трудовые подвиги, сложностей было очень много. Приоритет отдавался перевозке военных грузов. Плохо ходили пригородные поезда. Чтобы доехать от Каширы до Ожерелья ждать приходилось по 5 часов /83/.

В зимнее время рабочие узлов Кашира и Ожерелье, жители станционных поселков, регулярно принимали участие в снегоуборочных работах, выгрузке вагонов. В основном это делали в не рабочее время, проводили воскресники. В некоторых из них участвовало до 500 человек /83/. Особенно сильным выдался снегопад в ночь на 15 марта 1942 года. Занесло пути, стрелки. Чтобы не допустить срыва в движении ночью на уборку были мобилизованы рабочие станции Кашира и домохозяйки пристанционного поселка. К утру снег был убран вручную /111/.

К весне 1942 года началось восстановление 6 путей нижнего парка на станции Ожерелье, разобранных в связи с приближением фронта в конце 41-го года. Работы были завершены в кратчайшие сроки /83/.

К «красным дням календаря» брались повышенные производственные обязательства. Рабочие вагонного депо Ожерелье отремонтировали к 1 мая сверх плана 6 вагонов. На вагоноремонтном пункте станции Кашира маляр Анастасия Кравченко перевыполняла норму на 450%, слесари И. Сорокин и М. Соколов на 625%. Слесарь-автоматчик Е.И. Ершов на среднем ремонте вагонов выполнил норму на 901% /83/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

К 1 мая каширские железнодорожники получил награды. Дистанция пути (Овчинников) заняла 1-е место на Московско-Донбасской железной дороге и получила переходящее Красное Знамя отделения. Механический цех Ожерельевского локомотивного депо вдвое перевыполнил план. Больших успехов во Всесоюзном соцсоревновании добился машинист Ожерельевского депо А.А. Гижук. Он умел экономить топливо при увеличении скорости движения составов /83/.

В июле 1942 года в Каширу из Воронежа, к которому подошли немцы, переехало управление Московско-Донбасской железной дороги. Напомним, что начальником дороги с 1934 по 1945 годы был Евгений Федорович Рудой, который после окончания института работал мастером в цехе подъемного ремонта локомотивного депо Ожерелье. В феврале 1942 года, за выполнение боевых заданий командованием Западного фронта от имени Верховного Совета СССР были награждены медалями и орденами многие работники Московско-Донбасской дороги, среди которых и Е.Ф. Рудой. Он был отмечен орденом Красной Звезды /2,4/.

В годы войны часть мужчин, работавших в локомотивном депо и ушедших на фронт, заменили женщины, став машинистами, помощниками машинистов, кочегарами паровозов. Среди них Полина Овчинникова, Мария Красильникова, Валентина Трубникова и другие. Кочегаром на паровозе трудилась Д. Фискун, техником паровозного стола работала Г.Сазонова, монтерами сигнализации ст. Ожерелье Морокова, Вавилова, Москвина, Сколова и другие 11 женщин токарей трудилось в паровозном депо станции Кашира. На фрезерном станке работала А. Немухина /83,85, 4/.

В нерабочее время в помощь МТС и колхозам района, комсомольцы Ожерельевского депо Бойко, Фадеев, Жмакин изготовили болты, зубила, сверла и т.п. Для колхозников Аладыно рабочие депо отремонтировали 4 плуга, борону и 2 сохи /83/.

Осенью 1942 на станции Кашира Московско-Донбасской железной дороги была сформирована колонна № 12 специального резерва Наркома путей сообщения. Эта спецколонна должна была действовать на особо важных участках фронта, доставляя срочные военные грузы на передовую. Колонна была введена в строй досрочно. За это весь личный состав, в том числе и каширяне, получили в октябре 1942 года благодарность от наркома путей сообщения. Железнодорожников тут же бросили на перевозки резервов под Сталинград. Очень часто во время поездок к передовой паровозы обстреливались и, нуждались в серьезном ремонте. Колонна находилась под Сталинградом до полного разгрома немецко-фашистской группировки. Один из машинистов колонны №12 Семён Фокович Тютюшкин в ноябре 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР получил звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Сформированная в Кашире колонна № 12 прошла дорогами войны, вернее, железнодорожными путями через большие станции: Курск, Белгород, Киев, Минск и другие, как СССР, так и Польши /91/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Во Всесоюзном социалистическом соревновании в июле 1942 года первое место по Московско-Донбасскому отделению дороги заняла станция Кашира. А отделение дороги в целом по стране завоевало второе место. В июле 1942 года Красное Знамя Народного комиссариата путей сообщения СССР завоевал коллектив депо станции Кашира (начальник Кульичев). Депо Ожерелье заняло третье место среди товарных депо Московско-Донбасской железной дороги. Третье место завоевала Каширская дистанция пути. Бригада подъемного цеха депо Ожерелье, под руководством Годуйко, заняла первое место в соревновании по Московско-Донбасской железной дороге за декабрь 1942 года /85/.

Машинист депо Ожерелье А.А. Гижук за героический труд был награжден орденом Ленина. Этим же Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля медалью «За отвагу» были награждены начальник восстановительного поезда М.М. Тимофеев и машинист С.Ф. Растегаев (за работу под бомбежками и обстрелами вражеской авиации в 1941 году). И.А. Зайцев (машинист паровоза №218-35) получил орден Красной Звезды, А. Кудинов, машинист депо Ожерелье и В.В. Бабенков (машинист паровоза №218-31) были награждены орденами Трудового Красного Знамени /85/.

В День железнодорожника 1 августа 1942 года состоялось торжественное собрание в депо Кашира. Даже в этот праздник железнодорожники не отдыхали, а провели очередной воскресник, в котором участвовало до 900 человек /85/.

С началом кровопролитных боев на Воронежском и Сталинградском направлениях интенсивность перевозок на каширском участке отделения дороги резко возросла. Железнодорожники станций Кашира и Ожерелье с честью выполнили свой долг и в 1942 году.

На полях сражений Великой Отечественной войны сражались жители поселка Ожерелье В.Н. Денисов, Т.С. Плотников, С.М. Зверев, М.К. Калябушкин, П.А. Обломова-Ломакина (Прасковья Алексеевна дошла до Рейхстага и расписалась на его стенах), М.А. Щеглевых (Мария Алексеевна была связистом Воздушной армии принимавшей участие в боях на Курской Дуге, в Карпатах, на Одере и Нейсе и под Прагой), А.Г.Киселев, Е.Г. Симакова, Г.А. Букварев, П.С. Борисовский и другие. Немало ожерельевцев пало смертью храбрых на полях страшных сражений. В память о них в городе Ожерелье установлен обелиск /60,106/.

С большим напряжением и полной отдачей работали в 1942 году и работники сельского хозяйства района.

Зимой 1942 года в наших селах продолжался не завершённый в 1941 году обмолот зерна и сдача хлеба государству, фронту. С напряжением всех сил, в основном вручную и силами русских женщин. Механические молотилки практически не работали – требовали ремонта. МТС смогли организовать молотьбу с применением механизации лишь в 21 колхозе из 125 имеющихся в районе. Сотни скирд с хлебом стояли в полях /83/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

В районной прессе постоянно раздавались призывы, устраивались разносы, в деревню высылались агитаторы. Молотить колхозников гнали даже в сильные морозы. Руководство колхоза «Вторая большевистская весна» Растовецкого сельсовета наказали за то что до выполнения плана поставок хлеба государству председатель колхоза выдал снопы хлеба, стоящие в полях, на трудодни голодным колхозникам, у которых почти все из личных закровов забрало государство для нужд армии /83/.

Не было даже необходимого количества картофеля на семенной материал. В газете «За электрификацию!» ст. агроном А. Маслов призывал жителей района готовить семена картофеля, разрезая клубни на «верхушки с глазками». (В Каширском районе сеяли в основном сорт «Лорх».) Школьники и домохозяйки привлекли к подготовке семян. За 1 кг «разрезного» семенного материала заготовительные органы выдавали 1 кг нормально-го картофеля. Районная газета разъясняла, как сохранить зерно на семена /83/.

За счет колхозников готовили к весеннему севу и лошадей. 92% конного поголовья района имели показатель «средняя упитанность». В простонародье таких лошадей называли «доходяги». Всех хороших коней мобилизовали в действующую армию /83/.

Совнарком СССР, стараясь получить от деревни все возможное и невозможное накануне весеннего сева, увеличил минимальное число трудодней для крестьян. Каждый колхозник Каширского района до 1 октября был обязан выработать 85 трудодней. Начались преследования колхозников не отработывающих обязательное количество трудодней. Всем ставились в пример семьи колхозника В.А. Шмонова, заработавшая на троих 1017 трудодней, И.Д. Благушина, Н.Я. Жукова – выработавшие более 1000 трудодней /83/.

Подготовка к весеннему севу осложнялась тем, что к февралю 1942 года вернулось на Пурловскую МТС (директор – Олефиренко) лишь 10 тракторов из 40 эвакуированных в 41-м году. 11 тракторов из 37 вывезенных были возвращены на Каширскую МТС (директор – Бордачев). Не хватало трактористов – большинство ушли на фронт. В январе 1942 года на курсы МТС было принято 60 человек, в том числе 21 девушка, которых надо было научить всем премудростям сложной работы до апреля месяца. Среди женщин, севших тогда за штурвалы тракторов, были А. Буянова, Е. Чашенкова, А. Исаева, А. Олефиренко, А. Клепова и другие /83/.

В ходе сева 1942 года хозяйствам района была поставлена задача: засеять все имеющиеся довоенные посевные площади, увеличить посеvy картофеля, внедрить новую культуру – сахарную свеклу, чтобы компенсировать потерю плодородных областей Украины и юга России /83/.

К весеннему севу активно привлекались учащиеся Каширской, Кагановичской, Ожерельевской и Барабановской школ. Старшеклассников начали обучать по специальностям тракторист и механизатор /83/.

Каширские колхозники старались выполнить планы военного времени, но объективно не могли этого сделать. Ссылки руководителей колхозов и артелей на объективные трудности никого не интересовали. За плохую

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

организацию подготовки сельскохозяйственных предприятий Каширского района к весеннему севу 12 марта 1942 года пленум Каширского городского комитета ВКП(б) освободил А.Е. Егорова от обязанностей первого секретаря, избрав 1-м секретарем Цунаева Ивана Ивановича, ранее работавшего председателем Коломенского районного Совета депутатов трудящихся. На другую работу перешел секретарь горкома по промышленности и транспорту В.Г. Первухин, его место занял К.С. Жулинский, ранее работавший инструктором МК ВКП(б). 18 июня 1942 года 10-я сессия горсовета освободила от должности и председателя исполкома Каширского райсовета трудящихся Т.М. Горба. На его место был избран И.М. Корнюхин /83/. Кадровые перестановки не могли коренным образом переломить ситуацию в сельском хозяйстве, где не хватало мужских рук, техники, горючего, удобрений и запасных частей.

В колхозах, находившихся на территориях, где проходили бои в ноябре 1941 года, прежде чем пускать трактора, собирали осколки и неразорвавшиеся мины. По призыву властей сверхплана засеивали в фонд обороны по несколько гектаров пашни в каждом хозяйстве района. Трактора использовали по 20 часов в сутки /83/.

Передовикам сельхозпроизводства посвящалась Доска Почета, ежедневно публикуемая в районной газете «За электрификацию!». Отстающих на этих же страницах подвергали нещадной критике. Лучшими по итогам весеннего сева стал колхоз «Ока» Колтовского сельского совета (председатель – Терешина). За достигнутые результаты 26 июня 1942 года коллективу колхоза было вручено районное переходящее Красное Знамя. Но общее соревнование между районами области по выполнению плана весеннего сева Каширский район проиграл Зарайскому, где сев закончили на 10 дней раньше.

Героическими усилиями, в основном за счет передовых хозяйств, при дефиците тракторов, лошадей, мужских рабочих рук, нашему району удалось выполнить план весенних посевных работ на 103,5 процента. Каширская МТС по итогам весеннего сева 1942 года заняла второе место в области и получила за это Красное Знамя МК ВКП(б). Отстающими хозяйствами района стали колхоз «Новая жизнь», 4 колхоза Рождественского сельского совета, ряд других хозяйств. Их руководителей подвергли жесточайшей критике, были сделаны оргвыводы /83/.

Не успели завершить сев, как колхозники района приступили к сенокосу. Трудились так, что не оставалось времени на свои личные огороды. От колхозников требовали еще и участия в дорожных работах, ремонте мостов. Крестьян направляли на лесозаготовки в Ступинский район, мобилизовывали на общественные перевозки /85/.

Личных коров, свиней, овец, коз и птицу крестьян в 1942 году добровольно-принудительно «контрактовали», то есть переводили в общественное колхозное стадо. Первыми начали передавать свою личную скотину и птицу в колхоз члены сельхозартели «Красное знамя» Барабановского сельсовета, колхоза «Парижская Коммуна» Аладьинского сельсовета. За счет скудных личных хозяйств крестьян было восстановлено животно-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

водство района. К осени 1942 года в Каширском районе уже было 125 молочных ферм, 122 овцеводческих, 32 свиноводческих, 119 птицеводческих хозяйств и 28 пасек. Правда, поголовье скота восстановить полностью так и не удалось. В стойлах ферм стояло лишь 51% голов крупного рогатого от планового количества, свиней – 19%, овец и коз – 51%. Их просто неоткуда было взять... /83, 85/.

Несмотря на все трудности, средний удой на одну корову в 1942 году составил по нашему району 1648 литров. Для сравнения, в довоенном 1940 году средний удой составлял 1800 литров /86/.

К началу уборочной в Каширской МТС осталось всего 11 комбайнов, в Пурловской МТС их было всего 5. Их ремонт был затруднен из-за дефицита запасных частей. Их зачастую изготавливали собственными силами и при помощи местной промышленности. Но на промышленных предприятиях свои плановые задания были такими большими, что не оставалось времени как следует помочь селу в подготовке уборочной техники /85/.

Воюющей стране как воздух было нужно продовольствие. На 1942 год хозяйствам Каширского района был установлен план – вырастить по 11,6 центнеров зерновых с 1 гектара, 105 центнеров картофеля, 200 центнеров поздней капусты /85/.

Государство стимулировало раннюю сдачу крестьянами картофеля и овощей в закрома Родины. Так, за 1 центнер картошки сданной в июне 1942 года, засчитывали в счет продналога 2 центнера картофеля по нормосдаче осени. За июль-август хозяйства района отправили в Москву 100 тонн картошки, 80 тонн капусты, 10 тонн моркови, 5 тонн огурцов. Совхоз «Энергия», колхозы «Новое Труфаново» и «ОГПУ» вырастили и сдали государству помидоры /85/.

Уборочная 1942 года в Каширском селе проходила под лозунгом: «Убрать урожай по-фронтовому!». Власти заставляли работать колхозников почти круглосуточно, на пределе сил. В хозяйства района были направлены для контроля «политприкрепленные» представители /85/.

В июле 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) создали Хлебный фонд Красной Армии, куда незамедлительно начали сдавать зерно нового урожая хозяйства Каширского района.

На уборочной не хватало лошадей. Скирды хлеба, другие грузы возили на коровах. Имеющиеся комбайны использовались круглосуточно, при этом от комбайнеров требовали экономить топливо. Даже в таких условиях нормы перевыполнялись. Комбайнер П.А. Есипов выполнил в августе за один день 4 нормы /85/.

Для уборки урожая привлекались рабочие и служащие района. Они отправлялись в поля в воскресенье. С июля по октябрь в хозяйствах района работали учащиеся как сельских, так и городских школ. Старшеклассники работали по 8 часов, как взрослые. Учащиеся младших классов собирали колосья, занимались прополкой. В поля отправляли и домохозяек /85/.

Постоянно звучали призывы ускорить уборочную, объявлялись фронтовые декады. С 13 по 23 сентября 1942 года в Каширском районе прошла фронтовая декада по уборке картофеля и овощей /85/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Доходило до курьезов. В районной печати появилась статья «За два урожая картофеля в одно лето!». Разумеется, собрать их в нашей полосе не удалось /85/.

Основная тяжесть полевых работ ложилась на женщин. Женщины-трактористки А. Кочеткова из Каширской МТС и А. Олефирено из Пурловской МТС за ударный труд получили значки «Отличник социалистического сельского хозяйства». По итогам уборочной в Каширском районе этим знаком также были награждены – Д.В. Воронин, З.Г. Демин, П.А. Есипов, М.А. Ермаков, Е.П. Жукова, Н.И. Захарова, И.В. Каратаева, Н.Б. Кочеткова, В.Д. Кузьмина, Н.Г. Куренкова, В.М. Матюшина, М.И. Мишустина, Ф.Н. Назарова, С.И. Федотова, К.В. Шмонова, П.И. Юдин /85/. Отлично работала всю войну бригада женщин-трактористок села Кокино под руководством С.П.Сафоновой. Эта бригада была сформирована в 30-е годы по примеру Паши Ангелиной. Девушки не только отлично работали, но и сами научились ремонтировать тракторы. Бригадир Сафонова за свой ударный труд была награждена почетным знаком «Лучший тракторист». Трактористка Пурловской МТС Анна Кирьянова была признана лучшей трактористкой СССР в 1942 году /4/.

По итогам работы в 1942 году колхоз «Зендиково» был включен областным руководством в число кандидатов на получение переходящего знамени ГКО СССР /85/.

Плакат времен войны

В 1942 году по всей стране проходил активный сбор денежных средств на нужды Красной Армии и подарков для красноармейцев. Жители города Кагановича в январе 1942 года отправили новогодние подарки раненым в один из полевых госпиталей. Не замедлили отозваться на этот призыв и школьники, которые к 23 февраля собрали на подарки бойцам 1275 рублей и более 500 единиц одежды /83/.

К 24-й годовщине Красной Армии, по почину колхозников «Парижской коммуны» из села Базарово, были собраны подарки конногвардейцам Белова – по 1 курице с двора. Колхоз «Дружба» послал гвардейцам Первого кавалерийского корпуса генерала Белова письмо, в котором колхозники поздравляли бойцов с праздником и желали успехов в борьбе с фашистами. Поз-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

дравление красноармейцам отправили и детишки из детского сада №4 города Кагановича /83/.

Собирали подарки бойцам Красной Армии и на 1 мая, на 7 ноября. Основная масса подарков – это продукты. Их опять же собирали колхозники района.

К октябрьским праздникам 1942 года работники ГРЭС подготовили для фронта 120 индивидуальных посылок с папиросами, кисетами и другими гостинцами.

Накануне празднования 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в районе вновь развернулся сбор подарков бойцам Красной Армии. Приоритет был отдан теплым вещам. Собирали валенки, овчины, шерсть, носки, варежки, кисеты, носовые платки, спички, продукты питания, почтовые конверты. Пионеры Ожерельевской школы №32 отправили фронтовикам 1060 подарков /85/.

Колхозников Каширского района, большинство из которых находились несколько дней «под немцами», «добровольно-принудительно» заставили собрать вещи, семена в помощь крестьянам освобожденных от оккупации районов страны. Так, члены колхоза «Вулкан» Руновского сельсовета, посылая пострадавшим обувь, одежду, белье, посуду, писали: «Дорогие братья и сестры, мы тоже организовали сбор вещей и посылаем их вам от всего сердца, зная о том, что немецкие захватчики все у вас отобрали, оставив вас без крова. Эти вещи – не последняя наша помощь. Мы будем делиться с вами, пока снова не заживем богатой жизнью» /4/.

Колхозники села Тарасково обратились к населению района с призывом создать фонд «Здоровье защитникам Родины». После уборки урожая 1942 года в помощь фронту из сел пошли обозы с хлебом. Колхозники колхоза «Искра» создали фонд помощи семьям фронтовиков и отчислили в него 5000 рублей, а также 200 килограммов гороха, 600 килограммов картофеля и 4 с половиной тонны концентратов /85/.

В Каширском отделении госбанка в начале 1942 года был открыт спецсчет №077, на который жители района собирали денежные средства на подарки бойцам Красной Армии. На 23 февраля 1942 года было собрано 50 000 рублей /83/.

Для сбора средств на нужды военной экономики государство активно применяло заимствование средств у населения. В 1942 году два раза проходила подписка на общесоюзную лотерею. На каждое предприятие, колхоз района составляли нормы приобретения билетов. Их распределяли по спискам в добровольно-принудительном порядке. Почти каждый житель района был участником лотереи. Ропота недовольства не было, потому что люди не только были приучены к дисциплине, но и были уверены, что оборонные денежные средства пойдут на оборонные нужды страны.

В ходе лотереи, проведенной в начале 1942 года, по Каширскому району была собрано 351 тысяча рублей. Рабочие дистанции пути железной дороги приобрели билетов на 20258 руб., рабочие депо Кашира на 18375 руб., колхозники Бурцевского сельсовета подписались на 3690 рублей /83/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

С 25 июля проводилась вторая денежно-вещевая лотерея. За два дня были распространены билеты среди жителей Каширы, Кагановича и Ожерелье на 489 940 рублей, а среди колхозников района – на 131 200 рублей /85/. Это при том, что денег у крестьян тогда практически не было – их заменяли «палочки»-трудодней в журналах учета и оплата труда «натурой» – продукцией сельского хозяйства.

Другой формой кредитования населением государственной экономики была подписка на государственные займы. В 1942 году их также было два. Трудящиеся Каширы на конец марта 1942 года приобрели облигации последнего довоенного госзайма на сумму 141 956 рублей. Рабочие Кагановича на 956 тысяч рублей.

В апреле 1942 года началась подписка на Военный государственный займ. На него в Кагановиче подписалось 2246 человек (89% всех работающих) на сумму 833 тыс.рублей. Тарасковские колхозники на 87090 рублей. Совхоз в Зендиково взял обязательств перед государством на 34320 руб. Стародубский сельсовет на 45 895 рублей. Бурцевский сельсовет на 23000 руб. На 25 апреля 1942 года всего в Каширском районе население подписалось на облигации Военного займа на общую сумму 4 млн. 387 тыс. 350 рублей /83,85/. До конца года жители выплачивали эти суммы в государственную казну. У некоторых выплаты составили сумму, превышающую месячный заработок.

При этом надо помнить, что в то время все граждане платили большое количество налогов: подоходный, сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства (культсбор), военный налог, налог с холостяков, одиноких и бездетных граждан, налог со строений, земельная рента, местные налоги и сборы с населения. С крестьян собирали еще и продналог с личного хозяйства.

Кроме общесоюзных займов, лотерей и сборов средств на подарки, жители Каширского района активно собирали средства на конкретные мероприятия по укреплению боевой мощи нашей действующей армии. В начале 1942 года колхозы района собирали средства на строительство агитпоезда. Комсомольцы Ожерельевского железнодорожного узла перечислили часть средств, заработанных на воскресниках, на строительство танковой колонны им.ВЛКСМ. Все работники Московско-Донбасской железной дороги собирали деньги на строительство бронепоездов. По почину учителей каширской школы №2 педагоги района внесли свои однодневные заработки на строительство танковой колонны «Народный учитель». Артель «Путь инвалидов» собирала средства на строительство танковой колонны имени Кооперации инвалидов. Работники Каширской и Пурловской МТС сдали свои двухдневные заработки на постройку танковой колонны «Московский тракторист» /83/.

Районное общество Красного Креста и Полумесяца собрало 35 тысяч рублей на строительство эскадрильи санитарных самолетов. В конце 1942 года в районе начали сбор средств на строительство танковой колонны «Московский колхозник». Кроме денег, которых у колхозников практически уже не осталось, принимали и натуроплату. На счет №14 в Кашир-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

ском отделении Госбанка было собрано за считанные дни 2 миллиона 365 тысяч рублей. В Колтовском сельском совете собрали 159 тыс. руб., в Кокинском сельсовете – 160 тыс. руб, в Тарасковском сельсовете – 261 тыс. рублей, в Знаменском – 140 тыс.рублей и в Аладьинском сельском совете – 90 тыс. рублей /85/.

В декабре 1942 года школьники Каширской средней школы начали сбор средств на постройку танка «Каширский школьник». Всего же за 1942 год жители Каширского района собрали на строительство авиаэскадрилий и танковых колонн 3 млн.130 тысяч рублей /85/.

В условиях суровой военной действительности, на фоне продолжавшихся летом 1942 года неудач на фронтах, районным властям приходилось прибегать не только к мерам идеологического, но и репрессивного воздействия.

Для борьбы со слухами, паникой, особенно в период неудач на фронтах Великой Отечественной войны, местные власти усиливали агитацию и пропаганду. Бесперебойно выходила районная газета «За электрификацию». (Ответственный редактор К. Игнатьев). Ее тираж достигал 7400 экземпляров. Местная газета доставлялась во все населенные пункты района. В ней сообщались новости с военных фронтов, печатались призывы и сводки с трудового фронта.

Кроме районной газеты издавалось огромное число стенных газет, активно работали с населением агитаторы и пропагандисты. Без перерывов вещала и районная редакция радио.

После освобождения района начальника районного отдела связи Евсеева заставили незамедлительно восстановить все радиолинии в сельской местности, чтобы колхозники могли слушать сводки «Совинформбюро» /83/.

Война требовала напряжения всех сил. Необходимо было мобилизовать население на решение сложнейших задач. В этих условиях государство до предела усиливало дисциплину и жестко пресекало малейшие сбои отлаженной системы.

Граждан наказывали за малейшие проступки, которые наказывались очень жестоко. Так, например, каширянин Халил Юнусов получил в неразберихе вторую хлебную карточку и не сдал ее вовремя назад, попользовавшись ею с 12 по 20 декабря 1941 года, получая ежедневно дополнительно по 500 граммов хлеба. 13 января 1942 года за это он был приговорен к лишению свободы на 1 год 6 месяцев /83/.

56-летнего А.М. Мелихова и 17-летнего Н.В. Сарманова осудили за спекуляцию махоркой на 5 лет каждого. За уклонение от мобилизации на дровозаготовки для нужд железнодорожного транспорта Каширским городским прокурором были арестованы 4 местные жительницы, отданные под суд военного трибунала. Гражданок Кузнецову и Карелову за незаконную порубку леса в холодную зиму 1941-1942 года в Козловке приговорили к 1 году исправительных работ /83/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

За невыполнение плана выработки трудодней каширский суд приговорил колхозницу П.С. Горячеву к исправительным работам на 5 месяцев. Сажали и за украденный в колхозных полях вилок капусты или ведро картошки /85/.

Но, несмотря на принимаемые меры, в Каширском районе, как и в целом по стране, ухудшилась криминогенная обстановка. Вновь появились беспризорники. Появившееся в свободном доступе оружие привело к росту преступности и числа тяжких уголовных преступлений. Справиться с этим в годы войны не смог даже отлаженный репрессивный аппарат государства. Как видим, наказание находило в основном простых людей-тружеников.

Несмотря ни на что, порядочных людей все же было намного больше. В газете «За электрификацию!» было опубликовано письмо-благодарность молодой заведующей Кременьевской начальной школы Самгиной продавцу магазина №3, которая сберегла оставленную педагогом сумку с деньгами и документами /83/.

В первую очередь зимой 1941/42 годов каширяне восстановили работу водопровода, электрохозяйства и телефонной связи, разрушенных в ходе бомбардировок. Начали работать все промышленные предприятия, школы, детские сады, ясли. Требовал решения и «банный вопрос». После того как 28 января 1941 года немецкие бомбы разрушили баню на улице Горького в Кашире функционировала только одна баня – железнодорожная, на станции Кашира. Но и она работала только три дня в неделю.

Главной проблемой морозной зимы 1941-1942 года была острая нехватка топлива. Дрова были заготовлены, но их не на чем было доставить в город. Конный обоз Горкомхоза не справлялся с перевозкой дров для нужд граждан и учреждений /83/.

8 февраля 1942 года состоялась 9-я сессия районного Совета депутатов трудящихся, на которой были определены задачи и пути их решения по восстановлению народного хозяйства Каширского района. Было решено увеличить производство кирпича в районе (300 тыс.штук кирпича было забронировано на кирпичном заводе для местных нужд), извести, кровельной щепы, пиломатериалов, товаров народного потребления и расширить сеть бытового обслуживания населения. Запланировали выделить на восстановление личных жилых домов каширян из фондов райсовета 1000 кубометров деловой древесины. Деревообделочную фабрику обязали беспрекословно принимать от граждан заказы на изготовление оконных рам, дверей и деревянных изделий. Депутаты настояли на немедленном начале восстановления бани в Кашире-1, больницы, роддома и Госбанка /83/

Начальник МПВО Каширского района Войтенко обратил внимание властей район на то, что после того как врага отогнали от стен Кашире, население слабо стало соблюдать светомаскировку, расслабились противовоздушные команды, ослабили работу группы самозащиты. О необходимости держать «рукава сухими» писали в местной печати пожарный

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

инспектор Каширского отдела НКВД И. Любимов, начальник городской пожарной команды Гречишкин /83/.

Помогать Кашире восстанавливать хозяйство взялись шефы – рабочие Куйбышевского района города Москвы. Они прислали в район сухую штукатурку. В разрушенные библиотеки Каширского района от столичных шефов поступило 4500 книг /83/.

В начале февраля в Кашире прошел комсомольско-молодежный воскресник по восстановлению разрушенного в бомбежку 28 ноября 1941 года здания больницы, родильного дома и бани. Позднее на строительстве бани и больницы работало до 100 человек. Ее открытие состоялось в середине апреля 1942 года /83/.

Несмотря на трудности военного времени районные власти поставили вопрос о восстановлении в Кашире сферы услуг – мастерских по ремонту вещей, одежды, обуви. К проблемам в сфере предоставления услуг населению добавились и проблемы в общепите – в столовых стали обслуживать грубее, развели грязь и антисанитарию, блюда стали готовить некачественно. Рабочие ГРЭС требовали, чтобы в обеденный перерыв хлеб подавали прямо в столовую, чтобы не тратить времени на беготню по магазинам. Надо отметить, что в столовую ходили все – от уборщицы до директора станции, который лично следил за питанием рабочих /85/.

Плохо работала и торговля. Обычным явлением стали очереди. Даже за хлебом, который выдавали по карточкам. (Карточки на право покупки продуктов и промышленных товаров по строгой норме выдавались каширянам по месту работы или жительства) /83/.

Для обеспечения жителей городов питанием заготовители принимали у населения молодые побеги ели (фабрика «Ударница» использовала ее для производства морсов и кваса, которые продавались каширянам в неограниченном количестве), щавель, молодую крапиву, ревень, грибы /85/ Сельские жители добавляли в выпекаемый хлеб молодую лебеду. Население питалось впроголодь.

Для решения продовольственных проблем в городах разрешалось выращивать овощи на индивидуальных и коллективных огородах. Кагановичский городской Совет дал добро на организацию огородов на пустующих землях при жилых домах и даже на засев клумб городского парка съедобной зеленью. В 1942 году под огороды жителям Каширы, Кагановича и Ожерелье местные власти выделили 43 гектара земли, в том числе 9,5 гектаров погибших в морозы 1940-1941 года городских садов /83,85/.

Ранней весной 1942 года коменданты домов, вместе с работниками жилищных управлений, организовали жильцов на ликвидацию свалок,

Катер на Оке. Фото времен войны

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

чтобы каждый уголок двора или сада был максимально использован для посадки овощей и картофеля. Трудящиеся Каширы в свободное от работы время помогли Каширскому горкомхозу убрать к 20 апреля улицы и дворы города от грязи /83/.

Тогда же началось восстановление разрушенных в ходе боев мостов в Бурцево, Елькино и Злобино, ремонт дорог. Вся тяжесть этих работ также легла на крестьян района /83/.

Несмотря на военное время, хорошо подготовился к весеннему паводку Каширский ОСВОД. В постоянной готовности находился спасательный флот в количестве 15 судов и 12 водолазов. В 1942 году сплошной лед пошел с 15 апреля, а вода в Оке поднялась на 8 метров 64 сантиметра /83/. В 1942 году каширская пристань, как и в былые годы активно работала в период летней навигации по Оке. Перевозились как грузы, так и пассажиры.

Общественная жизнь в населенных пунктах была подчинена потребностям военного времени. В городе Кагановиче жители домов подчинялись домовым комитетам и избранному ими коменданту дома, который отвечал за светомаскировку в ночное время, состояние убежищ и укрытий, наличие средств пожаротушения (последний налет на Каширу вражеская авиация совершила в ночь с 18 на 19 февраля 1942 года). Агитаторы проводили политбеседы с жильцами домов, доводили до их сведения указы и постановления правительства, знакомили их с передовицами газет /4/.

Весной, после таяния снега, на всей территории боевых действий дети стали находить и собирать неразорвавшиеся снаряды, мины, гранаты. Не осознавая опасности при обращении с ними два школьника Кагановичской школы подорвались гранатой. Один из них остался без руки. Подобный же случай произошел в 1942 году, с учеником каширской железнодорожной школы. Лишь после этого начался массовый сбор оставшихся на территории района боеприпасов и трофейной техники /83/.

Война привела к росту числа сирот. В Кашире, в библиотеке для взрослых, был открыт детский приемник-распределитель /6/. Кормить сирот помогали каширские колхозники, присылавшие иногда продукты. Находились и добрые люди, которые усыновляли сирот. Так, Герасим Макарович и Татьяна Никитична Седак усыновили весной 1942 года двухлетнюю сироту Валу Щеглову /83/.

Осенью 1942 года местные власти подвели итоги подготовки городского хозяйства к зиме. Было признано, что подготовка проведена неудовлетворительно. Капитальный ремонт жилья был выполнен лишь на 40%, текущий – на 50%. Депутаты отметили, что фактически ремонт произведен лишь на 25% – остальное приписки. К началу отопительного сезона в конце октября 1942 года план заготовки дров был выполнен в Каширском районе лишь на 50%. Даже заготовленные дрова не на чем было привезти в город. На весь город в транспортном отделе было 8 лошадей и 2 возчика /85/.

Особой заботой правительства в годы войны были окружены молодые матери. Совет Народных Комиссаров СССР обязал народный комиссари-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

ат торговли организовать в городах, в том числе и в Кашире, кроме распределения продуктов по карточкам, продажу дополнительного питания беременным женщинам, кормилицам и молодым мамам в течение 2-х месяцев после родов. Дополнительно к положенному по продовольственным карточкам им отпускали 400 граммов масла, 300 граммов сахара и 600 граммов крупы /85/. На колхозников эта норма не распространялась. Многодетные матери получали ежемесячное денежное пособие.

Местные власти старались помогать семьям красноармейцев. 122 семьи района получили единовременное денежное пособие на сумму 10702 рубля. Была оказана помощь 92 семьям, пострадавшим от налетов авиации врага. Им роздано 1343 метра тканей. 55 семей красноармейцев получили по пуду ржаной муки, 64 семьи – по 50 кг картофеля. Власти раздали 257 пар обуви. 375 детей бойцов Красной Армии были устроены в сады и ясли. 78 семьям фронтовиков подвезены дрова. Около тысячи жен и матерей красноармейцев получили помощь в трудоустройстве на предприятия района. По решению Каширского исполкома райсовета трудящихся семьям воинов действующей армии было выделено мыло и кондитерские изделия /83/.

Комсомольцы-железнодорожники Ожерелья взяли шефство над семьями фронтовиков. Семье Алешиной с 4 детьми отремонтировали квартиру. Семье Полещук выдали 150 рублей денег и 10 метров ткани. Привезли уголь семьям Анохиных, Сафроновых /83/.

Летом 1942 года в Кашире была организована столовая дополнительного питания для 50 детей из многодетных семей красноармейцев /85/. Всех этих мер все же было недостаточно – уровень жизни в военные годы, особенно в семьях оставшихся без кормильцев, был очень низким.

Только отгремели бои у стен Каширы, как стала налаживаться культурная жизнь. Уже в новогодние дни 1942 года в клубе имени Андреева на станции Кашира прошел концерт и хороводы вокруг елки для молодежи станции. Была устроена новогодняя елка и для детей железнодорожников станций Кашира и Ожерелье. После утренника им даже вручили скромные подарки /83/.

Но в основном вся культурно-массовая и спортивная работа в 1942 году носила идеологический и военно-прикладной характер.

11-13 февраля 1942 года на станции Ожерелье работал агитационный поезд Народного Комиссариата путей сообщения. Коллектив агитпоезда поставил пять спектаклей, прочитал доклад «Текущий момент», провел несколько киносеансов. Эти культурные мероприятия посетило 600 железнодорожников и членов их семей, 120 школьников /83/.

В районе, несмотря на все военные тяготы и бытовые проблемы, не замирала спортивная жизнь. Все общерайонные соревнования носили военный характер. С 1 по 23 февраля 1942 года в Каширском районе прошел традиционный кросс в честь 24-й годовщины Красной Армии под лозунгом: «Все способные носить оружие, должны стать умелыми лыжниками!» Соревнования проводились по 8 «кустам» в Кашире, Кагановиче, поселке Ожерелье, в Топканово, Тарасково, Никулино, Кокино и Староду-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

бе. С трудом собрали заявки – не было лыж, да и не было и сил, даже у комсомольцев. Но власти приложили все силы для проведения этого показательного мероприятия и сумели добровольно-принудительно вовлечь в него 1727 человек, из которых 1534 лыжника сдали нормы /83/.

В апреле 1942 года прошли соревнования гранатометчиков. В парке города Кагановича юноши состязались в метании гранат на дальность /83/.

Девушки-комсомолки занимались на курсах санитарных инструкторов под руководством инструктора Фроловой. Они осваивали и строевую подготовку, изучали материальную часть винтовки и гранаты /85/.

Активно работали курсы противовоздушной обороны. Обучение шло и в показательной форме. Так, около 200 человек собрали показательные учения по тушению зажигательных бомб в парке клуба имени Андреева на станции Кашира /83/.

При клубах и в домах культуры района заработали кружки художественной самодеятельности. 8 ноября 1942 года в клубе им. Андреева прошел смотр художественной самодеятельности. На него собралось огромное количество зрителей. Было отобрано 8 номеров на областной конкурс /85/.

В 1942 году возобновились кинопоказы в городских клубах и кинотеатрах. Демонстрировали в основном военную кинохронику. В 1942 году прошли кинопоказы хроникально-документальных фильмов «Разгром немецких войск под Москвой», «Боевой киносборник» №12, «День войны». Демонстрировались художественные картины «Большая жизнь», «Ошибка инженера Кочина», «Профессор Мамлок» и др. Кинопередвижки заработали и в селах района /85/.

Борис Вакар на партизанской базе в Украине

Жители Каширы смотрели документальные кадры, снятые военными операторами, и не догадывались, что один из них – Борис Васильевич Вакар – родом из Каширы.

До войны Б.В. Вакар работал в кишиневском кинокорреспондентском пункте. В 1942 году по всей стране прошел киносюжет «Бронбойщик Найдин», снятый им совместно с И. Гольдштейном на Юго-Западном фронте. В этом динамичном киноэпизоде советский боец уничтожил атакующий позиции танк противника. Разумеется, оператор Борис Вакар находился все это время рядом со своей кинокамерой и рисковал не меньше бойца-героя. С реалистической силой была показана на документальном экране страны трагическая картина эвакуации населения из прифронтовых райо-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

нов в сюжете Б. Вакара и И. Гольдштейна – «Смотри, боец!» (1942). Борис Вакар стал свидетелем начала великого Сталинградского сражения – 23 августа 1942 года им и другими кинооператорами сняты обошедшие весь мир кадры зверской бомбардировки фашистской авиацией этого города на Волге (документальный фильм «Сталинград», 1943 год). И всегда Вакару удавалось в огненном пекле войны не только выжить, но и не получить ни одной царапины.

Никто и не мог предположить, что уготовила судьба успешному фронтовому кинооператору Борису Вакару. Уже в следующем, 1943 году, когда наши войска перехватили у фашистов стратегическую инициативу и наступали по всему фронту, известный советско-украинский режиссер Довженко начал работу над фильмом «Победа на Правобережной Украине...». Ему понадобились кадры о деятельности партизан в тылу врага. Довженко направил за линию фронта, в отряд легендарных А. Ковпака и П. Вершигоры, кинооператора Б. Вакара. Замысел великого режиссера должен был воплотить наш опытный земляк. Вот что писал Довженко Вершигоре: «Я думаю, что смешно и бестактно было бы посылать к вам оператора, не побывав у вас ни единого раза, – писал Довженко. – Поэтому я прошу вас, если найдется немного времени, помогите Вакару сами. Вы знаете это лучше меня. Одно, что я могу вам сказать, – мне не нравятся наши документальные военные картины. Они в монтаже так мелко покровсаны, что в них нет человека. Человек не всегда там, где бежит, перебегает, мечется и т.д. Он начинается там, где останавливается и мыслит. А люди, мне кажется, нигде так много не мыслят, как на войне». Борису Вакару удалось выполнить сложную задачу маститого режиссера Довженко – большинство из снятых им кадров вошло в документальную картину про битву за Советскую Украину. Но сам Борис Вакар не увидит результатов своего труда – во время одного из боев, выходя с отрядом партизан из окружения, Борис Вакар был смертельно ранен...

Покинутые школьниками в конце 1941 года классы школ Каширского района в новом году снова начали наполняться учениками. 6 января 1942 года, впервые после оккупации, прошли первые уроки в восстановленной Барабановской средней школе. Зачастую пострадавшие в ходе боев школы восстанавливались самими учителями и школьниками. Так, в дни боев у стен нашего города, в Каширской средней школе вышла из строя система отопления. И. Зиновьева из Каширы-1 вспоминала, что на уроках приходилось сидеть в пальто и валенках, замерзали чернила, тетрадей почти не было и поэтому писали на газетах /107/.

Педагог Беренс, истопник Конюхов и старшекласники Молчанов, Конышев, Еленевич, Бутузов и другие исправили систему отопления и школа смогла вновь принять учеников. 4 другие городские школы работали с первых чисел января /83/.

Школьники, кроме общеобразовательных предметов, стали изучать военное дело, тракторное дело, овощеводство. В 1942 году курс начальной военной подготовки прошло 364 ученика 7-х классов, а 65 десятиклассников прошли допризывную подготовку /2/. Учителей в школах было до-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

статочно, но учебников было мало. Остро стояла проблема с отоплением школ. Завтраки для учащихся сохранились только в начальной школе №1 города Кашира. Из-за войны упала посещаемость школ, снизился уровень дисциплины. Всего же в 1942 учебном году в школах района обучалось 757 человек /83/.

Вот как описывает распорядок работы каширских школ в военное время, на примере школы на ст.Кашира, ветеран педагогического труда К.Грачикова: «В годы войны работа школы строилась четко. День начинался с общей линейки, на которой сообщалась сводка Совинформбюро... Дети радовались, когда немцы отступали, а когда наши войска сдавали города, то сожалели и скорбили» /107/.

12 января 1942 года открылся детский сад №2 – выведенный из строя в дни ноябрьских боев под Каширой. Продолжал работать детсад №4 в Кагановиче. На период весенне-летних полевых работ всем хозяйствам района было рекомендовано открыть детские площадки и ясли /83/.

Весной и осенью занятия в школах постоянно прерывались привлечением учащихся на сельскохозяйственные работы в колхозы района. Всего, за 1942 год школьники района выработали на сельскохозяйственных работах 111352 трудодня /86/.

По утвержденному графику, 21 мая 1942 года, начались экзамены в школах района. Их сдавали все учащиеся с 4 по 10 классы /83/.

Как обычно в июле открылся прием студентов на 1-й курс Каширского техникума механизации сельского хозяйства имени В.И.Ленина. Это учебное заведение, расположенное в селе Богословское, готовило техникум-механиков для МТС по ремонту и эксплуатации сельхозмашин и комбайнов.

Набор студентов прошел и в Каширской школе медсестер, располагавшейся в Кашире на улице Б.Красноармейская д.25 б /85/.

1 сентября 1942 года во всех школах района, кроме Зубовской, где было много недоделок, начались занятия нового учебного года. Правда, ребята тут же из-за парт отправили на уборку урожая. В ноябре 1942 года многие ученики перестали ходить в школу из-за отсутствия обуви и зимней одежды. Продолжался отсев учеников. Эти и другие проблемы образования решала 13-я осенняя сессия районного Совета депутатов трудящихся Каширского района /85/.

Комсомольцы и пионеры продолжали в силу своих возможностей оказывать помощь стране. Они активно участвовали в сборе металлолома, разбитой боевой техники, ветоши. Все школы района и даже детские сады активно участвовали в подготовке подарков бойцам Красной Армии, сборе средств на новое вооружение действующей армии. В 1942 году школьники района собрали 20 тонн металлолома, 7 тысяч теплых вещей /1/ и других подарков на сумму 15 тысяч рублей /7/.

Большую работу проделали школы района в сборе пищевых трав для нужд местной промышленности (в 1942 году собрано 15532 кг.) и лекарственных трав для нужд здравоохранения (в 1942 году собрано 637 кг).

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Основные силы районной медицины были направлены на оказание помощи раненым и предотвращение крупных вспышек массовых инфекционных заболеваний.

26 апреля 1942 года в Кашире был развернут 4839-й эвакогоспиталь, проработавший в нашем городе до 6 января 1944 года. 18 ноября второго года войны принял первых раненых каширский эвакогоспиталь №4030 – последний раненый из него был выписан уже после Победы, в октябре 1945 года /5/.

Оставшиеся в районе врачи и средний медперсонал развернули большую профилактическую работу по предупреждению заболеваний тифом, холерой и прочими инфекционными болезнями. С этой целью медики старались возобновить прежний санитарный контроль в районе, подвигнуть местные власти на борьбу с грязью на улицах города, завшивленным населением. Для этих целей была открыта специальная служба, проводившая санобработку завшивевших местных жителей и их одежды, а также обслуживающая проходящие через станции Кашира и Ожерелье воинские подразделения. Во всех банях действовала «прожарка», куда посетители сдавали одежду для спецобработки /85/.

Недостаток лекарств в больницах района медики района с помощью аптечной сети компенсировали приемом у населения лекарственных трав в неограниченных количествах /85/. Химические лекарства стали дефицитом – они направлялись прежде всего в действующую армию.

Трудности работы здравоохранения в Каширском районе в 1942 году заключались еще и в том, что во время бомбежки 28 ноября 1941 года была разбита больница и поврежден роддом. Местные власти бросили все силы на их восстановление. Но даже после их открытия в апреле 1942 года осталась масса недоделок. У роддома текла крыша, а в хирургическом и инфекционном отделениях вечером не было воды /83/.

Каширяне, хотя и плохо питались, но не отказывались сдавать кровь для раненых красноармейцев. Донорское движение охватило большое число жителей нашего района.

В заботах, трудностях, впроголодь, в ежедневном решении острейших бытовых проблем прошел второй военный год в Каширском районе. Не радовали и успехи на фронтах – весь 1942 год Красную Армию преследовали катастрофические неудачи. Изо дня в день, из месяца в месяц, в дома каширян шли похоронки. Лишь к концу года пришла радостная весть о первых победах под Сталинградом. Люди с огромной надеждой ждали перелома в ходе войны в пользу Красной Армии.

ГЛАВА 2

Каширяне в сражениях 1942 года

1942 год начинался для советского Верховного командования радужно. Одержанные под Тихвином, Москвой, Ростовом и в Крыму победы дали основание не только генералам, но и всем советским гражданам, в том числе и каширянам, надеяться, что в 1942 году наши успехи продолжатся и враг будет разбит.

Первые события нового года войны вроде бы подтверждали эти ожидания. С января по апрель 1942 года было продолжено общее наступление Красной Армии на Западном фронте под Москвой. В этих боях на Смоленском направлении смертью храбрых пали каширяне В.А. Груздев, Я.Е. Евсеев, В.Л. Заитов, А.П. Казаков, В.Д. Кочетов и другие /5/.

Но вскоре стало понятно, что немецкий вермахт еще очень силен и перехватить у него стратегическую инициативу в 1942 году не получится. К апрелю было остановлено продвижение советских войск на Западном фронте под Москвой. Первое большое разочарование наступило с началом Демянской наступательной операции, продолжавшейся с 7 января по 20 мая 1942 года.

1942 год. Орудие выдвигается на передовую

Огромные потери понесли советские войска в боях за Демянский выступ в Новгородской области, который враг ожесточенно оборонял, желая сохранить стратегический плацдарм для возможного броска на Москву с северо-запада. Все начиналось для наших войск успешно. В январе-феврале 1942 года удалось окружить немцев в районе Демянска, но активные действия 16-й полевой армии

врага привели не только к прорыву кольца окружения, но и к стратегическому поражению советских войск.

В этих боях в лесах и болотах между Старой Руссой и озером Селигер полегло немало каширян. Вот фамилии лишь некоторых из них: В.Я. Абрамов, П.В. Алешин, В.И. Бажанов, Н.И. Баранов, К.И. Бачурин, Г.Н. Вилинский, Н.А. Воеводин, И.Н. Власов, И.С. Галкин, Н.Н. Глаголев, М.Г. Демидов, П.М. Евремов, К.И. Жучков, Ф.В. Закляков, В.В. Колесов, Т.А. Коновальчиков, И.Е. Кремнев, Д.А. Ломакин, И.Я. Макаров, М.И. Митрофанов, В.И. На-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

седкин, И.С. Николаев, В.Е. Павлов, М.Е. Павлов, М.М. Петров, Т.И. Сафонов, Б.Я. Скальский, С.Ф. Тында, П.С. Фомичев, А.А. Фролов, В.И. Харитонов, П.К. Широков (все в Старорусском районе); Ф.М. Базяев, Лазаренко, И.Н. Матвеев, П.Ф. Поминов, А.Н. Рошин, Н.А. Сахаров, Н.Д. Силантьев, И.Т. Чистов (все Демянский район) и другие /5/.

В кровопролитнейших боях с фашистами в районе Старой Руссы и Демянска участвовал наш земляк П.Н. Хватов. На штурм неприступных фашистских укреплений у Старой Руссы и Демянска не раз ходил боец 40-й отдельной лыжной бригады Алексей Филиппович Ломакин. Здесь он получил свое третье за войну ранение /2/.

Неудачно закончилась и Керченская десантная операция, проходившая с 26 декабря 1941 года по 20 мая 1942 года. Несмотря на первоначальный успех, операция закончилась катастрофой – три советские армии были окружены и разбиты. Общие потери составили более 300 тыс. чел., включая около 170 тысяч пленных, а также значительное количество тяжелого вооружения. Среди погибших были и каширяне, например, ефрейтор-артиллерист Жарких Андрей Карпович, красноармеец Евсеев Сергей Савельевич и другие /5/.

Не оправдались надежды на успех и в ходе проведения Красной Армией с 12 по 29 мая 1942 года Харьковской наступательной операции. Первые успехи в наступлении закончились грандиозной катастрофой. Несколько советских армий было окружено и разбито немцами. Наши потери составили более 270 тысяч человек, из них 170 тысяч убитыми. Среди них было очень много и каширян. Родные почти всех наших земляков, отдавших свою жизнь за Родину под Харьковом, получили извещения со страшными словами – «пропал без вести»...

Количество захваченных советских пленных было сравнимо с катастрофическими для нас цифрами потерь первых дней войны. Все ужасы фашистского плена испытал на себе Василий Михайлович Щеглов. Полковой врач в результате харьковской катастрофы, оказался в плену, где прошел не один концлагерь. После войны В.М. Щеглов работал в Кашире врачом-рентгенологом /2/.

Катастрофа под Харьковом привела к полному переходу стратегической инициативы в руки немецко-фашистского командования. Немецкие дивизии двинулись на Сталинград и Кавказ, левым флангом стремясь к Воронежу. С 28 июня по 24 июля 1942 года началась Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция. «Боевое крещение» под Ворошиловградом принял командир

1942 год. Оборонительный рубеж

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

пулеметно-минометного отделения Л.Т.Уваров из Ледово /112/ В июльских боях под Орлом отличился разведчик Николай Федорович Самар. При взятии тактической высоты каширянин сумел уничтожить пулеметный расчет противника, который не давал нашим бойцам поднять головы и перейти в контратаку. Боец получил медаль «За отвагу» и продолжал воевать с врагом до тяжелого ранения, после которого инвалидом вернулся домой, став после войны железнодорожником. Под Орлом получил свое первое из трех ранений Николай Афанасьевич Пискунов. В бою за вражескую траншею его ранило в ногу /3/.

На берегах Дона под Воронежем советские войска сковали 26 немецких дивизий, чем оказали неоценимую услугу Сталинграду, который устоял, поскольку немецкие армии, штурмовавшие город на Волге, не смогли вовремя получить резервов.

В боях на подступах к городу и в самом Воронеже, смертью храбрых пали воины-каширяне В.С. Артемов, Б.А. Базаров, И.В. Дубов, Т.И. Ефремов, И.К. Жарков, М.И. Карлов, В.Н. Корягин, С.И. Лебедев, И.М. Малахов, Н.Ф. Фрычков, К.И. Цибулин, С.В. Шапкин и другие /5/.

В тяжелых оборонительных боях 1942-го года на Воронежском фронте получил тяжелое ранение помощник командира взвода Иван Иванович Симакин, ставший после войны первым секретарем Каширского горкома КПСС /2/.

18-летней девчонкой ушла из Каширы на фронт добровольцем Капитолина Федотовна Калиновская (в девичестве Митькина). После коротких курсов телефонисток она, в составе 24-го танкового корпуса, участвовала в оборонительных боях 1942 года под Воронежем /3/.

1942 год. Городские бои в Сталинграде

Через все тяготы войны прошел Виктор Иванович Бывшев, получивший свое «боевое крещение» под Воронежем. Он дошел до Берлина. Здесь он расписался на стенах Рейхстага. Солдат, прошедший боевой путь от Воронежа до Берлина, с гордостью вывел на символе немецкого фашизма слова: «Мы из Каширы!». Этому предшествовал штурм Зееловских высот и последние бои солдата в составе войск 1-го Белорусского фронта за Берлин. А началось все с тяжелых боев за Воронеж /3/.

Но самые главные события на фронтах Великой Отечественной войны в 1942 году развивались на

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Сталинградском направлении, где с 17 июля по 18 ноября 1942 года проходила Сталинградская стратегическая оборонительная операция.

Несмотря на героическую оборону советских войск, немецкая группа армий «Б» разгромила наши войска в излучине Дона, форсировала его и двинулась на Сталинград и Северный Кавказ. Ситуация стала критической для всей нашей страны. 28 июля 1942 года появляется приказ Народного комиссара обороны СССР № 227, ставший более известным как приказ «Ни шагу назад!». Красноармейцам было запрещено отступать без приказа, проявлять трусость и паникерство под угрозой расстрела на месте. В тылу сражающихся частей Красной Армии ставили так называемые заградительные отряды, которые должны были открывать огонь на поражение в случае отступления. Из воинов проявивших трусость формировались штрафные отряды, которые бросали в самые трудные и кровавые места на фронте, чтобы штрафники могли «смыть кровью свою вину».

Ценой невероятных усилий и жертв Красной Армии удалось сковать 4-ю танковую и 6-ю полевую армии немцев в ожесточенных сражениях на подступах к Сталинграду, а затем и в уличных боях в городе на Волге.

В сражениях под Сталинградом, в самом городе, а также в начавшейся 19 ноября 1942 года операции «Уран» по окружению немецких дивизий, погибло много наших земляков. Вот лишь некоторые фамилии павших героев: А.И. Аксенов, Б.И. Андреев, В.Т. Ананьев, Н.А. Бачков, Н.В. Бузовкин, В.П. Буховцев, А.И. Васильев, А.Н. Власов, М.Г. Воробьев, И.Ф. Головин, В.Н. Гордеев, И.А. Горбунов, И.С. Гречишкин, А.И. Гречков, И.М. Дятлов, В.В. Егоров, Н.С. Еремин, Ф.К. Задорожный, Е.С. Зиновьев, С.Я. Зуев, В.А. Зубрилин, А.А. Иванов, П.А. Индеев, лейтенант В.С. Калинин, С.А. Казанский, В.П. Карасев, Н.Е. Карнаухов, П.С. Константинов, танкист И.Е. Коновалов, Я.Ф. Корытов, Н.М. Косоротов, Н.Д. Косяевский, краснофлотец В.А. Красников, И.А. Кубышкин, Ф.С. Кузнецов, Д.Ф. Кузьмин, С.Е. Кузьмин (оба погибли в жестоких боях у села Орловка), А.Ф. Лисицын (в боях у хут.Спартак), Е.Ф. Лукьянчиков (в боях за г.Калач, где сомкнулось кольцо советского окружения), Н.М. Манцырев, Н.С. Мартынов, Н.Ф. Мацнев, мл.лейтенант М.К. Медведев, С.А. Мельник, В.В. Михайлов, Я.И. Мосиенков, лейтенант В.А. Мусатов, лейтенант С.В. Овсянников, П.П. Поленов и В.И. Попов (оба у с.Орловка), С.С. Попов, Ф.П. Прозоров, С.Д. Пучков, А.Л. Рябцев, Г.В. Рябцев, И.Н. Савельев, Д.Т. Сазонов, Н.С. Соколов, В.И. Соломатин, А.Н. Тарасов, П.В. Телегин, И.Н. Тихонов, А.Я. Трейда, В.А. Уколов и Ф.В. Черняев (оба у с.Орловка), С.Т. Филимонов, А.С. Фокин, А.М. Харитонов, С.Ф. Хренков (хут. Вертячий), П.М. Хромеев, С.В. Швырков, Т.М. Юдин, А.И. Яковлев, П.А. Якурин и многие другие /5/.

На дальних подступах к Сталинграду встретило врага артиллерийское подразделение нашего земляка Николая Рычина. В тяжелых боях в излучине Дона его часть была окружена и с большими потерями вышла из окружения. Ее переформировали и, зачитав приказ №227 «Ни шагу назад!», бросили под Сталинград /107/.

В самом сердце обороны Сталинграда – на Мамаевом Кургане, сражался каширский железнодорожник Стройков Константин Алексеевич. Не одну

1942 год. Бои за Сталинград

мину поставил этот сапер в городе на Волге. В Сталинграде, на клочке земли небольшого плацдарма, в составе легендарной 62-й армии генерала В.И. Чуйкова, героически оборонялись воины 399-й стрелковой дивизии, комиссаром которой был участник Гражданской войны А.А. Шиншинов. В уличных боях принимал участие и каширянин Василий Бадин. Участник боев на Халхин-Голе из своего 76-миллиметрового

орудия подбил фашистский танк, за что был награжден медалью «За отвагу» /2/.

Осенью 1942 года наш земляк Иван Семенович Шитиков, всю войну командовавший артиллерийской батареей, принимал участие в боях севернее Сталинграда, в ходе которых удерживались плацдармы на западном берегу реки Дон. Именно с этих позиций 19 ноября началось наступление советских войск, в результате которого Сталинградская группировка фашистов была окружена и разгромлена /2/.

В операции «Уран» (ноябрь 1942 года) по окружению группировки Ф. Паулюса принимал участие боец Попов Василий Иванович. В боях на реке Дон он получил ранение и был награжден медалью «За боевые заслуги» /2/.

В Сталинградской битве принимал участие пулеметчик Николай Иванович Тихонов из Ледово. Получил тяжелую контузию, но свою часть не покинул, продолжая бить врага. В боях по окружению немецко-фашистской группировки в районе Сталинграда Тихонов получил в ноябре 1942 года под хутором Нижняя Бузиновка тяжело ранение и пронесил немецкий осколок в спине до 1998 года /3/.

В боях по окружению и разгрому противника под Сталинградом участвовал инструктор политотдела танковой бригады Семен Иванович Мозговой. Позднее он воевал на Курской дуге, освобождал Белоруссию. В ходе боев получил контузию и ранение. После войны работал председателем каширского районного исполкома, учителем в школах Каширы, директором средней школы №4 /2/.

Командир взвода Н. Дубовицкий в составе 226-й стрелковой дивизии 66-й армии участвовал в наступательной операции по окружению Сталинградской группировки немцев. Его соединение наносило удар на северном фланге в направлении Ерзовка, Орловка и тракторный завод. В районе дер.Дубовка его подразделение из противотанковых ружей отбило несколько контратак немецких танков /110/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Впервые вылетело на бомбардировку вражеских позиций в декабре 1942 года звено штурмовиков нашего земляка Д. Седова. Наши летчики прокладывали путь наступающим под Сталинградом пехотным и танковым частям Красной Армии. До июля 1941 года Седов был инструктором Московского аэроклуба и по праву гордился не только личными победами в небе, но и своими учениками-летчиками, двое из которых – Еременко и Сиротников, стали в годы войны Героями Советского Союза /109/.

С 25 июля по 31 декабря 1942 года продолжалась Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция. Лишь в ноябре удалось окончательно остановить танки 1-й танковой армии немцев на Северном Кавказе. В этих боях за Родину сложили голову наши земляки: Г.В. Авдеев, С.Г. Афанасьев, В.И. Быков, В.Н. Витков, Д.И. Красильников, Г.Н. Леонов, Н.П. Прошкин, А.В. Смирнов, И.И. Чирин, П.П. Шишечкин (все в Ингушетии); С.К. Гусев, Д.Ф. Жулин, А.А. Кармагов, Я.М. Окорочков, лейтенант А.В. Степанов (в Осетии-Алании), Д.С. Фролов (под г.Новороссийск) и другие воины /5/.

Обильно были политы русской кровью в 1942 году огромные просторы вокруг Ржева и Вязьмы. Бои за Ржевский выступ вошли в историю Великой Отечественной войны как самые кровавые. С 30 июля по 1 октября 1942 года войска Калининского фронта под командованием И.С. Конева и войска Западного фронта под командованием Г.К. Жукова безуспешно пытались разгромить 9-ю армию немцев. Общие потери советских войск в операции составили около 300 000 человек, или 60% от численности группировки Красной Армии в начале операции. Среди павших смертью храбрых были и наши земляки: И.А.Алексеев, И.А. Васин, В.Н. Галкин, А.Г. Гурылев, огнеметчик В.И. Журавлев, А.А. Колесов, С.С. Котов, А.А. Фармазюк, Я.П. Чичарин, П.А. Шердаков, Н.А. Шмелев (все в Зубцовском районе Тверской обл.); А.Н. Алешин, политрук П.Е. Ананьев, М.С. Андриянов, М.С. Астахов, А.М. Боренков, П.С. Волков, М.И. Воробьев, А.М. Воронков, П.Г. Гаврилов, Н.И. Дроздов, Н.Я. Иншаков, В.В. Иевский, И.С. Карпушин, В.А. Краснов, Г.Н. Кубря, Н.С. Лисичкин, С.А. Мамнеев, И.И. Мещеряков, С.С. Сидоров, А.С. Скворцов, С.И. Смирнов, В.П. Суковатов, И.П. Титов, Г.В. Трепаков, П.С. Филимонов, П.П. Хвостин, Е. Хориков, А.Н. Шапошников (все в Ржевском районе Тверской обл.); И.Д. Бабин, В.С. Евсеев, В.А. Зайцев, В.Ф. Калинин, И.И. Кузнецов, П.Ф. Попков, А.П. Тюренок, И.Е. Филин, П.И. Цыплаков (все в Оленинском районе Тверской обл.); С.А. Алешин, танкист Н.С. Буневич, (все в Темкинском районе Смоленской обл.), М.Е. Матыгин, П.В. Никитин, Я.И. Федосов, В.М. Филимонов, Е.С. Хомяков, Т.Г. Щербаков и другие /5/.

Ожесточенные бои шли и в небе над Ржевским выступом. Здесь в схватке с тремя вражескими самолетами был сбит молодой советский летчик Николай Иванович Соловьев. Пройдя после ранения курс лечения наш земляк вернулся на фронт уже под Сталинградом, где сбил первый самолет врага «Хейнкель-111» /112/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

В 1942 году защитники Ленинграда провели две наступательные операции с целью прорыва блокады. С января по апрель шла Любанская операция. С августа по октябрь – Синявинская операция. Они обе закончились трагически. Наступавшие в направлении на Любань 54-я, 59-я и 2-я ударная армии были почти полностью разгромлены немцами. Нанесенные позднее удары у Синявино и Невской Дубровки также не принесли результатов, кроме огромных потерь наших войск – более 113 тысяч убитых и раненых. Прорвать блокаду в 1942 году не удалось.

В ходе этих и других боев под Ленинградом в 1942 году смертью храбрых погибли и многие каширяне. Вот некоторые имена этих героев: С.Р. Аверьянов, Н.А. Баранов, К.Г. Башкиров, М.М. Барсуков, И.В. Безденежных, А.Я. Беличенко, морской пехотинец С.А. Богатов, Н.И. Богатов, П.П. Волков, Ф.М. Волков, В.А. Воробьев, минометчик И.С. Герасимов, А.И. Голдев, санитар В.Л. Грязных, старший политрук П.И. Евдокимов, старший лейтенант А.Г. Дубровин, А.М. Ермаков, А.М. Захаров, А.И. Зацаринский, В.И. Зубрилин, П.Г. Зуев, А.Т. Иванов, М.А. Иванов, лейтенант А.Ф. Киселев, А.В. Климанов, А.П. Колтаков, И.М. Коновалов, С.М. Кончаков, Ф.Н. Жиркин и Т.Е. Ходаринов (оба похоронены на Пискаревском мемориальном кладбище), И.В. Корнеев, М.М. Кузнецов, М.И. Лезжов, Ф.В. Лисицын, В.И. Макаров, И.М. Мельников, Е.Т. Морозкин, П.Г. Настоящин, М.И. Никитин, В.С. Новиков, С.Л. Панасюк, Н.Д. Пеньков, П.М. Петрухин, С.Г. Пономарев, М.Г. Попов и Н.А. Попов (оба у п. Синявино), С.И. Попов, П.С. Поскребалов, В.Ф. Путятин, И.И. Пушкарев, А.Т. Пылаев, Б.Р. Ризванов, М.П. Савельев, И.В. Самарин, Н.В. Сенатский, Ф.В. Сорокин, Р.М. Степанов, А.В. Тараканов, А.А. Тарасов и Н.Н. Чекулаев (оба погибли на плацдарме у Невской Дубровки), А.Ф. Толстов, В.А. Федоров, Ф.И. Федосов, В.А. Федотов, М.П. Харьков, Г.Н. Черепов, Я.П. Чумак, Н.М. Шумаев, А.Ф. Яковлев и другие /5/.

1942 год. «Дорога жизни» на Ладожском озере

В самые сложные дни обороны Ленинграда в рядах его защитников находился уроженец деревни Пятница, в будущем почетный гражданин Каширы – Николай Петрович Елисеев. Он был начальником радиостанции флотского экипажа Балтийского флота /2/.

По «Дороге жизни» в 1942 году

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

была направлена для работы в 1354-й эвакогоспитале блокадного Ленинграда хирург Ерышева Нина Степановна. До полного снятия блокады каширянка работала там начальником хирургического отделения /2/.

На защите города Ленина стоял и радиотелеграфист военно-воздушных сил Балтийского флота А.Г. Киселев, который после войны, работая токарем в вагонном депо Ожерелье, к своим боевым орденам и медалям добавил орден Ленина за доблестный труд /2/.

В обороне блокадного Ленинграда, а затем в операциях по её прорыву, участвовали наши земляки из Богатицево – братья Кузины. Иван погиб в жестоких боях, а Алексей Иванович прошел всю войну. С внешней стороны кольца окружения участвовал в попытках прорыва блокады Н.Л. Стрижко из Ледово /3/. В одной из попыток снять блокаду Ленинграда участвовал танкист 150-го танкового батальона В.П. Патутин. За взятие деревеньки Старая Рамша механик-водитель получил медаль «За отвагу» /2/.

В 1942 году локальные бои шли на всех участках советско-немецкого фронта. В стычках с финскими и немецкими войсками в Карелии Красная Армия также несла потери. Среди убитых были и наши земляки. «Похоронки» с далекого севера пришли в Каширский район на А.С. Гусарова, А.И. Карасева, П.А. Морозкина, П.С. Угарова /5/.

С ноября 1942 года по январь 1943 года участвовал в боях за освобождение города Великие Луки Г.Н. Карпов. Бои были настолько жестокие, что эту операцию назвали «Малым Сталинградом». Сам Григорий Николаевич вспоминал, что его миномет не знал передышки в тех сражениях /3/.

С февраля 1942 года в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны принимает участие Александр Тимофеевич Сальников – один из участников обороны Кашеры в ноябре 1941-го года. Командуя расчетом артиллерийского орудия, он в составе Северо-Западного, Калининского и 2-го Прибалтийского фронтов дослужится до звания старшего лейтенанта и пройдет всю войну, возглавив в мирное время совхоз «Растовцы» /2/.

ГЛАВА 3

Кашира и Каширский район в 1943 году

Наступающий 1943 год жители Каширского района, как и всей страны, встречали с надеждой. После неудач и тяжелейших испытаний первых двух лет войны пришли победы Красной Армии под Сталинградом и на Кавказе. Новогодний номер местной газеты «За электрификацию!», подводя итоги уходящего года, спрашивал своего читателя: «Вступая в новый год трудящиеся нашего района обязаны задать себе вопрос – все ли они сделали для фронта, для победы над врагом?» /86/. Именно под этим девизом и пройдет наступающий 1943 год на Каширской земле.

К новому году, по уже сложившейся традиции, каширяне отправили на фронт подарки бойцам и офицерам действующей армии. Колхозники сельхозартелей «Память Ильича», «За коллективизацию», «Вулкан», совхоз «Острога» и другие колхозы, а также школьники Тарасковской, Воскресенской и Труфановской школ послали фронтовикам домашнее печенье, сухари, кур, яйца, папиросы, табак, носовые платки, теплые носки и другие вещи. Каширские железнодорожники собрали 5 тысяч рублей, закупили на них табак и отправили в подарок бойцам Красной Армии /86/.

Посылки сопровождали письма. Ученица 7-го класса Каширской средней школы Гришина Александра связала варежки и, отправляя их в посылке на фронт, писала: «Здравствуйте дорогой товарищ боец! Поздравляю

Начальник штаба 445-го ИАП
Ф.И. Комаров

Вас с наступающим новым годом и от души желаю вам здоровья, счастья и благополучия. Примите от меня скромный подарок и пусть Ваша рука не дрогнет от холода, когда вы будете уничтожать проклятых извергов... Дорогой, товарищ боец, отомстите ненавистным фашистам за смерть моего папы и бейте их до последней капли крови!» /86/.

Ученица 4-го класса школы №32 на станции Кашира Нина Буянкина писала на фронт «Дорогой боец! К 25-й годовщине Красной Армии посылаю скромный подарок, который сшила сама. Мы тоже помогаем фронту. Собираем металлолом для постройки танков. У меня к Вам просьба, товарищ боец, бейте крепче фашистских оккупантов, быстрее прогоните их с нашей земли!» Об этом письме всю жизнь вспоминал получивший его солдат Великой войны Николай Семенович Кузнецов из Пер-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

ми. В газете «Правда» №105 от 14.04.1980 года он писал: «Тридцать семь лет прошло с тех пор как я получил этот подарок, а память сохранила мельчайшие подробности... 22 февраля 1943 года комиссар батальона вручил нам подарки, присланные из глубокого тыла. Мне достался кисет из ситца в горошек. Развязал шнурок и вижу лежит в кисете письмецо. Читали его всей ротой... Письмо стало темой политбеседы, которую я провел с бойцами, а через несколько дней, когда мы были уже в наступлении, в нашу роту пришло 40 писем – и все из Каширы, от школьников. В одном из боев меня тяжело ранило. И в госпитале каждый раз, беря в руки кисет, вспоминал каширских ребятишек, простые и сердечные письма, которые стали для нашей роты добрым напутствием перед боем» /88/.

Школьники Каширского района жили в том же ритме военного времени, что и взрослые. Несмотря на все тяготы, учащиеся и их педагоги нашли возможность встретить наступивший 1943 год. В школе №2 и средней школе города Кагановича прошли новогодние елки с концертами ученической самодеятельности. По завершению праздника детишкам выдали скромные подарки /86/.

Война все дальше и дальше отодвигалась от стен Каширы, ставшей городом глубокого тыла. В начале 1943 года провели последние бои в зоне своей ответственности летчики 445-го истребительно-авиационного полка, базировавшегося в Крутышках. Старший лейтенант Николай Моисеевич Благодаренко, заместитель командира эскадрильи 445-го ИАП, вылетел с аэродрома 6 февраля 1943 года для патрулирования в район Серебряных Прудов. Там он встретил группу бомбардировщиков противника. Наш истребитель атаковал один из них. Когда у советского летчика кончились боеприпасы он, не раздумывая, пошел на таран. Ас люфтваффе на «ХЕ-111» был уничтожен /58/. Сбив фашиста Н.М. Благодаренко благополучно сумел приземлить свой поврежденный самолет /23/.

Были у летчиков 445-го ИАП не только победы. 26 января 1943 года при выполнении боевого полета погиб майор Баскаков Николай Павлович /5/.

Вскоре, в связи с удалением линии фронта от Москвы, самолеты из Крутышек были передислоцированы на запад. Летчики 445-го ИАП с честью выполнили свой долг. Особенно отличились среди асов этого полка: заместитель командира эскадрильи старший лейтенант Ф.В. Митрофанов, сбивший 11 вражеских самолетов; комиссар эскадрильи старший политрук Н.П. Басков, уничтоживший 7 самолетов противника; командир эскадрильи старший лейтенант Н.М. Благодаренко и

Захоронение погибших в боях летчиков 445-го ИАП. Ступино, район Крутышек

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

*Капитан А.Г. Лукашев.
В 1941 году – руководитель
полетов 445-го ИАП*

часть из них – в небе над Каширским районом. Легендарными стали имена летчиков полка – сержантов Н.И. Юрьева и Н.Д. Дудника, командира полка Р.И.Ракова.

И.М. Швагирев повторил в период боев за небо Москвы подвиг Виктора Талалихина. 14 февраля 1943 года командиру эскадрильи 178-го ИАП лейтенанту Г.А. Григорьеву было присвоено звание Героя Советского Союза. Он летал на самолете «ЛаГГ-3» и совершил на нем 30 боевых вылетов, провел 18 боев, в которых

*Командир эскадрильи 178-го ИАП
Г.А. Григорьев в кабине своего
«ЛаГГ-3»*

заместитель командира эскадрильи старший лейтенант В.С. Ручкин, на счету которых было по 6 сбитых самолетов. Командир звена старший лейтенант Н.П. Рожков уничтожил 5 вражеских машин. За проявленное мужество 24 летчика 445-го ИАП были награждены орденами. На торжественном собрании, прошедшем накануне 23 февраля 1943 года в Кашире, трудящиеся чествовали Героя Советского Союза Ф.В. Митрофанова. Воевавшие в небе над Каширой летчики Нестеров, Найденов и Гультьяев станут позднее Героями Советского Союза /2/.

В октябре 1943 года перебазировался на запад и 178-й ИАП. Этот полк, действовавший под Серпуховом и Каширой за период с 23 июля 1941 г. по 24 октября 1943 года произвел 4094 боевых самолетовывлетов с налетом 3556 часов. В 78 воздушных боях было сбито 40 самолетов врага,

*Летчик 445-го ИАП
И.Т. Трубицын.
Послевоенное фото.*

уничтожил 17 вражеских самолетов, в том числе часть из них и недалеко от Каширы /26,97/.

В 1943 году в небе над Каширой по перехвату дальних бомбардировщиков противника действовали и другие советские летчики-истребители. В своих воспоминаниях Герой Советского Союза Алексей Николаевич Катрич вспоминает ночной бой над нашим городом:

«В июне 1943 г. моей эскадрилье в составе 8 «Як-1» пришлось выполнять с

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

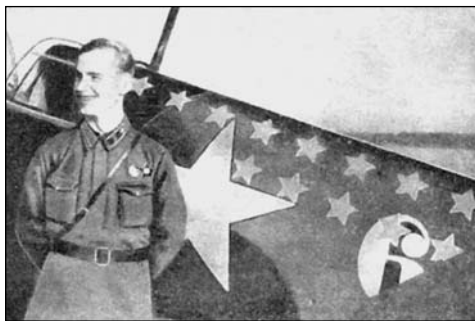
аэродрома Кашира (Крутышки – *Прим. авт.*) задачу по перехвату бомбардировщиков противника (шедших на г. Горький) свободным поиском на их маршруте.

В ночь на 21.06.43 я вылетел в свою зону патрулирования. Средняя высота полета бомбардировщиков, шедших одиночно или парами, в этот раз была определена в 4000-4500 м. (при помощи наземного радиолокатора). Исходя из этого, я в своей зоне маневрировал на высоте от 3500 до 4000 метров с таким расчетом, чтобы находиться ниже средней высоты полета бомбардировщиков противника. Это в ночных условиях дает возможность легче обнаружить противника на фоне неба, а самому остаться незамеченным на темном фоне земли.

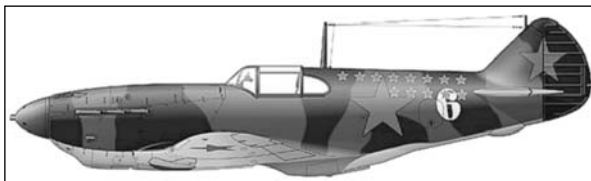
Ночь была безлунная, с незначительной дымкой, безоблачная, а на северной и северо-восточной части горизонта были какие-то светлые полосы, облегчавшие наблюдение в этом направлении. Через 20-25 минут после взлета я заметил на светлой части горизонта силуэт бомбардировщика, шедшего курсом приблизительно 90°. Стараясь не потерять его из виду, я начал сближение на попутно-пересекающихся курсах.

Ст. лейтенант Крюков, патрулируя в соседней зоне, также обнаружил этот самолет и производил снижение одновременно со мной. Получилось так, что огонь по самолету противника неожиданно для себя мы открыли одновременно с гв. ст. лейтенантом Крюковым, не видя при этом друг друга. После первой нашей атаки у противника загорелся хвост, возможно, вследствие повреждения кислородных баллонов, находящихся у «Ю-88» в хвостовой части фюзеляжа, и теперь нам уже не было оснований опасаться, что мы его потеряем.

Чтобы не столкнуться, мы по радио договорились производить атаки с разных сторон и не переходить после атаки на противоположную сторону. Стрелки противника, не видя нас, так как мы держались все время ниже, вели не прицельную стрельбу.

Летчик 178-го ИАП Г.А. Григорьев у своего самолета «ЛаГГ-3»

*Самолет «ЛаГГ-3» капитана Г.А. Григорьева.
178-й ИАП ПВО, 1942 год*

После 2-3 атак с малых дистанций «Ю-88» горящим упал в районе гор. Озеры (юго-вост. Москвы 120 км)» /92/. Вероятно, в ту ночь над Каширой Катрич сбил «Ju-88A» W.Nr.3709 фельдфебеля В. Кремпа из II./KG3 «Блиц», который пропал без вести в ту ночь /93/.

В 1943 году железная дорога на участке Ожерелье–Москва в последний раз (и единственный в том году) подверглась авианалету не-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

мецкой авиации. Всего же за период с 1941 по 1943 год на железнодорожные пути и подвижной состав Каширского отделения дороги было совершено 156 налетов фашистской авиации и сброшено 1164 авиабомбы /79/.

Больше война «на прямую» Каширы и района уже не касалась. Но по-прежнему шли похоронки с фронтов Великой Войны, а труженики города и села продолжали совершать подвиги на трудовом фронте, приближая, каждый как мог, день Победы.

В начале 1943 года коллектив Каширской ГРЭС в очередной раз подтвердил звание флагамена фронтовой экономики района. Им вновь было завоевано переходящее знамя Всесоюзного социалистического соревнования среди электростанций СССР. Лучшими считались цеха руководимые Хрипуновым, Игнатьевым, Алексеевым. Кроме бесперебойной работы от них требовали постоянных усилий по подготовке трудовых резервов из числа молодых рабочих /86/.

Работники Каширской электростанции активно участвовали во всех сборах средств на нужды армии и флота. В январе 1943 года было собрано 180 тысяч рублей на постройку авиационного соединения «Москва» /86/

Война требовала железной дисциплины на рабочем месте. Самовольный уход с предприятия приравнивался к дезертирству. Однако люди порой не выдерживали такого ритма работы. Дирекция и начальники цехов электростанции пошли навстречу людям и стали предоставлять им кратковременные отпуска. За что были подвергнуты критике со стороны районных властей и печати /86/.

Коллектив электростанции успешно выдержал период осенне-зимнего максимума. Продолжалась борьба за экономию. Так, коллектив смены №1 сэконобил за 1943 год 6811 тонн подмосковного угля и 300 000 киловатт электроэнергии. Среди лучших работников электростанции были начальники смен цехов Орлов и Лезнев. По итогам 1943 года общая экономия топлива по Каширской ГРЭС составила 20897 тонн, экономия электроэнергии – 1161 тысяча киловатт-часов. Решением ВЦСПС и Наркомата электростанций Каширская ГРЭС была награждена по итогам работы за декабрь 1943 года переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета обороны. Весь год прошел у каширских энергетиков в ударной работе /87/.

Железнодорожники Каширского и Ожерельевского узлов работали в 1943 году слаженно и четко. В число лучших в январе вошли машинист

Летчик А.Н. Катрич в кабине своего самолета «Як-1». Лето 1943 года

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Терехов из депо Ожерелье и Губаренко из Каширского депо, ставшие победителями соревнования на дороге.

Рабочие депо станций Кашира и Ожерелье в честь 25-й годовщины Красной Армии взяли на себя и выполнили повышенные производственные обязательства по ремонту паровозов. Перевыполняли плановые показатели и формировщики составов. Экономили топливо и сокращали время в пути машинисты паровозов. Комсомольцы-железнодорожники в свободное от работы время собирали металлолом. За январь месяц было собрано 80 тонн ценного для военной промышленности вторсырья. По итогам работы в первом месяце 1943 года станции Ожерелье было присуждено первое место в социалистическом соревновании Московско-Донбасского отделения дороги /86/.

Главной целью железнодорожников было обеспечение военных перевозок. Но от этого страдало расписание гражданских поездов. Проблемой в 1943 году были опоздания так называемых «рабочих поездов», иначе – поездов местного назначения. Они перевозили рабочих из Каширы в Ступино и Ожерелье. Упорядочение движения рабочих поездов стало задачей властей и партийных органов /86/.

Как и раньше практиковалось проведение воскресников по инициативе комсомольцев. Так, накануне празднования 23 февраля в Ожерелье в ходе воскресника вышли на работу рабочие депо, которые провели разгрузку вагонов. За один день было заработано 60 000 рублей, перечисленных ожерельевцами на строительство кораблей для военно-морского флота /86/.

11 февраля 1943 года в газете «За электрификацию» была напечатана телеграмма Сталина на имя начальника дороги: «Прошу передать железнодорожникам Московско-Донбасской железной дороги, собравшим 2 281 000 рублей на строительство бронепоездов, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин». В ответ на эту телеграмму каширские и ожерельевские железнодорожники взяли на себя повышенные обязательства, которые с честью выполнили /86/.

Например, слесарь цеха подъемки Ожерельевского узла Дубинин выполнял по три нормы за смену. Слесарь Сидоров, токарь Крюков, жестянщик Никифоров, строгальщик Косякин выполняли в смену по две с половиной нормы. Смена Декина выполняла план по угольному складу на 155%.

При этом надо учитывать, что работали в сложнейших условиях. Не было даже сырья. Так, литейный цех депо Кашира, пущенный в 1943 году, не был обеспечен чугуном. Его собирали по всему цеху и станции Кашира, чтобы обеспечить плавки. И при этом работающие в цеху девушки, такие как Мария Буркасова, выполняли план на 170-180%! /86/.

Накануне 1 Мая на предприятиях железнодорожного транспорта активно разворачивалось социалистическое соревнование. Экономили топливо, сверх плана выпускали из ремонта паровозы, собирали средства в фонд восстановления инфраструктуры железных дорог в освобожденных районах страны. Были проведены очередные воскресники. На одном из них,

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

в апреле 1943 года, молодежь Каширского узла разгрузила 11 вагонов, загрузила 2 вагона металлолома, убрала и очистила территорию депо и пути /86/.

11 апреля 1943 года машинисту Каширского депо Гижуку было доверено провести первый пассажирский поезд из Москвы в Сталинград.

Несмотря на героизм железнодорожников правительство решило укрепить работу этого стратегического в условиях войны вида транспорта. В этих целях 15 апреля 1943 года был издан Указ Верховного Совета СССР объявлявший военное положение на всех железных дорогах. Отныне все работники НКПС считались мобилизованными и прикрепленными к работе на железнодорожном транспорте. За все проступки и нарушения дисциплины устанавливалась ответственность по законам военного времени. Дела рассматривались Военным трибуналом. Провинившихся рабочих направляли в штрафные роты. А в случае серьезных преступлений по службе наказание могло быть и более суровым /86/.

По итогам 1943 года лучшими подразделениями стали цех промывочного ремонта паровозов депо Кашира (бригадир – Кашицкий), награжденный переходящим Красным Знаменем Горкома ВКП(б); вагонники станции Ожерелье, механический цех депо Ожерелье и др. Лучшими работниками железнодорожных предприятий были названы машинист депо Ожерелье И.А. Кузьмин, машинисты депо Кашира А.И. Зайцев, С.В. Фадеев, И.К. Шуваев, Бушуев, пом.машиниста В.С. Катасонов, кочегар С.Е. Лесненко, путевой обходчик Е.В. Белоклонов, сменный мастер ВРП Ожерелье А.И. Гурьев, слесарь депо Кашира Д.Д. Зайцев, газосварщик И.А. Обломов и др /87/.

Предприятия промышленности Каширского района постоянно пытались расширять виды выпускаемой продукции за счет экономии и использования отходов производства. Так, артель «Красный стекольник» наладила выпуск спичек из отходов местной промышленности. В день выпускалось по 500 коробков. Эти спички помогли решить проблему снабжения населения Каширского района этим необходимым товаром. Артель «Красный стекольник» освоила выпуск из отходов местного производства гуталина и колесной мази /86/.

Была продолжена и начатая по решению сессии районного Совета депутатов практика выпуска местной промышленностью Каширского района товаров широкого потребления. Так, деревообделочная фабрика выпускала кухонные столы, стулья, тумбочки. За счет местной промышленности пытались решить и вопрос со снабжением колхозов сельхозинвентарем. На деревообделочной фабрике делали летние повозки. Алюминиевый завод пытался наладить выпуск грабель, лопат и леек, но нехватка железа вела к срыву планов /86/.

Местная промышленность района выработала в 1943 году в подарок Красной Армии 10 000 метров ткани, изготовила большое количество белья, обмундирования и снаряжения /3/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

В основном все предприятия местной промышленности Каширского района выполнили производственные планы в 1943 году. Многие перевыполнили его. Коллектив деревообделочной фабрики выполнил годовой план на 110%. Промартель «Заря» справилась с годовым заданием на 105%. Прядильная фабрика не только перевыполнила план, но и добилась больших успехов в экономии материалов, электроэнергии, за что получила переходящее Красное Знамя Каширского городского комитета ВКП(б). Неплохо трудились в 1943 году коллективы Корыстовского спиртзавода (директор – Пронин), промартель «Новый путь», трикотажная артель (план 1943 года выполнила на 118%), Стародубская артель «Серп и молот». Чуть хуже стали показатели у фабрики «Ударница», Масловской фабрики, Бурцевского спиртзавода /87/.

Колхозники Каширского района, несмотря на нехватку техники, инвентаря, крупного рогатого скота, да и просто физических сил, продолжали тянуть на своих плечах тяжелейшее сельскохозяйственное производство. При этом на них постоянно возлагались дополнительные задачи. Так, в зиму 1943 года на них возложили обязанность заготовить 40 тысяч кубометров дров для Москвы и 10 тысяч 750 кубометров для железнодорожного транспорта. На лесозаготовки отправляли не только людей, но и лошадей, подводы в соседние Ступинский и Серпуховский районы. План срывался по банальной причине – не было ни лошадей, ни достаточного количества людей. При этом никто не снимал с колхозников каждодневных задач по подготовке сельхозинвентаря к весенним работам, заготовке и вывозу на поля органических удобрений, подготовке к севу семян, работам на фермах... /86/.

Готовить технику к весеннему севу было очень сложно из-за нехватки запасных частей и кадров мужчин-ремонтников, большая часть из которых ушла на фронт. Поэтому на Пурловской (тракторный парк на начало 1943 года – 36 машин) и Каширской МТС (тракторный парк на начало 1943 года – 45 машин) с большим трудом готовили к севу старые, изношенные от непрерывной эксплуатации трактора. Запасные части, даже подшипники, изготавливали на месте. Из-за нехватки топлива часть тракторов переводили на твердое топливо – техника оснащалась газогенераторами, работающими на дровах или угле. Несмотря на трудности, ремонт техники был закончен уже в начале февраля, на месяц раньше срока. Трактористов и механиков подгоняли всеми возможными способами. В каждой МТС работал политотдел, который имел право возбуждать уголовные дела по фактам нарушения трудовой дисциплины /86/.

Была продолжена и практика 1942 года контрактовать молодняк крупного рогатого скота у колхозников в пользу колхозного стада /86/ С болью в сердце отдавали в общее стадо своих телят и ягнят колхозницы района. Надежды использовать скотинку для семьи в условиях скудного питания, рушились вместе с очередной государственной инициативой по возрождению разрушенного войной животноводства района. Несмотря на все

Колхозники сдают хлеб государству

усилия производительность животноводства падала. В 1943 году средние надои молока по району составили 1352 литра на фуражную корову /87/.

Не обходилась без участия колхозников ни одна знаменательная дата. К 25-летию Красной Армии труженики села вновь направили в действующую армию подарки и продовольствие, отрывая от себя последнее.

Передовым хозяйством района считался совхоз «Зендиково». В 1942 году он перевыполнил план по многим показателям и полностью рассчитался с государством по государственным поставкам сельхозпродукции. Совхоз участвовал во Всесоюзном социалистическом соревновании и претендовал на победу в нем.

С целью изучить опыт передового хозяйства в Зендиково приехал писатель Александр Серафимович. Он жил в совхозе, каждый день встречался и беседовал с людьми. Здесь же 15 февраля 1943 года прошел творческий вечер писателя, посвященный его 80-летию. Местные жители подготовили несколько номеров самодеятельности по произведениям Серафимовича. В ответном слове писатель отметил хорошую работу коллектива совхоза «Зендиково». Вернувшись в Москву А. Серафимович написал об увиденном большую статью в центральную газету «Известия» /86/.

Вскоре, накануне 23 февраля, за хорошую работу коллектив совхоза «Зендиково», как победитель Всесоюзного соревнования, был награжден Красным Знаменем ГКО СССР и премией в 110 тысяч рублей. Вручил крестьянам награду писатель Серафимович и представители частей Красной Армии /86/.

А в апреле в совхоз «Зендиково» пришла телеграмма товарища Сталина: «Прошу передать рабочим, работницам, специалистам и служащим совхоза Зендиково Московской области, собравшим 50265 рублей на строительство танковой колонны «Московский колхозник» и оказание помощи населению, пострадавшему от немецкой оккупации, мой братский привет и благодарность Красной Армии». В ответной телеграмме Сталину работники совхоза взяли на себя повышенные социалистические обязательства по выполнению плановых заданий 1943 года /86/.

Для успешного применения достижений агротехники, несмотря на военное время, в Каширском районе постоянно проводилось обучение колхозников. За зиму 1943 года обучение прошли 40 председателей колхозов района, бригадиры-полеводы, звеньевые колхозов, заведующие фермами, ветсанитары, счетоводы. При МТС работали курсы трактористов, где вместе с юношами профессией овладевали и девушки /86/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

В условиях полного отсутствия минеральных удобрений (на все хозяйства района было выделено лишь 10 вагонов минеральных туков) колхозники активно решали вопрос удобрения полей органикой. В дело шел не только навоз крупного рогатого скота, но и куриный помет, зола. К работе по сбору удобрений были привлечены и школьники /86/.

Колхозники района принимали участие во всех починах связанных с оказанием дополнительной помощи фронту. В марте 1943 года они откликнулись на призыв сдавать в фонд «Здоровья защитников Родины» сверхплановое молоко. Поскольку общественное стадо было еще слабым эти поставки сверх плана осуществлялись в основном за счет личного скота с подворья колхозников.

Накануне новой посевной хозяйства района откликнулись на почин подмосковных колхозников: засеять сверх плана дополнительные посевные площади и собранный с них урожай передать в фонд Красной Армии. Первыми поддержали эту инициативу сельхозартели «Красная роза» и «Красное Топканово» Топкановского сельского совета, колхоз «13-й год РККА» Руновского сельсовета, колхоз «АМО» Пушкарского сельсовета и колхоз «Победа» Стародубского сельского Совета /86/.

На строительство танковой колонны «Московский колхозник» жителями района было собрано 971 тысяча 759 рублей. 4 тысячи рублей наличными внес Тарасов Егор Ильич из колхоза «Большевик», 2500 рублей внесла председатель колхоза «Ока» Терешина. По 75 тысяч рублей внесли колхозы «Заря» Лужниковского сельского Совета и «Имени Политотдела» Тарасковского Сельского совета /86/.

В Кашире в помещении церкви Вознесения продолжал работать инкубатор, который в 1943 году произвел 136 тысяч цыплят, проданных как в хозяйства района, так и в личное пользование крестьян /86/.

К 29-30 апреля 1943 года бригады Каширской и Пурловской МТС закончили весеннее-полевые работы. В посевной компании соревнование развернулось с Зарайским районом, который по области шел 11-м, а Каширский район – 13-м. Больших успехов добилась трактористка Каширской МТС Анастасия Кочеткова, которая 15 мая на своем тракторе «ХТЗ» выработала 162,5 гектара и сэкономила 900 килограммов горючего. В ее адрес поступила приветственная телеграмма от секретаря МК ВКП(б) Щербакова. На страницах «Комсомольской правды» появился рассказ о трудовых подвигах трактористок Каширской МТС Ольги Морозовой, Анны Лебедевой, Серафимы Сафоновой и других. После этого им мешками пошли письма из действующей армии. Часть из них даже была опубликована на страницах районной газеты /86/.

По итогам весенних полевых работ переходящее Красное Знамя сохранили труженики сельхозартели «Ока» Колтовского сельского Совета (председатель – Терешина). По итогам 1943 года среди передовых хозяйств района выделялись колхозы «Культурник», «имени Политотдела», «Доброволец» (все – Тарасковского сельсовета), совхоз «Зендиково», колхоз «Заря» Лужниковского сельсовета, «Красный рыбак» Пушкарского

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

сельского Совета, сельхозартель «Энергия». Каширская МТС выполнила годовой план на 133% /87/.

В условиях военного времени привычных методов управления было недостаточно. Активно продолжал использоваться репрессивный аппарат. Судили прежде всего за спекуляцию. 5 лет получила бухгалтер сельпо в деревне Образцово Ольга Кузминична Бубенцова, сбывавшая по спекулятивной цене спиртное. Такое наказание она получила за сбыт 40 литров водки. Вместе с ней были осуждены и члены ее семьи – мать и сестра /86/.

К 5 годам лишения свободы была приговорена налоговый инспектор Каширского райфо А.И. Крылова. Ей вменялась в вину растрата собранных с населения 14559 рублей 60 копеек /86/.

Нередки были случаи злостного хулиганства среди молодежи. 7 февраля 1943 года в клубе имени Ленина города Каганович 14-летний Иван Глухов из рогатки покалечил глаз отличнице из 4-го класса Фанагиной Клаве, которая читала со сцены стихи. За этот выстрел подросток получил три года колонии /86/.

Жестоко наказывали и дезертиров трудового фронта. Мобилизованный на торфозаготовки Маркелов Анатолий Михайлович из Баскачей ушел с работ домой раньше срока, за что получил три года исправительных работ на железнодорожном транспорте /86/.

Начальник милиции Ф. Семенов обращал внимание каширян на необходимость не терять бдительность, несмотря на то что фронт отходит на Запад. Приводились факты как положительные, так и отрицательные. В совхозе Белопесочкий и в деревне Романовка благодаря бдительности руководителей колхозов были задержаны преступники. А вот рядом с одной из деревень Тарасковского сельсовета долгое время лежал груз, сброшенный с вражеского самолета, и колхозники так его и не заметили. В населенных пунктах района вводились ночные дежурства по обеспечению общественного порядка /86/.

Для борьбы с отрядами горцев на Северном Кавказе, выступивших в массовом порядке в поддержку Гитлера во время наступления фашистских войск в 1942 году, был сформирован сводный подмосковный отряд НКВД, куда вошли и двое сотрудников из Каширы – уже упомянутый нами в других главах А.П. Кремнев и А.А. Михайлов. Они сражались с бандформированиями в Кабардино-Балкарии и Чечне, которые просто были насыщены вооруженными отрядами, взявшими оружие в ходе приближения немецких войск к Кавказу и не сложившими его после разгрома гитлеровских полчищ. Спротивление было настолько серьезным, что НКВД не смогло справиться с мятежниками без помощи пограничников и регулярных советских войск, в очередной раз продемонстрировав, что как и опричники Ивана Грозного «новые опричники» слабо показывали себя в настоящих боевых операциях. Но каширяне сражались в горах достойно и даже были представлены к наградам, которых, к сожалению, так и не дождались /6/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Отступление Красной Армии в первые годы войны повлекло за собой значительное перемещение населения внутри страны. Во время эвакуации дети и взрослые зачастую теряли друг друга под бомбежками и обстрелами. Детям, чтобы выжить, приходилось просить милостыню или воровать, тем самым усложняя криминогенную обстановку в районе. Поэтому с 26 мая 1943 года в Каширском отделе НКВД была введена должность инспектора по детской работе. Первой на эту должность была назначена 18-летняя Варвара Трушина. Инспектору по детской работе приходилось участвовать в патрулировании улиц в поисках бродяжничающих подростков. В Кашире, в здании взрослой библиотеки, продолжал действовать все годы войны детский приемник-распределитель. Детей, которые не участвовали в кражах, отправляли либо к родителям, либо в детдом, а пойманных на воровстве – в колонию. Особенно неблагополучной в криминальном плане была станция Кашира. Случаи воровства, даже убийств из-за хлебных карточек, регистрировались в районе в военные годы /6/.

Активно работал в годы войны партийный пропагандистский аппарат. Под военной цензурой выходила местная газета «За электрификацию». В ней не указывался тираж, не назывались полностью названия предприятий района. Листая подшивки можно определить о чем идет речь, только по фамилиям директоров предприятий.

Регулярно проводились доклады для агитаторов. Среди тем: «19-я годовщина со дня смерти В.И. Ленина», «Новый порядок в Западной Европе и партизанская борьба», «Организаторская работа в тылу», «Обзор физико-географической карты мира», «О Союзе СССР, США и Великобритании в борьбе с фашизмом», «72-я годовщина Парижской Коммуны», «Революционная бдительность в дни Отечественной войны» и др. Регулярно делались доклады о положении на фронтах /86/.

Районная партийная организация ВКП(б) активно пополняла свои ряды за счет передовиков производства, руководителей предприятий и колхозов. Стимулировали трудовые достижения и государственные органы власти. За хорошее выполнение производственных заданий в апреле 1943 года Указом Верховного Совета СССР «О награждении орденами и медалями трудящихся города Москвы и других областей» медалью «За трудовую доблесть» был награжден секретарь Каширского горкома ВКП(б) Цунаев Иван Иванович, медалью «За трудовое отличие» – директор Каширского Леспромхоза треста «Мособллеспрома» Кошкин Иван Андреевич /86/.

5 июня 1943 года была открыта подписка на второй государственный военный заем. В первый же день бригадир Рудневской тракторной бригады П. Есипов подписался на 30 тысяч рублей, председатель колхоза «Ока» Л. Терешина – на 12 тысяч рублей, председатель колхоза «Культурник» И. Синюшин дал займы государству 10 тысяч рублей. Наличными внесли 25 670 рублей колхозники сельхозартели «Доброволец». За 2 часа с начала подписки на госзаем трактористы Каширской МТС подписались на

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

407 925 рублей, внеся из них наличными 52 700 рублей. На 33 850 рублей подписалось 20 молодых работниц пошивочной артели «Новый путь». К 10 часам вечера 6 июня 1943 года рабочие, служащие и колхозники Каширского района подписались на второй государственный военный заем на сумму 10 млн. 974 тысячи рублей /86/.

Кстати, этому займу предшествовало опубликованное в районной газете заявление Советского Правительства, в котором жителей просили два месяца воздержаться от внесения средств в любые фонды помощи Красной Армии, чтобы собрать как можно больше средств в ходе выпуска займа.

Несмотря на все усилия властей, местными силами расширить выпуск товаров народного потребления не удавалось. Не сумели наладить производство на предприятиях местной промышленности гончарной посуды, деревянных ложек, извести, чугунного литья, замков, гвоздей и др. В 1943 году в городе закрылись часовая и лудильная мастерские /86/.

Для обеспечения жителей Каширы, Кагановича и Ожерелья продовольствием исполком Каширского райсовета распределил между предприятиями и нуждающимися земельные участки для посадки картофеля и овощей. Нехватку семян компенсировали тем, что срезали у клубней картофеля верхушки, увеличивая выход семенного материала /86/.

В начале 1943 года партийные органы всерьез занялись борьбой с бюрократией при рассмотрении заявлений и жалоб со стороны семей фронтовиков и погибших военнослужащих в органах власти Каширского района. Виновным было предписано покончить с бездушием в решении этих вопросов. Как пример бездушия приводился факт, когда директор хлебозавода в Кагановиче т. Фалин не только не утеплит к зиме жилой барак, но и отказывал живущим в нем и работающим у него членам семей фронтовиков в выделении дров /86/.

Мать двоих детей М. Кудь жаловалась через районную газету на то, что ее не берут на работу в Ожерельевскую пекарню, куда рабочие руки требовались. 75-летней Акулине Макеевне Артамоновой, у которой трое сыновей защищали Родину, власти села Большое Руново за всю зиму ни разу не привезли дров /86/.

Были и примеры чуткого отношения. Так, в Бурцевском сельском совете в семье красноармейца Глинина умерла его жена. Трое детей остались сиротами. Их взяла на воспитание работница местного спиртзавода Н.А. Мазина /86/.

14 февраля 1943 года вопросу оказания помощи семьям фронтовиков была посвящена сессия районного Совета депутатов. При исполнении Совета депутатов был создан специальный отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Было решено с 15 по 25 февраля провести декаду помощи семьям военнослужащих в Каширском районе. В период декады для них был организован сбор продовольствия, одежды, обуви, ремонт жилья, подвоз топлива, обследо-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

ны жилищные условия. Было собрано около 126 тысяч рублей деньгами, 48 тонн продуктов, 30 килограмм мяса, 22 овчины, 15 кг шерсти, 18 тонн фуража. Собрано около 600 вещей. Несколько семей колхозников, не имеющих коров, получили телочек. Кроме этого семьям фронтовиков было подвезено 628 кубометров дров /86/.

Всего в 1943 году семьям военнослужащих в Каширском районе было выплачено государственных пособий на сумму 3 млн. 211 тысяч 257 рублей, выдано 13 тысяч 200 пудов продовольствия. По решению Исполкома Райсовета семьи военнослужащих получили 100 телок для личного подсобного хозяйства. Действовала столовая для детей фронтовиков на 350 человек. Оказана помощь в трудоустройстве 785 членам семей военнослужащих /87/.

На высоком уровне была поставлена помощь семьям фронтовиков на таких предприятиях, как леспромхоз (директор Кошкин), деревообделочная фабрика (директор Зайцев), в прядильной артели (директор Невзорова) /87/.

В конце 1943 года по инициативе членов колхоза «Заря» в районе был создан фонд помощи семьям военнослужащих. За 1943 год в него поступило 100 тысяч рублей, на склады сдано 7 тонн зерна, 15 тонн картошки, 20 тонн овощей /87/.

Для помощи семьям фронтовиков привлекались не только профсоюзы и органы власти, но и школьники. Так, учащиеся 4-х, 5-х, 6-х классов школы № 32 на станции Кашира создали тимуровские отряды, которые оказывали посильную помощь нуждающимся – пилили дрова, носили воду из колодца, сидели с маленькими детьми, пока их матери трудились на производстве, стирали белье, убирались по дому /86/.

Каширяне стали требовать улучшения качества производимой продукции. Прежде всего хлеба, выпекаемого на местном хлебокомбинате. В местной газете публиковались критические заметки по этому поводу, где указывалось, что хлеб выпекается полусырой, с посторонними предметами. От директора хлебозавода и контролирующих органов требовали навести порядок. По результатам проверки директор пекарни Хромов был снят с работы. Много нареканий было и на работу торговли. Жителей возмущало, что выпекаемый по нормам хлеб не могут продать без очередей и толкотни. То, что соль со склада подвозят не вовремя и ее нельзя купить даже по карточкам. Местные власти старались снять эти вопросы, привлекая в том числе и районную газету /86/.

Несмотря на проблемы военного времени, городские власти занимались и вопросами благоустройства. Например, еще до войны Кашира славилась своим зеленым убранством и яблоневыми садами. Но морозы 1939-1941 годов уничтожили сады. В результате на месте некогда цветущих садов образовались пустыри. В связи с этим было принято решение – все бывшие садовые участки, пустующие поляны, привести в надлежащий вид. Для этого был организован сбор средств для закупки посадочного материала. Все расходы и проведение посадочных работ были возложены на домовладельцев и жильцов коммунальных домов. Участвовали горожане и

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

в общеобластном месячнике чистоты, убирая город от мусора в свободное время. 15 марта в Кашире был объявлен месячник чистоты, в ходе которого жители и коммунальные службы начали уборку дворов и улиц /3,86/.

Активистки-домохозяйки и депутаты Кагановичского Совета депутатов трудящихся к 25-й годовщине Красной Армии организовали сбор подарков фронтовикам. За несколько дней было собрано 220 посылок с продовольствием. К 23 февраля солдаты на передовой получили из города энергетиков колбасу, сахар, сухари, теплые вещи и кисеты с табаком. Ученики семилетней школы Кагановича направили в действующую армию 19 посылок /86/.

К 23 февраля 1943 года в Каширском районе прошел традиционный лыжный кросс. В первый же день в нем приняло участие 498 юношей и девушек /86/.

В честь Международного коммунистического женского дня 8 марта в учреждениях культуры района прошли массовые мероприятия. В кинотеатре города Кашира собрались стахановки, представители интеллигенции. Они заслушали доклад о празднике 8 марта, в котором были отмечены лучшие женщины-стахановки района – трактористки Кирьянова, Кочеткова, комбайнер Бурмистрова, звеньевые Жихарева, Вавилова и др. В клубе им.Андреева на станции Кашира чествовали женщин-железнодорожниц. Руководство Московско-Донбасского отделения дороги премировало помощницу машиниста Николину, общественниц Пролыгину и Бабкину и многих других. По окончании собрания силами женщин-домохозяек была показана постановка пьесы «Паровозный гудок». В ожерельевском клубе чествовали 10 лучших работниц паровозной колонны, других стахановок. В заключение вечера прошел концерт самодеятельности. А в ДК Каширской ГРЭС после собрания состоялся концерт, данный силами Московского Театра эстрады /86/.

Активно встречался с читателями Каширского района и писатель А.О. Серафимович. 15 марта 1943 года он посетил клуб им. Андреева на станции Кашира. Совместно с артисткой московского театра М.П. Ефремовой и писателем В.Н. Гуран он побывал в деревне Руднево, где подарил колхозникам свой портрет с автографом и одобрил идею назвать местные клуб и библиотеку своим именем /86/.

Примечательно, что культурно-массовой работе уделялось большое внимание. Так, молодежь города Ожерелье требовала через районную газету активизировать клубную работу в местном клубе.

Работники культуры не оставались в стороне от нужд фронта. Эстрадный коллектив клуба имени Андреева (впоследствии им. Ленинского Комсомола, а ныне – заброшенное здание Каширского молодежного центра – *Прим. авт.*) под руководством Сабиневского дал концерт, весь сбор от которого – 910 рублей, был передан в фонд обороны СССР. Другой концерт собрал 3578 рублей, которые были перечислены в профком узла, для оказания помощи семьям фронтовиков /3/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

5 января 1943 года учителя Каширского района собрались в кинотеатре города Кашира (ныне кинодосуговый центр «Родина» – *Прим. авт.*) и подвели итоги работы в ушедшем году. Все силы было решено бросить на возвращение в школы всех детей, которые по разным причинам не могли посещать занятия, а также на повышение качества обучения /86/.

Еще одной проблемой в образовании района стала проблема подросткового хулиганства, заканчивавшегося порой трагически. 11-летний Женя Зверев, катаясь на коньках в Кашире-1, прицепился за машину, на подъеме в гору она затормозила и мальчик попал под колеса, получив тяжелейшие травмы /86/.

К весеннее-летнему периоду полевых работ в сельской местности открылось сезонных яслей и детских садов 23 и 13 детских площадок. Эти меры должны были освободить рабочие руки женщин для безотрывной работы в колхозах и совхозах района /86/.

Активно шло в школах района обучение начальной военной подготовке. Занимались и мальчики и девочки. Шли занятия по строевой и тактической подготовке, стрельбе из мелкокалиберной винтовки. Занятия организовывались на базе создаваемых военных кабинетов, в школах вводились элементы военной дисциплины – назначались дневальные, которые рапортовали учителям о дисциплине в классе и готовности кабинетов к занятиям. Помощь преподавателям военного дела, набранных из бывших военных, оказывал районный военкомат (военком Петров) и райсовет ОСОАВИАХИМ. Занятия военному делу начинались с 5 класса – никто не знал, сколько еще продлится война, и будущих воинов начинали готовить загодя /86/.

1 апреля 1943 года в газете «За электрификацию!» была опубликована телеграмма товарища Сталина в адрес заместителя заведующего Каширским районным отделом народного образования тов.Троицкого, в которой говорилось: «Прошу передать пионерам и школьникам Каширского района, собравшим 70000 рублей на строительство танка «Каширский школьник» и подарки для бойцов Красной Армии, – благодарность Красной Армии и мои пожелания им здоровья и успехов в учебе и общественной работе. Иосиф Сталин» /86/.

Были примеры и иного рода. Так, директор Ожерельевской школы Дьяченко присвоил из фонда детского питания 50 кг сахара, 395 кг хлеба. При этом надо отметить, что частью продуктов он делился с голодающими педагогами школы. За это он получил 10 лет тюрьмы /86/.

Основной проблемой образования в районе были не только пропуски занятий учащимися и массовое выбытие их из школ, но и успеваемость. По итогам 3-й учебной четверти 7% учащихся учились по ряду предметов с неудовлетворительными оценками. За хорошие результаты работы по итогам 3-й четверти средняя школа №32 на станции Кашира была награждена переходящим Красным Знаменем Московско-Донбасской железной дороги /86/.

В конце мая в Каширском Доме культуры прошла районная выставка на тему: «Школа в дни Отечественной войны». На ней были представлены

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

фотографии и биографии вчерашних выпускников каширских школ, ставших орденосносцами, лучшие изложения и сочинения учащихся на тему: «Немцы в нашей деревне», рисунки и портреты юной талантливой художницы, ученицы 10 класса Тани Соловьевой, модели самолетов, танков, пушек, зениток, стенные газеты школ района /86/.

Во всех колхозах и совхозах района взяли шефство над школами. В Новоселковской школе добились, чтобы завтраки для детей были бесплатными. В Барабанове, Руднево, Ильинском были выделены кредиты на бесплатное питание. Учащиеся и учителя получали обед из трех блюд. От торговых организаций Каширское районо получило для школьников 147 пар обуви, 760 комплектов верхней одежды, 1000 комплектов белья. Благодаря совместным усилиям, учебный год был закончен с полным охватом всех детей подлежащих обучению /3,4/.

Улучшилась кружковая работа, которой было охвачено более трех тысяч детей. Велись кружки: столярный, плетения, военного моделирования, художественной самодеятельности. Занимающиеся в творческих кружках выезжали на село с концертами. В Новый год во всех школах района выдавали подарки. В целях полной ликвидации детской безнадзорности в одной из школ было организовано коллективное посещение кинотеатра. Работали спортивные секции: лыжная, стрелковая, волейбольная и другие. С учащимися младших классов проводились экскурсии на предприятия города и фермы.

По решению правительства во всех районах были открыты школы рабочей молодежи для работающих молодых людей. В Каширском районе такие школы появились в Кашире, на станции, в Кагановиче и Ожерелье. Эти школы позволяли получать образование без отрыва от производства /3,4/.

Повышая уровень знаний и усиленно укрепляя дисциплину, каширские педагоги сумели добиться больших успехов. По итогам 1943 года каширские школы заняли первое место в области и были награждены за свои показатели переходящим Красным Знаменем Мособлсовета /87/.

Заведующий роно Ключкин, подводя итоги 1943 года, обращал внимание на то, что школьники выработали, помогая колхозам и совхозам района, 150 000 трудодней, что было на 40 тысяч больше, чем в 1942 году. Средняя годовая успеваемость в школах района держалась на уровне 96%. Среди проблем школ была нехватка пособий и дров в зимний период. Учителям же задерживали выдачу продовольственных пайков /87/.

На территории района продолжали работать армейские госпитали. Местные жители активно шефствовали над ранеными. Учащиеся начальной школы №1 собирали раненым книги, карандаши, пишущую бумагу, кисеты. Домохозяйки станции Кашира посылали раненым молоко, хлеб, табак, оладьи домашнего приготовления.

Работники медицины также активно участвовали в сборе средств на нужды Красной Армии. На строительство танковой колонны медики Пурловской больницы за короткое время собрали 700 рублей наличными /86/.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Активно шло лечение и воинов, получивших ранение на фронтах войны. Так, в газете «За электрификацию!» за 29 апреля 1943 года было опубликовано письмо бойца П. Жданова, который благодарил врача Кагановичской поликлиники Кречет Веру Семеновну, которая сумела вернуть ему возможность ходить, после тяжелого ранения в ногу /86/.

С 13 по 16 мая 1943 года на станции Ожерелье дислоцировался специальный железнодорожный состав, в котором размещался полевой передвижной госпиталь №5194 /103/.

Весной 1943 года в районе была массово проведена прививка населения против брюшного тифа. Работа шла не только на предприятиях и школах. Для неработающих граждан прививочный пункт был открыт в помещении районной «Скорой помощи» по адресу улица Горького, дом 26-28 /86/.

Продолжила свою работу в 1943 году и Каширская школа медицинских сестер, располагавшаяся в доме №25-б по улице Большая Красноармейская. Продолжали работать и курсы санинструкторов при Каширском районном комитете Красного Креста /86/ За 1943 год было подготовлено 30 медсестер запаса и 30 сандружинниц, 2488 значкистов ГСО («Готов к санитарной обороне!»). Силами Красного Креста велась большая санитарно-профилактическая работа /87/.

Среди ведущих врачей, работавших в районе в то время, выделялись хирург Дмитриев, врач-инфекционист Дина Борисовна Халфина, невропатолог Александра Васильевна Цегер, терапевт Мельников, педиатры Разовская и В.С. Раевский (отмеченный приказом Наркома здравоохранения), главный врач Кагановичской больницы Анна Ивановна Ушакова. На фронтах Великой Отечественной войны сражались каширские врачи Рагозин, Руднев, Барышев /87/.

ГЛАВА 4

Каширяне в сражениях 1943 года

Победа под Сталинградом положила начало коренному перелому в войне и оказала определяющее влияние на дальнейший ход всей войны. В 1943 году Красная Армия окончательно захватила стратегическую инициативу и удерживала ее до конца войны. Новый год начался с новых успехов на фронте. В январе была прорвана блокада Ленинграда, началось наступление советских войск от Воронежа до Северного Кавказа, ликвидирована окруженная группировка врага в Сталинграде.

1 января началась Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция «Дон», длившаяся до 4 февраля 1943 года. В ходе развернувшегося наступления советские войска нанесли крупное поражение группе армий «А» противника и вышли на подступы к Ростову и на рубеж р. Кубань. Однако план операции полностью завершен не был. Основным силам врага удалось отступить в Донбасс и избежать полного разгрома. Красная Армия освободила от оккупантов Ставропольский край, Чечено-Ингушскую, Северо-Осетинскую и Кабардино-Балкарскую АССР, часть Ростовской области и Краснодарского края. Были созданы предпосылки для скорого освобождения Ростова-на-Дону и Ворошиловграда. В ходе боев погибло более 69 тысяч советских воинов. Среди них каширяне И.И. Абрамов, М.А. Вековищев, танкист Д.Ф. Гагов, Н.И. Евдокимов, К.Н. Жижин, К.П. Кирьянов, П.И. Леонов, Т.Е. Червяков, И.В. Юдин и другие /5/.

В освобождении Северного Кавказа принял участие связист Л.Т. Уваров. Особо он отличился в осенних боях за Темрюк. Здесь Уваров под огнем врага восстановил связь через реку, за что получил первую из двух своих медалей «За отвагу» /112/.

В феврале 1943 года в боях за освобождение Ростова-на-Дону принимал участие «сын полка» 176-го артиллерийско-минометного полка 6 гв. кавалерийской дивизии 12-летний Борис Овсянников. В ходе боя он подносил снаряды. В 1944 году в Белоруссии мальчик получил контузию и был отправлен в тыл, где окончил Суворовское училище и после войны дослужился в Советской Армии до полковника /110/.

1943 год. Атака советской пехоты

В освобождении Ворошиловграда (ныне Луганска), а позднее и в освобождении Запорожья, принимал участие пехотинец Петр Негодаев /3/. В ходе Ворошиловградской наступательной операции погибли каширяне М.Е. Мамохин,

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

Д.И. Таланов, А.Н. Трифонов, А.А. Трофимов, В.С. Федоров, Н.А. Федотов, гв.лейтенант Н.И. Шамотин, А.Г. Шахов, Н.Н. Яковлев и другие /5/.

С 10 января по 2 февраля 1943 года продолжалась фронтовая наступательная операция «Кольцо» по ликвидации окруженной в Сталинграде группировки немецких войск. Потери противника составили свыше 800 тыс. человек; 32 его дивизии и 3 бригады были полностью уничтожены, а 16 дивизий понесли тяжелые потери. Только в ходе ликвидации окруженной группировки с 10 января по 2 февраля 1943 г. было взято в плен свыше 91 тыс. чел., в том числе 2500 офицеров и 24 генерала.

В наступательной операции советских войск под Сталинградом принимал участие в составе 60-го гвардейского танкового полка наш земляк В.И. Бобков. В феврале-июле 1943 года он прорывал «неприступный» «Миус-фронт», устроенный немцами на одноименной реке, закрывающей путь на Донбасс, о чем мы расскажем далее. В ноябре 1943 года наш земляк участвовал в форсировании Днепра и Киевской наступательной операции. Бои были настолько ожесточенные, что на плацдарме у деревни Васильевка от танкового полка Бобкова осталось лишь три танка /3/.

После госпиталя в составе 149-й отдельной стрелковой бригады попал под Сталинград В.М. Медведев. В ходе операции «Кольцо» он получил повторное ранение в ногу и чуть было не лишился её. После лечения он вновь вернулся на фронт, где в рукопашной схватке получил фашистский нож в легкое. После этого солдата демобилизовали. С медалью «За отвагу» он после войны приехал в Каширу, где строил новые блоки Каширской ГРЭС, работал в Каширском СМУ /111/.

В ходе ликвидации вражеской группировки в Сталинграде погибли наши земляки А.П. Офицеров, И.Р. Пшеничный, И.С. Трофимов, А.И. Шмонов и другие /5/.

12 января 1943 года началась очередная операция по прорыву блокады Ленинграда – наступательная операция «Искра». В ходе наступления войска Ленинградского и Волховского фронтов прорвали вражескую блокаду Ленинграда, создав коридор шириной 8-11 км, позволивший восстановить сухопутные коммуникации города со страной. Южное побережье Ладожского озера было очищено от противника. Несмотря на то что дальнейшее наступление советских войск развития не получило, операция по прорыву блокады имела важное стратегическое значение и явилась переломным моментом в битве за Ленинград. Замысел врага задушить голодом защитников и жителей города был сорван. В ходе операции «Искра» и продолжавшихся весь 1943 год боях под стенами «северной столицы» советские войска продолжали нести значительные потери. Среди отдавших свою жизнь за Родину под Ленинградом в 1943 году были каширяне: Е.И. Артамонов, Н.С. Прусаков, С.Я. Подкопаев, В.А. Сарманов, мл. лейтенант-артиллерист А.С. Чачин, Д.В. Швырков (все они погибли при прорыве блокады у п.Синявино); И.Ф. Артемов, В.Б. Бакатуев, М.Н. Бичков, П.Н. Буганов, П.П. Буховцев, А.А. Бычков, А.И. Выборнов, В.В. Грачев, Ф.Н. Грачев, С.Ф. Гусаров, И.Д. Демидов, А.М. Егоров, М.Т. Зотов,

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

А.И. Зеленев, В.З. Каменский, П.М. Киселев, С.И. Колупалкин, С.П. Коновалов, И.М. Костиков, Г.Г. Костиков, Г.Г. Кузин, М.В. Кузнецов, Валентина Алексеевна Лебедева, Н.И. Мельников, П.Е. Митяев, А.В. Михайлов, М.З. Мурашов, Ф.Ф. Назаров, Г.Н. Ненашев, С.И. Нефедов, Н.А. Новичков, И.Н. Овсянников, И.И. Рацен, И. Романов, Н.И. Сапов, Ф.И. Серебряков, Д.Е. Ступников, И.И. Тимофеев, И.С. Токарев, Ф.Н. Тупикин, Ю.К. Фетисов, М.Т. Филипенко, И.Г. Фокин, А.М. Фролов, Е.С. Хохлов, В.М. Хромов, А.И. Цуриков, Г.Н. Чаплыгин, И.Ф. Часовников, В.Д. Чомин, А.И. Шукалюк, А.М. Эрников и другие /5/.

В январе-феврале 1943 года началось наступление Красной Армии на Воронежском направлении. Советские войска нанесли тяжелое поражение вражеской группе армий "Б". Входившие в ее состав 2-я венгерская и 8-я итальянская армии были почти полностью разгромлены. Освобождена от оккупантов значительная территория, крупные промышленные и административные центры – Воронеж, Курск, Белгород, Харьков.

В результате немецкого контрудара два последних города снова перешли в руки врага и на фронте образовалась Курская дуга, где чуть позже произойдут основные события Великой Отечественной войны 1943 года. В этих боях погибли наши земляки капитан-танкист В.П. Волков, А.А.Аксенов, танкист А.Д.Афанасьев, лейтенант И.П. Казаков, А.И. Леонов, лейтенант Н.П. Тихонов, П. Черников и другие /5/.

С 4 февраля по 6 апреля 1943 года продолжалась Новороссийская десантная операция. В боях на Малой земле за Новороссийск принимал участие в 1943 году моряк Черноморского флота Петр Федорович Ступицкий. После начала общего наступления советских войск наш земляк участвовал в десантных операциях в Тамани, Керчи и Феодосии /2/. 18-й штурмовой авиаполк, в котором служил В.Г. Субботин, также принимал участие в боях на Малой земле от момента высадки десанта на мысе Мысхако, до момента окончательного освобождения Новороссийска /102/. В этих боях погибли наши земляки И.С. Дегтярев, И.А. Жалнин, А.Е. Кравченко и другие /5/.

1943 год. Враг не пройдет!

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

В 1943 году Красной Армии удалось ликвидировать два немецких плацдарма угрожавших Москве на Западном направлении – Демянский и Ржевский выступы. С 15 по 28 февраля была проведена Демянская наступательная операция, а с 4 по 19 марта Старорусская наступательная операция. В ходе боев наши войска снова понесли большие потери. Смертью храбрых под Демянском и Старой Руссой пали и наши земляки: братья М.Г. Баев и Ф.Г. Баевы, Ф.В. Бакотин, С.Д. Блинков, Б.И. Бондарев, И.В. Бурмистров, П.В. Бучнев, Г.Г. Вальков, Б.С. Волынский, В.А. Дуничев, Н.И. Евстигнеев, А.С. Завгородный, Ф.В. Кобзев, И.И. Кононов, Н.С. Мартыанов, В.Д. Маслов, А.И. Назаров, Н.Ф. Назаров, И.С. Олейников, С.И. Петрушин, десантники В.Г. Пиндюрин и Г.И. Полещук, И.Ф. Рузанков, С.М. Савин, В.Г. Трифонов, В.А. Уколов, И.И. Фролов, лейтенант заградительного отряда В.С. Хлыстов, А.Д. Часовников, В.И. Щетинин и другие /5/.

1943 год. Противотанковая артиллерия на боевой позиции

С 2 по 31 марта 1943 года Красная Армия провела Ржевско-Вяземскую наступательную операцию. Среди многих тысяч воинов в ней, в составе 153-й отдельной стрелковой бригады, участвовал и каширянин Анатолий Данилович Верещагин. В боях за деревню Клушино, в которой родился будущий первый космонавт планеты Ю.А. Гагарин, Верещагин получил осколочное ранение в грудь /102/. Более 38 тысяч советских солдат сложили свою голову на полях этого сражения. Пали смертью храбрых в той операции и наши земляки. Вот фамилии только некоторых из них – И.Х. Бикбаев, А.Г. Верещагин, А.А. Ершов, Н.В. Пугачев, И.Н. Толкачев, зенитчик П.Я. Трушкин, А.Н. Тяжелников, лейтенант А.П. Уткин, П.И. Фролов, С.Н. Черанкин, М.Г. Яковлев и другие /5/.

Немецко-фашистское командование не могло смириться с потерей стратегической инициативы в ходе войны и стало усиленно готовить операцию «Цитадель» с целью «устроить Сталинград» Красной Армии под Курском. Вермахт планировал с помощью своей излюбленной тактики танковых клиньев, на пике которых должны были действовать новые «супер-танки» «тигры», «пантеры» и САУ «фердинанды», окружить несколько советских армий на образовавшемся в ходе зимнего и весеннего наступления 1943 года Курского выступа, или Курской Дуги. По замыслу врага, эта операция должна была снова склонить чашу весов в его пользу.

1943 год. Н.И. Лебедев

Советское командование узнало из разведанных о запланированном ударе немцев и также стало готовиться к боям под Курском, стягивая сюда танковые армии и резервы, готовя оборонительные рубежи. Очень важным этапом в подготовке Красной Армии к решающему сражению 1943 года стало проведение ряда крупных операций партизан в тылу врага с целью разрушить его транспортные коммуникации и отвлечь силы с фронта. Среди партизан, кроме упомянутых нами ранее Д.И. Богданова, Мих. Демина, сражались и другие наши земляки. В Белоруссии до декабря 1943 года партизанской связной в отряде, действовавшем под г. Калинковичи, была Анна Самуиловна Черненкова (Рутковская) /104, 111/.

В январе 1943 года в тыл к фашистам в Белоруссию был заброшен токарь Каширской ГРЭС, простой парень из «210-го дома» г.Кагановича, Николай Иванович Лебедев. Здесь до апреля 1944 года он возглавлял подпольный райком комсомола Малоритского района Брестской области, участвовал в операциях местных партизан, за что был награжден медалью «Партизану Отечественной войны» I степени. После войны Н.И. Лебедев закончил экстерном (за 4 года) МГИМО, защитил кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, 8 лет работал деканом факультета международных отношений, а с 1974 по 1985 гг. был ректором одного из лучших ВУЗов страны – МГИМО. Работая на научно-дипломатическом поприще Николай Иванович был награжден орденами Ленина, «Знак Почета», «Дружбы народов», «Трудового Красного Знамени» /111/.

5 июля 1943 года немецкие войска начали операцию «Цитадель». Танковые клинья фашистов устремились с юга и севера к Курску. Они встретили героическую оборону советских войск, которую с трудом преодолели «тигры» и «пантеры». Обе стороны несли большие потери. В боях на Курской дуге получила боевое крещение медицинская сестра Анна Федоровна Моисеева. Она вспоминала, что в их полевой госпиталь поступало столько раненых, что медикам удавалось отдыхать всего по 2-2,5 часа в сутки /3/. В оборонительных боях на северном направлении главного удара немецко-фашистских войск принимал участие младший лейтенант, командир пулеметного взвода Анатолий Данилович Верещагин. Позднее его подразделение участвовало в наступлении на Орел, а затем и в Черниговско-Припятской наступательной операции (26 августа – 30 сентября 1943 года), в ходе которой были освобождены города Глухов, Конотоп, Нежин и Чернигов, о чем мы подробнее расскажем далее. В оборонительных боях на Курской дуге отличился и командир минометного расчета старший лей-

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

тенант Алексей Иванович Сурков, ставший после войны председателем Каширского городского суда. В этих сражениях он был тяжело ранен /2/.

Прямой наводкой вел огонь по наседавшим немецким танкам командир орудия 1430-го полка Алексей Иванович Свирин. Танки немцев шли на советские позиции ромбом. На острие удара двигались практически неуязвимые «тигры», за

1943 год. Подбитые на Курской дуге Тигры

ними средние танки «пантера», а под их защитой легкие танки, бронетранспортеры и массы пехоты в серых немецких мундирах. 19-летний сержант дал команду бить по «тигру» идущему прямо на его орудие. Только с двух выстрелов прямой наводкой удалось остановить вражеского «зверя». Следом настала очередь «пантеры». И ее остановил меткий выстрел артиллеристов. Рассеять пехоту было уже делом техники. За этот бой А.И. Свирин получил первый из своих трех орденов Красного Знамени /2/.

В боях под Курском получил ранение агитатор 62-го артполка 8-й стрелковой дивизии Центрального фронта Роман Антонович Борзых. В представлении на награждение его орденом Красной Звезды командование указывало, что Р.А. Борзых лично принимал участие в ходе боев и под его руководством было уничтожено 2 наблюдательных пункта противника, отделение автоматчиков, 1 миномет, 2 станковых пулемета и подавлен огонь немецкой артбатареи. После войны артиллерист Борзых долгие годы был директором школы №32 (ныне №8) на ст. Кашира /2/.

В составе 1-го танкового корпуса 11-й армии принимал участие в грандиозных танковых сражениях на южном фланге Курской дуги механик-водитель «Т-34» Нестеров Лев Дмитриевич. Позднее, в 1943 году, он 73 раза участвовал в танковых атаках освобождая города Карачев, Брянск, Клинцы, Унеча, Новозыбков. В начале октября 1943 года танк Нестерова в боях под Невелем и Новосokolьниками обеспечил выход своей бригады из «огневого окружения» войсками противника /112/. В танковых сражениях под Белгородом погиб сержант-танкист Иван Степанович Аляев /112/.

В Курской битве отличился и коренной каширянин Александр Андреевич Карасев. Реактивные минометы «катюши» его 315-го минометного дивизиона разили врага под Курском, а затем расчищали своим огнем путь для наступления на Левобережной Украине /2/.

Надежную радиосвязь командующему 6-й гвардейской армии обеспечивал наш земляк Сергей Георгиевич Евсеев /102/. Боевое крещение на Курской дуге прошел связист 66-го отдельного дивизиона гвардейских

1943 год. Курская битва

минометов Николай Васильевич Мельников из Каменки. «катюши» его соединения позднее громили врага в Карпатах, под Белградом, Бреслау и Потсдамом /106, 108/.

В ожесточенных боях на Курской дуге 17 июля 1943 года получил тяжелое ранение Михаил Николаевич Махонин из Руново. Потом он 7 месяцев лечился в госпиталях, но вернулся на фронт и продолжил бить немцев в расчете 76-мм противотанковых пушек. Позднее освобождал Румынию, Болгарию и Белг-

рад. Участвовал в ожесточенных боях за венгерский г.Секешфехервар, который более шести раз переходил из рук в руки /111/. От Орла до Берлина дошел слесарь механического цеха Каширской ГРЭС И. Лапин /109/.

После завершения оборонительной фазы сражения на Курской дуге, с 19 июля 1943 года в наступление перешел, стоявший в резерве, Степной фронт. В его рядах сражался артиллерист И.С. Шитиков. Прорывая многополосную оборону противника, в августе войска этого фронта освободили Белгород и Харьков. Не останавливаясь наступали дальше, и в сентябре-октябре 1943 года наш земляк принимал участие в форсировании Днепра и прорыве оборонительного рубежа немцев «Восточный вал». В освобождении Харькова 23 августа 1943 года принимало участие и подразделение лейтенанта Василия Васильевича Бурцева /2/. В составе 11-го танкового корпуса гнал врага на запад и житель д.Острога В.И. Бывшев. В составе 25-го танкового корпуса на танке «Т-34» наступал наш земляк Б.К. Мымриков /2/.

Планы врага перехватить стратегическую инициативу были сорваны. К концу августа 1943 года советские войска разбили лучшие танковые дивизии фашистов и освободили Белгород, Орел и Харьков, создав условия для дальнейшего наступления на Брянск, Белоруссию и Украину. Эта победа далась дорогой ценой. Среди почти 300 тысяч героев, павших в боях на Курской дуге и в наступлении на Орел и Харьков, были и многие каширяне. Вспомним имена лишь некоторых из них: Ф.М. Авилов, А.Д. Анисимов, Н.Е. Бойков, С.В. Брыксин, танкист А.А. Бычков, В.М. Букин, А.В. Буриков, М.М. Бучкин, танкист Васильев, П.А. Вдовин, Н.М. Вьюков, Д.П. Высоцкий, А.А. Гижук, М.И. Дегтярев, С.И. Демидов, Н.А. Егерев, С.В. Еганов, А.Ф. Егоров, А.Ф. Елисеев, А.И. Ершов, В.М. Захаров, В.М. Иванов, танкист Б.Х. Каплев, А.М. Карпов, Г.П. Катц, А.К. Климов, В.И. Коптелов,

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

В.А. Кормилицын, А.Г. Котов, А.В. Кочетков, танкист Н.М. Криволапов, А.П. Лезжов, А.Ф. Лескин, Н.П. Лысенко, М.А. Маркин, А.Д. Марков, Н.Ф. Манохин, участник Прохоровского танкового сражения лейтенант-танкист Б.В. Моисеев, А.И. Молчанов, В.И. Москалев, А.Ф. Небратенко, А.А. Орлов, В.А. Орлов, танкист И.С. Осипов, В.В. Пирогов, С.Д. Пирязев, П.С. Пономарев, бойцы штрафбатов В.П. Попов и В.А. Простяков, Н.С. Прахов, А.П. Рогов, мл.лейтенант-танкист В.С. Саранцев, И.И. Свистунов, В.К. Селицкий, Н.П. Сироткин, Ю.В. Смирнов, А.П. Сорокин, Н.И. Соснов, С.Н. Тимофеев, А.М. Ткачев, Мария Ивановна Смирнова, А.И. Фатов, А.В. Федоров, В.Ф. Федоров, В.П. Федоров, Н.В. Фетисов, Н.А. Филимонов, М.Ф. Фокин, П.С. Фомин, Я.А. Фомичев, А.Г. Хромеев, Н.И. Хромеев, гв.лейтенант А.Ф. Челябин, Н.И. Четкин, А.Д. Широухов, М.Д. Шуляк, М.В. Эльманин и многие другие /5/.

7 августа 1943 года началась Смоленская стратегическая наступательная операция «Суворов», продолжавшаяся до 2 октября этого же года. В ходе развернувшегося наступления войска Калининского и Западного фронтов освободили от оккупантов Смоленскую область и часть Калининской, города Ельня, Духовщина, Рославль, Смоленск (в боях за взятие Смоленска участвовал Николай Емельянович Дмитриев. Здесь он получил ранение в ногу /2/) и вступили в пределы Белоруссии.

Многие каширяне пали смертью героев в ходе этой операции. Среди них И.С. Анпилогов, В.Д. Амбросимов, А.Ф. Большаков, И.П. Брагин, медсестра Наталья Ильинична Воропаева, А.М. Гарин, В.И. Горохов, А.Г. Горбунов, Н.А. Кувшинов, М.С. Гуцин, С.М. Дудуев, Н.М. Ермаков, В.И. Жаров, танкист А.А. Зайцев, В.П. Зайцев, В.И. Иванов, А.А. Ильичев, Ю.И. Илюшин, Е.Г. Канаев, летчик-истребитель А.В. Климанов, С.А. Козлов, мл.лейтенант М.Ф. Коновалов, минометчик Г.П. Корнеев, В.В. Королев, отец и сын Ф.Д. Кремнев и А.Ф. Кремнев погибли в один день, 30 августа 1943 года, при освобождении деревни Старое Хоблино Ярцевского района, летчик-истребитель Д.И. Кудрявцев, И.Г. Куприков, В.В. Лапшов, П.И. Ломачев, техник-лейтенант Г.С. Мартынов, Н.М. Тарасов, И.П. Тимошин, Н.Д. Титов, С.М. Тулин, В.В. Федоров, Н.С. Федотов, М.П. Филатов, Ф.В. Фомичев, Н.И. Хорин, П.А. Чертов, Т.И. Чузрунов, А.Д. Шевандин, Ф.Е. Шершнев, Г.И. Юнкин, М.И. Яцкин и другие /5/.

В октябре 1943 года наступающие на Смоленском направлении советские войска вступили в пределы Советской Белоруссии. Осенью 1943 года в боях на ее границах отличился минометчик Борис Измаилович Петрухин. Точным

1943 год. Советские войска освобождают деревню

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

огнем он подавил несколько огневых точек противника и минометную батарею. Наградой ему стала медаль «За боевые заслуги» /107/. В небе над Белоруссией сбил три вражеских самолета летчик из Каширы Н.И.Соловьев. Всего за годы войны он совершил 300 боевых вылетов и был награжден орденами «Красной Звезды» и «Отечественной войны» /112/. В боях в Витебской области Белорусской ССР погибли каширяне Д.Е. Акиншин, А.Ф. Васильев, С.Е. Гвоздовский, И.М. Горячев, Д.В. Демидов, П.С. Кайнов, С.В. Козлов, А.В. Кураксин, И.А. Новиков, Г.С. Ожерельев, С.Г. Панов, Н.С. Паршин, А.В. Савостьянов, лейтенант-сапер П.П. Сергунов, Н.Д. Ситников, М.И. Титов, В.П. Фильчиков, Ш.Х. Хасанов, В.Г. Чернышов и другие /5/.

С 13 августа по 22 сентября 1943 года была проведена Донбасская стратегическая наступательная операция Красной Армии. В ходе наступательных боев войска Юго-Западного и Южного фронтов прорвали мощнейшие укрепления фашистов на реке Миус (так называемый «Миус-фронт»), освободили Донбасс, вышли в район Запорожья и на реку Молочная, захватили плацдарм на правом берегу Днепра. Стране был возвращен важный экономический район. Среди более чем 66 тысяч погибших в этой операции советских воинов были и каширяне: Б.С. Антипов, А.А. Барабанов, Н.И. Болотов, А.А. Ванин, Н.С. Кайнов, А.Я. Киселев, минометчик А.Д. Лабынцев, М.Е. Ларин, В.И. Белин, Н.Е. Букреев, И.А. Бычков, А.П. Володин, ст.лейтенант П.С. Галкин, С.А. Марухин, В.Е. Сарычев, Н.А. Сафронов, В.И. Сенин, И.А. Скворцов, И.И. Точилин, И.А. Фармазюк и другие /5/.

26 августа 1943 года началась битва за Днепр. На его правом берегу немцы создали мощную сеть фортификационных сооружений, получивших название «Восточный вал». Фашисты намеревались остановить здесь наступление советских войск. С 26 августа по 30 сентября Красная Армия провела Черниговско-Полтавскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой наши войска вышли к Днепру и захватили плацдармы на его правом берегу. От оккупантов были освобождены значительные территории Левобережной Украины и ряд крупных городов, в том числе областные центры – Сумы, Чернигов, Полтава. В этих боях погибли каширяне К.В. Ананьев, танкист Г.Н. Жижин, И.В. Казаков, К.М. Кашкин, С.И. Коновалов, П.С. Леонтьев, М.Д. Соломатин, Д.П. Титов, Д.А. Толочко, А.А. Утенкин, мл.лейтенант Н.П. Харитонов, В.В. Щербаков (все в Сумской области); десантник Э.И. Гугняков, Д.В. Денисов, В.И. Кондрашов, В.Н. Кочетков, Л.С. Маношин, П.А. Новиков, Ф.К. Новиков (все в Полтавской области); М.Е. Козенко, П.В. Рынцев, В.А. Фомичев, Н.Н. Шестернев (все в Черниговской обл.) и другие /5/

В боях по освобождению Левобережной Украины в октябре 1943 года радист 3-го класса 50-го отдельного батальона Николай Александрович Веденин вызвался добровольцем идти за «языком» в тыл врага. Задача была выполнена, а будущий каширский энергетик получил ранение и награду –

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

орден Славы 3-й степени. После лечения в госпитале А. Веденин снова вернулся на фронт в составе 1376-го стрелкового полка, где под новый 1944-й год получил второе ранение, после которого был комиссован /2/.

22-30 сентября 1943 года войска Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Степного фронтов форсировали Днепр и захватили плацдармы на его правом берегу. В битве

1943 год. Освобождение Киева

за Днепр отличились многие каширяне. В боях под Белой Церковью телефонистка 24-го танкового корпуса каширянка К.Ф. Калиновская временно доставила командованию важные разведданные, за что была награждена медалью «За отвагу» /3/. Севернее Киева форсировал Днепр наводчик самоходной артиллерийской установки «СУ-76» Н.А. Пискунов. Под Белой Церковью он получил свое второе ранение – в голову /3/.

Артиллерист Петр Тимофеевич Морев участвовал в форсировании Днепра в составе 356-й стрелковой дивизии 61-й армии под командованием П.А. Белова /108/.

В сентябре 1943 года в боях при форсировании реки Днепр, в составе 7-й гв. армии генерала Шумилова, в Бородаевском районе Днепропетровской области героически погиб уроженец деревни Пенья Георгий Антонович Букварев /2/.

В боях за город Запорожье с 10 по 14 октября принимал участие танкист-командир орудия В.И. Бывшев /3/.

В составе разведбатальона 3-го гвардейского Сталинградского механизированного корпуса начал войну молодой лейтенант из Каширы Александр Павлович Макагонов. Он командовал мотоциклетным взводом, который всегда шел впереди основных сил корпуса получая необходимые разведданные и своевременно доставляя их командованию. В ноябре 1943 года часть Макагонова форсировала Днепр южнее Киева. Несмотря на огромные потери, боевая задача была выполнена и наступление продолжено /3/.

В ходе Нижнеднепровской наступательной операции (26 сентября – 20 декабря 1943 года) войска 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов завершили освобождение Левобережной Украины в нижнем течении Днепра, блокировали с суши крымскую группировку войск противника и захватили плацдарм на западном берегу Днепра до 400 км по фронту и до 100 км в глубину, который сыграл затем большую роль в освобождении Правобережной Украины.

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

В декабре 1943 года в боях под украинским городом Казатиным расчет 85-мм зенитного орудия под командованием нашего земляка Михаила Павловича Владимирова сбил фашистский самолет /104/.

При освобождении Украины в Кировоградской области, во время атаки «тигров» на наши позиции, получил ранение в руку боец отдельного минометного батальона 68-й механизированной бригады Василий Семенович Фомичев из деревни Андреевское /104/.

С 3 по 13 ноября 1943 года, ударив с захваченных ранее плацдармов на западном правом берегу Днепра, войска 1-го Украинского фронта в ходе стремительного наступления освободили столицу Украины – Киев и образовали стратегический плацдарм на правом берегу Днепра по фронту более 300 км и в глубину 50 км, сыгравший важную роль при проведении дальнейших операций по освобождению Правобережной Украины.

В боях за освобождение Левобережной Украины, при форсировании Днепра и боях за Киев погибли многие наши земляки. Вот лишь небольшая часть их имен: В.А. Азаров, И.Н. Ачкасов, М.П. Ульянов (все в Кировоградской области); Н.Абдулаев и танкист В.И. Павлов (при освобождении Киева); М.А. Андросов, С.Д. Комаров, Н.Н. Никифоров (все в Чернобыльском районе Киевской обл.); И.А. Астахов, Ф.А. Воробьев (все под Запорожьем); десантник Г.А. Букварев, танкист В.Н. Локтев, А.С. Макаров, А.И. Мельников, А.К. Садинов, Д.И. Сенин, Д.К. Яструбинский (все в Днепропетровской обл.); С.В. Жаворонков и А.В. Мельников (все в Житомирской области); М.С. Сажнев, А.В. Смирнов, С.Н. Улановский (все под г.Запорожье); мл.сержант Кривошеев, мл.лейтенант И.Т. Кандуков, И.М. Морозов, Н.А. Олонцев, В.А. Сафонов, В.Ф. Северин, С.Ф. Трифонов и другие /5/.

На правом фланге наступающих на Украину советских войск наши армии в ходе Гомельско-Речицкой наступательной операции (с 10 по 30 ноября 1943 г.) освободили большую часть Гомельской и часть Могилевской областей Белоруссии. В этих боях пали смертью храбрых наши земляки: И.Е. Антонов, И.А. Баранов, сапер В.Ф. Баранов, мл.лейтенант К.Я. Ерошкин, Н.С. Зарезаев, П.С. Костяшкин, И.М. Панфилов, А.Н. Родионов, И.М. Савельев, И.П. Татарников, С.П. Цирюльников, П.Ф. Цуканов и другие /5/.

6-11 октября 1943 года войска Калининского фронта провели Невельскую наступательную операцию, в ходе которой создали плацдарм для подготовки в следующем году наступления на Прибалтику и в Белоруссии. В ходе ожесточенных боев за города Невель, Новосokolьники и Великие Луки смертью храбрых пали наши земляки капитан-сапер И.М. Горин, минометчик К.Е. Ермаков, Н.В. Зернов, П.А. Могучев, Н.М. Морозов, В.И. Мягков, В.Я. Рыков, Ф.Г. Титеев, И.Г. Титов, И.Ф. Чибисов и другие /5/.

31 октября 1943 года, после выхода войск 4-го Украинского фронта к Сивашу и Перекопу, началась Керченско-Эльтигенская десантная операция, длившаяся до 11 декабря 1943 года. Она окончилась неудачей, но обеспечила успех нашего наступления на Украине, оттянув немецкие войска

ЧАСТЬ II. В ожидании коренного перелома в войне

от Перекопа. Среди героев-десантников, продержавшихся почти полтора месяца в Крыму против превосходящих сил немецких и румынских войск, были и каширяне. В боях на Керченском и Эльтингенском плацдармах погибли наши земляки А.И. Емельянов, рядовой штрафроты П.Н. Коновалов, артиллерист В.Т. Кононенко, И.С. Скитев и другие /5/.

Сражались каширяне в 1943 году и на море. В морском бою на Балтике 6 августа погиб краснофлотец тральщика №210 Борис Владимирович Зубковский /5/.

1943 год Красная Армия закончила в наступлении. Произошел коренной перелом в войне и вся страна ожидала полного освобождения и победы на фашистской Германии. Но до нее надо было пройти еще тысячи километров фронтовых дорог, выиграть сотни больших и малых сражений и положить на алтарь Победы сотни тысяч жизней солдат и офицеров...

ЧАСТЬ III
«Этот день мы приближали, как могли»

ГЛАВА 1

Кашира и Каширский район в 1944 году

В третий раз страна встречала Новый год в условиях ожесточенной борьбы с фашизмом. Позади остался год коренного перелома в ходе войны. Союзники собирались открыть второй фронт. Своими трудовыми достижениями каширяне, как могли, приближали победу. В действующую армию, как всегда, были направлены новогодние подарки и поздравления советским воинам. В районной газете «За электрификацию» печатались поздравления воинов-каширян, которые они отправляли с передовой. В них не только звучали теплые слова и пожелания, но и клятва громить немцев до победы. Регулярно в своих письмах воины-каширяне рассказывали о ходе боев, подвигах своих товарищей /87/.

Вот строки лишь из одного подобных писем: «Поздравляю Вас с наступлением Нового года и желаю Вам долгой жизни и здоровья. И чтобы в этом, 1944 году, был окончательно разбит, стерт с лица земли фашизм». Написавший эти строки боец Б.Т. Петрухин в марте 1945 года погибнет в Восточной Пруссии, так и не дожив до долгожданной Победы, как и многие другие советские воины.. /107/.

Кроме победных сводок «Совинформбюро» продолжали поступать в город и печальные вести. В 1944 году в район пришло 370 похоронок на погибших в боях, 139 похоронок на умерших от ран и 187 извещений о каширянах, пропавших на фронте без вести. Еще 6 каширян умерло в 1944-м году в плену /3,4/.

Размер и ошутимость потерь дает понять нижеприведенный список погибших на войне каширян, с наиболее распространенными в районе фамилиями: Абрамовы – 15 человек, Алексеевы – 22, Андреевы – 18, Бузовкины – 24, Волковы – 22, Елисеевы – 13, Захаровы – 20, Ивановы – 38, Казаковы – 14, Карповы – 19, Красновы – 20, Кузнецовы-48, Лезжовы – 18 человек, Леоновы – 14, Макаровы – 23, Никитины-21, Николаевы – 18, Новиковы – 39, Симаковы-13, Смирновы-21, Федотовы – 20, Наумовы – 14 человек /3,4/.

В 1944 году Каширский район направил в Красную Армию 36 новобранцев /3/.

Но все же главной задачей местных властей оставалась помощь фронту всеми возможными способами. Традицией стал сбор денежных средств населением. Кроме обязательных платежей население организовывало добровольный сбор средств, в виде подписок на государственные займы, участия в денежно-вещевых лотереях, сбор от которых шел на нужды армии и флота. Каширяне за 1941-1943 годы собрали в фонд обороны СССР 23 миллиона 427 тысяч рублей. В мае 1944 года правительство выпускает

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

новый, третий государственный заем, получивший название «Заем Победы». За 6 дней жители Каширского района почти все подписались на этот заем на сумму около 17 млн.рублей. В первый же день на заем подписались на 30 тысяч рублей председатель колхоза «Красное Топканово» Чудин, на 10 тысяч рублей колхозники Филимонова и Голубев. Коллектив Каширской ГРЭС подписался на Заем на сумму равную фонду оплаты труда ее коллектива за 1,5 месяца. Ожерельевские железнодорожники подписались почти на 1,5 миллиона рублей. Каширские железнодорожники на 1 миллион рублей. План по подписке на третий заем по Каширскому району был перевыполнен на 41% /87/.

Кроме этого лишь за первый квартал 1944 года населением района было перечислено 212,3 тыс.рублей в фонд обороны страны, приобретено билетов денежно-вещевой лотереи на 2 млн. 473 тысячи рублей /87/.

Маленьким сигналом о возвращении района к ритму довоенной жизни стало утверждение районным Советом депутатов трудящихся бюджета Каширского района на 1944 год. Доходная часть составляла 8280,5 тысяч рублей, расходная – 8570,5 тысяч рублей /87/.

С целью повышения эффективности труда на Каширской ГРЭС в январе-феврале 1944 года прошел общественный смотр организации труда по цехам. В ходе его проведения было собрано 550 рационализаторских предложений. Предложение зам.начальника котельного цеха Медведева дало экономию в 46 тысяч рублей, рацпредложение литейщика Киселева дало годовую экономию в 18 тысяч рублей /87/.

В социалистическом соревновании на электростанции регулярно отличались смена Орлова из турбинного цеха, стахановки Морозовой и Щетинина из цеха пылеприготовления, токарь Чухров, строгальщик Власов, сварщица Рыбакова и токарь Титков из механического цеха. Полностью заменили мужчин машинист турбин электростанции Мария Назарова, кочегары Мария Алексеева и Меркулова. Ежедневно по две нормы выполняли бригады паропроводчиков Ионычева и Баранова /87/.

В марте 1944 года коллектив электростанции был снова награжден переходящим Красным Знаменем Государственного Комитета обороны по итогам работы за февраль. Лучшими среди коллективов электростанции были признаны котельный и механический цеха. По итогам работы в течение года переходящее Красное Знамя осталось у коллектива Каширской ГРЭС. Рабочие получили премии /87/.

Машинист турбин Каширской ГРЭС М.Е. Назарова

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

Коллектив Каширской электростанции взял шефство над ранеными Каширского эвакогоспиталя. Энергетики проводили в госпитале доклады, лекции, устраивали концерты, оказывали помощь продовольствием и деньгами на нужды медучреждения /87/.

Все новые и новые повышенные обязательства брали в 1944 году каширские железнодорожники. Рабочие и служащие депо Ожерелье обязались к 26-й годовщине Красной Армии поднять среднюю производительность труда до 150%, экономить не менее 10% топлива и смазки. Инженеры-железнодорожники и машинисты сверхмощных паровозов сумели перевести их на отопление подмосковным углем /87/.

Помогали железнодорожникам и женщины-домохозяйки, живущие в станционном поселке. Так, 19 января 1944 года 32 из них помогли очистить от снега после снегопада пути станции Кашира. В другой раз 18 домохозяйек два дня работали в депо Кашира, выгрузив 2 вагона угля, загрузили 4 вагона шлака. Все заработанные деньги перечислялись в фонд Красной Армии /87/.

Много женщин заменило мужчин и в депо. По-стахановски трудились токари депо Кашира Антонина Воронкова и Клава Кондякова; грузчицы склада топлива в Ожерелье М.К. Ветрова, А.И. Коломина, А.П. Степанова; машинист молота депо Кашира А. Кругликова; кочегары депо Кашира В.И. Пятаева, З.В. Буховцева, Т.И. Лихачева; мл.стрелочница З.И. Фролова и другие /87/.

В течение 1944 года переходящее Красное Знамя горкома ВКП(б) победителю соцсоревнования среди железнодорожных предприятий района вручалось складу топлива станции Ожерелье, механическому цеху депо Ожерелье, цеху среднего ремонта ВРП-2 ст. Ожерелье, литейному цеху депо Кашира /87/.

По итогам работы в первые месяцы 1944 года Московско–Донбасское отделение дороги было награждено переходящим Красным Знаменем Народного Комиссариата путей сообщения. Вручение проходило 25 марта в клубе имени Андреева. По завершению торжественной части состоялся большой концерт, данный бригадой Московского Академического Большого театра. Чуть позже, 17 апреля 1944 года народный комиссар путей сообщения Лазарь Каганович, в честь которого был назван город каширских энергетиков, объявил своим приказом благодарность всем железнодорожникам Московско-Донбасского отделения дороги /87/.

Машинисты-орденоносцы депо Кашира И.А. Зайцев и В.В. Бабенков были награждены начальником паровозной службы Московско-Донбасской железной дороги за предотвращение крушения пассажирских поездов значком «Отличный паровозник». А ожерельевские машинисты-кривососовцы братья Михаил и Иван Кузьмины выступили с инициативой проведения соревнования с бригадами машинистов со станции Узловая /87/.

Неплохо работала в 1944 году и местная промышленность Каширского района. Регулярно выполнял все производственные нормы коллектив

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

алюминиево-посудного завода. Среди стахановцев в два раза перевыполняющих план были работницы Чирина, Калеева, Акимова, Черепнина, Воробьева. Лучшими рабочими чугунолитейного завода считались кузнецы Горяев, Пантюхин, молотобоец Захаров. 200% планового задания регулярно выдавали рабочие деревообделочной фабрики Немухина, Романенко, Новикова, Бунин /87/.

Литейщики выполнили важное задание по ремонту борон, плугов, изготавливали железные грабли, мотыги, лопаты для нужд села. Деревообделочная фабрика изготавливала телеги и сани для колхозников /87/

А вот на каширском хлебозаводе дела обстояли хуже. Из 8 тонн производимой в сутки продукции до 1,5 тонн выпекалось с браком. Среди аутсайдеров соцсоревнования периодически были фабрика «Ударница», которая никак не могла освоить выпуск повидла из сахарной свеклы. Не устраивали руководство и показатели Масловской фабрики.

Переходящее Красное Знамя горкома ВКП(б) победителю соцсоревнования среди предприятий района завоевывали Корыстовский спиртзавод, а когда он закрылся на капремонт, то в передовики выбился отстающий ранее в районном соревновании Бурцевский спиртзавод. Переходящее Красное Знамя в течение года вручалось также Каширской деревообделочной фабрике и другим предприятиям /87/.

Плановые задания выполнялись в годы войны меньшим количеством работников по сравнению с довоенным периодом. Так, на посудо-алюминиевом заводе вместо 80 человек осталось 20. При этом большинство из них были женщинами и подростками. Анна Калеева освоила специальности шлифовщицы, штамповщицы, производя на своем станке вместо плановых 3000 ложек в смену 6-7 тысяч столовых приборов. По три нормы на вырезке ножей, лопат выполняли Чирина Мария и Титова Евдокия. По 160-200 ножей шлифовала Лена Черепнина при норме 75 штук. 13-летний Володя Павлов клепал по 75 лопат, вместо положенных по норме 25-ти /87/.

За участие в сборе 65500 рублей на строительство танковой колонны 25 мая 1944 года на Корыстовский спиртзавод пришла приветственная телеграмма И. Сталина: «Прошу передать работникам Корыстовского спиртзавода, собравшим 65 500 рублей на постройку танковой колонны «Пищевик» мой братский привет и благодарность Красной Армии» /87/.

Ни зимой, ни летом не было отдыха крестьянству. На нем продолжало лежать основное бремя обеспечения фронта и тыла всем необходимым. В зиму 1944 года колхозники Каширского района получили задания заготовить дрова для нужд Народного Комиссариата путей сообщения (НКПС) города Москвы, крепежного леса для угольных шахт, дров для Каширы, Кагановича, Ступино, Ожерелье. При этом планы были значительно больше, чем в прошлые годы. Только для НКПС надо было заготовить 11 тысяч кубометров дров, для Москвы – 10 тысяч кубометров. Всего – 37 тысяч кубов. С такими объемами справиться было очень сложно. В первую очередь дрова отправляли в столицу и на железную дорогу. В итоге Кашира испытывала недостаток топлива. Хлебозавод, деревообделочная фабрика,

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

ряд промартелей работали с перебоем из-за нехватки топлива. В холоде жили часть рабочих и служащих. Без сырья простаивала деревообделочная фабрика /87/.

Вновь за счет колхозников восстанавливалось поголовье общественного животноводства. В 1944 году на район был спущен план – «добровольно» передать из личных хозяйств в колхозные стойла 3500 телят и ягнят /87/.

В 1944 году улучшилось снабжение колхозов района минеральными удобрениями. Их было выделено 350 тонн. Но основным удобрением оставалась органика. Ее вывозили на поля, ввиду нехватки лошадей, на ручных салазках, а в лучшем случае – на быках и коровах, впряженных в сани /87/.

На полях района работали в основном женщины и подростки. Типичным был пример тринадцатилетнего жатчика Коли Савельева из колхоза «За культуру» Бол.Епишинского сельсовета. Работая по-стахановски, он скошил 130 гектаров. В передовиках ходили пахари-подростки Виктор Венин, Кузин Андрей, Болдырев Владимир из колхоза «Красное Топканово» /87/

Нехватку горючего для сельскохозяйственной техники компенсировали переводом тракторов с дизельного топлива на газогенераторы работающие от древесного топлива. К весеннему севу Каширская и Пурловская МТС переоснастили таким образом 10 тракторов. Общее количество тракторов в обоих МТС оставалось на уровне 1943 года /87/.

Для повышения производительности труда в сельском хозяйстве в районе было создано 16 кустовых школ для обучения кадров массовых профессий. На них обучилось 266 полеводов и 347 животноводов. Работали, как и в прежние годы, курсы по обучению председателей колхозов /87/.

За успешное выполнение плановых заданий Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 февраля 1944 года большая группа работников сельского хозяйства Подмосковья была награждена орденами и медалями. Орденом Трудового Красного Знамени были награждены и каширяне: Анастасия Михайловна Кочеткова (трактористка Каширской МТС) и Федот Никитович Назаров (бригадир тракторной бригады Пурловской МТС). Орден «Знак Почета» получили Петр Михайлович Бордачев (директор Каширской МТС), Иван Харитонович Олиференко (директор Пурловской МТС), Мария Егоровна Шмонова (заведующая МТФ колхоза «имени Политодела»). Медалью «За трудовую доблесть» наградили Серафима Алексеевича Седышева, старшего механика Каширской МТС. Медаль «За трудовую доблесть» получила Екатерина Дмитриевна Жихарева, звеньевая совхоза «Зендиково» /87/.

В районе пытались восстановить садоводство. В довоенные 30-е и 40-е годы в районе было 877 гектаров садов, с которых собиралось более 500 000 пудов яблок. После рекордных морозов зимы 1939-1940 гг. сады сохранились на площади всего лишь в 160 гектаров. При этом большая часть деревьев не плодоносила. На 1944 год районные власти запланировали посадить 40 гектаров яблоневых садов в коллективных хозяйствах и

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

высадить 4000 саженцев на приусадебных участках каширян. Восстановить сады в их довоенной красе планировалось к 1948 году /87/.

Организованно и четко прошли в Каширском районе сев и уборочная. После успешного проведения весеннего сева в адрес передового тракториста Каширской МТС Куренкова Николая Григорьевича пришла приветственная телеграмма секретаря МК ВКП(б)

А. Щербакова. В ответ Куренков взял на себя повышенные обязательства и вызвал на социалистическое соревнование тракториста Комсомольской МТС Талдомского района Василия Королева /87/.

*Так выглядела шапка газеты
«За электрификацию» в 1945 году*

Пропаганде уделялось большое внимание – в ней власти, совершенно справедливо, видели залог стабильности в тылу в тяжелые годы войны. В 1944 году эта работа облегчилась из-за регулярных побед Красной Армии. Во всех местах массового скопления людей в городе Кашира и на вокзалах были вывешены газетные витрины, в которых помещалась как местная газета, так и центральные. Активно продолжали работать и пропагандисты, идущие в массы и использующие любую дату, любой повод, для проведения митингов, бесед, читок, собраний и пр. Активно работала стенная печать. В депо Кашира ежедневно выходила стенгазета «За здоровый паровоз», отметившая в 1944 году свое 20-летие. Среди лучших стенных газеты были «За ударные темпы» совхоза «Бурцево», «За образцовый локомотив» Депо Ожерелье. На Каширской ГРЭС типографским способом печаталась многотиражка «Стахановец» /87/.

На страницах газеты «За электрификацию» постоянно публиковались письма с фронта каширян А.И. Гришина, С.Т. Матросова, Н.И. Кашкина /87/.

В 1944 году было дано небольшое послабление каширянам по сбору военного налога. От него были освобождены семьи военнослужащих, военнослужащие, получившие ранения или заболевания на фронте, пенсионеры и инвалиды, члены семей рабочих и служащих, работающих по найму /87/.

Жестоко, по законам военного времени, наказывали расхитителей. От 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества получили кладовщик и бригадир артели «Успех» Аладьинского сельского Совета за кражу и спекулятивный сбыт 896 килограммов зерна. От 3 до 10 лет с конфискацией получили расхитители горючего на Каширской районной нефтебазе и нефтебазе Пурловской МТС /87/.

В Кашире в 1944 году проводились весенние субботники и воскресники по уборке территории от мусора, однако главным недостатком таких мероприятий было то, что улицы вскоре вновь обрастали грязью. Тем более, что в начале войны никто и не требовал от жителей города соблюдения идеальной чистоты. В 1944 году за благоустройство стали бороться всерьез. Милиции и государственной санитарной инспекции разрешили штрафовать не только тех, кто сорил на улице, но и нерадивых квартиросъемщиков, запускавших свое жилье. Помогали людям и предприятия – на Каширской ГРЭС был принят план ремонта жилого фонда. Каширский горком партии и исполком впервые за время войны всерьез занялись проблемой ремонта крыш, разбитых окон. Местные власти рассмотрели вопрос качества оказания населению банных услуг. На проведение ремонтных работ были выделены хорошие средства. Была принята и программа благоустройства Каширы, к реализации которой привлекались домохозяйки и учащиеся /3,4/.

Среди бытовых проблем стоит отметить перебои с подачей электроэнергии на окраинные улицы старой Каширы. На Пушкарской слободе и ряде других улиц иногда света не было сутками /87/.

Неудовлетворительно работали мастерские бытового обслуживания населения. Каширяне жаловались властям на затягивание сроков ремонтов, на плохое качество этих работ, на грубость работников мастерских. Среди худших были названы мастерская по ремонту часов, швейная, сапожная мастерские, артель «Путь инвалида» /87/.

Районные советские и партийные власти прилагали немалые усилия к тому, чтобы дети легче переносили и лишения войны. С 1 февраля по 1 марта в районе был проведен месячник по сбору средств для детей фронтовиков. Комсомольцы города Кагановича собрали и перечислили на специальный текущий счет детям фронтовиков более тысячи рублей. Комсомольцы и молодежь Пурловской МТС сдали в этот фонд 7 пудов муки, совхоз Яковское – 40 кг свиного мяса, молодежь ОРСа ГРЭС собрала 930 рублей. В фонд помощи были перечислены и средства собранные на воскреснике 13 февраля 1944 года. Всего за месячник было собрано 200 тысяч рублей, 180 пудов хлеба, 100 пудов картофеля, тысяча литров молока /87/.

Отрывая последнее у себя и своих детей колхозники сельхозартели им.Калинина Цыганкова и Е.А. Бабкина внесли в этот фонд 30 кг. картофеля и 250 рублей деньгами. Колхозница сельхозартели «Искра» Александра Михайловна Мишустина передала в фонд помощи семьям фронтовиков 400 грамм шерсти, 30 килограмм картофеля и 100 рублей /87/.

Несмотря на принимаемые меры, не улучшалось качество хлеба выпекаемого местным хлебокомбинатом. Плохо работала и столовая №1 в г. Кашира. Ее посетители жаловались на грязь, очереди, табачный дым и плохое качество приготавливаемых блюд /87/.

Продолжал работать созданный в Корыстово детский дом «Спартак», в котором в 1944 году воспитывалось 150 детей, оставшихся сиротами в ходе войны. В детском доме для воспитанников были организованы швей-

ная и столярная мастерские. Дети работали в подсобном хозяйстве, в котором имелось 30 гектаров земли, лошади, откармливались поросята, бычки, имелись пчелиные ульи. Досуг ребята могли проводить в библиотеке и кружках /87/.

В 1944 году была окончательно налажена система выделения огородов для рабочих и служащих района. Были выделены земельные участки 10711 семьям. Индивидуальными огородами было занято 463 гектара земли. Начала решаться и проблема прошлых лет – наладилось снабжение огородников семенами. Этим ведали местные власти, выдававшие семена по заявкам предприятий и учреждений. Был налажен стабильный выпуск лопат, граблей, вил, ведер силами каширского посудно-алюминиевого и чугунолитейного заводов /87/.

С целью стимулирования граждан в приобретении билетов денежно-вещевых лотерей районная газета сообщала о крупных выигрышах. Якобы, на 7 билетов выпали выигрыши в 25 тысяч рублей, на два – по 10 тысяч рублей, на три – по 5 тысяч рублей, а также счастливым досталась каракулевая шуба, часы, шерстяные и шелковые отрезки /87/.

Свидетельством того, что совсем уже скоро в наши села и города вернется довоенная мирная жизнь, стало открытие 1 июня 1944 года пассажирской навигации по Оке. Два раза в день ходили катера на линии Кашира–Сенькино, один раз в день на линии Кашира–Озеры. Стала работать Каширская нотариальная контора. В газете «За электрификацию» возобновилась работа «Литературной страницы», в которой публиковались стихи каширян. Каширяне через печать потребовали реставрации часов на колокольне Введенской церкви, почерневших от времени. Справедливые претензии стали предъявляться к качеству показа кинокартин в кинотеатре «Родина». Ссылки на то, что сейчас война, и так, мол, сойдет, обществу уже не принимались.

Для колхозников района, которые приезжали на рынок в Каширу, были организованы в кинотеатре «Родина» дополнительные киносеансы по четвергам и воскресеньям в полдень и в два часа дня /87/.

23 января 1944 года в клубе имени Андреева на станции Кашира прошел районный смотр колхозной художественной самодеятельности. Участвовали в основном молодежь и старики, представившие зрителям песни, оборонные частушки, русские пляски, стихи. Лучшие номера были рекомендованы для участия в областном смотре. По просьбе жителей города этот концерт смогли увидеть и зрители Каширского районного дома культуры.

Успешно выступил на областном смотре самодеятельности эстрадно-опереточный коллектив клуба им. Андреева. Его участники Афанасьев, Морев, Собиновский и Бабыкина были награждены почетными грамотами /87/.

22 февраля 1944 года в каширском кинотеатре прошло торжественное заседание партийных, советских и комсомольских организаций, посвященное 26-летию Красной Армии. В нем приняло участие 600 человек.

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

Собрания в честь 23 февраля прошли в клубах им. Андреева, им. 1 Мая в Ожерелье и клубе имени Ленина в г.Кагановиче. На 8 Марта каширских женщин чествовали во всех клубных учреждениях района /87/.

21 мая 1944 года на станции Кашира прошло открытие спортивного сезона, в рамках которого состоялись матчи любительских команд по футболу и баскетболу /87/.

Каширские школьники ответственно относились к учебе, откликаясь на призыв взрослых своими хорошими оценками помогать фронту. Успеваемость в районе оставалась одной из лучших в области – превышала 90 процентов. С января 1944 года все школы страны перешли на цифровую пятибалльную систему оценок. Вместо словесных оценок – «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо» и «очень плохо», стали ставить «5», «4», «3», «2» и «1» /87/.

Помимо общих знаний школьники продолжали получать и специализированные военные знания. Много внимания уделялось лыжным, военизированным походам, урокам бокса, гимнастики, сдаче норм ГТО. Продолжалось шефство учащихся над ранеными в госпиталях и больницах района. Ребята ходили к бойцам в гости, устраивали концерты самодеятельности, готовили скромные подарки /87/.

Кроме перехода на новую систему балльных оценок в системе образования были утверждены новые Правила поведения учащихся. Несмотря на это, обычными явлениями в каширских школах были опоздания на уроки, неподготовленность учеников к занятиям из-за отсутствия тетрадей и ручек, мелкие хулиганства на улице, типа подножек и толчков прохожим, крепкие слова в адрес взрослых. Местная печать и учителя пытались бороться со «сленгом» той поры, стараясь убрать из лексикона учащихся такие по нынешним временам безобидные словечки, как: «на большой», «на ять», «тово», «мирово», «смотреться», «оторвать» и т.п /87/.

В рамках борьбы за укрепление дисциплины в феврале 1944 года было принято решение не допускать в учебные дни в кино и театры учащихся до 16 лет. Они могли посещать культурно-массовые мероприятия только во внеурочное время и в сопровождении взрослых /87/.

Власти уделяли большое внимание труду учителей, улучшению материально-бытовых условий жизни каширского учительства. В некоторых магазинах можно было видеть табличку: «Здесь отпускается товар только учителям и инвалидам войны». В своей повседневной работе учителя повышали требовательность к самим себе, добивались высокого качества в знаниях учащихся. К таким учителям, например, относилась Г.М. Казанская. Она как заведующая начальной школой в Кашире, умело руководила педагогическим коллективом, оказывала большую методическую помощь, хорошо организовала воспитательную работу в своем классе. Ее работа была заслуженно отмечена правительственной наградой – орденом Трудового Красного Знамени. С хорошей стороны показали себя учителя: Л.Л. Сапожникова из Рунова, О.М. Кузнецова из каширской школы №2, Н.И. Никанорова из пятницкой начальной школы, М.Т. Новиков из Топка-

нова, а также М.Н. Новикова – учитель истории Каширской средней школы. Каждый ее урок был тщательно продуман, широко использовался на уроках дополнительный материал. А.П. Титунова – преподаватель русского языка Каширской средней школы добилась того, что 50 процентов ее учеников на экзаменах получали хорошие и отличные оценки. Медалью

А.И. Выборнов у самолета «Каширский школьник»

«За оборону Москвы» была награждена учитель математики А.А. Куприна. Лучшим учителями также являлись: Н.Ф. Визирская, К.А. Благушина, С.Д. Иванова, М.Н. Захарьевская, Е.В. Геря, М.К. Куняева, П.Г. Беренс и другие /3,4/.

10 февраля 1944 года учащиеся Каширской средней школы на митинге решили начать сбор средств на постройку ставшего затем легендарным самолета «Каширский школьник» для будущего Героя Советского Союза А.И.Выборнова /3/. Прямо на митинге десятиклассницы Валя Копалева, Настя Бакотина, Ирина Горбунова внесли от 150 до 200 рублей. Учащиеся пятого класса подписались на 720 рублей, шестиклассники на 425 рублей. Примеру учащихся Каширской средней школы последовали все школьники Каширского района. В первые же дни сбора средств учащиеся начальной школы №1 собрали более 7000 тысяч рублей, ученики начальной школы №2 внесли 1500 рублей. Кагановичская средняя школа собрала 7000 рублей. Ученица 9 класса Кашкина Зинаида сдала 300 рублей /87/. Злобинская школа собрала 1080 рублей, 380 рублей – учащиеся Благовской школы, 3240 рублей – ученики Ледовской школы, 4500 рублей – ребята из Топкановской школы, 3971 рубль – ученики Рудневской школы. Построенный самолет «Каширский школьник» был передан в ту пору трижды орденоносцу А.И. Выборнову в том же 1944 году /87/.

На период летних сельскохозяйственных работ в районе было создано 80 детских яслей и площадок с охватом около 1500 детей /87/. Их создание давало возможность использовать труд матерей этих детей в колхозах и совхозах района по полной программе.

Более активнее, чем в прошлые годы, прошел в 1944 году прием выпускников каширских школ в средне-технические и высшие учебные заведения.

Не менее престижной и почетной в годы войны была и профессия медика. Благодаря исключительной энергии главврача больницы г.Кагановича А.И. Ушаковой в кратчайшие сроки были закончены работы по теплофикации больницы в зимний период. Медицинская профилактика, проводимая

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

по ее инициативе на ГРЭС, позволила снизить до минимума случаи травматизма, а также другие заболевания работников /4/.

В условиях недостатка лекарств и медтехники каширские врачи порой творили чудеса. В районной газете житель станции Т. Лазарченко благодарил глазного врача Каширской больницы т. Авдыковича за то, что тот вернул ему потерянное было в результате несчастного случая зрение. Врача больницы на станции Кашира Гридневу благодарили за то, что она не только своевременно оказала помощь больной Рябченко, но и на время ее пребывания в больнице взяла ее двоих детей к себе домой на воспитание. Больная Никулина публиковала слова признательности врачу Каширской поликлиники Цегер, группа больных отмечала внимательное отношение и мастерство хирурга больницы г. Кагановича Марии Ионовны Кротковой. 17 мая 1944 года поздравления от каширян, в связи со своей 30-летней врачебной деятельностью, принимал врач-гинеколог Дмитрий Дмитриевич Дмитриев, который с 1937 года руководил отделением в больнице г. Кагановича /87/.

Успешно работал все военные годы коллектив каширского дезотряда, располагавшегося на станции Кашира. Не было допущено ни одной эпидемии. Население постепенно очищалось и от спутника всех военных лет – вшей /87/.

В 1944 году на территории Каширы был развернут 393-й военно-полевой госпиталь, в котором проходили лечение бойцы Советской Армии /103/.

ГЛАВА 2

Каширяне в сражениях 1944 года

В 1944 году Красная Армия продолжала успешные наступательные операции. Еще 24 декабря 1943 года началось освобождение Правобережной Украины в ходе Днепровско-Карпатской наступательной операции, которая длилась до 17 апреля 1944 года. По своему масштабу она была одной из крупнейших операций Второй мировой войны, представляя из себя систему взаимосвязанных по времени и направлению ударов десяти фронтовых операций. Освобождение Правобережной Украины проводилось войсками 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Украинских фронтов. На завершающем этапе в ней приняли участие войска 2-го Белорусского фронта. В этой стратегической операции на заключительном этапе участвовала и 61-я армия под командование генерал-лейтенанта П.А. Белова.

В результате войска наступавших фронтов завершили разгром всего южного крыла восточного фронта фашистской Германии, изменивший коренным образом обстановку на других театрах военных действий. Германское командование было вынуждено перебросить с запада на Правобережную Украину 34 дивизии и 4 бригады, чем ослабило группировку своих войск в Европе. Советские войска освободили огромную территорию Правобережной Украины, выдвинулись на подступы к Южной Польше и Чехословакии, а 28 марта 1944 года, форсировав реку Прут, вступили в Румынию. Впервые за годы войны боевые действия были перенесены за пределы Советского Союза.

При освобождении Правобережной Украины отличились многие каширяне. Например, в Полесской наступательной операции принимал участие наш земляк, танкист В.И. Бывший /3/. В Корсунь-Шевченковской операции отличился связист В. Никаноров из Кокино. Находясь в тылу у противника, он передавал по радио важные сведения. За этот и другие подвиги он был награжден в годы войны орденами «Красного Знамени» и Отечественной войны II степени /109/. В боях по разгрому 100-тысячной группировки немецко-фашистских войск под Корсунь-Шевченковским вел в атаку своих бойцов и командир стрелкового взвода А.И. Сурков, получивший в тех боях свое второе тяжелое ранение /2/.

Советские войска заплатили дорогую цену за свободу Украины. В ходе боев погибло 270 198 воинов, среди них

1944 год. Прорыв обороны противника

были и каширяне: Н.И. Андреев, лейтенант А.И. Блохин, И.С. Кузнецов, А.И. Мельников, мл. лейтенант танкист Б.В. Молчанов, М.Ф. Шатобилов (все пали в боях в Днепропетровской обл.); танкист Я.Д. Булыжников, С.В. Титов, В.Г. Фомин (все в Винницкой обл.); И.Ф. Лысов, Н.И. Тепляков, В.А. Чибисов (все в Черкасской обл.); А.М. Макаров, М.Т. Макаров, А.И. Моисеев, М.Н. Степанов, П.И. Чашенов (все в Кировоградской обл.); Е.А. Кармилин, Н.Д. Могильный, К.А. Морозов, И.С. Овчинников, артиллерист С.Х. Шарафутдинов (все в Тернопольской обл.); А.В. Машаров, В.Ф. Новиков, В.А. Рыков, М.А. Туманов, лейтенант Н.В. Шмонов (все в Хмельницкой обл.); А.В. Машаров, В.Ф. Новиков, В.А. Рыков, М.А. Туманов, лейтенант Н.В. Шмонов и другие /5/.

С 8 по 30 января 1944 года была проведено наступление Красной Армии в ходе Калинковичско-Мозырской операции. В ней участвовала и 61-я армия генерал-лейтенанта П.А.Белова, которая овладела г.Мозырь. Данная операция имела целью подготовить фронт к основному наступлению в Белоруссии. С той же целью проводилась и Рогачевско-Жлобинская наступательная операция (21-26 февраля 1944 г.). Именно с освобождения белорусского г. Жлобин начал свой боевой путь на фронтах Великой Отечественной Олег Федорович Алексеев. Его 3-й дивизион 152-мм гаубиц громил врага под Жлобином, а позднее – под Бобруйском, Слуцком, Минском, Барановичами и Брестом. 1944-й год подразделение О.Ф. Алексеева закончит в пригороде Варшавы – в Праге /107/.

С первых дней нового года Красная Армия начала Ленинградско-Новгородскую стратегическую наступательную операцию. Она проводилась войсками Ленинградского, Волховского и частью сил 2-го Прибалтийского фронтов. В рамках данной операции проведены: Красносельско-Ропшинская, Новгородско-Лужская, Кингисеппско-Гдовская и Старорусско-Новоржевская фронтовые наступательные операции. В ходе наступательных боев, завершившихся 1 марта 1944 года, советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Север», полностью сняли блокаду Ленинграда, освободили от оккупантов почти все Ленинградскую, Новгородскую области, основную часть Калининской области и вступили на территорию Эстонии. Наступление советских войск на северо-западном направлении лишило немецкое командование возможности использовать силы группы армий «Север» для переброски на юг, где наносили главный удар наши Вооруженные Силы в зимней кампании. Более чем в 76 тысяч жизней обошлось окончательное снятие блокады. Среди павших героев были каширяне: Н.С. Арефьев, А.Ф. Белов, П.И. Ворокин, артиллерист Ф.И. Громов, А.Е. Гуськов, В.В. Демин, В.П. Захаров, И.Е. Иванов, Л.В. Калашников, П.П. Ксенофонтов, П.А. Луканин, Ю. Маелянов, С.Н. Никифоров, В.И. Новиков, А.Н. Овсянников, И.Н. Огородников, Г.М. Окороков, артиллерист С.Д. Ратников, М.В. Родин, лейтенант А.П. Родионов, В.А. Рыков, разведчик И.Ф. Старостин, М.А. Таровский, А.А. Черенчук, Н.М. Щеглеватов, П.Г. Юдаев и другие. В боях в районе г. Невель погибли наши земляки А.Г. Гаврилов, С.И. Гуськов, сапер Г.А. Гуцин и другие. В боях в Псковской области смертью храбрых пали следующие каширяне: Н.И. Бузовкин,

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

А.Ф. Галочкин, Г.М. Емельянов, Н.А. Еремин, а зенитчик С.А. Маслов, пехотинцы С.В. Степанов и И.А. Яковлев погибли освобождая Пушкинские горы /5/.

В боях за Псков принимал участие артиллерийский инструментальный разведчик 800-го отдельного артиллерийского дивизиона резерва Главного командования (РГК) П.Н. Хватов. Немцы превратили город в мощный укрепленный район, защищенный оборонительной линией «Пантера». По целям, определенным нашим земляком, вели точный огонь артиллеристы /2/.

С 8 апреля по 12 мая 1944 года проходила Крымская стратегическая наступательная операция. Она проводилась войсками 4-го Украинского фронта, Отдельной Приморской армии, силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии. Советские войска прорвали глубоко эшелонированную оборону противника на Перекопском перешейке, Керченском полуострове, в районе Севастополя, и разгромили его 17-ю полевую армию. Последний крупный вражеский плацдарм, угрожавший тылу действовавших на Правобережной Украине фронтов, был ликвидирован. Черноморскому флоту была возвращена его главная база – Севастополь, что значительно улучшило условия базирования и ведения боевых действий.

В штурме укрепления врага на Сиваше, в ходе боев за освобождение Крыма, принимал участие В.А. Бадин, награжденный за эти сражения орденом Славы III-й степени /102/. В Крымской наступательной операции принимал участие зенитчик 270-го гв. полка 18-й стрелковой дивизии Николай Рычин, который после войны более 20 лет работал в Кашире в линейном отделении милиции /107/. Врач Анна Ивановна Разумовская в 1943 году закончила ускоренный курс Ростовского мединститута и став военным врачом, прошла в 1944 году по фронтовым дорогам Крыма и Польши. За лечение поляков она была награждена польским военным орденом /108/. В боях за Крым принимал участие и 18-й штурмовой авиаполк В.Г.Субботина, который после освобождения 9 мая 1944 года Севастополя, был переведен в Прибалтику. Здесь и закончил войну будущий создатель Каширского краеведческого музея /102/.

Более 17 тысяч сынов своей Родины пали смертью храбрых в этих боях на Крымском полуострове. Среди них каширяне П.А. Абакумов, мл. лейтенант Б.П. Бердюрин, солдат штрафной роты Б.Д. Бустаев, сапер М.Ф. Илюшин, В.И. Кирсанов, лейтенант-артиллерист С.Р. Костиков, сапер А.Н. Леонов, А.М. Минаев, П.А. Трунов и другие /5/.

Пришел черед и Финляндии ответить за союз с фашистской Германией. С 10 июня по 9 августа 1944 года была проведена Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция. Она проводилась войсками правого крыла Ленинградского и левого крыла Карельского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладужской и Онежской военных флотилий. Советские войска освободили территорию Карело-Финской ССР, северные районы Ленинградской области и нанесли сокрушительное поражение финской армии. Успешные действия наших войск существенно

1944 год. Батарея гвардейских реактивных минометов на позиции

изменили обстановку на северном участке советско-германского фронта, предопределили выход Финляндии из войны, создали условия для освобождения советского Заполярья и северных районов Норвегии.

В боях за освобождение Карелии в составе 239-го полка 98-й десантной дивизии принимал участие будущий главный врач больницы в г. Ожерелье Виктор Алексеевич Харламов /2/. Среди 23

674 воинов Красной Армии погибших в Выборгско-Петрозаводской операции, были и наши земляки С.А. Быков, А.А. Крестинин, морской пехотинец М.Г. Ламунин, С.Н. Вдовин, Г.Р. Базаров, М.И. Загорянский, Ф.В. Мирошников, А.А. Михайлов, В.И. Попов, В.У. Прохоров, Н.В. Самарин, В.Н. Титов, В.М. Туманов, зенитчик М.А. Хромеев, В.Г. Чибисов и другие /5/.

23 июня началась одна из важнейших операций 1944 года и всей войны – Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион», продолжавшаяся до 29 августа 1944 года. Она проводилась войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов при участии Днепровской военной флотилии. По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе были проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе проведены Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции.

Войска наступающих фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок – группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Были освобождены Белорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная Армия вступила на территорию Польши и выдвинулась к границам Восточной Пруссии. В ходе наступления форсированы крупные водные преграды Березина, Неман, Висла, захвачены важные плацдармы на их западных берегах. Были обеспечены условия для нанесения ударов в глубь Восточной Пруссии и в центральные районы Польши. Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и 4 бригады. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции.

В операции «Багратион» принимал участие каширянин А.П. Макагонов. Его механизированный корпус, объединенный с кавалерийским корпусом

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

под командованием героя сражения под Каширой генерала Осляковского в одну подвижную группу, замкнул кольцо окружения немецкой группировки под Витебском, а затем взял с боями Вильнюс. За боевые заслуги нашего земляка наградили орденом Александра Невского /3/.

В июньских боях 44-го года за Оршу отличился наш земляк – стрелок-радист экипажа штурмовика «ИЛ-2» В.Н. Денисов. Эти самолеты немцы называли «черной смертью» и «летающими катюшами». Именно тут впервые был подбит самолет нашего земляка, который летчик Беркович, несмотря на шлейф дыма, сумел посадить на полевой аэродром. На новом самолете экипаж Берковича–Денисова продолжил бои в Белоруссии и Прибалтике. В районе Тильзита на выручку штурмовику пришел земляк Денисова – летчик-истребитель Сергей Моргунов. На шестерку «ИЛов» напали четыре истребителя «Мессершмитт-109». Моргунов очередью распорол немецкий истребитель, который прямо в воздухе развалился на куски. Второй «МЕ-109» сбил ведомый Моргунова. Весь бой заснял на киноплёнку стрелок-радист Денисов. Это была 28-я победа Моргунова над фашистскими асами /2/.

В составе 3-го Белорусского фронта сражался разведчик Н.Е. Дмитриев. Не раз приходилось ему брать «языка». Командование отводило для столь опасных операций сжатые сроки. Один раз была дана команда взять «языка» за три дня, практически без подготовки операции. Группе из семи наших разведчиков, в состав которой входил и Дмитриев, ценой гибели одного из товарищей, в ходе рукопашной схватки с врагом, удалось выполнить задачу – разведданные поступили вовремя. Два ордена Славы II-й и III-й степени украсили грудь нашего земляка, который после войны более тридцати лет трудился в Ожерелье машинистом /2/.

24-29 июня 1944 года в боях за освобождение Бобруйска отличился Михаил Кузьмич Калабушкин из деревни Зубово. 29-летний командир 152-мм гаубицы выбрал удачную позицию и нанес врагу ощутимый урон в живой силе и технике. За этот бой он был награжден медалью «За отвагу» /2/.

В боях под Витебском участвовал командир пулеметного взвода А.Д. Верещагин, награжденный за бои в Белоруссии орденом Красной Звезды /102/.

Под Витебском наш земляк И. Рыбин принимал участие в отра-

1944 год. Огонь ведет 152-мм гаубица

жении прорыва немецких войск из окружения. Дело дошло до рукопашной. После войны Рыбин работал в исполкоме г. Каганович /109/.

В освобождении Белоруссии принимал участие Яков Зиновьевич Аронов, живший до войны в Рабочем городке в Кашире-1. Его часть отличилась при освобождении Витебска, Вильнюса, а сам артиллерийский разведчик получил медаль «За боевые заслуги» за бои под Каунасом 30-31 июля 1944 года /112/. Чудом уцелел в рукопашной схватке, с выходившими из окружения немцами, под Брестом каширянин Анатолий Алексеевич Успенский, служивший в разведке 61-й армии под командованием генерала П.А. Белова. Как вспоминал наш земляк, одолеть фашиста ему помог пек, о который, в пылу борьбы, споткнулся немец /107/.

Более 178 тысяч солдат и офицеров потеряла Красная армия в операции «Багратион». Среди них было много и каширян. В Витебской области пали смертью храбрых мл.лейтенант М.Т. Агафонов, артиллерист К.В. Артамонов, саперы Н.Д. Андреев и М.А. Бакотин, боец штрафной роты В.А. Балашов, Я.Е. Васильченко, К.Л. Ветров, Ю.Н. Вольнов, лейтенант Н.А. Воронков, В.А. Головлев, М.Т. Елисеев, сапер П.И. Еремин, Д.И. Емельянов, М.П. Казаков, В.М. Карпов, танкист И.П. Катушкин, пулеметчик Ф.С. Кузнецов, И.М. Лезжов, минометчик Ф.М. Лобанов, артиллерист Н.Н. Максимов, Е.Б. Матюшин, П.В. Медведев, Н.П. Митин, А.Ф. Морозов, лейтенант-артиллерист В.П. Петров, С.Е. Плаксин, М.Д. Плотников, капитан К.М. Подлазов, Н.А. Поздняков, И.А. Потапкин, А.И. Правосудов, И. Рудаков, П.А. Русаков, М. Сафаргалиев, И.А. Серебрянский, И.П. Симонов, штрафник Е.В. Соломатин, Е.И. Старостин, В.А. Титов, С.И. Туманов, Н.М. Тюренков, Н.В. Фокин, Н.В. Цуканов, И.М. Чирин, А.Е. Шмелев, Г.И. Юксеев и другие /5/. В Гомельской области погибли наши земляки В.Г. Арчаков, артиллерист П.Ф. Абакумов, Г.С. Балабанов, Д.Г. Батуев, боец штрафной роты В.В. Бузовкин, артиллерист И.Т. Демидкин, А.П. Еремин, М.И. Жаров, С.А. Исаев, Д.И. Козлов, разведчик С.Н. Кудимов и другие /5/.

В Могилевской области героической смертью погибли каширяне

1944 год. Противотанковое орудие на боевой позиции

Ю.В. Благушин, П.Е. Гришков, Е.И. Карасев, А.И. Карнаухов, А.С. Лут, П.С. Негодяев, мл.лейтенант С.В. Субботин, разведчик И.В. Чумаков и другие. За освобождении Белоруссии отдали свою жизнь наши земляки Ф.А. Воронков, танкист В.Д. Борисов, А.П. Журавлев, И.М. Липин, Т.Т. Малошенко, штрафной батальон К.Н. Надеенский, П.И. Турусов, А.Д. Федин, М.Е. Чваников, П.С. Ченский, Б.М. Чижов,

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

А.Ф. Чудов, Ф.М. Чулюкин, Т.Г. Шут и другие /5/.

При освобождении Литвы на полях сражений погибли каширяне В.Г. Акимов, И.В. Беспалов, П.М. Бортяков, А.Г. Зайцев, К.Г. Зайцев, капитан-сапер В.Д. Конищев, А.Н. Корнеев, Е.П. Корупаев, минометчик В.И. Кочетов, лейтенант В.И. Курятников, И.П. Махеев, Б.И. Машаров, Н.М. Петров, А.Г. Печников, лейтенант М.П. Романов, Н.С. Старостин, В.И. Строченов, И.Г. Терехов, сапер П.М. Федоров, Ф.Д. Ходько и другие /5/.

1944 год. Танки «Т-34» в атаке

В ходе Львовско-Сандомирской стратегической наступательной операции с 13 июля по 29 августа 1944 года войска 1-го Украинского фронта разгромили стратегическую группировку противника – группу армий «Северная Украина», освободили от оккупантов западные области Украины и юго-восточные районы Польши. Был захвачен крупный Сандомирский плацдарм на западном берегу Вислы, с которого в последующем развернулось наступление на Силезском направлении, в центральные районы Польши и к границе фашистской Германии.

В освобождении города Львова (27.07.1944 года) и польского Сандомира (18.08.1944 года) принимал участие кавалер двух орденов Красной Звезды и полный кавалер ордена Отечественной войны Петр Петрович Токмаков /2/.

В жестоких боях за Сандомирский плацдарм на реке Висла в августе 1944 года, участвовал Борис Кузьмич Мымриков. Здесь советским войскам впервые пришлось отбивать атаки немецких Т-VIB «королевских тигров». На своем «Т-34» будущий каширский железнодорожник противостоял немецким танкам. Плацдарм был сохранен и сыграл важную роль в решающем наступлении на Германию в 1945 году /2/.

В боях по освобождению Западной Украины телефонистка К.Ф.Калиновская получила в бою осколочное ранение /3/.

Среди 65 тысяч наших солдат, погибших в ходе Львовско-Сандомирской операции, были следующие каширяне: Г.П. Лемешев, капитан Ф.И. Родин, Н.В. Сергеев (все погибли в Ивано-Франковской обл.); С.М. Пшиков, А.И. Филимонов (все в Ровенской обл.); М.А. Бишаров, бойцы штрафных рот Ф.Я. Филиппов и А.Т. Зайцев, Ф.И. Косырев, С.М. Кулябин, И.И. Чебанов, (все Волынская обл.); В.И. Бессонов, танкист Н.А. Головлев, В.И. Рябов, Ю.Я. Яковлев (все в Львовской обл.) и другие /5/.

В конце операции «Багратион» и Львовско-Сандомирской операции начались ожесточенные бои за Польшу. В течение 1944 года здесь погибли

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

смертью храбрых наши земляки: сапер К.Ф. Антонов, К.С. Баев, артиллеристы М.В. Бурлин, Г.Н. Дерябин и капитан Г.В. Дубов, А.Е. Жураков, В.Г. Иванов, Г.И. Клок, истребитель танков Н.П. Козырев, И.И. Краснов, И.П. Куликов, лейтенант А.Г. Лисицын, И.И. Медведев, М.П. Минаев, мл.лейтенант В.А. Морозов, штрафник А.В. Писарев, М.С. Солнцев, капитан И.Е. Мякотин, майор-артиллерист А.В. Панин, А.И. Преображенский, сапер Н.С. Роганков, М.А. Савватеев, лейтенант М.Ф. Тараканов, мл.лейтенант А.И. Тарасов, М.Н. Трифонов, М.П. Туляков, А.С. Федотов, Н.А. Филатов, танкист Л.Н. Филиппов, Д.И. Шайахметов.

Очень удачно для Красной Армии в 1944 году закончилась Ясско-Кишиневская стратегическая наступательная операция (20-29 августа 1944 г.). Она проводилась войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов при содействии сил Черноморского флота и Дунайской военной флотилии. Советские войска в короткие сроки разгромили главные силы вражеской группы армий «Южная Украина», уничтожили 22 немецкие и почти все румынские дивизии, находившиеся на советско-германском фронте. Была освобождена Молдавия, выведена из фашистского блока Румыния, которая объявила войну Германии. Прорыв вражеской обороны на широком фронте открывал советским войскам возможность стремительного наступления в глубь Румынии, в пределы Венгрии и Болгарии.

Многие наши земляки участвовали в этих боях. Бывший боец Каширского истребительного батальона, уроженец дер. Колмна Николай Иванович Кирьянов в составе 2-й гвардейской десантной бригады десантировался в тылу врага /3/. В Ясско-Кишиневской операции при форсировании реки Прут и в боях за румынский город Клуш отличился каширянин И.Кутузов. Наградами артиллеристу-самоходчику стали медали «За боевые заслуги» и «За отвагу» /109/. Медицинская сестра Анна Федоровна Моисеева вспоминала, что в боях за Румынию на их полевой госпиталь постоянно нарывались выходившие из окружения группы румынских солдат. Вначале они огрызались, атакуя госпиталь и пытаясь добывать раненых советских воинов, а потом стали массово сдаваться в плен даже женщинам-военным медикам /3/.

Больших результатов в ходе Ясско-Кишиневской операции удалось достигнуть малой кровью. Красная Армия потеряла 13 000 солдат и офицеров. Были среди них и каширяне – танкист Н.С. Еремин, В.И. Иванов, К.В. Медведченко, В.Г. Пичугин, лейтенант П.В. Поддипалин, В.И. Рогулин, лейтенант В.И. Сенищенков, К.З. Трегулов, капитан М.К. Шеленок (погибшие при освобождении Молдавии); танкист А.В. Амбросимов, М.С. Белов, С.Т. Елисеев, С.Н. Зубахин, мл.лейтенант-танкист А.М. Куйкин, Е.Н. Курашев, боец заградотряда И.И. Пьянов, танкист Н.А. Рыбаков и другие /5/.

После победы в Румынии был открыт путь и на Болгарию. 14 сентября 1944 года советские войска вошли в Софию. В освобождении Болгарии принимал участие командир роты В.В. Бурцев, который после войны работал следователем на станции Кашира и в охране Каширской ГРЭС /2/.

В октябре 1944 года в ходе Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции советские войска нанесли поражение армейской группе войск противника «Хейнрици», освободили Закарпатскую Украину и, преодолев Главный Карпатский хребет, вступили на территорию Чехословакии. Оттянув на себя крупные силы противника, советские войска оказали помощь Словацкому национальному восстанию.

Особо ожесточенные бои шли на Дуклинском перевале в Карпатах, укрепления которого преграждали путь в Словакию. Танковый полк каширянина Мымрикова участвовал в их штурме. В боях Борис Кузьмич был контужен и получил свой очередной орден. В годы войны за мужество и отвагу танкист Мымриков был награжден орденами Славы II-й и III-й степени, орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» /2/. Осень 1944 года в боях в Карпатах свое третье ранение получил наш земляк Николай Пискунов /3/.

1944 год. Восстановление пограничного знака на советско-румынской границе

Обезопасив свои южный и северный фланги, Красная Армия 14 сентября начала Прибалтийскую стратегическую наступательную операцию, продолжавшуюся до 24 ноября 1944 года. Она проводилась войсками 1-го, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов и частью сил Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота. В рамках данной операции проведены: Рижская и Таллинская фронтовые наступательные операции, Моонзундская десантная и Мемельская операции. В них советские войска нанесли крупное поражение немецкой группе армий «Север», ее оставшиеся соединения оказались прижатыми к морю в Курляндии, в районе Мемеля (Клайпеда) и отрезаны с суши от Восточной Пруссии. Почти полностью было завершено освобождение Прибалтики и созданы благоприятные условия для развития наступления в Восточной Пруссии.

Начиная с ожесточенных боев за Нарву через всю Прибалтику прошагал русский солдат А.И. Кузин /3/. Пехотинец Н.Л. Стрижко участвовал в 1944 году освобождении Эстонии, Латвии и Литвы /3/. С 14 сентября по 22 октября 1944 года артиллерийское подразделение каширянина Хватова участвует в Рижской наступательной операции /2/.

В освобождении Прибалтики принимал участие вернувшийся в действующую армию после ранения М.Я. Филимонов. Наводчиком 76-мм артиллерийского орудия он окончил войну уже после 9-го мая 1945 года, ликвидируя окруженную Курляндскую группировку фашистов, а затем ликвидируя банды прибалтийских «лесных братьев» /3/. В боях в Латвии против Курляндской группировки врага получил два ранения артиллерист из Тарасково Виктор Трофимович Вьюрков /3/.

За освобождение Прибалтики советские войска заплатили дорогую цену – более 61 тысячи жизней солдат и офицеров. Особенно жестокие бои шли под г. Нарва. Здесь погибли каширяне: С.И. Артемов, И.И. Бобков, санитар С.Ф. Бычков, С.И. Лазайкин, А.П. Лоцилин, Е.Н. Морозов, С.А. Пересыпкин, А.И. Сидоров, А.И. Скворцов, А.С. Чернов, З.К. Шароватов, М.И. Кабанов и другие /5/. В боях за Эстонию смертью храбрых погибли наши земляки П.С. Артамонов, боец штрафной роты Н.К. Алехин, П.Ф. Батурев, танкист А.К. Васин, Зинаида Антоновна Дериглазова, А.А. Захаров, И.А. Кононов, П.Я. Корешов, Е.И. Кувшинов, К.Х. Мусин, Н.М. Оралов, В.С. Пыпин, А.О. Соловьев, лейтенант М.Д. Терешин, С.Д. Чесноков, В.И. Щепин и другие /5/.

В бою с фашистами в 1944 году погиб и призванный Каширским райвоенкоматом Карл Карлович Таммела, который воевал в Эстонском штабе партизанского движения /5/.

В ходе боев за Латвию в 1944 году погибли каширяне: С.М.Абакумов, танкист П.Н. Авдеев, А.Е. Аверьянов, И.Т. Амелин, В.Я. Букварев, мл. лейтенант-танкист Е.К. Виноградов, И.Д. Гладышев, П.Е. Горбачев, танкист В.М. Громов, А.И. Губанов, артиллерист М.Г. Гурьев, истребитель танков Г.А. Дончик, А.И. Ершов, Н.В. Жаров, Н.А. Зенкин, Н.С. Калашников, боец штрафной роты И.С. Кошенек, танкист М.Д. Кривошеев, М.С. Лактионов, лейтенант Т.П. Мединцев, А.Г. Митрофанов, Н.М. Мусолов, танкисты И.М. Потехин и Ю.С. Руденко, С.П. Савич, Л.И.Сащенко, И.П. Севрюков и артиллерист И.И. Солодухин (оба при штурме г. Рига), мл. лейтенант Л.П. Серов, В.В. Смирнов, С.П. Смирнов, И.И. Солодухин, Е.Н. Теплов, мл.лейтенант Д.Т. Хренков, боец штрафной роты Б.А. Черноусов, танкист В.П. Чернышов, В.В. Шмонов, Н.В. Эльманин, М.А. Эрперт, В.С. Юшкин, А.В. Якушин и другие /5/.

С 28 сентября по 20 октября 1944 года Красная Армия провела успешную Белградскую стратегическую наступательную операцию. Советские войска в тесном взаимодействии с Народно-освободительной армией Югославии и соединениями Болгарии разгромили немецкую армейскую группу «Сербия». Были освобождены восточные и северо-восточные районы Югославии с ее столицей – Белградом и созданы благоприятные условия для наступления на Будапештском направлении. Фронт вражеских войск на Балканском полуострове был отодвинут на 200 км, перерезана основная коммуникация Салоники – Белград. Это вынудило немецкое командование поспешно отвести войска с юга Балканского полуострова. За свободу братского сербского народа отдали свои жизни 4 350 солдат и

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

офицеров, среди которых были и наши земляки – А.С. Ходырев, танкист М.А. Леонов, ст. лейтенант Н.С. Евстафьев, танкист П.П. Локтев /5/.

Окончательная точка в боях на севере была поставлена с 7 по 29 октября 1944 года в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции, проведенной войсками Карельского фронта и силами Северного флота, которые освободили оккупированную немцами часть Мурманской области, район Петсамо (Печенги) и северные районы Норвегии, в том числе г. Киркенес, оказав помощь норвежскому народу в избавлении от немецких оккупантов.

В этой операции отличились и наши земляки. В штурме укрепленного порта Лиинахамари принимал участие будущий каширский краевед Евгений Васильевич Самохин. А в декабре 1944 года его корабль торпедировала немецкая подлодка, и моряк Северного флота чудом не замерз в ледяной воде /108/. В штурме норвежского Киркенеса принимал участие наводчик «катюши» Иван Максимович Зелепукин из дер. Воскресенское. Память о тех боях – медаль «За оборону Заполярья» /111/.

В конце октября 1944 года начнутся кровавые бои за Венгрию, которые завершатся уже в новом, победном 45-м году. Венгры и немцы ожесточенно сопротивлялись, что приводило к большим потерям. Советские войска в ходе Будапештской стратегической наступательной операции потеряли более 80 тысяч солдат и офицеров. Смертью храбрых в Венгрии погибли и наши земляки С.С. Лефанов, танкисты А.Г. Абрамов и В.А. Зайцев, артиллеристы Е.В. Блохин и И.Н. Колеров, лейтенант-кавалерист В.И. Кобзев, И.Н. Кунаков, А.Я. Мазейкин и другие /5/.

Перед 1945 годом советские войска практически полностью освободили территорию СССР. До Берлина оставалось несколько сотен километров. Кстати, в 1944 году дважды бомбил Берлин летчик штурмовой авиации, наш земляк Дмитрий Дмитриевич Седов /108/. Вся страна и весь мир ждали новых побед Красной Армии, добывавшей фашистского зверя на чужой территории.

ГЛАВА 3

Год Великой Победы.

Кашира и Каширский район в 1945 году

Новогодний плакат 1945 года

К началу 1945 года исход войны был ясен. Советские войска уже сломали хребет вермахту, армии полноценного «второго фронта» союзников продвигались вперед, а американцы нанесли решающие поражения японцам на Тихом океане. Все предвещало скорое окончание Второй мировой войны.

Каширяне, собиравшиеся для встречи Нового года за праздничными столами с очень скромными яствами, все как один произносили

первый тост – за Победу, второй – за Сталина, за Родину, а третий – за своих близких и родных, сражающихся на европейских полях великой войны. Все как один шептали: «Быстрее бы!...» и «Остался бы наш близкий и родной человек живым...».

Желанную Победу приближали ударным трудом.

В момент вступления нашей армии на территорию Германии на Каширской ГРЭС подводили итоги работы за 1944 год. Директор ГРЭС А.И. Тараканов доложил рабочим, что годовой план выработки электроэнергии Каширская электростанция выполнила еще 23 октября 1944 года. Первенец ГОЭЛРО в очередной раз победил во Всесоюзном соцсоревновании. Позднее, в апреле 1945 года, Каширская ГРЭС за доблестный труд во время Великой Отечественной войны была награждена Орденом Трудового Красного Знамени. Директор электростанции А.И. Тараканов и зольщик Е.И. Иванов были отмечены орденами Ленина /2/. А в 1946 году коллектив Каширской ГРЭС примет на вечное хранение переходящее Красное Знамя Государственного Комитета обороны. Это было ярким свидетельством оценки больших заслуг каширских энергетиков в годы войны /2/.

Директор Каширской ГРЭС
А.И. Тараканов

В дни новогодних каникул 1944-1945 гг. в городском Доме пионеров прошли ново-

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

годние елки и вечера детской самодеятельности. Местные власти организовали детские оздоровительные площадки, с усиленным, по сравнению с обычным, питанием. На них в первую очередь направлялись дети фронтовиков и погибших на фронте.

Учащиеся, не отставая от взрослых, оказывали посильную помощь фронту. По сложившейся с 1941-го года традиции школьники собрали к новому году посылки бойцам на передовую /53/.

Несмотря на войну, не затихала культурная жизнь Каширского района. В конце марта 1945 года в Доме культуры имени Ленина был проведен смотр детских талантов. Подобные смотры самодеятельности проходили не только среди работников электростанции, но и на других предприятиях района. Театральный коллектив Каширской ГРЭС брался и за сложные постановки – в январе 1945-го был поставлен и с успехом сыгран музыкальный спектакль «Сорочинская ярмарка» /53/.

Но даже эти усилия по повышению культурного уровня не могли справиться с элементарным общим бескультурьем, которое очень ярко проявлялось на киносеансах, когда посетители прямо в зале грызли семечки, курили, топтали ногами, скакали с места на место. Падение уровня культуры было хорошо подмечено в сатирическом стихотворении, помещенном в районной газете «За электрификацию»:

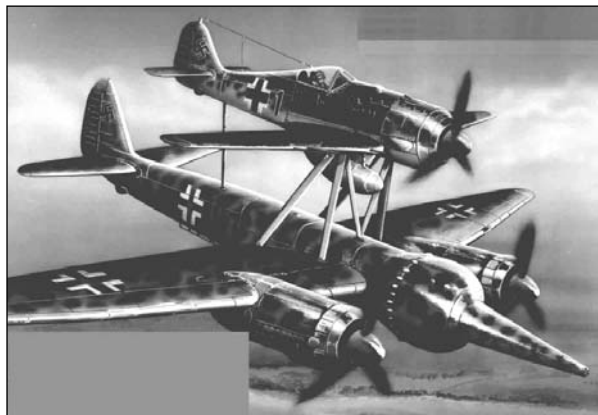
*«В стенах общественного места,
Печальный факт не все равно,
Нельзя видеть без протеста,
Что наблюдается в кино.
Шумят и курят в кинозале,
Картину трудно разглядеть.
В театре – точно на вокзале,
Не могут тихо посидеть...» /53/.*

Кроме творческих смотров проводились и спортивные состязания. Зимой это были лыжные гонки. При ГРЭС активно работал сектор военной подготовки рабочих. За первые шесть месяцев 1945 года было подготовлено около 400 стрелков, пулеметчиков, снайперов и инструкторов ПВХО /53/.

В 1945 году стали лучше обстоять дела и с питанием рабочих. Весной при электростанции был открыт ночной санаторий с библиотекой, шахматами и шашками, горячими обедами /53/.

Хочется рассказать и об одном малоизвестном факте. В марте 1945 года война могла еще раз напрямую опалить наш город. В то время, когда линия фронта проходила уже в 74 километрах от берлинского бункера Гитлера, фашисты планировали нанести авиаудар возмездия по главным электростанциям центральной части СССР. В число целей попала и Каширская ГРЭС.

Удар планировался с помощью «чудо-оружия» – авиационных ударных комплексов «Мистел-2». Это был необычный летательный аппарат, пред-

Немецкий летный комплекс «Мистел-2» в полете

ставлявший собой связку двух самолетов. На фюзеляже беспилотного бомбардировщика «Ju-88» на специальных стойках был закреплен истребитель «FW-190», пилот которого при помощи электродистанционной системы управлял всем комплексом. Советское ПВО, которое знало, что у немцев нет стратегических бомбардировщиков, способных преодолеть несколько тысяч километров от фронта до Москвы, ослабило оборо-

ну неба Центрального региона. Этим и хотели воспользоваться немцы.

План авиаудара созрел у немецкого профессора электротехники Штайнманна и рейхсминистра вооружений Альберта Шпеера. В качестве целей были выбраны 11 электростанций, в том числе и Каширская ГРЭС. Общая мощность всех этих станций составляла около 1,5 млн кВт, или 60% от мощности всех электростанций Центрально-промышленного района СССР. Их разрушение привело бы к остановке большинства предприятий региона. В январе 1945 года Гитлер отдал приказ о подготовке к операции, получившей кодовое наименование «Железный молот».

Немецкие асы должны были в конце марта 1945 года взлететь под прикрытием 150 самолетов на 80 «мистелах-2» с шести аэродромов северо-восточной Германии. Самолеты должны были идти в небе над Балтикой, а затем выйти к Смоленску, откуда уже двинуться к своим целям в Алексине, Туле, Кашире и Сталиногорске. Планировалось, что достигнув целей, в том числе и Кашире, летчики направят беспилотный самолет-снаряд, способный пробить 18-ти метровый бетон и 50-см броню, на турбинный зал электростанции. На истребителе из сцепки немецкие асы должны были уходить по направлению к удерживаемой немцами Курляндии.

К Каширской ГРЭС должно было прорваться от 3 до 6 «мистелов-2». В распоряжении немецких летчиков были аэрофотоснимки, фотоснимки и детальные трехмерные модели электростанций и окружающей местности, ко-

Авиакомплекс «Мистел-2» на аэродроме

торые любезно предоставил инженер «Сименса» Штайнманн, поскольку именно эта фирма в свое время изготавливала турбины для большинства советских электростанций, попутно снимая «на память» результаты своей работы.

Самолеты фашистов должны были выйти к целям на рассвете. Предполагалось, что будут разрушены восемь из одиннадцати электростанций. Это вызвало бы снижение объемов производства промышленности Центрально-промышленного района СССР на 40%. Понятно, что в случае успеха атаки могла быть разрушена не только Каширская ГРЭС, но и большая часть города Кагановича.

К счастью, события на фронтах не позволили немцам реализовать этот план. Часть «Мистелов-2» была использована для атак по переправам советских войск через Вислу и Одер. Оставшееся «чудо-оружие» было сожжено в апреле 1945 года авиацией союзников на аэродромах базирования /93/.

В день празднования 1 Мая, когда красный флаг Победы взвился над Рейхстагом, каширские власти принимают решение об отмене светомаскировки и разрешают включать ночное освещение улиц и домов в Каширском районе /53/.

5 мая 1945 года правительство обратилось к населению с предложением активно подписываться на последний заем Победы. За 8 дней в районе было собрано 13 млн. 131 тыс. руб., из них 3 млн. 433 тыс. руб. – наличными.

Радостная весть о победе пришла в город ночью. Вот как вспоминает о дне 9 мая 1945 года в Кашире очевидец Ю. Синцов: «Еще накануне все ждали важного сообщения. Был теплый майский вечер. Мы, мальчишки, ловили майских жуков и прислушивались, о чем говорят по радио.

– Победа! – сказала утром мама. – Уже объявили.

– Занятия в школе отменили. Мы побежали по улице. День выдался солнечный, теплый, но ветреный. На улице много народа. Выходили рабочие, служащие. Играли гармошки, духовой оркестр. Песни, пляски, музыка, всеобщее ликование около кинотеатра, исполкома, в Летнем саду» /107/.

К радости примешивалась и скорбь – ведь не было в Каширском районе, как и во всей стране, семьи, которую бы не постигла горечь утраты.

Всего на фронтах Великой Отечественной войны сражалось около 20 тысяч каширян. Из них свыше 10 тысяч были призваны Каширским райвоенкоматом в годы войны. Великая Отечественная война нанесла огромный урон как всему населению нашей страны, так и населению Каширского района. В сражениях погибло 2049 каширян, 719 умерли от ранений, 88 человек погибли в плену и 2728 человек (почти половина от общего числа потерь), пропали без вести. А значит место их подвига, место захоронения ни родным, ни нам, не известны... Всего с войны не вернулось 5 584 каширян. Тысячи каширян за свои подвиги были удостоены государственных наград, 12 каширян стали Героями Советского Союза, а двое наших земляков – полными кавалерами Ордена Славы /5/.

Генералиссимус И.В. Сталин

Радость Великой Победы не покидала сердца каширян. Они, как и все жители Советского Союза, были искренне убеждены, что победа была бы невозможной без стратегического гения И.В. Сталина. Поэтому на митингах прошедших в Каширском районе в конце июня 1945 года искреннее звучали слова ораторов: «Спасибо Сталину!», «Сталин – это победа!». Приурочены они были к прошедшему 26 июня 1945 года награждению Иосифа Виссарионовича Сталина высшей наградой страны – Орденом «Победа» и присвоению ему высшего воинского звания – генералиссимус Советского Союза и звания Героя Советского Союза.

Работники дважды орденосной Каширской ГРЭС по призыву ее директора А.И. Тарасова встали на стахановскую вахту в честь этого события. А то что у

каширян слова, сказанные на митингах, не расходились с делом, доказали работники механического цеха электростанции Глыбина и Темнов. Они выполнили в честь генералиссимуса свои производственные задания на 197 процентов. Комсомолец депо Ожерелье Белов взял обязательства в честь Сталина выполнять свое производственное задание на 250 процентов. Под знаком Победы и любви к Сталину каширяне, как и жители всей страны, героическим трудом приближали час восстановления разрушенной войной экономики района /53/.

Славно поработали и каширские колхозники. По итогам весенних полевых работ пленум Московского комитета ВКП(б) включил Каширскую и Пурловскую МТС нашего района в пятерку лучших машинно-тракторных станций области. Наши механизаторы сумели вспахать на каждый 15-сильный трактор 300 и более гектаров пашни. Лучших показателей добились и животноводы Каширского района, соревнующиеся с селянами соседнего Зарайского района. Лучшие доярки колхозов «Искра» (Колтовского сельсовета), «имени Политотдела» (Тарасковского сельсовета), «Наша Победа» (Руновского сельсовета) получали по 3000 литров молока в год от каждой коровы. Лучшая доярка Анна Михейкина за полгода сумела получить от каждой прикрепленной к ней коровы надои по 1825 литров молока. А вот наши соседи в Ступинском и Серебрянопрудском районе попали по итогам весеннего сева 1945 года в число отстающих районов области /53/.

Но партийные органы требовали улучшения показателей, что было крайне сложно выполнить в условиях отсутствия техники, передовых агрометодов и мужчин-работников, которые еще не вернулись из армии. Все основывалось на героическом труде простых каширских колхозников и тотальном контроле партийных органов за сельхозработами. Передовиков

чувствовали, а отстающих – безжалостно критиковали. В районной газете «За электрификацию» обычными были заметки с заголовками «Беззаботный руководитель», «Преодолеть отставание», «Вот где сорнякам раздолье» и т.п. Партия и местные власти использовали все имеющиеся в их арсенале средства давления и принуждения.

Подгоняли район и областные власти. В главной газете Подмосковья «Московский большевик» 18 августа 1945 года появилась разгромная статья «Плохо убирают хлеб в Каширском районе». Городской комитет Коммунистической партии незамедлительно принял меры и разослал директиву, согласно которой потребовал от колхозов перейти на круглосуточную уборку урожая, сократить время обедов и перекуров, главный упор в уборке сделать на ручной труд крестьян, направить в село шефов с промышленных предприятий города и всех учащихся школ. Постановление бюро ГК ВКП(б) гласило, что виновные в срыве планов уборочной будут сурово наказаны. Никто не обращал внимания на объективные причины – дождливое лето, катастрофическую нехватку техники, лошадей, мужских рук /53/

Подгоняли колхозников и отряды партийных агитаторов. За период проведения весенних сельхозработ в 1945 году районные агитаторы прочитали каширским колхозникам 467 докладов, имеющих цель мобилизовать массы на выполнение поставленных перед колхозниками задач. Агитаторы охватили своей работой 14 тысяч человек. Кроме этого, было устроено 1900 читок и бесед, к которым было привлечено 17500 колхозников. Городские пропагандисты выпустили 22 номера стенных газет и около 400 номеров боевых листов и «молний» /53/.

Читая сегодня эти цифры партотчетов, задаешься вопросом: «А когда же колхозники еще и успевали выполнять жесткие сроки и почти невыполнимые планы?» В 1945 году пришла директива – собрать все зерновые за 18-20 дней. И собрали...

Такой результат давался не легко. Мужчины еще не вернулись из армии и основная тяжесть ложилась на плечи женщин и детей. Наглядным примером могут служить цифры соревнования трактористов Каширского района. По Каширской МТС из 18 участников соревнования 11 были женщинами. При этом они на равных состязались в соцсоревновании с сильным полом. В Пурловской МТС из 10 участников соревнования 7 были женщинами /53/.

Основной тягловой силой в сельском хозяйстве оставалась лошадь. Их поголовье было недостаточным, поэтому партийные органы района призывали руководителей колхозов поощрять тех колхозников, которые выделяли для сельхозработ своих коров.

Для стимулирования крестьян активно применялись соревнования всех типов. В районе были учреждены звание «Лучший жатчик района», «Лучший косарь района» и «Лучшая вязальщица». Фотографии победителей помещались на Доске Почета, а передовикам вручали грамоту ГК ВКП(б) и небольшую денежную премию /53/.

Но ни кнут, ни пряник не позволяли сделать невозможное. В 1945 году уборочная кампания в районе прошла тяжело. По зерновым культурам

*Каширские школьники за работой
по удобрению полей*

план был выполнен только на 77%. Полностью с заданием сумели справиться только сельхозартели «Энергия», «им. Горького» и «Красное Топканово» /53/.

Каширские школьники, помогая труженикам села, только за 1944 год выработали 19 тысяч трудодней. На весенние полевые работы 45-го года были направлены все ученики с 6-го по 10-й класс школ городов Кашира, Каганович и стан-

ции Ожерелье. Каждый школьник должен был отработать по 30 трудодней во время летних каникул. При этом нормы выработки для детей устанавливались лишь на 40% ниже, чем у взрослых. В колхозы района школьники отправлялись бригадами, во главе со своими учителями. При этом городские школьники ехали на сельхозработы с удовольствием, поскольку в то, не очень сытное время, работа в колхозе позволяла заработать продукты питания для всей семьи. За каждый трудодень учащиеся получали 2 килограмма хлеба, а во время работы получали трехразовое питание /53/.

А учащиеся школ №32 и №33 на станции Кашира выступили с инициативой помочь бригадам Московско-Донбасской железной дороги утеплить к зиме их паровозы.

На осеннюю уборочную в колхозы Каширского района отправились работники предприятий Каширы и Кагановича, около ста комсомольцев, около 50 рабочих мотозавода Пролетарского района города Москвы /53/.

Лучшие результаты в районе показал колхоз «Энергия», возглавляемый В.А.Волковым. Он не только выполнил плановые показатели по сбору «Урожая Победы», но и перевыполнил их. Но в целом Каширский район попал в число отстающих по Московской области /53/.

Только прошли выпускные вечера весны 1945 года, а уже активно шла подготовка школ к новому учебному году. В июле были подведены первые итоги проведения ремонта учебных заведений и обеспечения их запасом топлива на зиму. Ситуация была сложной. Так, школы в Большом Епишино и Зубово не были отремонтированы. В Руновском сельсовете школа располагалась в полуразрушенном помещении. В Колтовском сельсовете в школу не заготовили дров. Вместо оказания реальной помощи районные власти подвергали отстающих разгромной критике в газете «За электрификацию».

Уровень обучения был тогда высоким. Взять хотя бы один показатель – все выпускники средней школы города Кагановича 1945 года поступили в высшие учебные заведения. Большинство сдали экзамены на «4» и «5».

В Каширском энерготехникуме, набравшем первых студентов на вечерне-заочное отделение, в конце июля 1945 года прошли первые экзамены по итогам учебного полугодия. Выпустила в победном году 45 медсестер и Каширская школа медицинских сестер (эта школа существовала в Кашире с 1935-го года).

Большинство ребят ограничивались начальной или семилетней школой (обучение в 8-10 классах было в то время платным) и шли учиться и работать в школы ФЗО (фабрично-заводского образования) и ремесленные училища, чтобы, как можно быстрее, личным трудом помочь своим семьям.

Не все детишки смогли пойти в школу 1 сентября 1945 года, несмотря на то что усилиями органов власти и шефов все школы удалось обеспечить тетрадами, чернилами и перьями для чистописания.

В селе 14 детей не посещали школы из-за отсутствия одежды и обуви. В городе Кагановиче в школу не пошли 18 детей. Учащиеся Руновской и Зубовской школ замерзали без дров. А в Большом Ильинском школьникам не давали прохода расплодившиеся в войну волки. Они заходили даже в деревню. Проблем было много /53/.

Разумеется, были в Кашире и другие социальные проблемы. Тяжело реабилитировались в мирной жизни, вернувшиеся с войны инвалиды. При решении вопросов трудоустройства, несмотря на усилия советских и партийных органов власти, им приходилось очень тяжело. Имели место факты отказа приема инвалидов на работу. Так, инвалиду войны Чирину, направленному работать на должность управдома в Горкомхоз, было отказано в трудоустройстве. Инвалида войны Жеребцова не хотели брать учетчиком в Каширскую МТС. Во всех этих случаях в ситуацию решительно вмешивались власти и заставляли руководителей предприятий трудоустраивать инвалидов.

Создавались курсы переподготовки. Например, 4 инвалида войны закончили курсы бухгалтеров, а инвалид Негодяев, потерявший в боях зрение, был обучен игре на баяне.

Кроме этого, была дана установка райсобесу и всем руководителям района – создавать условия для профессиональной переподготовки инвалидов войны и их реабилитации на производстве, оказывать помощь в ремонте их жилья, обеспечения их топливом, оказания медпомощи.

Колхозным кассам взаимопомощи было приказано оказывать инвалидам Великой Отечественной войны посильную материальную помощь. Помогали в основном продуктами. Так, в колхозе «Энергия» инвалиду Федотову касса взаимопомощи выделила продукты. В сельхозартели «Заветы Ильича» Стародубского сельсовета инвалиду войны Дериглазову Дмитрию Никитичу было выписано 50 килограммов зерна. Семье военнослужащего Еремеева в колхозе «Борец» Знаменского сельсовета выдали 50 килограммов зерна и 150 килограммов картошки. Помогали и тем, что пахали коллективно огороды семьям погибших бойцов. Но, к сожалению, помогали не всегда и не везде...

Горисполком, по требованию инвалидов войны, вынужден был положительно рассмотреть вопрос о переводе райсобеса со второго этажа дома

№31 по ул.Советской на первый этаж, чтобы инвалидам не приходилось карабкаться вверх по крутой лестнице /53/

Денежные пособия выплачивались многодетным и одиноким матерям. За полгода они получили от государства 221 014 рублей. В начале сентября орденами «Мать-героиня» были награждены каширские женщины Е.Г. Козлова и М.А. Волкова. У Козловой было 11 детей. Четверо ее сыновей воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Двое, Дмитрий и Петр, погибли. Старший сын Степан дослужился до лейтенанта в танковых войсках. Все сыновья награждены боевыми орденами и медалями. А дочь Козловой Настя получила медаль «За трудовую доблесть». У М.А. Волковой было 10 детей. Все шесть сыновей стали офицерами Красной Армии, воевали. Иван погиб, защищая Ленинград. В семье М.А. Волковой в 1945 году был уже 31 внук и 6 правнуков /53/.

Заготовку топлива в зиму вели силами трудящихся. На выходные каширяне отправляли на катерах за Оку, на ступинскую сторону, где они со своими пилами и топорами готовили дрова для жилого сектора Кашеры и Кагановича, для своих предприятий, школ и больниц. Но этих усилий не хватало и в итоге 15 ноября районная газета «За электрификацию» констатировала, что дров и топлива в городе запасено недостаточно и необходимо принимать срочные меры, чтобы не допустить катастрофы и не замерзнуть зимой /53/.

Проблемой было и то, что в военные годы в стране вновь появились беспризорники. В Кашире был создан детприемник. В районе продолжал работать детский дом «Спартак» /3/.

Другим негативным явлением был всплеск хулиганства. В основном оно проявлялось в кинотеатрах, в клубах, на танцах. К нарушителям порядка применялись строгие меры наказания – они получали за драки и хулиганство от одного до пяти лет тюрьмы. Кроме этого, молодежь группировалась по месту жительства. Между этими группами подростков постоянно происходили драки по самым незначительным поводам.

К уголовной ответственности привлекали и неплательщиков налогов. Так, крестьянин села Аладьино В.Я. Аббакумов был осужден за неуплату сельхозналога в 1943-45 годах. У начальника станции Пурлово М.П. Новикова за неуплату налога описали имущество /53/.

Председатель колхоза имени Калинина А. Шахова получила три года за невыполнение плана хлебозаготовок. Были случаи, когда суд приговаривал граждан к ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы. 3 ноября 1945 года газета «За электрификацию» сообщила о том, что жительницы Пушкарского сельского совета А.П. Герасимова, Е.К. Калмыкова, А.В. Евдокимова получили за это от 3 до 6 месяцев тюрьмы /6/.

Жестоко наказывали расхитителей социалистической собственности. В конце декабря 1945 года на показательном процессе при переполненном зале были осуждены за расхищение муки и продажу ее на Каширском рынке (на сумму 150 тысяч рублей) зав.палаткой ОРС ДН-1 г.Ступино А.М. Филякова, завскладом Ступинского хлебозавода Н.И. Михалева и

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

контролер Каширского рынка С.А. Кузнецов. Подсудимые получили от 2 до 10 лет тюрьмы с конфискацией имущества /6/.

Были случаи тяжких уголовных преступлений. За продуктовые карточки у деревни Сорокино приятели убили каширянина Выборнова. Под Корытово, с целью грабежа убили женщину, занимавшуюся спекуляцией. Бандиты из Ступино убили лучшего каширского тракториста Куренкова – он продал полученную на трудодни муку и возвращался домой с деньгами, но был выслежен и убит с целью ограбления. На общую беспокойную криминальную обстановку в районе влияло и то, что многие остались без работы, жилья, а оружие в стране было доступно почти каждому /6/.

Но мирная жизнь все же налаживалась. Показательным было то, что с июля 1945 года каширская городская аптека впервые за военные годы перешла на свободную продажу ряда лекарств. Ранее дефицитные сульфидин, стрептоцид, аспирин, салициловый натр, сердечные, желудочные и слабительные лекарства стали доступны каширянам. Власть старалась заботиться о людях. Так, заведующую Ожерельевской больницы Трунковскую отстранили от работы за то, что она заставляла больных приносить для лечения свои лекарства. После возвращения с фронта демобилизованных врачей и медсестер улучшилось медобслуживание населения. В годы войны и после нее в районе применялись все передовые для той поры методы лечения – новокаиновые блокады, лечение парафином-озокеритом, сыворотками, переливание крови, сульфидинотерапия, лечение бактериофагом, физиотерапия и грязелечение и т.п. Кроме лечения каширские медики вели активную профилактическую работу среди населения /53/.

Были намечены и планы развития медицины в районе. Было решено построить два новых отделения сельской больницы, оснащенных медицинским оборудованием на 60 койкомест. За первую послевоенную пятилетку планировалось открыть фельдшерские пункты в каждом сельском Совете. Заведующий Каширским райздравотделом Т. Кавер ставил задачу медикам серьезно заботиться о профилактике здоровья подрастающего поколения /53/.

10 ноября 1945 года отмечала свое 25-летие больница (врачебный участок) города Кагановича. В 1920 году при Каширстрое был основан приемный покой на 6 коек. В 1927 году было построено новое здание на 25 коек. В нем работал 1 врач, 5 медсестер и 6 нянь. В 1943 году к нему добавилось здание инфекционного отделения и количество коек выросло до 120 штатных коек. В том же военном году здание было теплофицировано силами Каширской ГРЭС. Кагановичская больница обслуживала не только наш район, но и жителей Ивановского, Мордвеского, Серебряно-прудского, Озерского и даже Веневского районов. И это несмотря на то, что уже в первые дни войны на фронт ушли 3 врача, 7 медсестер, 2 санитарки. За участие в обороне столицы 26 сотрудников больницы города Каганович были награждены медалью «За оборону Москвы». За 4 военных года только через терапевтическое отделение больницы прошло 4120 больных как из Кагановича, так и из Каширского и соседних районов. В инфекционном отделении прошли лечение 1057 человек /53/.

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

В честь юбилея 18 лучших работников Каширской больницы были представлены к награждению наградами Наркомздрава. Среди них врачи Д.Д. Дмитриев, М.И. Кроткова, В.Н. Рыжова, А.И. Ушакова.

В хирургическом отделении больницы в г. Кашира в 1945 году было 35 койкомест. За 1941-44 годы через него прошло 3128 больных, из них 2661-му были сделаны операции. Амбулаторная помощь была оказана 1245 каширянам. Заведовала тогда отделением врач М. Кроткова.

Родильное отделение больницы было рассчитано на 18 коек. Сюда обращались не только жительницы Каширского, но и из 5-ти соседних районов. Возглавлял отделение акушер-гинеколог Д. Дмитриев /53/.

Еще одним свидетельством налаживания мирной жизни стало и то, что 9 июля 1945 года каширяне организованно наблюдали солнечное затмение.

Кипела и культурная жизнь. Самодеятельность действовала почти во всех клубах района. Любительские театральные и самодеятельные коллективы работали при клубах на станции Кашира, в Кагановиче, клубе кирпичного завода на станции Ожерелье.

Самым лучшим по праву считался Клуб им. Ленина Каширской ГРЭС. Артисты-любители сами ставили на сцене театральные постановки. В 1945 году состоялись премьеры пьес Сологуба «Беда от нежного сердца» и Ардова «Свое имя». Хорошая самодеятельность была и в клубе имени 1 Мая в Ожерелье. Комсомольская организация организовывала курсы лекций: «О дружбе и товариществе», «О моральном облике молодого советского человека» и другим темам /53/.

1 октября 1945 года возобновил свою работу Дом пионеров в Кагановиче. Здесь открылись танцевальный, драматический, физкультурный, рукодельный и радиотехнический кружки. Активно работали библиотеки. Самой лучшей была библиотека Каширской ГРЭС, имеющая хороший выбор художественной, политической и научно-технической литературы. При ДК имени Ленина и клубе им. Андреева на станции Кашира работали миллиардные клубы /53/.

Кстати, общественность Каширы не раз поднимала в 1945 году вопрос о запрете игры в бильярд каширских подростков, увлеченно катающих шары. Уже тогда стоял вопрос о борьбе с азартными играми /53/.

Активно шел кинопоказ в кинотеатре «Родина» в Кашире. На киносеансы собирался полный зал. Пошли в прокате первые трофейные фильмы – начались они с показа американской ленты «Сестра его дворецкого» /3/.

Осенью 1945 года в городе Кашира были открыты два показательных магазина. В промтоварном магазине можно было купить готовое платье, обувь, парфюмерные и галантерейные товары. К открытию было завезено товаров на 3 миллиона рублей. В продовольственном отделе в продаже были основные продукты питания. Почти все товары отпускались строго по карточкам. Несмотря на это в большинстве торговых точек района, выстраивались очереди, даже за хлебом. Люди записывались в очередь за хлебом с 6 часов утра. Были и перебои с поставками товаров. Например,

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

долгое время в каширских магазинах не было соли. В местной печати даже появилась частушка:

*«Соль – продукт обыкновенный,
Очень нужный – не секрет.
А в Кашире – факт отменный, -
В магазинах... соли нет.
Люди спросят поневоле:
Отчего такой изъян.
Кто же кушать суп без соли
Заставляет каширян?
Соль нужна зимой и летом,
Знают все в конце концов.
Что же думает об этом
Главный в торге – Кузнецов?» /53/.*

Для стимулирования сдачи государству молока в районе на базе райпо был организован обмен молока на товары промышленного производства и продукты питания. Жители района, сдавшие 5 литров молока с жирностью 3,8%, получали право купить ограниченное количество следующих товаров: мыло (3 куска), керосин (10 литров), сахар (600 граммов), соль (8 кг), нитки (7 катушек), чулки (2 пары), папиросы (чек), спички (30 коробков), или ситец (1,5 метра). Выбрать можно было только один вид товара /53/.

Медленно, но росло благосостояние трудящихся. Так, в 1945 году на ряд облигаций внутреннего выигрышного займа, на который подписывали всех в добровольно-принудительном порядке, выпали крупные выигрыши от 5 до 50 тысяч рублей. Всего каширяне получили выигрышей на сумму 1 миллион 342 тысячи 506 рублей. Правда, купить на эти деньги можно было не многое из-за всеобщей карточной системы в стране /53/.

С 1 июля 1945 года были восстановлены ежегодные отпуска для рабочих и служащих, отмененные на период военного времени.

В это же время пришла и радостная и долгожданная весть о демобилизации – каширяне готовились встречать с фронтов страшной войны своих родных и близких. Ожидание новой, счастливой жизни выразил в своих стихах председатель колхоза «Обновленный колос» Никулинского сельсовета Д. Савкин:

*«Товарищи! Дни наступают иные,
Минуты свидания недалеки.
В семью возвращаются братья родные,
Герои, товарищи, фронтовики!» /53/.*

17 июля 1945 года в Каширу около 6 вечера прибыл первый эшелон с каширянами-победителями. На вокзале собрались жены, дети, родные и близкие воинов. Не обошлось и без митинга, который открыл секретарь ГК

ВКП(б) товарищ Кузин и военный комиссар города тов. Герасимов. От воинов-победителей выступил с ответным словом бывший секретарь парторганизации совхоза «Зендиково» Кочегаров. В своем слове он призвал вернувшихся к мирной жизни бойцов трудиться так же упорно, как и воевали. После митинга воинов развезли по домам на грузовых автомашинах. Во многие семьи в этот день пришла радость встречи с близкими и родными /53/.

Среди первых вернувшихся домой воинов Советской Армии был и Иван Ходырев из Труфаново. Полный Георгиевский кавалер Первой мировой войны вернулся в родной край с «советским» Георгием – орденом Славы и медалью. Героя встречала вся деревня. Иван сразу же включился в уборочную в родном колхозе. Снова сел на трактор, вернувшийся с войны кавалер двух орденов Славы Иван Михайлович Бунин /53,108/.

Чтобы воины-победители быстрее включались в трудовые будни района и не затягивали свой заслуженный отдых, органы местной власти собрали совещание в кинотеатре «Родина», где призвали демобилизованных солдат быстрее включаться в хозяйственную жизнь города и района. Главным докладчиком был командовавший в 1941-м году Каширским истребительным батальоном лектор горкома партии А.И. Лебедев и секретарь горкома И.И. Цунаев. В ответных выступлениях фронтовиков Еремина, Захарова, Иванова, Кочегарова, Обломова, Рысина звучали обязательства работать в полях и на предприятиях так же доблестно, как и воевали на полях войны /53/.

Лишь на короткую побывку домой отпускали многих участников войны, продолжавших службу в армии. До их демобилизации было еще далеко – международная обстановка заставляла держать под ружьем большое количество бойцов. В родное село Злобино в августе 1945 года с коротким отпуском прибыл Герой Советского Союза танкист Сергей Ионов /53/.

Тем каширянам, которые побывали в немецком плену, предстояло выдержать еще одно испытание. Всех их отправляли в фильтрационные лагеря СМЕРШ, где за колючей проволокой, после тщательной проверки, выясняли при каких обстоятельствах боец попал в плен, как вел себя в плену. После этого определяли судьбу – либо отправляли бывшего военнопленного в лагерь ГУЛАГА, либо выпускали. Так, наш земляк Н.А. Косолапов, о котором мы рассказали ранее, пройдя испытания фильтрационным лагерем, был отпущен на свободу /3/.

Мирная жизнь потихоньку налаживалась. На станции Кашира был восстановлен летний сад. Правда, его забор был за лето разобран местными жителями, а молодые деревья и кусты поглодали козы. На станционном поселке была отремонтирована открытая сцена и установлены лавочки для отдыха трудящихся.

Еще одним свидетельством перехода к мирной жизни стало первое после войны проведение в районе Дня физкультурника. На стадионе имени Хрущева, расположенном в парке города Каганович, 12 августа 1945 года прошел парад физкультурников района и состязания по футболу, легкой атлетике, городкам, волейболу, велогонкам и гранатометанию. Между собой состязались команды городов Кашира (общество «Спартак» и «Динамо»), Каганович (общество «Энергия»), железнодорожники станции Ка-

шира и Ожерелье (общество «Локомотив»). В празднике спорта приняли участие 250 лучших спортсменов района /53/.

Взялись в районе и за восстановление дорог. В 1945 году в Каширском районе их было 600 километров, из которых лишь 30 километров были мощными и 70 километров – грунтовыми. Остальные – просто наезженные колеи. Дорог, в современном понимании, фактически не было. Не было и нормальных мостов. Большая их часть была деревянными, построенными силами колхозов. За войну они сильно обветшали. В итоге в Кокинском сельсовете летом один такой мост рухнул. А в Кашире, на Соборной горке у храма Успения Богородицы из-за крутого спуска и плохой дороги автомашины постоянно въезжали в заборы граждан Кочетова и Глухова, сносили водозаборную колонку и один раз даже въехали в жилой дом гражданина Базарова /53/.

Дороги и мосты ремонтировались силами все тех же колхозников и работников городских предприятий. Так, шоссе по улице Свободы в Кашире, разбитое в годы войны до крайности, отремонтировали работницы прядильной фабрики. В 1945 году были высажены деревья вдоль всей центральной улицы Советская в Кашире. Сажала их артель «Серп и молот» /53/.

Активно работал в Кашире в 1945 году водный транспорт. На небольших катерах курсировавших вверх по Оке до деревни Макарово и вниз до Озер за навигацию 1945 года было перевезено 70 тысяч пассажиров. По воде перевозили на баржах большое количество транзитных и местных грузов /53/.

21 июля 1945 года состоялась очередная сессия Каширского районного Совета депутатов трудящихся, на которой главным был вопрос о состоянии и мерах по улучшению жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства городов Кашира, Каганович и рабочего поселка Ожерелье. На сессии отмечалось, что проблем масса. Особенно плачевным было состояние поселка Ожерелье, состояние ЖКХ которого оценено как плачевное и крайне запущенное. Не выполнялся план коммунальных работ и в городе Кашира. Отмечалось, что ситуация в городе энергетиков Кагановиче значительно лучше, чем в Кашире и в целом по району.

Жилья не хватало. Большая часть горожан жила в бараках, общежитиях. Жилой фонд постоянно уплотняли. Так, в здании управления Московско-Донбасского отделения дороги на улице Советской (ныне МУП «ЖКХ») на третьем этаже было общежитие учителей. А квартиры двухэтажных домов, расположенных в поселке Ожерелье, были все превращены в коммуналки, в которых жило по 2-3 семьи.

В имеющемся жилым фонде протекали крыши, не хватало стекол, входные двери либо требовали ремонта, либо вообще отсутствовали. Ремонт не проводился всю войну в большинстве жилых зданий.

Намеченный план ремонта был выполнен не полностью и с плохим качеством. Из 14 домов в Кагановиче отремонтировали только 7. В Кашире ремонт выполнен лишь на 76%. Совершенно запущен в коммунальном плане был рабочий поселок Ожерелье. На станции Кашира требовала срочного ремонта баня, прачечная. Жители вынуждены были полоскать белье

Карикатура в газете
«За электрификацию». 1945 год

прямо у водоразборных колонок. 47-я сессия Каширского горсовета подвергла чиновников, ответственных за ЖКХ района, жесточайшей критике, и после этого работы постепенно наладились /53/.

Для обеспечения работников железнодорожного транспорта жильем в Ожерелье началось строительство скоростным способом небольших сборных двухквартирных домиков. Всего было построено в 1945 году 27 домов /53/.

Быт каширян был очень скромным. Вот как описывается в газете «За электрификацию» типичное помещение рабочего общежития на станции Кашира: «Барак №11, где живут стрелочники, составители, сменщики станции Кашира. Вот, комната девушек. Здесь много света. Семнадцать коек стоят в ряд. На подушках чистые наволочки, одеяла, на каждой тумбочке простые или вышитые салфеточки. Большое трюмо, занавески на окнах, портреты, радио... Убранство комнаты нельзя назвать богатым, но во всем чувствуется заботливая рука, везде чистота, порядок».

Другим отрадным явлением послевоенной поры стало то, что на центральных улицах Каширы впервые после войны зажглись фонари /53/.

В 1945 году активно возрождались промышленность. Делали все возможное для выполнения плана работники депо станций Кашира и Ожерелье. По-стахановски трудились машинисты. Так, бригада паровоза двоюродных братьев Мальцевых и братьев Кузминых из Ожерелья постоянно перевыполняли техническую скорость движения составов, водили по дороге тяжеловесные составы. Всего ими было перевезено сверх нормы 23 422 тонны грузов в 52 тяжеловесных поездах /53/.

Машинист И.Ф. Мацнев не только сумел перевести свой паровоз на работу на подмосковном угле не лучшего качества, но и сэкономил 15 процентов топлива от норматива. Ко Дню железнодорожника 5 августа 1945 года большая группа работников Каширского и Ожерельевского железнодорожных узлов была награждена государственными наградами. Орден Ленина получил машинист депо Ожерелье Михаил Алексеевич Кузьмин. За успешное выполнение заданий правительства и военного командования осенью 45-го года нарком путей сообщения наградил большую группу рабочих Ожерельевского железнодорожного узла нагрудными знаками /53/.

В 1945 году знатный машинист Гижук выступил с почином о продвижении сверхплановых угольных маршрутов, который был подхвачен машинистами всей дороги. Ожерельевцы водили составы с углем на 1-1,5 тысячи тонн превышающие норму /14/.

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

Около 500 стахановцев одного только вагоноремонтного пункта (ВРП) депо Ожерелье были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войну 1941-1945 гг.» /14/.

Хорошие результаты в социалистическом соревновании показывали коллективы Бурцевского спиртзавода, Каширского хлебозавода, Маслово-ской фабрики, артели «Путь инвалидов», артели «Заря», Каширского лесоперевалочного комбината, посудо-алюминиевого завода, Каширского пищекомбината «Ударница», Каширской трикотажной и прядильной артелей, пошивочной артели «Новый путь», Каширской вальцевой мельницы, Каширской типографии /53/.

Каширская ГРЭС оставалась самым передовым промышленным предприятием района. Кроме стахановской работы, постоянных побед в социалистических соревнованиях среди коллективов электростанций, энергетики активно занимались рационализаторством. За 8 месяцев 1945 года было внесено 174 рацпредложения, которые позволили сэкономить 94,5 тысячи рублей /53/.

9 августа 1945 года СССР объявил войну Японии, выполняя союзнический долг перед США и Англией. На прошедших в Каширском районе митингах трудящиеся и колхозники горячо одобрили это решение, хотя многие семьи после этого поняли, что с возвращением еще не демобилизованных воинов придется вновь подождать, с ужасом ожидая очередной похоронки. Но к сентябрю война закончилась победой и люди, произнесенная на митингах здравицы в честь Сталина, партии и армии смогли вздохнуть спокойно – война закончилась окончательно.

15 декабря 1945 года в Каширском районе большой группе трудящихся, врачей, педагогов были вручены медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». Среди награжденных было 122 учителя Каширского района. В том числе и заведующий Каширским горно А.В. Бутузов и инспектор горно М.С. Глаголева /2/.

10 февраля 1946 года стартовала и новая избирательная компания по выборам в Верховный Совет СССР. В Московской области было создано 18 избирательных округов по выборам депутатов Совета Союза, среди которых и Каширский избирательный округ. В него вошли, кроме Каширского, Скопинский, Чапаевский, Михайловский, Октябрьский районы (эти районы ныне входят в состав Рязанской области), Серебрянопрудский район и город Ступино. В районе в трудовых коллективах повсеместно прошли собрания с чткой Положения о выборах в Верховный Совет. В Каширском районе был создан 41 избирательный участок /53/.

В 1945 году все основные новости каширяне узнавали из районной газеты «За электрификацию». Выходила она тиражом 5400 экземпляров, на одном листе формата А3, каждый вторник, четверг и суб-

Так выглядела шапка газеты «За образцовую магистраль»

Урок арифметики во 2-м классе.
1945 год

боту. Редакция газеты находилась по адресу: улица Советская, дом 13 (ныне здание Каширского городского суда). Рядом располагалась и каширская типография где печатали эту газету. В 1945 годах ее редакторами были Л. Володин, а позднее А. Кармановская /53/.

В октябре 1945 года в Кашире стала выходить газета Московско-Донбасского отделения железной дороги «За образцовую магистраль». Она выходила тиражом от 4 до 5 тысяч экземпляров, каждый вторник и четверг. Печатали эту газету

в типографии, расположенной в клубе имени А.А. Андреева на станции Кашира. Тут же находилась и редакция газеты каширских железнодорожников. Редактором газеты был А.Т. Щетинин /53,113/.

В школах района накануне нового 1946 года прошли елки, со скромными подарками и гостинцами для детей, которые помогли приобрести шефы. В средней школе города Кагановича на елках были организованы концерты художественной самодеятельности. В дни зимних каникул школы превращались в своеобразные детские клубы с массой кружков. В кинотеатре «Родина» шла специальная подборка детских фильмов. В городе проводились спортивные соревнования для школьников. Закончились зимние каникулы 1945-46 годов 9 января 1946 года общегородским смотром художественной самодеятельности в клубе имени Ленина /53/.

Несмотря на мирную жизнь еще свежи были в памяти события тяжелой военной поры. Вот как писала об этом в своем стихотворении «Возвращение» старший экономист управления Московско-Донбасской железной дороги М. Горелова:

*«Нет, всех дорог, тобой пройденных,
Так скоро позабыть нельзя!
И сердце сердцу подсказало:
Был невозможен путь иной,
Затем, чтоб эта ночь дышала
Непокоренной тишиной.
Чтоб в зимнем сне замороженный
Лежал вокруг и вдалеке,
Приволжский снег и подмосковный,
Нигде, никем, – непокоренный,
И незапятнанный никем!» /113/.*

Наступал 1946-й год – год тяжелой работы по восстановлению подорванного войной народного хозяйства всей страны и Каширского района в частности.

ГЛАВА 4

Каширяне в последних сражениях Второй мировой войны

С 13 января 1945 года советские войска начали крупномасштабное наступление на Восточную Пруссию. Немцы отчаянно бились за территорию Третьего Рейха. Преодолевав ожесточенное сопротивление врага Красная Армия к 25 апреля 1945 года успешно завершила Восточно-Прусскую стратегическую наступательную операцию, в ходе которой советские войска овладели Восточной Пруссией, взяли штурмом город-крепость Кенигсберг и ликвидировали обороняющуюся здесь группировку войск противника. В ходе наступления было уничтожено 25 вражеских дивизий, а 12 дивизий понесли тяжелые потери. Военно-морской флот Германии лишился важнейших военно-морских баз, что резко ухудшило снабжение курляндской группировки противника. Ликвидация восточно-прусской группировки врага значительно ослабила силы вермахта и ухудшила его общее оперативно-стратегическое положение на советско-германском фронте.

В штурме прусских городов Гумбинен, Инстербург и Кенигсберг принимал участие артиллерийский разведчик 157-й артиллерийской бригады О.Ф. Алексеев. В своих воспоминаниях он отмечает фанатизм немцев, оказывавших ожесточенное сопротивление нашим войскам. Некоторые гражданские лица предпочитали покончить жизнь самоубийством, но не признать победы русского оружия. Олег Федорович вспоминает, что на улицах немецких городов нередко встречались виселицы самоубийц, на груди которых висели немецкие лозунги: «Умрем, но не сдадимся». Позднее О.Ф. Алексеев в составе 1-го Украинского фронта принял участие в начавшемся 20 апреля 1945 года наступлении на Берлин, а с 3 мая еще и

в марш-броске на Прагу. До 13 мая 1945 года батарея Алексеева участвовала в боевых действиях по ликвидации окруженной юго-восточнее Берлина крупной группировки немецких войск /107/.

В январе 1945 года в боях у прусской деревни Гросс-Лауд погиб Я.З. Аронов. За месяц до этого корректировщик артиллерийского огня, за умелые действия, позволившие его батарее уничтожить 4 станковых и 7 ручных пулеметов и до 40 гитлеровцев, получил орден Красного Знамени /112/.

В боях за Кенигсберг участвовал А.Д. Верещагин, в будущем работ-

1945 год. Атака советской пехоты при поддержке танков

ник каширского военного комиссариата и военрук школы №32 и Руновской школы /102/.

В воздушных боях над Инстербургом и Кенигсбергом участвовал летчик 15-го авиаполка 213-й авиационной дивизии Дмитрий Седов, ставший после войны председателем исполкома Знаменского сельского Совета. В воздушном бою над прусским городом Хейлсбергом он был ранен /2,108,109/. В небе над Кенигсбергом в очередной раз был сбит штурмовик «ИЛ-2» на котором бил немцев стрелок-радист старший сержант В.Н. Денисов из Ожерелья. Он выжил, а вот его друг – летчик Беркович – погиб /2/.

Всего советские войска потеряли в боях в Восточной Пруссии 126 тысяч 500 солдат и офицеров. Среди них были и наши каширяне: И.А. Бузаков, артиллерист С.В. Бессонов, Т.Ф. Гончаров, В.С. Громов, П.Г. Демакин, танкист А.А. Дорофеев, лейтенант Ф.Д. Заводов, артиллерист И.А. Зуйков, Н.И. Ионов, С.М. Княшин, минометчик В.Т. Козуля, артиллерист С.Н. Кондаков, И.И. Ломакин, А.И. Маркин, Сергей Мигунов, Т.И. Митюшин, Н.А. Монахов, В.В. Моргунов, А.А. Рассказов, В.Ф. Светиков, А.М. Спиринов, В.В. Стрельченко, В.П. Суворов, А.В. Типикин, А.А. Федосов, танкист И.С. Филимонов, В.П. Фионычев, А.М. Хмилевский, И.С. Шаропов, Екатерина Александровна Шахова, М.И. Шлеман, Ю.Н. Якунин и другие. Особенно большими были потери в подразделениях штрафников. За нарушения воинской дисциплины, за отступление без приказа и прочее воинов Красной Армии направляли в штрафбаты и штрафные роты. Эти подразделения бросали в бой на самых сложных участках фронта, давая штрафникам возможность «кровью искупить свою вину». Среди погибших в Восточной Пруссии наших земляков были и бойцы штрафных рот В.И. Кухарев, Н.М. Чичарин, Н.В. Фадеев и др /5/

В 1945 году было продолжено освобождение Польши. 17 января 1945 года советские войска взяли Варшаву. Огнем своих пушек поддерживал наступающие на польскую столицу пехотные части командир взвода 5-й батареи 1214-го полка легкой артиллерии 12-й артдивизии К. Гусаков. Вначале были тяжелые бои в 100 километрах к югу от польской столицы в районе города Казимеж, где был захвачен плацдарм через р.Кисла. С него в январе 1945 года началось наступление советских войск, окруживших и освободивших Варшаву /2/. При форсировании реки Висла отличилось подразделение командира роты Леонида Тихоновича Уварова (после войны он работал на пищекомбинате «Ударница»). Под огнем противника ему удалось наладить связь между берегами реки. Уваров был награжден орденом Отечественной войны II степени. Позднее, при форсировании реки Нейсе, связисты под командованием Леонида Тихоновича достали со дна реки 4 утонувших при переправе орудия. В последние дни войны, в 20-30 км от Берлина, связистам пришлось в рукопашной схватке останавливать немцев, рвущихся к столице Рейха на подмогу. За эти подвиги связист получил орден Красной Звезды, который добавился к 6 боевым наградам /109, 112/.

*1945 год. Артиллерия в бою
за удержание плацдарма*

В ходе январского наступления в Польше советские войска вышли к границе с Германией и форсировали реку Одер в районе Кюстрина, захватив стратегический плацдарм. Наш земляк, танкист В.И.Бобков, в составе 34-го отдельного танкового полка прорыва участвовал в освобождении Варшавы (январь 1945 года) и операции по штурму города-крепости Кюстрин (январь-март 1945 года) на подступах к Берлину /3/. Бои за удержанию и расширение плацдарма на р. Одер в р-не г. Кюстрин продолжались

с 3 февраля по 30 марта 1945 года.

Общие потери советских войск в ходе освобождения Польши составили 600 тысяч 212 человек. Среди павших смертью храбрых на территории этой страны в 1945 году были наши земляки: А.А. Абрамов, М.Ф. Алексеев, мл.лейтенант А.В. Алешко, А.Д. Апполонов, И.В. Артамонов, Н.Ф. Артемов, танкист И.И. Башкиров, А.Б. Бислис, С.В. Брянский, зенитчик В.В. Букреев, лейтенант-артиллерист В.В. Васильев, артиллерист Н.С. Васин, танкист В.П. Володин, Я.Н. Гавриков, С.А. Глазков, В.А. Гладышев, Н.И. Гулевский, Н.Т. Гурин, истребитель танков А.В. Денисов, П.Д. Денисов, И.Н. Деревнин, П.А. Ершов, П.Н. Зеленов, танкист С.Г. Зубрилин, М.И. Иванов, И.И. Ильин, В.Я. Козлов, П.М. Квоалев, танкист В.А. Коновалов, бойцы штрафных рот П.И. Копченов и А.Я. Куликов, лейтенант В.И. Костиков, пограничник Ф.Д. Кречетов, П.В. Логанов, В.П. Милехин, А.Ф. Милов, П.Г. Максимов, В.И. Митропольский, лейтенант-сапер В.И. Михайлов, И.И. Мышлявкин, И.А. Новиков, В.А. Осипов, танкист А.Н. Петров, лейтенант-пехотинец С.П. Петров, Б.И.Петрухин, сапер Н.Г. Пичков, И.Е. Половинкин, Н.М. Пугачев, В.Т. Пылаев, капитан А.М. Рассказов, лейтенант А.Ф. Ртищев, В.В. Рыбин, А.С. Рябцев, сапер А.А. Сазонович, А.С. Сериков, танкист М.П. Судариков, Д.И. Сысоев, И.П. Таянов, М.И. Терехин, лейтенант П.И. Тимофеев, лейтенант В.Ф. Трищев, В.С. Трусов, Г.М. Ушаков, С.И. Ушаков, П.В. Фетисов, В.В. Фирсов, В.И. Фомин, В.С. Французов, разведчик В.Ф. Цыганков, В.И. Цыпурняк, Н.Н. Черкашин, В.И. Чернавцев, Б.В. Чижов, И.И. Чурков, П.Т. Шишанин, А.В. Шкарин, Т.Д. Якимкин и другие /5/.

В ходе подготовки наступления на Берлин Красная Армия с 10 февраля по 4 апреля 1945 года провела Восточно-Померанскую стратегическую наступательную операцию. Советские войска вышли на побережье Балтийского моря, овладели городами Кольберг, Гдыня и Данциг. Прижатый к морю противник капитулировал. С разгромом немецкой группы армий «Висла» была ликвидирована угроза контрудара противника во фланг и тыл основным силам 1-го Белорусского фронта, готовившимся к наступлению на Берлин.

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

Перед наступлением советских войск на позиции немецко-фашистских войск обрушивался град снарядов. Артиллерия – бог войны, расчищала путь пехоте в ходе артподготовки. Метко клал снаряды командир 152-мм орудия из состава 30-й гвардейской артиллерийской бригады М.К. Калабушкин. Бил по врагу под Варшавой, в боях за города Дойч-Кроне и Штатгард в балтийской Померании. Орден Красной Звезды украсил гимнастераку будущего работника вагонного депо в Ожерелье /2/.

В боях за Данциг отличился наш земляк Финогонов Василий Иванович, чья самоходная артиллерийская установка уничтожила 9 огневых точек противника. За этот бой он был награжден медалью «За отвагу». В самом конце войны к этой награде добавился орден Красной Звезды за бои за остров Волен на Балтике /108/.

В Латвии продолжала сопротивляться крупная немецкая группировка войск в Курляндии. С целью ее ликвидации 16 февраля 1945 года была начата Курляндская наступательная операция, которая завершилась лишь после капитуляции Германии 8 мая 1945 года. Как видим, немецкие войска сражались ожесточенно, находя поддержку у части местного населения вставшего на сторону «лесных братьев», стрелявших в спину советским солдатам и офицерам. Потери наших войск составили более 30 тысяч убитыми, среди них были и следующие наши земляки: Ф.И. Апполонов, П.В. Бурмистров, А.В. Бухаев, танкист И.И. Вареников, С.В. Владыкин, И.П. Горбачев, А.С. Ильин, артиллерист А.А. Козлов, П.И. Козлов, И.Н. Котенко, Н.В. Малявкин, Н.П. Никитин, капитан Н.Г. Панкратов, С.А. Панов, танкист З.З. Сабитько, Н.М. Сережников, П.Г. Соколов, Н.В. Тихомиров, М.Н. Чванкин, М.Т. Юшин и другие /5/.

В ликвидации ожесточенно сопротивляющейся Курляндской группировки немецко-фашистских войск принимал участие наш земляк Г.Н. Карпов. Воевать приходилось «на два фронта». В спину стреляли латвийские «лесные братья», а на фронте доходило до рукопашных с вырывавшимися из окружения немцами. В одном из боев в минометном расчете Карпова погибло сразу 17 советских воинов /3/. Держали кольцо окружения 300 тысяч немецких солдат и офицеров в Западной Латвии и бойцы под командованием А.П. Макагонова /3/.

В 1945 году боевые действия продолжались и на море. В Белом и Баренцевом морях, охраняя транспортные караваны, сражался старшина 2-й статьи, сигнальщик Северного флота Дмитрий Филиппович Корябин. 16 января 1945 года его эсминiec «Деятельный» сопровождал караван из 8 транспортов по маршруту Мурманск–Северодвинск. Недалеко от острова Малый Олений их атаковали две вражеские подводные лодки. Торпеда попала в эсминiec и он начал тонуть. В ледяной воде сумели выжить всего 7 моряков, которых подобрал эсминiec «Дерзкий». Среди спасенных был и ожерельевский железнодорожник Д.Ф. Корябин /2, 3/.

В последних морских боях с врагом на Балтике погиб, призванный из Каширы еще в 1939 году и прошедший всю войну, старшина Алексеев Николай Никитович /5/.

Советские войска продолжали в 1945 году наступление в Венгрии, принудив это государство выйти из союза с фашистской Германией и объявить ей войну. Немецкие войска и оставшиеся верными нацистам венгерские части предприняли с 6 по 15 марта 1945 года попытку контратаковать наши войска силами двух своих танковых армий. В ходе Балатонской оборонительной операции 3-й Украинский фронт остановил врага и продолжил наступление. В боях за Венгрию в 1945 году смертью храбрых пали каширяне: десантник Н.И. Андреев, медсестра Елена Ивановна Бородулина, А.А. Брыков, артиллерист М.Г. Васюков, Н.Н. Герасенко, В.М. Голубев, кавалерист П.Т. Демидов, Р.П. Домычев, Н.А. Крысанов, минометчик Н.И. Медведев, капитан-сапер В.М. Мохов, И.С. Николаев, М.И. Пивоваров, зенитчик В.И. Турков, Б.А. Устинов, лейтенант-танкист С.В. Ухин, десантник Н.И. Федотов, лейтенант Н.В. Харитонов, лейтенант П. Д. Шмаков /5/.

В боях за Венгрию отличились многие наши земляки. Десантник Н.И. Кирьянов дрался с ожесточенно обороняющимся врагом юго-западнее Будапешта. Наш земляк участвовал в боях с элитной 6-й танковой армией СС у оз.Балатон и брал штурмом города Секешфехервар и Веспрем. Войну он закончил в 60 километрах от столицы Австрии Вены /3/. А.А. Карасев, принимавший участие в боях в Румынии, также отражал отчаянную контратаку танков Гудериана у озера Балатон. Этот каширянин начинал войну старшиной, а закончил ее майором гвардии /2/. В напряженных боях у Балатона участвовал и разведчик со станции Кашира Владимир Семенович Зверев. В ходе разведки боем он был ранен, в третий раз за войну. Солдат вылечился и продолжал воевать, дойдя до Австрии. А в его роте решили, что он погиб. И полетела в марте 1945 года в семью солдата «похоронка». Вскоре ошибка вскрылась, но сколько горя испытали родители Владимира! Такие случаи были в войну не редкостью /2,108/.

В тяжелейших наступательных операциях в Венгрии участвовал почетный гражданин Каширы Николай Петрович Елисеев. Войну он закончил в Чехословакии. За годы войны моряк-балтиец получил три тяжелых ранения, но при этом постоянно возвращался в строй /2/.

В ходе Венской стратегической наступательной операции (16 марта – 15 апреля 1945 года) Красная Армия разгромила основные силы немецкой группы армий «Юг» и полностью освободила от фашистских оккупантов Венгрию, южные районы Чехословакии и восточную часть Австрии с ее столицей Венной. Успешное наступление на Венском направлении и выход войск 3-го Украинского фронта в восточные районы Австрии, ускорили освобождение Югославии. Действовавшая там немецкая группа армий «Е» оказалась в изоляции и вынуждена была начать отход. В этой операции потери советских войск составили 39 тысяч человек. На территории Австрии погибли наши земляки А.А. Гарин, лейтенант-танкист И.С. Девин, лейтенант В.И. Кочетков, сапер А.Н. Соколов, Н.И. Худокормов, М.П. Чистов, А.И. Якименко /5/. В освобождении Чехословакии и Югославии участвовала медицинская сестра из Каширы А.Ф. Моисеева. Война для ее военно-полевого госпиталя закончилась в Австрии /3/.

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

Решающее сражение Великой Отечественной войны – битва за Берлин, началась 16 апреля 1945 года. В знаменитой «прожекторной атаке», давшей начало наступлению на Берлин, участвовала прожектористка частей ПВО Екатерина Федоровна Костина. Наша землячка из Каменки управляла одним из 140 прожекторов, ослепившим немцев перед атакой советских войск. После победы Екатерине удалось расписаться на стенах поверженного Рейхстага /3/.

При форсировании Одера отличился сапер К.А. Стройков. Его саперный батальон в короткий срок не только навел понтонный мост, но и устроил настил через прибрежную трясины, что позволило ввести в бой на Берлинском направлении танки и артиллерию, закрепиться на плацдарме и двинуться на Берлин. В последних боях наш земляк был ранен в третий раз за войну /2/.

В штурме Берлина принимал участие и житель Каширы Вениамин Иванович Мещеряков. Летчик-истребитель прошел боевой путь от Смоленска до вражеской столицы. За время войны Мещеряков совершил 215 боевых вылетов и сбил в воздушных боях 11 самолетов противника. Вместе с отважным летчиком, в частях инженерного обеспечения, воевала и ставшая в 1944 году его женой Ульяна Никитична Винокурова /2/.

23 апреля часть С. Матросова, ставшего после войны лектором Каширского ГК ВКП(б), форсировала Одер и, преодолев оборону врага, ворвалась в г. Эберсвальде. 28 апреля 1945 года уже шли бои в Берлине. Дрались за каждый дом, этаж. Матросов дошел до рейхстага /109/.

Виктор Иванович Бывшев не просто расписался на стенах Рейхстага. Солдат, прошедший боевой путь от Воронежа до Берлина, с гордостью вывел на символе немецкого фашизма слова: «Мы из Каширы!». Этому предшествовал штурм Зеловских высот и последние бои солдата в составе войск 1-го Белорусского фронта за Берлин /3/.

С двумя орденами Красного Знамени и медалью «За отвагу» дошел от Курска до Берлина Павел Свиридович Борисовский /2/. Под немецким Бреслау сбил свой первый самолет расчет в котором служил зенитчик В.С. Фомичев /104/.

1945 год. Бои за Берлин

В ходе Берлинской наступательной операции наш земляк И. Гузь, командир батареи САУ, при штурме Альдама и Штеттина поддерживал огнем подразделения нашей пехоты и танкистов. В ходе этих боев подразделению старшего лейтенанта Гузя удалось взять трофеи – 7 немецких танков, и пленить группу немецких морских пехотинцев. В бою артиллерист был

ранен и за проявленное мужество получил орден Отечественной войны I степени /108/. В боях за немецкий Штеттин принимал участие пехотинец Н.Л. Стрижко /3/.

От Сталинграда до Берлина прошел боевой путь разведчик Иван Иванович Зайцев, родившийся в Кашире в семье железнодорожника в 1920 году. Войну он окончил в должности начальника разведки 79-й гвардейской стрелковой дивизии.

После 1945 года И.И. Зайцев продолжил карьеру разведчика, перейдя в 1949 году в Комитет госбезопасности. Наш земляк работал резидентом внешней разведки в Израиле и ФРГ в общей сложности 10 лет. Им было завербовано несколько ценных агентов, от которых страна получила важнейшую развединформацию. С 1973 по 1986 год Иван Иванович Зайцев работал начальником Краснознаменного института ПГУ КГБ СССР имени Ю.В. Андропова – высшей школы советских чекистов. За боевые подвиги в годы войны и в мирное время он был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Октябрьской революции и орденом Трудового Красного Знамени. Умер И.И. Зайцев в 1986 году в Москве.

Командиром батареи 1-го дивизиона 318-го гвардейского минометного полка легендарных «катюш» закончил войну в Германии И.П.Петров, имевший среди своих наград орден Александра Невского, орден Красной Звезды и два ордена Отечественной войны 1-й степени, медали «За оборону Москвы» и «За взятие Берлина» и др /2/.

В составе разведроты 253-й стрелковой дивизии дошел до Берлина каширский энергетик, командир взвода разведчиков А.Ф.Ломакин. С 1943 года по 1945 год он лично взял девять «языков» врага и 17 в составе группы. Полученные с их помощью разведданные помогали командованию планировать успешные операции /2,109/.

В последних боях в Германии погибло более 78 тысяч советских солдат и офицеров. Среди них и каширяне – Д.П. Буянкин, артиллерист И.К. Болдин, Г.Г. Быков, В.Г. Воротников, сапер Н.Д. Гаврилов, Д.П. Дуянкин, танкист Н.Е. Киселев, сапер В.И. Краснов, К.И. Куликов, сапер С.Ф. Кутин, артиллерист Н.Ф. Ларионов, Н.М. Маркелов, И.В. Мохов, капитан Д.И. Татарин, А.А. Тузлуков, лейтенант-артиллерист Г.А. Тышковец, Т.В. Усачев, боец штрафной роты Л.М. Щеглов, минометчик В.П. Попов, М.А. Струков, С.Е. Тарасов, Н.М. Уваров, сапер А.П. Харитонов, лейтенант-кавалерист В.А. Штылов и другие /5/.

1945 год. Советские штурмовики над Берлином

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

Взяв к 2 мая 1945 года Берлин, советское командование повернуло часть войск на Прагу и Дрезден. С 6 по 11 мая 1945 года продолжалась Пражская стратегическая наступательная операция. В ее ходе была ликвидирована 860-тысячная группировка войск противника, продолжавшая сопротивление после подписания акта о капитуляции. Освобождена от фашистской оккупации Чехословакия и ее столица Прага. 11 мая советские войска вышли на линию Хемниц–Карлови Вари–Пльзень, где встретились с передовыми частями американской армии. Одним из немногих советских воинов, кому привелось брать штурмом и Берлин и Прагу, был И.С. Шитиков, чье соединение после перелома в битве за столицу Третьего Рейха, было переброшено на юг и к 11 мая 1945 года подошло к Праге /2/. В составе войск 1-го Украинского Фронта командир взвода связи в танковой бригаде Дмитрий Георгиевич Кулемин, также участвовал в боях как за Берлин, так и за Прагу /2/. Три легких ранения в боях за Чехословакию и город Дрезден получил Николай Николаевич Ратников из Руново /3/.

В 1945 году при освобождении Чехии погибли наши земляки: лейтенант Ф.В. Акулов, И.К. Амарин, И.К. Ашарин, боец штрафной роты И.К. Высокосов, А.Г. Гузлаев, минометчик Н.И. Иванов, истребитель танков А.И. Ильин, С.Д. Локтев, В.И. Мамриков, капитан Н.Ф. Пахарев, танкист Н.И. Подлипалин, В.И. Цибизов и другие /5/. Наш земляк, младший лейтенант Киселев Василий Александрович, погиб в боях под Прагой 10 мая,

уже после подписания немецким командованием 8 мая 1945 года акта о капитуляции Германии.

Советские войска вышли к реке Эльба, где встретились с союзниками. 2 мая 1945 года встретился с войскам американцев Иван Петрович Еременко, который после войны много лет был директором Ожерельевской школы-интерната. Пожал руки союзникам и артиллерист Тимофей Иудович Самохвалов, который до Великой Отечественной войны участвовал в советско-финской войне 1939-1940 гг., позднее освобождал Смоленск и Вязьму, где в боях получил тяжелое ранение разрывной пулей, участвовал в боях за Восточную Пруссию и Силезию и лично видел, как водружали на рейхстаг Знамя Победы /2/.

Иногда встречи с союзниками заканчивались курьезно. Каши-

1945 год. Знамя Победы над Рейхстагом

рянин Сергей Жуков, воевавший в батарее 152-мм гаубиц артиллерии прорыва РГК, вспоминал, что они приняли американцев за противника и обстреляли. К счастью, обошлось без жертв, но наши союзники быстро отошли на 20 километров и не выходили к Эльбе до тех пор, пока не разобрались в недоразумении /104/.

Рассказывая о последних боях с врагом в Европе, нельзя не вспомнить Александра Михайловича Курьянова, который прошел всю войну, сражаясь в 4-й гвардейской кавалерийской дивизии, а затем в 175-м арtpолку. За свои подвиги он был четыре раза награжден солдатской медалью «За отвагу» – которая свидетельствовала о личном мужестве и отваге. Кроме нее Курьянов был награжден орденом Красной Звезды и орденом Славы III-й степени. Великая Отечественная война закончилась победой советского народа. Враг был повержен. Страна ликовала. 24 июня 1945 года

1945 год. Послевоенный плакат

на Красной площади в Москве прошел Парад Победы. В нем приняли участие и каширяне, в том числе и наш земляк – лейтенант Михалев Константин Михайлович /2/.

Но Вторая мировая война еще не закончилась. На Тихом океане еще была сильна Япония. СССР, верный союзническому долгу и выполняя договоренности, достигнутые на Крымской конференции, 9 августа 1945 года объявил ей войну.

Победную весну 1945 года Владимир Васильевич Сотников из дер. Романовское встретил на Аляске. Здесь он проходил обучение на фрегате типа «Тахома», которые США передавали СССР по ленд-лизу. В августе 1945 года корабль нашего земляка «ЭК-10» уже высаживал десант в ходе войны с Японией в порты Юки, Расин, Сейсин /111/.

До 2 сентября была осуществлена Маньчжурская стратегическая наступательная операция. Войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, при содействии сил Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, с участием монгольских соединений, в короткие сроки разгромили самую сильную группировку войск Японии – Квантунскую армию, освободили Маньчжурию, Северо-Восточный Китай, северную часть Кореи, Южный Сахалин и Курильские острова. Разгром Квантунской армии и по-

ЧАСТЬ III. «Этот день мы приближали, как могли»

теряя военно-экономических баз в Китае и Корее лишили Японию реальных сил и возможностей продолжать войну. 2 сентября 1945 г. представители японского правительства были вынуждены подписать акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война завершилась.

В боях с японцами отличились и каширяне. Из Кенигсберга на границу с Маньчжурией были переброшены летом 1945 года военный хирург Н.С. Ерышева и артиллерист Бадин. Здесь будущие хирург железнодорожной поликлиники на станции Кашира и рабочий депо Ожерелье участвовали в операциях по разгрому японских войск /2/. В освобождении Кореи принял участие техник-лейтенант танковых войск Л.Д. Нестеров, который после войны работал на Каширской ГРЭС /2/. До китайского Порт-Артура дошел в ходе боев с Квантунской армией в августе 1945 года разведчик Н.Е. Дмитриев /3/.

С 1942 по 1945 год охранял границу с марионеточным государством созданным японцами в Маньчжурии, наш земляк Михаил Александрович Овчинников. В августе 1945 года его часть в районе озера Хасан перешла границу и приняла участие в разгроме Квантунской армии, дойдя до 38-й параллели, где наши воины встретились с американскими союзниками. После войны Овчинников работал обходчиком и стрелочником на станции Ожерелье /106/.

9 августа 1945 года наш земляк Алексей Павлович Дьячков участвовал в боях под китайским городом Муданьцзяном и со своей частью наступал на Харбин. В войне с Японией принимала участие и зенитчица Серафима Алексеевна Шишкина (Старостина) /106/.

В последних боях этой кровавой войны погибло 12 тысяч 31 солдат и офицер советской армии. На просторах Маньчжурии смертью храбрых пали и каширяне – П.И. Лезжов, Б.И. Петров, лейтенант-артиллерист В.И. Постников /5/.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тонин А. Исторические сведения о деревне и городе Ступино (картины жизни, хроника событий и строительства). – М.: Энциклопедия российских деревень, 2000.
2. Фролов С.Д., Субботин В.Г., Сальников А.Т. и др. Сборник «Кашира город фронтовой». – Кашира.: Совет ветеранов, 1991.
3. Гладир П.Н., Смирнов В.А., Субботин В.Г., Шадский Н.И. Кашира – щит Москвы. – Коломна. 2001.
4. Голубев А.А., Гладир П.Н. Каширская старина. – М.: Книжный мир, 2005.
5. Книга памяти погибших, умерших и пропавших без вести воинов в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Т.7. Зарайский р-н, Каширский р-н / Редкол.: Л.Т. Новикова – М.: Мысль, 1996.
6. Смирнов В.А., Поклад Ю.А. Каширские стражи правопорядка: из истории правоохранительных органов Каширского района. – М.: Энц-ия сел и деревень, 2002.
7. Дудов В.Ф. История Каширского края. – М.: РИО Мособлупрполиграфиздат, 1997.
8. Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года: Исторический очерк. Перевод с нем. Г. М. Иваницкого. Под редакцией А. И. Бабина. – М.: Воениздат,
9. Безыменский Л.А. Укрощение «Тайфуна». – М.: Моск.рабочий, 1987.
10. Самсонов А.М. Москва: 1941 год: от трагедии поражений – к великой победе. – М.: Моск.рабочий, 1991.
11. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Кн.1.
12. Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941 – 24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. Е. Кулькова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2004.
13. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т.2. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
14. Города Подмосковья: Кн.3 – М.: Моск.рабочий, 1981.
15. Успенский Г. Тайный советник вождя: 1 т. – М.:Форум, 2004.
16. По материалам www.serpukhov.su.
17. Туманов А.С. Тула: Страницы хроники героической защиты города-героя в 1941 г. – М.: Политиздат, 1985.
18. Вестник противовоздушной обороны. – 1990. – №5. – С. 12.
19. Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. – М.: Воениздат, 1981.
20. Соболев Д. История самолета. – М.: РосПЕН, 1998

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

21. Боевой состав Советской Армии за 1941-1945 гг. В 2 ч. Ч.1./ под ред. В.В. Гуркина и К.А. Маланьина. – М.: Военно-исторический отдел Военно-научного управления Генерального штаба СССР, 1992.
22. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т.2. – М.: Воениздат, 1988.
23. Бессмертные подвиги / Сост.: А.П. Коваленко, А. А. Сгибнев – М.: Воениздат, 1980. 240 – 266.
24. Федоров А.Г. Авиация в битве под Москвой. — М.: Наука, 1975.
25. Воспоминания генерал-полковника И. Болдина. Памятные бои // Красная звезда, 12.12.1956.
26. Хазанов Д. Б. Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. Контрнаступление. – М.: Изд.Д. Техника-молодежи, 2001.
27. Липецкие истребки // МИГ, Серпухов, 21.06.2005.
28. Вестник противовоздушной обороны. – 1989. №8. С. 88-89.
29. Дробкин А. Я дрался на истребителе. – М., ЯУЗА, ЭКСМО, 2006.
30. Мы летали под Богом, возле самого рая // Б. Мамонтов. – Серпуховские вести, 24.07.2001.
31. В белоснежных полях под Москву // П. Ткаченко, Красная звезда, 29.11.2001.
32. Первенцев Г. Н. и др. Провал гитлеровского наступления на Москву. 25 лет разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. 1941-1966. – Москва.: Изд. Наука, 1966.
33. Гетман А.Л. Танки идут на Берлин. – М.: Воениздат, 1982.
34. Официальный веб-сервер органов государственной власти Республики Саха (Якутия) <http://sakha.gov.ru>
35. Гудериан Г. Воспоминания солдата. – М.: Воениздат, 1954.
36. История Второй мировой войны 1939-1945. Т.4. – М.: Воениздат, 1975.
37. На южных подступах к Кашире / Михаил Исаев // Независимое военное обозрение, 25.10.2002 г.
38. Уткин А.И. Вторая мировая война. – М.: Алгоритм, 2002
39. Белов П.А. За нами Москва – М.: Воениздат, 1963.
40. Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун» – М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1966.
- 41, 48. Дериглазов Д., Плотников Т., Сальников А. и другие. Каширянам, павшим в боях за Родину. Защитникам Каширы. Памятники, обелиски, мемориальные доски (краткий справочник) – Кашира, 1997.
42. Воспоминания генерала И.В.Болдина «Разгром дивизий Гудериана» // Сб. «Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой». – М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1942.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

43. Генеральная репетиция / МИГ, Серпухов, 07.05.2005.
44. *Мягков М.Ю.* Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942 / Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: РАН. Ин-т всеобщ. истории, 1999.
45. *Кожевников М.Н.* Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – М.: Наука, 1977.
46. *Соколовский В.Д.* Так ковалась наша победа в сб. Группа авторов «Битва за Москву». – М.: Московский рабочий, 1966.
47. *Корец А.Б., Амплеев Н.И.* Битва под Москвой. Действия ВВС. Учебное пособие. – Монино.
49. Из воспоминаний Сальникова А.Т.
50. *Цирлин А.Д., Бирюков П.И., Истомин В.П., Федосеев Е.Н.* Инженерные войска в боях за Советскую Родину. – М.: Воениздат, 1970.
51. *Горб Т.М.* В боях за Каширу. – М., 1946.
52. Вторая мировая война: Два взгляда. — М.: Мысль, 1995.
53. За электрификацию, 1945.
54. *Азаров В., Зайцев М., Фролов Л.* Грудью Москву защищая/ в сб. Исторические сюжеты на юбилейную тему – под ред. И.М. Черепанова – М.: Современные тетради, 1999.
55. *Прусаков А.П.* Город Кашира. – М.: Московский рабочий, 1947.
56. Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941-январе 1942 г. Сост.: Л.С. Беляева, В.И. Бушков, И.И. Кудрявцев. – М.: Московский рабочий, 1978.
57. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. – Гл.ред. М.М. Козлов и др. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
58. Ордена Ленина Московский округ ПВО // В.П. Наземнов, Г.П. Поляков, И.П. Сливин, Е.М. Чамаков. – М.: Воениздат, 1981.
59. *Гольдфаин И.* Неучтенная сила / История, 06.08.2005 года.
60. *Смирнов В.А., Смирнова Л.И.* Каширский район с древнейших времен: Очерки краеведов – М.: Энциклопедия сел и деревень, 1998.
61. *Белов П.А.* // Герои Советского Союза: Краткий биограф. Слов. – М.: – Т.1. 1987
62. Герои огненных лет. – Кн. 7. М.: «Московский рабочий», 1984.
63. *Гетман А.Л.* Из боевого опыта 112-й танковой дивизии. // Победа под Москвой. – М.: Воениздат. 1982.
64. *Черноусов Б.Н.* Трудящиеся Подмосковья на защите столицы // сб. Битва за Москву. – М.: Московский рабочий, 1966.
65. Воспоминания генерал-майора А.П. Белова «Конная гвардия громит врага» // сб. «Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой». – М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1942.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

66. Лидов П. Удар конногвардейцев Белова // «Правда», 13.12.1941 года.
67. Трояновский П.И. На восьми фронтах. – М.: Воениздат, 1982.
68. Шмелёв И. П. История танка. – М.: Техника молодежи, 1996.
69. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Воениздат, 1984.
70. Воспоминания батальонного комиссара М. Вистинецкого «В штабе генерала Белова» // сборник «Наши удары по врагу. Разгром немецких войск под Москвой». – М.: Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1942.
71. Воспоминания Алексева О.Ф.
72. Горб Т.М. Помним, не забываем. К четвертой годовщине разгрома немецко-фашистских войск под Каширой // За электрификацию, № 179-180, от 05.12.1945 года.
73. Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Коллектив авторов. – М.: Воениздат, 1968.
74. Лебедев А. Это было под Каширой // За электрификацию, №179-180 от 5 декабря 1945 года.
75. Сергеева Л. Тогда мы поверили в нашу силу // Московская перспектива, 2002 год, №16.
76. Справка Каширского отдела ЗАГС о гражданах, умерших в 1941 году в результате военных действий.
77. Жуков Г.К. Контрнаступление под Москвой // Военно-исторический журнал. №10, 1968 год.
78. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. В 6 Т. – М.: Воениздат, 1960-65 гг.
79. Гудок.
80. Воспоминания Карасева А. // За электрификацию. №179-180. 5.12.1945.
81. Вершигора П.П. Люди с чистой совестью. Мемуары.
82. Гревцова И. За рулем «Студебеккера» / Воспоминания Н.С. Аляевой (Емельяновой) // Каширские известия, 2005 год.
83. За электрификацию, январь-июнь 1942.
84. Воронина Н.П. Каширская ГРЭС// «Московский журнал», №7, 2006 год.
85. За электрификацию, июль-декабрь 1942.
86. За электрификацию, январь-июнь 1943.
87. За электрификацию, январь-июнь 1944.
88. Правда, №105 от 14.04.1980 года.
89. Липенский Г.В. Мосэнерго. Этапы становления. М.: Энергоатомиздат, 2000.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

90. Походный дневник генерала П.А. Белова // Военно-исторический архив. – Вып.2 (62) – М., 2005.
91. Герои стальных магистралей (1941-1945) / Под ред. Н.Е. Аксененко. В 2-х томах. – М., 2000.
92. Сто сталинских соколов в боях за Родину. – Москва, ЯУЗА – ЭКСМО, 2005.
93. *Зефиров М.В.* и др. Свастика над Волгой. Люфтваффе против сталинской ПВО. – АСТ, М., 2007.
94. *Журавлев Д.А.* Огневой щит Москвы. — М.: Воениздат, 1972.
95. *Чупров И.М.* Авиация в охране границ.
96. *Петров Д.Д.* Якутяне в боях на озере Ильмень. – Якутск: Изд. Якутского университета, 2003.
97. *Быков М.Ю.* Асы Великой Отечественной. – М.: ЯУЗА-ЭКСМО, 2007.
98. На грани возможного. – М.: Лимб, 1993.
99. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой / под ред. маршала Советского Союза В.Д. Соколовского. – М.: Воениздат, 1964.
100. *Климанов В.* С собой заслонили Москву. Подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения (документальная повесть). – М.: ИД Абелия, 2005.
101. *Хазанов Д.Б.* Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. Оборонительный период. – М.: ИД Техника-молодежи, 1999.
102. *Шадский Н.И.* Не быть России на коленях. – М.: РИА Димич, 1999.
103. Книга памяти Они погибли в битве под Москвой. 1941-1942 гг. Спр.-инф. изд.. Т.1 «А». – М.: ГУ МО Издательский дом «Московия».
104. Каширские известия, 2005 год.
105. *Коломиец М.В.* 1941. Танки в битве за Москву – М.: Яуза: Стратегия КМ: Эксмо, 2009.
106. Каширские известия, 2006.
107. Каширские известия, 2001.
108. Каширские известия, 2000.
109. За электрификацию, январь-июнь 1947.
110. Каширские известия, 1996.
111. Каширские известия, 2009.
112. Каширские известия, 2010.
113. За образцовую магистраль», №18, 07.02.1946 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Каширяне – Герои Советского Союза

Выборнов Александр Иванович

Александр Иванович родился 17 сентября 1921 года в Кашире в семье рабочего. Окончил среднюю школу № 1 в Кашире. Поступил учеником фрезеровщика в г. Ступино. В 1938 году переезжает в г. Смоленск, становится студентом физкультурного техникума и курсантом аэроклуба. В Красной Армии с 1939 года. В 1940 году окончил Чугуевскую военную авиационную школу пилотов, работал летчиком-инструктором в учебном истребительном авиаполку в Средней Азии.

В июне 1942 года был откомандирован в действующую армию на Калининский фронт в должности старшего лётчика 728-го истребительного авиационного полка.

Проходил службу на Степном, Воронежском фронтах, участвовал в боях под Курском. За проявленное мужество и отвагу был представлен к званию Героя Советского Союза. Участник сражения за Днепр, за освобождение Киева. В составе 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта участвовал в освобождении Польши, Чехословакии, в битве за Берлин.

В 1944 году на средства, собранные школьниками города Каширы, был построен и передан А.И. Выборнову самолёт «Як-9» с надписью на борту «А.И. Выборнову от каширских школьников». На этом самолёте лётчик участвовал в нескольких сражениях.

Командир эскадрильи 728-го истребительного авиационного полка 256-й истребительной авиационной дивизии 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта старший лейтенант А.И. Выборнов к концу войны совершил 350 боевых вылетов, провёл 58 воздушных боёв, сбил 28 самолётов противника. Закончил войну в звании майора, в должности заместителя командира полка. Звание Героя Советского Союза присвоено 27.06.1945 года.

А.И. Выборнов на фоне самолета «Каширский школьник». 1944 год

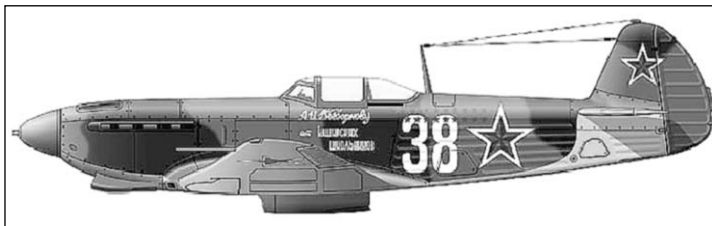
После войны служил в ВВС. В 1953 году окончил Академию ВВС им. Ю.А. Гагарина, в 1962 году – Военную академию Генерального штаба. В 1967 году во время арабо-израильской войны совершил около 15 боевых вылетов. В 1968 – 1980 гг. служил в инспекции МО СССР. Занимал должности заместителя ко-

Звезда Героя СССР

ПРИЛОЖЕНИЕ

м а н д у ю щ е г о
авиации ПВО
страны, началь-
ника боевой под-
готовки войск
ПВО страны, ге-
нерал-инспекто-
ра Министерства
обороны СССР.
С 1980 года ге-
нерал-лейтенант
авиации Выбор-

*Истребитель «Як-9Т» «Каширский школьник» из состава
728-го ИАП, на котором осенью 1944 года сражался
ст. лейтенант А.И. Выборнов*

нов – в отставке. Живет в Москве. Заслуженный военный летчик СССР. В 1982 – 1983 гг. работал проректором Московского физико-технического института, а с марта 1983 года работал в МХТИ им. Д.И. Менделеева в должности начальника отдела кадров.

*А.И. Выборнов
в 1945 году*

В январе 1998 года был избран действительным членом и почётным академиком Российской академии диалектико-системных исследований и разработок. В настоящее время – помощник ректора РХТУ имени Д.И. Менделеева. Автор книги «Лётчик всегда в боевой готовности».

Награжден орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденом Александра Невского, 3 орденами Отечественной войны I степени, II орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, иностранными орденами, медалями. Всего имеет 17 орденов и 45 медалей.

Почетный гражданин Г. Каширы и Зелена-Гура (Польша). Ежегодно приезжает в День Победы в родной город.

Гаврилин Павел Федорович

Павел Федорович родился 12 февраля 1920 года в селе Малиново Пильнинского района Горьковской области в семье рабочего. В 1937 году приехал в Каширский район, где жил и работал его брат. После окончания 8 классов школы работал электриком в Ступино. В 1939 году призван из Каширы в ряды Красной Армии и направлен для обучения в Качинскую летную школу, которую закончил в 1941 году. Служил в Приморье.

С апреля 1943 года Павел Федорович сражается на фронтах Великой Отечественной войны. Вот лишь один эпизод из его боевой жизни. 11 апреля 1944 года, в разгар Крымской наступательной операции, лётчик-истребитель старший лейтенант Павел Гаврилин сбил 3-х немцев. 12 апреля с утра Гаврилин со своим ведомым мл. лейтенантом Константином

ПРИЛОЖЕНИЕ

П.Ф. Гаврилин

Алексеев пошёл на прикрытие наших войск. Идя по маршруту он увидел, что с немецкого аэродрома поднимается транспортный «Ju-52», а следом за ним истребитель «Me-109». Гаврилин тотчас занялся «юнкерсом», и подбитый немец пошёл к земле. «Мессер» пытался в это время атаковать Гаврилина, но был сбит напарником.

Вслед за тем Гаврилин встретил группу немецких бомбардировщиков и гнал их до самого Севастополя. Возвращаясь домой, Гаврилин заметил скрытый меж холмами немецкий аэродром. С аэродрома поднимались 4 «Me-109». Алексеев, у которого кончалось горючее, к тому времени ушёл домой. Гаврилин был один. Запаса высоты не было, так как Гаврилин шёл на бреющем. Всё же он решил драться и вступил в бой с 4 немецкими истребителями. Бой начался на высоте 150 метров и кончился на высоте 3000 метров. Очень трудный и сложный был бой. Его Гаврилин выиграл. Он сбил одного немца, и тот упал горящим на крымскую землю. Потом он сбил второй «мессер» и видел, как из него выпрыгнул парашютист. Гаврилин атаковал парашютиста, но в это мгновение снаряд пробил бронеспинку и тяжело ранил Гаврилина в голову и спину.

Гаврилин, уже раненный, должен был драться с оставшимися двумя «мессерами». На дно кабины капала кровь, слабеющие руки не повиновались. И всё же Гаврилин сумел обмануть немцев и выйти из боя. Теперь он был один в воздухе. Но до дома дотянуть уже был не в состоянии. Он слабел и едва различал землю. Теряя сознание, он посадил машину на брюхо. П.Ф. Гаврилин потерял сознание, но сумел как-то отползти от самолета и залечь в воронку. Когда стемнело, кое-как выбрался из неё и постучал в дверь первого попавшегося дома на окраине незнакомого ему села. Колхозник Гавриил Лазаревич Талалов и его жена спрятали летчика от немцев. Спустя сутки наши войска вошли в село и отправили спасенного летчика в госпиталь.

Медики решили отстранить Павла Федоровича от летной работы, но наш земляк подделал медицинское заключение и продолжил летать после выписки из госпиталя. Гаврилин освобождал Белоруссию, Литву, Польшу и дошел до Берлина, в небе над которым наш земляк 24 апреля 1945 года сбил свой последний самолет – «Фокке-Вульф-190». Уже после завершения боев П.Ф. Гаврилин водрузил на поверженный рейхстаг знамя своего 402-го ИАП.

К концу войны командир звена 402-го истребительного авиационного полка 265-й истребительной авиационной дивизии 3-го истребительного авиационного корпуса, 16-й Воздушной армии 1-го Белорусского фронта лейтенант П. Ф. Гаврилин совершил 257 успешных боевых вылетов. Проведя 54 воздушных боя, сбил 22 самолёта лично и 1 – в паре.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 года за

образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко – фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, Павлу Фёдоровичу Гаврилину присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№7012).

После войны продолжал службу в ВВС, окончил Военно-воздушную Академию. С 1955 года подполковник П. Ф. Гаврилин – в запасе. Жил в Солнцево (в черте Москвы). Умер 10 апреля 1995 года. Похоронен в Москве, на Хованском кладбище.

Награждён орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Отечественной войны I-й степени (дважды), Отечественной войны II-й степени, Красной Звезды (дважды), медалями.

Жидов Георгий Никанорович

Георгий Никанорович родился 20 февраля 1916 года в дер. Толмачевках, Кораблинского района Рязанской области, в семье крестьянина. В 1931 году приехал к старшему брату на Каширскую электростанцию. В 1933 году окончил 7 классов при Каширской ГРЭС, школу ФЗУ, работал слесарем. Был курсантом Каширского аэроклуба. В Красной Армии с 1936 года. Призван из Каширы. В 1936 году окончил Оренбургскую военную школу летчиков. Участвовал в походе советских войск в Западную Белоруссию 1939 года. Накануне Великой Отечественной войны лейтенант Жидов служил в 123-м истребительном авиационном полку, который располагался на аэродромах близ Бреста.

Великую Отечественную войну командир авиационного звена Георгий Жидов встретил 22 июня 1941 года в 3 часа 30 минут на биплане «И-153». В официальных советских источниках встречается следующее утверждение:

«22 июня 1941 года в 3 часа 45 минут лётчик – истребитель лейтенант Георгий Жидов сбил бомбардировщик из эскадрильи первого эшелона немецко – фашистской авиации, налетевшей на нашу Родину, это был один из первых немецких самолётов, уничтоженный советским лётчиком в дни Великой Отечественной войны».

По другим источникам, 22 июня 1941 года на подступах к Бресту 8 немецких истребителей «Me-109E» из состава JG 51 были атакованы 4 «Чайками» 123-го авиаполка (пилоты: Капитан Н.П. Можаяев, Лейтенанты Г.Н. Жидов, П.С. Рябцев и Назаров). В ходе боя самолёт Г.Н. Жидова был подбит. Когда он пошёл на снижение, 3 немецких истребителя атаковали его сверху, стремясь окончательно добить. Но капитан Н.П. Можаяев, прикрывая своего товарища,

Г.Н. Жидов в годы войны

ПРИЛОЖЕНИЕ

пулемётной очередью сразил одного из них, а сам Г.Н. Жидов поджёг второй самолёт противника. К концу боя у лейтенанта П.С. Рябцева кончился боекомплект. Но он, не считаясь с опасностью, направил свой самолёт на врага и таранил его. Немецкий самолёт

Самолет «ЯК-1» летчика Г.Н. Жидова

рухнул на землю. А лейтенант П.С. Рябцев благополучно приземлился на парашюте. Так на глазах у защитников Брестской крепости был совершен один из первых воздушных таранов в Великой Отечественной войне.

Удивительно высокая нагрузка выпала лётчикам 123-го авиаполка в первые дни войны. Вот лишь некоторые эпизоды, нашедшие отражение в лётной книжке Георгия Жидова:

«22 июня: 12 боевых вылетов (13 часов в воздухе) – 8 воздушных боёв, звеном сбили в районе Бреста – 3 «Me-109», 4 «Ю-88» и «Хе-126», в районе станции Жабинка ещё 1 «Me-109».

23 июня – вылеты на прикрытие Пинска и Бобруйска, 9 боевых вылетов, 3 боя с «Ю-88».

24 июня – 19 боевых вылетов (18 часов 40 минут в воздухе) – бои с «Ю-88» и «Хе-111».

25 июня – 12 боевых вылетов. Бои с «Ю-88» и «Хе-111».

Свою последнюю победу в этом жарком месяце Георгий Жидов одержал 28 июня.

Боевой счёт отважного лётчика рос быстро. Однако несли потери и наши лётчики. В начале июля 1941 года полк был отправлен в Подмоскowie где, на аэродроме Монино, прошёл переучивание на новый истребитель «Як-1». Спустя уже 2 недели лётчики 123-го авиаполка, получив новенькие «Яки», перебазировались на аэродром Набережная, и с 15 по 28 июля охраняли Москву, летая на больших высотах и отрабатывая лётную подготовку.

Осенью 1941 года Георгий Жидов с товарищами сражались уже в небе Ленинграда, защищали Ладожскую трассу.

С наступлением нового, 1942 года воздушные бои над ледовой трассой участились. Уже с утра 1 января над озером появились крупные группы фашистских бомбардировщиков в сопровождении истребителей. Наши группы истребителей, патрулировавшие в воздухе, вступили в бой с врагом. Старший лейтенант Георгий Жидов вместе со своими ведомыми Лейтенантами Беляевым и Николаем Баклановым сбил «Me-109» и прорвался сквозь неприятельский заслон к группе «Ju-88». Вражеские бомбардировщики вынуждены были беспорядочно сбросить бомбы и уйти.

30 мая 1942 звено истребителей, ведомое Гергием Жидовым, провело замечательный воздушный бой с большой группой «Me-109» и вышло из него победителем. В ожесточённой схватке нашими пилотами было сбито 5 вражеских машин, 3 из которых (2 лично и 1 в группе) записал на свой счёт Г.Н. Жидов. Наши потери – 1 самолёт, пилот которого погиб.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К июню 1942 года командир 1-й эскадрильи 123-го истребительного авиаполка Капитан Г.Н. Жидов совершил 266 боевых вылетов на штурмовку аэродромов и войск противника, в 40 воздушных боях сбил лично 8 и в группе 13 вражеских самолётов.

4 октября 1942 года, прикрывая наши войска в районе Колпино, в воздушном бою капитан Г.Н. Жидов был тяжело ранен. После непродолжительного лечения он продолжил боевую деятельность. Звание Героя Советского Союза было присвоено Георгию Никаноровичу 14 февраля 1943 года. Он стал вторым каширянином, удостоенным наивысшей наградой СССР в годы войны.

Всего за годы войны Георгий Никанорович произвел 369 боевых вылетов, провел 63 воздушных боя, сбил 29 самолетов противника, из которых 13 лично и 16 в группе.

После войны Г.Н. Жидов продолжал службу в армии. С 1957 года полковник Жидов – в запасе. Жил в Москве. Награжден орденом Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I-й и II-й степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Умер 11 апреля 1974 года.

Иванов Леонид Илларионович

Леонид Илларионович родился 8 августа 1909 года в городе Кашира в семье рабочего. С 1921 года жил в Саратове, где с 1928-1930 года работал грузчиком в порту, разнорабочим в трамвайном парке. С 1930 года работал фрезеровщиком на заводе «Красный пролетарий» в Москве. Окончил 2 курса машиностроительного института в 1932 году, после чего был призван в Красную Армию. В 1935 году окончил Сталинградскую военную школу лётчиков. До 1937 года служил в истребительной авиации Ленинградского военного округа, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Участник Советско-Финляндской войны 1939-1940 годов. За отличные успехи в боевой и политической подготовке был награждён в 1941 году орденом «Знак Почёта».

Л.И. Иванов в 1941 году

С 22 июня 1941 года Л.И.Иванов и его авиаэскадрилья участвует в воздушных боях. В течение этих 4 суток ни один самолёт противника не смог прорваться к Канда拉克ше. Враг решил нанести удар по аэродрому, с которого поднимались истребители 147-го истребительного авиационного полка. 26 июня большая группа бомбардировщиков противника предприняла «звёздный» налёт на аэродром. Вражеские самолёты шли эшелонами сразу с нескольких направлений. Но внезапного удара не получилось. В воздушных боях 26-27 июня 1941 года командир авиаэскадрильи 147-го истребительного авиационного полка 1-й смешанной авиационной дивизии 14-й армия Северного фронта старший лейтенант Л.И. Иванов сбил 2 вражеских самолёта во время их налёта на город и железнодорожный

ПРИЛОЖЕНИЕ

узел Кандалакша в Мурманской области. Вот как описываются эти бои очевидцами: «Старший лейтенант Иванов первым поднялся в воздух во главе звена. Он личным примером увлекал лётчиков в атаку. Он выбрал для себя главную цель, решил сбить ведущего. Под ударами советских истребителей строй вражеских машин рассыпался. Но тут появились вражеские истребители. Иванов первым заметил их и ринулся наперехват.

*Истребитель
Л.И. Иванова «И-152»*

Он атаковал ведущего и, поймав его в перекрестие прицела, дал длинную очередь. «Мессер» потерял управление, стал падать и врезался в берег озера. Бомбардировщики, поспешно сбросив бомбы вне цели, ушли в западном направлении. Лишь одному «Юнкерсу» удалось прорваться к аэродрому, но и он был подбит огнём наших зенитчиков.

На другой день немцы несколько раз совершали налёты на другие объекты. Эскадрилья Иванова успешно отразила все атаки врага. Её лётчики сделали по 5-6 боевых вылетов. За первые дни боев эскадрилья летавшая на более слабых технических машинах «И-152» сбила 8 современных машин фашистов.

Каждый выбрал себе цель. Старший лейтенант Иванов догнал «Юнкерс» и открыл по нему огонь. Враг пытался увернуться, метался из стороны в сторону, пикировал. Командир эскадрильи неотступно преследовал его, методично бил из пулемётов. Он стрелял до тех пор, пока один из моторов врага не задымил, а затем и вспыхнул пламенем. Теряя скорость, «Юнкерс» пошёл вниз. Тут Иванов заметил, что лётчик Филимонов ведёт бой с двумя бомбардировщиками противника. Командир поспешил на помощь боевому товарищу. Он зашёл в хвост «Юнкерсу» и заставил его отвалить. Со вторым «Юнкерсом» справился сам Филимонов.

Вечером 28-го июня, когда вся эскадрилья уже села на аэродром, на него налетели 6 «Мессеров». Оценив обстановку, Старший лейтенант Иванов развернул свой истребитель и устремился на врага. Эта атака оказалась неожиданной для противника. Иванов внезапно налетел на ведущего и меткой очередью из пулемёта сбил его. Но силы были слишком неравны. Самолёт Иванова был сбит. Отважный лётчик погиб. Но тех нескольких минут, в течение которых наш «ястребок» вёл бой с целой группой «Мессеров», оказалось достаточно, чтобы другие наши самолёты поднялись в воздух и отогнали противника. Ценой жизни Старший лейтенант Леонид Иванов предотвратил штурмовку аэродрома и спас от гибели многих своих товарищей. Это произошло 28 июня 1941 года, а 22 июля ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Леонид Иванов стал 7-м из 11 527 советских воинов, получивших в годы Великой Отечественной войны это высшее Звание.

Герой был похоронен в посёлке Африканда Апатитского горсовета Мурманской области. В посёлке Белое Море и в Кашире установлены мемориальные доски. Именем Героя названа улица в Кашире и рыболовный траулер.

Ионов Сергей Петрович

Сергей Петрович родился 10 сентября 1912 года в сел. Злобино Каширского района в семье крестьянина. Окончил 5 классов, работал трактористом в колхозе. В Красной Армии с 1934 года. Служил в Забайкалье в танковых частях. Участвовал в боях с японцами на озере Хасан.

В 1939 году был демобилизован. Вернувшись в родное село работал в турбинном цехе Каширской ГРЭС. С июля 1940 по сентябрь 1941 года работал трактористом в колхозе.

В боях Великой Отечественной войны с октября 1941 года. Принимал участие в боях в под Сталинградом, в Курской битве, освобождал Украину, Румынию, Венгрию.

Механик-водитель танка 3-й танковой бригады 23-й танковый корпус, 2-й Украинский фронт старшина С.П.Ионов в боях 21-23 августа 1944 года был в числе первых при освобождении городов Тыргу-Фрумос, Роман (Румыния), отличился при форсировании реки Сирет.

Впечатляет описание его заслуг из наградного листа: «57 успешно проведенных атак – славный боевой путь товарища Ионова. В боях на направлении Тыргул–Фрумос 21-22 августа 1944 года первым ворвался в населенный пункт и гусеницами своего танка раздавил 4 пушки, 7 пулеметных блиндажей, 18 повозок с грузами, 6 автомашин и до 70 немецких солдат и офицеров». В бою за г.Роман танк Ионова первым форсировал реку Сирет и искусно маневрируя ворвался в расположение обороны противника. На захваченном плацдарме танк Ионова сумел ведя бой в одиночку продержаться 6 часов. В ходе боя наш земляк таранил вражеский танк и, отремонтировав свою машину, снова вступил в бой.

Всего за войну Ионов провел более 100 успешных танковых атак, сменил 9 боевых машин подбитых немцами, 4 раза покидал горящие танки, дважды был ранен. 24 марта 1945 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1945 году Сергей Петрович Ионов демобилизовался из армии. До 1952 года работал трактористом в г. Ступино, затем переехал в г. Находка Приморского края. Награжден орденами Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Славы 3-й степени, медалями. Умер в 1961 году. Имя Героя носит одна из улиц г. Кашире. Герой был настолько скромнен, что его соседи в Находке только после его смерти узнали, что рядом с ним жил Герой Советского Союза. В г.Находка на жилом доме №7 по улице Комсомольской, где проживал ветеран с 1953 по 1961 год, в 2007 году была установлена гранитная мемориальная доска с памятной надписью и фотографией.

С.П. Ионов

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лазарев Василий Романович

Василий Романович родился 3 февраля.1920 года в с. Колтово Каширского района в семье крестьянина. Окончил 7 классов, учился в Пензенском техникуме паровозостроительного хозяйства. В Красной Армии с 1940 года. В 1942 году окончил Балашовскую авиационную школу пилотов.

В действующей армии с 1943 года. Командир звена 173-го штурмового авиационного полка 11-я гвардейской штурмовой авиационной дивизии 16-й воздушной армии гвардии старший лейтенант Лазарев к марту 1945 года совершил 115 боевых вылетов на штурмовку живой силы и техники противника. Звено под его командованием уничтожило 15 танков, 29 орудий, бронепоезд, 90 автомашин, 4 склада с боеприпасами. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 года.

До 1955 года майор Лазарев служил в ВВС. Затем был уволен в запас в звании майора. Жил в г. Барановичи Брестской области Белоруссии. Награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями. Умер в 1989 году.

В.Р. Лазарев

Лезжов Иван Иванович

Иван Иванович родился 20.09.1923 года в г. Кашира в семье крестьянина. Окончил Мытищинский машиностроительный техникум. До 1940 года занимался в аэроклубе. В Красной Армии с 1940 года. В декабре 1941 года окончил Тамбовскую военную авиационную школу пилотов. Нехватка технических кадров и то, что Иван обучался в техникуме и работал на заводе, чуть было не сыграли в летной судьбе паренька роковую роль: его назначают техником дальнего бомбардировщика «СБ».

Стремление любым путем попасть на фронт толкает Ивана на отчаянный шаг: он заявляет своему командиру: «Я сделаю все, чтобы улететь на фронт на обслуживаемом самолете!» Командование школы отнеслось к такому заявлению молодого техника с пониманием. Ивана направляют в город Давлеканово, что под Уфой, в училище воздушных разведчиков. Это давало возможность после укомплектования экипажей, ускоренной отработки практики ведения воздушной разведки получить наконец боевое задание и принять участие в защите Отечества.

*И.И. Лезжов
в годы войны*

В это время разведэкипаж Лезжова получает свое первое боевое задание: сфотографировать с воздуха окруженную группировку противника. Воздушные разведчики вернулись с ценными документами, которые были использованы в завершающий период разгрома немцев в Сталинграде.

ПРИЛОЖЕНИЕ

После первого задания было множество других. Всего Иван Иванович Лезжов совершил 238 боевых вылетов на разведку объектов противника в составе 4-го, а позднее, после битвы на Курской дуге, 98-го отдельного гвардейского авиационного полка дальней разведки. Заснял 136 фотофильмов. Полет над вражеской территорией на многие сотни километров – очень сложное дело: противник старается сбить разведчика, не допустить его в пункт, куда прибывают войска, или ведется их перегруппировка.

Так было и под Харьковом на второй день начала Курской битвы. Маневрируя под огнем противника, Лезжов выдерживает заданный курс. Внизу железная и шоссейная дороги. От Харькова в сторону Белгорода наблюдается движение семи железнодорожных эшелонов. По шоссе идут автоколонны войск противника на Белгород, где развернулись ожесточенные бои. Огонь зенитчиков противника усиливается. И тогда открытым текстом на командный пункт передаются разведданные об эшелонах и автоколоннах. В то же время экипаж приступает к фотографированию. Уже потом радиодонесение станет единственным «документом» для принятия ответных мер...

А события в воздухе развивались стремительно. Осуществив фотографирование, самолет разведчиков был атакован шестью парами истребителей «Фокке-Вульф-190». Стало ясно: боя не избежать. Хорошо, что открытым текстом сообщили о передвижениях противника.

Над передним краем наших войск разгорелся неравный воздушный бой. Стрелок-радист Петр Сергеев сбивает ведомый самолет второй атакующей пары. Штурман Григорий Снегирев сбил одного и подбил второго «фоккера», но тут же был тяжело ранен. А бой продолжается. В поле зрения Лезжова на мгновение очутился истребитель противника. Пилот нажимает на гашетку двух носовых пулеметов. «Фоккер» взрывается вблизи, и взрывная волна сносит носовую часть «Пе-2». Лезжов ранен, теряет сознание.

Потом, когда неуправляемый самолет, коснется высокого берега реки Псел, начнет скользить по его склону к урезу воды, из разбитой и горящей машины врачи передового медсанбата, расположенного у реки, извлекут раненых и контуженых членов разведэкипажа. Уже после излечения им скажут: в сорочке родились, хлопцы!

*И.И. Лезжов у боевого самолета.
Киев. 8 ноября 1943 года*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Затем было участие в Львовско-Сандомирской, Висло-Одерской, Берлинской, Пражской, других операциях. Над десятками объектов, а среди них: Киев, Краков, Варшава, Бреслау, Лейпциг, Мюнхен, Арденны, огромный Рур – на предельной высоте пролетал «Пе-2» лейтенанта Лезжова, запечатлевая на фотопленку расположение фашистских войск, штабов, передвижение воинских эшелонов... Одним из первых еще в 1944 году осуществил Иван Иванович фотографирование Берлина и его окрестностей.

Приходилось выполнять совершенно неожиданные задания. В период боев на Сандомирском плацдарме командованию поступило сообщение о движении большой колонны немецких танков на острие нашего удара. В это время началась интенсивная артподготовка к наступлению. Небо, что называется, объято пламенем. Погода нелетная. Но разведчику Лезжову приказано: подняться в воздух и сфотографировать танковую колонну. Выяснилось, что это были не танки, а обычные автомашины, о чем открытым текстом разведчик доложил на командный пункт и, вернувшись, подтвердил фотографией.

9 мая 1945 года старший лейтенант Лезжов на самолете, оборудованном специальной радиоаппаратурой, в течение 45 минут кружился над Прагой, передавая: «Слушайте все! Слушайте, люди мира! Войска 1-го и 3-го Украинских фронтов соединились в Праге!» Свой последний боевой вылет Лезжов осуществил, когда в Берлине был уже подписан акт о капитуляции Германии, – 11 мая 1945 года, восточнее Праги. За годы войны Иван Иванович был дважды ранен и контужен.

Старшему лейтенанту авиации Ивану Ивановичу Лезжову 29 июня 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза. Наш земляк 24 июня 1945 года стал участником Парада Победы в Москве.

В 1950 году Лезжов окончил Военно-воздушную академию и был назначен заместителем командира отдельного разведывательного полка, а затем уже в звании майора и командиром. Через два года Лезжов поступает в Военно-дипломатическую академию. После учебы в течение четырех лет занимает пост помощника военно-воздушного атташе при Посольстве Советского Союза в США. С 1963 по 1965 год учится в Военной академии Генерального штаба и до 1970 года был начальником советской военной миссии при Главнокомандующем сухопутными войсками США в Европе.

И.И. Лезжов после войны

Полковник Лезжов, по возвращении из заграничных командировок, назначается на должность начальника оперативного отдела – заместителя начальника штаба 17-й воздушной армии в Киеве. Затем в течение пяти лет он – начальник штаба 23-й воздушной армии в Забайкалье. Получает звание генерал-майора авиации.

За годы службы Иван Иванович накопил богатый боевой опыт. И он был востребован.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Отозванный из Забайкалья, генерал Лезжов возглавляет кафедру оперативного искусства и тактики ВВС в Военно-воздушной академии имени Жуковского. Здесь он защищает кандидатскую диссертацию, ему присваивается звание доцента, а затем и профессора.

После увольнения в запас в 1985 году работал в должности начальника одного из управлений Министерства внешней торговли, а после реорганизации министерства – начальником отдела управления кадров Торгово-промышленной палаты. Живет в Москве.

Ныне Иван Иванович Лезжов – заместитель председателя правления московского клуба Героев Советского Союза, Героев России, полных кавалеров ордена Славы, ответственный секретарь Российской ассоциации Героев, президент Всероссийского фонда социальной защиты бывших военнослужащих.

И.И.Лезжов награжден орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны I-й степени, орденами Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» III-й степени, многими медалями.

Лисицын Юрий Егорович

Юрий Егорович родился 11 мая 1920 года в селе Якимовское Каширского района в семье крестьянина. Окончил 4 класса сельской школы, работал в колхозе «Красная Нива» трактористом. В 1939 году был призван в ВМФ, где вначале служил дальномерщиком на береговой батарее. Окончил учебный отряд Черноморского флота в Одессе и был назначен командиром отделения дальномерщиков эсминца «Шаумян».

Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года. В ноябре 1941 года Юрий Егорович добровольцем переходит в морскую пехоту. Участвует в обороне Одессы, Севастополя, Северного Кавказа.

Командир отделения 384-го отдельного батальона морской пехоты (Одесская ВМБ, Черноморский флот) старшина 1-й степени Ю.Е.Лисицын в ночь на 26 марта 1944 года, в составе десантного отряда под командованием старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского, высажен в тыл противника в порт г. Николаев. Бой шел с утра 26-го до 28-го марта. Враг вводил в бой свежие части, артиллерию, шестиствольные минометы и танки. Для того чтобы «выкурить» смельчаков из зданий, гитлеровцы применили огнемёты и дымовые шашки. Наш земляк участвовал в отражении всех ожесточенных атак врага. 27 марта, когда силы десантников были на исходе, раненный Ольшанский вызвал к себе разведчика Юрия Лисицына и сказал ему: «Рация погибла вместе с радистами. Твоя задача – доставить в штаб батальона донесение и на словах доложить, что нас осталось всего 15 человек. Желательно, чтобы нас поддержали самолёты. Будем биться до последнего». Юрий Егорович выполнил приказ и доставил пакет командиру батальона. Несмотря на

*Ю.Е. Лисицын
в годы войны*

ПРИЛОЖЕНИЕ

ранение (осколком мины ему оторвало ступню ноги) сумел передать важное донесение по назначению и утром 28 марта наши самолеты помогли оставшимся в живых десантникам отбить последнюю 18-ю атаку врага. Из 55 десантников и 12 саперов – участников этого отвлекающего десанта, живыми остались только 11, из госпиталей вышло только 6... Десант продержался до подхода к г. Николаеву основных сил Красной Армии. Звание Героя Советского Союза было присвоено 20 апреля 1945 года всем участникам десанта, в том числе и Ю.Е. Лисицыну.

С декабря 1944 года старший лейтенант Лисицын в отставке. Работал председателем колхоза в с. Якимовское. В 1948 году был направлен на учебу. С 1949 года жил в г. Мытищи, работал мастером на фабрике «Труд». Награжден орденом Ленина, Отечественной войны I степени, медалями. В ознаменование подвига Героев в Николаеве открыт «Народный музей боевой Славы моряков десанта старшего лейтенанта К.Ф. Ольшанского», воздвигнут памятник, названа улица. Умер Ю.Е. Лисицын 1 января 1990 года.

Моргунов Сергей Николаевич

Сергей Николаевич родился 30 ноября 1918 года в дер. Чернятинские Выселки Каширского района в семье крестьянина. Окончил 7 классов в г. Кашире и школу ФЗУ Каширской ГРЭС. Работал электромонтером на Каширской ГРЭС, затем слесарем в г. Ступино. Окончил филиал Подольского аэроклуба. В Красной Армии с 1937 года. В 1941 году окончил Качинскую военную авиационную школу пилотов, работал в ней летчиком-инструктором. Служил на Дальнем Востоке.

На фронтах Великой Отечественной войны Сергей Николаевич с апреля 1943 года. Свой первый боевой вылет Сергей Николаевич выполнил на Кубани 7 апреля 1943 года, в районе станции Крымской, когда советские лётчики вели тяжёлые бои за превосходство в воздухе. Тогда же, в апреле, он открыл свой боевой счёт, сбив на «Як-1» сразу 2 вражеских истребителя «Ме-109». За боевые успехи в небе Кубани он был награжден

С.Н. Моргунов

орденами Отечественной войны I и II-й степени. В небе Кубани Сергей Моргунов сбил 13 вражеских самолётов. 26 сентября 1943 года о боевых делах лётчика – истребителя С. Моргунова так сообщается в наградном листе: «В 9.24 на прикрытии наземных войск, встретил группу бомбардировщиков «Ю-87», парой внезапно атаковал её, зажёг одного «Юнкерса», который и упал. В 9.30 встретил вторую группу «Ю-87» под прикрытием двух «Ме-109», которые находились ниже на 500 – 600 метров. Тов. Моргунов атаковал ведомого «Ме-109» и с первой очереди сбил его. В 16.30 во время полёта в районе прикрытия наземных войск обнаружил уходящий на свою территорию самолёт противника

ПРИЛОЖЕНИЕ

«ФВ-190», догнал и атаковал его. Опытный фашистский ас пытался уйти, но с третьей атаки Моргунов сбил вражеский самолёт». Моргунов воевал на Северо-Кавказском, Южном, 4-м Украинском, 1-м и 3-м Белорусских фронтах. Участвовал в освобождении Донбасса, Южной Украины, Крыма, Орла. Особо отличился в период Белорусской наступательной операции летом 1944 года.

Моргунов был мастером воздушной разведки, обладая большим мастерством, выдержкой, точным расчётом, бесстрашием и беспредельной отвагой. Ведь разведка ведётся в зоне ружейно – пулемётного и зенитного огня. Вот как писала о Сергее Николаевиче армейская газета: «Не так давно Моргунов получил задачу – разведать место сосредоточения тылов противника. Лётчик вышел на выполнение боевого задания. Вот и цель. Высота 200-300 метров. На земле никакой вражеской техники не заметно. «Но ведь недаром же меня послали именно в этот район. Вражеские танки должны быть где – то там, внизу», – мелькнуло в голове Моргунова. Он принимает дерзкое решение – резко идёт на снижение. До земли – не более 25 метров, теперь он отчётливо увидел замаскированные танки врага. Их было много. Лейтенант Моргунов уже возвращался на свой аэродром, когда наткнулся на фашистский «Ю-87». Не дав врагу опомниться, советский лётчик с ходу бросился в атаку и с короткой дистанции пулемётной очередью поджёг «Юнкерса». Боевое задание было выполнено. Командование получило ценные сведения».

Командир эскадрильи 15-го истребительного авиационного полка (278-я истребительная авиационная дивизия, 3-й истребительный авиационный корпус, 16-я воздушная армия, 1-й Белорусский фронт) лейтенант С.Н.Моргунов к сентябрю 1944 года совершил 234 боевых вылета, в 68 воздушных боях сбил 22 самолета противника. Всего за годы войны Сергей Николаевич выполнил свыше 350 боевых вылетов, в 96 воздушных боях сбил 43 вражеских самолёта. Среди сбитых им машин почти все основные типы самолётов Люфтваффе: 3 «He-111», «Ju-88», 2 «Ju-52», «Me-110», 2 «Hs-129», «FW-189», 3 «Ju-87», 2 «Hs-126», 10 «Me-109», 18 «FW-190». Он воевал на советских самолетах «Як-1», «Як-7Б», «Як-9», «Як-3». Сам Моргунов не был сбит ни разу. В одном из воздушных боёв был легко ранен.

При этом зачастую Моргунов за один боевой вылет сбивал несколько фашистских асов. 12 февраля 1945 года он сбил 2 «FW-190». Вот как описывает этот бой сослуживец Моргунова: «Однажды, было это уже в период боёв за Одер, по сигналу тревоги 4 самолёта под командованием Моргунова вылетели на отражение 40 FW-190, летевших бомбить наш аэродром. Бой был жарким и трудным, но четвёрку возглавлял смелый испытанный воин, не знавший поражений. Группа сбита 5 «Фоккеров», 2 из них сбил Моргунов. Все, кто с земли видел этот бой, восхищались смелыми действиями нашей четвёрки, и когда они приземлились, лётчиков встретили бурными аплодисментами». Сергей Моргунов отличился и в период боёв над переправами через Одер. 18 апреля 1945 года там сложилась особенно сложная воздушная обстановка. Лётчики 3-го авиакорпуса, делая по 4-5 боевых вылетов в день, провели с рассвета до позднего вечера 84

ПРИЛОЖЕНИЕ

групповых воздушных боя, уничтожив 76 вражеских самолётов. Это был рекордный по числу одержанных побед день – и для корпуса в целом, и для отдельных, особо отличившихся лётчиков. Капитан С.Н. Моргунов и старший лейтенант И.Г. Кузнецов сбили по 4 самолета «FW-190» каждый.

Звание Героя Советского Союза было присвоено С.Н.Моргунову 15 мая 1946 года. Также награжден орденом Ленина, 4 орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, медалями, польским орденом «Рыцарский крест».

Капитан Моргунов погиб 19 июля 1946 года во время выполнения учебно-тренировочного полета. Похоронен в г. Кашире на ул.Советской, где ему 6 ноября 1955 года был установлен памятник. Именем Героя были названы улица в Кашире и теплоход Московского пароходства.

Павловский Илья Михайлович

Илья Михайлович родился 19.04.1923 года в с. Коростино Котовского района Волгоградской области в семье крестьянина. В 1933 году с родителями приехал в деревню Бурцево Каширского района. В 1940 году окончил 7 классов Ледовской средней школы и поступил в аэроклуб г. Подольска, который окончил в 1941 году. В Красной Армии с 1941 года. Призван Каширским военкоматом. В 1942 году окончил Армавирскую военную авиационную школу пилотов.

В действующей армии И.М. Павловский с октября 1942 года. Заместитель командира эскадрильи 659-го истребительного авиационного полка (288-я истребительная авиационная дивизия, 17-я воздушная армия, 3-й Украинский фронт) капитан Павловский к марту 1945 года совершил 375 боевых вылетов, в 95 воздушных боях лично сбил 19 и в составе группы 8 самолетов противника. Звание Героя Советского Союза присвоено 18.08.1945 года.

Илья Михайлович участвовал в боевых действиях над территорией Румынии, Болгарии, Югославии и Венгрии. Наш земляк проявлял отчаянную храбрость и мастерство в воздушных боях. 21 июня 1943 года шестерка самолетов ведомая капитаном И.П.Павловским вступила в неравную схватку с 50 немецкими бомбардировщиками и 10 прикрывающими их истребителями. Соотношение сил было 1 к 6. Несмотря на это летчики ведомые Павловским сбили в этом бою 8 самолетов врага не потеряв при этом ни одного своего.

*И.М. Павловский
после войны*

Отличился в мае 1944 года Илья Михайлович и в борьбе с фашистскими танками. Генерал Чуйков и потребовал от летчиков атаковать 50 немецких танков атакующих наши войска на плацдарме. В это время вблизи находилась только группа истребителей Павловского. Наши летчики по примеру своего командира броси-

ПРИЛОЖЕНИЕ

лись на штурмовку танков фашистов с помощью авиационных пушек. От удара группы Павловского на плацдарме взметнулись 3 столба чёрного дыма. Горели танки. 37-мм снаряды автоматических пушек, установленных на наших самолётах, надёжно пробивали верхнюю броню танков. К этому моменту на плацдарм прилетели советские штурмовики и истребители Павловского продолжали прикрывать их с воздуха. Немцы не выдержали. Их танки после атак штурмовиков повернули обратно, в свои укрытия. Атака была отбита...

К маю 1945 года командир эскадрильи 659-го истребительного авиационного полка Капитан И. М. Павловский выполнил около 400 успешных боевых вылетов на «Як-1», «Як-7», «Як-9» и «Як-3». Проведя около 100 воздушных боёв, сбил 20 самолётов противника лично и 9 – в составе группы.

18 августа 1945 года за мужество и воинскую доблесть, проявленные в боях с врагами, удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны продолжал Илья Михайлович продолжал служить в ВВС. В 1948 году окончил Высшие лётно – тактические курсы командиров эскадрилий. Служил на Дальнем Востоке. С 1974 года Полковник И.М. Павловский в запасе. Жил в Севастополе. Работал инспектором в горисполкоме. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени (трижды), Отечественной войны I-й степени, Красной Звезды (четырежды). Умер 14 января 1982 года.

Румянцев Федор Селиверстович

Федор Селиверстович родился 15.03.1916 года в с. Рождествено Каширского района в семье крестьянина. В 1931 году окончив в Калуге 7 классов, поступил в Московский авиационный техникум гражданского воздушного флота, затем окончил курсы штурманов-аэрофотосъёмщиков. Работал в управлении Бамтранспроект НКПС СССР. В Красной Армии с 1942 года, с августа 1942 года на фронте.

Штурман эскадрильи 22-го гвардейского авиационного полка (5-я гвардейская авиационная дивизия, 4-й гвардейский авиационный корпус, авиация дальнего действия) гвардии капитан Ф.С. Румянцев к августу 1944 года совершил 125 боевых вылетов на выполнение специальных заданий; доставлял грузы партизанам, бомбил военные объекты в глубоком тылу врага. Звание Героя Советского Союза присвоено Федору Селиверстовичу 5 ноября 1944 года.

Всего в годы войны Румянцев совершил около 200 дальних вылетов в тыл немецких войск, в том числе и на территорию Германии. Из них около 100 вылетов продолжительностью более 8 часов каждый. Его эскадрилья бомбила военные объекты в глубоком тылу врага, доставляла грузы партизанам в Югославию и Польшу.

После войны Федор Селиверстович продолжал службу в ВВС. В 1955 году окончил Военно-воз-

Ф.С. Румянцев

ПРИЛОЖЕНИЕ

душную академию. Полковник Ф.С. Румянцев в 60-е годы был военно-воздушным атташе посольства СССР в Великобритании.

В 1970 году полковник Румянцев уволился в запас. Жил в Москве. Работал преподавателем в Московском топографическом политехникуме. Награжден орденом Ленина, 2 орденами Красного Знамени, 2 орденами Отечественной войны I степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями, иностранным орденом. Почетный летчик ВВС и ПВО Югославской Народной Красной Армии.

Седукевич Сергей Евстафьевич

Сергей Евстафьевич родился 14 сентября 1918 года в г. Кашире в семье рабочего. Окончил в родном городе 8 классов и школу ФЗУ. Работал слесарем на текстильной фабрике в Кашире. В Красную Армию призван в 1938 году. Участвовал в походе советских войск в Западную Украину и Западную Белоруссию в 1939 году. Был ранен в боях с поляками. Войну встретил в 1941 году, участвовал в приграничных боях.

С.Е. Седукевич

В 1942 году окончил курсы младших лейтенантов и стал командиром артиллерийской батареи 902-го стрелкового полка. Прошел боевой путь от Волги до Одера. Участвуя во всех ожесточенных боях, которые вела его 248-я стрелковая дивизия.

В составе 5-й ударной армии 1-го Белорусского фронта капитан Седукевич отличился в ожесточенных боях за плацдарм на Одере в районе северо-западнее г. Кюстрин (ныне г.Костшин, Польша). 2 февраля 1945 года батарея Сергея Евстафьевича на плотках и лодках переправилась на этот стратегический плацдарм и совместно с стрелковой ротой участвовала в отражении многочисленных контратак вражеской пехоты и танков, пытавшихся сбросить наши войска в реку. Батарея Седукевича, состоявшая из 4 орудий, подбила 11 танков и 4 БТР противника. В ходе боя большая часть бойцов батареи либо погибла, либо была ранена. Сам Сергей Евстафьевич получил два ранения, но продолжал бой. Он сам встал к орудию заменив убитого наводчика и вел огонь по танкам врага прямой наводкой. Рубеж обороны на плацдарме удалось удержать.

С.Е.Седукевича отправили в госпиталь и уже здесь он узнал о присвоении ему 24 марта 1945 года звания Героя Советского Союза. После войны Сергей Евстафьевич продолжал службу в армии. С 1958 года майор Седукевич в запасе. Он вернулся на родину, работал в Каширском райвоенкомате, заведующим отделом в райисполкоме, директором городского кинотеатра, заместителем и начальником отряда пожарной охраны города.. Награжден орденом Ленина, 2 орденами Отечественной войны I степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями. Умер в 2001 году.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Каширяне – полные кавалеры Ордена Славы

Егоров Александр Дмитриевич

Александр Дмитриевич родился 22 апреля 1924 года в деревне Козлянино Каширского района. Вскоре семья переехала в г.Куйбышев, где Егоров окончил 7 классов. Работал машинистом компрессорной станции на 1-м государственном подшипниковом заводе в Москве. В Красной Армии с 1942 г. В боях Великой Отечественной войны с июля 1942 г. Разведчик взвода пешей разведки 238-го гвардии стрелкового полка (81-я гвардии стрелковая дивизия, 7-я гвардейская армия, 2-й Украинский фронт) гвардии рядовой Егоров 17 марта 1944 года в составе разведывательной группы первым ворвался в один из домов с.Шевченково (Раздельнянский район, Одесской обл.) и огнем из автомата уничтожил засевших там гитлеровцев, в том числе 2 офицеров. За мужество и отвагу, проявленные в боях, гвардии рядовой Егоров Александр Дмитриевич 19 мая 1944 г. награжден орденом Славы 3 степени.

Ордена Славы трех степеней

*А.Д. Егоров
на Красной Площади
9 мая 1985 года*

В ночь на 19 июня 1944г. в районе ст.Куза-Водэ (12 км. северо-западнее г. Тыргу-Фрумос, Румыния) гвардии младший сержант Егоров подавил вражеский пулемет, мешавший выполнению боевой задачи разведывательной группой. За мужество и отвагу, проявленные в боях, гвардии младший сержант Егоров Александр Дмитриевич 19 июля 1944 г. награжден орденом Славы 2 степени.

В районе г. Тыргу-Фрумос 22 августа 1944 г. уничтожил гарнизон дота, который препятствовал продвижению подразделений полка. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии младший сержант Егоров Александр Дмитриевич награждён орденом Славы 1-й степени (№ 930), став полным кавалером ордена Славы.

В 1946 г. гвардии сержант Егоров демобилизован. Жил в г. Москва. Работал на заводе «Металлист» слесарем-наладчиком. Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями. Умер 3 июля 1994 года.

Зайцев Михаил Тимофеевич

Михаил Тимофеевич родился 15 ноября 1924 года в деревне Горки Каширского района, в семье крестьянина. Окончил 7 классов и школу ФЗУ в г. Ступино. Работал слесарем на авиационном комбинате №150.

С началом войны завод был эвакуирован в город Куйбышев, а молодые ребята, работавшие на нём, были отправлены на возведение окопов и траншей. С декабря 1941 по апрель 1942 года Михаил Тимофеевич жил и работал в колхозе в родной деревне, но ему хотелось на фронт – защищать страну от фашистских захватчиков. 20 апреля 1942 года Михаил Зайцев был направлен в город Выкса Горьковской области в учебную артбригаду, которая занималась подготовкой специалистов военных расчётов. Спустя два месяца, после успешного прохождения учебных боевых стрельб, Михаилу Зайцеву было присвоено звание младшего сержанта. В июле 1942 года его расчёт в составе 407-го противотанкового артиллерийского полка был отправлен под Сталинград, в 293-ю стрелковую дивизию.

Боевое крещение Михаил Зайцев получил, находясь на посту наводчика 76-ти орудий в дивизионной артиллерии. За бои при обороне Сталинграда под командованием генерала К.К. Рокоссовского младший сержант Зайцев был представлен к медали «За отвагу». При наступлении Михаил Тимофеевич был ранен. После выписки из госпиталя он был зачислен наводчиком в 76-ю батарею 175-го гвардейского стрелкового полка 58-й стрелковой дивизии.

В июле 1943 года дивизия М.Т. Зайцева участвовала в отражении танковых атаках на Курской дуге. Михаил Тимофеевич за время сражения уничтожил четыре немецких танка и множество пехоты.

Осенью 1943 года при форсировании Днепра орудие М.Т. Зайцева без поддержки пехоты вело бой за плацдарм на правом берегу в течении почти 4 часов. Плацдарм был удержан. За этот бой командир расчета 76-мм пушки гвардии сержант М.Т. Зайцев награжден орденом Славы III-й степени.

В августе 1944 года в бою при форсировании реки Прут орудийный расчет Зайцева уничтожил 3 вражеских танка, 2 бронетранспортера и много пехоты противника. За этот бой Михаил Тимофеевич был награжден орденом Славы II-й степени.

В апреле 1945 года в 47 километрах от Берлина позиции наших войск атаковало до 35 немецких танков. В бою было уничтожено 17 вражеских танков, из которых 5 орудийным расчетом М.Т.Зайцева. За этот бой Михаил Тимофеевич был награжден орденом Славы II-й степени.

В 1946 году старшина Зайцев демобилизован. Живет в г. Кашире. Работал бригадиром на заводе металлоконструкций. Награжден орденами Отечественной войны I степени, «Знак Почета», медалями медалями «За отвагу», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда» и другими. Сейчас на заслуженном отдыхе.

М.Т. Зайцев (слева) и Герой Советского Союза Ю.Е. Лисицын (справа)

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

**Список ветеранов Великой Отечественной войны
в Каширском муниципальном районе
(по данным на 1 марта 2010 года)**

Городское поселение Кашира

1. Абрамов Алексей Николаевич
2. Абрамова Мария Петровна
3. Аграпонова Мария Алексеевна
4. Агуреев Иван Поликарпович
5. Алексеев Олег Федорович
6. Андреев Владимир Васильевич
7. Аничкина Екатерина Алексеевна
8. Бакотина Антонина Семеновна
9. Бакотина Мария Федоровна
10. Балашенков Алексей Васильевич
11. Барашев Владимир Алексеевич
12. Бармин Алексей Иванович
13. Белова Мария Павловна
14. Беломытцева Надежда Михайловна
15. Беляков Виктор Михайлович
16. Белянин Николай Федорович
17. Бессонова Роза Ивановна
18. Битюков Василий Филиппович
19. Блохин Иван Михайлович
20. Бодров Сергей Степанович
21. Бородина Евгения Филипповна
22. Брайченко Виктор Степанович
23. Буланова Евдокия Николаевна
24. Бульчев Николай Степанович
25. Бурцев Павел Михайлович
26. Бурцева Луиза Митрофановна
27. Бурцева Александра Егоровна
28. Бурцева Надежда Васильевна
29. Бучнев Георгий Исаевич
30. Быкова Любовь Александровна
31. Бякин Юрий Николаевич
32. Важенин Никифор Михайлович
33. Валов Николай Алексеевич
34. Васильев Алексей Афанасьевич
35. Васильев Валентин Павлович
36. Веденин Николай Александрович
37. Венев Николай Сергеевич
38. Воротников Виктор Иванович

*Юбилейная медаль
65-лет Победы
в Великой
Отечественной войне
1941-1945 гг.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

39. Воротникова Анна Ефимовна
40. Гальков Алексей Тимофеевич
41. Генералов Николай Петрович
42. Головатов Дмитрий Антонович
43. Гончаров Василий Иванович
44. Грабовская Валентина Борисовна
45. Грачев Иван Андреевич
46. Губарев Петр Титович
47. Гудков Николай Иванович
48. Давыдов Алексей Николаевич
49. Данилкин Сергей Сергеевич
50. Дериглазов Дмитрий Никитович
51. Дериглазова Мария Алексеевна
52. Дорофеева Александра Николаевна
53. Дубовицкий Иван Петрович
54. Дятлова Екатерина Федоровна
55. Евдокимов Александр Ильич
56. Евтеев Георгий Иванович
57. Елисеева Александра Федоровна
58. Емельянова Наталья Степановна
59. Ермаков Виктор Егорович
60. Ершов Анатолий Алексеевич
61. Жеребцов Николай Андреевич
62. Жигалов Николай Алексеевич
63. Жигулов Анатолий Александрович
64. Журавлев Дмитрий Никитович
65. Журавлева Ольга Сергеевна
66. Журакова Евдокия Ефимовна
67. Зайцев Михаил Тимофеевич
68. Заря Татьяна Константиновна
69. Зверева Валентина Георгиевна
70. Зубков Виктор Григорьевич
71. Иванова Анна Пантिलеевна
72. Иванова Валентина Алексеевна
73. Иевская Зинаида Васильевна
74. Калиновская Капитолина Федотовна
75. Карпов Григорий Николаевич
76. Карпухин Иван Матвеевич
77. Касьянов Василий Иванович
78. Ковалева Зоя Федоровна
79. Козлов Виктор Антонович
80. Кокинская Клавдия Александровна
81. Коломаций Иван Поликарпович
82. Коломийченко Николай Кириллович
83. Коновалов Александр Яковлевич
84. Коновалова Евдокия Николаевна

ПРИЛОЖЕНИЕ

85. Короткова Екатерина Демьяновна
86. Косолапов Николай Андреевич
87. Котов Анатолий Николаевич
88. Кравченко Мария Сергеевна
89. Красавина Клавдия Ивановна
90. Красильников Павел Иванович
91. Кудряшова Евгения Ивановна
92. Кузнецов Иван Кузьмич
93. Кузнецов Валентин Иванович
94. Кузнецов Николай Сергеевич
95. Кузнецова Анна Евпатыевна
96. Кузьмина Зоя Кирилловна
97. Куликова Валентина Михайловна
98. Кураев Николай Васильевич
99. Кухтяева Валентина Дмитриевна
100. Лазутина Анна Михайловна
101. Лезжов Владимир Михайлович
102. Лесин Николай Антонович
103. Лескина Вера Сергеевна
104. Либерман Илья Григорьевич
105. Либерман Клавдия Петровна
106. Либерман Ираида Константиновна
107. Лоншаков Юрий Степанович
108. Макарова Александра Федоровна
109. Маркелов Михаил Александрович
110. Матвеев Николай Иванович
111. Медведев Владимир Максимович
112. Мельник Иван Максимович
113. Меркулов Виктор Иванович
114. Месенко Прасковья Андреевна
115. Миловидов Василий Валерианович
116. Миннекарамов Мухаматгафий
117. Митрофанова Елена Александровна
118. Михайлов Михаил Васильевич
119. Михалева Пелагея Ивановна
120. Моисеева Нина Васильевна
121. Морозов Анатолий Иванович
122. Морозова Зинаида Дмитриевна
123. Мочалов Николай Иванович
124. Мурчиков Николай Алексеевич
125. Мутьева Клавдия Ивановна
126. Нестеров Иван Федорович
127. Нестерова Антонина Григорьевна
128. Новиков Николай Васильевич
129. Овсянников Борис Владимирович
130. Одиненко Александр Федорович

ПРИЛОЖЕНИЕ

131. Олейникова Пелагея Васильевна
132. Орешкин Виктор Иванович
133. Орлова Лидия Михайловна
134. Панова Вера Ивановна
135. Перченко Николай Зиновьевич
136. Петрина Анастасия Сергеевна
137. Петров Виктор Сергеевич
138. Пивкин Сергей Иванович
139. Пилюгин Алексей Петрович
140. Попов Юрий Александрович
141. Попова Анна Агафоновна
142. Потехин Владимир Михайлович
143. Пчелинцева Анна Михайловна
144. Пчелкин Анатолий Иванович
145. Раевский Владимир Антонович
146. Райков Василий Николаевич
147. Реброва Мария Ивановна
148. Розанов Вячеслав Александрович
149. Романова Зинаида Ивановна
150. Романчин Георгий Сергеевич
151. Рычин Николай Васильевич
152. Сабурова Маргарита Ивановна
153. Савина Валентина Васильевна
154. Сальников Александр Тимофеевич
155. Секушенко Анна Ивановна
156. Семеновский Николай Ефимович
157. Серов Тимофей Александрович
158. Силаев Семен Николаевич
159. Симакин Иван Иванович
160. Скулевич Филипп Васильевич
161. Соколов Федор Петрович
162. Соколов Юрий Иванович
163. Сокотущенко Наталья Ивановна
164. Соломонова Мария Васильевна
165. Солопова Зинаида Васильевна
166. Сорокина Зинаида Васильевна
167. Стародумова Валентина Павловна
168. Степнов Иван Тихонович
169. Степнова Лидия Тимофеевна
170. Суханова Любовь Андреевна
171. Таищев Петр Иосифович
172. Темников Владимир Дмитриевич
173. Теплов Дмитрий Александрович
174. Ткаченко Александра Тимофеевна
175. Торопова Нина Владимировна
176. Тюренков Павел Андреевич

ПРИЛОЖЕНИЕ

177. Хворова Мария Ивановна
178. Хренков Владимир Иванович
179. Хрипунова Анна Ивановна
180. Черненкова Анна Самуиловна
181. Чернова Татьяна Михайловна
182. Чижioва Вера Ивановна
183. Чирин Борис Васильевич
184. Чурбаков Семен Стефанович
185. Шандаков Дмитрий Петрович
186. Швец Татьяна Тимофеевна
187. Шендель Екатерина Филипповна
188. Шишанин Владимир Михайлович
189. Шляпникова Татьяна Максимовна
190. Шмелькова Мария Михайловна
191. Шумаков Николай Петрович
192. Юмашева Любовь Ивановна
193. Ягодин Лев Дмитриевич
194. Яковлев Николай Васильевич
195. Яткунас Николай Иосифович

Городское поселение Ожерелье

196. Акимова Клавдия Федоровна
197. Анненков Виталий Иванович
198. Анненкова Татьяна Алексеевна
199. Борисова Татьяна Петровна
200. Важнов Иван Афанасьевич
201. Виноградова Александра Михайловна
202. Галкина Александра Андреевна
203. Грачикова Клавдия Семеновна
204. Губанов Александр Иванович
205. Дагаев Петр Иванович
206. Дикова Мария Филипповна
207. Дроздова Татьяна Ивановна
208. Епифанова Мария Семеновна
209. Епифанова Любовь Ивановна
210. Ефремова Александра Георгиевна
211. Завацкий Петр Карпович
212. Зверев Виктор Андреевич
213. Иванов Александр Семенович
214. Ильина Александра Агафоновна
215. Калабушкина Клавдия Сергеевна
216. Карих Матрена Дмитриевна
217. Катасонова Екатерина Михайловна
218. Коновальцев Василий Алексеевич
219. Костина Клавдия Григорьевна

ПРИЛОЖЕНИЕ

220. Кошкина Александра Георгиевна
221. Кузькин Семен Федорович
222. Кузькина Анна Кузминична
223. Кузьмина Антонина Владимировна
224. Кулешов Виктор Иванович
225. Левшин Константин Константинович
226. Леонов Иван Васильевич
227. Ливерко Иван Петрович
228. Ломакина Прасковья Алексеевна
229. Макарова Любовь Макаровна
230. Мальцева Валентина Александровна
231. Манойло Федор Михайлович
232. Мацнев Михаил Иванович
233. Меркулов Анатолий Михайлович
234. Михалева Любовь Григорьевна
235. Овсянникова Евдокия Ивановна
236. Овчинников Михаил Александрович
237. Орлова Мария Михайловна
238. Павлова Мария Поликарповна
239. Попов Николай Иванович
240. Пустынников Николай Максимович
241. Пярых Иван Тихонович
242. Рожкова Антонина Ивановна
243. Серебрякова Мария Андрияновна
244. Серегин Дмитрий Андреевич
245. Симакова Елизавета Григорьевна
246. Соловьев Владимир Михайлович
247. Сорокин Александр Петрович
248. Сорокина Анна Александровна
249. Стриженова Ираида Николаевна
250. Тамаева Руфима Михайловна
251. Тихонов Илья Клементьевич
252. Федина Анна Семеновна
253. Финогенов Василий Иванович
254. Фирсова Елизавета Сергеевна
255. Фомичев Василий Семенович
256. Фомичев Михаил Иванович
257. Фукина Александра Ивановна
258. Хильченко Григорий Андреевич
259. Холодова Мария Федоровна
260. Черенкова Наталья Васильевна
261. Чертов Михаил Андреевич
262. Чиринина Нина Николаевна
263. Шепелев Иван Егорович
264. Шеремей Владимир Иванович
265. Яровая Ольга Ивановна

Сельское поселение Базаровское

- 266. Агеева Евдокия Федоровна
- 267. Газин Георгий Иванович
- 268. Геращенко Евдокия Васильевна
- 269. Ермилова Надежда Васильевна
- 270. Коваленко Иван Тимофеевич
- 271. Кувшинов Алексей Иванович
- 272. Родин Александр Васильевич
- 273. Синяков Дмитрий Сергеевич
- 274. Смирнов Михаил Иванович
- 275. Фомичев Василий Михайлович

Сельское поселение Домнинское

- 277. Алексеев Сергей Иванович
- 278. Архипов Иван Борисович
- 279. Болтнев Михаил Васильевич
- 280. Гришков Иван Петрович
- 281. Егоров Борис Моисеевич
- 282. Елисеев Сергей Григорьевич
- 283. Ершов Георгий Григорьевич
- 284. Жирякова Клавдия Павловна
- 285. Калабушкин Николай Степанович
- 286. Карпеченко Василий Яковлевич
- 287. Лебедьков Николай Иванович
- 288. Медведев Виктор Васильевич
- 289. Савенкова Мария Васильевна
- 290. Сальников Николай Петрович
- 291. Чирков Сергей Андреевич

Сельское поселение Знаменское

- 292. Архипова Клавдия Васильевна
- 293. Зелепукин Иван Максимович
- 294. Коркина Надежда Игнатьевна
- 295. Королев Евгений Васильевич
- 296. Моисеев Павел Иванович
- 297. Самохин Михаил Петрович
- 298. Чудотворнов Александр Федорович
- 299. Чукаев Виктор Михайлович
- 300. Шпаков Николай Иванович

Сельское поселение Колтовское

- 301. Агранат Абрам Хононович
- 302. Агранат Елена Андреевна
- 303. Агуреев Владимир Егорович
- 304. Газин Александр Петрович
- 305. Иванников Василий Андреевич
- 306. Касаткин Иван Федорович
- 307. Колесов Владимир Михайлович
- 308. Комлев Василий Тихонович
- 309. Корьев Василий Николаевич
- 310. Осин Александр Яковлевич
- 311. Ткаченко Клавдия Семеновна
- 312. Толкачев Петр Тихонович

Сельское поселение Топкановское

- 313. Бокатуев Федор Филиппович
- 314. Евсеев Виктор Федорович
- 315. Кузьмищев Григорий Семенович
- 316. Кулькова Ксения Паловна
- 317. Снурицин Иван Владимирович
- 318. Солодухин Николай Павлович
- 319. Титова Александра Михайловна
- 320. Филимонов Михаил Яковлевич

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЕ №4

Список гражданских лиц погибших в 1941 году во время бомбежек и боев на территории Каширского района

Информация Каширского отдела ЗАГС Главного управления ЗАГС Московской области о гражданах Каширского района умерших в 1941 году в результате военных действий

* примечание – дата регистрация смерти в органах ЗАГСa могла не совпадать с датой фактической смерти.

№ п/п	ФИО	Дата смерти	Причина смерти
	Город Кашира		
1	Илюхина Мария Федотовна, 26 лет	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
2	Ковыркина Ольга Михайловна	20.10.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
3	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
4	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
5	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
6	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
7	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
8	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
9	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
10	Неизвестный	28.11.1941 г.	Размятие тела при бомбардировке
11	Добрин Мефодий Ефросимович, 58 лет	20.11.1941 г.	Множественные осколочные ранения
12	Алексеев Никит Артемьевич, 49 лет	23.11.1941 г.	Отрыв головы во время бомбардировки
13	Чемыслова Анастасия Федоровна	06.12.1941 г.	Сквозное ранение осколком авиабомбы
14	Леонов Александр Матвеевич, 34 года	25.11.1941 г.	Убит во время бомбежки
15	Хохлов Иван Васильевич, 28 лет	25.11.1941 г.	Убит во время бомбежки
16	Рязанова Агрипина Федоровна	23.11.1941 г.	Осколочное ранение

ПРИЛОЖЕНИЕ

17	Желтова Прасковья Ивановна, 55 лет	27.11.1941 г.	Убита во время бомбежки
18	Желтова Зинаида Михайловна, 9 лет	27.11.1941 г.	Убита во время бомбежки
19	Касимов Юрий Александрович, 15 лет	27.11.1941 г.	Убит во время бомбежки
20	Касимов Александр Александрович, 43 года	27.11.1941 г.	Убит во время бомбежки
21	Манаков Константин Николаевич, 60 лет	28.11.1941 г.	Убит во время бомбежки
22	Розенблат Екатерина Александровна, 41 год	27.11.1941 г.	Убита во время бомбежки
23	Розенблат Людмила Петровна, 11 лет	27.11.1941 г.	Убита во время бомбежки
24	Константинова Марина Васильевна, 54 года	21.12.1941 г.	Убита в доме
25	Константинов Павел Иванович, 20 лет	21.12.1941 г.	Убит в доме
26	Кочетова Мария Ивановна, 87 лет	28.11.1941 г.	Убита во время бомбардировки города
27	Байлукова Лариса Евгеньевна, 3 года	23.12.1941 г.	Убита во время бомбежки
28	Пустынникова Евдокия Никитична, 17 лет	23.12.1941 г.	Убита фугасной бомбой
29	Спаская Елена Никифоровна, 91 год	28.11.1941 г.	Убита во время бомбардировки города
30	Евтеев Иван Никифорович, 54 года	28.11.1941 г.	Убит во время бомбардировки города
31	Евтеева Анна Георгиевна, 50 лет	28.11.1941 г.	Убита во время бомбардировки города
32	Евтеев Сергей Иванович, 16 лет	28.11.1941 г.	Убит во время бомбардировки города
33	Киселева Валентина Егоровна, 14 лет	16.11.1941 г.	Ранение от фугасной бомбы
34	Плахина Надежда Григорьевна, 7 лет	16.11.1941 г.	Повреждение правой нижней конечности от фугасной бомбы
35	Гладышева Наталья Алексеевна, 41 год	24.10.1941 г.	Убита авиабомбой
36	Гладышев Николай Иванович, 16 лет	24.10.1941 г.	Убит разрывом бомбы с самолета
37	Черкашина Марфа Кирилловна, 34 года	16.11.1941 г.	Убита разрывом бомбы с самолета
38	Леваков Владимир Васильевич, 37 лет	18.11.1941 г.	Убит разрывом бомбы
39	Фролова Ольга Васильевна, 56 лет	17.11.1941 г.	Убита разрывом фугасной бомбы

ПРИЛОЖЕНИЕ

	Топкановский сельский Совет		
1	Крылов Иван Алексеевич, 43 года	05.12.1941 г.	Убит из пулемета
	Растовецкий сельский Совет		
1	Васильева Валентина Николаевна, 15 лет	05.11.1941 г.	Убита разрывом фугасной бомбы
	Кокинский сельский Совет		
1	Лагутина Акулина Ефимовна, 85 лет	25.11.1941 г.	Убита во время налета вражеского самолета
	Знаменский сельский Совет		
1.	Королева Ефросинья Ивановна, 27 лет	28.11.1941 г.	Убита во время бомбежки в г.Кашира
	Барабановский сельский Совет		
1	Евстигнеева Федосья Григорьевна, 39 лет	04.12.1941 г.	От ранения
2	Елисеева Мария Степановна, 45 лет	04.12.1941 г.	Убита разрывом фугасной бомбы при бомбежке с.Барабаново
3	Елисеев Николай Григорьевич, 13 лет	04.12.1941 г.	Убит разрывом фугасной бомбы при бомбежке с.Барабаново
4	Елисеева Евгения Григорьевна, 8 лет	04.12.1941 г.	Убита разрывом фугасной бомбы при бомбежке с.Барабаново
5	Ипатова Алемпиада Алексеевна, 57 лет	04.12.1941 г.	Убита разрывом фугасной бомбы при бомбежке с.Барабаново
6	Шишкина Таисия Ивановна, 17 лет	04.12.1941 г.	Убита разрывом фугасной бомбы при бомбежке с.Семеново
	Ожерельевский поселковый Совет		
1	Абрамкин Николай Петрович, 14 лет	04.11.1941 г.	От огнестрельного ранения в область сердца
2	Полевский Владимир Георгиевич	14.11.1941 г.	Огнестрельное ранение черепа
3	Беседин Алексей Федорович, 29 лет	18.11.1941 г.	Осколочное ранение ног
4	Гладышев Иван Андреевич	30.11.1941 г.	Убит осколками бомбы
5	Федорова Марфа Степановна, 29 лет	30.11.1941 г.	Убита осколками бомб
6	Савельева Александра Михайловна, 20 лет	19.12.1941 г.	Осколочное ранение

ПРИЛОЖЕНИЕ №5

**Архивные документы органов местной власти
Каширского района о мероприятиях по сохранению
памяти павших в годы Великой Отечественной войны.**

*Решение №426
Исполкома Каширского горсовета
от 20 сентября 1968 года*

**«О мероприятиях по благоустройству
воинских захоронений в районе»**

Доклад тов. Кислякова

Выступили т.т. Борзых, Демиденко, Аникеев

Рассмотрев рекомендации комиссии исполкома горсовета по благоустройству воинских захоронений в районе, исполком горсовета отмечает, что большинство братских и индивидуальных могил павших воинов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. находятся на гражданских кладбищах, среди гражданских могил.

Установленные на воинских могилах надгробия мало выразительны, не представляют художественной и исторической ценности. Большинство воинских захоронений малочисленны.

Произвести капитальное благоустройство имеющихся воинских захоронений затруднительно в связи с тем, что они в большинстве расположены в местах не имеющих свободного подъезда и необходимой для благоустройства территории.

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА РЕШИЛ:

1. Признать целесообразным в районе иметь одну братскую могилу, расположенную в местах исторических боев по разгрому немецко-фашистских захватчиков под Москвой и защите города Каширы – на поселке Каширской птицефабрики с обелиском высотой 5 метров. Обелиск классического стиля (схема расположения братской могилы прилагается).

В братскую могилу поселка Каширской птицефабрики перезахоронить останки павших воинов из существующих могил, расположенных на территории района.

Перезахоронения произвести в конце октября 1968 года.

2. Обязать руководителей предприятий силами и средствами предприятий организовать перезахоронение останков павших воинов, согласно приложения №1.

3. Обязать директора Каширской птицефабрики тов. Симакина И.И. произвести подготовку места и могилы по новому захоронению, а также установку на могиле временного надгробия и ограды с существующего захоронения в г. Ожерелье.

ПРИЛОЖЕНИЕ

4. Обязать председателей исполкомов Базаровского, Барабановского, Знаменского и Колтовского сельских Советов и Ожерельевского городского Совета принять непосредственное участие и оказывать необходимую практическую помощь предприятиям и организациям в проведении работы по перезахоронению и благоустройству воинских захоронений.

5. Представленную комиссией инструкцию по перезахоронению – утвердить.

6. Обязать директора ЗМК тов.Елисеева Н.П. и начальника СУ ГРЭС тов.Кольшкина М.В. разработать проектно-сметную документацию на благоустройство братской могилы поселка Каширской птицефабрики по схемам и рекомендациям комиссии (ЗМК по металлическим деталям и изделия, СУ ГРЭС по остальным видам работ).

Разработанную документацию предоставить исполкому горсовета для утверждения до 10 октября 1968 года.

7. Обязать отдел культуры (тов.Реброва Е.С.) до 10 октября 1968 года представить в исполком горсовета на утверждение текст надписей на обелиске.

8. Обязать зам.главврача Каширской центральной районной больницы тов.Одиненко К.Т. и главврача СЭС №1 тов.Козлову К.Я. выделить медицинских работников на период вскрытия захоронений и на время захоронений останков павших воинов.

9. Для контроля и оказания помощи по проведению работ по перезахоронению выделить ответственных лиц:

по братской могиле д.Барабаново – тов.Борзых

----«---- д.Кокино – Курач

----«---- д.Колтово – Кисляков

----«---- птицефабрики – Громова

----«---- г.Ожерелье – Шаламова

----«---- г.Кашира-2 – Ручкин

----«---- д.Руново – Красникова

по индивидуальной могиле д. Хитровка – Горевая

д.Малеево

д.Черн.выс. – Демченко

по воинскому кладбищу г Кашира – Реброва

10.Предложить отделу культуры исполкома, исполкомам Знаменского, Базаровского, Барабановского и Колтовского сельских Советов и Ожерельевского горсовета и ГК ВЛКСМ провести необходимую разъяснительную работу среди населения в связи с перезахоронением останков павших воинов и благоустройством воинских захоронений.

11. Контроль за выполнением данного решения возложить на зав.отделом культуры тов.Реброву Е.С.

Председатель исполкома Каширского горсовета

В.П.Аникеев

Секретарь исполкома Каширского горсовета

К.В.Савостьянова

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение №1
к решению исполкома горсовета
от 20 сентября 1968 г., №426

СПИСОК ответственных по благоустройству воинских захоронений

	Наименование и расположение существующего захоронения	Ответственный за организацию и проведение работ по перезахоронению
1.	Братская могила г.Ожерелье	Локомотивное депо тов.Ганичев
2.	Братская могила д.Кокино	Ожерельевская птицефабрика тов. Вязовецков
3.	Братская могила д.Барабаново	совхоз «Красная звезда» тов.Сурков
4.	Индивидуальная могила д.Руново	совхоз «Руновский» тов.Варламов
5.	Братская могила г.Кашира-2	ГРЭС-4 тов.Калинин
6.	Братская могила д.Хитровка	совхоз «Новоселки» тов.Олефиренко
7.	Братская могила д.Колтово	совхоз «Каширский» тов.Малумян
8.	Братская могила поселка Каширской птицефабрики	Каширская птицефабрика тов.Симакин
9.	Индивидуальная могила д.Малеєво	Каширская птицефабрика тов.Симакин
10.	Индивидуальная могила д.Чернятинские выселки	Каширская птицефабрика тов.Симакин
11.	Воинское кладбище г.Кашира	Управление коммунального хозяйства тов.Королев

Секретарь исполкома Каширского горсовета К.Савостьянова
(ф.2.оп.1, д.122, л.л.43-44, 58; св.

ПРИЛОЖЕНИЕ №6

**Решения органов местной власти Каширского района
о присвоении улицам городов Кашира и Ожерелье
наименований в память о защитниках Каширы
и героях-каширянах**

Решение № 102

***Исполкома Каширского городского Совета депутатов
трудящихся Московской области
от 08 апреля 1965 года***

**О подготовке и проведении празднования
20-летия Победы Великой Отечественной войны**

...6. В честь празднования 20-летия дня Победы в Великой Отечественной войны, учитывая просьбу трудящихся, переименовать улицы города:

- а) Облог – в улицу Сергея Моргунова;
- б) 1-го Мая – в улицу Сергея Ионова.

7. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на секретаря ГК КПСС тов.Аникеева В.П., зам председателя исполкома горсовета тов.Заболотного В.И.

Председатель исполкома Д.Кулемин
Секретарь исполкома К.Савостьянова.
Ф.2, оп.1, д.66, л.153-188

Решение № 405

***Исполкома Каширского городского Совета депутатов
трудящихся Московской области
от 6 декабря 1966 года***

**О переименовании улицы Больничное шоссе
в улицу Генерала Белова П.А.**

Учитывая пожелания жителей улицы Больничное шоссе,
ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА РЕШИЛ:

- 1. Переименовать улицу Больничное шоссе в улицу генерала Белова П.А.
- 2. Предложить жилищному управлению исполкома горсовета изменить номерные знаки на улице генерала Белова П.А. до февраля 1967 года.

Председатель исполкома Д.Кулемин
Секретарь исполкома К.Савостьянова.
Ф.2;оп.1;д.78;л.120-124

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решение № 58
Исполкома Каширского городского Совета депутатов
трудящихся Московской области
от 23 февраля 1967 года

О переименовании Стрелецкого проезда г.Кашира
в улицу Маршала Астахова

В связи с 75-летием со дня рождения маршала авиации Астахова Федора Алексеевича, уроженца с.Ледовские выселки Каширского района, одного из старейших авиаторов, внесших большой вклад в развитие Советской авиации и подготовку летных кадров,

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА РЕШИЛ:

1. Переименовать Стрелецкий проезд г.Кашира в улицу «Маршала Астахова».
2. Обязать начальника жилищного управления исполкома горсовета т.Минаева в срок до 9 мая т.года заменить номерные знаки на домах улицы «Маршала Астахова».
3. Просить Президиум Верховного Совета СССР передать на хранение в открывающийся в г.Кашира музей Боевой Славы, ордена и медали, которыми был награжден Ф.А.Астахов.

Председатель исполкома Д.Кулемин
Секретарь исполкома К.Савостьянова.
Ф.2;оп.1;д.105:110-137.

Решение № 352
Исполкома Каширского городского Совета депутатов
трудящихся Московской области
от 12 октября 1967 года

О переименовании улицы Паровозная в улицу Леонида Иванова

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА РЕШИЛ:

1. Переименовать улицу Паровозная г.Кашира в улицу Леонида Иванова.
2. Обязать заведующего отделом коммунального хозяйства исполкома горсовета тов.Королева и начальника дистанции гражданских сооружений тов.Петухова в срок до 20 декабря текущего года заменить номерные знаки на домах улицы Леонида Иванова.

Председатель исполкома Каширского горсовета В.Аникеев
Секретарь исполкома Каширского горсовета К.Савостьянова.
Ф.2, оп.1, д.107, л.35-36, 48

ПРИЛОЖЕНИЕ

Решение №122
Исполкома Ожерельевского горсовета депутатов
трудящихся Московской области
от 19 октября 1966 года

О переименовании улицы Каширский проезд

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА РЕШИЛ:

Переименовать улицу Каширский проезд на улицу Гвардейская

Зам.Председатель Исполкома горсовета С.П.Олейников
Секретарь исполкома горсовета А.С.Шухно
Ф.30, оп.1, д.147, л.14

Решение №176
Исполкома Ожерельевского горсовета депутатов
трудящихся Московской области
от 26 ноября 1971 года

О переименовании улицы Юность

ИСПОЛКОМ ГОРСОВЕТА РЕШИЛ:

Улицу Юность переименовать на улицу имени Генерала Осликовского

Председатель Исполкома горсовета И.Н.Гузев
Секретарь исполкома горсовета А.С.Шухно
Ф.30, оп.1, д.361, л.1-10

Архивный отдел Управления делами администрации Каширского муниципального района сообщает, что в документах архивного фонда Каширского горсовета депутатов трудящихся Московской области за 1966-1967 годы решений исполкома Каширского горсовета о переименовании улиц города Кашира ул.Гвардейская, ул.Генерала Баранова и ул.Сергея Меженинова не значится, так как выше перечисленные улицы были вновь образованы и названы впервые.

Одновременно сообщаем, что первые сведения по улице Гвардейская датируются 28.12.1966 года в решении исполкома Каширского горсовета №438 «О приемке в эксплуатацию 80-ти квартирного жилого дома и присвоении ему почтового адреса», по улице Сергея Меженинова от 03.11.1967 года, по улице Генерала Баранова 1966 год (точной даты нет).

ПРИЛОЖЕНИЕ №7

**Постановление Губернатора Московской области Б.В.Громова
о вручении городу Кашира Штандарта Ратной Славы.**

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 22 апреля 2005 г. N 264/16

**О НАГРАЖДЕНИИ ЗНАКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ «ШТАНДАРТ СЛАВЫ»**

В соответствии с постановлением Правительства Московской области от 24.03.2005 N 188/9 «Об учреждении знака Правительства Московской области «Штандарт Славы» Правительство Московской области постановляет:

1. Наградить знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы» с лентой ордена Отечественной войны 1-й степени города: Волоколамск, Можайск, Наро-Фоминск.
2. Наградить знаком Правительства Московской области «Штандарт Славы» города: Дмитров, Звенигород, Истра, Кашира, Клин, Лобня, Подольск, Руза, Серпухов, Солнечногорск, Химки.

Губернатор Московской области Б.В. Громов

**ПОЛОЖЕНИЕ О ЗНАКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ «ШТАНДАРТ СЛАВЫ»**

1. Знак Правительства Московской области «Штандарт Славы» (далее – штандарт Славы) вручается городам Московской области за мужество и стойкость, проявленные жителями и защитниками городов в битве под Москвой в 1941 году и в разгроме немецко-фашистских захватчиков.
2. Штандарт Славы используется наряду с Государственным флагом Российской Федерации и флагом Московской области в дни воинской славы России, при проведении воинских ритуалов, а также массовых мероприятий в городах Московской области, связанных с боевыми победами российского народа.
3. Вручение штандарта Славы осуществляется на основании постановления Правительства Московской области.
4. Вручение штандарта Славы производится Председателем Правительства Московской области в торжественной обстановке.
5. Управление наград аппарата Правительства Московской области оформляет протокол вручения штандарта Славы.
6. Штандарт Славы постоянно хранится в администрации города в специально отведенном почетном месте, доступном для обозрения жителями и гостями города.

ПРИЛОЖЕНИЕ №8

РЕШЕНИЕ *

**Совета депутатов муниципального образования
«Городское поселение Кашира»
от 13 октября 2006 года №44/8**

**О направлении Губернатору Московской области,
Московской областной Думе
предложения о присвоении городу Кашира звания
«Город воинской славы»**

В соответствии с Федеральным Законом Российской Федерации №68-ФЗ от 09.05.2006 года «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы», в год 65-летия Битвы под Москвой и 650-летия города Кашира, являющегося военным форпостом Москвы и Российского Государства на протяжении многих веков, с учетом поступивших в Совет депутатов муниципального образования «Городское поселение Кашира» обращений ветеранских и общественных организаций

Совет депутатов муниципального образования «Городское поселение Кашира»

РЕШИЛ:

1. Направить Губернатору Московской области, Московской областной Думе предложение Совета депутатов муниципального образования «Городского поселения Кашира» о присвоении городу Кашира звания «Город воинской славы» и обоснование данного предложения (Приложение).

2. Просить Губернатора Московской области и Московскую областную Думу обратиться к президенту Российской Федерации с ходатайством о присвоении городу Кашира звания «Город воинской славы».

3. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на председателя Совета депутатов муниципального образования «Городское поселение Кашира» В.Ф.Дудова.

4. Настоящее решение вступает в силу с момента принятия.

**Председатель Совета депутатов
муниципального образования
«Городское поселение Кашира»
В.Ф.Дудов**

* Проект решения внесен депутатом А.А.Голубевым

ПРИЛОЖЕНИЕ №9

**На пути к Почетному званию «Город воинской славы»
(из официальных сообщений информационных агентств)**

* * *

22 января 2008 года Правительство Московской области поддержало ходатайство к Президенту Российской Федерации о присвоении пяти городам Московской области: Верея, Звенигород, Кашира, Подольск и Серпухов почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

* * *

15 февраля 2008 года депутаты Московской областной Думы приняли обращение к Президенту Российской Федерации о присвоении звания «Город воинской славы» ряду городов Московской области. Это Верея, Звенигород, Кашира, Подольск и Серпухов.

* * *

Решением 29-го заседания Российского организационного комитета «Победа», которое состоялось 14 октября 2009 года в Москве, была определена тройка городов, которые получают Почетное звание «Город воинской славы». Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2009 года это почетное звание присвоено городам Псков, Архангельск и Козельск.

Помимо этих городов на получение Почетного звания «Город воинской славы» в 2009 году претендовали Звенигород, Кашира и Нижний Новгород.

Мы очень надеемся, что Кашира получит Почетное звание «Город воинской славы». Кашира и каширяне этого достойны!

БЛАГОДАРНОСТИ

Андрей Голубев

Вячеслав Дудов

**КАШИРСКИЙ РАЙОН
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ 1941-1945 ГОДОВ**